

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№8–2 2024 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

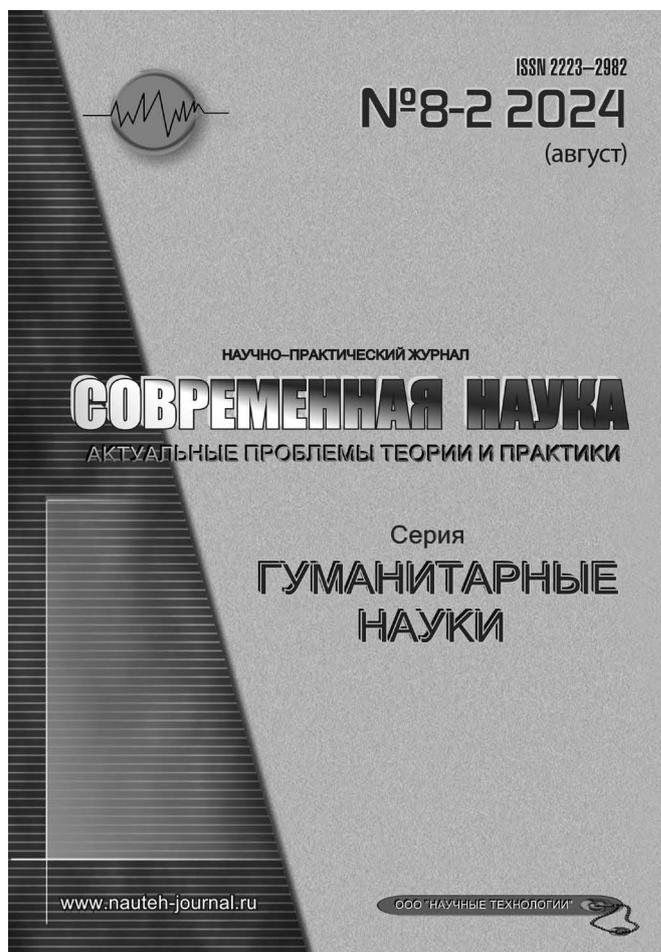
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №8-2 (август) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 13.08.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Бородин М.П., Рубцов С.Н., Зувев А.В. –

Паллиативные меры приемников Петра Великого в развитии пожарного дела Российской Империи
Borodin M., Rubtsov S., Zuev A. – Palliative measures of Peter the great's successors in the development of fire fighting in the Russian Empire 7

Ветерков А.И. – К вопросу о дате начала гражданской войны в России

Veterkov A. – On the issue of the date of the beginning of the civil war in Russia 11

Воробьев Д.А. – Доклад П.Р. Шевердалкина «антифашистское подполье...» и его место в историографии подпольного движения Ленинградской области

Vorobyov D. – P.R. Sheverdalkin's report "the anti-fascist underground..." and its place in the historiography of the underground movement of Leningrad region 16

Грачев А.Ю. – Исторический анализ развития террористических угроз на пространстве СНГ в 2010-х годах с точки зрения неправительственных организаций

Grachev A. – Historical analysis of the development of terrorist threats in the CIS IN the 2010s from the point of view of non-governmental organizations. 21

Ефремов И.Д. – Меры и методы хлебозаготовительной кампании в Кузбассе в годы первой пятилетки (1928–1932)

Efremov I. – Measures and methods of the grain procurement campaign in Kuzbass during the first five-year plan (1928-1932)..... 26

Зувев А.В. – Благополучие и быт моряков торгового флота Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Zuev A. – Welfare and life of the merchant fleet seamen of the Russian empire at the late XIX – beginning of the XX centuries 31

Зувев А.В. – Деятельность великого князя

Александра Михайловича на посту главноуправляющего торговым мореплаванием и портами

Zuev A. – Activities of grand duke Alexander Mikhailovich as manager-in-chief of merchant shipping and ports. 36

Каримов Т.Т. – Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в 1763–1768 гг.

Karimov T. – Kirgiz land volost of Ufa uyezd in 1763–1768. 39

Каримов Т.Т. – Башкирское сословие киргизской поземельной волости в 1834 г. (по данным «ведомостей»)

Karimov T. – The Bashkir estate of the Kirgiz land volost in 1834 (according to vedomosti) 43

Малашенко И.В. – Мелкая и кустарно-ремесленная крестьянская промышленность Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века

Malashenko I. – Small and handicraft peasant industry of Bryansk province in the first half of the 20-ies of the XX century 48

Попов Г.Г., Вернер В.Г. – Политико-философская критика неолиберализма Клаусом Томасбергером

Popov G., Werner V. – Political and philosophical criticism of neoliberalism by Klaus Thomasberger 54

Рагимова А.Ф., Смирнова Ю.В. – Реализация советской модели в период реформ Ататюрка

Ragimova A., Smirnova Ju. – Implementation of the soviet model during the period of Ataturk's reform 59

Смирнов А.В. – Внешнеполитическая стратегия сенатора Р. Тафта: Неоконсервативный подход к стратегии «сдерживания коммунистической угрозы» (1946–1953)	Бурок Т.Э., Кравченко О.В. – Многопользовательские интернет-сайты как способ геймификации обучения иностранному языку в школе
<i>Smirnov A.</i> – Senator R. Taft's Foreign Policy Strategy: A Neoconservative Approach to the Strategy of «containing the Communist threat» (1946–1953) 65	<i>Burok T., Kravchenko O.</i> – Multi-user websites as a way to gamify foreign language teaching at school 97
Тошева М.С., Тошева Н.А., Серпуховитина Т.Ю. – Тяжелые танки СССР и Германии в Великой Отечественной войне	Газарян Т.Р., Котелевская А.С. – Методика обучения научной речи на английском языке в магистратуре финансового вуза
<i>Tosheva M., Tosheva N., Serpukhovitina T.</i> – Heavy tanks of the USSR and Germany in the Great Patriotic war 69	<i>Gazaryan T., Kotelevskaya A.</i> – Methods of Teaching Scientific Speech in English in the master's Program of the Financial University 101
Педагогика	
Багрецов Д.Н. – Педагогические идеи И.А. Ильина и их востребованность в современном образовании	Громов Ю.В., Кудрин А.А. – Студенческие сообщества как активная форма патриотического воспитания на примере образовательной площадки «Герценовский филателист»
<i>Bagretsov D.</i> – Pedagogical ideas by I.A. Ilyin and their demand in modern education 76	<i>Gromov Yu., Kudrin A.</i> – Student communities as an active form of patriotic education: case of the educational platform "Herzen philatelist" 106
Багрецов Д.Н. – Современные методы и тенденции в цифровой социализации личности курсанта учебных заведений МВД России	Зайнуллин Л.И. – Основные проблемы и задачи феномена евразийского образовательного пространства
<i>Bagretsov D.</i> – Modern methods and trends in digital socialization of the individuals of educational institutions of the MVD of Russia 80	<i>Zainullin L.</i> – Problems and goals of the phenomenon of the Eurasian educational space 114
Богданова О.В. – К вопросу о доступности младшим школьникам с тяжелыми двигательными нарушениями действий в учебном процессе	Зудилова Е.Н. – Основные аспекты перевода научно-технических тестов для студентов технических специальностей
<i>Bogdanova O.</i> – On the issue of accessibility of activities in the education for junior schoolchildren with severe motor disorders 85	<i>Zudilova E.</i> – The main aspects of the translation of scientific and technical texts for students of technical specialties 119
Броневиц Т.А. – Межотраслевая направленность подготовки специалистов со знанием китайского языка	Кириллова И.М. – Профорентация в системе дополнительного образования
<i>Bronevich T.</i> – Inter industry training of specialists with knowledge of the Chinese language 90	<i>Kirilova I.</i> – Career guidance in the system of additional education 122
	Клочков В.П., Найн А.А., Астафьев Н.В. – Искусственный интеллект в пропаганде
	<i>Klochkov V., Nine A., Astafiev N.</i> – Artificial intelligence in propaganda 126

- Коровин А.Ю.** – Культура взаимоотношений студентов в многонациональной среде профессионального колледжа
Korovin A. – Culture of student relations in the multinational environment of a professional college 130
- Мирзоева М.М., Таибова Р.А.** – Подготовка компетентного специалиста в организации СПО, отвечающего запросам общества
Mirzoeva M., Taibova R. – Training of a competent specialist in the organization of vocational education and training that meets the needs of the company 135
- Сабеева А.М., Хайруллина А.А., Ханмурзина Р.Р.** – Перспективы развития волонтерского движения в России в историко-патриотическом ракурсе
Sabaeva A., Khairullina A., Khanmurzina R. – Perspectives of development volunteering activity in Russia in the historic and patriotic perspective . . . 140
- Чижов С.В.** – Особенности педагогической системы научной инженерной школы в аспекте трансформации технического образования
Chizhov S. – Features of the pedagogical system of the scientific engineering school in the aspect of the transformation of technical education 144
- Филология
- Алексютина О.А.** – Развитие медиасегмента наружной рекламы
Aleksyutina O. – Development of the outdoor advertising media segment 148
- Андрианова Ю.Г.** – Использование метода психолингвистического анализа текста (метод контртекста) как средство проявления критического мышления при восприятии текстов в ситуации неопределённости
Andrianova Yu. – Use of the method of psycholinguistic text analysis (countertext method) as a means of demonstrating critical thinking when perceiving texts in situations of uncertainty.....154
- Васьбиева Д.Г.** – Специфика использования идиом с именами собственными в экономическом дискурсе
Vasbieva D. – Specificity of the use of idioms with proper names in economic discourse 160
- Гурулева Т.Л., Абдрахманова А.Р.** – Категориальная принадлежность китайских иероглифов
Guruleva T., Abdrakhmanova A. – Categorisation of Chinese characters.....163
- Исянгулова Г.А., Биканова Г.Ф.** – Стилистические особенности неполных предложений в башкирском языке
Isyangulova G., Bikanova G. – Stylistic features of incomplete sentences in the Bashkir language . . . 173
- Казыро Г.Н., Рычков А.В., Сайдгараева Л.Г.** – Репрезентация концепта «Времена года» в пословицах марийского языка
Kazyro G., Rychkov A., Saidgaraeva L. – Representation of the concept "Seasons" in proverbs of the Mari language 177
- Караматова А.А.** – Прагматические особенности конфликтного дискурса в контексте проблем арабских женщин на примере англоязычных художественных текстов
Karamatova A. – Pragmatic peculiarities of conflict discourse in the context of problems of Arabian women on the example of English literary texts . . . 181
- Кирдянова Е.Р.** – Лейтмотив одиночества в новеллистике Т. Шторма
Kirdyanova E. – The leitmotif of loneliness in the novel by T. Storm.....186
- Колесник В.А., Фомина И.Н.** – К вопросу об этимологии психологических терминов: сопоставительный анализ русской и английской терминосистем
Kolesnik V., Fomina I. – Etymology of Russian and English terms of psychology: a comparative analysis.....189

<p>Колотов М.В. – Семантический анализ вторичного текста студентов среднего профессионального образования <i>Kolotov M.</i> – Semantic analysis of secondary text of secondary vocational education students. ....197</p> <p>Середа Е.В. – Языковые способы репрезентации в блогосфере (на примере интернет-коммуникации в Telegram) <i>Sereda E.</i> – Linguistic ways of representation in the blogosphere (using the example of Internet communication in Telegram) .....202</p> <p>Соколова Д.А. – Влияние культурных и языковых особенностей на формирование юридической лингвистики в Англии, США и Австралии</p>	<p><i>Sokolova D.</i> – Influence of cultural and linguistic features on the forming of forensic linguistics in England, USA, and Australia .....210</p> <p>Цзян Жуймэн – Обзор исследований концепций перевода российского китаиста Л.Н. Меньшикова <i>Jiang Ruimeng</i> – Review of studies of translation concepts by Russian sinologist L.N. Menshikov . . . .216</p> <p>Информация</p> <p>Наши авторы. Our Authors. ....220</p> <p>Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале . . . . .222</p>
--	--

ПАЛЛИАТИВНЫЕ МЕРЫ ПРИЕМНИКОВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В РАЗВИТИИ ПОЖАРНОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

PALLIATIVE MEASURES OF PETER THE GREAT'S SUCCESSORS IN THE DEVELOPMENT OF FIRE FIGHTING IN THE RUSSIAN EMPIRE

**M. Borodin
S. Rubtsov
A. Zuev**

Summary: The article analyzes the main directions of ensuring and developing fire safety by Peter the Great receivers in Russia.

The relevance of the article is due to some «continuity» of palliative fire safety measures in the activities of the fire service at the present time.

The purpose of the study is to determine the features of the main directions of ensuring and developing fire safety, based on historical experience and knowledge in the field of fire protection, to expand the role of the modern fire and rescue service in fire prevention and crisis management.

The assessment of the main trends in ensuring and developing fire safety in this historical period contributes to the optimal study of the theoretical part of fire protection activities in Russia and its practical application with appropriate transformation in modern conditions.

Keywords: receivers, palliative measures, fire protection rules, preventive fire protection measures, irrigation pipes.

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии

Е.Н. Зиничева

michaelborodin@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),

(г. Санкт-Петербург)

rubzov@bk.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова; доцент,
Российский государственный педагогический

университет имени А.И. Герцена

univerandrey@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы основные направления обеспечения и развития пожарной безопасности приемниками Петра Великого в России. Актуальность статьи обусловлена некоторой «преемственностью» паллиативных мер пожарной безопасности в деятельности противопожарной службы и в настоящее время.

Целью исследования является определение особенностей основных направлений обеспечения и развития пожарной безопасности, опираясь на исторический опыт и знания в области пожарной охраны, расширить роль современной пожарно-спасательной службы в предотвращении пожаров и управлении в кризисных ситуациях.

Оценка основных тенденций обеспечения и развития пожарной безопасности в данный исторический период способствует оптимальному изучению теоретической части противопожарной деятельности в России и ее практическому применению с соответствующей трансформацией в современных условиях.

Ключевые слова: приемники, паллиативные меры, противопожарные правила, предупредительные противопожарные меры, водолитные трубы, колодцы.

После периода стремительного развития государства, после смерти императора, Россия входит в период «застоя». За 17 летний период государством правили 4 руководителя: вдова Петра Екатерина I (1725—1727); его малолетний внук, Петр II (1727—1730); племянница Петра Великого, Анна Иоанновна (1730—1740); ее внучатный племянник Иоанн VI (1740—1741).

Вплоть до 1763 г. при преемниках Петра I, обязанности пожарной охраны выполняли обыватели, которым предписывалось прибывать на пожары, под угрозой

строгих наказаний за неявку [12], но все это мало приносило пользы, и огонь по-прежнему властно уничтожал жизни и имущество жителей.

Если остановиться только на крупных пожарах XVIII века, то бедствия этих, можно сказать, исторических пожаров лучше всего доказывают, жалкое состояние пожарной охраны столицы Российской империи, не говоря уже о горении всей деревянной России того времени. В столице все же были кое какие проблески и попытки к организации пожарной охраны, чего, конечно, нельзя

сказать об остальной России. Пожар 1727 г. уничтожил все барки на Неве, и в этом огне погибло более 500 человек; в 1736 г. выгорел весь квартал по Мойке от Зеленого моста до Синего и от него до церкви Вознесения; тот же участок снова горел в 1737 г., и погибло в огне более 1.000 домов и до 400 человек. Стихийный пожар Андреевского рынка в 1795 году завершил собою эпопею пожаров XVIII столетия [7].

В царствование Екатерины I не было никаких распоряжений по пожарной части. В 1726 году была засуха, и поэтому был только повторен указ о том, чтоб на крышах и под крышами были кадки с водою и швабрами, и последовало запрещение на лето этого года топить избы и бани [1].

Во время правления Петра II был принят ряд важных законов, призванных уменьшить конфликты между гражданами в случае пожара и сделать борьбу с огнем более эффективной. Если раньше все были обязаны тушить пожары без разбора и под угрозой судебного преследования, то теперь эта обязанность была возложена только на «горожан» по соответствующему распоряжению. Во времена Петра в густонаселенных районах над пожарными назначались выборные от крестьянской общины; они были постоянными и наиболее активными руководителями пожарной команды [2].

В правление Анны Иоанновны последовало несколько распоряжений по пожарной безопасности.

Во времена Петра I на берега Фонтанки смотрели, как на места для постройки дач, и, действительно, там раздавались участки для постройки летних жилищ; но Анна Иоанновна взглянула на дело иначе и внесла эту местность в черту города, при чем заботилась даже, чтобы здесь, во избежание пожаров, строились по возможности каменные дома. В это же время запрещено было из осторожности пропускать в Петербург людей беспаспортных.

21-го июля 1732 года произошел пожар между р. Мойкой и Миллионной ул. Постройки там были очень скучены, так что опасались за целостность всей Немецкой слободы, тянувшейся по берегу Мойки. Но по счастью пожар тогда ограничился только пятью домами, которые, однако сгорели дотла. Событие — это, впрочем, особых последствий не имело, никаких указаний не вызвало и было скоро забыто.

В 1735 году издается указ, которым налагается запрет на организацию костров на территории леса в целях предупреждения пожаров. Несмотря на это, в период празднования ночи на Ивана Купала, где по обычаю проводились прыжки через костры, подвергались пожару большие участки леса. С этого времени законодательно

утверждаются мероприятия по предотвращению распространения пожаров в лесных массивах.

Меры эти служили признаком того, что они вызваны не только страхом, что горели разбросанные в лесах поселки, деревни, городища и города, но и тем, что сам лес становился дороже и его становилось меньше, и с этих пор издаются указы, подтверждающие первый указ об охране леса от огня.

В те времена тушение пожаров было в основном делом простого народа, но в то же время зажиточные горожане самостоятельно решали вопросы с пожарами, а дворяне привлекали своих слуг. Духовенство тоже справлялись своими силами. В 1736 году духовенство было наделено определенными привилегиями. По заявлению Святейшего Синода епископы, дьяконы и домашние священники были освобождены от полицейских ночных караулов, «чтобы не нарушать священные обряды», но они должны были дежурить в караулах рогаток и обязательно прибывать на пожары.

В том же 1736 году обращено было внимание на тип сооружаемых новых построек и издан был нормативный правовой акт о постройке брандмауэров. Приказано оставлять для лучшей от пожара безопасности «на каждом дворе к одной стороне, на ворота по пяти сажен: только, притом и того смотреть, чтоб двое ворот не перекрывали друг друга. Кровли на всех палатах делать без перелома, и с обоих концов кровель выводить каменные стены, выше кровель фута на три, которые могут во время пожарного случая с одного двора к другому огонь не пропустить»[4].

11 августа 1736 года пожар, случившийся посреди ночи, уничтожил более 100 домов между почтамтом, Мойкой и Невским проспектом. После пожара было издано несколько указов об устройстве домов и приусадебных участков, в частности было актуализировано постановление Петра I о колодцах и о том, что колодцев этих нет. Кабинет министров предписал полицмейстерской канцелярии, «дабы впредь такого от недостатка воды напрасного разорения приключиться не могло, во всем Петербурге публиковать указы, чтоб у всех обитателей ныне же сделаны и в добром порядке содержались на каждом дворе по одному колодцу. А если кто пожелает на своем дворе иметь два и больше колодцев, в том им давать такую возможность. А где дворы весьма узки и колодцы сделать невозможно, в таких местах обывателям делать колодцы на улицах, где им покажет полиция» [3].

Во время этого пожара к борьбе с огнем были призваны солдаты полков гвардии и флотские, но они, как свидетельствуют современники, оказались не на должной высоте бескорыстия и порядочности и вместо того, чтобы содействовать спасению имуществ, принялись за

грабеж. Эти возмутительные сцены видел сам кабинет-министр Остерман А.И. и описал их генерал-полицмейстеру в довольно энергических выражениях. Последний тотчас же распорядился сделать тайный обыск в квартирах всех солдат, при чем искавшим запрещено было говорить, чего именно они ищут. После пожара был принят ряд мер, в том числе запрет на повышение арендной платы для пострадавших. До весны следующего года запрещалось брать за квартиры и общежития более 2 рублей в месяц. Эта мера была крайне необходима, так как большинство пострадавших от пожара стали бездомными и были вынуждены жить во дворах и на площадях.

Пожарная охрана полковых частей, расположенных в столице, совершенно отсутствовала до 1740 года, когда предписано было в каждом из полков лейб-гвардии завести по одной английской трубе, по 1 лестнице на батальон и по одному багру, а на каждую роту по 4 медных ручных трубы, по 25 топоров и столько же ведер. Эти меры в 1747 г. распространились и на все правительственные учреждения, которые обязаны были для усиления пожарной охраны иметь положенный по штату комплект пожарных инструментов, а в 1752 г. комплект этот увеличивается, при чем, для перевозки труб и бочек на пожары положено было иметь по две лошади и два солдата. Это стало прототипом создания полноценных пожарных обозов [8; 9]. Через два года, кроме того, на Васильевском острове, рядом с «университетскими квартирами», впервые был построен теплый склад для хранения заливных труб.

При царице Елизавете Петровне не произошло серьезных изменений в законодательстве и управлении империей, но некоторые меры пожарной безопасности, введенные царицей, нельзя не отметить.

Все нормативные правовые акты и новации Правительства об улучшении пожарной охраны столицы не могли принести существенной пользы в смысле правильной постановки пожаротушения, так как при всех заведенных обозах в коллегиях не было постоянного профессионального штата пожарных служителей. Переломным в этом отношении стал 1755 год, тогда Прави-

тельство сделало попытки организации пожарных служителей – как профессионалов. Сначала был издан указ о предоставлении людей из полка в распоряжение государства на период пожара. Данная мера позволила организовать первые пожарные команды и сформировать трудовую дисциплину. Далее формировались постоянно действующие команды пожарных с закрепленным составом пожарных рабочих [10; 14].

В развитие законодательной деятельности по противопожарной безопасности лесов 1745 году выходящее строгое запрещение раскладывать огни по дорогам, близ постов и уже не в лесах, а близ лесов; назначается даже и определенное наказание: крестьян, уличенных в том, что они, разложив огонь, его не потушили – предписывалось бить батожем. Для борьбы с пожарами на больших дорогах создавались разъезды специалистов, следящих за мерами безопасности от лесных пожаров.

Лес приобретает ценность, и уже нет прежнего раздолья, прежней легкости, с которыми возникали после пожара деревянные города и селения. Это показывало, что лес доставался обывателю не так легко, как прежде.

В законе 1753 года помещается статья [5], воспрещающая повышать цены на лес после пожара.

В 1755 году снова в очередной раз издается закон о соблюдении мер пожарной безопасности обывателями: «В то время в Петербурге запрещалось зажигать фонари в спальнях, ходить с зажженным фонарем по дворам, конюшням, подвалам и другим домам, чтобы защититься от пламени. Фонари запрещалось делать из дерева, они должны были быть изготовлены из эмалированной глины или стекла. Если начинался пожар, все, кто находился в доме, должны были принять все необходимые меры для его ликвидации» [6].

Таким образом, при преемниках Петра I меры по предотвращению пожаров сводились к тщательному контролю за огнем и подобным ограничениям, а основа для борьбы с огнем – специально обученные пожарные бригады [11, 12] были созданы только в 1763 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. VII, ст. 4888 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
2. ПСЗ. Т. VIII, ст. 5333 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
3. ПСЗ. Т. IX, ст. 7032 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
4. ПСЗ. Т. IX, ст. 7061 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
5. ПСЗ. Т. XIII, ст. 10134 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
6. ПСЗ. Т. XIV, ст. 10380 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
7. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых / Д.Н. Бородин. – СПб.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1913.
8. Бородин М.П. Исторические аспекты создания профессиональной пожарной охраны в России. Казачество. 2021. № 56 (6). С.29-34.

9. Бородин М.П. Исторические предпосылки создания и развития тактики пожаротушения. Казачество. 2022. № 62 (5). С.27-32.
10. Бородин М.П. Основные аспекты пожаротушения императорской столичной профессиональной пожарной команды. Казачество. 2022. № 62 (5). С.20-26.
11. Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице российской империи. Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3 (16).
12. Бородин М.П. Система оповещения о пожарах в столице Российской империи в XIX веке. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 2. С.35-49.
13. Бородин М.П., Рубцов С.Н., Зуев А.В. Радикальные шаги реформатора империи Петра Великого по созданию и развитию пожарной безопасности в России. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №7-3.
14. Смирнова Т.М., Бородин М.П. Преемственность педагогических традиций: на примере профессиональной подготовки служителей императорской пожарной команды. Современное педагогическое образование. №6. 2022 г.

© Бородин Михаил Павлович (michaelborodin@mail.ru), Рубцов Сергей Николаевич (rubzov@bk.ru),
Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДАТЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Ветерков Александр Иванович

Кандидат исторических наук, доцент, Российская
открытая академия транспорта Российский
университет транспорта (РОАТ (ПУТ) (МИИТ),
(г. Москва)
aveterkov@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE DATE OF THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

A. Veterkov

Summary: The purpose of the study is to analyze existing points of view regarding the dating of the outbreak of the Civil War in Russia, identify the main controversial issues and propose their own interpretation of the problem.

This article examines the issue of the outbreak of the Civil War in Russia, analyzes the points of view proposed by the scientific historical community regarding this scientific problem. The paper considers various approaches to the study of this issue, which allows the researcher to form his own opinion about the chronological moment of the outbreak of the Civil War.

When writing the article, historical, comparative, and systematic research methods were used.

Based on the results of the study, the author concluded that when studying this extremely controversial issue, it is not possible to determine a specific date for the outbreak of the civil war, and this issue should be approached more comprehensively.

The theoretical and practical significance of the work lies in the fact that the research can become part of a broader discussion about the Civil War and its causes, contributing to the formation of a more complete picture of this period of Russian history, the research materials can be used in history courses to deepen understanding of the events of the Civil War and their significance.

Keywords: the Civil War, 1917–18, historiography, discussions, historical interpretations.

Аннотация: Целью исследования является анализ существующих точек зрения относительно датировки начала Гражданской войны в России, выявление основных дискуссионных вопросов и предложение собственной интерпретации проблемы.

В данной статье рассматривается вопрос о начале Гражданской войны в России, анализируются предлагаемые научным историческим сообществом точки зрения, касающиеся данной научной проблематики. В работе рассмотрены различные подходы к изучению данного вопроса, что позволяет исследователю сформировать собственное мнение о хронологическом моменте начала Гражданской войны.

При написании статьи были использованы исторический, сравнительный и системный методы исследования.

По результатам проведённого исследования автором был сделан вывод о том, что при изучении этого крайне дискуссионного вопроса определение конкретной даты начала гражданской войны не представляется возможным, и к данному вопросу следует подходить более комплексно.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что исследование может стать частью более широкой дискуссии о Гражданской войне и её причинах, способствуя формированию более полного представления об этом периоде российской истории, материалы исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории, для углубления понимания событий Гражданской войны и их значения.

Ключевые слова: гражданская война, 1917–18 годы, историография, дискуссии, исторические интерпретации.

В первые годы XX века в России произошли масштабные события, которые кардинально изменили ход истории как нашей страны, так и всего мира. За короткий промежуток времени Россия пережила Первую мировую войну, революционные потрясения 1917 г. и Гражданскую войну. В результате этих событий Российская империя прекратила своё существование, а на её месте появился Советский Союз. Новое государство взяло курс на построение принципиально иного общества.

Великие революционные потрясения 1917–1922 гг. и последовавший за ними «советский эксперимент» оказали огромное влияние на мировые процессы и считаются одними из самых значимых событий XX века. Особенно важным событием в ходе революции стала Гражданская война.

В изучении истории Гражданской войны в России всё ещё остаётся много нерешённых вопросов и тем для научных дискуссий. За последние более чем 30 лет историческая наука значительно продвинулась в исследовании этой темы. Тем не менее, одна из самых трудных задач — установление временных рамок вооружённого конфликта на территории бывших частей Российской империи — всё ещё остаётся нерешённой.

В исторической науке до сих пор нет единого мнения о том, когда началась Гражданская война в России. От этого, на первый взгляд относительно частного вопроса, зависит сама концепция Гражданской войны, понимание её сущности, того, какие силы и по каким причинам оказались в неё втянутыми.

В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой началом гражданской войны следует считать весну 1918 г. Обычно в качестве отправной точки указывалось восстание чехословацкого корпуса. Эта позиция была закреплена как в научных работах, так и в учебной литературе. С 1990-х годов исследователи начали уделять внимание не только военному аспекту борьбы, но и общественно-политическому. Некоторые учёные считают, что гражданская война началась с Февральской революции 1917 г., другие — с летних событий того же года, третьи — с Октябрьской революции, четвёртые — с разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. и т. д. [6, с.215].

Дж. Санборн из Колледжа Лафайетт (США) считает, что гражданская война началась летом 1916 г. Отправной точкой он называет Туркестанское восстание. В его понимании гражданская война представляла собой серию гражданских войн, включающих как классовые вооружённые конфликты в Центральной России, так и ряд войн за сохранение российского колониального правления на периферии [4, с.106]. При этом войнам на периферии он придаёт центральное и решающее значение.

На наш взгляд, данная точка зрения является ошибочной. Это было восстание, которое носило стихийный, неорганизованный характер, не имело единого руководства и чёткой программы действий, которое можно классифицировать как национально – освободительное.

Национально-освободительное восстание и гражданская война — это два разных типа конфликтов, которые имеют свои особенности и цели. Национально-освободительные восстания обычно направлены на освобождение от иностранного господства или колониальной зависимости. Они могут включать в себя вооружённую борьбу, политические и дипломатические действия, а также культурные и образовательные инициативы. Целью таких восстаний является достижение независимости и суверенитета для своего народа.

В свою очередь, гражданская война — это внутренний конфликт между различными социальными группами внутри одной страны. Гражданские войны могут быть вызваны различными причинами, такими как политические разногласия, этнические конфликты, экономические проблемы или борьба за власть. В гражданской войне стороны конфликта обычно представляют разные интересы и ценности внутри одного общества.

С.В. Холяев считает, что начало гражданской войны можно датировать февралём 1917 г. Он объясняет это тем, что после Февральской революции борьба за власть происходила только между политическими силами, которые либо остались после Февраля, либо были порождены им [4, с.124].

Д. Дж Рэйли из Университета Северной Каролины (США) утверждает, что гражданская война началась в результате Октябрьской революции 1917 г., опираясь на мнение современников событий [4, с.101]. В.Ж. Цветков, основываясь на том, что война — это противостояние армий, властей, населения и территорий, то есть различных государственных систем, также считает, что отправной точкой гражданской войны следует считать Октябрьскую революцию 1917 г. [4, с.136].

По мнению Р.Г. Гагкуева, российскую революцию и гражданскую войну следует рассматривать как единый процесс, начавшийся в феврале 1917 г. По его мнению, гражданская война началась осенью-зимой 1917/1918 г., когда уже существовало военное противостояние между сторонниками советской власти в крупных городах, таких как Петроград, Москва и Иркутск, а также на Дону. Широкомасштабные боевые действия начались весной-летом 1918 г. [4, с.17].

В.В. Калашников полагает, что гражданская война началась в мае 1918 г., когда вооружённая борьба стала основным событием в политической жизни страны и сформировалась линия фронта с противостоящими армиями. Именно тогда началась иностранная интервенция со стороны Антанты, которую осуществил чехословацкий корпус [4, с.62].

Некоторые современные историки, например А.В. Шубин, считают, что в России было две гражданские войны: первая — кратковременная, которая происходила в конце 1917 — начале 1918 гг., и вторая — всероссийская, начавшаяся в мае 1918 г. [13, с.32].

В рамках данного исследования нам представляется важным рассмотреть термин «малая гражданская война», который используется в исторической литературе для описания событий, произошедших после 1920 г. В это время Красная Армия уже одержала победу над основными силами противников на фронтах, но всё ещё продолжалась борьба с остатками некогда мощных вооружённых формирований, выступавших против советской власти, а также с отдельными крестьянскими отрядами [7; 11]. Однако существует и другая точка зрения на этот вопрос. В.И. Голдин указывает, что события, связанные с малой гражданской войной, следует относить к периоду с октября 1917 г. по весну 1918 г.: «свержение Временного правительства и приход большевиков к власти в Петрограде, а затем и распространение их власти через систему Советов в стране, породили серию локальных очагов вооружённого сопротивления, но их противники не получили тогда широкой поддержки, и эта фаза получила в историографии наименование «малая» Гражданская война» [4, с.27].

Итак, есть множество мнений по исследуемой про-

блеме, но можно определить три основные позиции.

1. Гражданская война как вооружённое противостояние разных социальных сил, как форма классовой борьбы началась 25–26 октября 1917 г. и вместе с октябрьским переворотом составляет единый процесс социалистической революции.
2. Гражданская война началась в мае 1918 г., когда сформировались основные центры антибольшевистского движения, а поводом послужил мятеж Чехословацкого корпуса.
3. Гражданская война в России рассматривается как многофазное явление, начало которому положили февральско-мартовские события 1917 г.

Любая гражданская война есть явление крайне сложное, имеющее серьёзные последствия для общества и страны в целом. Следствием гражданских войн становится гибель людей, разрушение инфраструктуры, экономические кризисы и ещё целый ряд негативных последствий. Поэтому в ходе научного исследования подходить к различным аспектам данной проблемы необходимо крайне выверенно и скрупулёзно.

Нельзя начинать хронологию гражданской войны с определённой конкретной даты. Это связано с тем, что гражданская война — это результат накопившихся противоречий и конфликтов в обществе. Эти противоречия могут накапливаться годами и десятилетиями. И когда они достигают критической точки, разворачиваются боевые действия.

Наша позиция заключается в том, что необходимо предложить собственную периодизацию явления, которое в широком понимании можно назвать «гражданской войной».

1. Начало революционных потрясений. Насильственное свержение самодержавия. Нарастание гражданского противостояния. Политические элиты и общество не осознают чётко своих политических намерений. Осознание необходимости свержения самодержавия любой ценой, без чёткого понимания дальнейших действий (февраль – март 1917 г.).
2. Канун гражданской войны. Стадия острого политического противостояния. Неудачная попытка установить гражданский мир, буржуазно-демократический характер революции, непонимание элитой и обществом происходящего в стране. Создание неподконтрольных правительству вооружённых формирований. Вооружённые столкновения между противоборствующими политическими силами (март – октябрь 1917 г.).
3. «Первая малая гражданская война». Нарастание политического кризиса и установление советской власти. Невозможность решения насущных проблем, приведшая к свержению Временного

правительства, установление советской власти в крупных городах, новый виток борьбы. Формирование белых и красных вооружённых сил. Эскалация насилия, локальные боевые действия. Осознание современниками начавшейся гражданской войны (октябрь 1917 г. – май 1918 г.).

4. Эскалация гражданской войны. Ожесточённые сражения между противоборствующими сторонами и крайняя степень милитаризации экономики (май 1918 г. – конец 1920 г.).
5. Затухание гражданской войны, её локализация и полное окончание, «вторая малая гражданская война» (1921–1922 гг.).

Разногласия в научной среде возникают из-за того, что нет единого понимания термина «гражданская война». В исторической науке существует целый ряд определений этого понятия, и историки, опираясь на них, пытаются определить исходную точку начала гражданской войны. Прежде чем обсуждать хронологические рамки данного явления, необходимо разобраться с самим определением этого термина.

В рамках обсуждения понятия «гражданская война» возникают следующие ключевые вопросы:

1. Масштаб конфликта: можно ли считать гражданской войной небольшие локальные столкновения или это должны быть крупномасштабные военные действия с участием регулярных армий?
2. Политический контекст: являются ли гражданские войны результатом борьбы за власть, или они обязательно связаны с вопросом изменения политического строя? Могут ли они возникать из-за территориальных претензий?
3. Вовлечённые стороны: относится ли к гражданской войне вооружённый конфликт, в котором участвуют широкие слои населения, или же это преимущественно противостояние вооружённых сил, повстанческих движений и других организованных формирований?
4. Международное влияние: можно ли отнести к гражданской войне конфликт, в который активно вмешиваются внешние силы?
5. Обязательно ли гражданские войны влекут за собой серьёзные социальные, экономические и политические последствия для страны и её жителей?
6. Можно ли считать конфликт гражданской войной, если он длится несколько недель или месяцев?
7. Всегда ли гражданские войны сопровождаются массовыми жертвами среди гражданского населения, уничтожением инфраструктуры и повсеместным нарушением прав человека?

Из-за различных взглядов на вышеуказанный ряд аспектов, связанных с этим понятием, сложно однозначно определить термин. Ниже представлены несколько

трактовок этого понятия.

Под «гражданской войной» принято понимать наиболее острую форму разрешения социальных противоречий внутри государства, крупномасштабное вооруженное противоборство различных организованных социально-политических сил за реализацию своих коренных интересов [5, с.47].

Гражданская война – это феномен внутривнутриполитического конфликта, его логическое продолжение, являющееся его острой и непримиримой фазой, которая приводит к вооружённому противостоянию [1, с.19].

Гражданская война – это самая острая фаза непримиримого конфликта объективных интересов разных социальных, политических и этнических сил, которая превращается в вооружённую борьбу между его участниками [12].

Таким образом, гражданская война может рассматриваться как конфликт между различными социальными группами, политическими партиями или этническими сообществами внутри страны, который приводит к насилию и разрушению. В отличие от традиционных войн, гражданская война не имеет чётких временных и пространственных границ. Гражданская война — это, в широком смысле, вооружённый конфликт внутри страны между различными группами и слоями населения за власть, вызванный глубокими социальными, политическими, экономическими и другими противоречиями.

В основе современной науки лежат определённые методологические принципы, которые помогают пролить свет на рассматриваемую проблему. Гражданская война рассматривается как один из видов войны, хотя она ведётся между различными политическими, социальными или этническими группами внутри одной страны с применением оружия. При этом не каждое вооружённое столкновение и проявление насилия считается войной. Ряд исследователей полагают, что войной называют только те конфликты, в которых участвует большая часть вооружённых сил государства [2, с.52; 8, с.80]. Однако данный тезис представляется нам спорным: так, например, в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. основные вооружённые силы советского государства задействованы не были.

Одним из ключевых понятий, которые следует обязательно рассмотреть в рамках данного исследования, является «война». В военно-философской литературе под этим термином понимается особое положение общества, при котором государство или коалиция государств реализует свою политику с использованием вооружённых сил и других военных структур государства, а также общественных вооружённых формирований [9].

Война — это особый образ жизни общества, противоположный миру. При этом она обладает относительной самостоятельностью и отделена от других социальных явлений.

Одним из аргументов в пользу тезиса о начале Гражданской войны в 1917 году после октябрьской революции является то, что словосочетание «гражданская война» часто использовалось в различных документах политических партий, выступлениях и публикациях политических и общественных деятелей того времени. После вооружённого восстания в Петрограде советская власть в течение нескольких месяцев устанавливалась в разных регионах страны. Это впоследствии позволило В.И. Ленину заявить о триумфальном шествии советской власти, и этот тезис широко использовался в советской исторической науке. В своей работе «Главная задача наших дней», датированной 11 марта 1918 г., В.И. Ленин отмечал, что «мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили её открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» [10, с.79]. Это мнение оказалось ошибочным, так как впереди предстояли годы борьбы, и о победе над активным сопротивлением буржуазии в марте 1918 г. не могло быть и речи.

После победы октябрьского вооружённого восстания в Петрограде незамедлительно последовала реакция на событие со стороны общественно-политических сил страны. Яркой политической силой в событиях первых послереволюционных дней являлся профсоюз железнодорожников (Викжель). 31 октября 1917 г. на заседании Викжеля была принята следующая резолюция: «не допустить передвижения с фронта войск, предназначенных для братоубийственной бойни до вступления в соглашение Керенского с Викжелем... Совецание Центрального исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями враждебных сторон и организаций [неразборчиво три слова – прим. авт.] соглашения: категорически отвергая применение политического террора в гражданской войне особенно между отдельными частями революционных демократов» [3, л.79-80]. Всё вышеупомянутое служит доказательством того, что современники событий понимали: гражданская война уже идёт. Политические участники осознавали, что наступило время, противоположное миру, то есть война.

После октябрьской революции 1917 г. происходит формирование политических лагерей основных участников Гражданской войны («белых» и «красных»). Создание их вооружённых сил происходило практически одновременно и завершилось в начале 1918 года. В это же время на сцену вышел ещё один важный участник конфликта — страны Антанты. Военные действия между противоборствующими силами начались не раньше февраля 1918 года, но приобрели регулярный характер

только с весны того же года, когда основные участники вступили в открытое противостояние. Таким образом, революционные события 1917 г. стали отправной точкой вооружённого противостояния, своего рода «первой малой гражданской войной», которая с мая 1918 г. трансформировалась в большую.

Невозможно однозначно определить, когда началась гражданская война, так как разные регионы бывшей Российской империи были вовлечены в конфликт в разное время. Мнения исследователей о начале и окончании гражданской войны расходятся, что связано с различиями в определениях этого термина. На наш взгляд,

признаки вооружённого гражданского противостояния проявились после октябрьского восстания 1917 г. К событиям, связанным с началом Гражданской войны, можно отнести выступление Краснова-Керенского, «ледяной поход», произошедшие осенью 1917, зимой и весной 1918 г. соответственно. Современники оценивали эти события как гражданскую войну. Также они отмечали вооружённое гражданское противостояние, которое на тот момент имело локальный характер и было по сути «первой малой гражданской войной». В мае 1918 г. произошло развёртывание полномасштабного гражданского конфликта на территории всей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкудинов Е.В. Гражданская война как особый вид политического конфликта (XX в.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. №2. С.17-20.
2. Горячев А.И., Петрий П.В. Социально-философские проблемы войны и армии: учебник для адъюнктов. М.: Военный Университет, 2019.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1807. Оп.1. Д.367.
4. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии /отв. ред. В.В. Калашников; под ред. Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 407 с.
5. Илиевский Н.В. Интервенция и Гражданская война в России: аспекты взаимосвязи // От Первой мировой войны к Гражданской войне в России: уроки истории. Материалы Международной военно-исторической конференции, посвящённой 100-летию начала Гражданской войны в России. М., 13 ноября 2018 г. М.: ВУ, 2019. 252 с. С.47-54.
6. Ипполитов Г.М. Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. №1. Т10. С.204-220.
7. История гражданской войны в СССР. В 5-ти т. Т.5. М.: Госполитиздат, 1960. 420 с.
8. Каверин Б.И., Чижик П.И. Социально-философские проблемы мира, войны и армии: учебное пособие. М.: Военный Университет, 2008.
9. Корнеев В.В. «... От Февраля к Октябрю 1917 г. формировались предпосылки будущей гражданской войны». К вопросу о времени начала Гражданской войны в России // Военно-исторический журнал. 2023. №1. С.52-59. [Электронный ресурс]. - URL: <http://history.milportal.ru/k-voprosu-o-vremeni-nachala-grazhdanskoj-vojny-v-rossii/> (дата обращения: 11.05.2024).
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.36. М.: Политиздат, 1974. 742 с.
11. Посадский А.В. Малая гражданская война: события в Пензенской губернии в конце 1921 – первой половине 1922 года // Крестьяноведение. 2017. Т.2. №4. С.148-159.
12. Стожко Д.К. Гражданская война как политический феномен (к 100-летию начала Гражданской войны в России) // Век глобализации. 2018. №4. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/1955836/> (дата обращения: 12.06.2024).
13. Шубин А.В. Великая Российская революция. 10 вопросов. М., 2017. 46 с.

© Ветерков Александр Иванович (aveterkov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОКЛАД П.Р. ШЕВЕРДАЛКИНА «АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ...» И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИОГРАФИИ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

P.R. SHEVERDALKIN'S REPORT "THE ANTI-FASCIST UNDERGROUND..." AND ITS PLACE IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE UNDERGROUND MOVEMENT OF LENINGRAD REGION

D. Vorobyov

Summary: This article examines the impact of the report on the further study of the underground movement of Leningrad region. Over the past 53 years, Soviet and Russian researchers have developed an ambiguous attitude towards him. The regulation on the work of underground organizations in some areas of the Leningrad region was particularly criticized. Based on archival documents, the answer to the question is given: how did the process of creating this report go, what is it based on and why did the speaker put forward such a point of view? Despite the presence of serious criticism, the report of P. R. Sheverdalkin is of great interest, and he is a source worth referring to when exploring various aspects of the underground movement of Leningrad region.

Keywords: P.R. Sheverdalkin, Leningrad region, the battle for Leningrad, underground movement, underground cell, underground workers.

Воробьев Дмитрий Александрович

Аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН;
лектор музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда»
dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Аннотация: В этой статье рассматривается вопрос о влиянии доклада на дальнейшее изучение подпольного движения Ленинградской области. За прошедшие 53 года у советских и российских исследователей сложилось к нему неоднозначное отношение. Особую критику вызвало положение о работе подпольных организаций в некоторых районах Ленинградской области. На основе архивных документов дан ответ на вопрос: как проходил процесс создания этого доклада, на чем он основан и почему докладчик выдвинул такую точку зрения? Несмотря на наличие серьезной критики, доклад П.Р. Шевердалкина представляет большой интерес, и он является источником, на который стоит ссылаться, исследуя различные аспекты подпольного движения Ленинградской области.

Ключевые слова: П.Р. Шевердалкин, Ленинградская область, битва за Ленинград, подпольное движение, подпольная ячейка, подпольщики.

П.Р. Шевердалкин является известным ленинградским историком, который внес весомый вклад в изучение партизанского и подпольного движений Ленинградской области. Его труды активно используются в исследованиях по сей день. Свою исследовательскую деятельность он начал еще во время битвы за Ленинград со сбора материалов о действиях партизан и подпольщиков, совмещая при этом с работой уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения в Военном Совете Волховского фронта. Они впоследствии ему пригодились, когда после окончания битвы за Ленинград он занялся исследовательской работой. Им было написано несколько книг, подготовлено немало статей, составлены справки и доклады, которые потом поместили в ЦГА-ИПД СПб. Таким образом в этом направлении он проделал большую работу. Однако еще при жизни мнение об этом исследователе сложилось неоднозначное, поскольку часть его работ подвергались серьезной критике. Не стал исключением и его доклад «Антифашистское подполье в пригородных районах Ленинграда в период Великой Отечественной войны», прочитанный им 26 ноября 1971 года. Почему так вышло?

Чтобы разобраться в этом, необходимо осветить процесс его создания. После освобождения Ленинградской области от оккупантов он помогал музею обороны Ленинграда и Ленинградскому областному комитету ВКП (б) в создании партизанского отдела для выставки «Героическая оборона Ленинграда», в том числе предоставив сведения о работе партизан и подпольщиков [8, л. 1–2]. В 1960-е годы на заседаниях секции ветеранов партизанского движения при музее истории Ленинграда неоднократно поднимались вопросы об изучении деятельности подпольных организаций. Одним из решений стало подготовка докладов и выступление с ними на этой секции. В 1965 году с докладом «Организация партийного подполья в первый период войны на территории Ленинградской области» выступил Г.Х. Бумагин. Он примечателен не только тем, что это был первый доклад на эту тему, но и тем, что на его слушании присутствовал П.Р. Шевердалкин, о чем Г.Х. Бумагин сам упомянул [9, л. 19]. Этот момент показывает, что у него уже существовал интерес к данной теме и доклад Г.Х. Бумагина послужил одним из источников вдохновения для исследовательской работы. Спустя несколько месяцев В.А. Акатов в своем письме Г.Х. Бумагину писал, что тогда П.Р. Шевердалкин уже принялся за неё [11, л. 7].

Дополнительным толчком для П.Р. Швердалкина послужило участие в проекте секретариата Ленинградского обкома КПСС «О порайонном изучении и обобщении материалов партийного и антифашистского подполья в районах области, подвергшихся фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов», который обсудили и утвердили 20 мая 1971 года [12, л. 82]. Он был приурочен к 30-летию организации партизанских отрядов и подпольных организаций в Ленинградской области. Согласно ему, к каждому оккупированному району прикрепили одного или нескольких представителей секции, которые должны были заняться изучением работы подпольных организаций и подпольщиков. П.Р. Швердалкину и 3 членам секции определили Гатчинский район [12, л. 86]. В результате этой работы был собран материал, который и стал одной из важных составляющих его доклада «Антифашистское подполье...».

Получается, что работа над ним у него началась еще в 1965 году и на его создание ушло 6 лет. Доклад получился достаточно объемным – 19 страниц. Впоследствии его текст был опубликован в выпуске №10–1 «Международного журнала гуманитарных и естественных наук» в 2022 году [2, с. 38–46]. Для полного понимания дальнейших событий стоит вкратце рассмотреть его положения:

1. П.Р. Швердалкин считал, что на первом этапе войны созданием подпольных организаций занимался Ленинградский областной комитет ВКП (б). При чем делал это в очень сложных условиях, и не все подпольщики исполняли свои обязанности [2, с. 40–41].
2. Проведя анализ их состава, историк определил, что доля коммунистов в ячейках и группах составляла 45%, а доля комсомольцев была несколько меньше. По своей сути подпольные организации тогда были партийно-комсомольскими. Всего в первые месяцы войны ленинградское партийное руководство создало 177 партийных и 100 комсомольских ячеек, в каждой из которых было по 3–5 человек [2, с. 41]. К такому выводу он пришел на основе данных журналов учета деятельности подпольных ячеек и отчетов о них.
3. П.Р. Швердалкин, освещая присутствие подпольных организаций в прифронтовых районах и их количество, отметил, что они были в таких районах, как Лужский, Гатчинский, Тосненский и Слуцкий (ныне Павловский и находится в составе Санкт-Петербурга). Однако, по его мнению, в таких районах, как Кингисеппский и Мгинский, а также в населенных пунктах Вырица, Кингисепп, Любань и Сиверская сформировать их не удалось. Главной тому причиной он назвал большую концентрацию частей Вермахта, которые тщательно следили за действиями советских граждан [2, с. 42]. Это означает, что оккупационный режим был очень стро-

гим и условий для ведения подпольной работы в них не сложилось.

4. И, наконец, исследуя работу организаций зимой 1941–1942 годов, историк отметил, что они понесли серьезные потери не только из-за активного преследования со стороны карателей, но и из предательства некоторой части подпольщиков, а также из-за неумелого руководства работой подпольных организаций. В целом он считал, что подпольное движение в регионе на первом этапе войны не везде организовали нужным образом [2, с. 42].

Сравнивая его доклад с докладом Г.Х. Бумагина, можно сказать, что П.Р. Швердалкин действительно проделал большую работу. За прошедшие 6 лет ему удалось найти и использовать много интересного материала: архивные документы из ЛШПД, справки, составленные секретарями районов области, сведения из интервью с жителями оккупированных районов и бывшими подпольщиками. Он не просто осветил работу подпольных организаций в районах Ленинградской области, но и вывел причины их неудач, а также он поднимал вопрос об исторической памяти подпольщиков. Однако не все документы он смог полноценно использовать, из-за чего подвергся критике со стороны слушателей, а спустя некоторое время – и со стороны исследователей.

Важно отметить, что П.Р. Швердалкин прекрасно понимал, что его доклад будут как хвалить, так и серьезно критиковать. Еще перед началом выступления П.Г. Матвеев сказал, что тема – достаточно дискуссионная, поскольку в ней еще имеются разные неточности, поэтому вызывает множество споров [12, л. 7].

Первым вопросы начал задавать член секции Ф.П. Котляров. Он сказал, что, будучи на отдыхе в Сиверской, во время экскурсии, проходя по улице, увидел дом бывшего начальника полиции города, который работал на подполье. Он спросил у докладчика о наличии данных по этому вопросу, на что последний ответил, что у него их не имеется. Спустя время он дополнил, что поселок Сиверская был опорным пунктом у командования 18-й Армии Вермахта. Там был сосредоточен штаб, который тщательно фильтровал население поселка и все ненадежные были устранены. В сентябре 1941 года туда была отправлена небольшая разведывательная группа в составе нескольких человек. В её состав входила товарищ Алексеева, которая хорошо владела немецким языком. В Сиверской она работала сначала уборщицей в разведывательном отделе немецкого штаба, затем переводчицей, и поскольку она была знакома с начальником разведки, то имела информацию о партизанах и подпольщиках. После окончания войны П.Р. Швердалкин подробно общался с Алексеевой по поводу существования под-

поля в Сиверской. Она утверждала, что никакого подполья там не было, поскольку оккупационная администрация осуществляла строгий надзор над мирным населением населенного пункта [12, л. 26–27].

Далее тему с подпольем в Гатчине и Гатчинском районе стал развивать И.В. Леоненко. Он спросил: сохранились ли документы о Гатчинском подполье? Докладчик ответил, что сохранился только один документ — показания советских граждан на суде, перешедших во время войны на сторону немецких оккупантов [12, л. 28]. Он сказал, что подпольной сети там не было, в том числе и комсомольской, но допустил, что там могли работать отдельные ячейки и группы. К тем материалам, в которых есть упоминания о подпольщиках, стоит относиться критически. В качестве примера он привел случай с бывшим секретарем Осминского райкома ВКП (б) М.Н. Гринкиным, который должен был действовать с партизанским отрядом в Гатчине. По словам докладчика, его там не было и всю войну он жил в доме одной вдовы. Когда его пригласили в райком отчитаться о своей работе, то выяснилось, что докладывать ему было нечего. Несмотря на это, в газетах вышли статьи о Гатчинском подполье с упоминанием его имени [13, с. 409]. В связи с этим последний стал требовать представления к высшей награде за активную партизанскую деятельность, что якобы он вывел из строя 60 паровозов и производил большую работу среди населения [12, л. 28–29].

После того, как закончили задавать вопросы, участниками заседания были высказаны мнения о докладе. Первым выступила А.А. Воронова по поводу деятельности подпольщицы Стеллы Фейгиной, с которой она общалась в рамках своего исследования. По ее мнению, что она была изумительным организатором и большим комсомольским работником. А.А. Воронова провела опрос среди жителей Гатчинского района и выяснила, что Стелла Фейгина не была предательницей, как говорил о ней П.Р. Швердалкин, и люди о ней ничего плохого не говорили. Под конец своей речи она призвала изучать факты так, чтобы настоящая правда восторжествовала [12, л. 30–31].

Ее поддержал следующий участник М.Г. Абрамов, который произнес небольшую речь об изучении подпольных организаций. Он сказал, что при изучении вопроса об участии или организаторской работе Ленинградской партийной организации в районах Ленинграда, то нужно по отдельности рассматривать пригородные районы и районы средней полосы. Кроме этого, М.Г. Абрамов поднял вопрос о методологии работы подпольщиков в организациях и подпольщиков-одиночек. Особое внимание он акцентировал на печати, призвав приложить усилия по поиску полного комплекта газет, потому что через печать подпольные группы и коммунисты действовали

против фашистов довольно активно. В целом он призвал исследователей объединиться и совместными усилиями тщательно изучить работу подполья в районах Ленинградской области [12, л. 31–32].

После выступления М.Г. Абрамова мнение о деятельности подпольщиков в Гатчине и Гатчинском районе решил высказать Д.А. Баклагин, который тоже изучал проблему вместе с П.Р. Швердалкиным [12, л. 86 – 86 об.]. Он сказал, что те факты, которые он рассказал в своем докладе, нужно еще проверить. Для него было неожиданным услышать мнение о том, что существование подпольных организаций в указанном районе – вымысел. Изучая тему, он смог установить имена 2 гатчинцев, которые потом получили звание Героя Советского Союза. В качестве доказательства существования подпольных организаций он приводил немецкие документы. Также Д.А. Баклагин рассказал, что группа журналистов в 60-ых годах прошлого века нашла документы, которые подтверждали наличие подпольной сети в первый период войны в Гатчине и Гатчинском районе, и на их основе составили рукопись «За огневой чертой». П.Р. Швердалкин рецензировал эту рукопись и отозвался о ней негативно, потому что в ней было очень много вымысла. Таким образом, Д.А. Баклагин подверг критике доклад П.Р. Швердалкина [12, л. 33–34].

Аналогичное мнение высказал бывший руководитель Кингисеппского межрайонного подпольного партийного центра А.А. Ингинен: «...Антифашистское подполье было на всей территории, захваченной врагом» [12, л. 36].

На этом заседании секции тогда завершилось, но не завершились споры вокруг главного положения доклад. Они нашли отражение в исторической литературе, которая была издана в начале 21 века.

Первым среди исследователей, кто решил использовать его доклад, был Н.А. Ломагин. Анализируя работу партизанских формирований и подпольных организаций в своей книге «Неизвестная блокада», он пришел к выводу, что условия для ведения политической работы были разными в оккупированных районах региона. Особенно тяжелыми они были в Кингисеппском, Волоховском, Красногвардейском, Слуцком и ряде других районах. Он отдельно отметил, что подпольные организации не удалось создать в п. Мга, на станции Сиверская, Кингисеппе, Любани, Пушкине, Петергофе. Когда он описывал ситуацию для подпольных организаций, то он использовал данные из доклада П.Р. Швердалкина [4, с. 450–451]. По прошествии 21 года он повторил высказанные в книге слова в своем докладе на III Всероссийской научной конференции в Ростове-на-Дону. В нем он дополнил, что это произошло благодаря обширной работе осведомителей, работавших в оккупированных

районах региона на немецкую службу безопасности [5, с. 38]. Нет сомнений в том, что условия для ведения подпольной работы действительно были тяжелыми, особенно на первом этапе битвы за Ленинград. Однако Н.А. Ломагин, работая над своей книгой, не учел, что до наших дней также сохранились отчеты, сводки ЛШПД и секретарей райкомов, которые дают несколько другую картину работы подпольных организаций. Как в свое время не учел полностью эти документы П.Р. Швердалкин. Эти источники впоследствии использовали современные российские исследователи движения Сопротивления.

К примеру, В.Н. Овсянников в своей книге «Герои земли Шлиссельбургской» при описании работы подпольных организаций использовал не только отчеты ЛШПД, но и справку от Шлиссельбургского горкома ВКП (б), которые подтверждают их присутствие. Кроме того, ему удалось установить дальнейшую судьбу подпольщиков, которая оказалась печальной: после раскрытия их арестовали и направили в Чудово и Мгу, где были казнены [6, с. 19].

Тему Гатчинского подполья, которое П.Р. Швердалкин активно изучал в 1970-е годы, переосмысляя В.И. Хрисанфов, с которой он выступил на конференции Мавродинские чтения – 2018. Проведя анализ работы партийных органов на предмет исследования, он пришел к выводу, что в Гатчинском районе подпольные ячейки существовали, но непродолжительное время – до зимы 1941–1942. Дальнейшая их судьба осталась неизвестной. Журналисты А. Арефьев, С. Раскин и А. Ярошенко спустя некоторое время заявили, что в Гатчинском железнодорожном депо действовала хорошо организованная подпольная сеть во главе с Гринкиным. Однако П.Р. Швердалкин в ходе своего выступления сказал, что никаких документальных или свидетельских подтверждений нету. Впоследствии эта точка зрения окончательно утвердилась [13, с. 409]. Несмотря на это, исследователи пришли к единому мнению, что подпольщики в Гатчинском районе действовали, но непродолжительное время, что сразу опровергает положение П.Р. Швердалкина о его отсутствии.

К аналогичному выводу пришли исследователи В.И. Мусаев и Д.А. Воробьев, рассматривая работу подпольных организаций в Мгинском районе. На основе отчетов и журналов деятельности подпольных ячеек, а также на основе отчета первого секретаря райкома Н.В. Ларчина они пришли к выводу, что там действовало 3 подпольные ячейки по 3 человека в каждой: на железнодорожной станции Мга, в поселке Мга и на предприятии «Назия-строй». Райпарторганизатором в этом районе был П.П. Сергеев, уроженец Оредежского района, работавший учителем химии и естествознания в Лезьенской средней школе [3, с. 508]. Эти ячейки, как и в случае с Гатчинским районом, проработали недолго. В феврале 1942

года подпольщики вышли в советский тыл, поскольку вести работу было уже невозможно [7, л. 55].

И, наконец, доклад П.Р. Швердалкина оказал влияние на изучение подполья в Кингисеппском районе. В.В. Абрамов в одной из глав своей книги «Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области» отмечает, что работа подпольных организаций во время битвы за Ленинград – одна из малоосвещенных страниц Великой Отечественной войны, особенно в Кингисеппском районе [1]. На основе документов ЛШПД и справок он пришел к выводу, что там они работали не только на первом этапе войны, но и в течение всей битвы за Ленинград. Несмотря на то, организации, возглавляемые райпарторганизатором Н.П. Пасхиным, к маю 1942 года были разгромлены и большую часть подпольщиков вместе с ним расстреляли, руководство подпольем взял на себя В.Г. Титов, и он продолжил организовывать подпольные ячейки. На подпольную работу он привлекал не только местных жителей, но и даже немцев из инженерной части, которые строили объекты на побережье Финского залива. В конце главы автор отвечает на вопрос, почему о деятельности подпольщиков стало известно совсем недавно. По его мнению, победы и деятельность во время Великой Отечественной войны приписывали только КПСС и его членам, а тех, кто был вне этой партии, называли "случайными" и о них в советское время не упоминали [1, с. 386 - 387].

Подводя итоги, можно сказать, что за прошедшие 53 года отношение к докладу П.Р. Швердалкина сложилось неоднозначное. С одной стороны, историк в своем докладе привлек немало различных и интересных материалов, на основе которых составил определенное представление о деятельности подполья на первом этапе битвы за Ленинград в пригородных районах. При чем сведения, основанные на архивных материалах, а также на опыте участия в подпольном движении. С другой стороны, главное положение его доклада с самого начала подверглось серьезной критике другими исследователями. Причиной тому является неполноценное изучение архивных документов ЛШПД. Из-за этого П.Р. Швердалкин сделал не совсем верный вывод о работе подпольных организаций в районах Ленинградской области. Даже несмотря на это, часть исследователей продолжает ссылаться на данное положение, не подвергая при этом тщательному анализу. В свою очередь такая критика послужила серьезным толчком для полноценных исследований по подпольному движению в районах региона, который проводят сейчас российские историки. Можно сделать вывод, что доклад П.Р. Швердалкина сейчас играет очень важную роль не только в исследованиях о работе подпольных организаций, но и в исследовании исторической памяти о подпольщиках Ленинградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.В. Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2009. 468 с.
2. Воробьев Д.А. Доклад П.Р. Швердалкина «Антифашистское подполье в пригородных районах Ленинграда в период Великой Отечественной войны» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10–1 (73). С. 38–46.
3. Воробьев Д.А., Мусаев В.И. Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. №5 (38). С. 505–509.
4. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева, М.: Олма-Пресс, 2002. 960 с.
5. Ломагин Н.А. О проблемах организации партизанского движения в Ленинградской области в 1941 году // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы III Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 36–45
6. Овсянников В.Н. Герои земли Шлиссельбургской. Кировск, издательский дом «Ладога», 2001. 68 с.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. 116Л. Оп. 9. Д. 7.
8. ЦГАИПД СПб. Ф. 4383Л. Оп. 1. Д. 6.
9. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 44.
10. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 45.
11. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 48.
12. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 76.
13. Хрисанфов В.И. К вопросу о Гатчинском подполье в годы Великой Отечественной войны // Сборник «Мавродинские чтения 2018». Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. Под редакцией А. Ю. Дворниченко. 2018. С. 406–411.

© Воробьев Дмитрий Александрович (dmitrij_vorobev_96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В 2010-Х ГОДАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

HISTORICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TERRORIST THREATS IN THE CIS IN THE 2010S FROM THE POINT OF VIEW OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

A. Grachev

Summary: Based on the analysis of threats from international terrorist organizations in the 2010s, the author shows the position of civil society institutions in relation to the development of terrorist danger on the territory of the CIS and Eastern European member states, as well as the role and place of Russian NGOs in the system of anti-terrorist activities. The article provides a justification for the need to develop anti-terrorist cooperation between government agencies and civil society at all levels of national security.

Keywords: civil society institutions, international terrorist organizations, religious extremism, NGOs, terrorism, Central Asia.

Грачев Артем Юрьевич

заместитель директора, руководитель, Центр
международно-правовых и политических проблем
евразийского сотрудничества,
Научно-исследовательский институт проблем
безопасности СНГ
grachovau@gmail.com

Аннотация: На основе анализа угроз со стороны международных террористических организаций в 2010-х годах автор показывает позицию институтов гражданского общества по отношению к развитию террористической опасности на территории государств-участников СНГ и Восточной Европы, а также роль и место российских НКО в системе антитеррористической деятельности. В статье дается обоснование необходимости развития антитеррористического сотрудничества государственных органов и гражданского общества на всех уровнях обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: институты гражданского общества, международные террористические организации, религиозный экстремизм, НКО, терроризм, Центральная Азия.

Независимый анализ результатов проводимых в 2010-х годах антитеррористических мероприятий, а также состояния и тенденций развития обстановки в сфере противодействия терроризму и иным формам экстремизма в Российской Федерации и других странах, входивших на тот период времени в Содружество Независимых Государств, проводимый рядом НКО, свидетельствует, что уровень террористических угроз на территориях государств СНГ был достаточно высоким, а в ряде регионов сохранял тенденцию к нарастанию.

Этому способствовала сложнейшая конгломерация внешних и внутренних факторов, обусловленных объективными как географическими и историческими обстоятельствами, так и стремлением использовать насильственные, в том и террористические формы и методы деятельности, для достижения политических, экономических и социальных целей.

К факторам глобального масштаба независимые эксперты тогда относили нарастающую инерцию силовых подходов к решению межгосударственных и внутригосударственных конфликтов при избирательном применении международного права, а также отход от принципа недопустимости обеспечения собственной безопасности одного государства за счет безопасности

других. Дополнительным фактором расширения террористической активности выступила и недостаточная эффективность существовавших механизмов обеспечения международной безопасности.

На фоне этих глобальных тенденций, которые были выделены как российскими, так и международными экспертами, именно в 2010-х годах особое значение приобрел региональный уровень обеспечения антитеррористической составляющей национальной безопасности, который стал оказывать влияние на остальные уровни – глобальный и государственный.

В числе внешних факторов, имевших региональный характер, в наибольшей степени проявили себя эскалация террористической активности на Ближнем Востоке, прежде всего, в Сирии и Ираке, интенсификация проникновения в отдельные государства СНГ эмиссаров международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, которые управляли созданием их сетевых структур под прикрытием миссионерской, благотворительной и просветительской деятельности. Активизировались процессы радикализации предрасположенных к терроризму лиц в религиозно-экстремистских структурах. Кроме того, начал наблюдаться рост популярности среди различных слоев населения

радикальной идеологии, обусловленный негативной экономической ситуацией, в том числе, обусловленной влиянием мирового экономического и финансового кризиса 2008 и последующих годов.

Отдельным региональным фактором стала деятельность определенных неправительственных исламских организаций и существенный рост потока мигрантов из регионов с высокой террористической активностью, среди которых скрывались лица, причастные к международным экстремистским формированиям либо вовлеченные в финансирование подобных структур.

В 2015 году, благодаря определяемой целым рядом специалистов как ошибочной политике европейских лидеров, в Европе начался миграционный кризис. Позднее его начнут сравнивать с новым Великим переселением народов.

Эти тенденции коснулись и ряда стран Центральной Азии, трудовые мигранты из которых «хлынули» на территорию России, Казахстана и ряда других наиболее развитых экономически стран СНГ. При этом, именно представители российского гражданского общества, включая ряд НКО, впервые стали акцентировать внимание, что многие мигранты (и в Европе, и на территории наших стран) не способны адаптироваться на новом месте с принципиально иным укладом жизни и нравственными ценностями и становятся фанатиками, выступающими за исламскую форму государственного устройства.

Этому способствовало и проникновение в их среду значительного числа исламских религиозных деятелей, прошедших обучение в зарубежных теологических учебных заведениях, известных своим радикализмом.

Так, в пакистанских и иранских религиозных учебных центрах студенты помимо идеологической обработки, обучались обращению с оружием, минно-подрывному делу и тактике проведения терактов. Для закрепления полученных знаний в дальнейшем они участвовали в боевых действиях на территории Афганистана, Ирака и Сирии в составе радикально-экстремистских групп. По окончании обучения выпускники зачастую получали задание создать «спящую» ячейку по месту постоянного жительства и ожидать сигнала к активным действиям.

Существенными факторами, способствующими активизации распространения деятельности МТО и РЭО в странах Центральной Азии в рассматриваемый период, стали неблагоприятная внутривнутриполитическая, социально-экономическая и религиозная обстановка в этих государствах, недостаточно надежная охрана внешних границ, особенно между Афганистаном и Таджикистаном. Кроме того, давали о себе знать негативные последствия планируемого вывода воинских континентов

Международных сил содействия безопасности и уже тогда возможный захват власти в Афганистане талибами, что рассматривалось в качестве возможности создания на афганской территории плацдарма для распространения радикальной идеологии и терроризма во всей Центральной Азии.

Образовались устойчивые каналы финансирования, исходившие от международных террористических центров и организаций, и отлаженные каналы связи, в том числе с использованием зашифрованной информации.

К концу 2010-х годов лидеры международных террористических организаций стали активно использовать отлаженные маршруты проникновения боевиков и доставки средств материально-технического обеспечения террористической и экстремистской деятельности, а также опыт налаживания контактов с действующими экстремистскими организациями для их поэтапной радикализации.

Достаточно новой формой экстремистской деятельности стало повсеместное использование возможностей организованных преступных группировок в решении вопросов по обеспечению оружием и боеприпасами боевиков международных террористических организаций. На это неоднократно указывали исследовательские НКО, часть из которых в сложившейся ситуации избрала основным вектором своей деятельности антитеррористическое направление.

При этом, по мнению неправительственного сектора, внешняя поддержка со стороны международных исламских организаций (направленная финансовая помощь, содержание баз боевиков, экспорт радикальной идеологии), успешное использование методов социальной риторики и критика «неправедной власти», получившие поддержку недовольного низким уровнем жизни населения, стали стимулирующими факторами существования в Центральной Азии экстремистских организаций. Эпицентром аккумуляции внешних угроз на почве радикализма в этом регионе стала Ферганская долина, объединившая зоны экстремистской активности практически всех центральноазиатских государств. На их территории стало отмечаться устойчивое устремление к региону таких международных террористических организаций, как «Союз исламского джихада», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Туркестана», активизировалась деятельность религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

В 2011–2012 годы активизировалась противоправная деятельность радикально-экстремистского крыла ваххабизма «Таблиги Джамаат» в восточных и южных регионах Казахстана, в связи с чем в феврале 2013 года последовал запрет ее деятельности на территории Республики Казахстан.

Заметно увеличилось количество приверженцев таких течений как «Салафия», «Нурджулар», а также «Таблиги Джамаат». С точки зрения неправительственного сектора, немаловажную роль играло и то, что все вышеуказанные псевдорелигиозные течения для привлечения в свои ряды оказывали благотворительную и иную помощь нуждающимся, осуществляли активную миссионерскую деятельность.

Существенными источниками террористических угроз в регионе стали не только крупные террористические организации, но и стихийно возникающие под влиянием экстремистской идеологии самостоятельные автономные малочисленные ячейки, а также террористы-одиночки, воспитанные «Аль-Каидой», «Исламским государством» и другими террористическими организациями посредством радикальной исламской пропаганды в Интернете. Показательным в этом плане является факт радикализации группировок «Жайшуль Махди» в Кыргызстане и «Джунд аль Халифат» в Казахстане (запрещена в Республике Казахстан в ноябре 2011 года).

В связи с этим, при поддержке целого ряда институтов гражданского общества, в октябре 2012 года в судебном порядке в Кыргызской Республике была запрещена деятельность религиозного объединения такфиристско-джихадистское движения салафитской направленности, а также входящих в него организаций «Жайшуль Махди», «Джунд-аль Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», которые были признаны террористическими и экстремистскими. Основанием для указанного решения являлось то, что основную угрозу представляет не полностью салафитское движение, а его наиболее радикализованное направление салафитской направленности, а также относящиеся к нему организации, отличительной чертой которых является приверженность выраженной религиозной экстремистской идеологии, допускающей насильственные и террористические действия в отношении противников.

Период 2010-х годов характеризуется и сохранением угроз безопасности Северокавказскому региону Российской Федерации со стороны бандгрупп и законспирированных религиозно-экстремистских структур.

Хотя значительно стабилизировалась ситуация в Чеченской Республике, основная часть террористической деятельности бандподполья переместилась на территорию Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарии.

При этом главари бандформирований не оставляли своих притязаний на расширение географии террористической деятельности и её распространение на территорию других регионов России в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах. Ими

систематически предпринимались попытки осуществить резонансные диверсионно-террористические акты (в том числе с использованием террористов-смертников) в целях дискредитации политики органов государственной власти.

Лидеры сформированного бандподполья Северного Кавказа выступали «под флагом» международной террористической организации «Имарат Кавказ» и декларировали идею создания «исламского государства», охватывающего территорию субъектов Российской Федерации с преимущественно мусульманским населением. К середине 2010-х годов у «Имарат Кавказ» сформировались обширные и устойчивые связи с международными террористами и источники финансирования за пределами территории Российской Федерации. В то же время её боевики принимали активное участие в боевых действиях на стороне исламистов-радикалов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, получая практический опыт ведения диверсионно-террористической борьбы.

Там же боевой опыт получали рекруты и боевики из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Получив соответствующие навыки террористической деятельности и диверсионно-террористическую подготовку, часть боевиков возвращались на территории государств Содружества для выполнения задач, поставленных международными террористическими организациями.

Следует отметить, что занявшие свое место в анти-террористической системе обеспечения национальной безопасности, российские НКО, акцентировали внимание на данных процессах не только на уровне Российской Федерации, но и в ходе международных мероприятий самого высокого уровня. Подчеркивая необходимость объединения усилий в антитеррористической работе, включая ее научную составляющую. Так, выступая на региональной конференции высокого уровня, проводимой ОБСЕ, КТУ ООН и Швейцарией в сотрудничестве с председательством Албании в ОБСЕ в феврале 2020 года в Вене «Иностраные боевики террористы – решение современных вызовов», директор Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ Н.В. Ступаков отмечал: «Присутствие на такой специфической площадке представителей гражданского общества позволяет не только более широко взглянуть на проблему, но и оказать содействие разведывательным и полицейским органам с учетом соблюдения прав человека и гражданского общества наших стран. Один из вопросов, который должен, на наш взгляд, подвергнуться дальнейшему не только практическому рассмотрению, но и дальнейшей научной (правовой, психологической, исторической и иной) проработки – вопрос реабилитации и реинтеграции боевиков и членов их семей».

Особый комплекс террористических угроз странам СНГ, в первую очередь Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине, в 2010-х годах был обусловлен ростом неконтролируемых миграционных потоков из неблагополучных регионов Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии в европейские страны и, как следствие, многократно возросшим количеством выявленных нарушений государственных границ. При этом многие сотрудники международных организаций (ООН, ОБСЕ, органы отраслевого сотрудничества СНГ, секретариат ОДКБ) и российских НКО отмечали устойчивые связи ряда выявленных каналов нелегальной миграции и незаконного оборота оружия с террористическими и экстремистскими структурами.

Влияние на обстановку оказывало и присутствие на территориях государств региона выходцев с Северного Кавказа, которые принимали участие в боевых действиях на стороне бандгруппировок и были причастны к осуществлению террористических актов или к финансовому и материальному обеспечению деятельности незаконных вооруженных формирований. На этом фоне развернулась активная пропаганда идей радикального ислама при непосредственном участии иностранных граждан, исповедующих ислам, временно осевших на территории Восточной Европы.

Анализ полученных материалов указывает на попытки в конце 2010-х годов последователей радикальных течений увеличить число сторонников в среде молодежи посредством их обращения в ислам. Кроме того, были выявлены тенденции постепенной радикализации молодежи среди местных мусульман. Этот процесс являлся ненасильственным и, на наш взгляд, нес исключительный характер, так как основным источником его стали информационная сеть интернет и духовные лидеры, разделяющие идеологию радикального ислама.

Проводя независимый анализ террористических угроз в период 2010-х годов, специализированные исследовательские структуры гражданского общества, как правило, отмечают, что основными объектами террористических посягательств в то время являлись представители правоохранительных, государственных и муниципальных органов, военнослужащие, религиозные и общественные деятели, правозащитники и журналисты. При совершении своих акций террористы преследовали цель нанести потери силовым структурам и, как следствие, деморализовать их работу, запугать гражданское население, отказывающееся оказывать содействие бандформированиям. Террористы в это время начали преследовать также неугодных им священнослужителей и журналистов, активно используя при этом методы террора и убийства. Сохранялась тенденция и к совершению акций террористического характера в отношении объектов транспортной и промышленной инфраструктуры, в том

числе с применением террористов-смертников.

В 2010-х годах сформировалась тенденция трансформации криминалитета в религиозно-экстремистские структуры и совершения на этой основе общеуголовных и насильственных преступлений под прикрытием религии. Одной из наиболее опасных составляющих этого процесса стало дальнейшее сращивание наркобизнеса с террористическими и экстремистскими структурами, что многократно увеличивало их деструктивный потенциал.

2010-е годы стали отправной точкой трансформации вербовочной базы международных террористических и религиозных экстремистских организаций. Если ранее основной акцент делался на вовлечение в противоправную деятельность сельской молодежи из малообеспеченных семей, родственников нейтральных «полевых командиров» и рядовых боевиков, то в рассматриваемый период началась целенаправленная вербовочная работа среди социально-ориентированных молодых людей, проживающих в городах и обучающихся в высших учебных заведениях. Указанные лица, ранее не попадавшие в поле зрения правоохранительных органов, стали задействоваться при подготовке и осуществлении диверсионно-террористических актов.

Часть молодых людей стала вступать в ряды бандформирований под воздействием «героического ореола» членов бандподполья, насаждаемого с помощью Интернет-сайтов экстремистского содержания. Для части молодежи привлекательными стали не только поверхностные спекулятивные оценки и финансовые поощрения, но и некие «идеологические установки» террористов. Все чаще в конце 2010-х годов правоохранительными органами стали фиксироваться попытки объединить молодежь в группы для коллективного воздействия в социальных сетях и даже в компьютерных играх, где организовывались виртуальные площадки, популяризирующие идеи ваххабизма.

В то же время в 2010-х годах возникла и необходимость более тесного взаимодействия спецслужб, правоохранительных органов с международными организациями и НКО. Ситуация, когда одним из оснований вступления молодежи в бандподполье стало выступление обоснование необходимости «джихада», осуществляемая на сайтах, к которым невозможно ограничить доступ с территории государств-участников СНГ, также повысила актуальность такого сотрудничества.

При этом четко обозначилась еще одна проблема, разрешимая только с участием конструктивной части гражданского общества – поддержка некоторыми зарубежными НКО в странах Западной Европы и США «независимых» структур, деятельность которых направлена на информационную поддержку террористов.

Одним из важнейших негативных факторов, влияющих на обстановку в сфере борьбы с терроризмом, в рассматриваемый промежуток времени стал международный характер деятельности экстремистов по всему миру. Вместе с тем, указанная черта

одновременно стала уязвимым местом террористов, столкнувшихся с противодействием не только государственных структур, но и совершенно различных социальных слоев населения, объединенных в том числе в рамках НКО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.М., Мареев П.Л. Неконтролируемая миграция как источник экстремистских и террористических проявлений / Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской НПК. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна. – Москва: РУДН, 2017. – С. 15–30.
2. Ислам на Урале: история, современность, вызовы / Регион. Дух. Упр. мусульман Свердлов. обл. в составе Центр. Дух. Упр. мусульман России, Урал. ассоц. «Центр этноконфес. исслед., профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при поддержке Адм. Губернатора Свердлов. обл.; [сост. и отв. ред. А.Н. Старостин]. – Екатеринбург: Свердловская областная межнациональная библиотека, 2017. С. 55–63.
3. Использование геймификации в террористической и экстремистской деятельности: аналитический обзор. М.: АТЦ СНГ, 2021. – 18 с.
4. Колинченко М.В. Возможности межведомственной комиссии по противодействию терроризму // Материалы сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2017. – С. 295–301.
5. Мареев П.Л. Формирование сети «спящих ячеек» международных террористических организаций как угроза безопасности государств-участников СНГ // Материалы сбора руководящего состава органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ: Сборник материалов. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2019. – С. 194–216.
6. Материалы сбора руководящего состава органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ: Сборник материалов. – М.: Издательство «Принт Торг», 2019. – 316 с.
7. Материалы VII Региональных экспертных консультаций представителей подразделений органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма и расширенного пленарного заседания Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ: Сборник материалов – М.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2020. – 222 с.
8. Организованная преступность как угроза безопасности государств-участников СНГ: материалы научно-практической конференции (19 сентября 2018 г.). – М., 2018. – 160 с.
9. Ступаков Н.В., Арефьев А.М., Мареев П.Л. Иностранно-боевики террористы – отвечая на современные вызовы. Конференция высокого уровня с участие профильных структур СНГ (Научный доклад НИИ ПБ и АТЦ СНГ на Конференции высокого уровня, состоявшейся 11–12 февраля в штаб-квартире ОБСЕ в Вене // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. № 1 (2020). М.: ООО «Институт проблем безопасности СНГ», 2020. С. 24–45.
10. Ступаков Н.В., Грачев А.Ю., Гриняев С.Н., Мареев П.Л. Основы национальной безопасности (политико-правовой подход) / Под общей ред. Н.В. Ступакова. – СПб., 2023. – 320 с.

© Грачев Артем Юрьевич (grachovau@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕРЫ И МЕТОДЫ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В КУЗБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)

MEASURES AND METHODS OF THE GRAIN PROCUREMENT CAMPAIGN IN KUZBASS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)

I. Efremov

Summary: The article is devoted to the measures resorted to by the party leadership during the implementation of the first five-year plan to increase the level and volume of grain procurements. The importance of the grain procurement crisis of 1927–1928 for the subsequent collectivization of peasant farms and its impact on grain procurement is considered. The methods related to the ideological component of such processes as collectivization and the grain procurement campaign are considered in detail. The data on the assistance provided to the village and collective farms by the party and district organizations are given. The question is also raised about how exactly violent party methods affected grain procurement and, in general, the development of agriculture in the country. The novelty of the research is seen in the widespread use of previously unpublished party and state documents from the collections of the State Archive of the Novosibirsk region.

Keywords: Kuzbass, Kuznetsk district, grain procurement, the grain procurement crisis, collectivization, dispossession, collective farms, kulaks, agriculture, village.

Ефремов Илья Денисович

Аспирант, Кемеровский государственный университет;
Муниципальное автономное образовательное
учреждение «Средняя общеобразовательная школа №93»,
(г. Кемерово)
Efremov2907.97@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена мероприятиям, к которым прибегало партийное руководство в период реализации первого пятилетнего плана с целью повышения уровня и объемов хлебозаготовок. Рассматривается значение хлебозаготовительного кризиса 1927–1928 гг. для последующей коллективизации крестьянских хозяйств, его влияние на хлебозаготовки. Подробно рассматриваются методы, связанные с идеологической составляющей таких процессов, как коллективизация и хлебозаготовительная кампания. Приводятся данные о помощи, оказываемой деревне и колхозам со стороны партии и районных организаций. Также поднимается вопрос о том, как именно насильственные партийные методы повлияли на хлебозаготовки и в целом на развитие сельского хозяйства в стране. Новизна исследования видится в широком использовании ранее не публиковавшихся партийно-государственных документов из фондов Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: Кузбасс, Кузнецкий округ, хлебозаготовки, хлебозаготовительный кризис, коллективизация, раскулачивание, колхозы, кулаки, сельское хозяйство, деревня.

В 1926–1928 гг. в СССР параллельно росту социалистического строительства также происходил хозяйственный подъем деревни. Хлебозаготовки 1926/1927 гг. по стране в целом и в Сибирском крае в частности прошли успешно. В связи с этим у руководства страны складывались вполне оптимистичные прогнозы на следующий хозяйственный год. План хлебозаготовок по Сибири на 1927/1928 гг. являлся центральным в повестке последнего заседания президиума Краевого исполкома. На заседании было отмечено значительное укрепление хлебозаготовительного аппарата, особенно отмечалось сильное развитие кооперативных заготовок. Исходя из определившихся результатов урожая, был утвержден следующий план хлебозаготовок: 80 миллионов пудов или 132 тыс. декартонн [1, С. 14].

Однако уже в октябре 1927 г. ситуация на хлебном рынке региона стала резко меняться, причем в худшую сторону. Объем закупок по сравнению с октябрём 1926 г. снизился на 22 %. В ноябре хлеба заготовили в 2,5 раза меньше, чем в том же месяце в 1926 г. [2, С. 444]. Планы централизованного хлебозакупа на рубеже 1927–1928

гг. не выполнялись не только в Сибири, но и в большинстве других производящих регионов страны. В декабре государственные хлебные резервы были практически исчерпаны. Становилось также очевидно, что мелкотоварное крестьянское хозяйство значительно отстает от потребностей социалистического строительства. На XV съезде ВКП(б) положение, сложившееся в сфере хлебозаготовок, назвали кризисом. В результате этого кризиса в период с 1 октября по 10 декабря 1927 г. по Сибкраю годовое задание было выполнено лишь на 21%. К январю же 1928 г. заготовили на 128 млн пудов хлеба меньше, чем к январю предыдущего года. По Кузнецкому округу на 25 января 1928 года план был выполнен только на 7,6 процента. Была создана угроза снабжению хлебом городов [2, С. 27]. Таким образом, хлебозаготовительный кризис зимы 1927/1928 наглядно показал, что мелкое крестьянское хозяйство уже не могло соответствовать тем ожиданиям и темпам, которые предъявлялись ему партийным руководством в связи с нарастающим развитием социалистического строительства. Проблемы с хлебозаготовками привели к кризису поставок зерна для городов и армии, что, в свою очередь, поставило

партию перед угрозой сильного кризиса. Можно с уверенностью утверждать, что хлебозаготовительный кризис 1927/1928 и последовавшие за ним мероприятия стали «своеобразным прологом будущей насильственной коллективизации» [1, С. 16].

Планы хлебозаготовок в целом по стране в годы первой пятилетки были явно завышены, поскольку основывались на неверных данных Наркозема СССР о посевных площадях и урожайности в рассматриваемый период. Кроме того, руководство партии было глубоко убеждено в силе административного и идеологического ресурса – считалось, что он вполне способен обеспечить выполнение абсолютно любого плана хлебозаготовок [4, С. 36]. На этих факторах, а также на все возрастающих потребностях в хлебе [5] и базировалось планирование хлебозаготовительной кампании, проводившейся в период первой пятилетки. Осложнялось все тем, что времени для постепенной реализации намеченных планов не было – делать все следовало быстро и решительно, учитывая как внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, так и стремительные темпы развития страны [6, С. 195]. Неудивительно, что в таких условиях для преодоления проблем партруководству, в какой-то степени, пришлось прибегнуть к жестким, фактически даже репрессивным методам. Кардинальность мер и отсутствие однозначной стратегии в проведении коллективизации и хлебозаготовок для всех регионов страны привели к ожидаемому сопротивлению со стороны зажиточных и середняцких хозяйств [Там же, С. 196]. Это, в свою очередь, привело к началу борьбы с кулаками, а также к искривлениям и перегибам, допущенным в ходе этой борьбы.

Методы и меры, к которым прибегало партруководство и руководители на местах, были самыми разнообразными. В первую очередь здесь нужно сказать об идеологическом влиянии на крестьян. Для успешного проведения хлебозаготовительной кампании профорганизации могли и должны были использовать все находящиеся в их распоряжении возможности. В число таких возможностей входило: проведение разъяснительной работы среди членов профсоюзов, использование клубов и красных уголков в качестве агитационных очагов [7, С. 5]. Так, Президиум Сибкрайсовпрофа в резолюции к протоколу от 23 октября 1929 года постановил обязать все профсоюзные организации Сибкрая систематически проводить с рабочими разъяснительные беседы, направленные на борьбу с ненужными настроениями, просачивающимися в среду молодых сезонных рабочих. Такие беседы были призваны мобилизовать внимание рабочих вокруг ведущейся борьбы за хлебозаготовки и информировать рабочих о решениях показательных процессов над любыми элементами, срывающими хлебозаготовки [8, С. 16]. Помимо этого, вопросы о предстоящих хлебозаготовках обсуждались на совещаниях

актива и общих собраниях. Должна была проводиться массовая разъяснительная работа о нормах сдачи хлеба по контракции [9, С. 95]. Партийным фракциям необходимо было строить свою работу так, чтобы не только активист-профработник, но каждый рабочий и служащий осознали стоящие перед ними трудности на хлебном фронте и содействовали успешному выполнению хлебозаготовок, как непосредственным участием в организованных рабочих бригадах, так и посредством переписки с родственниками, близко знакомыми крестьянами, проживающими в деревне [7, С. 6]. В резолюции Крайкома ВКП(б) «О работе и состоянии Березовской Райпарторганизации» от 26 апреля 1931 года говорилось о том, что «весенне-посевная кампания должна быть органически связана с делом нового, мощного колхозного прилива». Для этого, по мнению партийцев, необходимо было развернуть широкую работу по разъяснению решений пятого Всесоюзного съезда советов и широкой популяризации работы МТС. При этом нужно было решительно добиваться выполнения решений ЦК и Крайкома о вовлечении в колхозы в радиусе МТС не менее 75% хозяйств, соблюдать строгую добровольность в организации и выборе форм колхозного объединения, а также делать упор на сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного объединения на данном этапе [10, С. 8].

Среди мер по проведению хлебозаготовительной кампании можно выделить так называемые «недели коллективизации женщин». Это комплекс мероприятий, направленных, прежде всего, на вовлечение в коллективную деятельность большого количества работниц, жен рабочих, служащих и крестьянок. В рамках таких «недель» проводились субботники по уборке нескошенной травы, буфеты, постановки и т. д. Прорабатывались вопросы об организации общественных столовых, прачечных, кружков домоводства, уголков матери и ребенка в коммунах и коллективах. На общих собраниях крестьянки и коммунарки должны были делать доклады о состоянии дел коммуны и организовать экскурсии крестьянок в колхозы. От советов коммун и их ячеек добивались обязательного выписывания для коммунарок различных рабоче-крестьянских журналов и прочей нужной литературы. Все эти мероприятия нужны были, прежде всего, для изыскания средств на коллективизацию, а сами «недели коллективизации» использовались для популяризации достижений в работе колхозов [11, С. 73]. В коллективной работе также принимали участие и школьники. Были целые резолюции, посвященные этому вопросу [12, С. 164]. Они предписывали в школах «поставить специальные беседы с детьми» в целях привлечения внешкольников к коллективизации. Школы должны были украшаться лозунгами. Детям давались задания дома самим придумать и написать лозунги. Детей организовывали так, чтобы они влияли на своих родителей. Помимо этого, созывались родительские собрания с во-

просом коллективизации. Готовились также постановки с детьми по этому вопросу.

Особое внимание уделялось извращениям, допущенным ранее во время проведения землеуказаний [13, С. 123], поскольку успешность и своевременность проведения предстоящих хлебозаготовок зависит от степени учета и исправления ошибок прошлых лет и подготовленности заготовительных и партийных организаций [9, С. 96]. Необходимо было исправлять допущенные ошибки в распределении доходов урожая в колхозах, решительно борясь с кулацким принципом распределения [10, С. 9]. Помимо этого, требовалось решительно развивать критику и самокритику в организации, использовать их в деле коренного улучшения работы в районе, решительной борьбы с оппортунизмом всех видов. Одновременно предполагалось развернуть работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов.

Многие коллективные хозяйства в деревнях сталкивались с проблемой нехватки рабочей силы. Вообще, вопрос организации хозяйства и труда в колхозах является центральным заданием по закреплению колхозов, по обеспечению сева и созданию условий для нового наступления вперед по коллективизации населения [14, С. 13]. И здесь, как правило, было два пути. Первый заключался в мобилизации внутренних сил колхоза. Например, все той же Березовской Райпарторганизации предлагалось взять решительный курс на создание и выдвижение актива села из колхозников и батраков. Помимо этого, руководители районной партийной организации должны были организовывать систематическую помощь в работе таких активистов, проводя курсовые мероприятия для работников всех звеньев сельских организаций, вместе с этим повышая их практическую квалификацию через совещания, конференции и другие формы массовых мероприятий [10, С. 8]. В качестве примера можно привести Горно-Шорскую партторганизацию, перед которой Бюро Кузнецкого Округа в августе 1930 года поставило задачу проведения максимальной мобилизации хозяйственной инициативы бедняцко-средняцкой массы местного населения, а также углубления политической работы. В свою очередь, такая работа приобретала особую остроту в связи со стихийным переселением в Горную Шорию кулаков из различных частей Сибири [15, С. 342]. Тем более что ликвидация кулачества как класса являлась логическим следствием работы по коллективизации [14, С. 12]. Помимо всего прочего, фракциям профсоюзов указывалось на необходимость поддержать инициативу рабочих масс по проведению субботников и воскресников [7, С. 6].

Второй путь состоял в посылке в деревни специальных бригад, призванных помочь колхозам с уборкой урожая. Согласно выписки из протокола №4 заседания бюро Кузнецкого Округа ВКП(б) от 24 июня 1930

года, Полеводсоюз и Союзхлеб были обязаны командировать в районы ответственных работников своего аппарата командировать в районы ответственных работников своего аппарата для помощи и обеспечения подготовки хлебозаготовительной кампании на местах [9, С. 97]. Для начала необходимо было провести персональную проверку подготовленности крупных колхозов к уборке урожая и принять ряд необходимых решительных мер к обеспечению успешного проведения уборки хлеба в этих колхозах. Если в колхозе выявлялись проблемы, то далее следовала срочная командировка всего имеющегося агроперсонала и ответственных работников в такие колхозы для практической помощи в подготовке и уборке сена и урожая [16, С. 258]. В качестве одной из мер помощи колхозам можно выделить шефство заводов над деревней [17, С. 322]. Через шефские общества организовывалась посылка рабочих бригад на хлебозаготовки [7, С. 5]. Существовали хорошие образцы отношения рабочих к шефской работе, когда рабочие между собой договаривались о замене того или иного рабочего, если он уезжал на работу в деревню. В свою очередь, тем огородно-молочным фермам и колхозам, куда уезжали работать люди, нужно было, разумеется, как следует готовиться к принятию людей [17, С. 323]. При посылке бригад Райкомам ВКП(б) и профсоюзам следовало обращать особо серьезное внимание на подбор в бригады лучших рабочих, способных выполнить в деревне политическую работу по сплочению батрацких и бедняцко-средняцких масс для «дальнейшего социалистического наступления на капиталистические элементы деревни» [10, С. 6]. Также при посылке бригад нужно было учитывать, чтобы бригада действительно отвечала своему назначению. Бригады следовало подбирать с таким расчетом, чтобы по окончании хлебозаготовок часть их них можно было оставить в деревнях для постоянной работы. Еще одним методом проведения уборочной кампании можно назвать привлечение к уборке хлеба людей, вернувшихся с лагерного сбора. В качестве помощи в уборке хлеба были варианты привлечения красноармейцев, а также введения наемной силы [17, С. 321]. Для реализации этого способа помощи колхозам фракциям профсоюзов рекомендовалось поддерживать инициативу специальных отчислений для посылки рабочих бригад в деревни, усиливая работу по созданию на эти цели фондов [7, С. 5]. Вообще, практика посылки в деревни бригад оправдывала себя: рабочие, приезжавшие в колхозы, не только помогали с уборкой хлеба, но и, как правило, показывали хорошие образцы в организации труда [17, С. 324].

Разумеется, при подготовке к проведению хлебозаготовок нельзя было опираться только на идеологическую составляющую. Для реализации плана хлебозаготовок было крайне необходимо наличие сельскохозяйственного инвентаря. Более того, такой инвентарь должен был быть отремонтированным и полностью пригодным

к использованию [16, С. 259]. Для того чтобы помочь колхозам справляться с проблемами и повысить их успеваемость в деле хлебозаготовок, партийное руководство периодически направляло им материальную помощь. Такая помощь могла быть нескольких видов, самым частым из которых была отправка машинно-технического оборудования. Помимо машин и техники, в колхозы также могли направляться специалисты, умеющие квалификацию, позволяющую работать на этом самом оборудовании. Иногда помощь направлялась в виде семян посевных культур [18, С. 19]. Так, согласно выписке из протокола №2 заседания бюро Кузнецкого Округкома ВКП(б), состоявшегося 14 июня 1930 года, фракции ОИК'а и Полеводколхозсоюзу было предложено упростить порядок выдачи колхозам и единоличникам наличных семян технических культур, чтобы использовать их целиком. Помимо этого, предлагалось для посева технических культур использовать свободные земли молочно-овощных ферм Сибкрайсоюза [13, С. 124]. Коммуны, не имеющие достаточной материальной и технической базы, переводились на устав сельскохозяйственной артели; одновременно с этим проводился процесс укрупнения карликовых колхозов [7, С. 6].

Наряду с подготовкой к обеспечению деревни товарами районные парторганизации зачастую проводили целый ряд других мероприятий. Например, сокращали сроки сельхозналога и сроки страховых платежей; уменьшали количество активных операций по линии С/Х Банка в целях прекращения снабжения деревни денежными средствами, принимая вместе с тем меры к взысканию задолженности; снижали цены на мясо; выдавали бонусы в конце кампании за хлеб, сданный до первого марта и т. д. Одновременно с этими мерами райпарторганизации также усиливали отгрузку хлеба, для чего приходилось сокращать план местной реализации, устанавливая твердые остатки на пунктах с тем, чтобы все остальное было предъявлено к погрузке; перевозить хлеб с пристаней на станции; по линии Банка проводить соответствующие мероприятия с тем, чтобы побудить заготовителей быстрее отгружать хлеб. Одним словом, необходимый перелом в местных окружных организациях в отношении исключительного внимания к хлебной кампании, несомненно, был создан. Однако, без подкрепления этих мероприятий увеличением завоза промтоваров, хотя бы в тех минимальных размерах, рассчитывать на перелом в хлебной кампании было крайне трудно [19, С. 65]. Всем РК ВКП(б) надлежало проверять деятельность районных организаций в части их подготовки к предстоящим хлебозаготовкам; устанавливать контроль за ходом подготовки, обеспечивать руководство этой подготовкой. По окончании весеннего сева работу всех организаций следовало переключить на подготовку к хлебозаготовительной кампании [9, С. 97]. Фракции ОИК'а могли, например, поручить организацию широко развертывания подготовительной работы к хлебоу-

борочной кампании по единоличному сектору, обратив при этом особое внимание на: оказание реальной помощи со стороны колхозов бедняцким хозяйствам, семьям красноармейцев и переселенцев; усиление работы по производственному кооперированию индивидуальных хозяйств; снабжение единоличника уборочными машинами и другим сельскохозяйственным инвентарем, увязав это с организацией новых колхозов, вербовкой новых членов и созданием уборочных супряг [16, С. 258].

Профсоюзам и шефобществам в районах-селах, выполнивших досрочно и в установленный срок полный план хлебозаготовок, необходимо было закреплять всю проделанную в этом селе работу путем устройства собраний крестьян, заседаний сельсоветов по вопросам хозяйственно-культурного строительства района-села (таким как расширение посевной площади, поднятие урожайности, проведение коллективизации). Необходимо установить настоящую связь с ними и оказывать помощь в работе сельсовета, кооперации, колхоза и всем общественным организациям села [8, С. 17]. Вообще, довольно большая работа в области подготовки и проведения хлебозаготовительной кампании ложилась на сельсоветы. Они должны были стать организаторами крестьянской общественности. В полномочия сельсоветов также входило: определение урожайности по своему селу, активное участие в составлении и выполнении плана хлебозаготовок. Созывались совещания председателей сельсоветов, на которых говорилось о доведении плана только до кулацкого двора, но не до середняцкого и бедняцкого. Сельсоветы должны были позаботиться о технических средствах заготовок, а также о складах и мешках. Они также должны были следить, чтобы комиссии содействия были созданы не формально, чтобы они определяли, сколько можно взять хлеба. Сами же эти комиссии должны были разбирать жалобы крестьян по вопросам о хлебозаготовках [17, С. 322].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом массовая разъяснительная работа среди колхозников, главной задачей которой было «наставление» крестьян на работу по хлебозаготовкам, в большинстве сельсоветов и райпарторганизаций изначально была развернута чрезвычайно слабо. Вследствие этого во многих колхозах отсутствовали необходимое для реализации плана ударничество, встречное планирование и работа производственных совещаний [20, С. 25]. Если же районные организации уделяли достаточное внимание вопросу коллективизации, исправляя при этом ошибки прошлых кампаний, то в районах наблюдался рост колхозного движения. Широко развернутое колхозное движение и вовлечение преобладающей части бедняцко-средняцких хозяйств в колхозы обеспечивало удельный вес колхозов в производственной сельскохозяйственной жизни районов. Последнее, в свою очередь, вело к усилению экономическо-хозяйственной

мощи социалистического сектора [Там же, С. 27]. То, что хлебозаготовки проходили в принудительном порядке с применением насильственных методов, имело во многом негативные последствия как для самого крестьянства, так и для всего сельского хозяйства страны. Принудительная хлебозаготовительная кампания наряду с

коллективизацией подорвали животноводство страны, ухудшили продовольственное обеспечение населения, а также привели к созданию в СССР малоэффективного сельского хозяйства, в котором работники – колхозные крестьяне – не были заинтересованы в добросовестном труде на земле [4, С. 36].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов И.Д. Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/1928 гг. в Кузбассе (по материалам газеты «Советская Сибирь») // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Шишкина О.О.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3,3 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2022. – Вып. 23. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 229 с.
2. Ильиных В.А. Хлебозаготовительный кризис 1927/28. // Историческая энциклопедия Сибири в трёх томах. Т. 3. Гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. 784 с.
3. Генина Е.С. Хлебозаготовительный кризис зимы 1927–1928 гг. как пролог коллективизации (по материалам Кузбасса). // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX веков: Материалы круглого стола «Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания». Отв. ред. А.Б. Коновалов. 2001. 96 с.
4. В.В. Кондрашин. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты
5. Шуранов Н.П. История Кузбасса. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», «СКИФ», 2006. – 360 с.
6. История Кузбасса, Т. 2. Кн. 2., стр. 194
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3778. Л. 4–7.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3778. Л. 16–17.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 95–98.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 75. Л. 7–10.
11. Товарищеское письмо Ачинского окружкома ВКП(б) всем райкомам партии о проведении «Недели коллективизации женщин». Не позднее 1 октября 1929 г. // Неизвестный Кузбасс: сб. архивных документов. Вып. 3. Крестьянство Кузбасса (1925–1941). 2005. С. 73.
12. Из резолюции совещания партийно-комсомольского и беспартийного актива Щегловского района об участии школьников в коллективизации. Не позднее 31 декабря 1930 г. // Неизвестный Кузбасс: сб. архивных документов. Вып. 3. Крестьянство Кузбасса (1925–1941). 2005. С. 164.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 123–124.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4264. Л. 11–18.
15. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 342–343.
16. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 258–259.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 320–330.
18. Ефремов И.Д. Коллективизация в Кузбассе в годы первой пятилетки (1928–1932) по материалам периодических изданий. // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма: материалы симпозиума XV (XLVII) международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей [Электронный ресурс]. Вып. 21. / науч. ред. О.О. Шишкина. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – 366 с.
19. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 291. Л. 63–68.
20. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 74. Л. 25–28.

© Ефремов Илья Денисович (Efremov2907.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЛАГОСОСТОЯНИЕ И БЫТ МОРЯКОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru

WELFARE AND LIFE OF THE MERCHANT FLEET SEAMEN OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE LATE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

A. Zuev

Summary: In Russia, until the beginning of the 20th century, there were no special institutions under the direct control of the government whose direct task was to improve the living conditions of merchant marine sailors. On the initiative of Grand Duke Alexander Mikhailovich, a government department was created on November 7, 1902, to which the management of merchant shipping and coastal commercial ports was entrusted. Several bills were prepared aimed at improving the welfare and living conditions of sailors. However, such vital issues as the organization of savings and loan business, pension and insurance provision for sailors, wages, and working hours were not properly enshrined in law in pre-revolutionary Russia. Assistance to merchant marine sailors was provided only by mutual aid societies and unions organized in some large cities of the Russian Empire. Thanks to the action of such employee funds, members of ship crews had the opportunity to receive loans and were assigned pensions. However, due to their small number and insufficient funds, they could not seriously improve their situation.

Keywords: Directorate General of Merchant Shipping and Ports, merchant shipping, merchant marine, pensions, insurance, wages, loans, living conditions, welfare, contract.

Аннотация: В России до начала XX века не существовало, действовавших под непосредственным контролем правительства, специальных учреждений, прямой задачей которых было улучшение условий быта моряков торгового флота. По инициативе великого князя Александра Михайловича 7 ноября 1902 года было создано правительственное ведомство, которому было вверено заведование торговым мореплаванием и приморскими торговыми портами. Было подготовлено несколько законопроектов, направленных на улучшение благосостояния и условий быта моряков. Однако, такие жизненные вопросы как организация ссудо-сберегательного дела, пенсионное и страховое обеспечение моряков, размер зарплаты, рабочее время не получили должного законодательного закрепления в дореволюционной России. Помощь морякам торгового флота оказывали лишь общества и союзы взаимопомощи, организованные в некоторых крупных городах Российской империи. Благодаря действию касс служащих члены судовых экипажей имели возможность, получать ссуды, им назначались пенсии. Однако ввиду их малочисленности и недостаточности средств, они не могли серьезным образом улучшить их положение.

Ключевые слова: Главное управление торгового мореплавания и портов, торговое мореплавание, торговый флот, пенсии, страхование, заработная плата, ссуды, быт, благосостояние, договор.

В 30 – х годах XIX века российское правительство с целью пополнения судовых экипажей торгового флота надежным и приспособленным к делу составом служащих признало целесообразным организовать специальные матросские общества. В целях привлечения в названные общества или цехи возможно большего числа членов, им были дарованы весьма существенные льготы, в том числе, освобождение от рекрутского набора. Первоначально, от вступающих в цехи требовался выход из сельского общества, так как сами цехи причислялись к разряду городских обывателей. Однако, впоследствии при образовании таких учреждений в селениях городских крестьян, указанное ограничение не было на них распространено, и входящие в состав цехов лица сохраняли за собой право пользования землей [3, с. 3].

Цехи не оправдали возлагавших на них надежд. Особенно «не привились» они именно в южных губерниях, в которых ощущалось наиболее острая потребность в создании склонной к мореходству группы населения. В

городах названные учреждения сложились из «крайне разнородных элементов, чуждых морскому делу и привлеченных в цехи лишь дарованными льготами» [4, с. 8].

Лишь в Риге и Либаве цехи оказались учреждениями жизнеспособными. Связано это было с тем, что под влиянием благоприятных исторических и географических условий, в Прибалтийских губерниях мореходный промысел служил для местных жителей одним из главных заработков.

При этом, «условия быта, в значительной степени оказывая влияние на контингент лиц, посвятивших себя мореходному промыслу, всецело отражались на составе экипажей торговых судов, которые в большинстве случаев, особенно в южных морях, далеко не стоят на должной высоте» [2, с. 60].

Поступающие на торговые суда лица, не будучи заинтересованными ни особыми преимуществами, ни благопри-

ятными условиями своей службы, «не смотрят обыкновенно на нее, как на избранную специальность, а как на занятие временное, терпимое лишь до момента приискания более выгодного и обеспечивающего заработка» [4, с. 9].

Капитанам приходилось подбирать себе подчиненных не из числа моряков, имеющих определенное служебное прошлое, а среди массы простых рабочих, предлагающих свой труд, причем способность их к исполнению требующих подготовки и опыта обязанностей по судну не учитывалась [4, с. 9].

При таких условиях заключение договоров о найме и получение расчета без посредничества какого-либо авторитетного и ответственного лица или учреждения давало почву к произволу со стороны капитанов, которые пользовались неграмотностью или бедственным положением нанимающегося, легко понуждали последнего к подписанию условий на невыгодных условиях.

С другой стороны, встречались случаи, когда в состав судовой команды попадались лица, за которыми уже числились побег, пьянство и другие серьезные нарушения дисциплины, которые порой создавали «нежелательные осложнения», особенно во время нахождения торговых судов за границей. Вот лишь один показательный пример. Из донесения генерального консульства в Сирии в отдел торгового мореплавания 24 марта 1909 года № 160. Капитан парохода Северного общества «Отто Берг» Крышталеv отправил в Россию (Феодосию) из Джидды

своего старшего помощника Бернгарда на пароходе Добровольного флота «Херсон» вследствие пьянства, которая угрожала безопасности [9, д. 200, л. 1].

Чтобы обезопасить моряков от возможных злоупотреблений со стороны капитанов, каждому нанятому на судно стали выдавать расчетную книжку, в которой отмечалось условленное жалование, сделанные в счет его выдачи, награды, вознаграждение за сверхурочную работу и другие предусмотренные в договоре условия. Однако эта мера кардинально не решала проблему, в связи с «неграмотность и малоразвитость значительной части моряков» [11, с. 27]. (Рис. 1.)

Понимая необходимость решения этого вопроса, 7 ноября 1902 года при учреждении Главного управления торгового мореплавания и портов император Николай II в своем Высочайшем указе Правительствующему Сенату отметил: «всеми силами содействовать улучшению условий судопромышленности и быта моряков» [11, с. 20].

Особое внимание изначально уделялось вопросу заключения договоров между судовладельцами и мореходцами и изысканию типа учреждения, которое могло бы принять посредничество по найму экипажа и отдельных лиц на торговые суда, разбор недоразумений и проч.

В Главном управлении торгового мореплавания и портов был составлен проект учреждения морских кон-

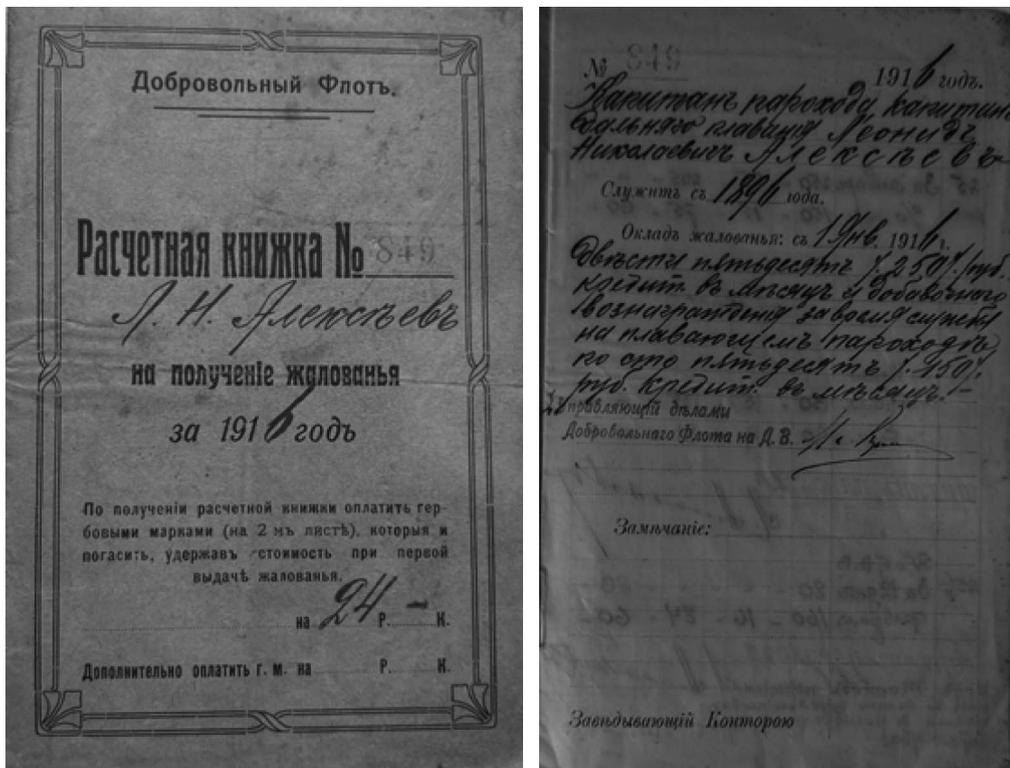

Рис. 1. Расчетная книжка на получение жалованья за 1916 год N 849 капитана дальнего плавания Алексева Л.Н. [7].

тор, которые должны были бы быть учреждены «в каком-либо порте, где имеется портовое управление, функции контор, возлагались на упомянутые управления».

Морские конторы должны были бы служить для улучшения быта профессиональных моряков. Их главной целью должна была стать – «посредничество между двумя часто враждующими сторонами: судовладельцами и экипажами этих судов, а потому он должен иметь вполне нейтральную организацию». Зарегистрировав, при помощи «морских контор», всех моряков-профессионалов, планировалось приступить к созданию обеспеченного «морского сословия». Необходимо было материально заинтересовать тех, кто желал бы вступить в это сословие, т. е. обеспечить их пенсиями, которые бы оказывали бы «громадное влияние и на нравственность этого сословия, т. к. удаленный из него – будет лишаться пенсии».

Однако, при разработке указанного законопроекта, в 1906 году, особым совещанием под председательством сенатора Карницкого, в присутствии моряков торгового флота «от всех морей, эти представители ясно указали на недостатки законопроекта и на его неприемлемость» [4, с. 11]. Впоследствии законопроект был всесторонне рассмотрен всеми существующими обществами моряков, которые также нашли его неудовлетворительным с точки зрения интересов профессиональных моряков; присоединилось к этому мнению моряков и императорское общество судоходства. Законопроекту о морских конторах нельзя придавать особенного значения в смысле улучшения быта моряков, так как указанный законопроект не предусматривал «ни обеспечения моряков на старость, ни даже улучшения их материального и морального положения» [1, с. 117].

Не найдя серьезной поддержки у правительственных учреждений в вопросе улучшения своего быта, моряки торговых судов начали, организовывать общества и союзы [8, с. 420].

Одно из первых обществ было организовано в Риге – «шкиперов дальнего плавания». Затем, в 1902 году в Баку были созданы общества «каспийских судоводителей» и «судовых механиков». Далее в 1904 году в Одессе – «общество взаимопомощи моряков торгового флота». После же 1905 года были основаны следующие общества: в Санкт-Петербурге – «союз моряков русского торгового флота», в Одессе – «профессиональное общество моряков торгового флота Черного и Азовского морей и их притоков» и «общество взаимопомощи механиков и их помощников Черного и Азовского морей»; в Баку – «союз каспийских моряков и лиц причастных, к морскому судоходству»; в Ростове на Дону – «общество моряков торгового флота»; в Астрахани – «общество волго-каспийских судоводителей» и «общество механиков и их помощников»; в Либаве – «общество шкиперов

торгового флота»; в Архангельске – «общество моряков торгового флота Русского Севера»; в Керчи – «общество моряков торгового флота»; во Владивостоке – «общество моряков» и в Санкт-Петербурге – «общество моряков торгового флота» [4, с. 11].

Таким сплочением в группы моряки хотели самостоятельно поднять уровень «своих материальных и нравственных прав и улучшить свое положение, но все эти 16 обществ постигла самая плачевная участь» [4, с. 11].

К 1 января 1911 года за неимением средств к существованию многие из них были закрыты и продолжало существовать только 8 обществ: 1) Рижское общество шкиперов дальнего плавания; 2) Владивостокское морское общество; 3) Одесское общество взаимопомощи; 4) Ростовское общество моряков торгового флота; 5) Санкт-Петербургское общество моряков торгового флота; 6) Бакинское общество механиков; 7) Архангельское общество моряков торгового флота и 8) Бакинское общество каспийских судоводителей. Последние два «почти бездействуют, да и деятельность остальных также малопродуктивна, что вполне понятно, т. к. все названные общества не получали никакой поддержки извне» [1, с. 117].

Тем не менее, некоторые из них продолжали оказывать помощь морякам торгового флота. Так созданное в октябре 1904 года Одесское общество взаимопомощи моряков торгового флота, кроме прямых задач согласно утвержденному уставу, вело обширную деятельность, «связанную с облегчением как морякам, имеющим дипломы на соответственные своей специальности звания, так и лицам, принадлежащим к прежней своей службе к составу судовых команд, получать должности на судах торгового флота» [10, д. 1103, л. 243]. Членов общества на 1 июня 1914 год составило 310 человек. За 1913 год деятельности общества получили должности и места через его посредничество из лиц судовой администрации: судоводителей 22 и судовых механиков – 30 человек, из лиц судовых команд: палубной 166 и машинной 146 человек соответственно [10, д. 1103, л. 261].

Что касается пароходных обществ, то во многих из них создавались так называемые кассы служащих. Целью организации таких касс являлась материальная поддержка служащих в обществе. Благодаря действию таких касс, «члены судовых экипажей имели возможность, получать ссуды, им назначались пенсии» [4, с. 12]. В этом случае, при службе моряков в таком пароходном обществе, проблемы найма членов судового экипажа, могли стоять не так остро. (Рис. 2.)

В пароходных обществах предпринимались попытки страхования моряков на случай потери трудоспособности или смерти. Такая практика существовала в некоторых крупных пароходных обществах [5, с. 67].

Добровольный Флотъ.
Сберегательно-Вспомогательная Касса.

Выписка
с 18-го декабря 1917 года
№ 74
1919 года

ВЫПИСЬ ИЗЪ ЛИЧНАГО СЧЕТА УЧАСТНИКА КАССЫ
г. Алексеева Л.Н.
на 31-е Декабря 1917 года.

НАЗВАНИЕ СЧЕТОВЪ.	За время участия въ кассу до 31-го декабря 1916 года.	За отчетный годъ 1917 года.	Всего
I. По Сберегательному фонду:			
10%, вычеты изъ содержания и награды	11.426-88	732-82	12.159-70
1%, прибыли и случайныя поступления	-	603-93	603-93
Итого			12.763-63
II. По Вспомогательному фонду:			
1%, приплаты отъ Добровольнаго Флота	2.446-78	187-75	2.634-53
1%, прибыли и случайныя поступления	-	1.016-43	1.016-43
Итого			3.650-96

Субдвѣдущий Дѣлаамъ Кассы
Александръ Михайловичъ

Рис. 2. Добровольный флот. Сберегательно-вспомогательная касса. Выписка из личного счета участника кассы г. Алексеева Л.Н. [6].

В начале 1917 года был разработан проект закона о страховании от несчастных случаев экипажей морских торговых судов, который отличался достаточно высокой степенью проработанности и защищал интересы не только моряков торгового флота, но был составлен «с намерением подчинить действию закона не только суда, занятые транспортом для целей торговли, но и суда, занятые рыболовным промыслом» [10, д. 189 а, л. 8].

На законодательном уровне этот вопрос так и не был решен.

В действовавшем Уставе торговом содержалось всего лишь две статьи, определяющие обязанность судовладельца к лицу из состава судового экипажа в случае заболевания означенного лица, притом такого заболевания, которое не является следствием несчастного случая (ст. 288 и 290 Устава торгового) [10, д. 188, л. 1].

Заработная плата моряка была невысокой. Матрос в среднем получал от 12 до 18 рублей в месяц, рулевой от

15 до 25 рублей, а боцман от 20 до 35 рублей. При этом матрос на парусном судне, в отличии, от простого чернорабочего, не имеет «из семи дней один в собственном распоряжении, а также высокочественных и праздничных. Будние и праздничные дни все одинаковы, день по труду одинаково с ночью, а ночью иногда приходится работать больше, чем днем» [6, с. 198].

О присутствии на судах такой роскоши, как «командные ванны», где люди могли бы сами мыться или хоть вымыть свое белье, нечего и говорить. Даже «первоклассные наши суда, как суда Добровольного флота – не все имели бани несмотря на то, что они перевозили массу пассажиров и эмигрантов» [6, с. 198].

Таким образом, по инициативе великого князя Александра Михайловича 7 ноября 1902 года было создано правительственное ведомство, которому было вверено заведование торговым мореплаванием и приморскими торговыми портами. Было подготовлено несколько законопроектов, направленных на улучшение благососто-

яния и условий быта моряков. Такие жизненные вопросы как организация ссудо-сберегательного дела, пенсионное и страховое обеспечение моряков, размер зарплаты, рабочее время не получили должного законодательного закрепления в дореволюционной России. Помощь морякам торгового флота оказывали лишь общества и союзы

взаимопомощи, организованные в некоторых крупных городах Российской империи. Благодаря действию касс служащих члены судовых экипажей имели возможность, получать ссуды, им назначались пенсии. Однако ввиду их малочисленности и недостаточности средств, они не могли серьезным образом улучшить их положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардзелов Л.К вопросу о положении моряков торгового флота // Ежемесячный журнал императорского общества судоходства «Русское судоходство». СПб. Ковенский пер 17. Типография Усманова. Вознесенский пр.47. 1911. № 1 (345). – С. 117–121.
2. Всеподданнейший отчет главноуправляющего торговым мореплаванием и портами за 1903 и 1904 гг.// Разработка статистики торгового флота. СПб. 1904. - 187 с.
3. Высочайше утвержденное Особое совещание для составления проекта уложения о торговом мореплавлении. О регистрации и о мерах по упорядочению найма и расчета судовых команд. Государственная типография. СПб. 1905. 27 с.
4. Зуев А.В. Некоторые особенности найма судовых экипажей морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX веков) / А.В. Зуев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 156. – С. 7–13. – EDN QСPPCJ.
5. Зуев А.В. Страхование моряков морского торгового флота российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) / А.В. Зуев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2–1(28). – С. 66–69. – EDN RNCMEB.
6. К. Об улучшении быта наших моряков. Море и его жизнь. Еженедельный научно-литературный журнал. СПб, В.О., 4 линия 17.–1905. –№ 10. – С. 197–200.
7. Личный архив Зуева А.В.
8. Общество взаимопомощи служащих коммерческих судов. Море и его жизнь. Еженедельный научно-литературный журнал. СПб, Редакция, В.О. 14 линия, дом 5.–1903. – № 5. С. – 420.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 95. Оп. 14.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 95. Оп. 18.
11. Чернышев В.П. Рабочий вопрос в торговом мореплавлении и регистрация моряков торгового флота // Ежемесячный журнал общества судоходства «Русское судоходство». Адрес редакции: Петроград. Невский пр. 92. 1915. № 4 (апрель). С.20. с.20-30.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА НА ПОСТУ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ТОРГОВЫМ МОРЕПЛАВАНИЕМ И ПОРТАМИ

Зуев Андрей Вячеславович

*Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru*

ACTIVITIES OF GRAND DUKE ALEXANDER MIKHAILOVICH AS MANAGER-IN-CHIEF OF MERCHANT SHIPPING AND PORTS

A. Zuev

Summary: Grand Duke Alexander Mikhailovich played a significant role in the development of domestic shipping and the port infrastructure of the country. On his initiative, on November 7, 1902, a government department was created to which was entrusted the management of merchant shipping and coastal commercial ports both from the point of view of the needs and benefits of trade and industry, and in technical terms. Under normal conditions, the Main Directorate of Merchant Shipping and Ports functioned only during 1903. Both the war and the revolution left their mark on all aspects of public life in the country, significantly complicating the work of government departments. The confrontation between Grand Duke Alexander Mikhailovich and S. Yu. Witte continued, because of which many of his initiatives were blocked. On October 20, 1905, Grand Duke Alexander Mikhailovich resigned from the post of Chief Manager of Merchant Shipping and Ports. Under his leadership, the Main Directorate of Merchant Shipping and Ports developed and approved numerous rules, instructions, regulations, and other regulatory documents concerning the management of domestic merchant shipping and ports, including the country's maritime educational institutions.

Keywords: Grand Duke Alexander Mikhailovich, Main Directorate of Merchant Shipping and Ports, merchant fleet, merchant shipping, seaports, shipping enterprises; ship's crew, maritime educational institutions.

Аннотация: Великий князь Александр Михайлович сыграл значительную роль в становлении отечественного мореплавания и развитии портовой инфраструктуры страны. По его инициативе 7 ноября 1902 года было создано правительственное ведомство, которому было вверено заведование торговым мореплаванием и приморскими торговыми портами как с точки зрения нужд и пользы торговли и промышленности, так и в техническом отношении. В нормальных условиях Главное управление торгового мореплавания и портов функционировало только в течение одного 1903 года. И война, и революция наложили свой отпечаток на все стороны общественной жизни страны, значительно осложнив работу правительственных ведомств. Продолжалось противостояние великого князя Александра Михайловича и С.Ю. Витте в результате, которого многие его начинания блокировались. 20 октября 1905 года великий князь Александр Михайлович ушел в отставку с поста главноуправляющего торговым мореплаванием и портами. Под его руководством Главным управлением торгового мореплавания и портов были разработаны и утверждены многочисленные правила, инструкции, положения и другие нормативные документы, касающиеся управления отечественным торговым мореплаванием и портами, в том числе, мореходными учебными заведениями страны.

Ключевые слова: Великий князь Александр Михайлович, главное управление торгового мореплавания и портов, торговый флот, торговое мореплавание, морские порты, судоходные предприятия; судовой экипаж, мореходные учебные заведения.

Великий князь Александр Михайлович сыграл значительную роль в становлении отечественного мореплавания и развитии портовой инфраструктуры страны. По его инициативе было создано правительственное ведомство, которому вверялось заведование торговым мореплаванием и приморскими торговыми портами как с точки зрения нужд и пользы торговли и промышленности, так и в техническом отношении.

7 ноября 1902 года был подписан Высочайший указ Правительствующему Сенату императора Николая II об учреждении Главного управления торгового мореплавания и портов [7, N 22092]. Главноуправляющим с правами министра был назначен великий князь Александр Михайлович.

В своем письме по случаю назначения император Ни-

колая II писал великому князю Александру Михайловичу, что «по мере надобности, надлежит основывать, средствами казны или на коммерческих началах, судоходные предприятия, верфи и ремонтные мастерские для судов, благоустроить и вновь соорудить порты и пристани, оказывать необходимую помощь существующему судостроению и судоходству и вообще всеми мерами содействовать улучшению условий судопромышленности, а также быта моряков» [2].

Главное управление торгового мореплавания и портов сразу же после своего образования развернуло активную работу по созданию законов и правил, регламентирующих деятельность судоходных предприятий, должностных лиц судового состава и самого Главного управления, администрации портов, внутреннюю организацию мореходных учебных заведений.

5 сентября 1903 года была утверждена форменная одежда для учеников мореходных учебных заведений ведомства [6]. Были введены в действие статьи закона о судоводителях [11, д. 441, л. 34, 120]. В октябре 1903 года Отдел торгового мореплавания начал обмен дипломов на судоводительские звания, выданных на основании законов 1867 года, на дипломы образца 1902 года [12, д. 289, л. 1-2об].

10 июня 1903 года были высочайше утверждены «Положение о механиках на мореходных судах торгового флота» [8, N 23125] и учрежден штат самого Главного управления торгового мореплавания и портов [8, N 23119].

В декабре 1903 года русское техническое общество провело третий съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию [12, д. 316, л. 56]. В работе секции мореходных учебных заведений участвовали представители Главного управления торгового мореплавания и портов, начальники и преподаватели мореходных училищ и школ. Особенно плодотворна была работа секции при решении вопроса об организации плавательной практики учащихся на учебных, частных и казенных судах [12, д. 316, л. 58].

В 1903 году великим князем Александром Михайловичем в Государственный Совет было внесено особое представление о необходимости обеспечения потребностей по сооружению и улучшению торговых портов. Строительные работы были распределены на три очереди: стоимость работ первой очереди составляла 68.912.512 руб., второй очереди 53.940.000 руб. и третьей очереди 27.850.000 руб. Общая стоимость работ составила 151.000.000 руб. [13, д. 148, л. 126].

22 марта 1904 года на работы по устройству и улучшению приморских торговых портов было выделено 4.957.400 руб. Начиная с 1905 года и в течение последующих 11 лет, предполагалось выделять ассигнования на эти нужды в размере 85.000.000 руб. [13, д. 148, л. 126].

По инициативе великого князя Александра Михайловича Главное управление торгового мореплавания и портов обратилось к портовым управлениям с запросом, какие мероприятия представлялись бы целесообразными, чтобы сделать морскую службу более привлекательной. Особое внимание уделялось вопросу о заключении договоров между судовладельцами и моряками и изысканию типа учреждения, которое могло бы принять посредничество по найму экипажа и отдельных лиц на торговые суда, разбор недоразумений и проч. Обсуждались вопросы улучшения быта моряков и создания пенсионных касс [5, с. 12].

Основная работа в 1904 году развернулась над Поло-

жением об учебных заведениях для подготовки судовых механиков и пересмотром Положения о судоводителях 1902 года.

17 мая 1904 года в составе Главного управления торгового мореплавания и портов был образован учебный комитет [9, N 24553]. В его компетенцию входило рассмотрение вопросов организации учебного процесса, утверждение различных инструкций, уставов учебных заведений, учебных программ училищ и школ. Учебный комитет рассматривал и рекомендовал для использования учебники и руководства, решал вопросы, связанные с созданием новых учебных пособий, проводил испытания на право преподавания в мореходных учебных заведениях и т. д. [1, с. 45]. Осенью 1905 года великий князь Александр Михайлович запланировал провести в учебном комитете Главного управления торгового мореплавания и портов обсуждение предложений по пересмотру Положений о судоводителях. Первое заседание было назначено на 25 октября 1905 года. [12, д. 353, л. 3].

В 1904 году был урегулирован порядок возврата русских матросов, оставшихся за границей в бедственном положении и получивших от российских консулов пособий на возвращение на родину, которые выдавались за счет социального кредита, ассигнуемого по смете Главного управления торгового мореплавания и портов. Для упрощения дела, была выработана форма расписки получившего пособия моряка с обозначением всем необходимых сведений о его личности и обстоятельствах дела, вызвавших выдачу консулом пособия. Подобные расписки в печатном виде были разосланы всем российским консулам с разъяснениями порядка выдачи денежных пособий и характера подлежащих сообщению сведений о должнике [4, с. 65].

Особое внимание в деятельности Главного управления торгового мореплавания и портов было уделено проблеме недостатка статистических данных о составе торгового флота и о движении русских судов заграничного и каботажного плавания. Отмечалось, что ведомство должно располагать собственными, своевременными, достаточно полными и точными сведениями о состоянии отечественного флота и его деятельности. Необходимо было также иметь статистические материалы, характеризующие экономическое значение отдельных морских сообщений и торговых портов, а также сведения о лицах, как участвующих в работе торгового флота, так и готовящихся к этой работе в мореходных учебных заведениях [4, с. 65–66].

В отличие от прежних изданий департамента торговли и мануфактур министерства финансов, публикации Главного управления торгового мореплавания и портов стали более информативными. Так, в частности, в издании под названием «Русский торговый флот. Список су-

дов» [14] стало увеличиваться количество помещаемых сведений. Появились новые данные о судах русского торгового флота, о размерах и вместимости паровых и парусных судов, грузоподъемности и тоннаже и т. д.

В нормальных условиях Главное управление торгового мореплавания и портов функционировало только в течение одного 1903 года. Уже в январе 1904 года началась русско-японская война, вызвавшая в 1905 году революцию. И война, и революция наложили свой отпечаток на все стороны общественной жизни страны, значительно осложнив работу правительственных ведомств. Вдобавок продолжалось противостояние великого князя Александра Михайловича и С.Ю. Витте [1, с. 45]. Работа созданного по инициативе великого князя Главного управления торгового мореплавания и портов блокировалась. Об это свидетельствуют, в частности, отчеты товарища главноуправляющего торговым мореплаванием и портами С.В. Рухлова великому князю Александру Михайловичу об отрицательной реакции членов правительства на все предложенные проекты: по учреждению Дунайского пароходства, финансировании Сухумского порта и т.д. [3]. В результате 20 октября 1905 года великий князь Александр Михайлович «в связи с изменившимися обстоятельствами» ушел в отставку с поста главноуправляющего торговым мореплаванием и портами [12, д. 343, л. 70].

27 октября 1905 года было образовано новое министерство торговли и промышленности, в состав которого вошло и Главное управление торгового мореплавания и портов со всеми своими подразделениями [10, N 26851]. 19 ноября 1905 года была упразднена должность главноуправляющего и произведена реорганизация руководства бывшего Главного управления торгового мореплавания и портов [10, N 26949]. Все его подразделения, в том числе отдел торгового мореплавания и учебный комитет, стали подразделениями министерства торговли и промышленности. С этого момента прекратило существовать самостоятельное правительственное ведомство, руководившее работой учреждений и организаций морского торгового флота страны [1, с. 45].

Таким образом, за короткое время своей деятельности Главное управление торгового мореплавания и портов под руководством великого князя Александра Михайловича было сделано достаточно много для развития отечественного коммерческого флота и системы мореходного образования. Были разработаны и утверждены многочисленные правила, инструкции, положения и другие нормативные документы, касающиеся управления отечественным торговым мореплаванием и портами, в том числе, мореходными учебными заведениями страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордученко Ю.Л. Главное управление торгового мореплавания и портов / Ю.Л. Бордученко, А.В. Зуев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10–1(60). – С. 44–46.
2. Великий князь Александр Михайлович. К 150-летию со дня рождения. Из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота // URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/0417_004_00788.pdf / (дата обращения: 17.07.2024).
3. Вклад великого князя Александра Михайловича Романова в развитие военно-морского флота и авиации России // URL: <https://www.vestarchive.ru/issledovaniia/1285...e-voenno-morskogo-flota-i-aviacii-r.html?ysclid=lyoktflc3g731685724/> / (дата обращения: 17.07.2024).
4. Всеподданнейший отчет главноуправляющего торговым мореплаванием и портами за 1903 и 1904 гг. // Разработка статистики торгового флота. СПб. 1904. - 187 с.
5. Зуев А.В. Некоторые особенности найма судовых экипажей морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX веков) / А.В. Зуев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 156. – С. 7–13.
6. Описание и рисунки форменной одежды для учеников мореходных учебных заведений ведомства Главного управления торгового мореплавания и портов. Изд. неофиц. СПб., 1903. – 8с.
7. Полное собрание законов Российской империи ПСЗРИ (III). Т. XXII. Отд. I.
8. Полное собрание законов Российской империи ПСЗРИ (III). Т. XXIII. Отд. I.
9. Полное собрание законов Российской империи ПСЗРИ (III). Т. XXIV. Отд. I.
10. Полное собрание законов Российской империи ПСЗРИ (III). Т. XXV. Отд. I.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 95. Оп. 4.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 95. Оп. 14.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп.5.
14. Русский торговый флот. Список судов к 1 сентября 1903 г. СПб. Главное управление торгового мореплавания и портов. Отдел торгового мореплавания. 1904. - 302 с.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 1763–1768 ГГ.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
(г. Казань)
tkarimov@bk.ru

KIRGIZ LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN 1763–1768

T. Karimov

Summary: The article analyzes documents from 1763–1768 of Ufa uyezd, reflecting various aspects of the life of the population of the Kirgiz land volost. These include agreements on the lease of fishing grounds, allowances, borrowing of money and sale of land, which provide some insight into the socio-economic situation of the village. Also, these sources help to identify individual cases of population migration, clarify, and correct the information of other authors and create a reliable history of the tatars of the Kirgiz land volost.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, yasak tatars.

Аннотация: В статье анализируются документы 1763–1768 гг., отражающие различные аспекты жизни населения Киргизской поземельной волости Уфимского уезда. К ним относятся договоры об аренде рыболовных угодий, о припуске, займе денег и продаже земли, что позволяет получить определенное представление о социально-экономическом положении деревни. Также эти источники помогают выявить отдельные случаи миграции населения, уточнить и корректировать информацию других авторов и создать достоверную историю татар Киргизской поземельной волости.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, ясачные татары.

Документы 1763–1768 годов включают в себя множество договоров, содержащих информацию о вотчинниках, припущенниках и деревнях, в которых они проживали. Эти документы отражают социально-экономическое и правовое положение населения того времени. Большинство из них были опубликованы ранее, однако они не стали объектом пристального изучения со стороны исследователей.

Один из договоров, который следует пристально рассмотреть, датирован 12 декабря 1763 года. Старшина Аднагул Сюлюков, вотчинники Санзяп Аднагулов (из д. Кугарчин-Буляк), Иман Юлметев, Чюра Юлметев, Даут Москов (д. Тупеево), Араслан Шемяков (д. Тохтагулово), Исламгул Баисланов (д. Куктов), Кабай Юлметев (д. Илишево), Деветей Маметев, Мряс Аитов (д. Катаево) передали рыбные ловли на озерах крестьянам Каракулинской волости П.Д. Кузнецову и И.Н. Паркачеву на 15 лет с выплатой определенных денег (в том числе задатка). Вот что говорится в договоре: «Отдали мы, Аднагул с товарищи, им, Прокофью с товарищи, вотчинные свои озера, рыбные в них ловли, свою половину, а именно: озера Татыш, Темели, Исили, Акбулат, Кытыл, Иялан-куль, Большое Кызай, Новое с мелкими озера и с вешними заливы, и сетевыми метищи, и духовую рыбу. А владеть чрез год с предбудущаго 1768-го году тою нашею половиною впредь 15 лет. А оброку рядили мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, за оные озера, за рыбные в них ловли, за свою половину, по 11-ти руб. на год. А наперед при написании сей записи взяли мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, задатку в зачет впредь оброка денег 24 руб. И во

оных наших озерах быть Прокофью 2-мя паями, а Ивану 1-м паям в 9-ти годах» [6, с. 268].

П.Д. Кузнецов и И.Н. Паркачев уже упоминались в договоре от 15 июня 1748 г. в связи с арендой рыболовных угодий. Новый договор подтверждает продление срока аренды еще на 15 лет. Примечательно, что в этом документе впервые называются вотчинники дд. Катаево и Тактагулово («Тохтагулово») в связи с передачей в оброк озер русским крестьянам. Мы предполагаем, что Деветей Маметев не имеет отношения к Азамату Дауатаеву из документа 1753 г., поскольку этим именем были названы два человека.

В договоре также привлекает внимание Иман Юлметев, Чюра Юлметев, Даут Москов из д. Тупеево и Кабай Юлметев из д. Илишево. Мы полагаем, что Юлметевы – представители одного рода. В ревизском списке д. Тупеево 1811 г. будет назван 65-летний вотчинник Байсака Кабаев. Кабай – диалектный вариант имени Хабибулла, которое редко встречается в варианте Кабай.

Также стоит учесть, что Юлметевы являются внуками Тыпя Безергенова, основателя их деревни. Даут Москов тоже относится к этому роду, он брат старшины Юлдаша Московова, жившего д. Киргизово.

Договор от 19 марта 1764 г. гласит, что ясачный татарин д. Токтагулово Илбакты Байкеев занял деньги (44 рубля) у своего односельчанина башкирского сословия Яркея Мустафина, которые оба относились к команде старшины Аднагула Сюлюкова. Если Илбакты не сможет

погасить долг в течение года и умереть, его семья должна будет выплатить всю сумму. Кроме того, Илбакты должен срубить дрова в лесу и сложить их так, чтобы их было 6 саженьей. Яркей Мустафин должен самостоятельно вывозить дрова, и Илбакты не должен быть принужден к этому. Что касается сноса старой избы и переноса ее в другое место, то Илбакты должен помочь в этом Яркею [6, с. 289–290].

Ясачный татарин, названный здесь Илбакты Байкеевым, в ревизской сказке 1762 г. называется Килбакты Бикеевым. Другой ясачный татарин из этой д. Токтагулово, Уразай Бикметев [8, л. 441–443], будет назван в договоре о припуске от 1 апреля 1764 г., который мы также рассмотрим.

Следующий документ, датированный тем же 19 марта 1764 года, представляет собой запись татарина д. Куршеево Казанской дороги Ярмяка Ямкина из команды старшины Каспулата Мютюкова о займе денег у башкира д. Токтагулово Яркея Мустафина из команды старшины Аднагула Сюлюкова. Ярмяк взял у Яркея 32 рубля на свои нужды и в счет погашения долгов, обещая без возражений отдать долг через год. Если Ярмяк умрет до погашения долга, платить придется его жене. Ярмяк должен еще наколоть для Яркея дров в лесу и сложить их так, чтобы они были длиной в 5 сажень. Яркей должен сам перевезти эти дрова. Кроме того, Ярмяк должен сделать для Яркея четыре липовых катка согласно его требованиям. Что касается сноса старой избы и переноса ее в другое место, Ярмяк должен помочь Яркею [6, с. 290].

Этот документ, хотя и не содержит названий помещичьих волостей, но по фамилиям старшин позволяет определить, что речь идет о ясачном татарине д. Куршеево (ныне село Бакалинского района РБ) Юрминской волости, который занял деньги у «башкирца» д. Токтагулово (ныне с. Тактагулово Бакалинского района РБ) Киргизской волости. В ревизской сказке 1762 г. д. Куручаево, что на речке Айдаше этот ясачный татарин записан как Ермухаммет Амкин (34 года). Всего здесь учтено 10 душ муж. пола ясачных татар и 5 душ муж. пола черемис [6, л. 503].

В «Башкирской энциклопедии» в статье А.З. Асфандиярова говорится, что село Куршеево было основано на территории Киргизской волости Казанской дороги и упоминается с 1762 года, когда было учтено 39 душ муж. пола ясачных татар [1]. Однако архивные данные показали, что к Киргизской волости оно не имеет никакого отношения, а сведения этого автора из неизвестных источников вводят читателя в заблуждение.

Договора от 19 марта 1764 г. указывают на экономическое и социальное неравенство между жителями

одной деревни. Бедные сельчане были вынуждены работать на своих более состоятельных односельчан и беспрекословно выполнять их требования для обеспечения благополучия своих семей. Такие соглашения свидетельствуют о развитии кредитно-денежных отношений и форм трудовой эксплуатации среди сельских жителей.

Бытовые договоры показывают, что одна и та же фамилия и имя могут быть записаны по-разному в разных источниках. Сравнивая эти источники, можно установить правильный вариант фамилии или имени.

Договора также подчеркивает уровень правовой культуры татарского народа. Яркей Мустафин, представляя крупную сумму денег своему односельчанину, решил оформить сделку официально в Уфимской провинциальной канцелярии, чтобы гарантировать возврат средств в случае нарушения договоренности со стороны заемщика. Этот вид договорных отношений может быть актуален и сегодня.

По договорной записи от 28 марта 1764 г. вотчинник команды Москова Давлеткулова Зиланской волости д. Балаково Ахмер Юртбагишев припустил ясачного татарина д. Токтагулово Уразая Бекметева и его братьев из команды Аднагула Сюлюкова Киргизской волости на свою «празднолежащую» землю («повыток»), называемую Ря, за 8 руб. [7, л. 320–320 об.]

Мы обнаружили, что договор от 1 апреля 1764 г., опубликованный в сборнике «МИБ», также касается припуска ясачного татарина д. Токтагулово Киргизской волости Уразая Бекметева и его братьев из команды Аднагула Сюлюкова к «башкирцу» д. Балаково Зиланской волости Ахмеру Юртбагишеву из команды старшины Москова Давлеткулова. В нем говорится, *«что по любовному договору, имея у себя довольную, а за тем празно лежащую землю, называемую Ря, на своей повыток припустил я, Ахмер, з братьями ево, Уразая, з братьями ж в отдельную той же нашей Иланской волости от башкирцов дедам и отцам нашим бортное ухажье, в вотчину по речке Ря, с хмелевым щипаньем и со всякою звериною, а в реке рыбною ловлею. За которое припущение взял он, Ахмер, з братьями у него, Уразая, з братьями ж денег 8 руб. И во оной вотчине как в черном, так и в красном лесу ему, Уразая з братьями, старые наши дедовские и отцовские борти крыть и владеть, також и вновь борти делать, лес рубить, пашню пахать, хмель щипать, сено косить и всякого зверя ловить»* [6, с. 292].

Тексты договоров практически идентичны, за исключением нескольких слов (например, «празднолежащую» в первом документе и «празно лежащую» во втором документе). Также в первом договоре присутствует родо-

вая тамга вотчинника Ахмера Юртбагишева с основой в виде буквы «Ш». В конце документа имеется приписка о регистрации 28 марта 1764 г. в книге крепостных дел пригорода Каракулино.

Впоследствии жители д. Еркееево (ныне райцентр Еркееевского района РБ) Кыр-Еланской поземельной волости, в основном татары тептярского сословия (их 202 ревизские души и 10 душ служилых татар в 1834 г.), назвали этот договор одним из главных земельных документов [7, л. 318-318 об.]. С момента заключения договора Уразай Бикметев жил там, а его дети упоминаются в ревизской сказке д. Еркееево за 1811 год [5, с. 21].

Обращает на себя внимание челобитная от 30 мая 1768 года. Поверенный «башкир» Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги Абдулла Исенбаев (из д. Исенбаево) обращается к императрице Екатерине II с жалобой на незаконное присвоение земли коллежским советником И.Л. Тимашевым. Сообщается, что Тимашев, сговорившись с уфимскими старшинами Минлей Урметевым, Беккулом Нурбакиным и старшиной Киргизской волости Якупом Муатмасовым, закрепил за собой в вечное владение общую землю с лесами и угодьями, расположенную по трем речкам — Ангасяк, Балыкты и Сасыккуль, впадающим в реку Белая, а также по другим рекам, границам и урочищам на значительном расстоянии. Старшины и малочисленные «башкирцы» передали ему эту землю без общего согласия вотчинников [2, с. 210, 213].

В подробном комментарии к документу сообщается, что «своим указом от 20 ноября 1768 г. Сенат потребовал от губернатора «учинить рассмотрение» по жалобе Абдуллы Исенбаева и во все местные учреждения и Тимашеву «подтвердить, чтоб башкирскому народу никаких обид и озлобления под штрафом чинено не было». Но разбирательство на месте началось лишь в марте 1769 г., когда новый губернатор И.А. Рейнсдорп создал следственную комиссию в составе майора Шмакова и депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от дворян губернии Е. Тихановского. Но с выяснением обстоятельств дела губернатор не спешил. Только 26 июля 1772 г. Рейнсдорп вынес определение о прекращении дела по жалобе башкир на незаконную покупку вотчинных земель и притеснения от винного поставщика Тимашева. Просьбу башкир в Сенат губернатор признал неосновательной, ссылаясь на то, что некоторые башкиры получили какие-то денежные суммы от продажи земли Тимашеву и соглашались на прекращение следствия (вполне допустимо, что это произошло под нажимом чиновников). По распоряжению Рейнсдорпа материалы расследований были уничтожены. Купчие на землю не пересматривались, и Тимашеву позволялось владеть землей беспрепятственно. Его обязали только заплатить за земли

(сумма не указывалась) тем, кто ранее не соглашался на ее продажу. Через два года недовольство вотчинников этим решением вылилось в форму уничтожения завода. В период Крестьянской войны, летом 1774 г., повстанцы подожгли завод, оставив только хлебные амбары» [2, с. 452–453].

Следует отметить, что продажа волостных земель не всегда происходила с согласия всех вотчинников, и старшины могли использовать свое положение в личных интересах. В документе указывается на недовольство рядовых вотчинников ситуацией, когда лишь старшины и их сподвижники получали выгоду от продажи земли. Вполне вероятно, что инициаторы жалобы все-таки получили свою долю прибыли от сделки в результате разбирательства.

Мы предполагаем, что Абдулла Исенбаев — сын вотчинника Исенбая Янурусова, на которого мы обращали внимание при рассмотрении документа 1749 года и связывали его имя с названием д. Исенбаево [4, с. 9]. Активность Абдуллы в защите интересов своих одновотчинников указывает на его авторитет и эрудицию.

В 1768 г. между владельцами озера Апаиш — «башкирцами» Гарейской и Киргизской волостей возник спор о праве пользования оброком, который гарейцы собирали с каракулинских крестьян за владение озером. «Башкирец» Киргизской волости Иман Елметев обратился в Уфимскую провинциальную канцелярию от имени своих одновотчинников, сообщив, что «башкиры» Гарейской волости те оброчные деньги делят по себе одни, а ему и его товарищам ничего из этого не дают [6, с. 394]. Известно, что по договору от 1 апреля 1755 г. старшина Мути Енурусов и его товарищи сдавали рыболовные угодья на озере Апаиш в оброк на 13 лет дворцовым крестьянам Каракулинской волости М.В. Пономареву и его товарищам [6, с. 96] без участия киргизцев.

Это озеро, также известное под названием «Ашаиш», ранее принадлежало «бобылю» Киргизской волости Чюрювчею Балыхчееву [9, л. 24]. Однако теперь мы видим, что оно перешло во владение гарейцев, что вызвало недовольство киргизцев.

Итак, источники 1763–1768 гг. позволили изучить различные стороны жизни населения Киргизской поземельной волости. Среди них договоры об аренде рыболовных угодий, о припуске, займах и продаже земли, содержащие ценную информацию о социально-экономическом положении деревни. Эти источники также помогли выявить случаи миграции населения, уточнить и исправить сведения других авторов и создать достоверную историю татар Киргизской поземельной волости. Ранее мы подробно рассматривали подобные материалы на примере Булярской поземельной волости [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Курчеево, село в Бакалинском р-не // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <https://bashenc.online/ru/articles/85957/> (дата обращения 05.05.2024 г.).
2. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. 548 с.
3. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1740–1760 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 22-26.
4. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда во второй четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 7-10.
5. Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Ермакеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-2. С. 18–22.
6. Материалы по истории Башкирской АССР (МИБ). Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4871 б.
8. Российский архив государственных актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
9. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БАШКИРСКОЕ СОСЛОВИЕ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В 1834 Г. (ПО ДАННЫМ «ВЕДОМОСТЕЙ»)

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, (г. Казань)
tkarimov@bk.ru

THE BASHKIR ESTATE OF THE KIRGIZ LAND VOLOST IN 1834 (ACCORDING TO VEDOMOSTI)

T. Karimov

Summary: The article analyzes the "Vedomosti" for 1841–1842, prepared by canton commanders as part of the consideration of land issues of patrimonial and non-patrimonial members of the Bashkir class. It is noted that this source is not flawless, and some data require corrections and clarifications. With a responsible and critical approach, Vedomosti can serve as an important source of information on the history of the Kirgiz land volost. The author draws attention to the unfounded and erroneous statements of some authors and criticizes the information about the villages presented by Bashkir historians due to the latter's irresponsibility in presenting the material.

Keywords: Aktanysh, votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, Yabalakovskaya tyuba.

Аннотация: В статье анализируются «Ведомости» за 1841–1842 гг., подготовленные кантонными начальниками в рамках рассмотрения земельных вопросов вотчинников и невоотчинников башкирского сословия. Отмечается, что этот источник не является безупречным и некоторые данные требуют исправлений и уточнений. При ответственном и критическом подходе «Ведомости» могут служить важным источником информации по истории Киргизской поземельной волости. Автор обращает внимание на голословные и ошибочные утверждения некоторых авторов и критикует сведения о деревнях, представленные башкирскими историками, из-за безответственности последних в подаче материала.

Ключевые слова: Актаныш, вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, Ябалаковская тюба.

Для изучения истории татарских поземельных волостей следует использовать разнообразные источники, содержащие обобщенные сведения о населении. К таким источникам относятся, например, ведомости по деревням, подготовленные кантонными начальниками в 1841–1842 гг. в рамках рассмотрения земельных вопросов вотчинников и невоотчинников башкирского сословия.

Из этих документов особый интерес представляют «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 10-го кантона» (по Бирскому уезду; составлена управляющим кантона хорунжим Кутлубаевым) [13, л. 85 об.-92] и «Ведомость о числе юрт, деревень [и] душ по 8-й ревизии башкирцов 11-го кантона» (по Мензелинским, Елабужским и Сарапульским уездам; подготовлена управляющим кантона хорунжим Султановым [13, л. 93 об.-104], а также «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 12-го кантона» (по Белебеевскому, Бугульминскому и Бугурусланскому уездам; составлена кантонным начальником сотником Сыртлановым) [13, л. 105-120]. Эти документы содержат информацию о Киргизской поземельной волости и делении «башкирцев» на две группы: тех, кто живет на собственной земле, и тех, кто имеет право пользоваться землей первых (припущенники). Также указывается принадлежность к волостям и юртам.

Документы привлекли внимание исследователей, од-

нако их публикация была проведена без критического анализа содержания, а в тексты добавили слова «смешанные в национальном отношении» [2, с. 281–291]. Это нарушает правила публикации архивных документов и указывает на необъективность автора. В документах речь идет только о «башкирцах», но имеется в виду не национальность, а сословие. По этим причинам труд не может быть полноценно использован для написания истории деревень или поземельных волостей.

Согласно «Ведомости», «башкирцы» дд. Ново-Куктово (94 души муж. и 88 душ жен. пола), Старо-Куктово (197 и 181), Шамметово (76 и 75), Исенбаево (134 и 143), Ново-Медведево (59 и 63), Илишево (160 и 156), Ново-Киргизово (48 и 50 соответственно) Бирского уезда жили на «собственной земле» и составляли Аюевскую тюбу Киргизской волости. Также «собственную землю» имели, но входили в состав Ябалаковской тюбы «башкирцы» дд. Карабашево (101 душа муж, и 112 душ жен. пола), Ебалаково (55 и 66), Старо-Киргизово (33 и 29 соответственно) Бирского уезда [13, л. 86 об.-88]. Вотчинники д. Татышево (380 душ муж, и 402 души жен. пола) составляли Татышевскую тюбу [13, л. 87 об.-88].

Как видим, все «башкирцы» указанных деревень трех тюрб Киргизской волости Бирского уезда указаны как вотчинники, что не вызывает сомнений и подтверждается другими источниками. Аюевская, Ябалаковская и

Татышевская тюбы упоминаются впервые, и они стали результатом Генерального межевания земель, когда возникла необходимость распределить по тюбам значительную часть деревень.

В Ябалаковскую тюбу также вошли невоучинники дд. Чугана (68 душ муж. и 80 душ жен. пола) и Актанышбаш (158 душ муж. и 171 душа жен. пола), вотчинники д. Кадыеево (97 душ муж. и 102 души жен. пола), вотчинники (8 душ муж. и 12 душ жен. пола) и невоучинники (48 душ муж. и 58 душ жен. пола) д. Толнамасово Мензелинского уезда [13, л. 97 об.-98, 102 об.-103].

Три остальные деревни Киргизской волости того же Мензелинского уезда составили Байсаринскую тюбу, хотя сама д. Байсарово располагалась на земле Булярской поземельной волости. Это Аишево (195 душ муж. и 181 душа жен. пола; вотчинники), Новое Алимово (298 душ муж. и 276 душ жен. пола; припущенники) и Старое Алимово (88 душ муж. и 95 душ жен. пола; припущенники) [13, л. 102 об.-103]. Однако припущенниками были не только «башкирцы» двух последних деревень (алимовцы происходили из Кипчаковской волости), но и часть указанного населения д. Аишево.

При составлении «Ведомости» не было учтено, что в д. Аишево среди «башкирцев» в 1834 г. значились Бикбатыр Карчигин (1760-1823 гг.; сыновья Кагарман (его Гиматдин, Назмутдин, Шамсутдин), Тимер Коштанов (1771-1822; сын Сафаргали (его Мухамметгали)), Амир Коштанов (61; сын Амирхан (его Исламгали)), известные по ревизской сказке 1811 г. как выходцы из Тамьянской волости. Также в число 195 душ муж. пола по «Ведомости» в 1834 г. входили и «мещеряки» (Муканай Кулметев, Мухамметкарим и Габдулхаким Мукановы, Минлигул и Мухамметша Исемметовы, Утябай Арасланбаев), состоящие из 11 душ муж. и 13 душ жен. пола [15, л. 714 об.-715].

Причисление к «башкирцам-вотчинникам» припущенников и «мещеряков» – существенный недостаток «Ведомостей», который остался незамеченным при их публикации. «Мещеряки» не указаны как отдельная категория населения, а включены в состав «башкирцев», так как они входили в Башкиро-мещерякское войско и считались «башкирцами» по ведомственной принадлежности.

В д. Новое Алимово в списочную численность «башкирцев» (298 душ муж. пола) вошли «мещеряки», о чем «Ведомости» умалчивают. Согласно ревизской сказке 1834 г., здесь насчитывалось 298 душ муж. и 275 душ жен. пола «башкирцев» (82 двора) и «мещеряков» (9 дворов) 22-й юрты 11-го башкирского кантона, в том числе бездетный 52-летний Миньяш Зейлявов, перешедший в 1834 г. из 9-го кантона. В число «башкирцев» входили также Кузбай Атарбаев (46 лет, сыновья Абдулла и Гизатулла) и Карсакбай Чиктурзаков (1791–1820, сын Бай-

рямгул), известные как каракалпаки. Присутствовали следующие «мещеряки»: Науширван (43 года; сын Гильван) и Габдулнафик (35; сыновья Бикбулат, Бикмухаммет) Габдулвахитовы, Хисамутдин Габдрашитов (57; сыновья Фахретдин, Сагетдин, Гимадетдин, Зайнетдин), Назмутдин Хисамутдинов (34), Габдулмухаммед Габдрахманов (45; сыновья Габдулгаллям, Габдулихан, Нурислам), азанчей Тагир Габдулшарифов (48; сыновья Багаутдин, Мугитагир, Мугтасим, Ахмади) и другие [15, л. 727 об.-750].

В связи с приведенными данными мы не можем согласиться с утверждением о том, что «башкирцы» дд. Староалимово и Новоалимово являются вотчинниками Байсаровской тюбы Киргизской волости, как указано в литературе [1, с. 264]. Удивительно, что это пишет башкирский историк, который сам ввел «Ведомости» в научный оборот и где алимовцы указаны как припущенники [2, с. 290]. Более того, он отмечает, что население Новоалимово было смешанным в национальном отношении [2, с. 291], что указывает на предвзятость автора и его стремление рассматривать сословный термин «башкирец» как национальность.

Вслед за Асфандияровым его заблуждения разделяет группа авторов в другой работе: «Деревни Алим Старый (Староалимово) при р. Бизяр, ключе Безъяды и Алим Новый (Новоалимово) принадлежали башкирам-вотчинникам Байсаровской тюбы Кыргызской волости» [4, с. 108]. Однако авторы не провели должного исследования истории этих деревень и не внесли свой вклад в изучение этого вопроса.

Возвращаясь к «Ведомости», после Аюевской тюбы самой крупной была Зайтовская тюба. В ее состав входили земли вотчинников дд. Каразиреково (123 души муж. и 133 души жен. пола), Зайтово (107 и 112), Кугарчинбуляково (93 и 85), Аблаево (51 и 53), Тукмак Караново (13 и 18), Кульчубаево (3 и 3), Байряка (3 и 3 соответственно), невоучинников д. Бурсуково (67 и 79), вотчинников (2 и 2) и невоучинников (4 и 5 соответственно) д. Бятки.

Согласно «Ведомости», состав «башкирцев» дд. Куручево (190 душ муж. и 172 души жен. пола), Токтагулово (183 и 213), Тупеево (215 и 235), Ташлы (72 и 83) и Ишметево (13 и 8 соответственно) состоял только из вотчинников, без принадлежности к какой-либо тюбе (в источнике указано, что «тюбы нет»). В д. Акбашево (177 душ муж. и 175 душ жен. пола) и Таш-Кичу (47 и 58 соответственно) все «башкирцы» были отмечены как живущие по припуску (припущенники). Вотчинники и припущенники башкирского сословия проживали в дд. Катаево (222 души муж. и 225 душ жен. пола вотчинников; 4 и 5 соответственно припущенников), Каракашлы (149 души муж. и 163 души жен. пола вотчинников; 16 и 19 соответственно припущенников), Иштеряково (21 душа муж. и 25 душ жен. пола; 124 и 114 соответственно припущенников).

«Тюбы нет» [13, л.110 об. -112].

Вотчинники д. Куяново, состоящие из 70 душ муж. и 61 души жен. пола, указаны в «Ведомости» как принадлежащие к Чикировой тюбе [13, л. 110 об. -111]. Эта тюба упоминается только в этом источнике, и ее название связано с местностью Чигир Узун Тюбяк, где вотчинники имели свою пашню. Сложно сказать, имеет ли отношение к топониму вотчинник Чегир Ку[л]чанов из д. Старое Киргизово [6, л. 341 об.],

В «Ведомости» указано, что «башкирцы» Куручево были вотчинниками. Почти такая же численность (189 душ муж. и 172 души жен. пола) «башкирцев» зафиксирована и в ревизской сказке 1834 года [17, л. 532 об. -533].

Однако из этого числа жителей д. Куручево (ныне с. Старокуручево Бакалинского района РБ) Габдрашит Сагитов, Тазетдин Хисаметдинов и их родственники (всего 27 душ муж. пола) считались припущенниками Киргизской волости и хотели вернуться на землю своих предков. В 1833 г. они утверждали, что их предки были вотчинниками д. Шаранбаш Кыр-Еланской волости. В качестве доказательства они представили квитанции 1741 года и других лет об уплате ясака («за три куницы один рубль двадцать копеек») от «башкирцев» деревни Шеран Иланской волости Акмурзы Тойбахтина и его товарищей. Вотчинники д. Шаранбаш-Князево «сказкою показали: жительствующие ныне в деревне Куручевой на земле Киргизской волости башкирцы Габдрашит Сагитов и Тазетдин Хисамутдинов со всеми своими родственниками доводятся нам в дальнем колене тож родственники и принадлежат к нашей Кыр-Иланской волости, ибо прадеды их башкирцы: Акмурза и Кимяс Тойбахтины, имели прежде жительство в селении нашем, но по какому случаю дети их переселились в деревню Куручеву, оставив здешнее жительство нам неизвестно; однакож как они наши одновотчинники, то и не препятствуем им передти обратно на жительство наше, где и могут воспользоваться положенною пропорцією земли» [9, л. 5-16]. Так без возражений приняли потомков своих совладельцев жители д. Шаранбаш в 1835 году.

Желание вернуться на землю своих предков объясняется меркантильными соображениями: вотчинники имели право на большее количество земли, чем припущенники. Поэтому, живя в д. Куручево, они были лишены возможности получать землю наравне с другими татарами башкирского сословия.

В «Ведомостях» обнаружены ошибки и в численности населения. Например в д. Бятки было указано 2 души муж. и 1 душа жен. пола (должно быть 2 души муж. и 2 души жен. пола; вотчинники) и 4 и 6 соответственно (должно быть 4 и 5 соответственно; припущенники), в д. Кульчубаево – 3 души муж. и 3 души жен. пола (должно

быть 3 и 5 соответственно; вотчинники) [13, л. 107 об.-108], а в д. Урметево – 192 души муж. и 76 душ жен. пола (должно быть 92 и 76 соответственно; припущенники) [13, л. 111 об.-112]. Ревизская сказка 1834 г. сообщает о 2 душах муж. и 2 душах жен. пола в одной семье д. Бятки и 4 душах муж. и 5 душах жен. пола во второй семье 4-й юрты команды юртового старшины Кагармана Утягулова 12-го башкирского кантона. В д. Кульчубаево жила семья Гайсы Усяинова (59 лет) из 3 душ муж. и 5 душ жен. пола [17, л. 39-41, 95-97, 674 об. -675].

Ранее мы привели сведения из «Ведомости» о д. [Нижний] Актанышбаш. После 1834 г. эта деревня не упоминается, но судьба ее жителей становится известна из «Дела по прошению башкир 11-го кантона дер. Мрясевой, старшины Тоймаса Иштыкова с товарищами о своде с принадлежащей им земли башкир дер. Актанышбаш, Абдулнасыра Минликеева с товарищами. 24.07.1838 - 03.07.1842». Далее приведем выдержку из данного дела.

«Башкирцы деревни Актанышбаш есть вотчинники Гарейской волости Янзигитовой тюбы, но поселение имели на земле той же волости Янзигитовой тюбы, а пашенную землю пользовались в Киргизской волости, но когда пашни их по решению Правительствующего Сената вошли в нарезку тептярей д. Актаныш и Чуганей, то они по совершенному недостатку на прежних жителях земли, которой приходится только по одному переезду на душу, вознамерились всей деревней, в числе 158 душ, переселиться на вотчинную их Янзигитовой тюбы землю, лежащую Бирского уезда при речке Шушли-Илге, где выстроено уже ими 16 домов» [8, л. 4 об.].

Из этого документа ясно следует, что [Нижний] Актанышбаш Гарейской волости Мензелинского уезда существовала отдельно, однако ее жители пользовались землей Киргизской волости и «вознамерились всей деревней» переселиться на новое место в Бирском уезде. Деревня [Нижний] Актанышбаш не имела территориальной или земельной связи с д. Актаныш Киргизской волости, поэтому не было необходимости объединять информацию о двух деревнях и представлять их как относящиеся к д. Актаныш, как это сделали башкирские историки.

В еще одном документе сообщается, что актанышбаевцы, «состоящие по 8-й ревизии из 158 душ в 50-ти дворах», проживали «на земле Гарейской волости Азяккулевой тюбы», а «пашенную землю пользовались принадлежащею башкирцам Киргизской волости», которая «решительно отошла в 15-ти десятинную пропорцию тептярям деревень Актанышу и Чуганакоевой по решению Мензелинского уездного суда постановленному 1808 года марта 30-го дня и утвержденного палатою Гражданского суда Правительствующего Сената 4-м департаментом» [7, л. 32 об.-33].

Вот что пишет А.З. Асфандияров: «Деревня Актаныш

(Актанышбаш, Нижний Актанышбаш) – поселение башкир Ябалаковской тюбы Киргизской волости, с 1866 г. – Актанышской. 2 деревни Актанышбаш (Верхний и Нижний) в первой половине XIX в. находились в составе 11-го (с 1847 г. - 12-го) кантона. В д. Актаныш в 1816 г. 7-й ревизией учтены 222 души башкир муж. пола, 156 душ тептярей, проживавших «по договору башкирцев» [1, с. 256]. Другие авторы также допустили ошибку, заимствовав эти сведения и добавив, что «проживали в Актаныше и башкиры-гарейцы» [4, с. 114–115].

Когда Асфандияров говорит о 222 душах «башкир», он ссылается на архивный источник, однако это единственный источник, где говорится о «башкирах». По материалам «Ведомостей» мы видим, какие ошибки допускаются при характеристике населения деревень, и случай с «башкирами» д. Актаныш относится к их числу. Чтобы доказать ошибочность этих сведений, мы обратились к ревизским сказкам 1816 года. Они показывают, что 222 души муж. и 203 души жен. пола (77 дворов; походный старшина Абдулвахит Усманов, Абдуллатыф Искендеров, Ибрай Усманов и другие) «башкирцев» команды юртового старшины Таймаса Иштыкова проживало в д. Актанышбаш Гарейской волости [11, л. 397-413], которая как Верхний Актанышбаш с этими же вотчинниками впервые упоминается только в ревизской сказке 1834 г. в количестве 148 душ муж. и 151 душа жен. пола (53 двора; походный старшина Габдулвахит Усманов (58 лет) и другие) 11-й юрты 11-го кантона [14, л. 617-627]. А 156 душ муж. и 152 души жен. пола (55 дворов; Хамит (39 лет) и Фазыл (37) Ишкинеевы, Габдулзелил (50), Габдулмазит (47), Габдулвахит (44), Габдулмен (42) Салиховы и другие) «тептярей» 2-й тептярской команды проживало в д. Актаныш [12, л. 281-301] Киргизской волости. Поскольку в самой д. Актаныш никогда не было «башкир», и она не упоминается в «Ведомостях».

Чтобы внести окончательную ясность в вопрос, мы также изучили ревизские данные 1834 года. Согласно этим сведениям, в д. [Нижний] Актанышбаш насчитывалось 158 душ муж. и 171 душа жен. пола (57 дворов; Рафик (1774-1824), Кучербай (30 лет), Шигабутдин (28), Сахабутдин (24) Каракузевы, Габдрашит Минлин (51) и другие) 11-й юрты 11-го кантона [14, л. 628-638], по ревизской сказке 1811 г. известные как выходцы из Янзигитовской тюбы Гарейской волости [10, л. 71-77 об.]. В 1859 г. они будут зафиксированы в д. Актанышбаш (ныне Новый Актанышбаш Краснокамского района РБ) [18, л. 34–58]. Сравнительный анализ показал, что в д. Новый Актанышбаш переехали не коренные актанышбашевцы-гарейцы Азякулевской тюбы, а те, кто ранее жил на земле вотчинников Киргизской волости по их припуску, оставаясь вотчинниками Янзигитовской тюбы.

Таким образом, д. Актаныш Киргизской волости была основана ясачными татарами и на протяжении всей

истории оставалась односословной. Жители деревни взаимодействовали с башкирцами-припущенниками из соседних деревень Нижний Актанышбаш и Чугана только по вопросам использования земли. Из-за недостатка земли жители Нижнего Актанышбаша переехали всей деревней на свои земли в Бирском уезде. Название деревни Актаныш, вероятно, связано с одноименным гидронимом. Мнение одного краеведа о возможном происхождении топонима от имени вотчинника Таныча Кукузова [4, с. 114] нельзя принимать всерьез, поскольку в разных источниках имя вотчинника пишется по-разному (например, Теназ), а также потому, что в этой деревне не было вотчинников, с которыми могли бы иметь сношения потомки Кукуза.

В «Ведомостях» нет информации о д. Топасево, потому что она никогда не входила в состав Киргизской волости и там не было «башкирцев». Поэтому абсолютно ненаучными являются сведения А.З. Асфандиярова, который пишет, что «д. Топасево при р. Обезьянке в 15 верстах от Мензелинска - селение башкир Ябалаковой тюбы Киргизской волости, с 1866 г. - Мензелинской. Оно стало тептярским, затем татарским. В 1834 г. в деревне 20 башкир-вотчинников, 100 башкир-припущенников. Деревня в составе 9-й юрты 11-го башкантиона; в 1848 г. в 45 домах - 229 татар; в 1859 г. 141 душа быв. госкрестьян муж. пола; в 1870 г. - 306 татар; в 1902 г. при 112 дворах - 329 душ быв. госкрестьян муж. пола; в 1905 г. в 117 домах - 659 человек» [1, с. 434].

Не выдерживают критики и другие сведения по этой деревне, которые фальсифицируют историю. Более того, эти же недостоверные сведения по д. Топасево перекочевали в книгу других авторов [4, с. 122]. По ревизским источникам, в этой деревне в 1859 г. насчитывалось 28 душ муж. и 20 душ жен. пола татар тептярского сословия [19, с. 227 об.-228], а остальное население составляли государственные крестьяне (бывшие ясачные татары).

«Ведомости» не содержат информации о д. **Камаево** Белебеевского уезда (ныне село Бакалинского района РБ), так как в них «башкирцев» не было. Однако, согласно сообщениям башкирских авторов, в 1834 г. в деревне проживало 252 «башкира» [4, с. 98]. Хотя авторы ссылаются на правильный архивный источник, который фиксирует не «башкир», а 115 душ муж. и 178 душ жен. пола (31 двор; Ахтям Алишев и др.) татар тептярского сословия команды старшины Галия Сафарова [19, л. 768-779 об.]. Этот факт является примером того, как авторы книги «Кыргыз» искажают историю с целью башкиризации истории татар.

Сведения «Ведомостей» по д. **Бятки** (ныне Туймазинского района РБ) требуют отдельного внимания. Башкирский автор пишет, что «среди башкир были, кроме вотчинников, и припущенники. К первым из них принад-

лежали Гузаир Кулчанов (1772–1823) с сыновьями Хусаином, Кульшарипом и внуком Шарафутдином и Исламгул Утягулов, 1772 г., с детьми Абдулатифом, Абдулмазитом, Абдуляппаром. В 1917 г. башкиры-припущенники оказались среди тептярей» [3, с. 261]. Однако эти сведения основаны на переписи 1834 г., где не указано, являются ли указанные лица вотчинниками или припущенниками. Кроме Гузаира Кулчанова, умер его сын Хусеин (1798–1820). Во второй семье автор пропустил старшего сына Абдулнафика (34 год) и не сообщил о смерти Габдулмазита (1810–1830) [17, л. 39–41]. С учетом исправлений и дополнений, в первой семье было 2 души муж. пола, во второй – 4. Согласно «Ведомости», первые (2 души) являются вотчинниками, вторые (4 души) – припущенниками. Рассуждения автора о вотчинниках и припущенниках не основаны на источниках и являются ошибочными. Его утверждение о том, что «в 1917 году башкиры-припущенники оказались среди тептярей», является бездоказательным и тенденциозным, так как автор не исследовал историю второго рода с 1834 по 1917

годы. Автор стремится представить татар башкирского сословия XIX века как этнических башкир, не учитывая татарское самосознание, язык и традиции даже современных потомков, не говоря уже об их предках.

Итак, «Ведомости» не являются безупречным источником, и некоторая информация требует исправлений и уточнений (как мы уже отмечали в одной из наших статей в 2023 г. по материалам Булярской волости [5]). При ответственном и критическом подходе «Ведомости» могут стать важным источником информации по истории Киргизской поземельной волости. При анализе этого источника мы обращали внимание на голословные и ошибочные утверждения некоторых авторов. Сведения о селах, представленные башкирскими историками, не выдерживают критики, поскольку авторы проявили безответственность в подаче материала. Их мало волнует достоверность и безупречность информации; для них важнее навязывание этнического «башкирства» татарам поземельных волостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 281–291.
3. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
4. История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. Уфа, 2015. 808 с.
5. Каримов Т.Т. Башкирское сословие Булярской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 8-2. С. 16-19.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3090 а.
7. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3874.
8. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4195.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1884.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104 а.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 292.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 293.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431.
14. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468.
15. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 469.
16. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 510.
17. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 512.
18. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 751.
19. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 755.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЛКАЯ И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА

Малашенко Ирина Владимировна

Кандидат исторических наук, Брянский государственный университет
Malashenko1976@yandex.ru

SMALL AND HANDICRAFT PEASANT INDUSTRY OF BRYANSK PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE 20-IES OF THE XX CENTURY

I. Malashenko

Summary: The purpose of the article is to reveal the specifics of transformation of small and handicraft peasant industry of Bryansk province in the first half of the 20s of the XX century, which is distinguished by the diversity of branches, the degree of division of labor and forms of production organization. The scientific novelty of the study lies in a new perspective of consideration of the processes and relations that emerged during the functioning of craft activities in the first years of the NEP. As a result of comparative analysis, it is noted that small and handicraft peasant industry as an element of the peasant economy's livelihood demonstrated sustainable development and contributed to the restoration of the Bryansk village in the first half of the 1920s.

Keywords: Bryansk province, handicraft peasant industry, small-scale production, peasant economy.

Аннотация: Цель статьи заключается в раскрытии специфики трансформации мелкой и кустарно-ремесленной крестьянской промышленности Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века, отличающейся разнообразием отраслей, степенью разделения труда и формами организации производства. Научная новизна исследования заключается в новом ракурсе рассмотрения процессов и отношений, которые возникали в ходе функционирования промысловой деятельности в первые годы нэпа. В результате сравнительного анализа отмечается, что мелкая и кустарно-ремесленная крестьянская промышленность как элемент жизнеобеспечения крестьянского хозяйства демонстрировала устойчивое развитие и способствовала восстановлению Брянской деревни в первой половине 20-х гг. XX века.

Ключевые слова: Брянская губерния, кустарно-ремесленная крестьянская промышленность, мелкотоварное производство, крестьянское хозяйство.

Введение

Проблема сохранения народных промыслов тесно взаимосвязана с исторической ситуацией и социально-экономическими условиями страны. Актуальность исследования заключается в том, что в современной Российской Федерации для укрепления духовно-нравственных ценностей со стороны государства особое внимание отводится вопросу развития мелкого и среднего предпринимательства, связанного с возрождением кустарных промыслов и ремёсел, делается и особый акцент в просвещении подрастающего поколения. Среди ученых и политиков-практиков всё большую актуальность приобретает изучение традиций и опыта по становлению мелкотоварного производства российских регионов.

В данной статье предлагается рассмотреть специфику трансформации мелкой и кустарно-ремесленной крестьянской промышленности Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века, отличающейся разнообразием отраслей, степенью разделения труда и формами организации производства.

В дореволюционной отечественной историографии происходила эволюция термина: от употребле-

ния «кустарные промыслы» к «кустарной промышленности». Понятие трактовалось как «вид мелкой обрабатывающей промышленности, с преобладанием ручного труда, как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, необлагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции» [8].

В советской историографии для работ 20-х – начала 80-х гг. XX в. было характерно обобщение материалов о кустарном производстве в рамках общих тем, связанных с аграрной проблематикой. Особое место среди них занимают труды А.А. Рыбникова, содержащие подробное описание промыслов дореволюционной России и обосновывающие место кустарного производства в восстановлении экономики Советской России [12].

В современной отечественной историографии исследования ориентированы на изучения региональных особенностей кустарно-ремесленного производства, делаются попытки объективного анализа различных сторон промысловой деятельности крестьянства.

Методологической основой статьи стал комплекс на-

учных принципов и методов, главными из которых являются историзм и объективность, основанные на признании вариантности исторического процесса; приоритете фактов, документальных свидетельств, привлечении максимально широкого круга источников, отражающих различные точки зрения на данную проблему.

Также при обработке конкретного фактического материала использовались и специальные исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. Для оценки количественных показателей кустарной промышленности Брянской губернии применялся метод статистического анализа.

Источниковую базу статьи составили законодательные акты, делопроизводственная документация центральных и региональных государственных, партийных, кооперативных организаций, архивные документы, статистические и научные сборники, издававшиеся губернскими органами.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала в рамках расширения краеведческих исследований, изучении проблем российской деревни в первые годы новой экономической политики.

Обсуждение и результаты

Годы Великой русской революции, Первой мировой войны и иностранной интервенции из-за общего кризиса экономики негативно отразились на кустарно-промысловой промышленности Советской России. Историк изучения кустарных промыслов подмосковной деревни Дмитрий Владимирович Ковалёв замечал, «под давлением тяжелого налогового пресса, жесткого административного регламентирования вплоть до полного подчинения государственным органам, подмосковное крестьянство сворачивало производство» [7].

Производственные сложности наблюдались и брянской деревне. Проведённая проверка Брянским губсовнархозом показала, что «к 30 июня 1920 года Брянское губернское управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации справились с запланированными мероприятиями только на 10%» [2, ф. р. 111, оп.1, д. 1357, л. 44]. Проверка деятельности от 13 января 1921 г. трудовой кузнечной артели «Прогресс» села Овстуг Бежицкого уезда выявила, что «артель сейчас почти не работает ...нет заготовки... Два кузнеца работают вяло... Председатель волисполкома т. Рябинков давал распоряжения с угрозами о закрытии, не извещая Губкустпром, чем нарушал инструкции...» [2, ф. р. 111, оп. 1, д. 1609, л. 81].

Практический вопрос о значении кустарной про-

мышленности и о мерах её развития был поставлен в первый год новой экономической политики. Организация кустарных артелей и объединений являлась частью ленинского кооперативного плана. Ряд мероприятий, предпринимавших советским правительством по снижению налогов, подчеркивали значение кустарной промышленности в хозяйственной жизни страны. Согласно п. 1 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» «каждый гражданин, достигший 18 лет, мог заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелкопромышленное предприятие, в котором занято не свыше 10 или 20 наёмных рабочих, включая и работающих у себя на дому» [6, 329]. Учитывая данную интерпретацию термина, в статье под мелкой крестьянской промышленностью будут пониматься как организованные промышленные заведения в деревне, так и отдельные ремесленные и кустарные промыслы.

С переходом к нэпу восстановление мелкой кустарной промышленности являлось важнейшей линией государственной политики в оживлении экономики деревни. С.П. Серёда на Всероссийском совещании кустпромов по вопросам дальнейшей работы отмечал: «восстановление крупной промышленности в 1921 г. пойдет через восстановление мелкой так же, как восстановление сельского хозяйства пойдет через мелкое крестьянское хозяйство» [1]. Целая серия декретов советского государства предоставила шанс мелкой крестьянской промышленности развиваться в новом русле и в первую очередь право свободно распоряжаться продукцией [14].

Определенные перемены происходили в мелкой крестьянской промышленности в Брянской губернии. В источниках фиксируется, что «к началу апреля 1921 г. губкустпром окреп и в его введении находилось 70% кустарной промышленности» [2, ф. р. 111, оп.1, д. 1357, л. 44]. Для стимулирования промысловой деятельности были установлены расценки на кустарные изделия, работа по государственным заданиям засчитывалась в счет гужевой и трудовой повинностей, для ликвидации технической неграмотности организовывались курсы и показательные мастерские.

Основная часть промыслов губернии была связана с лесным хозяйством. 4 июля 1921 г. вышел циркуляр губбисполкома «О разграничении круга деятельности губкустпрома и гублескома в области изготовления кустарных изделий», который позволил наиболее эффективно решать производственные вопросы» [2, ф. р. 111, оп. 1, д. 1628, л. 195].

Наметились изменения и в кооперировании кустарей губернии: если на 1 апреля 1921 г. была зарегистрирована 101 артель с количеством 4340 чел., то к 31 декабря 1921 г. - 190 с 12926 чел. [16, ф. 29, оп.1, д. 429, л. 1]. Больше

всего артелей находилось в Бежицком уезде – 86, потом шёл Жиздринский уезд – 42 и значительно отставал Севский уезд – 3 кооператива. Вопреки инициативных мероприятий местных хозяйственных органов по включению кустарей в объединения, большинство предпочитали работать самостоятельно или на частника, некоторые состояли в «диких кооперативах». В 1921 г. губкустпрому «удалось заключить договоры с 20% кустарей» [11, с. 72].

На тенденцию специализации развития мелкой крестьянской промышленности губернии по-прежнему играли особенности географического расположения: «лесное хозяйство занимало значительный удельный вес в экономике, как по доходности, так и по заработкам для населения» [10, с. 8]. Данный факт подтверждает и классификация Центрального статистического управления по характеристике основных отраслей. Доминирующие позиции занимала деревообрабатывающая промышленность, которая включала 5153 чел. или 39,1%. В вышеперечисленный промысел входили: бондарное производство и производство обручей, углежжение, смолокурение и производство дегтя; производство колес, ободов и полозьев для саней; производство досок и кровельного материала; производство сундуков; изготовление гребней, веретен и прялок; производство решет, сит, лопат и разной домашней утвари; плетение корзин. Деревообработка лидировала в Жиздринском (37,8%) и Бежицком (23,8%) уездах. К данной отрасли статисты включали ещё и плетение лаптей из лыка 5,1% (677 чел.) в группе «одежда и туалет», а в группе «машиностроение» – производство телег, гребней, веретен, ткацких станков 8,1% (1075 чел.). Из этого следует, что деревообрабатывающая промышленность «насчитывала 52,3% от общего числа промыслов» [11, с. 18].

Второе место получила мукомольно-крупяная и маслособойная промышленность – 3601 кустарь или 21,4%, на третьей позиции находилась группа «промысел одежды и предметов туалета» – беловшейное, пошив чулков, портняжное, шапочное, сапожное и прачечное производства, которые охватывали 2376 человек или 18,1% сельского населения. На четвёртом месте находился

промысел по обработке металлов (кузнечное, жестяно-паяльное, лудильное, слесарное производства) – 11,6%. В категории «обработка минералов» (6,9%) почти 2/3 занимала выработка гончарной посуды. Главными производственными центрами гончарной посуды были Маклаковская волость Жиздринского уезда и Трубчевская волость Почепского уезда. Также следует перечислить и другие менее распространенные промыслы: кожевенно-меховое производство – 4,5%; обработка шерсти – 3,8%; пищевая промышленность (хлебопечение, кондитерское, колбасное производство, квас, фруктовые воды) – 2,3%; обработка пеньки – 0,3%; в художественных промыслах наибольшее распространение получила иконопись – 3 заведения (3 человека).

Обращает внимание, что в Брянской губернии наблюдался и процесс регионализации в определенных видах промыслов: в Карачевском уезде важное развитие получило пенько-трепальное и пенько-прядельное производство, лесной промысел и выделка резной деревянной посуды; в Бежицком (Брянском) и Жиздринском уездах доминирующее положение занял лесной промысел; в Трубчевском и Почепском распространялись смолокурение, производство молотилок, веялок, телег, саней, бондарный, гончарный и извозный промыслы, благодаря климатическим условиям и пчеловодство; в Севском уезде – производство телег, саней, пряделок, деревянной посуды. Таким образом, в Брянской губернии оформлялись самобытные центры кустарных промыслов.

Сравнительный анализ (Таблица 1) статистических данных земского обследования Орловской губернии за 1913 г., обследования Черниговской земской управы за 1911 г. и Брянского губернского обследования за 1925 г. показал динамику в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Брянской губернии [9, с. 254].

Из статистических данных таблицы заметно, что общее число крестьянских хозяйств по сравнению с показателями дореволюционной Российской империи в 1925 году возросло на 54%. Но в отношении удельного веса промысловых хозяйств в общем числе крестьянских

Таблица 1.

Динамика мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Брянской губернии (1913–1925 гг., без Жиздринского уезда).

Уезды губернии	1913 г.			1925 г.		
	Общее число хозяйств, тыс.	Хозяйства с промыслами		Общее число хозяйств, тыс.	Хозяйства с промыслами	
		в абс. данных	на 1000 хоз.		в абс. данных	на 1000 хоз.
Бежицкий	36,4	1443	39,7	55,5	2379	53,7
Почепский	11,8	494	41,9	18,1	30,0	621
Карачевский	18,3	672	36,7			20,7
Севский	27,0	2372	87,8	43,9	1683	38,3
Итого	93,5	4981	51,5	147,5	5747	42,8

хозяйств ещё отставало. Так в 1913 г. на 1000 хозяйств с промыслами приходилось 51,5, а в 1925 г. – 42,8 хозяйств.

Процесс трансформации мелкой крестьянской промышленности, проходил неодинаково и специфично: в Бежицком и Почепском уездах число промысловых хозяйств увеличилось вдвое и удельный вес на 1000 хозяйств возрос до 53 хозяйств, а в Севском и Карачевском уездах наблюдалось падение показателей. Причинами роста крестьянских хозяйств с промыслами в одних уездах и упадком в других следует объяснить обеспеченностью кустарей сырьем, почвенными условиями и степенью урожайности.

В отношении развития промыслов в Жиздринском уезде, отметим, что первые точные сведения содержатся в книге А.А. Рыбникова. Согласно этим сведениям «на территории Жиздринского уезда в 1916 г. насчитывалось 1583 кустаря в сельскохозяйственной местности, а в 1925 г. 4725 человека» [12, с. 12]. Таким образом, можно отметить относительно положительную динамику в росте промысловой деятельности среди крестьянских хозяйств.

Рассматривая характеристику форм организации производства, следует подчеркнуть, что в данный период доминировала частная форма, «на долю, которой приходилось 90,7% (15.233 чел.), кооперативная насчитывала 8,2% (1.373 чел.), а государственная составляла всего 1,1% (191 чел.)» [10, с. 15]. Основное количество кустарей предпочитало работать самостоятельно в одиночку. В большинстве заведений губернии (50,5%) работал всего один кустарь, в 30,3% было занято два человека, в 13,5% – от трех до пяти, 1,7% предприятие насчитывало от шести до десяти человек.

Одним из показателей размера производства служит наличие механических двигателей. Общая мощность силовых установок в мелкой крестьянской промышленности «составляла 20117 лошадиных сил, из которых 82,9% приходилось на долю двигателей в действующих заведениях, причем 98,2% оборудования было сосредоточено в мукомольно-крупяной и маслостроительной промышленности» [10, с. 25]. Таким образом, большая часть деятельности деревенских кустарей, кроме мукомолья, осуществлялась вручную. С одной стороны, она увеличивала стоимость продукции, а с другой понижала производительность труда и выплату заработной платы. Также отсутствие механических двигателей стало одним из положительных условий для сохранения самобытности того или иного промысла.

Найм рабочей силы в кустарной промышленности не стал популярным в брянской деревне и составил всего 9,4%, в то время в городе эта цифра равнялась 21,2%. Характерно, что на кооперативных и государственных

предприятиях количество наемных рабочих было выше – 77% к общему числу занятых лиц. Такое явление можно объяснить, с одной стороны, тем, что «часть работников приходилась на долю выборных представителей, руководящих промышленными предприятиями, а с другой, частники предпочитали скрывать реальные показатели наемного труда» [9, с. 190].

Определенный интерес представляют социально-демографические характеристики мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Участие женщин в промыслах было незначительным – 4,4% против 13% в городе. Крестьянки предпочитали домоводство и сельское хозяйство, прядение и ткачество для нужд семьи, занимались и воспитанием детей. По возрастному составу промысловики – это 94% взрослые люди. Однако из-за бедности и многодетности семей в промыслы вовлекались и подростки – 4,5% и малолетние – 1,4%. В архивных документах упоминается следующее «председатель Брянского губисполкома Н.И. Пахомов по вышеперечисленным причинам в 12 лет был отдан в ученики к кустарю и проработал в мастерских шесть лет» [2, ф.р. 85, оп. спр., д. 210, л. 36].

Для большей части деревенских кустарей главным занятием было сельское хозяйство, поэтому промыслами они занимались преимущественно в качестве подсобного заработка в свободное от полевых работ время – осенью и зимой. Наиболее точный период отходничества крестьян в XIX веке определила исследователь М.М. Громько «от Филиппова заговенья (14/27 ноября) до Благовещенья (25/7 апреля)» [5, с. 260]. В 20-е гг. XX века существенных изменений в земледельческом календаре не могло произойти. Осень и зима были самым удобным временем для промысловой деятельности. В среднем промышленной деятельностью «сельские кустары занимались около полугода (25 недель)» [10, с. 21]. По сравнению с деревней, в городах Брянской губернии кустары в среднем трудились 39 недель. Трудовой день деревенских кустарей был строго не нормирован, но в среднем работник трудился по 8–10 часов.

Мелкая крестьянская промышленность вносила значимую лепту в восстановление деревни. С.Ф. Гребениченко установил, что «до 1923 г. промысловая сфера давала до 2/3 промышленной продукции страны» [4, с. 19]. В ситуации товарного дефицита и ненасыщенности рынка, роль мелкой крестьянской промышленности была важна для дальнейшего развития деревни. Не следует видеть причину только в «ножницах цен» 1922 г. В целом, восстановление крупной промышленности двигалось медленнее. Она не удовлетворяла спрос крестьянства на орудия производства и товары широкого потребления. Данные свидетельствуют, что и «во второй половине 1920-х гг., когда крупная индустрия набирала обороты, в промысловой сфере создавалось 2/3 одежды

и трикотажа, мебели, продуктов пищевого назначения, 1/3 черных металлов, 1/4 химических веществ» [9, с. 192].

Мелкие предприятия могли быстрее восстановить производство, используя местное сырье, низкие затраты на оборудование и наличие ёмкого рынка. Как правило, они были связаны с производством посуды, мебели, утвари, тканей, обуви, одежды, изделий из цветных металлов, мелкого сельхозинвентаря, снаряжения для гужевого транспорта. Кустарные промыслы вобрали в себя ряд функций, исполнение которых было не под силу или невыгодно крупной промышленности.

Мелкая крестьянская промышленность сыграла и особую роль в бюджете крестьянской семьи. В начале 20-х гг. XX века мелкая промышленность удовлетворяла потребности в товарах. По подсчётам Л.Н. Суворовой «к концу 1923 г. деревня потребляла до 80% продукции кустарной промышленности: на деревенских рынках Калужской губернии (одной из самых близлежащих к центру) практически отсутствовали товары фабрично-заводского производства» [13, с. 77]. В Брянской губернии «в 1924 г. на приобретение продукции промышленности крестьянин в среднем тратил 27,7%, а на продукцию сельского хозяйства 31,5%, налоги и повинности 10,7% своего бюджета» [15, с. 21]. В течение года крестьянское хозяйство губернии покупало промышленных товаров на сумму 56 руб. В товары личного потребления входили: обувь, одежда – 30%; продукты – 19%; табак, освещение, мыло – 15%, предметы культуры и комфорта – 3% от всех затрат, это составляло 43 рубля. Остальные 13 руб. тратились на товары производственного значения: строительные материалы, сельскохозяйственный инвентарь. Также бюджетные обследования крестьянских хозяйств губернии 1924/1925 подтвердили, что процент расходов на промышленные товары возрастал по мере увеличения земли в хозяйстве. Например, крестьянское хозяйство, имея «менее 2 дес. тратило 22,35% бюджета на промышленные товары, а хозяйство более 6 дес. 34,65% бюджета» [15, с. 54]. Следовательно, чем меньше состоятелен был крестьянский двор, тем меньше он покупал продукции промышленности, а значит, стремился удовлетворить покупательский спрос сельскими промыслами.

Сельское хозяйство Брянской губернии из-за проблемы малоземелья не обеспечивало потребности крестьянских хозяйств в обработке земли. Весенний опрос крестьянских хозяйств 1925 года показал, что промыслами занимались, прежде всего, малоимущие слои крестьянства: «в посевной группе до 2 дес. насчитывалось 42% промысловых хозяйств, от 2 до 4 дес. – 41%, а остальные давали всего 17%» [2, ф. р. 85, оп.1, д. 2151, л. 38].

Если сравнить среднегодовые доходы от промыслов, то заметно, «что хозяйства до 2 дес. получали 120 руб. 35 коп. (в червонных рублях), от 2 до 4 дес. – 111 руб. 08

коп., от 4 до 6 дес. – 88 руб. 87 коп., более 6 дес. – 36 руб. 93 коп.» [15, с. 54]. Следовательно, чем меньше по объёму площади земли было крестьянское хозяйство, тем больше прибыли давали промысловые занятия.

Таким образом, мелкая крестьянская промышленность с одной стороны, удовлетворяла покупательский спрос деревни, а с другой, помогала получить крестьянам дополнительную прибыль, пополняя потребительский бюджет семьи.

Заключение

В начале 20-х гг. XX века произошло заметное оживление народных промыслов и ремёсел, включение элементов рыночных отношений в экономическую сферу предоставило возможность свободного выхода кустарной промышленности на внутренний рынок страны.

Трансформация мелкой крестьянской промышленности в Брянской губернии значительно оживила хозяйственную жизнь деревни и способствовала её экономическому росту. Основные причины обращения к промысловой деятельности среди сельского населения Брянской губернии были связаны с низкими доходами от занятия земледелием, аграрной перенаселённостью региона, наличием свободного времени у кустарей и обилием сырья, а также растущим спросом населения на недорогие товары первой необходимости.

В сложившейся послевоенной ситуации государству было выгодно восстановление мелкой промышленности, которая, с одной стороны, не требовала больших финансовых и материально-технических затрат, а с другой, была способна восполнить дефицит товаров в короткий период. Основную надежду правительство возлагало на кооперирование кустарей и ремесленников, предоставив им значительные льготы. Тем не менее, на протяжении всего восстановительного периода в губернии преобладающей формой организации кустарных заведений стала - частная.

Для Брянской деревни мелкая крестьянская промышленность стала одним из элементов структуры многогранного крестьянского хозяйства. Занятие промысловой деятельностью помогало крестьянскому хозяйству: во-первых, получить дополнительную прибыль вне занятий сельского хозяйства и пополнить бюджет, а во-вторых, удовлетворить покупательский спрос на товары широкого потребления и предметы производственного назначения.

К 1925 году количество крестьянских хозяйств, занимающихся промыслами по сравнению с 1913 г. возросло на 54%. Определённое влияние на рост хозяйств с промыслами в изучаемый период оказали наличие

сырьевой базы и плодородие почвы. В Бежицком, Жиздринском и южной части Почепского уезда наблюдалось увеличение удельного веса хозяйств с промыслами по сравнению с Карачевским и Севским уездами.

Если рассматривать социально-демографический портрет сельскохозяйственного кустаря-работника – это сравнительно молодого возраста мужчина среднего и ниже имущественного достатка. Большая часть кустарной продукции, кроме мукомольной промышленности, производилась вручную, и это значительно увеличивало цену товара.

Отличалась мелкая и кустарно-ремесленная крестьянская промышленность Брянской губернии разнообразием специализацией: от деревообрабатывающей,

мукомольно-крупяной и маслобойной промышленности до производства металлов и минералов.

Причинами высоких адаптивных способностей промысловых домашних хозяйств являлись сохранение традиционных принципов организации своей деятельности: подсобный к земледелию характер, мобилизационный режим труда, адаптация к рынку и открытость инициативам административно-хозяйственных органов губернии.

Несмотря на социально-политические потрясения, сельская кустарная промышленность как элемент жизнеобеспечения крестьянского хозяйства демонстрировала устойчивое развитие и способствовала восстановлению Брянской деревни в первой половине 20-х гг. XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Главкустпрома. 1921. 30 ноября.
2. Государственный архив Брянской области (ГАБО).
3. Границы Западной области и её центр. Брянск: Издание Брянского губисполкома, 1928. 33 с.
4. Гребениченко С.Ф. Эволюция властного регулирования промысловой сферы села в 1920 г. Автореф. дисс. . . канд. ист. наук. М., 2001. 483 с.
5. Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. 446 с.
6. Декреты Советской власти. Т. XVII. М.: РОССПЭН, 2006. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/13394-7-iyulya-dekret-vtsik-i-snk-o-kustarnoy-i-melkoy-promyshlennosti#mode/inspect/page/2/zoom/4> (Дата доступа 13.01.2024 г.).
7. Ковалёв Д.В. Кустарно-промышленная деятельность подмосковного крестьянского производства к. XIX- н. XX вв. Коломна, 2008. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-mysl-poreformennoy-rossii-o-modernizatsionnyh-peremenah-v-krestyanskom-hozyaystve-podmoskovya?ysclid=lrwvrg2v6503150304> (Дата доступа 13 января 2024 г.).
8. Карташова Н.В. К вопросу о термине «кустарная промышленность» в исторической литературе. Режим доступа [Электронный ресурс] URL https://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Kartashova.pdf. Дата доступа 13.01.2024 г.
9. Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921-1925 гг. Дисс. канд. ист. наук. Брянск, 2005. 263 с.
10. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность в Брянской губернии в 1925 г. Брянск: Издательство Губстатотдела, 1927. 247 с.
11. Отчет Брянского губернского экономического совещания. Брянск: Типография Брянского ГСНХ, 1921. 162 с.
12. Рыбников А.А. Мелкая промышленность России: сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923. 105 с.
13. Суворова Л.Н. Политическая власть, государство и рынок в 1920-1923 гг. // Нэл в контексте исторического развития России XX века. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2001. 317 с.
14. СУ РСФСР. 1921. №48. Ст.240; СУ РСФСР. 1921. №53. Ст.322; СУ РСФСР. 1921. №58. Ст.323.
15. Филиппов А.Ф., Иванцов М.И. Рыночный оборот крестьянского хозяйства Брянской губ. Орел: Издание Брянского ГЗУ, 1926. 100 с.
16. Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО).

© Малашенко Ирина Владимировна (Malashenko1976@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА НЕОЛИБЕРАЛИЗМА КЛАУСОМ ТОМАСБЕРГЕРОМ

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL CRITICISM OF NEOLIBERALISM BY KLAUS THOMASBERGER

G. Popov
V. Werner

Summary: The purpose of this article is to analyze the criticism of neoliberalism and its embodiments in attempts to build a market society in the works of K. Thomasberger, a well-known German neo-Marxist scientist. The work explores the ontological and ethical views of K. Thomas Berger on neoliberalism, from the point of view of the contradictions of the latter's provisions to philosophical logic. The issues related to the analysis of market society in the scientific literature are considered based on systemic and interdisciplinary approaches through the prism of K. Thomasberger's theoretical views. The aspects concerning the neo-Marxist criticism of economic liberalism from the standpoint of philosophical logic are revealed. According to the results of the study, it is concluded that the understanding of the neoliberal concept and the legacy of Karl Marx are becoming particularly important in Russia and abroad.

Keywords: new left, neo-Marxism, German political philosophy, Klaus Thomasberger, philosophy of economics, political economy of New Marxism.

Попов Григорий Германович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Москва)
GGPopov2009@mail.ru

Вернер Виктор Геннадьевич

магистрант, Российский университет дружбы народов, (г. Москва)
Wehrner85@mail.ru

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ критики неолиберализма и его воплощений в попытках построения рыночного общества в трудах К. Томасбергера – известного в Германии ученого-неомарксиста. В работе исследуются онтологический и этический взгляды К. Томасбергера на неолиберализм, с точки зрения противоречий положений последнего философской логике. Вопросы, связанные с анализом в научной литературе рыночного общества, рассматриваются на основе системного и междисциплинарного подходов через призму теоретических взглядов К. Томасбергера. Раскрыты аспекты, касающиеся неомарксистской критики экономического либерализма с позиций философской логики. По итогам исследования сделан вывод, что осмысление неолиберальной концепции и наследия К. Маркса становятся особо значимыми в России и за ее пределами.

Ключевые слова: новые левые, неомарксизм, политическая философия Германии, Клаус Томасбергер, философия экономической науки, политическая экономия неомарксизма.

Изучение современных оппозиционно-альтернативных движений в Евросоюзе и, в частности, в Германии стало актуальным на фоне обострения отношений России с Западом. Среди немецкой оппозиции существует неоднозначное отношение к России. После сближения России с Германией в 1990–2000-е гг. стал наблюдаться разлад в отношениях между двумя государствами, а также снижение взаимного интереса к культуре, философии, гуманитарной науке и т. д. Во многом этому способствует то, что Германия остается одним из главных игроков Евросоюза, структуры, отрицательно настроенной в отношении к России еще со второй половины 1990-х гг. Но Евросоюз является также «детищем» неолиберализма, как и глобализация. В этой связи имеющая место критика неолиберализма со стороны левых в современной Германии представляет для россиян особый интерес, учитывая также и то, что идеология неолиберализма потерпела серьезные неудачи в самой России. Но последствия либеральных реформ 1990-х гг. сохраняются у нас до сих пор, включая рыночную систему.

К. Томасбергер – малоизвестный в России автор и философ (профессор в Берлинской высшей технологи-

ческой школе), который после крушения Берлинской стены занимается критикой неолиберализма, исходя в основном из теоретических положений К. Поланьи и К. Маркса. Он доказывает, что неолиберализм является навязанной многим обществам абстрактной теорией, которая во многом опасна для общества и содержит ряд существенных внутренних противоречий. Для нас большой интерес представляет видение К. Томасбергером евроинтеграции, так как она однозначно противопоставлена России в качестве инструмента коллективного политического давления.

Целью настоящей статьи является проанализировать критику неолиберализма и его воплощений в попытках построения рыночного общества в трудах К. Томасбергера. Из этого вытекают следующие задачи: 1) дать краткую характеристику неомарксизма, как философского и политического течения; 2) рассмотреть его критику К. Томасбергером; 3) проанализировать методологию этого автора.

Предметом исследования выступает анализ западного общества и мир-системного капитализма К. То-

масбергером через призму критики неолиберализма с философских позиций, а также историко-экономического анализа. Объект работы – концептуальные идеи К. Томасбергера. Неомарксизм можно трактовать в двух смыслах: направления, которые в разной степени использовали идеи К. Маркса, а также концепции Франкфуртской школы, существовавшей в 1930–1960-е гг. Наиболее яркие представители этой школы – Герберт Маркузе и Эрих Фромм. Особое место среди неомарксистов занимает Карл Поланьи, основной концептуальной идеей которого является то, что общество после коммерциализации социальных отношений и благ неминуемо должно перейти к социализму [7]. Наиболее известным в России неомарксистом является Иммануил Валлерстайн, создавший свою теорию мир-системы капитализма [1].

Важной отличительной чертой неомарксизма является то, что культура общества рассматривается рядом его наиболее известных представителей в качестве фактора, детерминирующего развитие социума, при этом не отрицается, разумеется, концепция отчуждения продукта труда К. Маркса. Например, Э. Фромм полностью базируется на психоанализе. Герберт Маркузе выдвинул идеи, больше похожие на концептуальные взгляды Жан-Жака Руссо о том, что общество навязывает человеку ложные потребности, делая его «одномерным». Тем самым общество, то есть силы, им управляющие, создают предпосылки для установления контроля над индивидом. Г. Маркузе выдвинул концептуальную идею репрессивной цивилизации, за демонтаж которой он выступил [5].

В сфере методологии некоторые неомарксисты, как, например, Мишель Фуко, выступили за пересмотр диалектики Г. Гегеля [2, С. 52], которая является одним из фундаментов теории К. Маркса. Неомарксисты критически относятся как к капитализму, так и к советскому социализму. Неомарксизм распадается на два направления: гуманистическое (акцент на человеке как истинном творце истории [8]) и сциентическое (ставит на первое место общественные законы [6]), К. Томасбергер больше склонен к последнему направлению. Не стоит смешивать неомарксизм с новыми левыми (несмотря на то, что на неомарксизм на них сильно повлиял), так как они возникли на базе молодежного протеста конца 1960-х гг. в основном в Западной Европе, имея больше симпатий к идеям Мао Цзэдуна [15], а также негативного восприятия Советского Союза многими левыми на Западе [16].

Два эпохальных события – крушение Берлинской стены и распад Советского Союза привели к «реформативанию» всего левого политического спектра Германии. В 1991 году и без того существенно ослабленный «Коммунистический союз» и «Марксистская группа» распались. Большинство оставшихся «новых левых» считали устаревшими аналитические рамки и модели мышления эпохи холодной войны. Сами по себе являясь про-

дуктом этой эпохи, «новые левые» к ее концу страдали от острого кризиса идентичности [12]. За исключением интеллектуально и политически незначительной Марксистско-ленинской партии Германии, Рабочей лиги за восстановление Коммунистической партии Германии и издательства «Спротивление», никакие остатки новых левых не сохранились. В период с 1991 по 2009 год общее число членов всех радикальных левых организаций в Германии в целом оставалось относительно низким: от 25000 до 29500, по сравнению с примерно 80000 активистов середины 1970-х годов в Западной Германии [10; 11]. Это принципиально отличает развитие левого движения в Германии от, например, его аналога в романских странах и Греции, где левые уже в конце холодной войны стали активно интегрироваться в Европарламент [3, с. 17]. Во многом это связано с опытом ГДР, который воспринимается негативно многими немцами (в основном в результате влияния либеральной и западногерманской социал-демократической пропаганды, а также официальной политики ФРГ относительно истории ГДР [9]).

Кризис идентичности новых левых был преодолен в значительной степени в ходе дискуссии о единстве Германии. Большая часть ведущих представителей новых левых выступила против объединения и связанной с ним новой геополитической реальности в Европе [17]. Вторая проблема, которая стала важным идеологическим фактором возрождения левого движения в Германии, – это активность ультраправых после объединения страны [4], в этой связи левые принимают участие в антифашистском движении, став их ядром [21]. После выборов 1998 г., показавших высокую популярность левых в немецком обществе, начался процесс дерадикализации левой внесистемной оппозиции [14], и это было связано во многом, как следует из трудов К. Томасбергера, в нерешенности многих проблем Германии и Евросоюза доминирующими в политической жизни Запада неолибералами.

К. Томасбергер отрицает рынок как необходимый инструмент создания и развития цивилизации, тем самым он бросил вызов теориям неолиберализма, что нашло наиболее яркое отражение в его работе 2015 г. «Рынок и индустриальная цивилизация [19]». Здесь он в большей степени опирается на идеи классиков политической экономии. В целом, методологический подход К. Томасбергера отличается тем, что он редко делает ссылки на авторов-современников во время дискуссии. Он противопоставляет классиков неолибералам, точнее основателям неолиберализма – Ф. Хайеку и Л. фон Мизесу, но полемизирует также с продолжателем их идей – М. Фридменом.

На конференции в Линце, посвященной проблемам рыночной экономики, К. Томасбергер выдвинул следующие базовые положения своей системы концептуальных взглядов:

«Проблемы промышленной рыночной всемирной цивилизации и угрозы свободе личности сегодня проявляются, по крайней мере, в четырех аспектах:

1. В форме ограничений, связанных с работой на машинах, аппаратах и устройствах (механических или электронных). Производственная деятельность в решающей степени продиктована техническими условиями. Не человек управляет машиной, а машина управляет рабочими процессами.
2. Подчинение различных сфер повседневной жизни – экономика, государство, система образования, формирование общественного мнения и т. д. – все это технически закреплено в рамках рыночной логики. Доминирование экономических черт личности, таких как принуждение к конформистскому поведению, приобретает, таким образом, ситуативно-объективную форму.
3. Крупномасштабные технологии, такие как ядерные технологии, массовое использование ископаемых источников энергии, химическая промышленность, генная инженерия и т. д. в прошлом не могли обойтись без государственной помощи, поскольку рынок часто был бы вообще не в состоянии нести дополнительные расходы и управлять рисками. Они приносят угрозы не только жизни и здоровью людей, но и экологической устойчивости всего мира, последствия которых трудно поддаются оценке. Непреднамеренное физическое разрушение мира становится реальным.
4. В пустоту, вызванную неясностью обстоятельств для отдельного человека и непредсказуемостью как следствие растущего числа решений, вторгаются электронные средства массовой информации, которые наводят на мысль о вымышленном мире и, таким образом, все больше и больше контролируют общественное мнение» [19, S. 70–71].

Рассмотрим подробнее четвертое определение современного общества, которое в то же время выступает угрозой всемирной цивилизации. Ту самую «пустоту», в которой находится ныне индивид, погруженный в информационное общество, К. Томасбергер связывает с усложнением производственных отношений и процессов, вызванных развитием промышленного производства. Усложнение уже до Первой мировой войны достигло такого уровня, что современное общество и его хозяйственный механизм оказались трудно предсказуемыми и практически непостижимыми. То есть, потоки информации вместе с наращиванием социальных связей оказались столь масштабными, что обществу сложно с ними справиться. Здесь К. Томасбергер, как и ранние неолибералы, отталкивается от положения теории А. Смита о том, что разделение труда ведет к усложнению общества [19, S. 63].

Традиционные общества со слабым уровнем разви-

тия разделения труда и малочисленностью населения противопоставляются неолибералами сложным индустриальным социумам. В первых возможен четкий порядок хозяйствования, который достаточно предсказуем, и с этим К. Томасбергер согласен, но он не считает рынок панацеей от последствий неуправляемости сложных индустриальных общественных систем, вместо чего на первое место он предлагает поставить государственное регулирование. Следует добавить, что научно-технический прогресс, несомненно, усложняет общество, но искусственный интеллект начинает детерминировать деятельность людей. Человек превращается в придаток сложных технических систем, при этом еще и происходит его десоциализация. Однако ведет ли это к усложнению общества?

К. Томасбергер доказывает, что неолиберальное общество создано на базе абстрактных и не связанных с жизнью идей, которые во многом были сформулированы как противопоставление марксизму [18, S. 31]. В массовом сознании неолиберализм ассоциируется с демократией и свободой, но, по К. Томасбергеру, эта идеология, напротив, им угрожает. Он связывает это с тем, что неолиберализм основывается на саморегулирующейся роли рынка, а также теории рыночного агента. То и другое есть, по его мнению, абстракции, в рамках которой содержится существенное противоречие: рынок признается эффективным, к нему человек стремится, будучи существом рациональным, но в то же время рынок и конкуренцию необходимо искусственно поддерживать.

К. Томасбергер часто обращается к классикам, аргументируя это тем, что, если бытие все-таки определяет сознание, а не наоборот, как у неолибералов, то объективные экономические законы, а не пределы человеческого мышления определяют уровень благосостояния общества [19, S. 61–62]. В этой связи с одной стороны в производственных процессах встречаются силы человека, с другой – природы, они подчиняются объективным законам, как это наиболее ярко выразил Д. Рикардо. Таким образом, оставаясь, в целом, на позициях К. Маркса и К. Поланьи, К. Томасбергер отрицает центральное положение неолибералов о том, что сознание доминирует над бытием, а идеология – не что иное, как продукт воли, искаженных представлений и желаний отдельных лиц и их групп [18], а попытки сознательного изменения общества являются утопией и несут опасность человечеству [13].

Важной вехой в развитии теоретических взглядов К. Томасбергера стал финансовый кризис 2007–2009 гг., когда в США государство поддержало крупные банки. Финансы, по его мнению, выходят за рамки саморегулируемой экономики в исторической ретроспективе, так как уже давно на Западе денежное обращение регулируется государством, что стало следствием демократизации общества, которое в США потребовало в начале

1930-х гг. отказаться от «тирании золотого стандарта». Отказ от регулируемого финансового рынка как наследия «нового курса» Ф. Рузвельта и привел США и Запад к кризису 2008 г. [20, S. 18, 19]. Неудачные попытки выбора оптимальной денежной системы указывают на то, считает К. Томасбергер, что никакой саморегулирующей силы рынка нет. Таким образом, «рыночное общество» по его мнению, носит преходящий характер, в данном случае он консолидируется с К. Поланьи, который связывал появление такого общества с внедрением машинного производства в Англии в 1795–1834 гг. [Thomasberger, 2017, S. 19] С точки зрения К. Томасбергера, это приняла к сведению классическая политическая экономия, выдвинув на первое место технологию в качестве фактора, трансформировавшего экономику [20, S. 19]. Только, в отличие от К. Томасбергера, К. Поланьи считал рынок важным системообразующим инструментом капитализма, но применительно к Англии XIX в. [7, С. 121].

С финансовыми аргументами К. Томасбергера трудно спорить. Однако всемирный кризис 2000–2009 гг. есть все-таки процесс, вызванный комплексом факторов, включая последствия новой культуры потребления на Западе. Причины кризиса заключались не только в структуре предложения – избытке банковских продуктов, но в спросе – стремлении американцев и других представителей западных обществ потреблять больше, чем они реально зарабатывали. Второй важный аргумент К. Томасбергера – монополизм. Появление разного рода альтернативных свободному рынку структур означают, что усиливается контроль над ценами со стороны отдельных лиц. Тем самым опыт развития современного капитализма свидетельствует об отсутствии движения рыночного общества к идеалам свободы. Эту проблему, как справедливо считает К. Томасбергер, неолбералы решить не смогли [19, S. 65–66].

Третий важный аргумент К. Томасбергера – это отсутствие в исторической ретроспективе четких контуров

индивида как рыночного агента. По Л. Мизесу, человеческое сознание разделено на две части: рациональную и иррациональную, причем последняя продиктована идеологией и религией. Однако человеку присуще поведение именно в рамках иррационального сознания, а не в качестве рыночного агента [18, S. 76]. Теоретические наработки современного неомарксизма, несмотря на большую идеологическую нагрузку, которую он в себе заключает, являются инструментом для анализа развития западного и мирового общества. Интересно противопоставление К. Томасбергером границ, созданных объективными экономическими законами, и границ сознания. Последние он признает, но выделить в их рамках круг действий рыночного агента эмпирическим путем практически невозможно.

Мы располагаем опытом СССР и других стран с плановыми экономиками, оцененным в целом как неудачный, но эти мнения носят достаточно субъективный характер, так как исследователи используют критерии своей эпохи. В этом заключается главный упрек в адрес методологии неолбералов со стороны К. Томасбергера. Он считает, что вера в эффективность рыночной экономики рынок не подтверждается практикой, о чем свидетельствует негативный опыт либеральных реформ 1990-х гг. в России. К. Томасбергер верно отмечает, что нам сложно отделить общественную науку от идеологии, когда мы говорим о формировании гуманитарного и экономического знания. Однако то же самое можно отнести и к теоретическим взглядам К. Томасбергера: он ставит на первое место объективные экономические законы, но в то же время считает современное рыночное общество искусственным, продуктом неолберализма. С его точки зрения, рыночное общество обречено на кризисы, в том числе экологические, и в итоге должно быть заменено управляемой государством экономикой, что далеко не означает демонтаж демократии, которая, напротив, будет этому способствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
2. Газнюк Л.М. Специфические диалектики неомарксизма и постмодерна // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2018. Т. 4. № 3. С. 50–55.
3. Гуселетов Б. Партия европейских левых – новый «призрак коммунизма» в Европе? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 5. С. 16–23.
4. Лапин А.А. Правый экстремизм в Германии // Вестник Московской международной академии. 2017. № 1. С. 230–241.
5. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000. 541 с.
6. Михайловский В.С. Три проблемы неомарксизма, или что необходимо знать при использовании неомарксистского подхода // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 3. С.38–46.
7. Поланьи К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 199 с.
8. Шихардин Н.В. Гуманистическая парадигма во французском неомарксизме: pro et contra. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2006. 118 с.
9. Хорольская М.В. Преодоление прошлого и переосмысление истории ГДР в современной Германии // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 133–147.
10. Bundesministerium des Innern. Verfassungsschutzbericht 1991. Bonn: Bundesministerium des Innern, 1992. 84 S.

11. Bundesministerium des Innern. Verfassungsschutzbericht 2011. Berlin: Bundesministerium des Innern, 2012. 88 S.
12. Gerber J. Nie wieder Deutschland? Freiburg: Ca Ira, 2010. 352 S.
13. Hayek F.A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism (Volume 1) (The Collected Works of F. A. Hayek). Chicago: University of Chicago Press, 1991. 194 p.
14. Hough D., Kloß M. Olsen J. The Left Party in Contemporary German Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. 223 p.
15. Quinn S. Foreign Front: Third World Politics in Sixties West Germany. New York: Duke University Press, 2012. 320 p.
16. Ruether R. «The new left»: Revolutionaries after the Fall of the Revolution // Soundings: An Interdisciplinary Journal 52. 1969. №. 3. P. 245–263.
17. Schneider W., Gröndahl B. (eds). Was tun? Über Bedingungen und Möglichkeiten linker Politik und Gesellschaftskritik. Hamburg: Konkret, 1994. 356 S.
18. Thomasberger C. «Sein und Bewusstsein». Propaganda und «objektive Realität» in den neoliberalen Gesellschaften // Ötsch W.O., Hirte K., Nordmann Ju. (eds.): Gesellschaft! Welche Gesellschaft? Marburg: Metropolis, 2011. S. 61–92.
19. Thomasberger K. Markt und industrielle Zivilisation in Bräutigam // Hirte K., Pühringer St., Ötsch W.O. (eds.): Markt! Welcher Markt? Der interdisziplinäre Diskurs um Märkte und Marktwirtschaft. Marburg: Metropolis, 2015. S. 51–74.
20. Thomasberger C. Die Herausbildung der Marktgesellschaft und die Rolle des Geldes // Ökologisches Wirtschaften – Fachzeitschrift. 2017. № 32(1). S. 18–20. <https://doi.org/10.14512/OEW320118>
21. Wertmüller J. Ideologiekritisch und sonst nichts, 2009. URL: // <https://redaktion-bahamas.org/hefte/57/Ideologiekritisch-und-sonst-nichts.html> (дата обращения: 06.04.2023).

© Попов Григорий Германович (GGPopov2009@mail.ru), Вернер Виктор Геннадьевич (Wehrner85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ В ПЕРИОД РЕФОРМ АТАТЮРКА

Рагимова Афат Фируддиновна

Кандидат исторических наук, доцент, Московский
городской педагогический университет
ragimova.afa@mail.ru

Смирнова Юлия Валерьевна

Кандидат исторических наук, доцент, Московский
городской педагогический университет
smirnovayuv@mgpu.ru

IMPLEMENTATION OF THE SOVIET MODEL DURING THE PERIOD OF ATATURK'S REFORM

**A. Ragimova
Ju. Smirnova**

Summary: The article examines the process of formation and development of Soviet-Turkish relations in the 20s - the first half. 30s XX century the authors concludes that thanks to intensive diplomatic, economic and military cooperation with the USSR, the government led by Mustafa Kemal Ataturk was not only able to defend the independence of the Turkish state and receive a number of preferences from Western powers, but also subsequently actively used Soviet experience to carry out modernization into your country.

Keywords: Turkey, Mustafa Kemal Ataturk, Kemalism, modernization, reforms, statism, Soviet-Turkish relations, Moscow Treaty, Lausanne Treaty, Paris Treaty, Ankara Protocol.

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления и развития советско-турецких отношений в 20-е – первой пол. 30-х годы XX века. Авторы приходят к выводу, что благодаря интенсивному дипломатическому, экономическому и военному сотрудничеству с СССР, правительство во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком не только смогло отстоять независимость турецкого государства и получить ряд преференций от западных держав, но и в дальнейшем активно использовало советский опыт для проведения модернизации в своей стране.

Ключевые слова: Турция, Мустафа Кемаль Ататюрк, кемализм, модернизация, реформы, этатизм, советско-турецкие отношения, Московский договор, Лозаннский договор, Парижский договор, Анкарский протокол.

Введение

Модернизация Турецкой республики, предпринятая во второй половине 20-х – 30-е годы XX в. ее первым президентом Мустафой Кемалем Ататюрком стала величайшим событием в истории страны, последствия которой до сих пор оказывают влияние на ее политическую, экономическую и культурную жизнь. Примерно в то же время строительство нового государства под руководством победивших в Гражданской войне большевиков шло в Советской России и СССР. Актуальность исследования обусловлена все большим ростом международного влияния Турецкой республики за последние два десятилетия и ее превращением в мощного регионального лидера, опирающегося, в том числе, и на завоевания, достигнутые в ходе реформ Ататюрка. Цель исследования: выявить элементы заимствования Турцией советской модели, которые были успешно апробированы и внедрены в политические структуры, народное хозяйство, общественную и культурную жизнь страны и результаты ее модернизации в 20-е – первой половине 30-х годов XX века.

Основу исследования составили труды российских – Н.Г. Киреева, Н.Е. Еремеева, В.Г. Цыплина, А.М. Пальникова, А.Г. Трубилина, Мусаевой С.И., Закерияевой А.А. а также зарубежных – О. Асета (Турция), С.И. Алиевой (Азербайджан), Сулейманова З.А. (Казахстан) – авторов. В качестве источниковой базы авторами

привлечены тексты нормативных актов, в т. ч. международных договоров, документы НКВД, ВЦИК и СНК РСФСР, материалы российской и турецкой прессы исследуемого периода.

Ход и результаты исследования

По данным военных историков в период с 1700 до 1914 годов противостояние Османской и Российской империй привело к 12 русско-турецким войнам [4]. В период Первой Мировой войны эти государства также принадлежали к враждующим блокам (Российская империя входила в Антанту, а Османская империя в Четвертной Союз) и вели активные боевые действия друг с другом. Но в начале 1920-х годов геополитические интересы двух государств, так не похожих друг на друга приводят их к сотрудничеству и взаимопониманию. Причиной этого сближения по мнению исследователей стало ряд обстоятельств. Во-первых, Россия и Турция стали объектами интервенции со стороны стран Антанты [21], во-вторых, известно стремление большевиков использовать подъем национально-освободительного движения кемалистов в качестве одного из звеньев мировой революции [3, с. 54; 7, с.78], в-третьих, Мустафа Кемаль-паша прибег к военной помощи со стороны Советской России, чтобы избежать необходимости выполнения тяжелейших для Турции условий Севрского мира, фактически ставивших точку на ее существовании как суверенного государства [9, с.133].

К 1920 году Англия, Франция, Италия и Греция уже поделили большую часть Турции на зоны влияния, а после подписания 10 августа 1920 года Севрского договора страна фактически, полностью была лишена государственного суверенитета. Аналогичные планы имелись у стран-победителей и по отношению к своему бывшему союзнику – России, которую в случае успеха интервентов ждала такая же незавидная участь. Потому неудивительно, что враждовавшие на протяжении столетий Россия и Турция стали «международными изгоями», противниками империалистического Запада и вынуждены были договариваться друг с другом [20, с.71].

Дипломатические отношения Советской России и Турции начались фактически еще на этапе, когда обе страны были охвачены гражданской войной, сопряженной с иностранной интервенцией. 26 апреля 1920 года Великое национальное собрание Турции (новый турецкий парламент, также называвшийся «меджлис», далее – ВНСТ) отправило письмо в Москву на имя В.И. Ленина с предложением установить дипломатические отношения между Россией и Турцией, а также с просьбой о помощи в борьбе против интервентов [9, с.130]. Ответным письмом от 3 июня 1920 года советское правительство ответило согласием установить дружественные и партнерские отношения [13, с.554].

А уже 8 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение оказать помощь Турецкой Республике оружием и золотом и дало поручение направить в Анкару дипломатического представителя [5]. В данной ситуации можно говорить о ситуативном союзе двух стран, когда правительство Мустафы Кемаля в начале 1920-х года, рассчитывая на военную и финансовую поддержку со стороны большевистской России, согласилось частично согласовывать свою военную стратегию с Москвой [20, с.71].

В июле 1920 года в Москву для заключения договора прибыли представители правительства Турецкой Республики, а к августу был выработан проект договора о дружбе и уточнен список поставок необходимых Турции военных материалов. Турецкая сторона была уведомлена о планах Москвы отправить в Турцию советского атташе и планируемом открытии посольства РСФСР в Анкаре (оно открылось 7 ноября 1920 г.) [14, с.11-12]. Что касается денежной помощи, то она была согласована в размере 10 млн золотых рублей [9, с.138]. 16 марта 1921 года был подписан Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турецкой республикой, в котором окончательно была зафиксирована северо-восточная граница Турции, установлены статусы Батуми и Нахичеванской области [6, с.597-604]. Это событие стало началом нового этапа в истории советско-турецких отношений.

Советская помощь кемалистской Турции не ограничивалась только дипломатическими каналами или фи-

нансовой помощью. Уже в сентябре 1920 года начались поставки оружия и боеприпасов из России своему новому союзнику [7 С.69]. В дальнейшем объем военной помощи из РСФСР только нарастал, что свидетельствуют данные, приводимые историками [7, с.75]. Это помогло Турции в течение 1920–1922 годов одержать верх над значительно превосходящими силами противника. В августе 1922 года войска, подконтрольные ВНСТ, начали полномасштабное наступление по всему Западному фронту, подготовленное с участием советских военных советников, а 16 сентября 1922 года вся территория Турции была очищена от интервентов [9, с.147].

С 20 ноября 1922 года по 24 июля 1923 года в швейцарском городе Лозанна проходила конференция, целями которой были подготовка мирного договора с Турцией и установление режима Черноморских проливов. Лозаннский мирный договор подтвердил национальный суверенитет страны. В отличие от Севрского договора, в нем уже не было ни слова о создании автономных курдского и армянского районов с последующим их отделением и превращением в самостоятельные государства [7, с.108]. Турецкой дипломатии удалось добиться отсрочки выплат по внешнему долгу Османской империи. Отметим, что положительный результат в Лозанне был достигнут при содействии советской дипломатии, ставшей на сторону кемалистов [20, с.72].

В середине 1920-х годов правительство Турецкой Республики во главе с Мустафой Кемалем-пашой, продолжает курс на сближение с СССР. Следующим документом, который закрепил существующие между двумя государствами дипломатические и торгово-экономические связи, стал Договор о дружбе и нейтралитете. Он был подписан в Париже в 1925 году, и действовал вплоть до конца 1945 года. Парижский договор имел для Турции особое значение, поскольку именно в середине 1920-х годов вновь началась ее конфронтация с Британской империей из-за бывшего Мосульского вилайета, на который турки претендовали, считая его неотъемлемой частью своей территории [10, с.68]. Анкарский протокол, подписанный представителями СССР и Турции 17 декабря 1929 года в дополнение к Парижскому договору еще больше способствовал развитию советско-турецких дипломатических и дружественных отношений. Стоит отметить, что в 1941 году Турция не нарушила его и, несмотря на симпатии ее руководства гитлеровской Германии, не вступила в войну против СССР.

Столь интенсивные дипломатические контакты стали первой ступенью в наметившемся сближении двух стран с разным политическим строем, но при этом схожими целями и задачами. Дальнейшее расширение сотрудничества привело к тому, что в некоторых ключевых аспектах внутренней политики турецкое правительство стало следовать советской модели.

Известно, что в 1918 году была принята Конституция РСФСР, согласно которой вся полнота власти в Советской России принадлежала «всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [12]. Республиканская форма правления подразумевала наличие парламента, депутаты которого должны были представлять интересы своих избирателей. Советским парламентом и высшим органом государственной власти стал Всероссийский съезд Советов. В перерывах между Съездами высшие исполнительные, распорядительные и контролирующие функции были возложены на Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), отвечавший в том числе и за формирование правительства – Совета народных комиссаров (СНК), первым председателем которого стал В.И. Ленин. В перерывах между съездами Советов деятельность ВЦИК фактически никак не контролировалась органами представительной власти. Конституция СССР, принятая 31 января 1924 г. окончательно закрепляла федеративное устройство государства, с сохранением за союзными республиками права выхода из Союза.

Временная Конституция Турции, принятая 20 января 1921 года, также устанавливала в стране республиканскую форму правления и провозглашала, что суверенитет полностью и, безусловно, принадлежит нации, законодательная и исполнительная власть принадлежат ВНСТ, председатель которого избранный голосованием членов ВНСТ, становится фактически главой исполнительной власти. Первым председателем меджлиса стал Мустафа Кемаль-паша. Однако, по Конституции Турецкой Республики, принятой 20 апреля 1924 года, появилась должность президента, который наделялся уже гораздо большими полномочиями, чем имел председатель ВНСТ, в частности он назначал премьер-министра и утверждал членов правительства [7, с.120]. Стоит отметить, что в отличие от СССР, Турция представляла собой унитарное государство.

Таким образом, уже в начале 1920-х годов Мустафа Кемаль, стал совмещать два поста, будучи одновременно лидером правящей Народной партии (в 1924 г. она поменяла название на Народно-Республиканскую партию, каковой является и по сей день), и председателем правительства (с 1923 г. Президентом Турецкой республики). Аналогичным образом, в РСФСР, а затем и в СССР, В.И. Ленин, будучи руководителем правящей партии ВКП (б), был и председателем Совета Народных комиссаров, т.е. фактически, главой исполнительной власти в стране.

Важнейшие реформы были проведены в середине 20-х – 30-х годов XX века правительством Ататюрка в области экономики. Напомним, что в СССР декрет ВЦИК от 21 марта 1921 года положил начало новой экономической политике (НЭП) [1]. Это была попытка большевиков оздоровить экономику страны, разоренную двумя во-

йнами, допустив капиталистические рыночные отношения в ряде отраслей народного хозяйства. И несмотря на то, что попытка в целом была довольно успешной, по ряду причин к концу 1920-х годов НЭП фактически был свернут, и СССР взял курс на форсированную индустриализацию, приняв в 1929 году первый 5-летний план.

Схожие условия были и в Турции, пострадавшей в ходе десятилетия непрекращающихся войн. В начале 1920-х годов правительство Мустафы Кемалья в целом придерживалось принципов либерально-буржуазной экономической политики (постепенная эволюция экономики благодаря поддержке частного капитала). Основой турецкой экономики по-прежнему было сельское хозяйство, которое серьезно пострадало в ходе национально-освободительной войны. Поэтому для его стимулирования кемалистами было предпринято ряд мер. Прежде всего, в 1925 году был отменен натуральный сельскохозяйственный налог ашар, который тяжким бременем ложился на плечи крестьянских хозяйств. Государство поощряло частное предпринимательство в сельском хозяйстве и способствовало его механизации. Сельскохозяйственный банк стал выдавать крестьянским хозяйствам кредиты на покупку техники, только в 1923 году было выдано кредитов на сумму около 3 млн лир, и к 1930 году в Турции насчитывалось около 2000 тракторов [7, с.142]. Кроме того, государство выступило инициатором создания образцовых сельхозпредприятий или «земледельческих комбинатов», с помощью которых государство пропагандировало среди крестьян капиталистические методы ведения сельского хозяйства. Первое из таких предприятий под названием «Ататюрк Орман Чифтлиги» запустил под Анкарой в 1925 году лично Ататюрк. Оно выпускало продукцию животноводства, а также пиво и вино для снабжения населения новой турецкой столицы. Всего же в различных районах Турции создали около 20 подобных государственных сельхозпредприятий [9, с.185].

В промышленном отношении к середине 1920-х годов Турция очень сильно отставала от западных стран. Небольшое количество промышленных предприятий, находившихся на северо-западе страны (шелкопрядильни, хлопковые и табачные мастерские) до войны принадлежали в основном грекам. Большинство из них были разрушены. Возрождение промышленности кемалисты начали с учреждения нескольких банков (в 1924 г. Деловой банк, в 1925 г. Банк промышленности и горного дела), которые должны были выдавать кредиты частным промышленным и горнодобывающим предприятиям. Правительство Турции взяло курс на формирование собственной национальной буржуазии взамен покинувших страну греков и армян. Не обошлось и без национализации ряда иностранных предприятий, крупнейшим из которых была французская табачная компания «Режи», сырье для которой за бесценок поставляли десятки ты-

сяч турецких крестьян. В 1927 году был принят Закон о поощрении промышленности, который предоставлял ряд существенных льгот частным промышленным предприятиям. Постепенно, проводимая кемалистами политика, стала приносить свои результаты, в стране начался экономический бум, активно развивались хлопчатобумажная, обрабатывающая и пищевая промышленность, росло число акционерных обществ, строились новые шоссейные и железные дороги [9, с.181]. Но в 1929 году грянул мировой экономический кризис. Он показал, насколько слаба экономика Турции, основанная на сельском хозяйстве и зависящая в промышленном отношении от технологически превосходивших ее стран Запада.

И правительство Турецкой республики вновь обратилось к опыту Советского Союза. Стоит отметить, что экономическое сотрудничество между СССР и Турцией началось задолго до Великой депрессии. Например, в ноябре-декабре 1925 года Москву посетила турецкая делегация во главе с министром сельского хозяйства Сабри-беем [9, с.209]. Поставки советской нефти закрывали около 40% потребности турецкой экономики в этом стратегически важном ресурсе. Большой популярностью пользовались в Турции советские с/х машины. Но именно с конца 20-х годов XX столетия наблюдается рост и интенсивность сотрудничества между СССР и Турцией в сфере тяжелого машиностроения и модернизации промышленности. В 1930 году в СССР прибывает министр иностранных дел Турецкой республики Тевфик Рюшю Арас, чтобы ознакомиться с первыми результатами проводимой в СССР индустриализации. Вместе с ним в составе турецкой делегации оказался журналист Фалих Рыфкы, который в 1931 году выпустил книгу «Новая Россия», где попытался осмыслить советский опыт индустриализации на предмет его реализации в условиях Турции [9, с.209].

Можно с уверенностью сказать, что знакомство с советской системой управления экономикой привело к внедрению в Турции её отдельных элементов. Осенью 1931 года в Турцию прибыл народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов. Он дал интервью турецким журналистам, где рассказал про реализацию первого пятилетнего плана в СССР, и новые возможности для расширения советско-турецкого экономического сотрудничества.

В ходе визита в апреле-мае 1932 года, турецкого премьер-министра И. Инёну в СССР были достигнуты договоренности о выделении Турции беспроцентного кредита в 8 млн долларов сроком на 20 лет на крайне выгодных условиях (ежегодные платежи по 400 тыс. руб. турецкими товарами) [8]. Эти средства предполагалось потратить на строительство в период 1934–1937 годов в Турции силами советских специалистов двух современных текстильных комбинатов, оснащении их обо-

дованием и обучении инженерно-технических кадров в учебных заведениях СССР. На открытии 16 сентября 1935 года хлопчатобумажного комбината в Кайсери присутствовал лично Мустафа Кемаль Ататюрк. Советский кредит давал возможность Турции начать новый этап преобразований – сделать первые практические шаги в индустриализации страны на государственные средства [9, с.213].

Наиболее отчетливо прослеживается степень заимствования реформ в Турции с Советской Россией и СССР в ее общественно-политической и культурной жизни. Важнейшая область, в которой правительства Советской России и Турции действовали аналогично – это религиозная политика. Согласно положениям декрета, принятого СНК РСФСР 23 января 1918 года, церковь полностью отделялась от государства, школа отделялась от церкви, имущество церкви объявлялось народным достоянием, регистрация актов гражданского состояния возлагалась на государственные органы ЗАГС [16]. При этом подчеркивалось право граждан свободно отправлять религиозные обряды, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Подобным образом 3 марта 1924 года ВНСТ приняло целый комплекс законов, отделяющих религию от государства и устанавливающих светский характер образования. Законом № 429 было упразднено Министерство шариата и вакуфов и учреждено Генеральное управление вакуфами. Закон № 430 «Об унификации образования», полностью отделил образование от церкви, перевел все учебные заведения Турции, в том числе и религиозные, в ведение Министерства просвещения. А законом № 431 было объявлено об упразднении халифата, и высылке последнего халифа вместе со всей семьей из страны. Подготовкой ограниченного количества священнослужителей для отправления религиозных нужд стало заниматься специально созданное Управление по делам религии [11, с.70]. 8 апреля 1924 года были упразднены шариатские суды, вместо свода мусульманского права Меджелле, восходящего своими корнями к Средневековью, началась подготовка к созданию нового Гражданского кодекса, устанавливающего светские принципы гражданского права. За образец был взят швейцарский Гражданский кодекс, как самый передовой для своего времени.

На протяжении всего периода 1920-х годов в Турции возрастала степень секуляризации образования и культуры в целом. Закрывались религиозные учебные заведения, священнослужителям было запрещено появляться вне мечетей в традиционной одежде. Количество часов, выделенное на преподавание религии в государственных школах, неуклонно уменьшалось, оставшись, в конце концов, лишь прерогативой духовных образо-

вательных учреждений. В 1925 году была запрещена деятельность религиозных обителей и орденов. Наконец, в 1927 г. из Конституции Турции было изъято положение о том, что ислам является государственной религией, и страна окончательно превратилась в светское государство [11, с.70].

Несомненно, в своей религиозной политике кемалисты копировали советский опыт. Вместе с тем отметим, что в Турции, в отличие от Советской России не было массовых репрессий в отношении служителей культа (кроме тех случаев, когда религиозные лидеры прямо участвовали в организации вооруженного сопротивления новой власти, как было в случае с восстанием шейха Саида в 1925 г.), а верующие мусульмане не подвергались осуждению и насмешкам, подобным тем, которые предпринимались в СССР активистами общества «Безбожник» и ему подобных.

Секулярная политика кемалистов была неразрывно связана с их реформами в образовательной сфере. Мустафа Кемаль и его сторонники получили в наследство от османского режима страну, где 90 % граждан были неграмотные [7, с.129]. И потому важнейшим шагом турецкого правительства стали реформы в области образования. Для их подготовки правительством Турции было решено использовать богатый опыт СССР в борьбе с неграмотностью (т. н. «ликбез») и переводом письменности народов советских республик Средней Азии на латиницу [7 С.130]. Еще в 1918 году большевики провели реформу русского языка, убрав из него несколько устаревших букв, и упростив написание ряда слов в спорных ситуациях [15]. А 1919 году СНК объявил о начале кампании по ликвидации безграмотности [2]. За короткий срок советская власть добилась впечатляющих результатов в борьбе с неграмотностью [19, с.19]. И это стало окончательным аргументом в пользу выбора советской модели для реформы системы образования.

В 1924 году впервые в истории Турции было введено всеобщее начальное бесплатное школьное образование (статья 87 Конституции Турецкой Республики) [22]. В 1925 году Ленинград посетил ученый, филолог, один из идеологов турецкого национализма и ближайший сподвижник Мустафы Кемалея, Мехмет Фуат Кёпрюлюзаде. По итогам этого визита «отец турецкой нации» отправил на Родину развернутый доклад о культурных преобразованиях, которые полным ходом шли в СССР. А в следующем году в Советский Союз прибыла делегация Министерства народного просвещения Турецкой республики с целью знакомства с советской системой образования и преобразованиями в области культуры [17]. Делегаты побывали и в тюркоязычных Советских республиках в Средней Азии, и в Азербайджанской ССР.

В результате этих визитов в Турции в 1928 году, была

проведена реформа алфавита, когда традиционное и очень сложное арабское письмо было заменено более простой для обучения и понимания латиницей. Отметим, что эта реформа не только открыла доступ к образованию и новым знаниям широким народным массам, но и внесла свой вклад в формирование светского государства. Коран, переведенный с арабского языка на турецкий, переставал быть священной книгой, как таковой, что стало еще одним шагом на пути к «национализации» ислама [11, с.71].

Преобразования, предпринятые реформаторами, коснулись и различных сторон общественной жизни. В 1925 году страна перешла на григорианский календарь, были введена метрическая система мер и весов и 5-дневная рабочая неделя. 25 ноября 1925 года был издан закон о запрете национальных головных уборов (фесок) и одежды. В период 1930–34 годов женщины получили равные с мужчинами права, в том числе избирать и быть избранными. 21 июня 1934 года вступил в силу закон о фамилиях, согласно которому каждому гражданину предлагалось выбрать себе фамилию из специально составленных списков. До этого фамилий у турок не было, что сильно усложняло процесс взаимодействия населения с различными государственными структурами. Также отменялись приставки к именам в виде прозвищ и званий. Мустафа Кемаль-паша получил фамилию «Ататюрк», специальным законом было запрещено кому-либо называться этой фамилией или ее производными.

Заключение

Таким образом, дипломатическое, военное, экономическое и культурное сотрудничество СССР и Турции, интенсивно развивавшееся в 20-х – 30-х годах XX века оказало существенное влияние на становление Турецкой республики. Так называемые «Реформы Ататюрка», т. е. масштабные преобразования в политической сфере, народном хозяйстве, общественных и культурно-бытовых отношениях, инициированные турецким правительством в 1920-х – первой половине 1930-х годов были заимствованы и во многом соответствовали этатистским преобразованиям в Советской России и СССР. Однако несмотря на то, что правительство Мустафы Кемалея Ататюрка при строительстве и модернизации во многом копировало советский путь, Турция не стала тоталитарным государством с абсолютным доминированием государственной собственности и государственных же интересов над частными, каким стал СССР. Скорее, построенный Мустафой Кемалем Ататюрком политической строй можно назвать «республиканской диктатурой» [18, с.41]. Это позволило Турецкой республике, несмотря на авторитарную систему правления, выстроенную Ататюрком и его сподвижниками стать благоприятным местом для развития частного бизнеса и частной инициативы, обеспечившим ее развитие во второй половине XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. 21 марта. Постановление ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом // Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. - Москва: Политиздат, 1989. С. 245.
2. 26 декабря. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Подлинник, 2 лл.; пометка: 389/5. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12208. «Известия» № 294, 30 декабря; «Правда» № 294, 30 декабря; «Собрание Узаконений», 1919, № 67, ст. 592.
3. Алиева С.И. Новые источники о Великом Национальном Собрании Турции: к столетию открытия ВНСТ // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №1. С. 48–55.
4. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860—1914 гг.: справочник: в 2 томах. - Москва: Руниверс, 2018. Т. 2.
5. Г.В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП(б). 28 июня 1920 г. // РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 12. Машинописный текст. Подпись – автограф (слова В.Г. Чичерина – это единственное свидетельство о принятом Политбюро ЦК РКП (б) решении помочь Турции, поскольку в самом протоколе заседания Политбюро №18 от 8 июня 1920 г. об этом нет упоминания).
6. Договор между Россией и Турцией, 16 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г.–18 марта 1921 г. - Москва: Госполитиздат, 1959. С. 597–604.
7. Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. - Москва: Квадрига, 2017. 376 с.
8. Запись беседы советских руководителей с Премьер-Министром Турции Исмет-пашой и Министром Иностранных дел Турции Тевфиком Рюштю, 6 мая 1932 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XV. 1 января — 31 декабря 1932 г. - Москва: Политиздат, 1969. С. 302.
9. Киреев Н.Г. История Турции XX век. - Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.
10. Мусаева С.И., Закерияева А.А. Развитие советско-турецких отношений в годы мирового экономического кризиса (1929–1933 гг.) // Современная научная мысль. 2021. №1. С. 67–74.
11. Пальников А.М. Политика кемалистов в отношении религиозного образования в Турции (1923–1938) // Вестн. Моск. ун-та. сер. 13. Востоковедение. 2014. № 2. С. 63–75.
12. Первая Советская Конституция: (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / Акад. наук СССР, Ин-т права. Москва, 1938. С. 448–456.
13. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемаль-паше, 3 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. II. 1 января 1919 г.–30 июня 1920 г. - Москва: Госполитиздат, 1958. С. 554.
14. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю, 2 июля 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г.–18 марта 1921 г. - Москва: Госполитиздат, 1959. С. 11–12.
15. Совет народных комиссаров. Декрет от 10 октября 1918 года «О введении новой орфографии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901855491> (дата обращения 17.05.2024).
16. Совет народных комиссаров. Декрет от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9054838> (дата обращения 17.05.2024).
17. Советский опыт для турецкой модернизации. К 100-летию договора о дружбе и братстве // Российское историческое общество [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sovetskij-opyt-dlya-turetskoj-modernizatsii.html> (дата обращения 17.05.2024).
18. Сулейманова З.А. Реформы Мустафы Кемала // Научный журнал. 2017. №2 (15). С. 40–42.
19. Трубилин А.Г. Ликвидация безграмотности – самый масштабный социальный и образовательный проект в истории России // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-5 (75). 2022. С. 16–21. DOI: 10.24412/2500–1000-2022-12-5-16–21
20. Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 69–75. DOI: 10.18500/1819–4907–2019-19-1-69-75.
21. Ömer ACET. Türk Kurtuluş Savaşı Yıllarında Türk-Sovyet İlişkileri ve Bolşeviklerden Gelen Yardımlar //Cumhuriyetimizin 100.Yılında Uluslararası Tarih, Kültür, Dil ve Sanat Bağlamında Bitlis Sempozyumu, 2023, pp. 1–16.
22. The New Constitution of Turkey // Political Science Quarterly, Volume 40, Issue 1 (Mar. 1925), pp.73–100.

© Рагимова Афат Фирруддиновна (ragimova.afa@mail.ru), Смирнова Юлия Валерьевна (smirnovayuv@mgpu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СЕНАТОРА Р. ТАФТА: НЕОКОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИИ «СДЕРЖИВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ» (1946–1953)

Смирнов Алексей Владимирович

Новосибирский национально-исследовательский
государственный университет (НГУ).
aleksej.leha.smirnov1997@mail.ru

SENATOR R. TAFT'S FOREIGN POLICY STRATEGY: A NEOCONSERVATIVE APPROACH TO THE STRATEGY OF "CONTAINING THE COMMUNIST THREAT" (1946-1953)

A. Smirnov

Summary: This article examines the foreign policy strategy of the conservative wing of the Republican Party, led by Senator Robert A. Taft, a number of methods and forms of countering the «communist threat» designed by a group of Republican neoconservatives. R. Taft at the initial stage of the Cold War was later implemented by two democratic administrations in the 1960s. Senator Robert A. Taft did not completely exclude the possibility of an armed clash with the Soviet Union in Eastern Europe as part of his foreign policy concept and considered his main task to be the opportunity to promote reforms of the US Armed Forces in order to increase their mobility. Being in many ways a supporter of the hardline political line of the US administration in the Far East, Senator Robert Taft negatively assessed the creation of NATO. The politician was convinced that America must certainly preserve freedom for political maneuver. The foreign policy strategy of Robert A. Taft can fairly be called the concept of conservative globalism and classical American unilateralism.

Keywords: Robert A. Taft, U.S. Senate, U.S. Congress, Republican Party, Conservative Republican, «communist threat», unilateralism.

Аннотация: В данной статье рассматривается внешнеполитическая стратегия консервативного крыла Республиканской партии во главе с сенатором Робертом А. Тафтом. Ряд методов и форм противодействия «коммунистической угрозе» оформленных группой республиканцев-неоконсерваторов Р. Тафта на начальном этапе «холодной войны» был в дальнейшем реализован двумя демократическими администрациями в 1960-х. Сенатор Роберт А. Тафт полностью не исключал в рамках своей внешнеполитической концепции вероятность вооружённого столкновения с Советским Союзом в Восточной Европе и главной своей задачей считал возможность способствовать реформам ВС США в целях повышения их мобильности. Являясь во многом сторонником жёсткой политической линии администрации США на Дальнем Востоке, сенатор Роберт Тафт негативно оценивал создание НАТО. Политик был убеждён, что Америка непременно должна сохранить свободу для политического манёвра. Внешнеполитическую стратегию Роберта А. Тафта можно справедливо назвать концепцией консервативного глобализма и классического американского унитаризма.

Ключевые слова: Роберт А. Тафт, Сенат США, Конгресс США, Республиканская партия, республиканец-консерватор, «коммунистическая угроза», унитаризм.

В апреле 1959 года в Зале заседаний Сената США в весьма торжественной обстановке было положено начало своеобразной «галереи политической славы» верхней палаты Конгресса США. Присутствующие в тот день сенаторы могли увидеть несколько портретов своих коллег, символизирующих различные эпохи истории Америки. А также политическую борьбу между двумя политическими силами США (Демократической и Республиканской партией) и идеологическую эволюцию партийных политических программ. В число этих сенаторов-ветеранов американского политического Олимпа согласно итогам работы специального временного комитета по Имиджу во главе с молодым сенатором-демократом Джоном Ф. Кеннеди вошли: Джон Колвелл Кэлхун, Генри Клей, Дэниэл Уэбстер, Роберт Ла Фоллетт-старший и Роберт А. Тафт. В отличие от своих коллег-сенаторов, которым выпал счастливый билет и появилась возможность поработать в Овальном кабинете (Джона Ф. Кеннеди, Линдона Б. Джонсона и Ричарда М. Никсона)

члены «славной пятёрки» никогда не достигали своей заветной цели в виде президентского поста. Однако эта группа сенаторов длительный период оказывала значительное влияние на общественно-политическую жизнь США, а также развития законодательства, американской государственности и политической мысли Америки.

В данной статье предпринята попытка всестороннего комплексного анализа политических взглядов лидера группы республиканцев-неоизоляционистов, самого младшего сенатора из членов «славной пятёрки» Роберта Альфонсо Тафта (1889–1953) – сенатора-республиканца от штата Огайо, являющегося представителем крупного и известного политического клана Соединённых Штатов. Известный как крепкий консерватор по своей политической природе Роберт А. Тафт был представлен в советской историографии в негативном свете. В первую очередь его деятельность в Конгрессе ассоциировалась с антимитинговым законом Тафта-Харти (1947 г.). Эту законодатель-

ную инициативу советские исследователи традиционно приписывали консервативному крылу Республиканской партии [Лан В.И. 1978 с. 40-42, 44; Сивачёв Н.В. с. 160; Языков Е.Ф. с. 162; История США, 1985, Т.3 с. 335; 1987, Т. 4 с. 29-32; Маныкин А.С., 1987 с. 49-76]. С позиции американской историографии, симпатизирующей республиканцам консервативного крыла данный закон интерпретировался с абсолютно иных позиций. Американские историки трактовали данный закон, как способ законодательного сглаживания трудовых споров между наёмным рабочим и работодателем (особенно в сфере развития бизнеса) [White 1954; Patterson 1972; J. Darilek 1976; Winderlin 2005]. На современном этапе развития историографии отечественные американисты рассматривали политическую деятельность и стратегические инициативы республиканца-консерватора Роберта А. Тафта как соответствующие историческому периоду политические действия. [Айриян 2009; Ильин 2011, 2016; Юнгблуд 1998].

Сенатор Роберт А. Тафт на протяжении большей части своей политической карьеры занимался вопросами внутренней политики Соединённых Штатов. В сферу его политических интересов весьма редко попадали вопросы связанные непосредственно с внешней политикой и международными отношениями. Сферу традиционных интересов республиканца-консерватора составляли проблемы трудового права, налогообложения и торговых отношений. Однако пик политической карьеры пришёлся на период становления новой модели МО, сложившийся в результате завершения Второй Мировой войны. В этот период многие внешнеполитические проблемы регулярно оставляли за бортом внутривнутриполитические вопросы, а также проблемы экономического характера. В данный исторический период очень решительный, честолюбивый и изворотливый политический деятель, каким вне всяких сомнений, являлся Роберт Альфонсо Тафт, просто не мог игнорировать внешнеполитическую проблематику, обсуждаемую в стенах Сената. Стоит подчеркнуть, что сенатор Роберт А. Тафт уже в годы Второй Мировой войны стал лидером консервативного крыла Республиканской партии в Конгрессе США. Во время наиболее жарких дискуссий в Сенате его слово имело решающее значение в ходе формирования политической позиции республиканцев-консерваторов. Будучи искусным дипломатом, Тафт умело шёл на компромиссы даже со своими оппонентами внутри партии ради обще американских ценностей. Сенатор умело использовал главный лозунг всей американской нации «Америка превыше всего» (America above all else or The interests of our Nation are above all else). Всё вышеизложенное указывает на несомненную актуальность изучения внешнеполитических концепций группы республиканцев-неоизоляционистов во главе с Робертом Тафтом и особенно внешнеполитические взгляды и концепты, выдвигаемые самим сенатором Тафтом, как лидером консервативного крыла Республиканской партии.

Во второй половине 40-х годов XX века своеобразным фундаментом формирования внешнеполитического курса США стали советско-американские отношения. Сенатор Тафт как истинный республиканец никогда не питал большой симпатии к Советскому Союзу. Соответственно сенатор всегда считал идеологию коммунизма и национал-социализма понятиями если не тождественными друг другу, то крайне близкими. Такое отношение сенатор сохранил к Советскому Союзу и позднее. Летом 1945 года-Зимой 1946 года Роберт А. Тафт причислял СССР (наравне с Германией, Японией и Италией на ряду с гонимым Китаем и государствами латинской Америки) «к государствам, в которых победила тоталитарная мысль» [Taft, 2003 vol. 3. P. 50, P. 123]. Судебный процесс над политическим руководством нацистской Германии в Нюрнберге (ноябрь 1945 – октябрь 1946 г.) вызвал серию новых политических претензий к Советскому Союзу. Политик считал, что Нюрнбергский процесс является не столько актом правосудия. А скорее громкой акцией расправы над политическими оппонентами, организованной чисто в угоду русским. «Облекая месть в одежды правовой процедуры, мы можем сами дискредитировать идею правосудия в Европе на долгие годы вперёд». – заявил сенатор на пресс-конференции в Кэннион-колледже в октябре 1946 года (г. Гамбьер, штат Огайо). По мысли сенатора Роберта А. Тафта, высказанной им в частной беседе того же периода советское руководство в лице Сталина и Молотова должно нести не меньшую ответственность за развязывание Второй мировой, чем вожди Третьего Рейха. [Taft 2003, vol. 3 P. 200, P. 223]. Негативное восприятие сенатором политики Советского Союза постепенно переходило в острую критику политики демократических администраций, которые, по мнению сенатора, шли на большие политические уступки Советскому Союзу. В сентябре 1946 года на партийной конференции республиканцев штата Огайо Тафт охарактеризовал политическую линию администрации Франклина Д. Рузвельта и Гарри С. Трумэна в отношении Москвы в Тегеране, Ялте, Потсдаме и совместного американо-советского брифинга МИД СССР в Москве в октябре 1946 года как большие политические уступки со стороны США в целях умиротворения СССР. Чрезмерные и неоправданно большие уступки со стороны демократов советскому руководству привели, по мнению республиканца-консерватора, способствовали возникновению большого «...тоталитарного государства, которое только видел мир» [Taft 2003, vol. 3. P. 173].

Весной 1947 года усугубившееся противостояние между двумя сверхдержавами вышло на качественно новый уровень. Демократическая администрация президента Гарри С. Трумэна, стремясь противостоять укреплению политических позиций Советского Союза в регионе Восточного Средиземноморья, разработала специальную программу военно-экономической помощи Греции и Турции. 12 марта 1947 года президент США

обратился с ежегодным посланием к Конгрессу с просьбой рассмотреть возможность выделения помощи потенциальным союзникам в размере 400 млн долларов. Первая реакция сенатора Роберта А. Тафта на выступление президента, получившее в дальнейшем название «Доктрина Трумэна» была весьма сдержанной. Сенатор отмечал, что предложенные действия «...предполагают полный отход от традиционной американской политики». Группа консерваторов во главе с Робертом А. Тафтом были готовы поддержать проект экономической помощи Греции в восстановлении гражданской инфраструктуры и сектора сельского хозяйства. Согласно его прогнозу после выделения пакетов помощи Греции и Турции должно последовать постепенное выдавливание прокоммунистических политических сил из стран Центральной и Юго-Восточной Европы, что в итоге привело к разделению сфер влияния в мире. В ходе подготовки президентского послания Конгрессу, состоявшегося 12 марта были проведены две предварительные сессии с наиболее авторитетными законодателями от обеих палат Конгресса. На второй встрече в Белом доме присутствовал и Роберт Альфонсо Тафт [Truman, 1956 p. 103–104]. После выступления президента-демократа Гарри Трумэна продолжалась работа с членами профессиональных комитетов Сената и Палаты представителей. Чтобы облегчить работу представителям демократической администрации во время официальных сенатских слушаний председатель сенатского комитета по делам Международных отношений республиканец от штата Мичиган Артур Ванденберг предложил различным группам своих коллег-сенаторов направить различные варианты законопроектов в отношении финансово-экономической помощи Греции и Польше лично ему в кабинет для последующей передачи проектов документов в Государственный департамент. Сенатор Роберт А. Тафт, выступив, после председателя комитета по МО сенатора Тафта в первую очередь беспокоил вопрос вероятности развязывания Советским Союзом войны против Соединённых Штатов. Он отдельно подчеркнул, что американских высших военных чиновников «не анализ русского духа и характера», а «...сведения о русской военной мощи и степени уверенности в ней» [Johnson, 2006, P. 16]. Направив свою записку президенту США, Тафт желал получить вполне конкретный ответ об угрозе национальной безопасности Соединённых Штатов в случае утверждения прокоммунистических правительств в Греции и Турции. Сенатора также интересовали причины, которые не позволили Соединённым Штатам использовать официальные рычаги и процедуры ООН, предусмотренные в случае начала реальной агрессии или её угрозы [Taft, 2003, vol. 3. P. 264].

Значительная подготовительная работа была проведена на стадии слушаний. Позитивно сказались ход сенатских дебатов: критические выпады со стороны леволиберальных демократов не смогли повлиять на ход общего решения. В апреле 1947 года сенатор Роберт А. Тафт не

был в центре больших политических дискуссий. С трибуны Сената в эти апрельские дни с долгими речами выступали А. Ванденберг (Р-Мичиган), Т. Коннэлли, Генри Кэбот Лодж-младший, (Р-Массачусетс) Карл Пеппер и многие другие сенаторы. Непосредственно сам сенатор от штата Огайо выступил только 22 апреля в последний день заседания Сената. Роберт А. Тафт заявил в ходе итогового голосования билля S. 938. Однако политик подчеркнул, что не поддержит процесс распространения финансово-экономической помощи Греции и Турции на другие регионы мира. Непосредственно сами американские кредиты имели по его словам «спасательную» функцию в целях создания статуса-кво и будущего мира в Европе.

Однако уже в начале лета 1947 года Роберт А. Тафт усилил свою антикоммунистическую позицию. В связи с усилением антикоммунистических настроений в самой Америке. 5 июня глава Госдепартамента Д. Маршалл представил план оказания финансово-экономической помощи странам, пострадавшим в период Второй Мировой войны. В данной ситуации речь шла о принципиально новом объёме ассигнования (первоначально президент запрашивал у Конгресса 6,8 млрд долларов на 15 месяцев), а не о 400 млн долларов как это было в случае Греции и Турции [Johnson, 2006. P. 22]. В отношении новой политической инициативы демократической администрации президента Гарри С. Трумэна Тафт занял более принципиальную позицию, чем ранее. В ноябре 1947 года при обсуждении билля S. 1774 сенатор высказался следующим образом: «Я готов поддержать данный законопроект только в том случае, если эти меры выдворят коммунистов из Италии, Франции, Австрии» [US Congress, 1947, vol 93. P. 9968].

Несмотря на большую политическую деятельность Роберта А. Тафта и его избирательного штаба сенатору не удалось добиться значительных результатов в ходе президентских выборов 1952 года. Решающими для исхода голосования в республиканском конвенте стала позиция делегатов от штата Калифорния во главе с Р. Никсоном, а также признание партийных съездов от Джорджии и Техаса легитимными (данные штаты поддержали Д. Эйзенхауэра) Однако не стоит видеть поражение Роберта Тафта на выборах лишь в деятельности его оппонентов. Поскольку Республиканская партия изначально сделала ставку на популярную в обществе фигуру Эйзенхауэра, и она оказалась весьма удачной.

Таким образом, применение к внешнеполитическим взглядам Роберта Тафта в рассматриваемый период терминов «изоляция» и даже «новый изоляционизм» не вполне точно. Более обоснованным представляется использование таких характеристик, как консервативный глобализм, когда речь идёт о целях и приоритетах США, и унилатерализм, если в центре внимания находятся методы реализации внешнеполитического курса Вашингтона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. Washington, 1971. Vol. 5.
2. Taft R. A Foreign Policy for Americans. Garden City (New York), 1951.
3. Taft R. The Papers of Robert A. Taft. Vol. 2. 1939 – 1944. Kent; London, 2001.
4. Taft R. The Papers of Robert A. Taft. Vol. 3. 1945 – 1948. Kent; London, 2003.
5. Taft R. The Papers of Robert A. Taft. Vol. 4. 1939 – 1953. Kent; London, 2005.
6. Truman H. Memoirs. Vol. 2. Years of Trial and Hope. New York, 1956.
7. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of 80th Congress. First Session. Washington, 1947. Vol. 93.
8. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of 80th Congress. Second Session. Washington, 1948. Vol. 94.
9. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of 81st Congress. Second Session. Washington, 1950. Vol. 96.
10. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of 82nd Congress. First Session. Washington, 1951. Vol. 97.
11. Айриян Р.С. Неоизоляционизм сенатора Тафта: идея и реализация // Cogito: альманах истории идей - Ростов н/Д, 2009. Вып. 4.
12. Ильин Д.В. Внешняя политика США глазами консерватора: сенатор Р. Тафт и его взгляды (1939–1945 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1(1).
13. История США: в 4 томах: под ред. Севостьянова Г.Н. – Москва, 1987 т.3 225 с. Т. 4. 672 с.
14. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940–1960) / В.И. Лан; АН СССР (Институт Мировой экономики и Международных отношений). – Москва: Наука, 1978. 691 с.
15. Маныкин А.С. Сенатор Р. Тафт и становление идейно политических доктрин правых республиканцев // Проблемы американистики. 1987. № 5. С. 51–54.
16. Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789–1980). – Москва: МГУ, 1981. 287 с.
17. Никонов В.А. От Эзенхауэра к Никсону: из истории республиканской партии США. – Москва: МГУ, 1984. 292 с.
18. Сивачёв Н.В., Языков Е.Ф. Новейшая история США (1917–1972). – Москва: МГУ, 1974. 335 с.
19. Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США (1939–1945) – Киров: Вятский Государственный университет, 1998. 359 с.
20. Biographical Directory of United States Congress. Taft Robert Alfonso. URL: <http://bioguide.congress.gov/scripts/biodisplay.pl?index=T000009> (дата обращения: 20.02.2023).
21. Darilek R. A Loyal Opposition in Time of War. Westport; London, 1976. 264 p.
22. Gaddis G.L. Strategies of Containment. A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. Oxford, 1982. 452 p.
23. Johnson D. Robert Congress and the Cold War – New York: Cambridge University Press, 2006. 328 p.
24. Kolko G., Kolko J. Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954 - New York, 1972. 364 p.
25. Matthews G., Robert A. Taft, the Constitution and American Foreign Policy, 1939–1953 // Journal of Contemporary History. 1982. Vol. 17. P. 41 – 48.
26. Patterson J. Mr. Republican: Biography of Robert A. Taft. New York, 1972. U.S. Senate. Art&History Home / Historical Minutes/ 1941–1963/ Famous Five. URL: http://www.senate.gov/artandhistory/history/minute/The_Famous_Five.htm (дата обращения: 20.03.2024).
27. Wunderlin C., Robert A. Taft: Ideas, Tradition, and Party in U.S. Foreign Policy - New York, 2005. 324 p.

© Смирнов Алексей Владимирович (aleksej.leha.smirnov1997@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ СССР И ГЕРМАНИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тошева Милена Стефановна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе»
sofmgr-gdeip@yandex.ru

Тошева Наталья Александровна

кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе»
sofmgr-gdeip@yandex.ru

Серпуховитина Татьяна Юрьевна

кандидат технических наук, заведующий кафедрой, ФГБОУ
ВО «Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе»
sofmgr-gdeip@yandex.ru

HEAVY TANKS OF THE USSR AND GERMANY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. Tosheva

N. Tosheva

T. Serpukhovitina

Summary: The article examines the process of creating heavy tank equipment in the USSR in the pre-war years and during the Great Patriotic War. The authors emphasize the importance of heavy tanks in combat operations and consider the main parameters that ensure their «survivability» on the battlefield – armor resistance, armament, maneuverability, maintainability – comparing Soviet and German armored vehicles of that time. The main thesis of the article is that Soviet heavy tanks turned out to be more effective than German ones, thanks to an optimal reservation system, powerful weapons, successful assembly of components and assemblies, manufacturability, and maintainability. In addition, Soviet designers, unlike German ones, constantly considered the specifics of the objective and subjective conditions in which they had to create and produce military equipment, as well as the results of their combat use in military operations. All the above allowed domestic tank builders to create machines that were recognized as the best not only during the Second World War, but also in the postwar period. It is no coincidence that heavy tanks of the IS series continued to be used in the armed forces of many countries for decades after the war.

Keywords: The Great Patriotic War, armor resistance, tanks, weapons, maintainability.

Аннотация: В статье рассматривается процесс создания тяжелой танковой техники в СССР в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Авторы подчеркивают значимость тяжелых танков в боевых действиях и рассматривают основные параметры, обеспечивающие их «живучесть» на поле боя – бронестойкость, вооружение, маневренность, ремонтпригодность, – сравнивая советскую и немецкую бронетехнику того времени. Основной тезис статьи заключается в том, что советские тяжелые танки в целом оказались эффективнее немецких, благодаря оптимальной системе бронирования, мощному вооружению, удачной компоновке узлов и агрегатов, технологичности и ремонтпригодности. К тому же, советские конструкторы, в отличие от германских, постоянно учитывали специфику объективных и субъективных условий, в которых приходилось создавать и производить военную технику, а также результаты их боевого применения в военных операциях. Все вышеизложенное позволило отечественным танкостроителям создать машины, признанные лучшими не только в период ВОВ, но и в послевоенное время. Не случайно тяжелые танки серии «ИС» продолжали использоваться в вооруженных силах многих стран десятилетиями после войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, бронестойкость, танки, вооружение, ремонтпригодность.

Великая Отечественная война, семьдесят девятую годовщину со дня Победы, в которой, наша страна отметила 9 мая 2024 г. не случайно была названа «войной моторов». Ни в одной войне до этого не использовалось такое большое количество броневой техники, в том числе танковой.

Танки остаются одним из основных элементов динамично развивающейся системы Вооруженных сил Российской Федерации и в настоящее время. Изучение исторического опыта создания и использования тяжелых танков накануне и во время Великой Отечественной войны не потеряло своей актуальности и сегодня, по-

скольку их функции в современных военных конфликтах становятся все более разнообразными. Об этом свидетельствуют результаты действий российских танковых групп в ходе специальной военной операции на Украине.

Танкостроение как отрасль машиностроения стало развиваться в Советской России в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Наша страна находилась в окружении недружественных государств, имевших довольно сильные в техническом отношении армии. В связи с этим, потребность в оснащении РККА бронетанковой техникой резко возросла. На заводах начали создаваться танковые конструкторские бюро, а под Москвой в поселке Кубинка

– специальный «Научно-испытательный автобронетанковый полигон» (НИАБТ полигон). Вместе с тем поставки данного типа вооружения в армию должны были сопровождаться подробно разработанными теоретическими положениями и практическими рекомендациями по их эффективному использованию. В советской военной науке в этот период разрабатывается теория глубокой наступательной операции. Суть ее состояла в следующем: «собранной в кулак» группировкой войск осуществлялся прорыв фронта противника, и в этот прорыв вводились мобильные части для развития успеха. Решение подобной задачи было невозможно без тяжелой бронированной техники, поэтому со второй половины 1930-х гг. на Кировском заводе в г. Ленинграде коллектив сотрудников под руководством главного конструктора Ж.Я. Котина интенсивно работал над созданием модели тяжелого танка. Такими танками считались машины с боевой массой более 30 т (а позже – более 40 т), вооруженные крупнокалиберным орудием и пулеметами. Их основной задачей являлось усиление общевойсковых соединений при прорыве особо укрепленных полос обороны противника [См.: 1, с. 3].

Маршал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал: «В связи с новыми требованиями обороны страны ЦК ВКП(б) и Советское правительство поставили перед конструкторами и танкостроителями задачи создания танков с более мощной броневой защитой и вооружением при высокой подвижности и надежности в эксплуатации» [См.: 2]. В августе 1939 г. на заводе были изготовлены первые экземпляры новых тяжелых танков. Модель получила аб-

бревиатуру «КВ» («Клим Ворошилов»). Через месяц машины показали командованию на полигоне в Кубинке. Они понравились и сразу были направлены в Карелию, где 20-я танковая бригада принимала участие в боевых действиях против финнов. 17 декабря 1939 года КВ-1 попали под обстрел, но остались невредимы: ни одной 37-мм танковой пушке противника не удалось пробить их броню [См.: 3, с. 19]. Военные тут же направили рапорт в Москву. И уже через 2 дня без полигонных испытаний танк КВ-1 был запущен в серийное производство. Последнее было начато на Кировском заводе в феврале 1940 года. К концу года КВ-1 стали собирать также на Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ) и даже строить для сборки танков специальный корпус. Основные тактико-технические характеристики (ТТХ) модели отражены в таблице 1.

«Кавэшки» принимали активное участие в боевых действиях с первых дней Великой Отечественной войны, и их экипажам удавалось в максимальной степени использовать преимущества этих тяжелых танков. К таким преимуществам относились следующие. Прежде всего, это надежное бронирование с оптимально рассчитанными углами, под которыми укладывались броневые листы. Поэтому существовавшие на тот момент у немцев противотанковые пушки, пробить броню КВ не могли – снаряды рикошетили, не причиняя вреда машине. Танк был практически неуязвим. Немецкий лейтенант Гельмут Рейтген, воевавший в 6-й танковой дивизии вермахта, так описывал впечатление от русских танков: «Эти до сих пор неизвестные советские танки послужили причиной кризиса в ударной группировке «Зекендорф»,

Таблица 1.
Сравнительные ТТХ тяжелых танков, находившихся на вооружении в советской и германской армиях в 1939–1945 гг.
[Сост. автором по: 4; 5; 6, с. 79–80, 83, 85; 7, с. 18–20].

ТТХ \ Модели	КВ-1	КВ-85	ИС-1	ИС-2	ИС-3 (1945)	Тигр-I	Тигр-II
Боевая масса, т.	47,5	46	44,2	46	45,8	57	68
Мощность, л.с.	500	600	520	520	520	700	960
Скорость, км/ч.	34	42-43	37-38	37	40	45	41,5
Экипаж, чел.	5	4	4	4	4	5	5
Толщина брони, мм.	60-75	75-100	60-120	60-120	60-90-120	63-100	60-100
Углы наклона брони, град.	30-50	30-65	30-78	15-78	41-72	8-48	25-50
Вооружение:							
- пушка (калибр), мм.	76	85	85	122	122	88	88
- кол-во пулеметов	3	3	3	3	2	2	2
Преодолеваемые препятствия:	не был пред-						
- высота стены, м.	назначен	0,8	1,24	1	1	0,79	0,85
- угол подъема, град.	для этого	40	38	36	32	35	35
- глубина брода, м.		1,6	1,3	1,3	1,1	1,2	1,6
- ров, ширина, м.		2,7	2,5	2,5	2,5	2,3	2,5
Используемое топливо	дизельное	дизельное	дизельное	дизельное	дизельное	бензин	бензин
Всего изготовлено, экз.	3267	147	107	3395	2300–2315	1357	492

поскольку она не располагала оружием, способным пробить их броню. Снаряды просто отскакивали от советских танков. ... Сверхтяжелые советские KB надвигались на наши танки, и плотный огонь наших не приносил никакого результата. KB таранил командирский танк и перевернул его...» [8, с. 34]. Другим преимуществом являлось использование дизельного двигателя, более дешевого и безопасного в пожарном отношении.

Вместе с тем, у модели KB-1 в ходе эксплуатации выявились недостатки. К ним можно отнести не очень высокую скорость и ограниченную маневренность из-за большой массы 47,5 т. Но самыми существенными оказались конструктивные недоработки в ходовой части, особенно коробки перемены передач (КПП). Рекламаций из боевых частей по этому поводу было так много, что изучением данного вопроса занялась специальная правительственная комиссия [См.: 3, с. 20]. Машину необходимо было срочно дорабатывать. Результатом этой доработки стали танки под индексом «KB-1С» и «KB-85».

Танк KB-1С («скоростной») – модифицированный KB-1. Целью модификации было нивелирование недостатков и повышение подвижности модели. Прежде всего, на машину установили новую, более надежную коробку перемены передач, которая позволяла достигать скорости 42 км/ч. Для поддержания скоростных характеристик решили, к тому же, броню сделать более легкой, сократить размеры корпуса и снизить боевую массу до 42,5 т [См.: 6, с. 76–77]. Хорошие боевые качества машины проявились в контрнаступлении под Сталинградом (ноябрь 1942 г.). Но, в начале 1943 г. в германской армии появился тяжелый танк PzKpfw VI Aust.H1 или Tiger-1 (Тигр-1), превосходивший KB-1 и KB-1С по бронированию и вооружению. Нашим танкам с ним уже бороться стало сложно. Нужна была еще одна модернизация.

Новая модель серии «KB» - KB-85 по сравнению с предыдущими получила не только литую башню с толщиной брони 100 мм и более мощное вооружение, но и возможность развивать скорость на 8–9 км/ч больше при боевой массе на 1,5 т меньше, чем у KB-1 (см. табл. 1). К тому же конструировали танк уже с учетом необходимости преодоления серьезных препятствий на марше (см. табл. 1). Основная задача KB-85 – прорывать укрепленные оборонительные линии противника с параллельным уничтожением его противотанковой артиллерии и инженерных заграждений [См.: 9]. Поступать эти машины в войска стали с сентября 1943 г. Поскольку объем их выпуска был небольшой, а использовали их на фронте очень интенсивно, через год KB-85 заменили «ИСы».

«ИС» («Иосиф Сталин») – линия советских тяжелых танков, выпускавшихся с осени 1943 г. до середины 1946 г. В нее вошли машины под индексами ИС-1 (ИС-85), ИС-2 (ИС-122) и ИС-3.

И KB-85, и ИС-1 производились с осени 1943 г., но у ИС-1 были несколько иные характеристики (некоторые из них представлены в табл. 1). Во-первых, танк был легче по боевой массе, что обеспечивало машине хорошую подвижность, т. е. динамика была лучше, чем у KB-85. Во-вторых, ИС-1 обладал улучшенным бронированием. К недостаткам машины можно было отнести ограниченную видимость поля боя с места командира и небыструю перезарядку орудия. К концу 1943 г. опыт боевого использования ИС-1 и KB-85 показал, что для эффективной борьбы с немецкими «Тиграми» пушки калибра 85 мм уже недостаточно. При создании следующих моделей ИС-2 и ИС-3 этот опыт был учтен – машины оснащались пушкой калибра 122 мм.

ИС-2 – основной советский тяжелый танк периода Великой Отечественной войны. Был признан сильнейшим танком Второй мировой войны. Превосходил и ИС-1, и немецкие танки по вооружению и броневой защите (см. табл. 1).

Главным отличием ИС-2 (ИС-122) от ИС-1 (ИС-85) стало более мощное вооружение. Пушка калибра 85 мм, которой оснащались, ИС-85 пробивала лобовую броню T-VIH («Тигр») на дальности 1000 м, но лобовую броню «Королевского тигра» (T-VIB) уже на этой дальности пробить не могла, только борта и корму. Поскольку количество тяжелых немецких танков на полях сражений увеличилось, нашим войскам требовалась танковая техника повышенной бронепробиваемости. Такими качествами обладала пушка Д-25 (калибра 122 мм), устанавливавшаяся на танк ИС-2. «Новая пушка имела дульную энергию в 1,5 раза больше, чем 88 мм-пушка «Тигра». Снаряд ее весил 25 кг (у «Тигра» - 10,2 кг). Скорость вылета снаряда достигала 790 м/с (773 м/с у «Тигра»), на дистанции 500 м он пробивал броню толщиной 240 мм» [6, с. 80]. Об этом красноречиво говорит следующий пример: «При проведении в начале ноября 1944 г. снарядного обстрела корпуса и башни трофейного танка T-VIB (Тигр-II «Королевский») 122 мм броневой снаряд пробивал верхний наклонный лобовой лист с дистанции 600 м, 88 мм снаряд собственной пушки Тигра-II не пробивал эту деталь уже в 400 м» [5, с. 31].

Особенности системы бронирования, уровень пожарной безопасности делали танк более защищенным на поле боя. В этом плане ИС-2 также имел преимущества. К ним относилось нововведение в системе броневой защиты, в частности изменение формы лобового бронелиста так, чтобы он оказался «выпрямлен» по всей поверхности. В результате появилась возможность увеличить угол наклона броневых листов (см. табл. 1), и таким образом, усилить бронестойкость без увеличения толщины лобовой брони. Дифференцированное бронирование корпуса и башни ИС-2 также способствовало повышению их противоснарядной устойчивости. И

еще один момент: уплотнение общей компоновки узлов и агрегатов конструкции, ставшее возможным благодаря кормовому расположению трансмиссии позволило уменьшить габаритные размеры танков серии «ИС» по ширине и высоте по сравнению с танками противника (см. табл. 2), что делало наши танки более подвижными и обеспечивало при меньшей массе лучшую броневую защиту [См.: 5, с. 30-32, 33].

В 1944 г. был создан новый танк серии «ИС» – ИС-3 («Кировец»). Эта модель являлась дальнейшим развитием модели ИС-2. Вместе с тем, у нее был ряд принципиальных новшеств. Причин сделать это было, как минимум, две:

1. В этот период у противника появились новые виды поражающих средств, в частности, истребители танков «Ягд-Пантера» и «Ягд-Тигр». Нужны были машины еще более устойчивые к их воздействию.
2. После Курской битвы была создана специальная комиссия, которая исследовала боевые повреждения танков в ходе сражений: чаще всего страдали лобовые элементы корпуса и башни [4].

В связи с этим проблема «живучести» танков становилась все более серьезной. Решать ее только за счет изменения количественных характеристик машины, например, дальнейшего увеличения толщины брони, уже не имело смысла. Это неизбежно привело бы к возрастанию массы, потере подвижности. Баланс между тремя основными параметрами, характеризующими эффективность работы танка (бронестойкость, подвижность, огневая мощь) был бы нарушен. Нужны были качественные изменения в конструкции. Танкостроители предложили следующие:

1. Прежде всего, новую конфигурацию не только башни, но и корпуса, и лобовой части машины. Они теперь имели обтекаемую, чуть приплюснутую полусферическую форму («бронированная мыльница»).
2. Наклон броневых листов сделали максимально возможным. Плиты лобовой брони установили так, что получилась «трехскатная, конусообразная, вытянутая вперед носовая часть («щучий нос»), а сам танк получил прозвище «Щука» [См.: 4, 10]. Подобное оригинальное конструкторское

решение сварного корпуса и литой башни позволило повысить броневую защиту по сравнению с ИС-2 без увеличения толщины брони.

3. Люк для выхода, в отличие от моделей ИС-1 и ИС-2, был размещен над водителем, что было более удобно, если требовалось быстро покинуть танк.
4. При новой конструкции сквозная смотровая щель в лобовой броне перед механиком-водителем стала ненужной. Вместо нее предлагалось использовать перископические приборы.

В целом, переход на изготовление литых деталей вместо сварных, т. е. максимально возможное уменьшение количества сварных швов, которые в первую очередь лопались при попадании снарядов, по замыслу конструкторов, должен был способствовать росту технологичности, оптимизации геометрических форм деталей с дифференцированной толщиной и углами наклона. Как результат – повышение «живучести» отдельных узлов и танка в целом [См.: 12, с. 31]. 29 марта 1945 г. вышло постановление ГКО о принятии танка ИС-3 на вооружение Красной Армии. Серийно он выпускался на Челябинском Кировском заводе (ЧКЗ). До сентября 1945 г. было изготовлено 875 машин. Из них до конца Великой Отечественной войны – 29 единиц [См.: 7, с. 19; 12, с. 245].

Существуют различные мнения по вопросу о том, участвовала ли модель ИС-3 в военных действиях. Одни авторы считают, что ИС-3 «принимал участие в Берлинской операции и боевых действиях против Японии» [6, с. 81]. Другие полагают, что в Великой Отечественной войне ИС-3 повоювать не пришлось [4]. Третьи отмечают: «Танки ИС-3 в боевых действиях Великой Отечественной войны не принимали, но по некоторым данным, один полк этих танков применялся при разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 г.» [7, с. 19]. Думается, что это не так важно. Важно другое – ИС-3 был признан сильнейшим танком своего времени и оказал огромное влияние на развитие послевоенного танкостроения. До середины 1946 г. было изготовлено более 2300 экземпляров ИС-3 [4; 7, с. 19], затем их стали заменять новыми моделями, а уже выпущенные – модернизировали. Под индексом ИС-3М машины исправно «служили» в Советской Армии еще более 30 лет. Кроме того, «ИСы» состояли в разное время на вооружении армий Китая, Египта, Сирии, Ирака, КНДР и других стран.

Таблица 2.

Габаритные характеристики тяжелых танков серии «ИС» и серии «Tiger», находившихся на вооружении советской и германской армий в 1943–1945 гг. [Сост. автором по: 4; 5, с. 34; 10].

Характеристики \ Модели	ИС-1	ИС-2	ИС-3 (1945)	Тигр-I	Тигр-II
Длина, мм.	6770	6770	6900	6220	7510
Ширина, мм.	3070	3070	3200	3550	3750
Высота, мм.	2740	2720	2440	2940	3270

В целом, если сравнивать советские и немецкие тяжелые танки, имеет смысл отметить следующее:

1. Все модели – результат реализации основных принципов двух школ танкостроения: советской и германской. Конструкторы немецкой школы пошли по пути создания «устрашающих монстров» – машин с большой боевой массой и мощностью, а также более скоростных. Так, все наши модели имели боевую массу не более 47,5 т., а «Тигры» – на 9,5 («Тигр-I») и 20,5 т. («Тигр-II») больше. Мощность немецких танков составляла 700 л.с. и 960 л.с., а наших – 500 л.с., 520 л.с., 600 л.с. соответственно (см. табл. 1). Что касается скоростных характеристик, то некоторое их снижение (с 42-43 км/ч у KB-85 до 37-38 км/ч у ИС-1 и ИС-2) могло быть обусловлено потребностью поддерживать баланс сил и темпов пехоты, артиллерии, танков, который довольно часто нарушался во время атакующих действий наших войск в первые годы войны.

Так, в Приказе Наркома обороны СССР Сталина № 325 от 16 октября 1942 г. о боевом применении танковых и механизированных частей и соединений отмечалось: «Наши танки при атаке обороны противника отрываются от пехоты и ... теряют с ней взаимодействие. Пехота, будучи отсечена, ... не поддерживает наши танки своим огнем артиллерии. Танки дерутся в единоборстве с артиллерией, танками и пехотой противника, несут при этом большие потери» [13].

Представители советской школы танкостроения учли сложные военные условия и сосредоточили свое внимание не столько на резком увеличении массы и мощности, сколько на рационализации системы бронирования, подвижности и вооружения.

2. Германские инженеры старались совершенствовать приборы наблюдения. На первых выпусках Tiger-I устанавливались прицелы с 2,5-кратным увеличением, а на Tiger-II – уже с 5-кратным. Обращали они внимание и на комфортность условий для работы экипажа.

Для советских танкостроителей в первую очередь важны были универсализация, технологичность, ремонтпригодность машин.

Универсализация – модернизация уже имеющихся и хорошо освоенных в производстве моделей, при которой их наиболее удачные узлы и агрегаты становились основой для будущих моделей. А серьезные изменения в конструкцию базового танка вносились только в случае крайней необходимости. При этом обязательно учитывался опыт танковых боев. Таким образом, разработчикам, с одной стороны, удавалось в максимальной степени устранять выявленные недостатки, а с другой – удешевлять производство, добиваясь более высокого уровня технологичности. Так, «ИСы» были единственными, которые разрабатывались и серийно изготавливались уже в ходе войны. Внедрение новой модели привело к временному снижению производства. Так случилось в 1943 г., когда на ЧКЗ готовились производить танки серии «ИС» (см. рис. 1).

Ремонтпригодность танка зависит от выбора оптимальной общей компоновки узлов и агрегатов машины. Основная задача компоновки: «Выполнение заданных характеристик боевых свойств и технических качеств танка при минимальных размерах, боевой массе и стоимости» [11, с. 20–21]. Отечественным специалистам удалось решить эту задачу, выбрав компоновочную схему с кормовым расположением трансмиссии. Последнее позволяло, во-первых, увеличивать до максимума углы наклона бронелистов; во-вторых, обеспечивало удобный монтаж и демонтаж деталей при ремонте, сокращая его сроки. Высокий уровень ремонтпригодности и технологичность давали возможность успешно осуществлять легкий и средний ремонт в мобильных фронтовых и армейских ремонтных подразделениях. И только капитальные ремонты производили на танкоремонтных заводах: «За годы войны было произведено свыше 420000 ремонтов танков и САУ, из которых 94% приходилось на долю войсковых средств ремонта» [12, с. 16].

Немцы же использовали носовое расположение трансмиссии. При всех плюсах такой компоновки, больших углов наклона бронелистов достичь было нельзя. К тому же элементы агрегата выходили из строя даже при

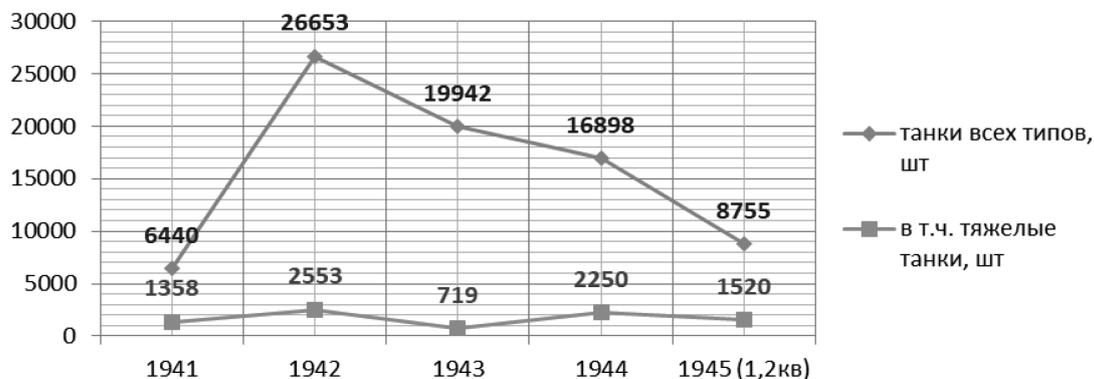

Рис. 1. Производство тяжелых танков в СССР за период с 1941 г. по 1–2 квартал 1945 г. [Сост. автором по: 14].

попадании в него 1–2 снарядов, а ремонт значительно усложнялся, особенно в полевых условиях. Например, чтобы заменить КПП на танке Tiger-II, надо было сначала целиком снять башню [См.: 5, с. 32].

3. Обе школы танкостроения, и советская, и германская старались совершенствовать основное вооружение танка – пушку. Немцы считали необходимым увеличивать длину орудия: если у Tiger-I длина ствола с дульным тормозом была 5316 мм, то у Tiger-II – уже 6592 мм. Длина нашей Д-25 равнялась 5856 мм [См.: 15].

Советские конструкторы справедливо полагали, что эффективность работы пушки зависит не столько от длины ее ствола, но, во многом, от маневренности огня, т. е. скорости переноса огня с одной цели на другую (скорости горизонтального наведения). Так, у Д-25 эта скорость составляла 13–16 градусов в секунду, а у Tiger-I – 11,2 градуса в секунду [См.: 5, с. 31]. При этом наши танкисты использовали электропривод, позволявший поворачивать башню даже при заглохшем двигателе. Немцы пользовались гидроприводом, а он мог функционировать только при работающем двигателе, скорость же горизонтального наведения зависела от числа его оборотов. Если двигатель не работал, то башню можно было повернуть только вручную, что резко снижало данный показатель. К тому же устройство оказалось слишком громоздким, нетехнологичным и неудобным.

В целом, 122 мм пушка Д-25 «по могуществу действия боеприпасов по цели и разрушительному воздействию

... являлась самой мощной пушкой ... периода Второй мировой войны» [5, с. 29]. Немецкие 88-мм пушки сравниться с ней уже не могли.

Таким образом, по основным критериям эффективности действий, советские тяжелые танки оказались лучше, чем немецкие машины, а выявлявшиеся в процессе эксплуатации недостатки, в большинстве своем, удавалось устранять в процессе модернизации.

В заключение хотелось бы отметить следующее

Великая Отечественная война подтвердила значимость танков как оружия и танковых формирований как основной ударной силы сухопутных войск, особенно при проведении наступательных операций.

Особенностью развития отечественного танкостроения в предвоенные и военные годы являлся учет конкретных объективных и субъективных условий, в которых предстояло производить и использовать боевые машины. В условиях войны основным качеством танка становилась его «живучесть». Ее, по мнению танкостроителей, должен был обеспечить баланс между особенностями конструкции, защищенностью и огневой мощностью танковой техники. Соблюдение подобного баланса позволило создать машины, признанные лучшими на полях сражений Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тяжелый танк. Руководство / Коллектив авторов: под ред. инженера-подполковника Н.Х. Горюшина. – М.: Военное издательство Народного комиссариата Обороны, 1944. – 434 с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления [Электронный ресурс]. – URL: https://hrono.ru/libris/lib_zh/zhu09.php?ysclid=ly39xvb44277232850, свободный. – (дата обращения 28.05.2024).
3. Отрокова О.Ю. Танк KB-1: История создания / О.Ю. Отрокова, С.А. Мамонтов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – vol.5-3. – С. 18–22.
4. ИС-3 – танк геополитического назначения: Еженедельник «Звезда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2021931539-rvgfM.html?ysclid=lvjjvc65ts588917984>, свободный. – (дата обращения 28.05.2024).
5. Танки ИС в боях. «Танкомастер» / И. Желтов, И. Павлов, М. Павлов, А. Сергеев. – Специальный выпуск. М.: «Восточный горизонт», 2002. – 78 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://prussia.online/books/tanki-is-v-boyah?ysclid=lwe65efx36625666019>, свободный. – (дата обращения 28.05.2024).
6. Люди и техника в Прохоровской танковой битве на Курской Дуге / Е.Е. Александров, И.Е. Александрова, А.Б. Бабанин [и др]; под ред. В.А. Воронцова. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – 160 с.
7. Брятинский, М.Б. Бронетанковая техника СССР 1939–1945. Приложение к журналу «Моделист-конструктор». – № 1. – 1998. – 36 с. (Изд-во «Моделист-конструктор»).
8. Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо Железных. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с.
9. Тяжелый танк KB-85: Федеральный портал «Военное обозрение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/15907-tyazhelyy-tank-kv-85.html?ysclid=lvjjlzaibj277606572>, свободный. – (дата обращения 20.06.2024).
10. Военная бронетехника Второй мировой войны: портал «Энциклопедия военной техники» [Электронный ресурс]. – URL: <https://war-book.ru/vtoraya-mirovaya-vojna/bronetehnika/>, свободный. – (дата обращения 22.06.2024).
11. Солянкин А.Г. Отечественные бронированные машины. XX век: Научное издание. В 4 т. / А.Г. Солянкин, М.В. Павлов, И.В. Павлов, И.Г. Желтов. – Т. 1. 1939–1941 гг. – М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2002. – 344 с.
12. Солянкин А.Г. Отечественные бронированные машины. XX век: Научное издание. В 4 т. / А.Г. Солянкин. – Т. 2. 1941–1945 гг. – М.: ООО «Издательство «Цейхгауз», 2005. – 448 с.

13. Приказ Наркома обороны СССР Сталина № 325: портал «Оперативные новости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsland.com/post/5511524-prikaz-narkoma-oborony-sssr-stalina-325>, свободный. – (дата обращения 22.06.2024).
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 162–164.
15. Бронетанковая техника Германии во Второй мировой войне Федеральный портал «Военное обозрение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/17837-bronetankovaya-tehnika-germanii-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-tyazhelyy-tank-pz-kpww-vi-ausf-v-tiger-ii-sd-kfz-182.html>, свободный. – (дата обращения 28.05.2024).

© Тошева Милена Стефановна (sofmgri-gdeip@yandex.ru), Тошева Наталья Александровна (sofmgri-gdeip@yandex.ru),
Серпуховитина Татьяна Юрьевна (sofmgri-gdeip@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.А. ИЛЬИНА И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Багрецов Дмитрий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент, Уральский юридический институт МВД России, (г. Екатеринбург)
i@dbagretsov.ru

PEDAGOGICAL IDEAS BY I.A. ILYIN AND THEIR DEMAND IN MODERN EDUCATION

D. Bagretsov

Summary: In the modern world, education is undergoing profound transformations, striving to respond to the challenges of the time and the needs of society. In this context, special attention is drawn to the ideas of outstanding teachers of the past, among whom the legacy of I. A. Ilyin occupies a prominent place. His pedagogical concepts, based on the ideas of freedom, personal growth, and education of spiritual values, are gaining new relevance today. Project and problem-oriented activities, interactive forms of work aimed at socialization and self-realization of the individual, all this corresponds with the main ideas of I.A. Ilyin about raising an independent, active, and responsible person. I.A. Ilyin paid great attention to the issues of personality formation, believing that education should be aimed at the comprehensive development of a person. All this makes I.A. Ilyin's ideas relevant and in demand in modern education.

Keywords: pedagogy, education, personal growth, spiritual development.

Аннотация: В современном мире образование претерпевает глубокие трансформации, стремясь отвечать на вызовы времени и нужды общества. В этом контексте особое внимание привлекают идеи выдающихся педагогов прошлого, среди которых заметное место занимает наследие Ивана Александровича Ильина. Его педагогические концепции, основанные на идеях свободы, личного роста и воспитания духовных ценностей, сегодня обретают новую актуальность. Проектная и проблемно-ориентированная деятельность, интерактивные формы работы, направленные на социализацию и самореализацию личности, все это корреспондирует с основными идеями И.А. Ильина о воспитании независимой, активной и ответственной личности. И.А. Ильин уделял большое внимание вопросам формирования личности, считая, что образование должно быть направлено на всестороннее развитие человека. Все это делает идеи И.А.Ильина актуальными и востребованными в современном образовании.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, личностный рост, духовное развитие.

Актуализация идей И.А. Ильина в современном образовательном пространстве открывает перед педагогами и учеными новые горизонты для исследований и экспериментов. Внедрение его принципов в образовательную практику может способствовать формированию не только интеллектуально развитых, но и морально стойких личностей, способных к самореализации и внесению вклада в социальное развитие. Таким образом, изучение и применение педагогических идей Ильина представляется крайне востребованным в рамках стремления к обновлению и гуманизации современного образовательного процесса.

Введение

История развития педагогических идей Ильина

Иван Александрович Ильин, выдающийся русский философ, богослов и публицист, оставил заметный след в развитии педагогической мысли, актуальные идеи которого продолжают вызывать интерес в современном образовательном сообществе. Его вклад в педагогику опирается на глубокое осмысление влияния духовных, нравственных и культурных аспектов на развитие личности, что делает его теории особенно востребованными в контексте глобальных социальных и культурных трансформаций.

И.А. Ильин много внимания уделял подрастающему поколению. Сотрудничал с Национально-трудовым союзом нового поколения (НТСНП) - молодежной организацией, созданной в 1930 герцогом С.Н. Лейхтенбергским и возглавляемой проф. М.А. Георгиевским. В издательстве этой организации «За свободу» вышли в свет его брошюры «Три речи о России» (1934), «Творческая идея нашего будущего» (1937) и «Основы борьбы за национальную Россию» (1938). В кругах НТСНП был весьма популярен журнал «Русский колокол».

И.А. Ильин уделял особое внимание ценности личности в образовательном процессе, подчёркивая необходимость развития индивидуальных способностей каждого человека. Он видел главную задачу образования в формировании свободной, морально и духовно развитой личности, способной к самостоятельному познанию мира и самосовершенствованию. Существенную роль в своих работах он отводил пониманию истории и культуры, считая, что глубокое знание этих аспектов позволяет личности формировать устойчивую систему ценностей.

Идеи И.А. Ильина о воспитании гражданственности и ответственности, развитии инициативы и самодисциплины аккумулируют в себе многовековой опыт российской и мировой педагогической мысли, одновременно оставаясь инновационными и прогрессивными. Он

предлагал воспитывать в человеке стремление к истине, культурологическую компетентность и способность к критическому анализу, что как никогда актуально сегодня, в условиях информационного общества. Педагогика И.А. Ильина неотделима от проблем этики. Именно проблемам нравственной философии посвящены его работы «О любезности. Социально-психологический трактат» (1912), «Основные нравственные противоречия войны» (1914), «Духовный смысл войны» (1915) и особенно знаменитая книга «О сопротивлении злу силою» (1925), вызвавшая полемику как в России, так и за рубежом. На двуединый вопрос: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою?» И.А. Ильин ответил так: «...физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозной и патриотической обязанностью человека; и тогда он не вправе от них уклониться».

С течением времени теории И.А. Ильина оказывали влияние на различные образовательные практики, особенно на формирование подходов к высшему образованию в России. Однако интерес к ним не ограничивается рамками одной страны. В современном мире, где образовательная среда становится всё более мультикультурной и динамичной, идеи И.А. Ильина о ценности культурного и духовного развития, уважении к индивидуальности и формировании гражданской ответственности находят отклик в сердцах педагогов и теоретиков образования по всему миру.

Таким образом, педагогические идеи И.А. Ильина, сформированные на стыке XIX и XX веков, продолжают быть актуальными и востребованными, предлагая творческий подход к решению современных образовательных задач и подчёркивая ключевую роль воспитания всесторонне развитой личности как главной цели образования.

Основные принципы педагогических идей Ильина

Иван Александрович Ильин (1883–1954) был одним из ведущих русских философов и публицистов, чьи работы оказывают заметное влияние на современную педагогику. Его педагогическая концепция уходит корнями в христианскую антропологию, согласно которой, воспитание должно способствовать всестороннему развитию личности, включающему как физическое, так и духовное совершенствование. Ильин убеждён, что основа образования и воспитания заключается не столько в передаче знаний, сколько в формировании нравственных ценностей и идеалов.

Основные принципы его педагогических идей включают:

1. Личностно-ориентированный подход.

И.А. Ильин подчёркивает необходимость сосредоточения образовательного процесса на инди-

видуальном развитии личности учащегося. Он выступает против механического запоминания информации, предлагая вместо этого развитие критического мышления и способности к самостоятельным выводам.

2. Нравственное воспитание. Для И.А. Ильина важным аспектом образования является воспитание нравственных качеств личности. Он утверждает, что школа должна формировать у учащихся чувство ответственности, долга, уважения к труду и людям, основываясь на христианских моральных ценностях.

3. Гармоничное развитие. В рамках педагогической концепции Ильина особое внимание уделяется гармоничному развитию личности, что подразумевает равномерное воспитание физических, умственных и духовных способностей каждого учащегося.

4. Роль учителя как наставника. Учителя в концепции И.А. Ильина выступают не просто как передатчики знаний, но как наставники, способные проявить и развить личные качества учеников, поддержать и направить их на путь поиска собственного жизненного пути.

5. Свобода и самодисциплина. И.А. Ильин акцентирует на значении свободы выбора для личностного роста учеников. Однако, эта свобода неразделима от самодисциплины и самоконтроля, как основ для духовного развития.

6. Культура как фактор образования. Важным элементом воспитания для И.А. Ильина является знакомство с культурой, историей, литературой. Он утверждал, что через понимание культурного наследия раскрывается смысл жизни и формируется мировоззрение личности.

Основанные на уважении к индивидуальности, нравственности и всестороннему развитию, педагогические идеи И.А. Ильина находят широкое применение в современных образовательных системах, подтверждая их необходимость и востребованность в воспитании подрастающего поколения.

Применение и востребованность педагогических идей И.А. Ильина в современном образовании

В современном образовании педагогические идеи Ивана Ильина обретают новую актуальность и востребованность, находя отклик у педагогов и методистов, стремящихся реализовать глубокий гуманистический потенциал в процессе обучения и воспитания. Ильин, выступая за воспитание свободной личности, подчеркивал значимость активного участия учащихся в образовательном процессе, что находит отражение в современных подходах, таких как проектное обучение, где ученик является исследователем и создателем знаний.

Особенностью педагогики И.А. Ильина является акцент на нравственные аспекты образования [1,2,4,7,8], которые сегодня особенно актуальны в контексте формирования общекультурной компетентности и социальной ответственности учащихся. Идеи И.А. Ильина о необходимости прививать у учащихся уважение к культурному наследию, любовь к родине и чувство собственного достоинства находят свое место в разработке и реализации программ гражданского воспитания и патриотического образования [3,6].

Важным аспектом идей И.А. Ильина является стремление к гармоничному развитию личности, что совпадает с современными стремлениями интеграции образовательных процессов. Интеграция предметных и метапредметных результатов обучения, формирование учебных программ, ориентированных на развитие критического мышления, эмоционального интеллекта и творческих способностей учащихся, отражают принципы, заложенные в педагогическом наследии И.А. Ильина.

Применение идей И.А. Ильина в современной образовательной практике предполагает также использование инновационных методов и технологий обучения, которые способствуют формированию активной позиции учащегося в процессе познания.

Таким образом, педагогические идеи И.А. Ильина об истинной свободе, ответственности и гармонии личности, воплощенные в педагогическую практику, способствуют воспитанию всесторонне развитой, гуманистически ориентированной молодежи, готовой к жизни и творчеству в современном мире. В условиях обновления содержания и методов обучения они приобретают особую значимость, обогащая современное образование глубинными ценностными ориентирами и развивая его гуманистический потенциал.

Критика и преимущества педагогических идей И.А. Ильина

Критика идей И.А. Ильина связана по преимуществу с его политической позицией. Будучи последовательным противником как большевизма, так и западной демократии, он неоднократно высказывался в пользу самых одиозных тоталитарных режимов довоенной Европы, в частности Гитлера и Муссолини. Упрекают его и за сотрудничество с РОВС (Русский общевойсковой союз, белогвардейская эмигрантская организация, созданная генералом П.Н. Врангелем). Однако при этом И.А. Ильин оставался последовательным патриотом России. После войны в 1951 году он писал:

«Мы видели левый тоталитаризм и правый тоталитаризм; мы испытали на себе оба режима вплоть до арестов, допросов, угроз, запретов; и даже более того. Мы имели возможность изучить оба режима до дна и относимся с нескрываемым нравственным и политическим

отвращением к обоим» [9]. В любом случае, политические заблуждения философа не могут проецироваться на его педагогические идеи.

Своеобразие и цельность педагогических идей Ивана Ильина привлекает педагогов и философов образования уже более века. И.А. Ильин, несомненно, оставил глубокий след в развитии образовательных систем, однако его идеи неизбежно подверглись критике и анализу.

Одним из аспектов, подвергающихся критике, стала его позиция по поводу авторитета учителя и дисциплины. И.А. Ильин уделял большое значение строгой дисциплине и авторитету учителя, считая их необходимыми компонентами эффективного образования. В контексте современного образования, где большое внимание уделяется уважению личности учащегося и развитию его самостоятельности, такие взгляды могут показаться устаревшими и слишком консервативными, особенно на фоне неприязни ученого к демократии и неоднократным восхвалениям сильной власти (сегодня это во многом граничит с тоталитаризмом) [5,9].

Тем не менее, идеи И.А. Ильина о комплексном развитии личности – как интеллектуальном, так и духовном – обретают все большее значение в образовательных трендах XXI века. Вообще многие исследователи отмечали универсальное мышление И.А. Ильина: правовые, экономические, политические, философские, культурологические проблемы России здесь решались в живом сопряжении друг с другом. Все сходились во мнении, что И.А. Ильин «был настолько цельным мыслителем, что к нему нельзя было остаться равнодушным: его или яростно отвергали (порою замалчивая), или восторженно принимали целиком» [3,4,5]. Особое внимание к формированию моральных ценностей и нравственного облика, настаивание на важности эстетического воспитания и развития чувства прекрасного в учащихся весьма актуальны на фоне кризиса духовных ориентиров в современном мире [1,5].

Преимуществом педагогических идей И.А. Ильина, несомненно, является их полноценный гуманистический характер. Внимание к личности учащегося, стремление развить в нем ответственность и самосознание помогают формировать полноценных членов общества, способных к критическому мышлению и самостоятельным суждениям [1,2,4]. Таким образом, несмотря на некоторую критику, суть идей И.А. Ильина остается востребованной.

В современных условиях, когда образование всё чаще рассматривается как инструмент развития универсальных навыков и компетенций, идеи Ильина о значимости образовательного процесса для формирования гармоничной личности звучат вновь актуально. Несмотря на некоторую консервативность и высокие требования к дисциплине, его подходы могут быть интерпретирова-

ны в рамках современного образовательного процесса, обогащая его новым содержанием и методами.

Заключение

Перспективы развития педагогических идей И.А. Ильина в современном образовании

Современное образование, постоянно сталкиваясь с вызовами и необходимостью интеграции новых технологий, все чаще обращается к классическим педагогическим идеям, которые сохраняют свою актуальность и в наше время. Идеи И.А. Ильина, с его акцентом на гармоничное развитие личности, культуру самообразования и значимость воспитания воли, представляют собой неиссякаемый источник вдохновения для современных педагогов и методистов. Эти идеи уже нашли отражение в ряде современных образовательных проектов и концепций, доказав свою эффективность и значимость.

Возможности для дальнейшего внедрения педагогических принципов И.А. Ильина в современное образование кажутся поистине безграничными. Активное использование цифровых технологий в обучении, развитие проектного и исследовательского подходов, а также фокус на индивидуальные образовательные маршруты требуют глубокого понимания индивидуальности ученика, его внутреннего мира и потребностей, что напрямую коррелирует с идеалами И.А. Ильина.

Одно из перспективных направлений – развитие нравственного воспитания и формирования характера, что особенно актуально в условиях кризиса социальных связей и утраты традиционных ценностей. Ильинские принципы могут стать основой для создания новых образовательных программ, направленных на воспитание ответственности, уважения к другим и развитие самостоятельности.

Важно также упомянуть потенциал идей И.А. Ильина в контексте инклюзивного образования. Можно сказать, что эта популярная и актуальная современная концепция была пророчески угадана философом и, по сути, предвосхищена в его работах. Уважение к индивидуальности каждого человека, вне зависимости от его физических или интеллектуальных возможностей, уже легло в основу многих современных образовательных подходов. Дальнейшее развитие этих принципов поможет создать образовательную среду, действительно доступную для всех. Однако даже воспитание такой совершенной личности не было для И.А. Ильина самоцелью: цель воспитания он мыслил вне личности, на уровне «души народа», то есть национальных ценностей. И.А. Ильин считал необходимым найти на уровне национальной аксиологии разумное сочетание монархических и республиканских предпочтений с аристократическим, ведущим слоем «национальной диктатуры». В связи с этим в его творчестве значительное место занимает рассмотрение вопросов истинного патриотизма и национализма, который он определил как любовь к духу своего народа. Еще в 1914–15 он прочитал свою знаменитую лекцию «Об истинном патриотизме», основные идеи которой позднее вошли в книгу «Путь духовного обновления» (1937). «Все, что я уже написал и еще пишу, и еще напишу, — все посвящено возрождению России, ее обновлению и ее расцвету», — писал Ильин в 1950 году.

Таким образом, идеи И.А. Ильина не просто сохраняют свою значимость, но и предоставляют богатый ресурс для дальнейшего развития современного образования. Их внедрение и адаптация к современным реалиям способны значительно обогатить образовательный процесс, сделать его более гуманным и эффективным. Перед образовательным сообществом стоит задача не только сохранить, но и приумножить наследие И.А. Ильина, адаптируя его к новым вызовам и возможностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.А. Ильин: pro et contra: Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей: Антология / Сост., вступ. статья, примеч. И.И. Евлампиева. — СПб.: РХГИ, 2004. — С. 826–827.
2. Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; худож. Л.Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1993. — С. 379.
3. Герцык Е.К. Воспоминания <фрагмент> // И.А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология. — С. 68.
4. Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 1993. — С. 142.
5. Томсинов В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 5-я. Иван Александрович Ильин: судьба и творчество // Законодательство. — 2002. — № 11. — С. 85.
6. Киселев А.Ф. Иван Ильин и его поющее сердце. — М.: Университетская книга, Логос, 2006. — С. 78.
7. Гулыга А.В. Путь к очевидности (Ильин). // Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 235.
8. Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 1... С. 27.
9. Синеокая Ю.В. Между фашизмом и большевизмом. Как и почему Дугин возглавил центр имени Ивана Ильина в РГГУ // The Insider, 23 May. — 2024.

© Багрецов Дмитрий Николаевич (i@dbagretsov.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Багрецов Дмитрий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент, Уральский
юридический институт МВД России, (г. Екатеринбург)
bagretsow75@yandex.ru

MODERN METHODS AND TRENDS IN DIGITAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUALS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MVD OF RUSSIA

D. Bagretsov

Summary: Today's society cannot do without the use of digital technologies in various spheres of life. We are in a period of cybersocialization, where not only the needs and motivations of people are changing, but also their self-awareness. This article examines digital socialization considering the systems approach and the multidimensionality of this process. During the study of the structure of digital socialization, no general definition of this phenomenon was found. However, an attempt has been made to highlight its structure in modern society for further study of digitalization as part of civil society and the educational process. The peculiarities of post-industrial society require a revision of views on the structure of socialization, considering the digital component. In conclusion, the literature review on the issue of digitalization highlights the main aspects of digital socialization that can be applied in the modern educational process. The results obtained may be useful for further research in the field of digitalization of modern society in all its spheres.

Keywords: cybersocialization, structure of digital socialization, digital technologies, digitalization, digital culture, digital education, digital learning, digital education, digital personality.

Аннотация: Современное общество не может обойтись без использования цифровых технологий в разных сферах жизни. Мы находимся в периоде киберсоциализации, где меняются не только потребности и мотивации людей, но и их самосознание. В данной статье рассматривается цифровая социализация с учетом системного подхода и многомерности этого процесса. В ходе исследования структуры цифровой социализации не было обнаружено общего определения данного явления. Однако сделана попытка выделить ее структуру в современном обществе для дальнейшего изучения цифровизации как части гражданского общества и образовательного процесса. Особенности постиндустриального общества требуют пересмотра взглядов на структуру социализации с учетом цифровой составляющей. Невозможно не видеть, что именно этот аспект феномена социализации набирает сегодня все больший вес, увеличивая свою значимость с каждым днем. В заключение исследования и обзора литературы по вопросу цифровизации выделены основные аспекты цифровой социализации, которые могут быть применимы в современном образовательном процессе. Полученные результаты могут оказаться полезными для дальнейших исследований в области цифровизации современного общества во всех его сферах.

Ключевые слова: киберсоциализация, структура цифровой социализации, цифровые технологии, цифровизация, цифровая культура, цифровое образование, цифровое обучение, цифровое воспитание, цифровая личность.

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все аспекты жизни, процесс социализации личности также претерпевает значительные изменения. Особенно это касается курсантов учебных заведений МВД России, для которых цифровая социализация становится неотъемлемой частью обучения и профессиональной подготовки. Важность применения современных методов и тенденций в этом процессе обусловлена не только быстротой и эффективностью обучения, но и необходимостью адаптации к условиям цифровой экономики и общества.

Рассмотрение новейших тенденций в цифровой социализации курсантов учебных заведений МВД России позволяет выявить наиболее эффективные методы обучения, которые способны значительно повысить качество подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Среди ключевых аспектов – использование виртуальных и дополненных реальностей, образовательных

платформ, социальных сетей и других цифровых инструментов. Эта статья предлагает глубокий анализ существующих подходов и разрабатывает рекомендации по их оптимизации и внедрению в учебный процесс.

Введение в цифровую социализацию: актуальность и основные понятия

В современном мире, где технологический прогресс стремительно меняет облик социальной среды, значимость цифровой социализации непрерывно возрастает. Это особенно актуально для курсантов учебных заведений МВД России, поскольку их подготовка непосредственно связана с реализацией обязанностей в условиях интенсивного развития цифровых технологий. Цифровая социализация – это процесс приобщения личности к цифровой культуре, освоение цифровых навыков и компетенций, необходимых для эффективного использования современных информационных и коммуникационных

технологий в профессиональной и социальной жизни.

Актуальность цифровой социализации личности курсанта объясняется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, цифровизация затрагивает все аспекты деятельности органов внутренних дел, начиная от оперативно-розыскной работы и заканчивая административно-хозяйственной деятельностью. Во-вторых, опережающее освоение цифровых технологий позволяет повысить эффективность выполнения поставленных задач и поддерживать высокий уровень безопасности информации. В-третьих, интеграция в цифровую среду способствует формированию нового типа менталитета у сотрудников, ориентированного на инновации и готового к быстрой адаптации в меняющихся условиях.

Основопологающими понятиями в контексте цифровой социализации являются «цифровая культура» и «цифровые компетенции». Цифровая культура охватывает совокупность знаний, умений, ценностей и норм, которые определяют поведение личности в цифровом пространстве. Она включает в себя понимание этики сетевого общения, осознанное и безопасное использование информационных ресурсов, а также умение критически анализировать и оценивать информацию, получаемую из цифровой среды. Цифровые компетенции, в свою очередь, представляют собой набор знаний и навыков, которые позволяют эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии для решения профессиональных и личностных задач [2]. Ключевая задача учебных заведений МВД России состоит в том, чтобы обеспечить курсантов необходимыми знаниями и навыками, позволяющими успешно адаптироваться к условиям цифровой экономики и активно применять современные технологии в будущей профессиональной деятельности [4,5].

Таким образом, цифровая социализация является неотъемлемой и стратегически важной частью процесса обучения и воспитания курсантов учебных заведений МВД России. Она направлена на формирование у будущих сотрудников глубокого понимания ценности и роли цифровых технологий в современном обществе, а также развитие умений и навыков, необходимых для успешной реализации профессиональных задач в условиях цифровизации.

Тенденции развития цифровой социализации в учебных заведениях МВД России

В последние годы, цифровая социализация личности становится все более значимым процессом в учебных заведениях, в том числе и в системе подготовки кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Этот процесс обуславливается не только глобальными тенденциями цифровизации образования, но и

специфическими требованиями к подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов.

Первостепенной тенденцией в области цифровой социализации курсантов является активное внедрение и использование специализированных образовательных платформ и систем управления обучением [3]. Эти платформы предлагают не только традиционные образовательные услуги, но и различные инструменты для взаимодействия, обмена опытом и сотрудничества как между студентами, так и между преподавателями и студентами. Это позволяет не только повысить качество и доступность образовательного процесса, но и обеспечить его максимальную интеграцию с реальными задачами и проблемами службы.

Второй ключевой тенденцией является использование цифровых симуляторов и тренажеров, которые позволяют воссоздать условия реальных оперативных ситуаций и осуществлять практическую подготовку в безопасной и контролируемой среде. Это особенно важно для подготовки сотрудников правоохранительных органов, поскольку такие методы обучения способствуют не только развитию профессиональных навыков, но и формированию стрессоустойчивости, способности принимать быстрые и обоснованные решения в критических ситуациях.

Третья важная тенденция – это активное использование облачных технологий и баз данных для хранения и обработки больших объемов информации. Это позволяет не только обеспечить надежное и удобное хранение учебных материалов, результатов исследований и других данных, но и способствует ускорению и упрощению процессов поиска, анализа и использования информации в образовательном процессе.

Эволюция методов и подходов в цифровой социализации ведет к пониманию того, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс – это не просто тренд, а обязательное условие для подготовки квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, способных эффективно справляться с вызовами современности. В этой связи учебные заведения МВД России активно исследуют новые технологии и методики обучения, адаптируют и внедряют инновационные цифровые решения, что способствует повышению качества образовательного процесса и формированию у курсантов необходимых профессиональных и личностных качеств.

Современные методы цифровой социализации личности курсанта

С огромным развитием цифровых технологий и их внедрением в образовательный процесс учебных заведений

МВД России, современные методы цифровой социализации личности курсанта обретают особую актуальность. Главной целью этих методов является формирование не только профессионально-компетентного, но и социально-адаптированного специалиста, способного к эффективному взаимодействию в цифровом пространстве.

Одним из ключевых аспектов современной цифровой социализации является использование образовательных платформ, которые предоставляют курсантам доступ к широкому спектру учебных материалов, симуляторов реальных ситуаций и возможностей для виртуального общения. Здесь студенты могут в режиме онлайн обсуждать сложные темы, делиться опытом и решать практические задачи под руководством преподавателей. Такой подход способствует развитию критического мышления и повышению обучаемости.

Важное место в процессе цифровой социализации занимает освоение социальных сетей и профессиональных сообществ в интернете, что помогает курсантам налаживать профессиональные контакты, обмениваться информацией и развивать навыки эффективного онлайн-коммуникации. Это также включает в себя создание и ведение собственных профессиональных блогов или страниц в соцсетях, где могут быть выложены их научные работы, статьи или результаты исследований.

Другой современный метод - использование игровых технологий и виртуальной реальности для тренировки определенных навыков и компетенций. Симуляционные игры и тренажеры позволяют моделировать реальные оперативные ситуации, которые могут возникнуть во время службы, таким образом предоставляя курсантам возможность развивать решение задач в безопасной и контролируемой среде.

Кроме того, в учебных заведениях МВД активно используются электронные учебники и интерактивные методические пособия, с помощью которых курсанты могут самостоятельно изучать материал, выполняя интерактивные упражнения, тесты, исследуя виртуальные кейсы [1,6]. Это не только увеличивает доступность образовательного контента, но и позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные особенности обучающихся.

Наконец, важным элементом цифровой социализации является обучение кибербезопасности. Курсанты учатся распознавать и предотвращать киберугрозы, осваивают основы защиты личной и профессиональной информации в сети, что является ключевым навыком в современном цифровом мире.

Таким образом, современные методы цифровой социализации личности курсанта в учебных заведениях

МВД России направлены на комплексное развитие будущих специалистов, акцентируя внимание на важности умения эффективно взаимодействовать как в реальном, так и в виртуальном пространстве, используя современные цифровые технологии.

Использование социальных сетей и онлайн-платформ в процессе обучения в МВД России

В последние годы цифровая социализация проникает во все сферы жизни общества, в том числе и в процесс обучения курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Особо важную роль в этом аспекте играют социальные сети и онлайн-платформы, которые становятся не просто средствами коммуникации, но и эффективными инструментами образовательного процесса.

Использование социальных сетей в образовательном процессе курсантов МВД РФ позволяет не только расширить их информационный горизонт, но и способствует более тесному взаимодействию между обучающимися и преподавателями. Такие платформы, как «ВКонтакте», Telegram или WhatsApp, используются для создания образовательных групп и чатов, где курсанты могут делиться учебными материалами, обсуждать спорные вопросы, получать консультацию от преподавателей, а также оперативно получать уведомления о важных событиях и изменениях в расписании.

Помимо этого, онлайн-платформы, такие как Moodle, предлагают широкие возможности для организации учебного процесса. Эти системы позволяют создавать полноценные электронные курсы, включающие презентации, учебники, видеолекции и интерактивные задания. Такие платформы также позволяют проводить тестирования и экзамены в онлайн-режиме, что способствует обеспечению объективности оценки знаний курсантов.

Значимой становится и функция социальных сетей как канала для формирования профессионального сообщества курсантов. За счет активного обмена опытом и информацией, публикации материалов по специальности, они способствуют обогащению профессиональных компетенций и пониманию актуальных трендов и инноваций в области правоохранительной деятельности. Социальные сети также предлагают возможности для налаживания контактов с представителями различных органов МВД, ветеранами службы, что может быть полезным для будущей профессиональной деятельности курсантов.

Однако, несмотря на множество преимуществ, использование социальных сетей и онлайн-платформ в обучении курсантов МВД РФ предполагает и определенные риски. Основные из них – это распространение

недостовой информации и угроза виртуальной безопасности. Поэтому важную роль играет ответственный подход как со стороны студентов, так и со стороны педагогического состава к выбору контента и обеспечению информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий.

В заключение, использование социальных сетей и онлайн-платформ в образовательном процессе учебных заведений МВД РФ становится все более актуальным и востребованным. Это не только открывает новые возможности для обучения и профессионального развития курсантов, но и требует от всех участников образовательного процесса повышенной внимательности и ответственности за качество и безопасность использования цифровых инструментов.

Вызовы и перспективы цифровой социализации в учебных заведениях МВД России

Современный мир предъявляет новые вызовы перед образовательными учреждениями, в том числе и перед учебными заведениями МВД России, где воспитываются и обучаются будущие защитники правопорядка. Цифровая социализация личности курсанта является одним из ключевых аспектов, на который ориентируются в процессе обучения. Она подразумевает интеграцию в цифровую среду, овладение навыками работы с современными информационными технологиями, умение анализировать и использовать большие объемы информации для решения профессиональных задач.

Одним из основных вызовов цифровой социализации является опережающее развитие технологий по сравнению с возможностями их адаптации в образовательном процессе. Это требует от преподавательского состава постоянного обновления знаний и методик обучения, что в свою очередь ставит перед ними необходимость постоянной самоподготовки и профессионального развития в области ИТ.

Кроме того, вопросы конфиденциальности и защиты информации выходят на первый план в процессе цифровой социализации курсантов. Практическое использование современных информационных технологий должно строго соответствовать законодательным рамкам и нор-

мам безопасности, что требует от курсантов не только технической грамотности, но и глубокого понимания законодательства в сфере информационной безопасности [4,5].

Перспективы цифровой социализации курсантов учебных заведений МВД России весьма обнадеживают. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые возможности для развития критического мышления, аналитических способностей и навыков работы в команде. Виртуальные симуляторы, обучающие программы и специализированные компьютерные игры позволяют моделировать реальные профессиональные ситуации, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию профессиональных навыков в условиях, приближенных к реальным.

Также перспективным направлением является развитие дистанционного обучения и онлайн-курсов, которые могут дополнять традиционное образование, предоставляя курсантам доступ к широкому спектру знаний и информации не только из узкопрофессиональной сферы, но и сопутствующих областей, что в итоге способствует формированию компетентного и мультидисциплинарно подготовленного специалиста.

На пути цифровой социализации курсантов стоят и задачи по развитию этических норм в цифровой среде. Вопросы цифровой этики и ответственного использования технологий становятся всё более актуальными и требуют внедрения в образовательный процесс специальных курсов и программ, направленных на формирование соответствующего мировоззрения у будущих сотрудников правоохранительных органов.

В конечном счете успех цифровой социализации личности курсанта зависит от комплексного подхода, который включает не только интеграцию современных технологий в учебный процесс, но и развитие навыков критического мышления, умения работать в команде, обладание высокой степенью самоорганизации и самодисциплины. Важно помнить, что целью цифровой социализации является не только овладение техническими навыками, но и формирование устойчивого профессионального и личностного потенциала, который позволит будущему сотруднику МВД адаптироваться к любым изменениям в профессиональной среде и обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунина Е.В., Дудина О.В. К вопросу изучения цифровой социализации как фактора социализации личности // Казанский педагогический журнал. - 2020. - № 6. - С. 89–96. Роль физической культуры, спорта и туризма в подготовке специалистов АПК / С.В. Антонов, Л.Ф. Грошева, Л.А. Шинкарью, Д.Н. Багрецов // Молодежь и наука. – 2018. – № 7. – С. 18. – EDN YOUOJF.
2. Аржанухин, С.В. Гедонистическая модель высшего образования в постиндустриальном обществе в контексте модернизации / С.В. Аржанухин // Вестник университета. – 2013. – № 15. – С. 11–17. – EDN RSZEZZ.
3. Аржанухин, С.В. Индексы счастья в муниципальном управлении: постиндустриальный аспект / С.В. Аржанухин // Вопросы управления. – 2014. – № 4(29). –

- С. 79–87. – EDN SQSTUN.
4. Приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9).
  5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2 - «Кадры и образование»).
  6. Сафронова А.П., Вербицкая Н.О., Молчанов Н.А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 6 [Электронный ресурс] // URL: <http://science-education.m/m/article/view?id=28368> (дата обращения: 04.07.2021).
-

© Багрецов Дмитрий Николаевич (bagretsow75@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ МЛАДШИМ ШКОЛЬНИКАМ С ТЯЖЕЛЫМИ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ДЕЙСТВИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Богданова Ольга Владимировна

ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики» РАО
dynamika616@gmail.com

ON THE ISSUE OF ACCESSIBILITY OF ACTIVITIES IN THE EDUCATION FOR JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH SEVERE MOTOR DISORDERS

O. Bogdanova

Summary: Severe motor disorders in cerebral palsy are a combination of motor, speech, sensory disorders of a severe degree with a different level of cognitive abilities, while the requirements for the results of mastering the educational program of primary general education correspond to those for students with milder degree of motor disorders, provided that the special educational needs of student and the organization of a barrier-free environment are considered. By the end of primary education, junior schoolchildren with motor disorders should master the educational material and demonstrate educational achievements in oral answers, written tasks, and practical actions. Our research indicates these actions are extremely difficult for students with severe motor disabilities, which reduce the independence of students in the classroom, limits their inclusion in the education and evaluation of results.

Keywords: motor disorders, cerebral palsy, primary education, assistive tools, children with severe motor disorders.

Аннотация: Тяжелые двигательные нарушения у детей с детским церебральным параличом (ДЦП) представляют собой сочетание моторных, речевых, сенсорных нарушений тяжелой степени при различном уровне познавательных возможностей. Требования, предъявляемые к результатам освоения образовательной программы начального общего образования, соответствуют таковым для школьников с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) более легкой степени при условии учета особых образовательных потребностей и организации безбарьерной среды. К концу начального обучения младшие школьники с двигательными нарушениями, не имеющие выраженных ограничений интеллектуальной сферы, должны освоить учебный материал и продемонстрировать образовательные достижения в устных ответах, письменных заданиях и практических действиях. Наше исследование показывает, что данные действия для обучающихся с тяжелыми двигательными нарушениями крайне затруднены, что снижает самостоятельность школьников на уроке, ограничивает их включение в учебный процесс, оценивание результатов.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, начальное общее образование, ассистивные средства, дети с тяжелыми двигательными нарушениями.

Обучающиеся с тяжелыми двигательными нарушениями (ТДН) – особая группа среди школьников с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА). Для детей с ТДН характерны резкие ограничения манипулятивной деятельности и коммуникации вследствие выраженности моторных нарушений в руках и артикуляционном аппарате, могут отмечаться нарушения сенсорной сферы [1], [2]. Интеллектуальные возможности детей данной группы различны и варьируются от уровня, близкого к возрастной норме, до выраженных степеней умственной отсталости [3], [4]. Независимо от варианта образовательной программы, рекомендованного будущим первоклассникам, организация образовательного процесса должна учитывать особые образовательные потребности обучающихся и обеспечивать доступность образовательной среды для каждого из них [5]. А.В. Кроткова отмечает, что создание условий, благоприятных для реализации потенциальных возможностей учеников с НОДА, имеет решающее значение для обучения детей данной категории [6, стр. 81]. И.Ю. Левченко и А.Я. Абкович обращают внимание на то, что для детей с НОДА должны создаваться дифференцированные ус-

ловия, отвечающие особым образовательным потребностям конкретных учеников [7], [8]. При этом сегодня наблюдается малое число исследований, посвященных изучению возможностей и ограничений обучающихся с ТДН, что снижает потенциал практики педагогической деятельности, негативно сказывается на результатах обучения школьников с тяжелыми двигательными нарушениями и их социализации.

В соответствии с актуальными Федеральными образовательными стандартами и Федеральными адаптированными программами существуют требования к образовательным результатам обучающихся с НОДА. Для цензовых вариантов программ они сопоставимы с аналогичными требованиями нормативно развивающихся школьников [9]. Независимо от варианта образовательной программы освоение учебного материала осуществляется младшими школьниками с ТДН в тех же видах деятельности, что и обучающимися иных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детьми, не имеющих ограничений в состоянии здоровья. Демонстрация образовательных достижений

обучающихся связана с действиями, выполнение которых предусмотрено нормативными документами и на основе которых может осуществляться контроль [10].

В начальной школе обучающиеся с ТДН должны овладеть теми же учебными навыками, что и их сверстники с менее выраженными нарушениями. По итогам обучения русскому языку в начальной школе у них должны быть сформированы все виды речевой деятельности для коммуникации (аудирование, говорение, чтение, письмо) и представления о системе языка. При изучении русского языка школьники отвечают устно, выполняют письменные задания, пользуются учебником и справочными пособиями (словари, электронные ресурсы). На уроках чтения младшие школьники читают вслух и про себя, отвечают на вопросы, участвуют в диалоге и обсуждении прочитанного, пересказывают, составляют устные тексты, а также работают с учебником, книгой, справочными пособиями, в том числе электронными. В процессе ознакомления с окружающим миром ученики отвечают на вопросы, создают развернутые высказывания, рассматривают объекты или их муляжи, модели, проводят измерения и опыты с использованием приборов или без них, пользуются справочными и иными материалами (карты, таблицы, электронные ресурсы и справочники), фиксируют письменно результаты наблюдений и измерений, выполняют иные письменные задания. При изучении математики обучающиеся отвечают устно на вопросы учителя, рассуждают, объясняют, записывают цифру, число, ряд чисел, вычисления (в том числе в столбик), ответ, чертят и измеряют, вносят данные в таблицу и пользуются таблицами и диаграммами при выполнении заданий, читают вслух и про себя, проводят практические действия с предметами, геометрическими фигурами и телами. Обобщая, можно выделить три группы действий, которые требуются от ребенка в процессе обучения и позволяют ему продемонстрировать свои образовательные достижения: устный ответ, письменная работа, практические действия. Эти действия соотносятся с формами контроля результатов обучения по В.А. Сластенину [11]. Но психофизические особенности младших школьников с ТДН таковы, что выполнение практических действий и письменных работ ими резко затруднено вследствие выраженности моторных нарушений, а устный ответ из-за нарушений речи может быть невозможен, что требует дополнительных решений по удовлетворению их особых образовательных потребностей. Указанное противоречие обуславливает необходимость изучения возможностей младших школьников с ТДН при выполнении действий, необходимых в учебном процессе.

Мы поставили перед собой цель определить доступность выполнения младшими школьниками с тяжелыми двигательными нарушениями действий, требуемых на уроке (устного ответа, письменного задания, практи-

ческих действий). Исследование было реализовано на базе ГБОУ «Центр «Динамика» Адмиралтейского района Санкт-Петербурга в 2005–2021 гг. Среди 287 обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата были выделены дети с тяжелыми двигательными нарушениями, которым были недоступны письмо ручкой и печатание на стандартной клавиатуре, самостоятельные манипуляции объектами, у них были диагностированы нарушения речи от относительно разборчивой устной речи до анартрии, грубого системного недоразвития речи. Всего в исследовании приняли участие 64 младших школьника с тяжелыми двигательными нарушениями. Группа обучающихся с тяжелыми двигательными нарушениями была однородна по основному диагнозу: все дети имели детский церебральный паралич тяжелой степени, у 34 обучающихся отсутствовала устная речь как основное средство общения, 30 человек имели относительно разборчивую или мало разборчивую устную речь, понимаемую преимущественно близкими взрослыми и педагогами. У 18 детей были нарушения зрения, из них трое являлись слабовидящими. В соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) 12 человек обучались по программе для детей с легкой умственной отсталостью (после 2016 года – вариант 6.3), остальные – по программе для детей с НОДА (после 2016 года вариант 6.2).

Для уточнения действий, которые должны выполнять на уроке младшие школьники, мы выбрали 100 конспектов по русскому языку и чтению (обучению грамоте), математике, окружающему миру, представленные в сети Интернет учителями общеобразовательных школ для 1-4 классов, 80 конспектов учителей начальных классов ГБОУ «Центр «Динамика» по тем же предметам для варианта 6.2 и 20 конспектов для варианта 6.3. Был разработан протокол анализа конспектов уроков, в нем отмечались действия, которые требовались от обучающихся, а также их характер. Затем конспекты были обработаны с помощью программы семантического анализа текста (seo) и выбраны действия, требуемые от ребенка на уроке.

Для выявления возможности выполнения действий, требуемых от младших школьников с ТДН в учебном процессе, было организовано педагогическое наблюдение за деятельностью детей первого года обучения на уроках математики, обучения грамоте, ознакомления с окружающим миром. В процессе наблюдения заполнялся протокол. Так как в течение первого года обучение письму и чтению только начинается, оценка возможности выполнения письменного задания заключалась в доступности письма или печатания (моторного акта) без учета освоения грамоты. Наблюдение реализовывалось в течение первого полугодия.

Особенности устного ответа, выполнения письменного задания, практического действия оценивались сле-

дующим образом: действие доступно полностью, выполняется самостоятельно; действие доступно ограниченно, требуется физическая помощь; действие доступно частично, требуется физическая и иная (поддерживающая, организующая, стимулирующая, направляющая, обучающая) помощь; действие не выполняется (недоступно) даже при оказании помощи или не может быть оценено. Была разработана балльная оценка доступности действия обучающимися, где 0 баллов – действие выполняется самостоятельно в полном объеме, 3 балла – действие недоступно даже с помощью ассистента или не может быть оценено.

Также было проведено анкетирование педагогов, призванное определить потребность детей с ТДН в помощи на уроке. Учителям предлагалось оценить потребность своих учеников с ТДН в помощи: помощь не требуется (0 баллов), требуется физическая помощь, которая принимается (1 балл), требуется большой объем помощи, которая принимается полностью или частично (2 балла), помощь требуется, но не принимается (3 балла).

Анализ конспектов уроков показал, что независимо от варианта адаптированной образовательной программы от детей на уроке требуется отвечать устно, выполнять письменное задание и практическое действие. В общеобразовательной школе с 1 по 4 класс в среднем 48,3% заданий предполагают устный ответ, 31% – письменное задание, 20,7% – практическое действие. От 1 к 4 классу растет количество письменных заданий и сложность всех действий. Обучающиеся с НОДА также в 44,7% заданий должны отвечать устно, в 33,8% – выполнять письменные работы, в 21,5% – практические действия. В процессе работы с ребенком происходит адаптация требований к выполнению данных действий: устный ответ может быть односложным, кратким, письмо заменяется печатание отдельных знаков (букв, цифр) или указанием их на карточках, муляже клавиатуры. Объем заданий значительно снижен. Практические действия производятся педагогом совместно с ребенком или ребенок только наблюдает.

Полученные данные показывают, что никому из детей с ТДН недоступно самостоятельное выполнение действий в полном объеме.

Среди обучающихся с ТДН нет учеников, устный ответ которых представлял бы собой полностью разборчивое устное высказывание, в том числе вопросительное, с элементами описания, рассуждения, объяснения, соответствующее ситуации урока (учебной задаче), составленное с использованием различных частей речи, грамматически и синтаксически грамотно оформленное. Для 30 обучающихся (46,87%) устный ответ на уроке доступен ограниченно (простая фраза, ответ на вопрос учителя) или частично (устная речь мало разборчива, ответ представ-

ляет собой отдельное слово, в том числе на основе выбора из предложенных вариантов). Устный ответ полностью невозможен у 34 обучающихся (53,13%). Этим детям могут быть доступны отдельные вокализации, выбор из двух вариантов ответа некоторыми детьми может осуществляться доступными двигательными актами (поворот головы, движение рукой и пр.), но медленно, неточно.

Возможность выполнения письменного задания определяется как моторными возможностями обучающихся, так и характером речевых, сенсорных, интеллектуальных ограничений. Так как в самом начале обучения невозможно объективно оценить способность к освоению грамоты, основой оценки доступности выполнения письменного задания стала возможность писать или печатать на обычной или адаптированной клавиатуре. В процессе обучения могли быть выявлены иные причины невозможности выполнения письменной работы.

Ни один обучающийся с ТДН не может взять в руку карандаш или ручку и провести линию с заданными характеристиками (написать, нарисовать). Также детям данной группы недоступно печатание на стандартной клавиатуре: они не могут попасть на нужную клавишу, нажать ее, отпустить вовремя руку с клавиши, нажимают сразу несколько клавиш. Доступность выполнения письменного задания для 59,38% обучающихся с ТДН ограничена и может быть реализована только с применением адаптированной клавиатуры при снижении объема выполняемого задания и увеличении времени на его выполнение. Остальным обучающимся (40,62%) выполнение письменного задания (печатание) недоступно, но некоторые ученики этой группы могут указывать отдельные знаки с помощью учителя.

Возможность выполнения практического действия с объектом в первую очередь определяется характером движений рук (амплитуда, точность, координированность). Также на возможность выполнения практического действия с объектом влияет понимание инструкции, мотивация, общие интеллектуальные способности. Мы оценивали моторный компонент.

Все обучающиеся с ТДН испытывают трудности выполнения практических действий с объектами. Ни один ребенок с ТДН не может самостоятельно действовать двумя руками, например, придерживать линейку одной рукой и проводить по ней линию карандашом другой. При выполнении действий одной (ведущей) рукой движения неточны, ограничены по амплитуде, координации. 8 обучающихся (12,5%) могут выполнять действия одной рукой с физической помощью педагога, который фиксирует предмет, располагает его в исходной точке и оказывает иную помощь. 22 ученика (34,37%) выполняют практические действия только «рука в руке», могут открывать ладонь для захвата объекта, но остальные дей-

ствия выполняются совместно с педагогом. Остальные обучающиеся с ТДН (34 человека, 53,13%) вследствие выраженности моторных нарушений не могут выполнять никакие практические действия с объектами ни самостоятельно, ни с помощью взрослого.

Наше исследование показывает, что младшие школьники с тяжелыми двигательными нарушениями не могут самостоятельно в достаточном объеме выполнять действия, требуемые от них в учебном процессе – отвечать устно, выполнять письменные задания, практические действия. Из результатов анкетирования педагогов следует, что для 17,9% младших школьников с ТДН достаточно только физическая помощь. 64% детей данной группы требуют объемной помощи и принимают ее полностью или частично. Остальные дети нуждаются в помощи, но не принимают ее.

Обучающиеся с тяжелыми двигательными нарушениями имеют максимальный уровень особых образовательных потребностей, среди которых выделяют потребности в ассистивных средствах [12]. Компенсаторные возможности детей с ТДН с точки зрения применения ассистивных средств существенно различаются в зависимости от характера двигательных и речевых нарушений. Часть детей, имеющих ограниченные возможности манипулирования объектами, могут освоить печатание на компьютере с помощью адаптированной клавиатуры и специальной компьютерной мыши, джойстика, соответственно, получить возможность выполнять письменные задания. Также они могут с помощью ассистента выполнять отдельные практические действия с объектами. Дети с более выраженными нарушениями мануальной деятельности могут только указывать доступным способом на вариант ответа из предлагаемых учителем и наблюдать за практическими действиями, выполняемыми взрослым. При отсутствии устной речи замена устного ответа на письменный для этих детей невозможна. Таким образом, младших школьников с ТДН можно разделить на две группы по выполнению действий, требуемых от детей в учебном процессе: в одну группу войдут дети, чьи моторные возможности позволяют ограниченно или частично с помощью ассистента выполнять данные действия, в другую – дети с выраженными нарушениями моторики и речи, делающими невозможным устный ответ, выполнение письменной работы и практического действия даже в условиях значительной помощи. Сле-

довательно, условия повышения самостоятельности школьников и выполнения ими действий, требуемых в учебном процессе, должны быть дифференцированы с учетом моторных и речевых особенностей младших школьников с ТДН. В первую очередь это относится к подбору ассистивных средств для печатания, управления компьютером и коммуникации, применения их в процессе обучения детей с тяжелыми двигательными нарушениями в начальной школе.

Результаты исследования позволили выделить критерии нуждаемости обучающихся с тяжелыми двигательными нарушениями в ассистивных средствах:

- нуждаются в подборе основного средства общения при отсутствии устной речи как средства общения: если может быть сформирована письменная речь как основное средство общения – виртуальная клавиатура, муляж клавиатуры, программы печатания и озвучивания, устройства управления компьютером; если освоение письменной речи невозможно – средства АПК и устройства для хранения и выбора коммуникативного знака);
- нуждаются в подборе устройств управления компьютером: если моторика рук ограничена, управление взглядом достаточно – адаптированная клавиатура, адаптированная мышь, джойстик; если моторика рук резко ограничена, управление взглядом достаточно – бесконтактные устройства управления компьютером и печатания при отсутствии противопоказаний или этран, помощь ассистента при наличии противопоказаний к работе на компьютере; если моторика рук резко ограничена, управление взглядом резко ограничено – доступные двигательные акты, вокализации для указания на выбранный объект, помощь ассистента.

Также результаты исследования позволили определить необходимость проведения специально организованной коррекционно-педагогической работы по включению ассистивных средств в процесс обучения школьников данной категории. Перспективы исследования заключаются в разработке алгоритмов подбора ассистивных средств для детей с тяжелыми двигательными нарушениями и разработке содержания дифференцированной коррекционной работы по их внедрению в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова К.А. Восстановительное лечение детей с перинатальными поражениями нервной системы и детским церебральным параличом [Текст] / К.А. Семенова. – М.: Закон и порядок, 2007. – 612 с.
2. Симонова Т.Н. Дети с тяжелыми двигательными нарушениями. Сравнительное комплексное исследование: монография. / Т.Н. Симонова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 106 с.

3. Воспитание детей с церебральным параличом в семье: книга для родителей / М.В. Ипполитова, Р.Д. Бабенкова, Е.М. Мاستюкова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1993. – 64 с.
4. Шипицына Л.М. Детский церебральный паралич / Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 272 с.
5. Левченко И.Ю., Приходько О.Г., Гусейнова А.А. ФГОС обучающихся с ОВЗ: обучение детей и подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. – М.: Национальный книжный центр, 2018. – 160 с.
6. Кроткова А.В. Проблемы выбора образовательного маршрута для ребенка с НОДА / Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы коррекционной педагогики и специальной психологии», Череповец, ЧГУ, 2018. – С. 78–82
7. Абкович А.Я. К проблеме школьного обучения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата на современном этапе / А.Я. Абкович // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2020. – №4. – С. 27–33
8. Левченко И.Ю. Вариативность особых образовательных потребностей детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата как основа проектирования специальных условий обучения / И.Ю. Левченко, А.Я. Абкович // Дефектология. – 2017. – №2. – С. 14–21
9. Соловьева Т.А. К вопросу об оценке образовательных достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на уровне основного общего образования / Т.А. Соловьева А.Я. Абкович // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2023. – №8. – С. 7–17.
10. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность: монография: [учебное пособие для вузов по специальности 050700.62 «Педагогика»]. – Академия естествознания, 2010. – 339 с.
11. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
12. Абкович А.Я. Дифференцированные психолого-педагогические условия обучения младших школьников с нарушениями опорно-двигательного аппарата: монография / А.Я. Абкович. – М.: Парадигма, 2023. – 180 с.

© Богданова Ольга Владимировна (dynamika616@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО ЗНАНИЕМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Броневиц Татьяна Александровна

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
bronevitch.a.tatyana@yandex.ru

INTER INDUSTRY TRAINING OF SPECIALISTS WITH KNOWLEDGE OF THE CHINESE LANGUAGE

T. Bronevich

Summary: The article is devoted to the analysis of the current state of the market of educational services in the Russian Federation, which offers intersectoral programs for training specialists with knowledge of the Chinese language, the consideration of the curricula of some individual universities, traditionally focused on the training of specialists with in-depth study of Chinese as a foreign language: orientalists, philologists, linguists, as well as educational institutions where the teaching of the Chinese language is aimed at expanding the professional competencies (such areas as law, economics, tourism). Particular attention is paid to various models of curricula reorganization, considering the current areas of training specialists. The article focuses on some of the problems identified in the process of studying the current state of interdisciplinary training, such as: the tendency to teach a foreign language without a direct connection with the relevant professional knowledge, the chaotic coordination of disciplines in curricula, the lack of general concepts of practical training for the development of professional skills that ensure the application for the knowledge gained after graduation. The result of the study is the conclusion about the innovation of the structure of the educational strategy through the introduction of the «language + specialty» training model, regarding the methodology of teaching the Chinese language, an expanded model «language + specialty + country studies» is proposed, and possible directions for the development of educational reform and forms of variation of models of intersectoral orientation of education are considered.

Keywords: interdisciplinary environment, vocational education, educational programs, market demand, qualified personnel, professional competencies, education reform.

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния рынка образовательных услуг РФ, предлагающего межотраслевые программы подготовки специалистов со знанием китайского языка, рассмотрению учебных планов некоторых отдельно взятых вузов, традиционно ориентированных на подготовку специалистов с углубленным изучением китайского языка в качестве иностранного: востоковедов, филологов, лингвистов, а также учебных заведений, где преподавание китайского языка направлено на расширение профессиональных компетенций (такие направления как юриспруденция, экономика, туристическая деятельность). Особое внимание уделяется различным моделям реорганизации учебных программ, принимая во внимание актуальные направления подготовки специалистов. В статье делается акцент на некоторые проблемы, выявленные в процессе исследования современного состояния междисциплинарной подготовки кадров, такие как: тенденция, направленная на преподавание иностранного языка без прямой взаимосвязи с соответствующими профессиональными знаниями, хаотичность согласования дисциплин в учебных планах, отсутствие общих концепций практической подготовки для отработки профессиональных навыков, обеспечивающих применение полученных знаний после окончания учебы. Результатом проведенного исследования является вывод об инновации структуры образовательной стратегии путем внедрения модели подготовки «язык + специальность», относительно методики обучения китайскому языку, предлагается расширенная модель «язык + специальность + страноведение» и рассматриваются возможные направления развития образовательной реформы и формы варьирования моделей межотраслевой направленности обучения.

Ключевые слова: междисциплинарная среда, профобразование, образовательные программы, востребованность на рынке, квалифицированные кадры, профессиональные компетенции, реформа образования.

Введение

Современный мир непредсказуем и тем интересен. Последние десятилетия отмечены изменениями, которых не было уже много лет. На фоне глобальных перемен разворачиваются процессы экономической реорганизации, крепнут, реструктуризируются стратегические партнерские отношения между государствами. Одновременно с санкционным противостоянием со стороны Запада, развиваются и крепнут отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух крупнейших стран мира России и Китая, которые, по мнению экспертов, вступают в новую эпоху. [9]

Китайско-российское сотрудничество в настоящее время находится на рекордно высоком уровне, развитие двухсторонних отношений становится более конкретным и стабильным; углубляется сотрудничество в области образования, укрепляется интеграция высшего образования и научно-технических инноваций. Расширяющиеся программы образовательных обменов содействуют сотрудничеству в области языковой подготовки, базового образования и научных исследований. Такая ситуация стимулирует повышение интереса к китайскому языку и определяет спрос на тех, кто владеет этим языком на должном уровне.

Согласно аналитическим данным, на сегодняшний

день по востребованности на рынке труда китайский язык занимает второе место после английского. Большим спросом пользуются открывающиеся по всей России новые отделения, кафедры, курсы с преподаванием китайского языка [2, с. 295–296]. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации предоставляет сведения о более чем 20 тысячах студентах, изучающих китайский язык в 142 вузах России. Больше всего таких учащихся в Московском государственном университете имени Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском университете дружбы народов, Казанском федеральном университете, Иркутском государственном университете, Дальневосточном федеральном университете. [10] Санкт-Петербургский государственный экономический университет также занимает достойное место в ряду образовательных учреждений, которые проводят активную работу в направлении подготовки студентов, владеющих китайским языком, в течение последних десятилетий.

На международном рынке труда становятся все более востребованы специалисты, которые овладели этим непрым языком. По данным консалтингового центра «Head Hunter», спрос отечественных работодателей на специалистов со знанием китайского языка за последние несколько лет в полтора раза превысил допандемийный уровень. В числе самых востребованных – специалисты из транспортно-логистической сферы, продаж и производства. [15] Рекрутинговый портал Super Job также отмечает рост числа вакансий со знанием китайского языка.

Все это вполне объяснимо и продиктовано современной экономической и политической ситуацией. Сейчас Китай занимает первое место в мировом ВВП по паритету покупательной способности. Это означает, что большинство международных экономических связей в мире ориентировано на Китай и специфика деловых контактов с китайскими партнерами определяет мотивацию к освоению китайского языка.

В прямой зависимости от развития российско-китайских отношений начал возрастать интерес к русскому языку и в Китае. Несмотря на то, что, на протяжении достаточно длительного времени в Поднебесной стабильно выпускается по 10 тысяч специалистов со знанием русского языка, в последние годы повышается потребность рынка труда в русскоговорящих работниках.

Однако, суровая проза существующей действительности демонстрирует неоднозначную ситуацию профессиональной востребованности на рынке. По данным Консалтингового центра Head Hunter за последние годы количество вакансий на специалистов с обязательным знанием китайского языка действительно возросло почти в четыре раза. Больше всего запрашивают специалистов по закупкам и продажам: чтобы производить

товары в Китае и поставлять их на российский рынок, бизнесу нужны специалисты со знанием языка. В то же время, по результатам опроса 433 представителей российских компаний выяснилось, что несмотря на то, что треть из них регулярно взаимодействует с Китаем, только 8% из них целенаправленно ищут кандидатов со знанием китайского языка. [11] В спросе именно специалисты с хорошим знанием и опытом в профессии: юрист, инженер, менеджер по продажам со знанием китайского языка. Работодатели готовы делиться своими пожеланиями к рынку соискателей и к рынку образования.

Материалы и методы

Приведенные выше данные подтверждают актуальность подготовки квалифицированных кадров с учетом экономических и политических перемен. Очевидно, что, сформированная на данный момент геополитическая ситуация, диктует образованию свои задачи, которые должны быть ориентированы на современную действительность. Рынок образовательных услуг постепенно трансформируется в отдельную отрасль мирового хозяйства и наглядно отражает потребности социального развития и требования рыночной экономики. В «Национальной доктрине образования в РФ», в которой определены стратегические цели высшей школы до 2025 года, задача интеграции образования и науки в общемировом пространстве путем подготовки специалистов, отвечающих мировым требованиям, способных своевременно и качественно решать актуальные задачи современного гражданского общества выдвигается на первый план. [6] Данная направленность диктует необходимость ориентировать образовательный процесс на формирование соответствующего уровня интеллектуально-инновационного потенциала специалистов и возможность интеграции профессиональных кадров в международный рынок труда.

Требования к уровню профессиональной подготовки постоянно возрастают и напрямую влияют на структуру преподавания иностранных языков, китайского в частности. На сегодняшний день востребованному специалисту для воплощения своих профессиональных амбиций, кроме виртуозного владения языком, необходимы прочные прикладные навыки в какой-либо отрасли народного хозяйства, науке или технике.

Цель статьи – рассмотреть современное состояние рынка образовательных услуг РФ, предлагающего межотраслевые программы подготовки, ориентированные на китайский язык и провести краткий анализ учебных планов некоторых отдельно взятых вузов, которые традиционно ориентированы на подготовку специалистов с углубленным изучением китайского языка в качестве иностранного-востоковедов, филологов, лингвистов, а также учебных заведений, где преподавание китайского языка направлено на расширение профессиональных

компетенций (такие направления как юриспруденция, экономика, туристическая деятельность). (Таб. 1.)

Необходимо отметить, что в учебных планах языковых направлений подготовки, помимо глубоко продуманной и четко структурированной программы учебных дисциплин, направленных на освоение различных аспектов китайского языка, присутствуют специальные учебные курсы, акцентированные на освоение конкретных навыков, выбранной студентами специальности, при общем подобии заявленных языковых компетенций, в программу включены разнообразные курсы, предполагающие более детальное изучение отдельных аспектов специализации. Так, например, в зависимости от выбранного профиля, студентам предоставляют возможность изучения одного восточного языка и одного европейского и вариативно двух восточных языков, изучить все нюансы выбранных ими иностранных языков, включая языкознание, историографию, литературу, искусство, этнологию. В учебных учреждениях, где китайский язык представлен в качестве специальной направленности образовательного процесса, студенты получают возможность познакомиться со спецификой международно-экономических отношений стран региона, учащиеся готовят к выступлениям в качестве переводчиков и экспертов по определенным народам и этнографическим группам. Для расширения профессиональных компетенций востоковедов в программу добавлены курсы по основам бизнеса, практике политических и экономических переговоров на китайском языке, голосоречевому тренингу для востоковедов-переводчиков, аналитическое чтение – (анализ особенностей китайского современного исторического текста).

Интересной и полезной практикой можно считать

включение в учебный план в качестве предметов на выбор таких дисциплин как «Политические системы и социально-политические процессы в странах Восточной и Юго-Восточной Азии», «Мировоззренческие системы Востока», «История музейных коллекций стран Востока», «Выставочная деятельность в сфере искусства и культуры» [20], «Макроэкономика (экономическая теория)», в качестве дисциплины, преподаваемой на иностранном языке.

Литературный обзор

Тем не менее, следует признать, что, несмотря на разнообразии направлений дисциплинарной подготовки, воспитать универсального специалиста-переводчика, способного применить свои, пусть даже выдающиеся навыки, в различных отраслях деятельности, невозможно. Высококласному переводчику необходимо будет дальнейшее самостоятельное изучение конкретного направления (отрасли) его профессиональной деятельности.

В связи со стремительными изменениями в обществе университеты призваны своевременно реагировать на актуальные проблемы образования и, поэтому, разрабатывают различные модели реорганизации учебных программ принимая во внимание актуальные направления подготовки специалистов. С учетом современных тенденций, в рамках образовательной системы повышаются требования к воспитанию экспертов, владеющих иностранным, в конкретном случае, китайским языком, с четкой ориентацией на профессиональную отрасль и опорой на преимущество учебного заведения в целях повышения динамики профессиональных характеристик.

Важность решения проблемы совершенствования и модернизации профессионального направления под-

Таблица 1.

Распределение общего объема учебной нагрузки на предметы междисциплинарной направленности по отдельным направлениям в вузах, отобранных методом случайного выбора.

Направление подготовки	Общее кол-во зачётных ед.	Объём дисциплин, преподаваемых на китайском языке (в з. е.)	Объём зачётных единиц по предметам проф. направленности (в з.е.)	Объём страноведческих дисциплин (в з. е.)	Объём преподавания китайского языка (в з. е.) как учебной дисциплины
Юриспруденция	218	1,38%	38,1%	6,9%	9,6%
Экономика	219	3,7%	23,7%	2,3%	9,6%
Китайская филология, востоковедение	240	2,5%*	37,9%		40,8%
Перевод и переводоведение в сфере экономики и финансов	240	0	42,9%* здесь профес, направлен-кит.яз	2,5%	42,9%* кит.яз-какпроф. направлн.
Востоковедение и африканистика	300	2%	23,6%		26,7%
Лингвистика, теория и практика международной коммуникации	255	0,78%	23,9%	6,3%	22,7%

готовки находит подтверждение и на законодательном уровне. Согласно положениям Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющегося образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования. [8]

Ведущими вузами страны, такими как, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Высшая школа Экономики (ВШЭ), Финансовый университет при Правительстве РФ (Финуниверситет), Казанский государственный университет (КГУ), Российский экономический университет им Г.В. Плеханова (РЭУ), Санкт-Петербургский экономический университет (СПбГЭУ), и некоторыми другими проводится большая работа по подготовке и внедрению программ профессиональной направленности с углубленным изучением китайского языка. В качестве наиболее актуальных направлений подготовки в настоящее время можно считать экономические и юридические специальности различного профиля, например, такие программы как «Международная экономика и торговля», «Экономика и бизнес стран Востока» реализуемые Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации», подготовленная Санкт-Петербургским Университетом программа «Юриспруденция (с углубленным изучением права КНР)», программа экономического направления профиля «Экономика предприятия с углубленным изучением китайского языка» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В ряде вузов активно развиваются программы по направлениям торговое дело и туризм.

При рассмотрении учебных планов профильных направлений различных университетов, можно отметить определенную закономерность распределения общего объема учебной нагрузки на предметы междисциплинарной направленности. Так, например, по направлению Востоковедение и африканистика, из общего количества 300 зачетных единиц по программе, процент предметов именно профессиональной направленности составляет около 24%; на дисциплины, отражающие междисциплинарную направленность и китайский язык отводится около 27%; по направлению «Юриспруденция» при общем объеме зачетных единиц равных 218, объём зачетных единиц по предметам профессионального направления, с средним, составляет 38,1%, на преподавание дисциплин, связанных с китайским языком, в среднем, приходится 9,6%, 3 зачетные единицы отводятся на дисциплины, читаемые на китайском языке. Направление «Экономика» предусматривает 219 зачетных единиц, из

них на дисциплины, имеющие выход на формирование профессиональных компетенций и китайский язык, отводится 74 зачетные единицы (приблизительно 34%), две дисциплины по учебному плану читаются на китайском языке. По профилю «Международная экономика и торговля» при общем количестве зачетных единиц 240, на дисциплины, специального направления приходится 61 зачетная единица (примерно 25, 5%), направление «Экономика и бизнес стран Востока» общее количество зачетных единиц 240, 37 зачетных единиц (15,4%) отводится на предметы, профессиональной направленности.

Результаты исследования

В целом, в ходе практических исследований и комплексного анализа современного состояния междисциплинарной подготовки кадров, в данной сфере можно выделить некоторые проблемы. Главной из них надо считать тенденцию, направленную на преподавание иностранного языка без прямой взаимосвязи с соответствующими профессиональными знаниями; ситуация, когда направление языковой подготовки не соотносится с профессиональной, когда делается упор на иностранный язык и игнорируется специальность, либо наоборот. В итоге мы имеем выпускника, виртуозно владеющего одним, а иногда и несколькими иностранными языками, но несведущего в теории и практике прикладной специализации. Либо возникает другая ситуация, когда прекрасный специалист высокого уровня подготовки обладает крайне слабыми языковыми навыками.

В учебных планах зачастую наблюдается хаотичность согласования дисциплин, дефицит комплексных академических исследований в формате студент-преподаватель, отсутствие мотивации и творческой инициативы учащихся в применении языковой базы в целях развития профессиональной.

Проблема практического обучения иностранному языку заключается в отсутствии общих концепций практической подготовки для отработки профессиональных навыков, обеспечивающих применение полученных знаний после окончания учебы. Подобное положение дел диктует необходимость инновации общей структуры образовательной стратегии путем внедрения модели подготовки «язык + специальность», когда специалист на базе уверенного владения иностранным языком, обладает необходимым комплексом знаний и готов проявлять на практике столь же уверенный уровень профессиональных навыков, таких как, например, юриспруденция, экономика, торговля, лесное хозяйство, математика, химия]. Иностранный язык должен использоваться как одно из средств «повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника современной высшей школы». [3, с.134]. Язык

должен использоваться как инструмент для постоянного обучения и совершенствования в рабочей практике, что в итоге позволит выйти на позиции международной специализации, показывая должный уровень профессионального опыта и знаний национальной специфики страны изучаемого языка, культурных особенностей.

Обсуждение

Вектор образовательной реформы задает два направления развития:

- адаптация к потребностям политического и экономического развития страны;
- мобилизация преимуществ профессиональных дисциплин в целях оптимизации развития конкретной отрасли.

Актуальным направлением деятельности становится формирование программ специального профобразования и внедрение традиционной практики преподавания иностранного языка в междисциплинарную среду, концентрация профессиональных навыков в купе с языковой подготовкой.

В то же время, в рамках программы профессиональной подготовки необходимо учитывать опережающую динамику развития дисциплины, актуальные потребности учащихся в дальнейшем обучении и трудоустройстве. Профессиональное содержание дисциплин и усиление приоритетности программ подготовки на данном этапе обеспечивается практической деятельностью и активным участием в научных междисциплинарных исследованиях.

Подобные программы крайне важно внедрять через сопоставление соответствующих государственных образовательных и профессиональных стандартов, делая упор на приоритетах в формировании общих компетенций, предусмотренных ФГОС и необходимости дополнения перечня с учетом требований профессиональных стандартов, с анализом умений результатов освоения программы. [6]

Научная составляющая учебной программы должна быть ориентирована на выполнение задачи подготовки наукоемких грамотных специалистов, владеющих языковыми навыками, способных своевременно обрабатывать актуальную информацию, обладающих трансграничными навыками. В этих целях необходимо пересмотреть программы в пользу увеличения количества часов китайского языка, добавить страноведческую компоненту.

Что касается методики преподавания китайского языка как иностранного, направление специализации следует ориентировать прежде всего на рынок, на технологии, на будущее развитие и социальный прогресс.

Необходимы программы, которые включают в себя все три компонента: специальность + язык + страноведение. Такая комбинация образовательных модулей позволит получить специалиста высокого уровня подготовки, способного показать себя как грамотного сотрудника в большой компании и готового развивать собственное дело.

В качестве примера образовательной программы профессиональной направленности можно привести программу направления Экономика по профилю «Экономика предприятия с углубленным изучением китайского языка» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, в которой из 211 общего количества зачетных единиц около 30% дисциплин ориентированы на специализацию подготовки.

В рамках формирования компетенций в области предпринимательской деятельности, в программе в качестве основных курсов междисциплинарной подготовки заявлены такие дисциплины как «Государственное регулирование деятельности предприятий КНР и РФ», «Бизнес аналитика на предприятиях КНР», «Бухгалтерская отчетность организаций и налоговая система КНР», «Управление финансовыми рисками предприятий РФ и КНР». [19]

Ввиду нехватки часов китайского языка по учебной нагрузке, в целях усиления языковых компетенций, помимо курса китайского языка, некоторые специальные дисциплины курса постепенно переводятся на преподавание на языке изучаемого региона такие как «История Китая» на втором году обучения, «Экономика предприятия» второй, третий год обучения, «Корпоративная социальная ответственность» на третьем, четвертом году обучения.

Модели межотраслевой направленности обучения предполагают различные формы варьирования. Модули курсов профессионального образования разумно разрабатывать на базе рационального взаимодействия теории и практики, обязательных и факультативных курсов и строгим балансом в распределении учебной нагрузки, делая акцент на сочетании научных исследований и практики.

Структура курса по реализации профессиональной программы по модели «язык+ специальность+ страноведение» на начальном этапе предполагает обеспечение должного базового уровня языковых знаний. В целях выполнения поставленной задачи, на первом курсе параллельно с освоением дисциплин профессионального направления, целесообразно сосредоточиться на углубленном преподавании иностранного языка; наработать соответствующую лексическую базу, сформировать комплекс грамматических знаний, навыки аудирования, разговорной речи, чтения, письма

и перевода для языкового обеспечения дальнейшей отраслевой базы.

В дальнейшем, научно обоснованная комбинация образовательных модулей в четком соответствии с целью обучения, будет использоваться для формирования максимально полной системы учебных программ, направленных на получение студентами прочных знаний иностранного языка и в то же время овладения полными и систематическими знаниями по дисциплинам профессиональной направленности.

Для достижения целей профессионального развития можно использовать различные формы мотивации активности студентов; дискуссионные формы (дискуссия, панельная дискуссия, круглый стол, брейнсторминг, фокус-группа), различные игровые направления (деловая игра), проектные интерактивные форматы, методы моделирования практической ситуации, кейсов (анализ конкретной ситуации (case-study)), тренинговые методы (коммуникативный тренинг) [2, с. 150], вэб-квесты, коллаборативные методы работы.

Практика создания отраслевых «микрокурсов» теоретического содержания с выходом на каналы взаимодействия между преподавателем и обучающимися или независимые учебные платформы хорошо подходит для стимуляции самостоятельной исследовательской работы студентов.

Интересным опытом совместной работы преподавателей и обучающихся может быть проект по составлению учебно-методических пособий по иностранному языку с конкретной направленностью на профессиональную специализацию, в которых научная языковая составляющая обеспечит основу изучения профессиональной базы. Процессу развития способностей к всестороннему мышлению и применению прикладных профессиональных навыков и знаний будет служить организация и проведение практических мероприятий и системы практик, языковых стажировок с внедрением практики на предприятиях, которые сотрудничают с Китаем, а в дальнейшем, создание баз совместных международных студенческих профессиональных практик.

Очевидно, что в процессе организации такого профиля подготовки на преподавателя возлагается двойная нагрузка; в качестве академического наставника он будет выступать в двух ипостасях; через использование различных методик преподавания иностранного языка (мы, в данном случае, говорим о китайском языке), посредством синтеза практики применения и практики понимания языка, уже как инструмента познания, выходить на освещение дисциплин профессиональной направленности.

На этом этапе можно столкнуться с проблемой нехватки преподавателей должного уровня подготовки.

Для подготовки высококлассных специалистов уровня «язык + специальность+ страноведение» необходим педагогический состав с должным уровнем владения иностранным (китайским) языком, обладающий комплексом профессиональных знаний, позволяющим внедрять в рамках учебного плана программы смежных дисциплин, и безграничным творческим потенциалом, способным развивать у студентов инновационную осведомленность, всестороннее мышление и способность применять полученные знания. На первых порах, в качестве начального эксперимента, было бы рационально часть практических часов отраслевых дисциплин предложить **совместно** вести специалисту и преподавателю китайского языка, с последующей разработкой соответствующей учебной дисциплины.

Заключение

Безусловно в процессе достижения столь смелой цели, задача подготовки высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров выходит на первый план, и оптимизация накопленных за годы практики всех имеющихся ресурсов должна сыграть свою роль. Время пандемийной изоляции и дистанционного обучения предоставили широкие возможности и научили нас использовать различные формы общения «на расстоянии». Опыт организации онлайн конференций, семинаров, образовательных лекций помогли адаптироваться к периоду замкнутости. На сегодняшний день имеется база создания эндогенного механизма совместных образовательных программ, партнерских тематических исследований, которые можно реализовать в сетевой форме с китайскими вузами –партнерами. Значительное место в решении вопросов профессиональной подготовки преподавательского состава занимает освоение инновационных отечественных и зарубежных передовых технологий проведения педагогической практики, актуализация мультимедийных практик профессиональной подготовки. Осознавая приоритетное значение деятельности по подготовке специалистов высокого уровня, проводится активная работа в области организации мероприятий по созданию национального механизма координации и сотрудничества профессиональных сообществ, обмен уже имеющимися и внедряемыми практиками с университетами и языковыми аналитическими центрами. Большие надежды возлагаются на перспективы по формированию совместной силы на международном университетском и социальном уровнях для содействия качественному образованию.

Очень хочется надеяться на то, что с привлечением международной поддержки, с учетом огромного практического опыта и при активной кооперации всех участников образовательного процесса, российскому образованию будет по силам решить задачу, которую ставит перед ним время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования: науч. издание / под ред. акад. Г.В. Осипова. М.: Ин-т социально-политических исследований РАН, 2017. 328 с.
2. Гурулева Т.Л. Педагогические технологии интеграции иностранных студентов в образовательное пространство ВУЗа (на примере студентов КНР) // Высшее образование России. – 2016, стр. 144–153.
3. Исаева О.Н. Сущность профессионально-ориентированного обучения студентов - не филологов иностранному языку // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 127–135.
4. Камашев С.В. Глобализация и развитие отечественного образования. // Философия образования 2007. №2 (19), с.60-68.
5. Национальная доктрина образования РФ, Изд-е 2-ое, Москва 2022.
6. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утв. Министерством образования и науки РФ 22 января 2015 г. N ДЛ-1/05вн:
7. Топоркова О.В., Новоженина Е.В. Реализация принципа профессиональной ориентации процесса обучения иностранному языку бакалавров по направлению «Экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceproblems.ru/ realizatsija-printsipa-professionalnoj-orientatsii.html>
8. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.
9. <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145bfb9a79477ef586365c?>
10. [https://\(minobrnauki.gov.ru\)press-center/news/mezhdunarodnoe/cotrudnichestwo](https://(minobrnauki.gov.ru)press-center/news/mezhdunarodnoe/cotrudnichestwo)
11. https://chinacampus.ru/blog_articles/vostrebovanost-specialistov-so-znaniem-kitajskogo-yazyka-na-rossijskom-rynke
12. http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202209/t20220930_10775409.htm
13. <https://mymandarin.ru/news/10-naibolee-vysokooplachivaemyh-professij-dlja-russkih-v-rf-so-znaniem-kitajskogo-jazyka/>
14. <https://rg.ru/2023/01/30/reg-dfo/kitajskaja-gramota.html>
15. <https://vs.ru/hr/699489> — Карьера на vc.ru
16. <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/05/24/923463-spros-spetsialistov-kitaiskogo>
17. <http://spbu.ru/sveden/education?Ysclid=1k17> Санкт-Петербургский государственный университет компетентностно-ориентированный учебный план основной образовательной программы высшего образования Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка
18. <https://kpfu.ru/do/uchebnyj-process/uchebnye-plany> Казанский федеральный университет учебный план Направление подготовки Востоковедение и африканистика
19. <https://unecon.ru/education/ekonomika-feif/ekonomika-predpriyatiya-s-uglublennym-izucheniem-kitajskogo-yazyka/?ysclid=ltcqhgdv20936642> Санкт-Петербургский государственный экономический университет учебный план программы Экономика предприятий с углубленным изучением китайского языка
20. <https://www.rudn.ru/sveden/education/programs/vostokovedenie-yaziki-i-kuljutyry> Учебный план Направление подготовки Востоковедение и африканистика Образовательная программа «Востоковедение» Факультет Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург
21. <https://low.spbu.ru/libraries/a6e5b414-6314-4bfd-a641-8763fc4b5258.sflb.ashx> (spbu.ru) Санкт-Петербургский государственный университет компетентностно-ориентированный учебный план основной образовательной программы высшего образования Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР
22. 中国一带一路网: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/ghsl/gnzjgd/22053.htm>
23. 中国一带一路网: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/39732.htm>
24. 中国一带一路网: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/28807.htm>
25. 中国一带一路网: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/gbjg/gbgk/77073.htm>
26. 国家信息中心: <http://www.sic.gov.cn/News/553/9030.htm?gkuvqepzpojzfbz>
27. 俄罗斯语言文学与文化研究 2020, №3 总第 69 期 2020 年第 3 期 “一带一路”视野下俄语人才机遇, 挑战与应对 任燕燕 (上海政法学院, 上海 201701) Russian Language Literature and Culture Studies Serial №69 Opportunities, Challenges and Countermeasures of Russian Language Talents from the Perspective of «Belt and Road Initiative» Ren Yan-yan (Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai 201701, China).

© Броневиц Татьяна Александровна (bronevitch.a.tatyana@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ КАК СПОСОБ ГЕЙМИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

MULTI-USER WEBSITES AS A WAY TO GAMIFY FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT SCHOOL

**T. Burok
O. Kravchenko**

Summary: The article discusses the application of gamification in the process of teaching a foreign language at school. Gamification is one of the ways to increase motivation when learning a foreign language at school, as well as as a means of individualizing the educational process. The article analyzes applications and Internet platforms that contribute to the intensification of foreign language learning.

Keywords: gamification, foreign language, cognitive interest, Internet platform, motivation.

Основной проблемой при обучении иностранному языку в школе является потеря мотивации у обучающихся. Приходя в школу, основная масса детей еще не потеряла интерес к открытию чего-то нового, однако в процессе первых лет обучения уровень познавательной активности падает, интерес теряется (по разным причинам) и вместе с ним снижается мотивация к обучению. Одним из решений в данном случае является использование геймификации на уроках иностранного языка в школе. В нашем современном, цифровом мире геймификация помогает поощрять конкретные модели поведения и повышает мотивацию и желание участвовать в выполнении заданий.

Целью геймификации обучения является максимизация наслаждения и вовлеченности учащихся. Также геймификация помогает увидеть интересы учащихся и вдохновить их на продолжение обучения [6, 19]. В образовательных контекстах примеры желаемого поведения учащихся, потенциально влияющие на геймификацию, включают в себя посещение занятий, сосредоточение внимания на осмысленных учебных задачах и инициативу.

Геймификация процесса обучения – относительно новая методика, которая обладает широким, но пока недостаточно изученным образовательным потенциалом. Геймификация относится к активному виду обучения, при котором учащийся становится субъектом учебной деятельности, активно участвует в познавательном процессе. Геймификация включает ученика в настоящие

Бурок Татьяна Эдвартовна
Кандидат филологических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), (г. Ростов-на-Дону)
tata5561@mail.ru

Кравченко Оксана Викторовна
Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), (г. Ростов-на-Дону)
aspiranttgp@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения геймификации в процессе обучения иностранному языку в школе. Геймификация является не только одним из способов повышения мотивации, а также средством индивидуализации учебного процесса. В статье проанализированы приложения и интернет-платформы, которые способствуют интенсификации обучения иностранному языку.

Ключевые слова: геймификация, иностранный язык, познавательный интерес, интернет-платформа, мотивация.

субъектно-субъектные отношения на уроке. Ученик выполняет творческие, поисковые, проблемные задания.

По мнению М. Нельсона использование геймификации началось в середине XX в. В настоящее время понятие геймификации рассматривается в большом количестве работ таких ученых, как: И. Аттали, Л.П. Варенина, Ю.П. Олейник, О.В. Орлова, Л. Шелдон, Ф. Файелла и многих других. Следует отметить, что сегодня у понятия «геймификация» нет единого определения.

К. Вербах считает, что геймификация – «...это процесс использования игровой механики и игрового мышления для решения неигровых задач и вовлечения людей в какой-либо процесс» [3, 298].

По мнению С. Детердинга геймификация «...это применение игровых элементов в неигровом контексте» [5, 87]. В этих определениях утверждается, что игра может быть использована в неигровой ситуации.

Ник Пеллинг впервые употребил термин «геймификация» в 2003 году применительно к процессу обучения. В современной науке геймификацию считают одной из форм организации образовательного процесса.

Мы считаем, геймификация в обучении – это возможность использования отдельных компонентов и правил игры в неигровых ситуациях, для увеличения заинтересованности учеников в процессе обучения.

Цель геймификации – максимальное увеличение удовольствия от процесса обучения и активное участие в нем, замечать то, мотивирует учеников к обучению и выстраивать на этом все обучение [6, 288]. Геймификация влияет на мотивацию учащихся, повышая ее. Учащиеся стремятся не пропускать занятия, потому что они – интересные, хотят продолжать изучать предмет. Повышение мотивации повышает инициативу при изучении предмета, ученики, как уже было сказано выше, становятся активными создателями содержания учебной деятельности.

Особенно продуктивно использование геймификации для повышения эффективности и мотивации у обучающихся школы. Современные методисты в своих работах доказывают положительное воздействие применения геймификации на школьников. Следует понимать, что геймификация сама по себе это не просто игра и даже не сочетание нескольких игр, это игровая оболочка для полезных занятий.

Активному развитию и внедрению геймификации в обучение помогло, прежде всего, повсеместно использование социальных сетей и устройств позволяющих совершать мгновенный обмен информацией. Хотелось бы особо подчеркнуть, что геймификация обучения не вытесняет привычные для нас уроки, лекции, домашние задания, а помогает сделать их более интересными, яркими, красочными и запоминающимися.

Согласно требованиям ФГОС обучение должно осуществляться в рамках системно-деятельностного подхода, при котором учебная деятельность должна строиться, учитывая возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, чему способствует геймификация на уроках иностранного языка в школе.

Сегодня уже существует ряд разработанных игр, с помощью которых очень легко включить геймификацию в процесс обучения иностранному языку. При помощи игр на уроках иностранного языка учитель видит интеллектуальные способности и личностные возможности каждого ученика. Геймификация позволяет усовершенствовать социокультурные навыки учеников при помощи внутренних чатов между участниками и обратной связи от учителя.

Можно сказать, что при помощи геймификации, создаются индивидуальные траектории обучения для каждого ученика в классе, то есть все работают в своем темпе, можно вернуться к предыдущим правилам или заданиям, существует много попыток для выполнения упражнений, генерируются индивидуальные планы повторения тех моментов, которые вызвали наибольшую сложность у конкретного обучающегося.

Геймификация обеспечивает индивидуальное обуче-

ние и создание ситуации успеха для учеников, а также пробуждает интерес и активность в учебной деятельности, является отличным средством самовыражения, и способствуют нивелированию скованности на занятиях, боязни сделать ошибку. Методы геймификации могут использоваться на разных этапах урока и для отработки различных навыков. При подготовке к уроку учителю необходимо разработать качественный учебный продукт, в котором каждый ученик смог бы самореализоваться.

По нашему мнению, геймификация особенно интересна при отработке и закреплении лексико-грамматического материала, так как при помощи игры обучающиеся учат правила или слова наизусть без зубрежки, и выполнения многочисленных тренировочных упражнений, которые часто бывают скучными и занимают большое количество времени. С помощью геймификации также идет индивидуализация учебного процесса, так как упражнения разбиты по уровням сложности, по количеству задание внутри каждого упражнения.

Геймификация применяется на онлайн платформах и в мобильных приложениях, что позволяет изучать иностранный язык за пределами школы. В настоящее время подобных платформ, мобильных приложений очень много и в рамках работы мы не можем рассказать обо всех, поэтому мы остановимся на самых популярных и широко используемых.

Приложение *Duolingo* бесплатное для пользователей, для использования которого необходимо постоянное подключение к сети Интернет, чтобы была возможно загрузить интерактивные занятия. Данное приложение позволяет изучать разные языки (английский, французский, итальянский, немецкий, испанский), запутаться в нем невозможно, так как его интерфейс написан на русском языке. Для начала работы с приложением ученику необходимо пройти тест на знание языка. В *Duolingo* идет обучение от простого к сложному, весь курс разбит на отдельные уроки, которые невозможно пропустить или выполнять в произвольной последовательности. В данном приложении идет обучение как устной, так и письменной речи, а также чтению и письму. У каждого ученика здесь есть возможность отследить собственный прогресс. Система *Duolingo* адаптивна, т. е. она отслеживает результаты каждого завершеного урока, перевода, тестирования и практических заданий, чтобы позволяет дать обратную связь ученику и спланировать будущие уроки и задания на перевод в соответствии с его уровнем знания языка, а также похвалить при регулярных занятиях. Данная система является полностью закрытой, так как нет возможности вносить в процесс обучения какие-либо изменения и дополнения. Геймификация процесса обучения выражена в виде дерева достижений и за каждый пройденный урок начисляются очки; переход на новый уровень возможен при достижении их определенного количества.

Приложение *Duolingo* предлагает дополнительные игровые элементы: очки опыта и временные бонусы при правильных ответах на вопросы. Если ученик дал неправильный ответ, то он теряет очки, что задерживает его переход на следующий уровень в обучении.

Мобильное приложение *Memrise* позволяет изучать разные языки. Это приложение имеет удобный и простой в использовании интерфейс и обучающийся мгновенно может начинать выполнять задания. Новую лексику подают при помощи специально подобранных картинок, для закрепления и повторения материала используются практические интерактивные задания. В данном приложении изучаются грамматические правила, развивается навык аудирования, совершенствуется произношение. Одной из особенностей приложения является возможность изучать язык непосредственно с носителем. При выполнении заданий и ежедневном использовании приложения ученик зарабатывает баллы и фиксирует собственный прогресс. В данном приложении существует интересный режим «point and translate», с его помощью можно узнать, как называется любой предмет вокруг нас просто, наведя на него камеру телефона. Каждый ученик может сделать собственный словарь с интересными для него словами (в этом мы тоже видим индивидуализацию обучения).

В приложении *LinguaLeo* существует шесть видов тренировки: мозговой штурм, перевод-слово, слово-перевод, карточки слов, конструктор слов и аудирование. Приложение соединено с сайтом, с помощью которого возможно изучение лексических единиц и модельных фраз, происходит обучение чтению и аудированию аутентичных текстов и выполнение всевозможных заданий. Пользователю также необходимо определить уровень владения языком до начала использования приложения. При успешном выполнении заданий учащийся получает очки, при помощи которых он может открыть следующие уровни.

Содержимое приложения *Edmodo* есть только на английском языке, им можно пользоваться в роли учителя, ученика или родителя. В данном приложении учитель сам назначает группы и высылает код ученикам для вступления в них, прикрепляет задания и отслеживает успехи в обучении каждого ученика, а также количество попыток при выполнении конкретного задания. В рамках данного приложения есть коллективный и индивидуальный чаты, в которых ученики и учитель могут общаться, и учитель отвечает на вопросы. За каждое выполненное задание ученики получают баллы.

Интернет-приложение *Classcraft* в своей основе имеет многопользовательскую онлайн-игру. В данном приложении также можно зарегистрироваться как учитель, ученик или родитель. После регистрации ученик может создать своего персонажа (внешний вид, класс и спо-

собности). Вначале каждому ученику-персонажу дается только одна способность. Чтобы развивать способности, нужно выполнять задания и переходить на новые уровни. Управляет игрой учитель (мастер), он же начисляет баллы за различные достижения (выполнение заданий, ответы на вопросы, помощь другим ученикам) или отнимает некоторое количество очков за плохое поведение или недостаточную активность на уроке. Здесь возможно объединение учеников в команды, благодаря этому происходит развитие партнерских отношений между учениками.

Можно сделать вывод, что при помощи *Duolingo*, *Memrise*, *LinguaLeo* учащиеся могут учить язык самостоятельно. Учитель здесь выполняет только контролирующую функцию. Сами приложения выполнены как игры, что делает процесс изучения языка интересным. Приложения *Edmodo* и *Classcraft* могут помочь для геймификации процесса обучения. Учителя самостоятельно наполняют содержанием уроки в данных приложениях и отслеживают прогресс учащихся. Все вышеупомянутые приложения могут быть использованы как в школе во время занятий, так и дома для выполнения домашнего задания, что помогает вынести процесс изучения иностранного языка за пределы урока.

Таким образом, можно утверждать, что геймификация в обучении иностранному языку является эффективным средством для формирования мотивации и вовлеченности учеников школы в процесс обучения, а также помогает привнести некоторое разнообразие в традиционные уроки.

Геймификация уроков иностранного языка в школе уже сегодня рассматривается как необходимая часть на уроках. Она позволяет повышать качество знаний учеников за счёт возможности применения индивидуального подхода.

По нашему мнению, геймификация на уроках не должна полностью заменить обычные, традиционные методы и подходы к обучению иностранному языку. Внедрение игровых приложений в учебный процесс позволит дополнить и обогатить его новыми идеями, а также процесс обучения интереснее, разнообразнее, создать благоприятный психологический климат на уроке и помочь ученикам преодолеть трудности при усвоении учебного материала.

Самое главное, на наш взгляд, что геймификация помогает сформировать и поддержать устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка, так как игра делает процесс обучения увлекательным, а также развивает познавательный интерес и активность и удерживает внимание учащихся на материале. Геймификация является нестандартным подходом к повышению уровня эффективности при обучении иностранному языку в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Архипова А.И. Компьютерная поддержка обучения младших школьников // Школьные годы. 2011. № 35. С. 19–38.
3. Вербх К. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербх. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 223с.
4. Кельберер Г.Р. Перспективы применения принципов игрофикации в подготовке педагогических кадров // Педагогическое образование и наука. 2014. № 4. С. 144–147.
5. Deterding S., Nacke L., Khaled R., Dixon D. Gamification: Toward a Definition // Gamification Workshop Proceedings. Conference on Human Factors in Computing Systems. May 7– 12, 2011, Vancouver, BC, Canada. Vancouver: ACM Press, 2011.
6. Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: game-based methods / К.М. Кэпп. — San Francisco: Pfeiffer, 2012. — 301 p. 45. Marczewski, A. Gamification: a simple introduction / A. Marczewski. — New York, 2013. — 288 p.

© Бурок Татьяна Эдвартовна (tata5561@mail.ru), Кравченко Оксана Викторовна (aspiranttgpi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В МАГИСТРАТУРЕ ФИНАНСОВОГО ВУЗА

METHODS OF TEACHING SCIENTIFIC SPEECH IN ENGLISH IN THE MASTER'S PROGRAM OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

*T. Gazaryan
A. Kotelevskaya*

Summary: In this article, the author's model of exercises for the development of English-language scientific speech is developed and is being experimentally tested for students enrolled in the magistracy of a financial university. The exercises are based on an authentic thematic scientific text published in a specialized journal. When choosing the text, the criteria formulated based on the study of the works of methodologists involved in teaching students of non-linguistic specialties a foreign language scientific speech was considered. The author proposes exercises during which undergraduate students develop and improve the skills of written and oral scientific speech in English in their profile specialty – finance. Considerable attention is paid to the typological and linguistic features of the scientific genre, which are considered when developing exercises.

Keywords: English scientific speech, scientific financial article, teaching oral scientific speech, teaching written scientific speech.

Газарян Тигран Рафаэлович

Преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
gaz.tigran@yandex.ru

Котелевская Антонина Сергеевна

Преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
ASKotelevskaya@fa.ru

Аннотация: В данной статье разрабатывается авторская модель упражнений для развития англоязычной научной речи у студентов, проходящих обучение в магистратуре Финансового университета. Упражнения основаны на аутентичном тематическом научном тексте, опубликованном в специализированном журнале. При выборе текста учитывались критерии, сформулированные на основе изучения работ специалистов, занимающихся вопросами обучения студентов неязыковых специальностей иноязычной научной речи. Предложены упражнения, в ходе выполнения которых студенты-магистранты развивают и совершенствуют умения письменной и устной научной речи на английском языке по своей профильной специальности – финансы. Значительное внимание уделяется типологическим и языковым особенностям научного жанра, которые учитываются при разработке упражнений.

Ключевые слова: англоязычная научная речь, научная финансовая статья, обучение устной научной речи, обучение письменной научной речи.

В современном обществе к специалистам в различных областях профессиональной занятости предъявляются всё более высокие требования. Одним из обязательных условий является владение английским языком на уровне, позволяющим осуществлять коммуникацию в рамках соответствующей квалификации. На сегодняшний день специалисты финансовой области играют особую роль в налаживании эффективного экономического взаимодействия с зарубежными партнерами, что обуславливает необходимость их высокой языковой подготовки. Так, одним из приоритетных учебных направлений в магистратуре Финансового университета является обучение английскому языку, который является признанным средством международного общения.

Значимость данного аспекта подтверждается многочисленными исследованиями, можно отметить работы Т.Н. Рыбиной, которая изучает особенности обучения финансистов научной речи английского языка в рамках прохождения курса повышения квалификации [1], Кондрахиной Н.Г., Петровой Н.Г., Старовойтовой Н.П., занимающихся вопросами обучения магистрантов профес-

сиональному языку [14]. Работодателю нужны не просто люди, которые «знают английский язык», а сотрудники, имеющие определенные навыки, и могут, к примеру, написать письмо, провести переговоры, составить презентацию, подготовить отчет и т. д. Они должны владеть компетенциями и использовать иностранный язык в определенных ситуациях, бытовых или профессиональных [13]. Как отмечают Дубинина Г.А., Кондрахина Н.Г., обучение иностранному языку в бакалавриате и магистратуре предполагает преемственность обучения и последовательную реализацию целей языковой профессионально ориентированной подготовки студентов [2].

Изучив существующие исследования и методики, предложенные авторами, представляется актуальным разработать и апробировать модель упражнений, основанные на аутентичном профильном материале, которые позволят студентам финансового факультета развить умения письменной и устной научной речи. Поскольку специалисты данной области осуществляют коммуникацию именно в этом стилевом регистре, представляется целесообразным заострить внимание на обучении англоязычному научному тексту.

Целью данной статьи является необходимость разработать модель упражнений для магистрантов финансового ВУЗа, направленных на формирование навыков англоязычной научной речи. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: рассмотреть специфику обучения научной речи на английском языке в магистратуре финансового вуза; изучить структуру научной речи, выделить составляющие её жанры; проанализировать лингвистические характеристики жанров научной речи, выделить их композиционно-речевые категории; определить содержание обучения научной речи; обосновать критерии отбора образцовых научных текстов для обучения письменной и устной научной речи в условиях краткосрочного обучения; разработать модель организации отобранного содержания обучения научной речи; экспериментально проверить эффективность специально разработанной модели упражнений по обучению научной речи на английском языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на основе статьи финансовой направленности под названием «Liquidity provision during a pandemic» (авторы М. Чарльз (M. Charles), М. Кан (M. Kahn), W. Wagner (В. Вагнер), опубликованной в профильном тематическом журнале «Journal of Banking and Finance» в 2021 г., предлагается модель упражнений для обучения магистрантов финансового ВУЗа англоязычной научной речи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие представлений о типологических чертах научных текстов в аспекте их учёта при обучении научной письменной и устной речи магистрантов финансового вуза.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения разработанной модели обучения магистрантов финансового ВУЗа научной речи на английском языке практикующими преподавателями соответствующего учебного профиля.

При изучении специфики обучения научной речи на английском языке в магистратуре финансового ВУЗа учитывались работы Дубинина Г.А., Савченко Н.В. [3], Кондрахиной Н.Г., Петровой О.Н. [4], Рыбиной Т.Н. [1], Л.И. Молодинашвили [6], П.А. Васильевой и С.А. Свешниковой [7]. На основе систематизации положений, сформулированных указанными исследователями, можно заключить, что основными особенностями обучения магистрантов-финансистов научной речи являются следующие:

1. Обилие и доступность учебного материала, который представлен научными статьями, опубликованными в аутентичных газетах, журналах, сборниках. Такое положение дел обуславливает необходимость проведения преподавателем об-

ширной подготовительной работы, перед которым стоит задача из всего массива информации выделить ту, которая будет соответствовать дидактическим и методическим принципам. Текст, который планируется использовать на занятиях со студентами-финансистами должен, во-первых, отвечать уровню их языковой подготовки, во-вторых, само содержание текста должно быть им понятно с точки зрения информационной насыщенности. Для реализации данного принципа учитель английского языка финансового вуза должен иметь доступ к учебной программе студентов по профильным предметам для того, чтобы определить, какие темы они уже освоили, и что можно предлагать им на занятиях по иностранному языку.

2. Узкая тематическая направленность, которая ограничена заданной предметной областью – финансы. В силу этого научные тексты, используемые при обучении студентов-магистрантов, будут иметь высокую плотность когнитивной информации, выраженной терминами, именами собственными, датами, фактами, сокращениями, аббревиатурами, пр. Такая особенность учебного материала требует проведения совместной (студентов и преподавателя) подготовительной аудиторной работы, которая будет направлена на снятие языковых трудностей.
3. Важной особенностью является дефицит учебных часов по английскому языку, что обуславливает необходимость сжатой и продуктивной подачи информации на аудиторных занятиях.
4. Анализ лингвистических характеристик жанров научной речи, выделение их композиционно-речевых текстообразующих категорий осуществляется с опорой на труды М.Н. Кожинной [8], М.П. Котуровой [9]. Среди жанров научной письменной речи исследователи выделяют аннотацию, статью, диссертацию, реферат, рецензию, отзыв, тезисы; устной – лекция, доклад, устный ответ на учебном занятии, дискуссия, диспут. К лингвистическим характеристикам научной речи относятся: на лексическом уровне – использование нормативной общелитературной лексики, терминов и терминосоответствий, которые характеризуются нейтральностью, однозначностью и определённой использованием вводных слов; на грамматическом и синтаксическом уровнях – активное использование форм страдательного залога; обилие подчинительной синтаксической связи; широкое использование безличных конструкций, причастных / деепричастных оборотов; на стилистическом – нейтральностью, не эмоциональностью и логичностью.

При решении задачи определения содержания обучения научной речи принимались во внимание рабо-

ты Дубининой Г.А., Савченко Н.В. [3], Т.Н. Рыбиной [1], Л.И. Молодинашвили [6], П.А. Васильевой и С.А. Свешниковой [7], а также на положения, зафиксированные в Федеральном государственном образовательном стандарте [10]. На основе изучения данных установлено, что в рамках иноязычной подготовки магистрантов в аспекте освоения ими научной речи, делается разграничение на речь устную и письменную. При прохождении курса обучения, предусмотренного образовательной программой для магистратуры финансового ВУЗа, студенты должны уметь писать научные аннотации, статьи, доклады по изучаемому профильному предмету. Выпускники магистратуры неязыкового вуза должны уметь поддерживать устную беседу в профессиональном кругу, вести дискуссию, диспут, аргументировано излагая свою точку зрения и соразмерно реагировать на высказывания оппонента.

При обосновании критериев отбора образцовых научных текстов для обучения устной и письменной речи в условиях краткосрочного обучения за ориентир принимаются положения, сформулированные Дубининой Г.А. Савченко Н.В. [3], Кондрахиной Н.Г., Петровой О.Н.[4], Рыбиной Т.Н. [1], Л.И. Молодинашвили [6], П.А. Васильевой и С.А. Свешниковой [7], А. Масловой [11], В.С. Мкртчян [12]. Так, исследователи едины во мнении, что учебные научные тексты должны соответствовать следующим параметрам: быть аутентичными, информационно насыщенными, соответствовать уровню языковой подготовки студентов-магистрантов, быть актуальными, иметь научную ценность.

Для разработки модели организации отобранного содержания обучения научной речи студентов-магистрантов финансового вуза используется статья под названием «Liquidity provision during a pandemic» (авторы М. Чарльз (M. Charles), М. Кан (M. Kahn), W. Wagner (B. Wagner), опубликованная в профильном тематическом журнале «Journal of Banking and Finance» в 2021 г. Выбранный научный текст соответствует перечисленным выше критериям: он аутентичен, поскольку опубликован в английском журнале и предназначен для носителей языка для не учебных (не изучение языка) целей; имеет информативную ценность, т.е. содержит результаты обсуждения вопросов, касаемых распределения наличных денег, выделяемых государством в качестве субсидий, между фирмами в условиях пандемии коронавируса; содержит общепринятые финансовые термины, что делает его понятным для студентов-финансистов; актуален, поскольку затрагивает нерешённые вопросы, обусловленные новыми экономическими реалиями (кризис, спровоцированный пандемией коронавируса); научная ценность представлена вариантами исправления сложной экономической ситуации.

В рамках статьи предложена модель, которая вклю-

чает в себя упражнения, направленные на формирование умений как устной, так и письменной научной речи.

Упражнения для развития письменной научной речи:

Упражнение № 1. Read and annotate the article. At the same time, consider the requirements of annotation: brevity of the material presentation (up to 500 words); adherence to the structure of the annotation (title of the annotated text, relevance, main idea, task, conclusions reached by the author, practical value).

В ходе выполнения упражнения такого типа студенты отработают, как умения реферативного изложения мысли и вычленения ключевой информации из общего объёма прочитанного, так и письменной научной речи – написание аннотаций на английском языке.

Упражнение 2. Write a review of the article you read, at the same time agree with the opinion of the author or refute it, give reasons in defense of your opinion.

В ходе выполнения упражнения 2 у студентов активизируется умение критического мышления, что важно в научной среде, поскольку многие аспекты финансовой сферы носят дискуссионный характер и требуют обсуждения для принятия оптимального решения. При написании рецензии магистранты учатся осмысливать ход рассуждений автора и критически относиться к результатам, полученным в ходе научных изысканий. Такое умение позволяет будущим специалистам многогранно оценивать ту или иную исследовательскую задачу.

Упражнения для развития устной речи:

Упражнение 3. The author of the article comes to the conclusion that under certain conditions it is optimal to split the economy in three ranges, where low-externality firms obtain directed lending, lending to high-externality firms is prohibited, and banks serve the middle-region. Do you agree with this statement? Discuss in pairs and come up with argument.

Поскольку утверждение в упражнении 3 носит субъективный характер, так как является мнением одного из учёных-финансиста, к которому он пришёл во время своих научных изысканий, с ним можно соглашаться или его опровергать. При выполнении данного упражнения у студентов активизируется критическое мышление, что даёт возможность разностороннее посмотреть на обсуждаемую ситуацию. Диспут, который является результатом выполнения данного упражнения, будет способствовать развитию умения научной устной речи. При этом студенты учатся аргументированно отстаивать свою точку зрения и обоснованно возражать на доводы оппонента.

Упражнение 4. Prepare and present a short report (up to 10 minutes) on the topic of the article. In the report reflect the most effective methods of liquidity provision during a pandemic.

Результат выполнения данного упражнения – краткий научный доклад по теме статьи. Предлагается давать студентам это задание в качестве домашней работы, а результаты презентовать на аудиторном занятии. Так студенты учатся самостоятельно собирать, обрабатывать и систематизировать научные знания по теме исследования (в данном случае – распределение государственных субсидий во время пандемии), выстраивать свою речь в соответствии с требованиями, предъявляемым к научным докладам (логичность, последовательность, аргументация).

В результате исследования специфики обучения письменной и устной научной речи на английском языке в магистратуре финансового ВУЗа были получены следующие результаты: современными методистами не оспаривается важность и целесообразность изучения студентами неязыковых вузов иноязычной научной речи, поскольку именно этот стиль речи составляет основу профессиональной коммуникации. Английский язык, являясь средством международного общения, включен в образовательные программы магистратуры финансовых ВУЗов, большое внимание уделяется обучению студентов научной речи, которая представлена такими жанрами, как аннотация, статья, диссертация, реферат, рецензия, отзыв (письменная речь), лекция, доклад, устный ответ на учебном занятии, дискуссия, диспут (устная речь), и характеризуется обилием терминов

и терминологических сочетаний, логичностью, структурированностью, нейтральным стилем изложения, обилием страдательного залога и сложных синтаксических конструкций. При выборе учебного материала следует руководствоваться следующими критериями: научная статья, на основе которой предполагается организация занятий, направленных на обучение англоязычной научной речи, должна быть аутентичной, информационно насыщенной, актуальной, доступной студентам с точки зрения языкового оформления. На формирование умения письменной научной речи направлены упражнения, в ходе выполнения которых студентам предлагается составить аннотацию и рецензию на основе прочитанной научной статьи финансовой направленности, для развития умения устной речи – упражнения, в рамках которых необходимо организовать диспут, подготовить доклад по теме статьи. Новизна статьи состоит в том, что в ней приводится авторская модель упражнений, направленных на развитие умений научной англоязычной речи студентов-магистрантов, проходящими обучение по программе финансового университета. Статья имеет теоретическую (вносит вклад в развитие представлений о типологических чертах научных текстов в аспекте их учёта при обучении магистрантов финансового вуза) и практическую (возможность использования разработанной модели обучения магистрантов финансового вуза научной речи на английском языке практикующими преподавателями соответствующего профиля) значимость. Перспектива дальнейших исследований видится в разработке и апробации авторского курса упражнений, направленного на формирование умений англоязычной речи у студентов магистратуры финансового факультета Финансового университета при Правительстве Р.Ф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбина Т.Н. Методика обучения научной речи на английском языке слушателей факультета повышения квалификации. Диссертация кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург, 2005.
2. Дубинина Г.А., Кондрахина Н.Г., Последовательность реализации за-дач профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в нелингвистическом вузе. Вестник МГЛУ. 2016; выпуск 14 (753); 135–143.
3. Дубинина Г.А., Савченко Н.В. Обучение письму научной направленности в магистратуре // Наука в современном мире: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИО-ИЦИПТ, 2014. – С. 42–49.
4. Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза // Вопросы прикладной лингвистики. – Вып. 7. – М.: РУДН, 2012. – С. 34–41.
5. Дубинина Г.А. К вопросу обеспечения профессиональной ориентации подготовки по иностранному языку // Программно-методическое обеспечение профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в нелингвистическом вузе». – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2015. – С. 178–187. – (Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та; вып. 14 (725). Серия Педагогические науки).
6. Молодинашвили Л.И. Педагогический аспект обучения студентов и аспирантов научной письменной речи на английском языке. Воспитание и обучение: теория, методика и практика. 2016; №52: 343–346.
7. Васильева П.А., Свешникова С.А. Особенности обучения письменной речи для академических и научно-исследовательских целей студентов и аспирантов технического ВУЗа. Современные проблемы развития образования и воспитания молодёжи. 2013; №5–9: 94–99.
8. Кожина М.Н. О соотношении стилей языка и стилей речи с позиций языка как функционирующей системы. Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях. 1984: 4.
9. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988.

10. Утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 38.04.08 Финансы и кредит. Available at: <http://fgosvo.ru/news/4/1141>
11. Маслова А. Использование аутентичных материалов в процессе обучения английской научной речи магистров. Modern Science – Moderni Veda. 2015. №2: 71–76.
12. Мкртчян В.С. Устная научная речь как объект обучения иностранных магистров и аспирантов аудированию в технических ВУЗах. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10–2: 33–37.
13. Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный анализ лексики // Язык и культура. 2010. №4. С. 77–83.
14. Кондрахиной Н.Г., Петровой Н.Г., Старовойтовой Н.П., Реализация компетентностной модели языковой подготовки в вузах финансово-экономического профиля. Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе, –М: ИПК МГЛУ «Рема», 2013.–с.49-58.

© Газарян Тигран Рафаэлович (gaz.tigran@yandex.ru), Котелевская Антонина Сергеевна (ASKotelevskaya@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТУДЕНЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК АКТИВНАЯ ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ «ГЕРЦЕНОВСКИЙ ФИЛАТЕЛИСТ»¹

Громов Юрий Владимирович

старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
gromov9956@yandex.ru

Кудрин Алексей Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
kudrin008@yandex.ru

STUDENT COMMUNITIES AS AN ACTIVE FORM OF PATRIOTIC EDUCATION: CASE OF THE EDUCATIONAL PLATFORM "HERZEN PHILATELIST"²

**Yu. Gromov
A. Kudrin**

Summary: The article discusses the case of the active educational platform "Herzen Philatelist", which won the educational projects contest of Herzen University in 2010. The results of the educational platform "Herzen philatelist". Substantiation of philatelic materials usage for the patriotic education of students. Engaging in educational philately is an active form of patriotic education for students and schoolchildren. The use of philately in the patriotic education of students in our country and abroad. Philatelic exhibition activities. The development of students' publication activity by means of philately. Description of new student initiatives on the educational platform "Herzen Philatelist".

Keywords: patriotic education, philatelic educational platform of the university and school, extracurricular class for young philatelists, club of young philatelists.

Аннотация: В статье описывается опыт работы действующей Образовательной площадки «Герценовский филателист», которая является победителем конкурса проектов воспитательной деятельности Герценовского университета в 2010 году. Результаты деятельности Образовательной площадки «Герценовский филателист». Обоснования использования филателистических средств в патриотическом воспитании студентов. Занятие образовательной филателией – активная форма патриотического воспитания студентов и школьников. Использование филателии в патриотическом воспитании студентов в нашей стране и за рубежом. Филателистическая выставочная деятельность. Развитие публикационной активности студентов средствами филателии. Описание новых студенческих инициатив Образовательной площадки «Герценовский филателист».

Ключевые слова: патриотическое воспитание, филателистическая образовательная площадка вуза и школы, кружок юных филателистов, клуб юных филателистов.

Введение

Актуальность

Одним из ключевых документов в сфере патриотического воспитания является федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование», где предусматривается проведение воспитательной работы в организациях общего и профессионального образования, которая напрямую связана с подготовкой педагогических кадров в вузе и готовностью студентов к этой деятельности.

Образовательная площадка «Герценовский филателист» (ОПГФ) – это проект воспитательной деятельности университета, который стал победителем конкурса проектов воспитательной деятельности Герценовского университета в 2010 году.

Наиболее подробно деятельность площадки 2010–2020 гг. рассмотрена в разделе «Филателистическая образовательная площадка – новая технология музейной коммуникации» в монографии «Филателистическая выставочная деятельность – как форма музейной коммуникации» [3, с. 47–54].

ОПГФ начиная с 2014 года, принимала участие в ре-

¹ «Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 37ВГ «Студенческие сообщества как пространство патриотического воспитания»).

² The research was carried out at the expense of an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 37BG Student Communities as Space for Patriotic Education).

гиональных и межрегиональных филателистических выставках, а с 2019 года во всероссийских (Литфила-2019, Литфила-2023) и международных (Россия 2022). На этих получено 5 серебряных, 2 посеребренные, 1 бронзовая медаль [16, с. 254]. ОПГФ регулярно проводит университетские выставки, не менее 4 в год.

Итоги ОПГФ за 15 лет работы были озвучены в нашем докладе на научно-практическом семинаре в ЦМС им. А.С. Попова, где были приведены следующие данные: «Всего за 2008-2024 гг. авторами образовательной площадки «Герценовский филателист» было опубликовано 128 статей и книг, том числе: научных статей в периодических изданиях рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ – 14; учебно-методических пособий и монографий – 7; статей в научных сборниках трудов и журналах – 73; в материалах научных конференций – 34» [16, с. 255]. Как сказано нами в докладе: «за с 2011–2024 гг. было выполнено 18 исследований выпускных квалификационных работ в том числе: магистерских – 1; специалитета и бакалаврских – 17. По использованию филателии – 12. По использованию филумении – 5. По использованию филателии и филумении – 1» [16, с. 255].

Материалы и методы исследования

Первоначально структура образовательной площадки была следующей: высшим органом управления площадки является Совет площадки. В него входили преподаватели, представители студенческого научного

общества, студенты, желающие заниматься на площадке. Председателем совета является координатор ОПГФ. Временные советы коллективных творческих дел (проектов) при отделах площадки создавались на время разработки и реализации проектов отделов площадки. Главными социальными партнерами являются: Общество филателистов Санкт-Петербурга; Общество коллекционеров Санкт-Петербурга; Ассоциация вузовских музеев Санкт-Петербурга; Центральный музей связи им. А.С. Попова; Московский клуб филуменистов «Сувенир». В качестве варианта филателистическая образовательная площадка, может иметь структуру, представленную на рисунке №1 [2, с.13].

Почему наш проект стал называться образовательной площадкой, а не филателистическим кружком или клубом? С одной стороны, филателистический кружок и клуб – это проверенная и апробированная форма деятельности филателистов, на базе которых готовились инструктора юношеской секции, и она являлась первичной организацией общества филателистов. В СССР были: первичные организации Общества (кружки и клубы); городские, районные отделения Общества; республиканские, краевые, областные отделения Общества; центральные органы Общества [15, с.5-7].

В нашей стране «к 1966 году насчитывалось только 6 кружков и клубов филателистов численностью 349 членов», а к 1986 году численность юных филателистов была свыше 200 тысяч членов [6, с.11]. Этот опыт пока-

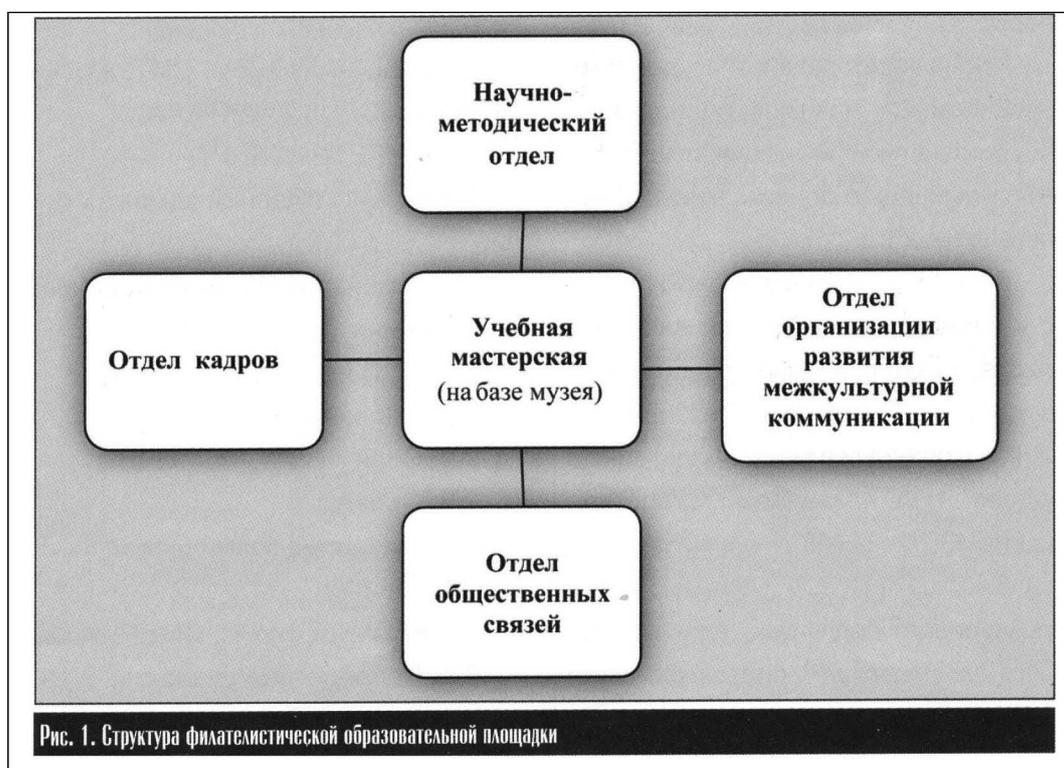

Рис. 1. Структура филателистической образовательной площадки

Рис.1.

зывает, что при определенной поддержке со стороны государства и общественных структур рост кружков и клубов может происходить быстрыми темпами. За 25 лет (1966–1991) на книжные полки коллекционеров «поступило свыше 250 наименований книг и брошюр, 25 пособий и методических разработок для кружков юных филателистов». Общий тираж изданной литературы составил более 22 млн экземпляров [5, с.8]. К 1987 году «в стране работало около 800 филателистических магазинов, киосков и отделов в магазинах Союзпечати», филателистические материалы и принадлежности предлагали более 27 тысяч газетно-журнальных киосков Союзпечати [14, с.5]. Л.А. Сахарова отмечала, что «Особенно большую пользу приносит филателия молодежи и учащимся. Филателия расширяет и углубляет знания, приобретенные в ходе учебного процесса, прививает интерес к изучению памятников материальной культуры, политических и исторических событий, науки искусства и природы, способствует формированию у школьников любознательности, художественного вкуса любви к прекрасному» [13, с.3].

Сегодня в Союзе филателистов России нет такой широкой и разветвленной структуры. В Санкт-Петербурге нам известен только один действующий КЮФ (коллектив юных филателистов) в Доме детского творчества Выборгского района. Как мы видим, и здесь нет названия клуб или кружок. Этот коллектив занимается по своей программе. В этой программе учтен прежний положительный опыт и в ней учтены современные реалии. Программа ориентирована на изучение родного города, и его истории средствами филателии. 21 февраля 2024 года руководитель ТО КЮФ, М.Ю. Безбородов со своими воспитанниками посетил организованную нами университетскую филателистическую выставку в РГПУ им. А.И. Герцена, посвященную «80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». С учениками гимназии №116 и средней школы №117 Выборгского района, которые составляют основу этого коллектива, было проведено занятие с использованием экспонатов выставки. А как было раньше? В Ленинграде в 1987 году было «103 клуба и кружка юных филателистов (в школах, ПТУ, домах пионеров, домах культуры и клубов, а также при клубах взрослых филателистов некоторых предприятий). Среди них такие клубы юных филателистов (КЮФ) - «Альбатрос», «Вымпел», «Диапазон», «Вега», «Алый парус», «Атлант» и многие другие» [10, с.2]. Численность организаций юных филателистов на этот период составляла 3600 человек. В 1986 году в Ленинграде была проведена выставка «Филателия школе», которая проходила в Мраморном зале Государственного музея этнографии народов СССР.

Кто такие юные филателисты? В СССР – это молодые люди с 9–25 лет. А.А. Чернышев в своей работе «Возрастной подход в работе с юными филателистами», опираясь на выставочные регламенты СССР, констатирует, что юношеский класс предусматривает пять групп участников:

- а. участники в возрасте 12–13 лет - группа «А»;
- б. участники в возрасте 14–15 лет - группа «В»;
- в. участники в возрасте 16–18 лет - группа «С»;
- г. участники в возрасте 19–21 год - группа «Д»;
- д. участники в возрасте 16–18 лет - группа «Е» [17, с.6].

По этой классификации группы «С», «Д» и «Е» попадают на студенческий возраст. В.Г. Лазаренко в своей работе «Юный филателист: Альманах для детей и взрослых» приводит современный выставочный регламент:

- а. участники в возрасте (13–15) лет - группа «А»;
- б. участники в возрасте 16–18 лет - группа «В»;
- в. участники в возрасте 19–21 год - группа «С» [9, с.12].

По этой классификации группы «В» «С» попадают на студенческий возраст. Эта студенческая категория, с которой мы работаем, поэтому студентов мы тоже называем «юными филателистами».

Остановимся на основных сложностях проведения данной работы в студенческой среде, связанных с возрастом студентов. Остановимся на исследовании, которое проводилось «Всемирной ассоциацией развития филателии» (ВАРФ) со штаб-квартирой в Берне (Швейцария), (ВАРФ была создана под эгидой и поддержке Всемирного почтового союза, Международной федерации филателии и других филателистических организаций) [12]. Задачей этого исследования было - вычислить процент занимающихся коллекционированием филателистической продукции по возрастным группам, что показывает, какой существует интерес к филателистической продукции, что позволяет нам определить, насколько заинтересованы занятием филателией студенты и школьники. Это исследование проводилось в разных странах мира, где это было возможно. Наиболее качественные исследования проводились в развитых странах. На рисунке 2 показан «Процент занимающихся коллекционированием филателистической продукции по возрастным группам» (рисунок из Руководства) [12, с.94].

Результаты и обсуждения

По результатам данного исследования мы видим, что лица, относящиеся к студенческому возрасту, в самой меньшей степени будут заинтересованы заниматься филателией, а школьный возраст наиболее благоприятный для занятия филателией. Несмотря на существующие объективные трудности с заинтересованностью студентов, привлечением, студентов необходимо заниматься. Вторая трудность заключается в том, что сейчас в России нет поколения, которое бы занималось филателией в детстве. Его необходимо вырастить. В таких странах, как Испания, Италия Франция, Бразилия, США, Германия и других большое внимание уделяется развитию детской филателии, результатом этого в итоге мы видим в появлении докторских диссертационных исследований на основе почтовых марок по различным отраслям наук [4, с.130].

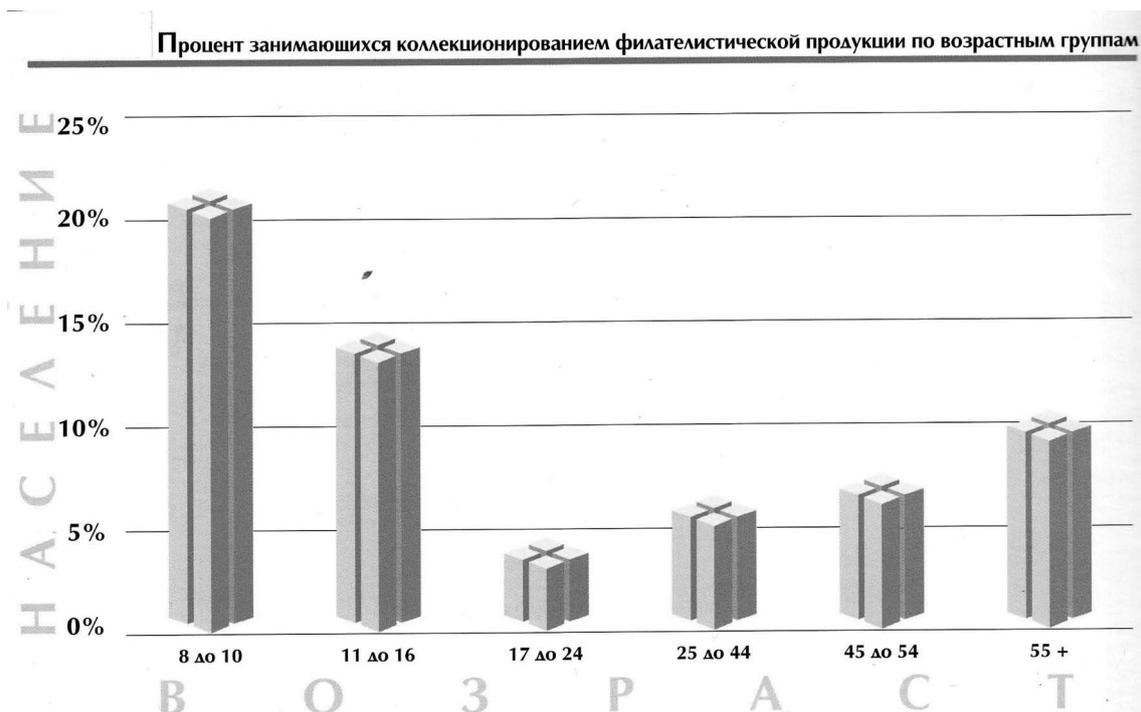

Рис.2. Процент занимающихся коллекционированием филателистической продукции по возрастным группам

Обоснование использования филателистических средств в патриотическом воспитании студентов заключаются в том, что почтовые марки Российской Федерации обладают большим воспитательным потенциалом. Они актуальны по своему содержанию, содержат научно выверенную информацию и отличаются высоким качеством полиграфического исполнения. На 17.06.2024 года в Российской Федерации выпущено 3270 почтовых марок и блоков.

Если открыть годовой каталог почтовых марок России 2023 года, мы увидим, что все актуальные и основные исторические, политические, общественные, культурные и спортивные события нашли свое отражение на государственных знаках почтовой оплаты. В 2023 году значительное место заняла тема славной истории России. Открывается она выпуском почтового блока «Принятие Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи. 1783г.», затем «Тегеранская конференция 1943г.», «50 лет участию российских миротворцев в операциях ООН» и другие [7, с.3]. Отдельных миниатюр удостоены видные государственные, военные и общественные деятели, это более 20 почтовых марок [7, с.3].

Важной темой почтовых эмиссий 2023 года стало продолжение серии «Герои Российской Федерации» выпуском 10 марок, на которых изображены военнослужащие, участники специальной военной операции, посмертно удостоенные этого звания. Их объединяет великое мужество, честь, чувство долга, патриотизм и храбрость, заставившая их пойти на подвиг во имя свое-

го народа Родины. Россия всегда помнит и чтит память о них [7, с.3]. Первые марки серии «Герои Российской Федерации» были выпущены в 2012 году, сейчас эта серия составляет более 80 почтовых марок.

К 80-летию Победы в ВОВ 1941–1945 гг., акционерное общество «Марка» продолжило выпуск серий почтовых марок «Военная форма одежды Красной армии и флота СССР». Почтовые миниатюры серии «История русского мундира» посвящены истории Преображенского полка. Получила продолжение серия «Города трудовой доблести», выпущены марки, посвященные городам – Иваново, Иркутску, Красноярску, Луганску, Нижнему Новгороду [7, с.4].

Серия «Регионы России» пополнилась выпусками почтовых марок, посвященных «Донецкой и Луганской Народным Республикам», «Запорожской и Херсонской областям» [7, с.5].

Традиционно на почтовых марках увековечивается богатое культурное и природное наследие России, развитие науки и техники и т. д. Это далеко не полный перечень выпусков почтовых марок 2023 года.

АО «Марка» продолжило реализовывать проект издания почтовых марок и блоков с технологией дополненной реальности. Применение современных визуальных технологий позволяет выйти за границы привычного восприятия почтовой миниатюры как знака почтовой оплаты и расширить ее потребительские характеристики и научно-познавательный потенциал. В настоящее

время «в каталоге приложения mARka размещено 26 почтовых марок и блоков и 2 карточки» [7, с.5]. Очень интересными привлекательными и содержательными, на наш взгляд, являются знаки почтовой оплаты Республики Беларусь. В 2023 году Республика Беларусь выпустила 65 почтовых марок, в том числе 6 блоков» [8]. Особенностью почтовых марок Беларуси является то, что на протяжении ряда лет они выпускают марки различной тематики в разделе «Детская филателия». В 2023 году в разделе «Детская филателия» были выпущены марки продолжение серии «Профессии»: «Спасатель» и «Водитель» [8, с.5]. Всего в Республике Беларусь с 1992 по 2023 год включительно было выпущено 1553 почтовых марок и блоков [с.11]. На университетской филателистической выставке в 2024 году был представлен годовой комплект почтовых марок и блоков Республики Беларусь.

Годовые комплекты почтовых марок России, собранные студентами на ОПГФ, регулярно выставляются на факультетских, институтских и университетских выставках, а также в школах города.

А.А. Чернышев обоснованно утверждал: «хорошо известно», что средствами филателии можно активно влиять на воспитание юного поколения любви преданности Родине, патриотизма, стремления к изучению памятников материальной культуры, политических и исторических событий, искусства, природы» [17.с.3]. Развивая эту мысль, он продолжает: «Филателия способствует формированию и развитию таких ценных качеств, как аккуратность, внимательность, настойчивость, уважение к старшим, прививает любовь к прекрасному, расширяет культурный и общеобразовательный кругозор, разумно организует досуг» [17.с.3].

К вопросу о подготовке студентов к будущей практической деятельности в школе. С 2023 года была введена новая программа по «Основам безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) для 10-11 классов, включающая начальную курс начальной военной подготовки (НВП), а с сентября 2024 года в школах предмет ОБЖ изменит свое название на «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР)[18].

В этом контексте нами рассматриваются возможные программы филателистической образовательной площадки, изображенной на рисунке 3 [2, с.15].

Это на наш взгляд, требует создания новых дополнительных программ по образовательной филателии, которую можно предварительно назвать «Основы российской филателии по аналогии с советской «Основы советской филателии» для педагогических учебных заведений.

Данная модель площадки получилась не до конца реализованной, если с активной деятельностью

проведением выставок и участие в выставках разного уровня получен высокий результат, то подготовка студентов к этой работе со школьниками в школе реализована не в полной мере. Это связано с тем, что деятельность не может, на наш взгляд, развиваться эффективно, не имея существенной поддержки сверху.

Нами эта работа продолжается, в настоящее время соавтор статьи Ю.В. Громов, обучаясь в аспирантуре, работает над темой «Методика использования средств филателии и филумении в процессе обучения ОБЖ в старших классах». С сентября 2024 года в школах предмет ОБЖ изменит свое название на «Основы безопасности и защиты Родины», что говорит об усилении патриотической составляющей этого школьного предмета. Одновременно соавтор статьи Ю.В. Громов в магистратуре института психологии работает над темой «Роль музейно-архивной и филателистической деятельности в развитии патриотических установок студентов». Мы считаем, что результаты этих работ позволят более эффективно построить работу ОПГФ.

Студенческие инициативы – опишем некоторые из них. Е.И. Кизнер, студентка первого курса института психологии Герценовского университета предложила создать на ОПГФ секцию или клуб посткроссинга, узнав о инициативе студента А.И. Талдыкина. При опросе в группах оказалось, что в нашем вузе есть студенты, которые занимаются посткроссингом. На семинаре по истории почты и филателии в 2023 году в ЦМС им. А.С. Попова, впервые студентом 4 курса Лесного факультета ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова А.И. Талдыкиным был представлен доклад «Студенческий посткроссерский клуб: способы формирования гражданской позиции среди молодежи и возрождение филокартии» [16, с.263-268]. В его докладе были представлены методы и практические рекомендации по организации посткроссерского клуба внутри вуза, с привлечением к этой деятельности СМИ, студенческого и преподавательского состава, с другими молодежными объединениями. Одной из задач клуба являлся выпуск партий открыток, связанных с событиями, объектами и личностями знаковыми для нашей страны, города и вуза. Эта инициатива была поддержана ректором, и был организован выпуск открыток в типографии вуза. Посткроссерский клуб, по мнению автора доклада, может служить местом формирования патриотического мировоззрения, гражданской позиции, социальной активности молодых людей, через средства филателии и филокартии прививать системный подход и развивать аналитическое мышление» [16, с.264]. Рождение Посткроссинга, – пишет в своей книге М.О. Макеева «Посткроссинг. Книга тайных знаний», – происходило так: «В 2005 году молодой программист Паоло Магальяйншн, будучи еще студентом, создал сайт *postcrossing.com*, который автоматически на основе рандомного отбора, выдает пользователю почтовый адрес человека из

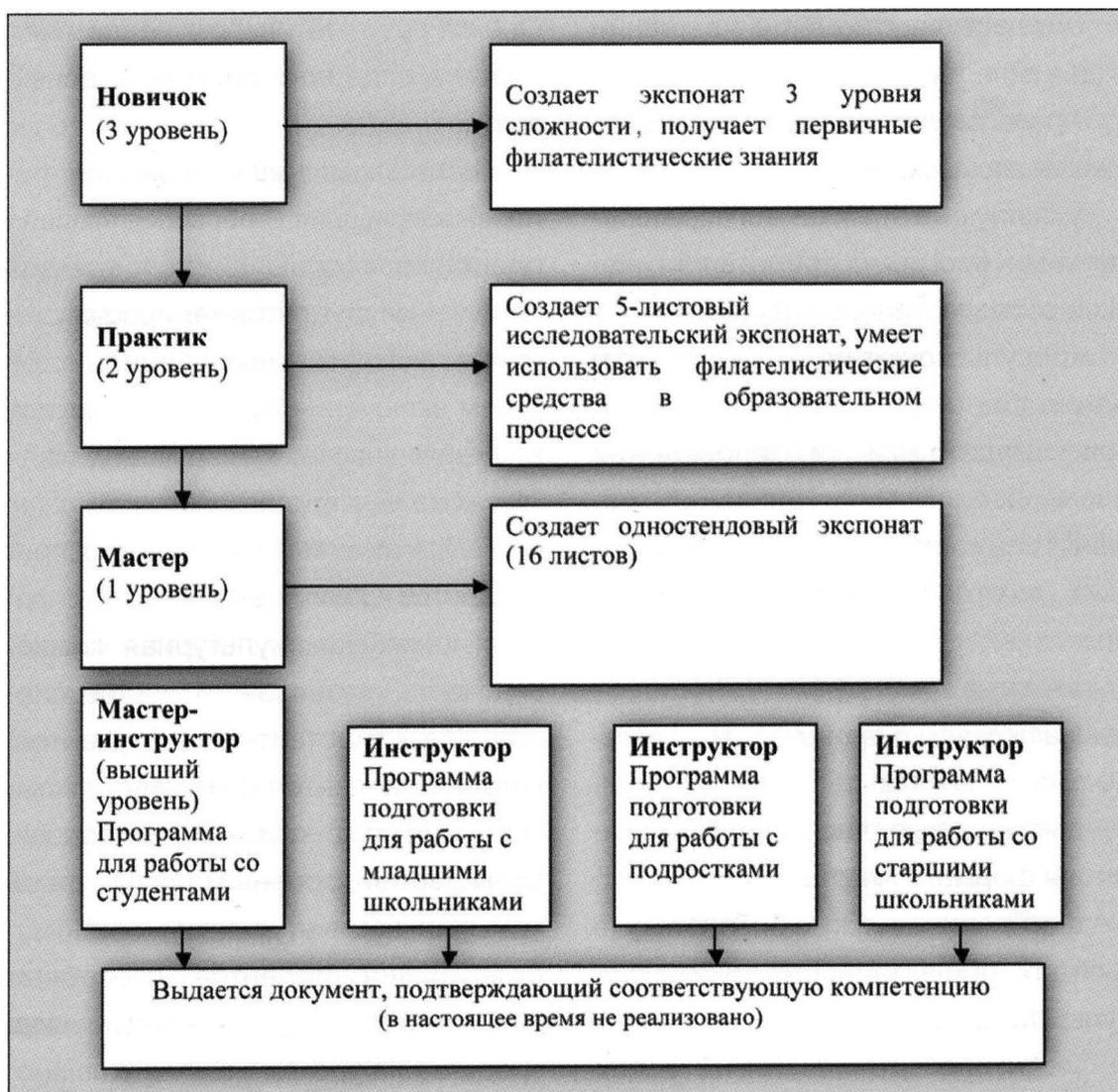

Рис. 3. Возможные программы филателистической образовательной площадки.

другой страны. Пользователь отправляет ему открытку и спустя некоторое время сам получает почтовую карточку, но уже от другого незнакомца» [11, с. 9–10].

Эта инициатива студентов была поддержана ОПГФ, и была подана заявка на участие в филателистической выставке в музее связи. Тема заявленного экспоната посткроссеров Герценовского университета – «Памятные даты России 2024 года». Экспонат имеет патриотическую направленность.

Студенты, занимающиеся на ОПГФ, выступили с инициативой разработать логотип ОПГФ. Студентка 1 курса института психологии Е. Швейгерт разработала первый вариант логотипа ОПГФ. Этапы работы поиска формы логотипа и возможные цветовые решения представлены на рисунке 4. В сентябре 2024 на научно-практическом студенческом семинаре будет проведен конкурс на лучший вариант логотипа.

Нас вдохновляет пример студенческой активности в нашей стране завершившейся успешно. В 2023 году в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ), был объявлен всероссийский студенческий конкурс на создание эскиза почтовой марки (государственного знака почтовой оплаты посвященную 300-летию СПбГУ. Конкурс завершился выпуском почтовой марки, конверта и специального гашения, посвященного этой памятной дате. В рамках подготовки конкурса был организован обучающий вебинар, на котором ведущие художники АО «Марка» рассказали о специфике создания почтовой миниатюры.

Большой импульс для развития Детской и юношеской филателии в нашей стране дала Всероссийская филателистическая выставка с международным участием «Педагог и наставник-2023», которая была открыта 23 августа 2023 года, во вновь открывшемся Лицее ядерных технологий, в рамках Августовского

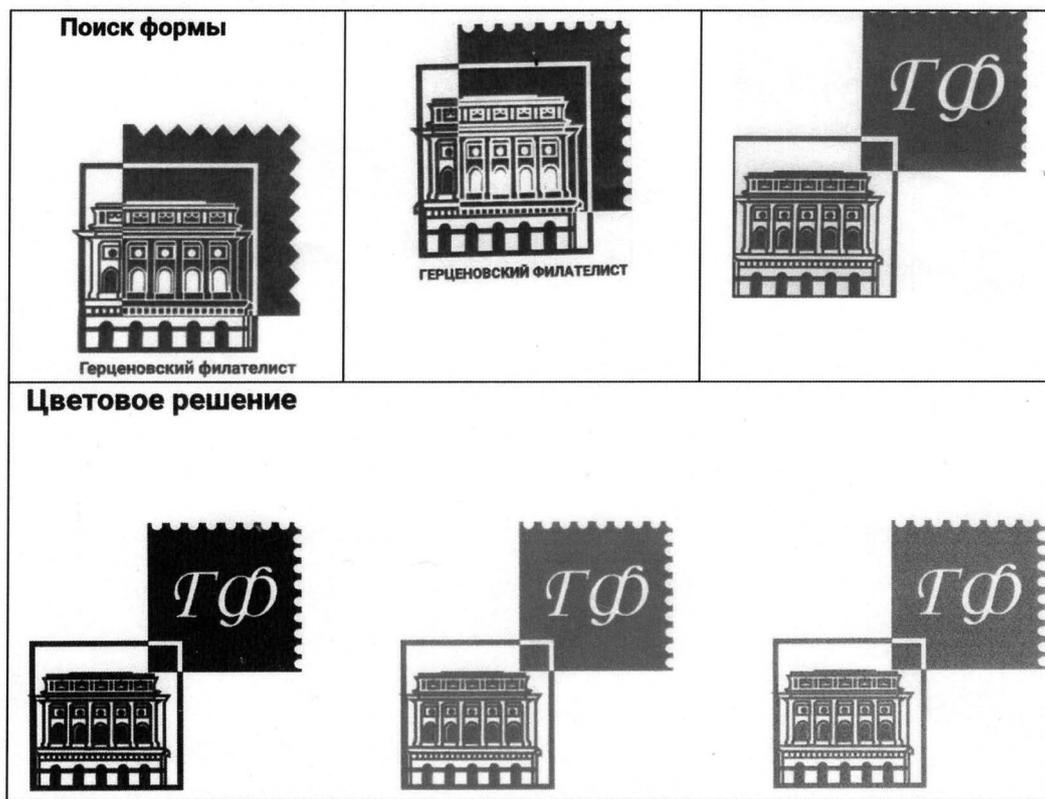

Рис. 4. Этапы работы по поиску формы и цветового решения варианта логотипа Образовательной площадки «Герценовский филателист»

Форума педагогических работников Ульяновской области [1]. В торжественном открытии выставки приняли участие Министр просвещения РФ С.С. Кравцов, Губернатор Ульяновской области А.Ю. Русских и др. официальные лица. Министр просвещения и воспитания Ульяновской области Н.В. Семенова, обращаясь к организаторам и участникам выставки, сказала: «Филателия объединила большой объем информации из разных сфер человеческой жизни. На выставке вы убедитесь, что филателия является своеобразной частью неформальной педагогики. Она образным языком продолжает дело наших российских педагогов Ивана Яковлева и Нины Кузьминой, Юрия Латышева и Галины Лазаревой» [1, с. 2]. Все экспонаты выставки имели существенное патриотическое содержание.

Выводы

Студенческие сообщества как активная форма патриотического воспитания на ОПГФ приобретает все большее значение. Ожидаемые результаты реализации проекта ОПГФ. Оценка результативности реализации проекта содержит следующие аспекты. Организационный аспект - вслед за ОПГФ могут появиться в педагогических вузах филателистические образовательные площадки по примеру нашей, «создающие условия как профессионально компетентных специалистов путем включения будущих педагогов в деятельность как руко-

водителя кружков юных филателистов. Педагогический аспект – студенты приобщаются к таким ценностям, как профессиональная и культурная компетентность; развивается профессиональная компетентность студентов, которая проявляется в умении решать основные профессиональные задачи; организуется группа студентов, способных использовать филателистические средства на уроках в школе и внеклассной работе. Методический аспект – будут созданы условия для создания программно-методического сопровождения детской и юношеской филателии. Методический аспект – будут созданы условия программно-методического сопровождения детской и юношеской филателии; разработаны новые формы патриотического воспитания средствами филателии. Социально-педагогический аспект – появятся квалифицированные кадры руководителей КЮФ; улучшится качество воспитательного процесса в школе. Прделанная нами работа показывает возможность и необходимость осуществления вузовского музея в вузе и школьного музея в школе деятельности по развитию филателии на основе мини-проектов по различным предметам и дисциплинам с использованием филателистического материала. Выставочной результирующей деятельности, что, на наш взгляд, способствует также развитию публикационной активности студентов. У студентов, на наш взгляд, появляется широкая возможность контактов с другими видами «активностей» студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская филателистическая выставка с международным участием в честь Года педагога и наставника в Российской Федерации: каталог. Ульяновск: Мин-во просвещения и воспитания Ульяновской области, Союз филателистов России. 2023, 16 с.
2. Громов Ю.В. От кружка и клуба филателистов к образовательной площадке // Почтовая связь. Техника и технологии. 2015. №2. С.11-16.
3. Громов Ю.В. Филателистическая выставочная деятельность как форма музейной коммуникации; монография. Казань: Бук, 2020. 66с.
4. Громов Ю.В. Использование филателии в диссертационных исследованиях за рубежом // Научное мнение. 2021. №11. С. 130–134.
5. 25 лет Союзу филателистов СССР. 1966–1991: Основные этапы развития филателистического движения в нашей стране / сост. Мякота Ю.К. – М.: Союз филателистов СССР. 1991. – 32 с.
6. Информационно-справочный материал. М.: ВОФ, 1986. 16 с.
7. Каталог государственных знаков почтовой оплаты Российской Федерации. 2023: каталог; [сост.: Коннова Р.В.] – Москва: Марка. 2024. – 320 с.
8. Каталог государственных знаков почтовой оплаты Республики Беларусь. 2023: каталог; [сост.: Казакова Д.К., Шипилова И.В.] – Минск: РУП «Белпочта». 2024. – 76 с.
9. Лазаренко В.Г. Юный филателист: Альманах для детей и взрослых. Сарепул: УФС Удмуртской Республики филиал ФГУП «Почта России», 2009. 19 с.
10. Ленинград – 87. Всесоюзная филателистическая выставка «70 лет Великого октября» (17–25.10. 1987г.): буклет. Л.: «Союзпечать», ВОФ. 2с.
11. Мокеева М.О. Посткроссинг. Книга тайных знаний / Маша Мокеева. – М.: 2022. – 288 с.
12. Руководство по развитию филателии: Мир, очарованный почтовыми марками. Берн, (Рига): Всемирная ассоциация развития филателии (ВАРФ), Русское издание PUSE PLUS LTD, 1999. – 144 с.
13. Сахарова Л.А. Филателия как одно из средств коммунистического воспитания детей и юношества: Метод. рекомендации для руководителей кружков и клубов юных филателистов / [Сост. Л.А. Сахарова]; Всесоюз. о-во филателистов, Арм. респ. отд-ние ВОФ. - Ереван: [Б. и.], 1977. - 14 с.
14. Семенов С.И., Травкин Л.С., Шелепов Г.И. Торговля филателистическими товарами. М.: Связь, 1978. – 160 с.
15. Справочник активиста Всесоюзного общества филателистов / сост. А.С. Зембицкий. – М.: Радио и связь, 1986. – 120 с.
16. Сборник XIV научно-практического семинара по истории почты филателии и филокартии – 2023 «Почтовая корреспонденция как документальный источник для краеведческих исследований», 8–9 окт. 2023 г./ЦМС им. А.С. Попова; сост. Л.Н. Бакаютова, А.А. Бородин. – СПб: ЦМС им. А.С. Попова, 2023. 366 с.; С. 263–268.
17. Чернышев А.А. Возрастной подход в работе с юными филателистами: Методические рекомендации для руководителей кружков и клубов юных филателистов / Всесоюз. о-во филателистов, Арм. респ. отд-ние ВОФ. - Ереван: Б. и., 1980. – 16 с.
18. Федеральная рабочая программа среднего общего образования Основы безопасности и защиты Родины (для 10–11 классов). М.: ФГБНУ Институт развития образования, 2024. 67с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1717328234&tld=ru&lang=ru&name=frp-obzr_10-11_2203202 (дата посещения: 15.05.2024).

© Громов Юрий Владимирович (gromow9956@yandex.ru), Кудрин Алексей Анатольевич (kudrin008@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ФЕНОМЕНА ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Зайнуллин Ленар Ильдусович

Преподаватель, кандидат исторических наук,
Казанский юридический институт МВД России
Zainullin.l@mail.ru

PROBLEMS AND GOALS OF THE PHENOMENON OF THE EURASIAN EDUCATIONAL SPACE

L. Zainullin

Summary: The article presents the author's vision of the problems and tasks of the modern Eurasian educational and scientific-educational space. The relevance of the study is since today, in conditions of geopolitical instability and the division of the global world into macro-regions, the development of the Eurasian educational space is of priority importance.

The study provided a working definition of the Eurasian educational space. The Eurasian educational space has several problems related to legal issues of interaction between subjects of educational activities, as well as the minimum number of common educational standards and mechanisms for assessing the quality of education.

The solution to the problems of the Eurasian educational space, in the author's opinion, is the development of human potential as the main factor in the sustainable and balanced economic growth of the region, the unification of educational standards, increasing the prestige of studying in educational institutions of the Eurasian space, inviting young scientists to the consortium of universities.

Keywords: Eurasian educational space, Eurasianism, multi-paradigm approach, cultural and historical heritage of Asia, multicultural society, Eurasia, educational system.

Аннотация: В статье представлено авторское видение проблем и задач современного евразийского образовательного и научно-образовательного пространства. Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня в условиях геополитической нестабильности и разделение глобального мира на макрорегионы, развитие евразийского образовательного пространства имеет приоритетное значение.

В ходе исследования дано рабочее определение евразийского образовательного пространства. Евразийское образовательное пространство имеет ряд проблем, связанных с правовыми вопросами взаимодействия субъектов образовательной деятельности, а также минимальным количеством общих образовательных стандартов и механизмов оценки качества образования. Решением проблем евразийского образовательного пространства, на взгляд автора, являются: развитие человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста региона, унификация образовательных стандартов, повышение престижа обучения в образовательных учреждениях евразийского пространства, приглашение в консорциум ВУЗов молодых ученых.

Ключевые слова: евразийское образовательное пространство, евразийство, полипарадигмальный подход, культурно-историческое наследие Азии, поликультурное общество, Евразия, образовательная система.

Актуальность исследования евразийского образовательного пространства в России в рамках санкционных взаимоотношений со странами Западной Европы и Северной Америки влечет за собой отсутствие взаимодействия по вопросам инноваций и новых образцов технологий. Определение евразийства неоднозначно и содержит много смыслов, что заставляет нас подойти более подробно к его пониманию и историософии вопроса и применять полипарадигмальный характер исследования. Стоит выделить два основных значения евразийства – это понятие идейно-мировоззренческого характера и общественно-политическое движение. Связующим звеном данных объединений являются историческое и культурологическое понимание России как объединения Востока и Запада, Европы и Азии, культуры и геополитики. Евразия понималась (в более узком смысле, чем географическая Евразия) как срединная часть Европы и Азии (Россия и ряд сопредельных стран), объединяющая три равнины: Восточно-Европейскую, Западно-Сибирскую и Туркестанскую [1, с.14-24].

Евразийцы не признавали реформы Петра Великого, а также склонялись к идеям о мирном авторитарном государстве после октябрьской революции 1917 года. В экономике следовало обеспечить гармоничное сочетание частной и государственной форм собственности. В духовной сфере фундаментом взаимоотношений закреплялось православие. В первой четверти XX века Николай Трубецкой впервые заявил, что Россия является наследницей монгольской государственности: русских и кочевников связывает, по его мнению, свое миропонимание. Характерными чертами взаимоотношений России и Монгольского государства являются духовная иерархия, преданность и религиозное начало мира. Все это не соответствует взглядам коммерческой выгоды и индивидуализма, которые доминируют в психологии масс Европы. Схожесть идей евразийцев со славянофилами, на наш взгляд, представляется вопросом, связанным с противостоянием против западной модели общества. Мало того, Россия имеет право для этого обязательно объединиться с азиатскими племенами. Пётр Савицкий обогатил это

мировоззрение понятиями «место развития» (аналогом «жизненного пространства») [2]. В большинстве работ евразийцев российская цивилизация представлена как «Евразия». Она имеет особую культуру и путь движения в истории, который не похож на Европу или Азию в отдельности.

Следующим этапом развития евразийской мысли было представление в Европе лидерами российской интеллигенции, которые не приняли революцию большевиков. Возникновение евразийства непосредственно связано с выходом в 1921 году в Софии сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Евразийство получило отражение в большом числе изданий, вышедших в Софии, Праге, Белграде, Берлине, Брюсселе, Париже, где действовали евразийские кружки и семинары. Появилось собственное книгоиздательство: Н.С. Трубецким «Наследие Чингисхана», П.Н. Савицким «Россия — особый географический мир», Г.В. Вернадским «Евразийское начертание русской истории».

Стоит отметить, что политическое движение евразийства быстро изменилось в 30-е годы XX века. Появилось ответвление - «левое евразийство». Учитывая симпатии к политическому режиму СССР того времени, следует отметить симпатии к управленческим решениям И.В. Сталина. К этому течению относились такие авторы как Л.П. Карсавин, С.Я. Эфрон, Д.П. Святополк-Мирский и другие. Основатели евразийства в лице П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого не согласились с этими идеями и прекратили контакты.

В начале 1930-х годов «правым евразийцам» удалось восстановить движение и даже создать эмигрантскую Евразийскую партию. Однако дальнейшая работа не принесла никаких перспектив, и в последствии движение прекратило свою деятельность, а на смену лидерам евразийства после 1945 года уже никто не пришел.

Активная работа евразийства возобновилась в 1980-е годы в связи с творчеством Л.Н. Гумилёва. Одним из основных научных открытий Льва Николаевича Гумилева является пассионарная теория этногенеза, где введено новое понятие – «суперэтнос». Особенностью этой группы было то, что они жили на больших территориях и имели различные климатические условия проживания, но благодаря культурному релятивизму обладали единым общественным пространством. «Пассионарность» этноса определялась как энергия, которая позволяла совершать великие свершения.

В постсоветский период продолжает развиваться концепция евразийства. Идея Л.Н. Гумилева о том, что суперэтносом являются россияне, развивается в трудах А.Г. Дугина. Среди новых понятий можно выделить «третий путь» – фрагменты государственного капитализма;

геополитика, где евразийство в лице России противопоставлено атлантическому мировоззрению в лице НАТО. В целом, главной проблемой и идеологическим противником является англо-саксонский мир.

«Знаний без пространства нет» - пишет Александр Дугин в своей статье об евразийском образовательном пространстве [3, с.122-124]. Мы разделяем данную позицию и после евразийства переходим к евразийскому образовательному пространству. А.Г. Дугин говорит об опасности постмодернистского образования, когда понятие человека не определено в полной мере, включая самого преподавателя. По мнению Л.Н. Гумилева, если странам Содружества «суждено возродиться, то только через евразийство» [4].

За рабочее определение евразийского образовательного пространства мы берем комплекс явлений, сочетающий в себе взаимодействие и взаимовоздействие различных социальных факторов и действующий на конкретной территории [5, с. 12–36].

Евразийское образовательное пространство, по мнению А.Б. Локяна, требует решения ряда проблем развития единого пространства: формирование адекватной правовой и организационной базы для достижения оптимального взаимодействия; разработка образовательных стандартов и критериев в соответствии с требованиями международных стандартов; формирование, внедрение гибких и эффективных механизмов оценки, контроля и управления качеством образования [6, с. 12]. Мы разделяем мнение этого автора относительно необходимости решения стратегических задач формирования и развития евразийского образовательного пространства, касающихся указанных проблем. Однако, мы склонны считать, что в современных геополитических условиях неустойчивого развития системы образования в Российской Федерации и ряда преобразований высшего образования до профессионального уровня и специализированного следует обратить внимание на решение вопросов обучения мигрантов.

М.А. Абрамова рассматривает феномен евразийского образовательного пространства с позиции системного, функционального и коммуникативного подходов и теории баланса сил как некое социокультурное пространство, где каждый участник (государство) достигает своих результатов, необходимых ему. Одним из важных факторов сохранения условий взаимодействия в евразийском образовательном пространстве является большой интерес к изучению русского языка как языка обучения [7, с. 130].

В статье И.В. Синовой анализируется развитие образования в странах ЕАЭС по отдельности [8, с. 144]. Проведен сравнительный анализ современных тенденций образовательной политики в странах Евразийского эко-

номического союза – России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Армении после распада СССР. Выявлены основные направления повышения конкурентоспособности образования на международной арене и его качества на национальном уровне. Необходимо выделять и евразийские образовательные альянсы. Данное исследование было проведено Г.А. Красновым, в котором гуманитарное сотрудничество в области образования имеет экономические последствия, измеряемые в конкретных показателях. В исследовании анализируются данные трудовой миграции и академической мобильности стран-участниц межгосударственных альянсов. Авторами сделан вывод о нарастании тенденции регионализации образования, где Россия является центром притяжения субъектов и объектов научно-образовательного процесса [9, с. 202]. Мы согласны с позицией Г.А. Краснова, что Россия является центром евразийского образовательного пространства и может расширить свои возможности в этом направлении. Сегодня необходимо сделать образование на всех его уровнях более адекватным новым экономическим и геополитическим условиям, тем более в период санкций и давления европейских систем образования. Например, отказ от Болонской системы и модификации её или возврата к специалитету, сохранения магистратуры, но с дифференциацией на академическую и практик ориентированную. Россия в регионе евразийского образовательного пространства является лидером по предоставлению образовательных услуг, так как имеет хорошую базу и человеческий капитал в сфере образования [10, с.24]. Стоит отметить, что евразийское образовательное пространство понимается в рамках географии стран Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), что на наш взгляд не соответствует евразийскому образовательному пространству, так как понятие намного шире. Рассчитан экономический эффект от экспорта российских образовательных услуг в государства члены ЕАЭС в сфере высшего образования, который в 2016/17 учебном году составил 21,5 млрд рублей. Определены возможности и риски для развития экспорта российских образовательных услуг на пространстве ЕАЭС [10, с.24-30]. Интеграция для Евразии актуальна и важна. В социологии впервые об этом стал писать еще Э. Дюркгейм: «...мы приходим к осознанию новой причины, которая делает разделение труда источником социальной сплоченности. Как мы уже говорили, он объединяет людей не только потому, что ограничивает активность каждого, но и потому, что увеличивает ее» [11, с. 122].

Понятие «образовательное пространство СНГ» охарактеризовано в работах В.Е. Шукшунова, К.А. Пшенко и В.А. Мясникова [12, с. 8-20]. В трудах В.А. Мясникова и Л.И. Зайнуллиной обозначена проблема реализации межгосударственных органов образовательного пространства и создание общего культурного и образовательного пространства [13, с. 429]. Очень часто евразий-

ское образовательное пространство рассматривается в политическом контексте [14, с. 8]. На педагогическом уровне работы проводились исследования В.Н. Бадмаева, С.В. Ивановой, Т.Л. Гурулевой и В.А. Мясникова [15, с.124]. Мы рассматриваем Евразийское образовательное пространство в контексте философской категории пространства как формы существования, функционирования и (само)организации его субъектов.

Развитие евразийского образовательного пространства связано с большим количеством особенностей на материке:

1. поддержка многоязычности
2. альтернатива русскому языку
3. «мягкая сила» государства
4. особое внимание необходимо молодежным сообществам.

Евразийское образовательное пространство имеет сложную гуманистическую идею, где применяются просветительские формы работы: посещение музеев, проведение классных часов, народные концерты и другие. Образование, как часть культуры, имеет свои этнокультурные особенности, а также влияние традиций на действия субъектов образовательного процесса. Например, музей может являться феноменом культуры и образования, где представлены и транслируются наследие народа. В работах Т.Б. Алексеевой, Л.Г. Кругловой, В.С. Степина, Н.К. Рериха анализируются евразийские ценности, которые представлены в работе как гуманистические ценностные отношения личности к миру и представляют все особенности диалога культур [16, с.14].

Исследования в области педагогических наук показывают актуальность работы в рамках культурных мероприятий в образовательном пространстве. Социокультурное и образовательное пространства в контексте евразийства играют взаимодополняющую роль: согласование ценностных ориентаций и взаимовыгодное сотрудничество субъектов взаимодействия. Основными значимыми направлениями деятельности в евразийском образовательном пространстве являются историко-культурное (основные 'победы' народов, понимание значимости мероприятий), аксиологическое (направленное на согласование ценностных ориентаций народов) и событийное (вызов для евразийского общества, на который дается соразмерный ответ по Шпенглеру).

В центре перспектив развития компетенции ВШЭ четко выделены перспективы формирования Евразийского научно-образовательного пространства. Мы считаем, что важные задачи формирования 'территории инноваций', стимулирования научно-технических прорывов, расширения экономического сотрудничества в области образования являются достаточно актуальными и перспективными. Однако имеются некоторые сложности –

разработка специального международного договора, регламентирующего вопросы межгосударственного научно-технического сотрудничества, и программы образовательной и академической мобильности для студентов, аспирантов и преподавателей государств ЕАЭС. Необходимо различать понятия: научно-образовательное пространство (то есть университеты) и другие образовательные учреждения - социокультурное пространство, которое формируется субъектами.

Особенности евразийского образовательного и научно-образовательного пространства заключаются в том, что они существуют как эклектичный симбиоз идеи европейской модели образовательного пространства тихоокеанской (дальневосточной) и азиатской смеси, в то время как российское образование с его гумбольдской системой и тягой к болонскому процессу отличается от евразийской модели. Сейчас наступило время понять, что Россия должна стать центром евразийского образовательного пространства, учитывая задачу президента России В.В. Путина о 500 тыс. иностранных студентах в России, которых необходимо обучать по модели евразийского образовательного пространства, или, точнее, российского Евразийского образовательного пространства.

Анализ научно-педагогической литературы позволил нам выявить, что при изучении феномена евразийского образовательного пространства большинство авторов указывают на ряд проблем. К ним относятся следующие: небольшой объем инновационных проектов в области высоких технологий, создание совместных очных магистерских программ в реальном секторе экономики, сложности создания онлайн-платформ для дополнительного образования, развитие образовательного пространства на основе диверсификации и специализации с отражением культурной специфики и национальных особенностей каждой страны-участницы образовательного пространства. Эти проблемы требуют решения, и необходимо ставить следующие достижимые задачи. Примером могут служить развитие человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста ЕАЭС, который определяется приглашением и стимулированием молодых ученых представленного региона. Задача унификации образовательных стандартов также станет актуальной в ближайшее время, что затронет вопрос о повышении престижа обучения в образовательных учреждениях евразийского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев А.В., Смирнов Д.В. Евразийство // Православная энциклопедия. — М., 2008. — Т. XVII: «Евангелическая церковь чешских братьев — Египет». — С. 198—209. — 752 с.
2. Дугин А.Г. Основы Геополитики. Ч. 1., гл. 9. — URL: <http://read.virmk.ru/d/DUGIN/content.htm> (дата обращения 14.05.2024)
3. Дугин А.Г. Евразийский образовательный канон как средство преодоления кризиса в сфере образования / А.Г. Дугин // Гуманитарий Юга России. — 2012. — № 2. — С. 116—125.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации // Наш современник, 1992. — №10. — С. 1.
5. Гурулева Т.Л. Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования (на примере образовательного сотрудничества с КНР) / Т.Л. Гурулева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 5. — С. 457.
6. Ломян А.Б. Проблемы развития единого евразийского научно-образовательного пространства / А.Б. Ломян // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2016. — № 2(20). — С. 10—13.
7. Абрамова М.А. Евразийское образовательное пространство: идея и реализация / М.А. Абрамова // Философия образования. — 2021. — Т. 21, № 4. — С. 127—142.
8. Синова И.В. Образовательное пространство ЕАЭС / И.В. Синова, У.А. Булдакова // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2018. — № 2—2(22). — С. 144—150.
9. Краснова Г.А. Образовательные альянсы Европейского Союза и Евразийского Экономического Союза: состояние и перспективы расширения / Г.А. Краснова Е.А. Полушкина // Экономика науки. — 2015. — Т. 1, № 3. — С. 198—210.
10. Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС: специальность 08.00.14 «Мировая экономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чугрина Мария Александровна. — Москва, 2019. — 31 с.
11. Émile Durkheim. De la division du travail social. P.: Félix Alcan, 1893. P.442.
12. Пшенко К.А. Роль российских и межгосударственных организаций СНГ в формировании общего культурного образовательного пространства (1991—1999 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Пшенко Константин Андреевич. — Санкт-Петербург, 2003. — 616 с.
13. Зайнуллин Л.И. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Россией и странами Центральной Азии / Л.И. Зайнуллин // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник, Москва, 06—07 октября 2021 года. Том Выпуск 5. Часть 1. — Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. — С. 429—430.
14. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: специальность 55.40.00: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Гарбузарова Елена Геннадьевна, 2022. — 428 с.

15. Бадмаев В.Н. Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов / В.Н. Бадмаев, Д.М. Демичев, З.А. Хутыз // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – № 3. – С. 124–128.
  16. Ержанов М.Е. Развитие этнокультурного образования в Казахстане (Теоретические основы и практика): специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ержанов Махамбет Ержанович. – Москва, 1999. – 429 с.
-

© Зайнуллин Ленар Ильдусович (Zainullin.l@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Зудилова Екатерина Николаевна

Старший преподаватель, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
katarinocka@yandex.ru

THE MAIN ASPECTS OF THE TRANSLATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS FOR STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES

E. Zudilova

Summary: Translation of scientific and technical texts is based on complex and important skills for students of technical specialties. Important aspects include the accuracy of the transmission of specialized terminology, respect for grammatical nuances, lexical accuracy, and adaptation to the cultural and linguistic context of the target language. This article aims to explain the basic elements of the translation of scientific and technical texts, providing students with a complete understanding of this complex process. This article reveals the main aspects of the translation of scientific and technical texts that are critically important for students of technical specialties. Terminological accuracy, grammatical observance, lexical adaptation, and cultural interaction in translation are discussed. The purpose of the article is to provide students with a full understanding of the critical aspects of translating scientific and technical texts necessary for their future academic and professional careers in engineering and science. The author notes the importance of accuracy in the translation of specialized terminology, observance of grammatical and stylistic aspects, adaptation of vocabulary and consideration of cultural peculiarities within scientific and technical texts. The importance of these skills for the successful career of graduates of technical universities is highlighted, since they need competent technical translation skills for their academic and professional growth as future technical specialists.

Keywords: translation, scientific and technical texts, technical specialties, terminology, cultural adaptation.

Аннотация: Перевод научно-технических текстов основан на сложных и важных навыках для студентов технических специальностей. Важные аспекты включают точность передачи специализированной терминологии, соблюдение грамматических нюансов, лексическую точность и адаптацию к культурному и языковому контексту целевого языка. Настоящая статья направлена на пояснение основных элементов перевода научно-технических текстов, предоставляя студентам полное понимание этого сложного процесса.

В данной статье раскрываются основные аспекты перевода научно-технических текстов, критически важные для студентов технических специальностей. Обсуждаются терминологическая точность, грамматическое соблюдение, лексическая адаптация и культурное взаимодействие при переводе. Целью статьи является обеспечение студентов полным пониманием критических аспектов перевода научно-технических текстов, необходимых для их будущей академической и профессиональной карьеры в области техники и науки. Автором отмечается важность точности в переводе специализированной терминологии, соблюдение грамматических и стилистических аспектов, адаптацию лексики и учет культурных особенностей внутри научно-технических текстов. Выделяется важность этих навыков для успешной карьеры выпускников технических вузов, так как навыки грамотного технического перевода необходимы им для их академического и профессионального роста в качестве будущих технических специалистов.

Ключевые слова: перевод, научно-технические тексты, технические специальности, терминология, культурная адаптация.

В условиях стремительной глобализации и повсеместного внедрения передовых технологий, как в сфере производства, так и в области информационных систем, возрастает актуальность изучения, практического применения и преподавания технического английского языка. Особую роль в этом процессе играет технический и научно-технический перевод [2. С. 111].

Современный мир требует от специалистов глубокого понимания и владения специальной терминологией и концепциями, связанными с различными областями технологий. Технический английский язык становится необходимым инструментом для обмена информацией, сотрудничества между специалистами из разных стран и для получения доступа к новейшим научным и техническим разработкам.

Технический и научно-технический перевод играет ключевую роль в переводе научных статей, технической документации, патентной литературы, а также в области обучения и подготовки специалистов в технических сферах. Качество перевода в этой области прямо влияет на эффективность международного сотрудничества, развитие научных исследований и внедрение инноваций. Характерной особенностью научно-технического текста является его специфическая внешняя и внутренняя организация. Внешняя организация предполагает четкое разделение на главы, разделы и параграфы. Внутренняя организация предполагает представление материала в форме проблемы и ее надлежащего решения, переход от общего к частному и плавный переход от первого ко второму посредством использования словосочетаний (например, в дополнение, кроме того, однако, тем са-

мым, следовательно, однако и т. д.).

Научно-техническая литература — это особый функциональный стиль речи, отличающийся специфическими чертами как в лексике, так и в грамматике и стилистических элементах [1. С. 120]. Существует много типов научных текстов, каждый из которых имеет свои особенности, объем, стиль изложения, концентрацию цифр, фактов и расчетов.

Мы не будем рассматривать все виды, а только те, с которыми чаще всего сталкиваются студенты технических специальностей.

К основным типам научных текстов относятся:

1. Статья. Небольшая научная работа, посвященная одному или двум аспектам изучаемого вопроса. Этот тип, пожалуй, самый распространенный и популярный. Ежедневно в различных научных журналах, антологиях и веб-изданиях публикуются сотни статей, и часто их авторам требуется помощь переводчиков.
2. Отчет о результатах исследования. Эта статья носит прикладной характер, она содержит результаты экспериментов, тестов и чаще всего включает точные данные: формулы, рисунки, расчеты.
3. Монография. Полноформатная исследовательская работа, всесторонне исследующая определенную проблему. Она имеет большой объем, обычно более 100 страниц.
4. Диссертация. Исследовательский текст, состоящий из нескольких глав: теоретической и практической, с формулами, расчетами, выводами, рисунками. Перевод всего текста требуется в редких случаях: когда для рецензирования привлекаются иностранные эксперты. В большинстве случаев требуется перевести только аннотацию, основные тезисы и список литературы.
5. Учебное пособие. Данный тип научного текста отличается от вышеупомянутых статей упрощенной манерой изложения материала. Учебные пособия предназначены для студентов старших курсов, докторантов и стажеров и подлежат переводу только в том случае, если они опубликованы за рубежом.

Академические и научно-технические тексты обычно состоят из следующих частей:

- Введение, в котором объясняется самое важное, что нужно знать о рассматриваемом предмете.
- Основная часть, в которой анализируется и описывается информация и знания, которые писатель или ученый хочет донести.
- Вывод, в котором определяются действия, которые могут быть предприняты на основе того, что было объяснено, или обобщается предоставлен-

ная информация.

- Ссылки, в которых подробно указаны источники, из которых была получена информация.

Дидактические научные тексты обычно состоят из одного или нескольких абзацев, которые более или менее подробно объясняют очень специфические темы.

Область технических дисциплин требует глубокого понимания материала, представленного в научно-технической литературе. Одновременно важной является способность эффективно коммуницировать этот объем знаний через языковые барьеры. Как будущие специалисты в технических областях, студентам необходимо усвоить основные принципы и практики, необходимые для умелого перевода подобных текстов. Рассмотрим основные особенности перевода научно-технического текста.

I. Точность терминологии в переводе

А. Понимание специфической терминологии: основной компонент перевода научно-технического содержания – тщательное понимание дисциплинарной терминологии. Техническая терминология играет ключевую роль в обеспечении четкости и однозначности передачи информации в научной и инженерной среде. Термины призваны служить точными и однозначными указателями на реальные объекты и явления, устанавливая единое понимание между специалистами. Именно поэтому к терминам предъявляются строгие требования [3. С. 185].

Термин должен быть точным, обладая строго определенным значением. Это значение должно быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе существенных признаков класса предметов в конкретной области науки или техники.

Точность и однозначность терминов являются необходимым условием эффективного обмена информацией в науке и технике, позволяя специалистам из разных стран и областей знаний понимать друг друга и сотрудничать в решении общих задач.

В. Эквивалентность в терминологии: гарантирование точного и последовательного перевода технических концепций и терминов на целевой язык с сохранением их оригинального значения и контекста.

В контексте научной и технической терминологии важно признать, что точность и абсолютная лингвистическая эквивалентность являются недостижимыми идеалами. Эта реальность лежит в основе сложности автоматических переводов, которые часто кажутся искусственными и неестественными.

Переводчик, работающий с научно-техническим текстом, часто сталкивается с множеством вариантов пере-

вода для одного и того же термина. Именно выбор наиболее точного эквивалента из множества возможных является одной из главных задач переводчика.

Вместо того, чтобы стремиться к идеальной точности, переводчик должен сосредоточиться на передаче смысла и контекста исходного текста. Важно понимать, что перевод - это не просто замена слов, а передача знаний и идей от одного языка к другому [5. С. 55].

II. Грамматическое и стилистическое соблюдение

А. Сохранение формального стиля: отмечается необходимость сохранения формального и объективного стиля, преобладающего в научных и технических текстах.

В. Грамматика и синтаксис: грамматические особенности научных и технических текстов заключаются в том, что в них используются одни и те же морфологические формы и синтаксические структуры, как и в других типах текстов. Но здесь некоторые грамматические явления могут встречаться чаще, чем в других типах текстов [4].

III. Лексическая точность

А. Точные лексические эквиваленты: аккуратный подбор лексических эквивалентов, точно отражающих оригинальное техническое содержание.

В. Контекстуальная адаптация: адаптация лексических выборов для соответствия культурному и языковому контексту целевого языка, обеспечивающая плавное и точное воплощение.

IV. Культурная и языковая адаптация

А. Учет культурных тонкостей: учет культурных тонкостей и норм, присущих целевому языку, и их включение в переведенный текст для облегчения контекстно-резонансной интерпретации.

В. Языковые конвенции: адаптация переведенного текста в соответствии с лингвистическими конвенциями и особенностями, содержащимися в целевом языке, обеспечивая его восприятие целевой аудиторией.

Работа с научно-техническими текстами требует глубокого понимания отрасли знаний, точности и внимательности, чтобы обеспечить точный и адекватный перевод всех аспектов оригинального текста.

В заключение можно сказать, что умение умело переводить научно-технические тексты представляет собой неопределимое умение для студентов технических специальностей. Владение точностью, связностью и культурным соответствием в переводе таких текстов является важным для студентов технического вуза как будущих технических специалистов. Глубокое понимание этой темы становится важным требованием их научной и профессиональной деятельности.

Данная статья призвана подчеркнуть важность всестороннего понимания принципов и практик, описанных в переводе научно-технических текстов, охватывая необходимые навыки важные для студентов технических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян В.Н., Богданова О.Ю. К вопросу о специфике перевода текстов научно-технической тематики/Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2019. № 1 (4). С. 119–124.
2. Каменева Н.А. Технический перевод и особенности англоязычных научно-технических текстов/ Вестник Московского Международного Университета. 2024. № 1 (1). С. 110–114.
3. Пузенко И.Н. Некоторые особенности перевода терминов и специальной лексики в научно-технических текстах/В сборнике: Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы IX международной конференции. Редколлегия: Е.В. Сажина [и др.]. 2019. С. 185–189.
4. Almardanova Z.Ch. Grammatical features of the scientific and technical text mining and geological specialties // Мировая наука. 2019. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatical-features-of-the-scientific-and-technical-text-mining-and-geological-specialties> (дата обращения: 05.07.2024).
5. Mamekova S.K., Baidabekova M.S., Kozhanov S.N., Tokpolatova S.T. Scientific and technical texts translation and its main difficulties/Научный альманах. 2023. № 7-1 (105). С. 53–59.

© Зудилова Екатерина Николаевна (katarinocka@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кириллова Ирина Михайловна

Аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
2580781imk@mail.ru

CAREER GUIDANCE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

I. Kirillova

Summary: This article is devoted to career guidance in the system of additional education. Career guidance has firmly become the responsibility of additional education teachers. Career guidance helps children decide on the formation of their personality, helps them choose their professional path in life, understand, and weigh their capabilities in their future profession, and also understand whether they can cope with it. Thanks to vocational guidance, children learn about the requirements of a particular profession that they can choose. Vocational guidance is carried out in accordance with the requirements presented in the labor market today. To study this topic, a theoretical method was used (studying literature on this topic). This article uses literature from domestic and foreign authors. The materials were books by authors on this topic. The type of additional education, which is aimed at implementing completely new types of educational, educational, and other activities with the help of innovation and intelligence, is considered. The purpose of this program is to help children determine their future profession, as well as the development of various children's activities (cognitive, educational, creative). The article contains discussions by various authors on this topic, as well as the results of the study. The results of the study showed that observation and monitoring of the impact of career guidance on children in the system of additional education gives high results in determining and confidence in the chosen future profession for children. Also, children for whom career guidance is provided in the additional education system bring their acquaintances and friends, which is very valuable for teachers. Programs aimed at career guidance in the system of additional education help to form in children the correct ideas about professions and arouse in children a special interest in some of them. Also, thanks to career guidance in the additional education system, children acquire basic experience in various types of professions.

Keywords: career guidance, additional education, profession, monitoring, education system, specialization, requirements for the profession.

Аннотация: Данная статья посвящена профориентации в системе дополнительного образования. Профориентация прочно вошла в обязанности педагогов дополнительного образования. Профориентация помогает определиться детям в формировании своей личности, помогает выбрать свою профессиональную дорогу в жизни, понять и взвесить свои возможности в будущей профессии, а также понять, смогут ли они с ней справиться. Благодаря профессиональной ориентации дети узнают о требованиях той или иной профессии, которую они могут выбрать. Профессиональная ориентация проводится в соответствии с требованиями, представленными на рынке труда на сегодняшний день. Для изучения данной темы использован теоретический метод (изучение литературы по данной теме). В данной статье использована литература отечественных и зарубежных авторов. Материалом послужили книги авторов по данной теме. Рассмотрен тип дополнительного образования, который направлен на реализацию абсолютно новых видов воспитательной, образовательной и иных деятельности с помощью инноваций и интеллекта. Целью данной программы является помощь детям в определении со своей будущей профессией, а также развитии различных деятельности детей (познавательной, образовательной, творческой). В статье приведены обсуждения различных авторов по данной теме, а также результаты исследования. Результаты исследования показали, что наблюдение и мониторинг за влиянием на детей профориентации в системе дополнительного образования дает высокие результаты по определению и уверенности в выбранной будущей профессии для детей. Также дети, для которых проводится профориентация в системе дополнительного образования, приводят своих знакомых и друзей, что является очень ценным для педагогов. Программы, направленные на профориентацию в системе дополнительного образования, помогают сформировать у детей правильные представления о профессиях, а также вызывают у детей особый интерес к некоторым из них. Также благодаря профориентации в системе дополнительного образования дети приобретают базовый опыт по различным видам профессий.

Ключевые слова: профориентация, дополнительное образование, профессия, мониторинг, система образования, специализация, требования к профессии.

Введение

Настоящее время ДПО призвано помочь адаптироваться детям в будущей жизни, когда они выберут свою профессию. Педагог ДПО имеет квалификацию, образование, а также воспитательную функцию, которые помогают ему помочь детям определиться в своей будущей профессиональной деятельности. Педагог способен сориентировать детей в направлениях возможных будущих профессий.

Определение в своей будущей профессии имеет четкое закрепление за педагогом ДПО, что подтверждает его функции помощи детям с определением своей будущей профессиональной жизни.

Выбор профессии — это очень трудный шаг со стороны школьников. Исследования ученых подтверждают тот факт, что правильно сделанный выбор в профессии повышает самооценку человека, а также его уверенность в себе. Именно поэтому тема профориентации в

системе ДПО является актуальной на сегодняшний день [1, 2]. Также актуальность проблемы проявляется при решении вопросов, которые связаны с будущим развитием личности детей. Это связано с тем, что будущая выбранная профессия поможет детям в реализации того, что они задумали уже сейчас.

Анализ литературы показал, что эта тема очень хорошо изучена учеными и профориентация в системе ДПО является отлаженной [3].

Новизна данной работы состоит в том, что материал по профориентации в системе ДПО является впервые систематизированным [7,8].

Целью данной работы является описание профориентации в системе ДПО для детей [4].

Задачи профориентации в системе ДПО:

1. Дать определение профориентации в системе ДПО;
2. Рассмотреть подходы к профориентации в системе ДПО;
3. Привести примеры профориентации в системе ДПО [5].

Обзор литературы. В процессе написания данной работы использовались источники литературы следующих авторов: Брюховой О. Ю.,

Васильевой Л.Н., Евсеевой, А.Я., Калуцкой Е.К., Кострикиной И.С., Кривцовой Н., Крыловой И., Кузнецова К.Г., Мураловой Т.Н., Поповича А.Э., Чернухиной Е.Н., Шеленковой Е., Штурмак М.А., Шукуевой Б.Г. и иных авторов, находящихся в свободном доступе. Основой для данной статьи стала литература ученых-педагогов и профессионалов по теме профориентации в системе ДПО.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования стал теоретический метод, который заключается в изучении литературы по данной теме. Также для написания данной статьи использовался экспериментальный метод, заключающийся в исследовании группы людей, которыми являлись ученики и преподаватели, которые участвовали в профориентации в системе ДПО [6].

В городе Самаре была создана программа в системе ДПО под названием «Профессия». Программа состояла в том, что ученики старших классов с помощью несложного тестирования могли определить свои способности и склонности к той или иной профессии. В программе было предусмотрено деление профессий по известной классификации: Человек-природа, техника, человек, система знаков, художественный образ [10].

Цель программы – определить интересы и направленности учащихся. Задачи: формирование деятельности, знакомство с учебными заведениями. Методами программы стали: наглядный (пособия), словесные (беседы, лекции), практические (творческий труд), психологические (анкетирование), игра [18, 19, 20].

Для педагогов существуют также определенные стратегии и направления развития по руководству, связанные с профориентацией обучающихся. Такие стратегии помогают педагогу подготовить детей к правильному планированию своего будущего образования, а также научить ребенка строить карьеру в будущем. В данную помощь входят следующие компоненты:

1. Распределение учеником своих склонностей, способностей, возможностей на сегодняшний день.
2. Изучение требований к тем специальностям, которые ученик хочет рассмотреть.
3. Оценка рынка труда и вакансий, предоставляемых в соответствии с ним (оценка возможностей трудоустройства после окончания учебного заведения с выбранной специальностью, оценка оплаты труда по данной специальности).
4. Примерная оценка карьеры в этой области.
5. Оценка квалификации, которая потребуется в специальности для развития в будущем.
6. Изучение всех возможных вариантов поиска мест трудоустройства по специальности.
7. Оценка возможностей развития себя в области выбранной специальности.
8. Укрепление характера для работы по выбранной специальности, развитие в себе стойкости на случай, если возникнут трудности, связанные с работой по специальности.
9. Определение нескольких схожих профессий, в которых можно найти себя.

Чтобы педагог ДПО мог правильно донести выше представленную информацию до детей, от него требуется специальный уровень подготовки, которую он может осуществлять в рамках своего непрерывного образования с помощью курсов повышения квалификации, элементов самообразования.

На данный момент педагог дополнительного образования должен сам находить методы, способы, технологии подготовки старшеклассников к выбору своей профессии. Именно педагог помогает детям понять, как на самом деле выглядят возможные будущие профессии, как можно правильно построить в них карьеру, педагог показывает детям, как их способности и психологические способности могут помочь им добиться хороших результатов в той или иной области будущей выбранной профессии, как они могут себя там реализовать.

Педагог ДПО, ориентируя детей в профессиональ-

ной деятельности, сопровождает полностью детей на психологическом этапе выбора профессии, а также формирует у детей полную готовность к той или иной профессиональной деятельности. С помощью своей работы педагог ДПО:

1. Знакомит детей с видами профессий и специальностей по каждой из них;
2. Погружает детей в мир профессий не только с точки зрения знаний по ним, но и психологически;
3. Обсуждает с детьми на уроках дополнительного образования цели и задачи различных профессий;
4. Помогает детям определиться с выбранной профессией, а также выстраивает с каждым путь развития в той или иной выбранной области по профессии.

Педагог ДПО должен хорошо ориентироваться не только в профессиях, но и в индивидуальных особенностях, склонностях, характере каждого ребенка, чтобы помочь им как сделать правильный выбор, так и развиваться в выбранной области. Благодаря помощи педагога дети развивают самосознание, формируют ценности, касающиеся профессии, выстраивают свое будущее в профессиональной сфере.

Результаты исследования

В процессе работы проанализирована литература авторов по данной теме. Дано определение профориентации в системе ДПО, которое является основным методом ориентации школьников, учащихся ориентирования в будущей профессии и помогающей определиться в своей деятельности [9].

По результатам исследования в рамках программы «Профессия» на начало учебного было выявлено, что в будущей профессии не определились 47%, 12 % не знали, какие учебные заведения есть в их городе. В конце года благодаря программе 2% учеников не знали о видах учебных заведений, 63% определились с будущей профессией [10, 11].

Обсуждения и выводы

Роль профориентации в системе ДПО очень велика. Педагог дает детям широкое представление о возможных видах профессий, а также знакомит их с азами каждой из них. Именно ДПО позволяет педагогу уделить большое количество времени на самоопределение в жизни учеников с учетом их склонностей и интересов [12]. Программа «Профессия», которая была рассмотрена в статье, показала на своем примере, как работает профориентация в системе ДПО. Мы выяснили, для того чтобы правильно организовать профессионально ориентационную деятельность, необходимы новые методы (инструменты) [13].

На данный момент в школах проводятся уроки по соответствующим темам, тестирования и даже стажировки, но этого недостаточно для самоопределения учащихся [17]. Школа не имеет возможности полностью погрузить учеников в мир профессий, ДПО справляется не всегда. В то же время инновационные технологии в ДПО постоянно развиваются [14, 16]. Личность ребенка должна развиваться в профессиональном направлении начиная со старших классов школы. Детям, которые определяются в профессии, должны иметь полное представление о вакансиях, которые представлены на рынке труда. Именно поэтому сейчас во многих городах так актуальны центры по профессиям для детей «Город мастеров» [15].

Для того, чтобы самоопределение детей в профессии было наиболее эффективным, необходимо помогать учащимся наращивать свой опыт в профессиях самого различного рода. Необходимо давать им правильное и наиболее полное представление о профессиях. Именно здесь система ДПО выступает главным помощником для педагогов, работающих в школах.

Профессиональный выбор учащегося — это его совместная работа с педагогом. И именно педагог дополнительного образования помогает раскрыть наклонности личности ребенка к той или иной профессии, в чем и заключается цель профориентации в системе ДПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюхова О.Ю. Профориентационная работа в системе «Школа – Вуз – Предприятие»: поиск новых вариантов социального партнерства / О.Ю. Брюхова, А.С. Никитина, Н.Н. Старцева. – Текст (визуальный): непосредственный // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 11. – С. 60–64.
2. Васильева Л.Н. Развитие профессионально-технической ориентации учащихся старших классов / Л.Н. Васильева, С.Г. Чумаров. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 122–125.
3. Гегель Л.А. Влияние социальных факторов на выбор профессии учащихся старших классов общеобразовательных школ / Л.А. Гегель, С.П. Бабочкина. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 79–85.
4. Евсеева А.Я. Отгадаю эту профессию: профориентационная игра / А. Евсеева. – Текст: непосредственный // Школьный психолог (Издательский дом «Первое сентября»). – 2019. – № 9–10. – С. 62–63.
5. Калущая Е.К. Профессиональный выбор старшеклассников: интегрированный урок «Обществознание-ИКТ» / Е.К. Калущая, М.С. Шобик. – Текст: непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 2. – С. 35–38.
6. Кострикина И.С. Проектная деятельность и эффективность профессионализации старшеклассников / И.С. Кострикина, Е.Д. Порядина. – Текст: непосредственный

- ственный // Психология обучения. – 2022. – № 5. – С. 130–140.
7. Кривцова Н. На гору с остановками: выбор профессии / Н. Кривцова. – Текст: непосредственный // Красное руководство и воспитание школьников. – 2018. – № 2. – С. 23–25.
  8. Крылова И. Личное и общественное в выборе профессии / И. Крылова. – Текст: непосредственный // Учитель. – 2020. – № 1. – С. 16–19.
  9. Кузнецов К.Г. Самостоятельность учащихся старших классов в планировании личных профессиональных перспектив / К.Г. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 55–61.
  10. Муралова Т.Н. Вводное занятие-тренинг «У меня растут года...» / Т.Н. Муралова, Н.Ш. Барулина. – Текст: непосредственный // Классный руководитель. – 2019. – № 4. – С. 9–11.
  11. Муралова Т.Н. Раздел I. «Я и мои возможности». Занятие I. «Самооценка личности» / Т.Н. Муралова Н.Ш. Барулина. – Текст: непосредственный // Классный руководитель. – 2018. – № 4. – С. 11–14.
  12. Муралова Т.Н. Раздел I. «Я в моих возможностях». Занятие II. «Мои интересы» / Т.Н. Муралова, Н.Ш. Барулина. – Текст: непосредственный // Классный руководитель. – 2019. – № 4. – С. 15–19.
  13. Попович А.Э. Роль профильного обучения в профессиональном самоопределении старшеклассников / А.Э. Попович. – Текст: непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2021. – № 3. – С. 3–6.
  14. Попович А.Э. Роль педагогического менеджмента в становлении профессионального самоопределения старшеклассников / А.Э. Попович. – Текст: непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 5. – С. 15–18.
  15. Попович А.Э. Учет индивидуальных особенностей выпускников школ в процессе профессионального самоопределения / А.Э. Попович. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 97–105.
  16. Чернухина Е.Н. Путь к профессии / Е.Н. Чернухина, Е.С. Соколова. – Текст: непосредственный // Классный руководитель. – 2022. – № 4. – С. 41–43.
  17. Шевченко С. Профессии будущего: мастер-класс для старшеклассников / С. Шевченко, И. Телегина, Г. Резапкина. – Текст: непосредственный // Школьный психолог (Издательский дом «Первое сентября»). – 2018. – № 7–8. – С. 20–24.
  18. Шеленкова Е. От мечты к достижению цели: профориентационное занятие для старшеклассников / Е. Шеленкова, И. Лохматова. – Текст: непосредственный // Школьный психолог (Издательский дом «Первое сентября»). – 2019. – № 9–10. – С. 29–31.
  19. Штурмак М.А. Профессиональное самоопределение старших школьников: новые возможности / М.А. Штурмак. – Текст: непосредственный // Воспитание школьников. – 2019. – № 1. – С. 35–38.
  20. Шукуева Б.Г. Психологические особенности активизации профессионального самоопределения старших школьников Чеченской республики / Б.Г. Шукуева. – Текст: непосредственный // Психология обучения. – 2019. – № 11. – С. 111–123.

© Кириллова Ирина Михайловна (2580781imk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОПАГАНДЕ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN PROPAGANDA

V. Klochkov
A. Nine
N. Astafiev

Summary: This article is devoted to the search for areas of application of artificial intelligence (AI) in the field of propaganda. On the basis of the polychotomous approach, various kinds of mutually exclusive divisions are realized. Their sequence and logical validity are indicated. Prospects for the further use of AI are given.

The introduction of innovative developments directly affects scientific industries, which increasingly use artificial intelligence. It performs not only simple, routine functions of processing large volumes of information, but also complex, ambiguous variants of computational actions. The positive value of artificial intelligence is the formation of groups of like-minded users from users.

At the same time, the uncontrolled use of AI in propaganda determines the use of innovative means of influencing people's consciousness, which now include:

1. implantation of microchips in the brain,
2. virtual reality,
3. use of scientific achievements of genetic engineering,
4. application of nanotechnology,
5. psychotropic drugs.

Keywords: business, virtual reality, desires, interests, information bubble, artificial intelligence, manipulation, motives, polychotomy, post-truth, needs, propaganda, stimulation of strengthening social actions, fakes, goals, feelings.

Клочков Владимир Павлович

вице-президент МАФО, доктор педагогических наук, доктор философии (PhD), доктор психологии (PsyD), доктор делового администрирования (DBA); профессор, Дальневосточный федеральный университет; профессор, Сибирский федеральный университет; профессор, Миасский филиал Челябинский государственный университет
klovlpav@mail.ru

Найн Александр Альбертович

академик МАФО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой, Уральский государственный университет физической культуры, (г. Челябинск)
anain@yandex.ru

Астафьев Николай Вениаминович

доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры, ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России»
tipkmvd@mvd.ru

Аннотация: Данная статья посвящена поиску областей применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере пропаганды. На базе полихотомического подхода реализованы различного рода её взаимоисключающие членения. Указана их последовательность и логическая обоснованность. Приведены перспективы дальнейшего использования ИИ.

Внедрение инновационных разработок непосредственно сказывается и на научных отраслях, в которых во всё большей степени используется искусственный интеллект. Он выполняет не только простые, рутинные функции обработки больших объёмов сведений, но и сложные, неоднозначные варианты вычислительных действий. Позитивным значением искусственного интеллекта является формирование из пользователей групп единомышленников. В то же время бесконтрольное использование ИИ в пропаганде обуславливает применение инновационных средств воздействия на сознание людей, к которым сейчас можно отнести:

1. вживление в мозг микрочипов,
2. виртуальную реальность,
3. использование научных достижений геной инженерии,
4. применение нанотехнологий,
5. психотропные препараты.

Ключевые слова: бизнес, виртуальная реальность, желания, интересы, информационный пузырь, искусственный интеллект, манипулирование, мотивы, полихотомия, постправда, потребности, пропаганда, стимулирование усиления социальных действий, фейки, цели, чувства.

Изначально искусственный интеллект (ИИ) нашёл своё применение в бизнесе [1]. Его активное развитие в данной сфере началось с середины 20-го века. Так в 1956 году была проведена торговая конференция в Дартмуте, на ней были заложены основы использования ИИ [2]. Позднее в 1960-е годы искусственный интеллект в бизнесе получил своё дальнейшее развитие. Он намного быстрее выполняет задачи, нежели человек, который за-

частую тратит на них достаточно много времени.

Как показало предварительное изучение научной литературы по проблеме применения искусственного интеллекта, то в настоящее время он продуктивно используется в совершенно различных отраслях науки и практики, таких как:

1. военное дело [11];

2. инновации [10];
3. кинематография [15];
4. логика [4];
5. медицина [7];
6. физика [6];
7. физкультура, спорт, туризм [13];
8. философия, идеология [9];
9. экономика [2];
10. юриспруденция [16].

Не обошла стороной вышеуказанная современная тенденция широкого использования искусственного интеллекта и сферу пропаганды, в которой, благодаря литературному анализу, можно выделить следующие основные области её применения:

1. агитация [14],
2. интернет [11],
3. общие вопросы [12],
4. социальная деятельность [8],
5. социальные сети [5].

С учётом вышесказанного первой задачей этой статьи выступает поиск характеристик пропагандистско-ориентированных областей, в которых использовался ИИ.

Вторая связана с применением полихотомической методологии и методики применения искусственного интеллекта в пропаганде, что и обусловило преимущественно анализ её классификаций.

При этом под целенаправленным действием пропаганды у пользователя на самом базовом формате окружающей действительности происходит становление его:

1. желаний.
2. интересов,
3. мотивов,
4. потребностей,
5. целей,
6. чувств.

В то же время бесконтрольное использование инновационных методов манипулирования сознанием людей, несёт в себе для них определённую опасность, которая в настоящее время дополняется ещё более эффективными средствами воздействия. К ним относятся:

1. вживление в мозг микрочипов,
2. виртуальная реальность,
3. искусственный интеллект,
4. использование научных достижений генной инженерии,
5. применение нанотехнологий,
6. психотропные препараты.

Достаточно очевидно, что защита пользователей от вышеназванных вариантов манипуляций их сознанием может быть обеспечена только на государственном

уровне. Формируемый современными информационными технологиями человек существенно деперсонализуется, так как попадает в виртуальную систему примитивной, неосознаваемой, психологической зависимости.

Наличие у пользователя примитивности мышления выступает в качестве ключевого элемента, устанавливаемого транснациональными корпорациями с целью расширенного воспроизводства техногенного общества. При этом его индивидуальное сознание обуславливается устойчивым влиянием от внешних потоков прежде всего образной информации, так как способность манипулируемой личности к восприятию и оцениванию сложных текстовых сведений у неё практически атрофируется.

Подобный процесс реализуется у человека и в сфере деятельности, которая формирует привычку к максимальному комфорту, расслаблению организма, поиску достаточно занимательных развлечений.

Широко распространённым вариантом когнитивного воздействия является «информационный пузырь» [3], в своё время открытый и описанный американским программистом Илаем Парайзером. Им были разработаны соответствующие алгоритмы вычислительных машин, которые в режиме поиска сведений находили наиболее подходящие для субъекта их адаптированные варианты.

Во многом реализации вышеуказанной технологии способствовали исторически обусловленные данные предыдущих запросов конкретной личности, тексты её электронных писем и уже имеющихся персональных социальных контактов в сети. При этом, базируясь на «информационном пузыре», к середине 2010 годов поисковые машины превратились в высокоэффективную системную пропаганду.

В дальнейшем обнаружилось вышеуказанные изыски сведений и в социальных сервисах, алгоритмы которых действуют таким образом, чтобы осуществлять отбор друзей пользователя, интересного для него материала, роликов, текстов, которые входят в сферу интересов конкретной личности. Игнорируя расширение сферы предпочтений клиента и знакомство его с альтернативной точкой зрения социальные платформы, искусственный интеллект специально формируют из пользователей группы единомышленников, в которых для развития субъекта предоставляются весьма ограниченные возможности.

С 2016 года в лексикон пользователей достаточно прочно вошёл термин «постправда» [15]. Его появление было обусловлено средним сокращением экранного времени пользователя с 1,4 минуты в 2000 году до 25 секунд к настоящему моменту. Эти данные позволили размещать в цифровых сервисах всякую краткую белиберду

и нелепицу без необходимых ссылок на первоисточники, но близкую интересам и духу пользователя, так как за такой незначительный промежуток времени он уже не в состоянии дифференцировать правду от лжи.

Наряду с «информационными пузырями», «постправдой» в когнитивных воздействиях достаточно широко используются также фейки [3], которые преимущественно изготавливаются на материалах фотографий и кинопродукции. По данным интернет-экспертов США к настоящему времени примерно до 30% имеющейся информации представляют собой фейки. При этом менее образованные пользователи воспринимают их как правду, а более продвинутые личности теряют доверие практически ко всем средствам массовой информации.

К настоящему времени в США подобным информационным взаимодействием охвачено 97,6% людей и 2,4% ботов. При этом внедрение последних выступает в качестве значительной и доминирующей деградации всего сетевого контента. Боты даже не ориентируются на влиятельных пользователей, а выбирают среди всего населения страны случайных людей, преимущественно направленных не на изменение их общественного мнения и результативные воздействия, а с целью хаотизации политического сознания. К вышесказанному можно добавить и то, что для этого широко применяется социальными платформами специально созданный контент. В него входят экстремистские, лживые данные на уровне банальной болтовни и показных демонстраций [15].

Ещё одним способом негативного воздействия на бизнес помимо «информационных пузырей», «постправды» и «фейков» является «стимулирование усиления социальных действий» [15]. Его сущность состоит в том, что для него разрабатывается специальный контент, который должен быть распознаваем всеми членами выбранной группы людей, уровень развития которых не ниже среднего. Затем с помощью заранее внедрённых агентов-пользователей реализуется оживлённая дискуссия между всеми членами выбранного сообщества.

Итоги подобного обсуждения всегда подводит инфлюенсер, наиболее авторитетное и влиятельное для данной социальной платформы лицо. Им же выносятся соответствующий вердикт, сопряжённый с основным содержанием дискуссии. При этом участники обсуждения должны совершить совокупность действий, связанных с темой их обсуждения.

Принципиально новым, начиная со второй половины 2019 года, в применении вышеуказанного метода стало использование функционирующих в виде приложения GPT-2 от OpenAI киберписателей [15]. Их основ-

ным предназначением было создание комментариев к фейковым новостям, которые оказались гораздо эффективнее нежели их аналоги, производимые ботами. Киберписатель с искусственным интеллектом может изменять мотивацию людей, делая для них привлекательными, навязывая им определённое осмысление виртуальной реальности, направление движения в сторону радикализации идей и сомнительных ценностей экстремистских групп.

Стэнфордским университетом в августе 2022 года опубликовано пятилетнее фундаментальное исследование, в котором излагались основополагающие принципы ведения пропаганды в социальных сервисах, что является ещё одной сферой применения искусственного интеллекта. В этой научной разработке анализировалась пропаганда США в отношении:

1. Ближнего Востока,
2. Китая,
3. России.

Эффективное использование американцами ИИ позволило им осуществить генерацию целых страниц, создавать фейки с вымышленными именами и фотографиями, и прочим информационным мусором, созданным на основе финансирования Госдепа и Пентагона. В данных вымышленных ими исследованиях упоминались даже «зверства российских солдат на Украине». В общем и целом, социальные платформы показали свою беспомощность по внедрению правдивых и адекватных альтернативных точек зрения. Подобными изысканиями реализовано «промывание мозгов» руководству правящих партий ряда стран Запада, отмеченных значительной помощью Украине [5].

Подводя итоги рассмотрения данной статьи, можно констатировать то, что нам удалось осуществить полихотомический поиск пропагандистско-ориентированных областей, в которых использовался ИИ.

Попутно был установлен краткий перечень сфер, где применялся искусственный интеллект помимо пропагандистской деятельности.

Указаны современные, инновационные, методические разработки манипулирования сознанием пользователей, включающие:

1. информационные пузыри,
2. киберписателей,
3. постправду,
4. «стимулирование усиления социальных действий»,
5. фейки.

Дальнейшее выявление конкретных вариантов применения ИИ в пропаганде обусловил последующий анализ её классификаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров А.И., Иваев М.И., Никульников Н.В. Искусственный интеллект в бизнесе // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. - № 6. – С. 249–256.
2. Глазьев С.Ю. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике / С.Ю. Глазьев, А.С. Воронов, М.В. Кудина, Л.Н. Орлова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. - № 91. - С. 24–44.
3. Илай Парайзер: «Фейковые новости — не проблема» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ideanomics.ru/articles/9627> (дата обращения 01.05.2024).
4. Клочков В.П. Классификации специальных терминов в научной, учебной литературе по логике / В.П. Клочков // В сборнике: Полихотомические классификации специальных терминов в научной и учебной литературе. Материалы межрегионального тематического сборника с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»; Миасский филиал Международная академия фундаментального образования. - Курган, 2021. - С. 208–215.
5. Клочков В.П. Социальные сети: монография / В.П. Клочков, Ю.С. Тюнников, К.Г. Эрдынеева, А.Ю. Близневский, В.С. Близневская, И.С. Казаков, И.В. Кротова, А.А. Найн, М.Ю. Швецов, Н.А. Анисимова, С.Ж. Додуева, С.В. Клочков, Т.В. Малькова, Т.И. Осина. – Курган: Курганский государственный университет, 2022. – 184 с.
6. Клочков В.П. Полихотомии в научной и учебной литературе по механике жидкости, газа, плазмы / В.П. Клочков, Т.В. Малькова, С.В. Клочков // В сборнике: Актуальные вопросы полихотомического анализа. Тематический сборник / под редакцией Ю. С. Тюнникова. - Курган, 2019. - С. 58–67.
7. Клочков В.П. Совершенствование организации кардиологической и неврологической помощи населению Курганской области / В.П. Клочков, М.А. Арабханян. - Курган: «Дамми», 2015. - 248 с.
8. Корнильцева Е.Г. Пропаганда как вид социальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 6–3 (81). - С. 73–75.
9. Лекторский В.А. Философия, наука, идеология, пропаганда // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - 2023. - № 2. - С. 15–17.
10. Малинецкий Г.Г. Инновации, образование и искусственный интеллект в контексте гуманитарно-технологической революции / Г.Г. Малинецкий // Инновации. - 2020. - № 1 (255). - С. 3–11.
11. Овчинников Н.В., Матиевский В.С., Хавров М.С. Интернет–пропаганда как инструмент воздействия в военных конфликтах // Символ науки: международный научный журнал. - 2024. - Т. 2. - № 3-1. - С. 126–131.
12. Роговский В.С. Бернейс Э. Пропаганда // Пути России. - 2024. - Т. 2. - № 1. - С. 252–258.
13. Сигидаев А.С. Цифровизация в сферах физической культуры, спорта и туризма: монография / А.С. Сигидаев, В.П. Клочков, А.Ю. Близневский [и др.]. - Курган: Курганский государственный университет, 2022. - 200 с.
14. Степанова С.А. Пропаганда и агитация: разграничение понятий // В сборнике: Сопоставительные исследования. сборник научных статей: посвящается 25-летию утверждения Научной школы ВГУ в области общего и русского языкознания. - Москва, 2024. - С. 86–90.
15. Темербаева А.С. Американская пропаганда свободы и уникальности личности через образы антигероев комиксов DC // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 8 (121). - С. 94–98.
16. Шмелева М.В. Инновации и цифровизация в гособоронзаказе в России и США / М.В. Шмелева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2020. - № 47. - С. 160–183.

© Клочков Владимир Павлович (klovlpav@mail.ru), Найн Александр Альбертович (anain@yandex.ru),
Астафьев Николай Вениаминович (tipkmvd@mvd.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Коровин Александр Юрьевич

преподаватель, ГБПОУ МО «Подольский колледж
имени А.В. Никулина»
korowinau@rambler.ru

CULTURE OF STUDENT RELATIONS IN THE MULTINATIONAL ENVIRONMENT OF A PROFESSIONAL COLLEGE

A. Korovin

Summary: The article examines the essence of the concept of «culture of relationships» among students at a vocational college. This personal characteristic is a structural component of the pedagogical category “sociocultural competence”, i.e., a set of knowledge, skills and abilities that allow students to effectively participate in intercultural dialogue. Student age is favorable for the formation of a culture of relationships, since at this stage a person actively interacts with various social groups, encountering different opinions and values in the process of communication. The multinational environment of a vocational college provides students with the opportunity to develop cooperation skills, learn to perceive and respect the position of other people, which is necessary in future professional activities. The author, based on an analysis of approaches to the problem of relationships in the process of interaction presented in pedagogical, psychological, and scientific-methodological literature, i.e., joint activity and communication, a definition of the phenomenon under study was formulated; the criteria for its formation are highlighted.

Keywords: secondary vocational education, culture of relationships, sociocultural competence, multinational environment, intercultural dialogue.

Аннотация: В статье рассмотрена сущность понятия «культура взаимоотношений» студентов профессионального колледжа. Данная личностная характеристика является структурным компонентом педагогической категории «социокультурная компетентность», т. е. комплекса знаний, умений и навыков, позволяющих обучающимся эффективно участвовать в межкультурном диалоге. Студенческий возраст благоприятен для формирования культуры взаимоотношений, поскольку на этом этапе человек активно взаимодействует с различными социальными группами, сталкиваясь в процессе коммуникации с различными мнениями и ценностями. Многонациональная среда профессионального колледжа предоставляет обучающимся возможность развивать навыки сотрудничества, научиться воспринимать и уважать позицию других людей, что необходимо в будущей профессиональной деятельности. Автором на основе анализа представленных в педагогической, психологической и научно-методической литературе подходов к проблеме взаимоотношений в процессе взаимодействия, т. е. совместной деятельности и общения, было сформулировано определение исследуемого феномена; выделены критерии его сформированности.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, культура взаимоотношений, социокультурная компетентность, многонациональная среда, межкультурный диалог.

Одним из приоритетных направлений современного среднего профессионального образования, указанного в государственной программе «Развитие образования» до 2030 года [10], является воспитание человека культуры, стремящегося к взаимопониманию и сотрудничеству с окружающими, что особенно важно в условиях многонационального российского общества.

Реализация поставленной задачи предполагает внедрение в учебный процесс разнообразных психолого-педагогических и социальных практик, направленных на формирование социокультурной компетентности обучающихся, т. е. комплекса навыков, знаний и умений, позволяющих эффективно участвовать в межкультурном диалоге. Данная компетентность включает в себя понимание и уважение культурных особенностей и традиций, а также готовность к сотрудничеству, основанному на взаимопонимании и уважении. Обладание социокультурной компетентностью позволит выпускникам колледжа успешно взаимодействовать с представите-

лями различных культур в рамках будущей профессиональной деятельности.

Структурными компонентами данной педагогической категории являются следующие:

- когнитивно-аналитический компонент – система культурологических знаний о нормах поведения представителей различных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, умение выделять общие черты и различия в культуре, а также интерпретировать их с учётом особенностей каждого народа;
- эмоционально-ценностный компонент – положительное отношение к многообразию культур, принятие ценностных установок различных этносов;
- поведенческий (деятельностный) компонент – обладание «культурой взаимоотношений», проявляющейся в способности осуществлять взаимодействие в многонациональной среде.

Таким образом, процесс формирования социокультурной компетентности студентов СПО направлен на выработку поведенческих паттернов в условиях многонационального коллектива, в связи с чем поведенческий компонент, т. е. феномен «культура взаимоотношений», является ключевым. Поэтому уточнение его содержания и сущностных характеристик необходимо для педагогического проектирования внеурочных мероприятий, направленных на развитие у обучающихся навыков межкультурного общения.

Формулировка определения исследуемого феномена предполагает терминологический анализ составляющих его понятий «культура» и «взаимоотношения».

Термин «культура» в контексте педагогической науки обозначает систему норм и убеждений; она создаёт единый для определённой общности людей нарратив, наделяющий их деятельность смыслом и ценностью. Л.С. Выготский интерпретировал данное понятие как общественно обусловленный набор знаний и образцов поведения, который передаётся из поколения в поколение [4, с. 9]. Учёный подчёркивал значимость культурной среды для развития личности. Учёт культурного многообразия в образовательной среде учебного заведения поможет создавать инклюзивное и безопасное пространство для всех обучающихся. Таким образом, роль культуры в педагогике заключается в формировании чувства принадлежности к обществу, укреплении моральных ценностей, развитии интеллекта и творческого потенциала. Понимание культуры помогает педагогам эффективнее организовывать образовательный процесс, учитывать культурные особенности обучающихся.

Второе понятие, составляющее основу рассматриваемой педагогической категории, – «взаимоотношения». В контексте педагогики термином «взаимоотношения» обозначаются частично отображенные в сознании и частично несознаваемые связи организационного типа, отчасти стихийно складывающиеся между людьми и группами людей, отчасти преднамеренно культивируемые ими в процессе их личного взаимодействия [2, с. 36]. Они закрепляются в форме ожиданий, симпатий и антипатий, осознания и принятия или непринятия привычных и подразумеваемых норм поведения, ценностных представлений, некоторых стратегий и тактик поведения. Продуктивные взаимоотношения в педагогике способствуют созданию доверительной атмосферы, обеспечивают эффективное взаимодействие, содействуют развитию самосознания и самореализации обучающихся.

В контексте социальной психологии взаимоотношения рассматриваются как межличностные взаимодействия между индивидами, которые возникают в процессе общения, взаимодействия и социализации [1, с. 63]. Они представляют собой сложную систему взаи-

модействия, включающую в себя эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты. Взаимоотношения в социальной психологии изучаются с целью понять, как процесс взаимодействия между людьми влияет на их поведение, представления о себе и окружающем мире, а также на формирование социальных групп и общественных структур.

В педагогической психологии взаимоотношения рассматриваются как ключевой аспект образовательного процесса, влияющий на качество обучения, социальную адаптацию и личностное развитие обучающихся [6, с. 49]. Педагогические взаимоотношения между учителями и учениками, а также между учащимися, играют важную роль в формировании психологического климата в учебном заведении, в поощрении академического прогресса и в поддержке психологического благополучия обучающихся.

Таким образом, взаимоотношения в педагогике, социальной и педагогической психологии не только описывают взаимодействия между людьми, но и помогают понять и оптимизировать данные отношения с целью создания поддерживающей и развивающей среды для личностного и социального роста.

Культура взаимопонимания строится на взаимной активности и уважении, анализе коммуникативных средств и умении устанавливать эффективную обратную связь. Осознанный подход к процессу взаимопонимания способствует улучшению качества межличностных отношений, снижению конфликтов и созданию благоприятной атмосферы для взаимодействия.

Студенческий возраст представляет собой важный этап в развитии личности, характеризующийся активным взаимодействием с широким социальным миром и установлением разнообразных отношений.

Человек, функционируя в российском многонациональном обществе, становится частью различных социальных связей, что является неотъемлемой частью его развития и формирования личности. Основопологающим фактором в данном процессе является межличностные взаимоотношения, которые осуществляются посредством участия в общении и совместной профессиональной деятельности. Межличностное общение ключевым механизмом взаимодействия в социуме, влияющим на психологическое состояние и развитие личности. Посредством совместной деятельности индивидуумы выстраивают коммуникативные связи, обмениваются опытом, формируют общие цели и ожидания, что способствует созданию благоприятной среды в коллективе, что способствует самореализации каждого его члена. Межличностные взаимоотношения представляют собой динамичный процесс, в рамках которого про-

исходит обмен информацией, эмоциями, ценностями и опытом. Участие в данном процессе обогащает личность новыми социокультурными знаниями, а также развивает способность адаптации к разнообразным жизненным ситуациям.

В современном информационном обществе освоение человеческого опыта осуществляется в процессе кооперации и сотрудничества в многонациональном коллективе. В научных трудах Т.Н. Ищенко [5], И.Г. Пчелинцевой, А.В. Чумаковой, Е.И. Аржиловской [8], В.Н. Соловьевой [9] отмечено, что участники таких коллективов имеют возможность не только учиться друг у друга, но и находить общие ценности и интересы, что способствует созданию плодотворной среды для совместной профессиональной деятельности.

Концепция общения, как широкого спектра взаимосвязей между людьми, имеет множество аспектов, выходящих за рамки простой передачи информации. Одним из ключевых элементов общения является установление глубокого взаимопонимания между участниками взаимодействия для обмена ценностями и опытом, а также формирования коллективной идентичности. Глубокое взаимопонимание между людьми в процессе общения способно преодолевать языковые, культурные и социальные барьеры, помогая участникам найти общий язык и точки соприкосновения. Это особенно важно в современном многонациональном обществе, где разнообразие культур и мировоззрений требует умения находить компромиссы и взаимодействовать с представителями различных культур.

В педагогике феномен взаимопонимания рассматривается как результат общения, основанного на общности культурных форм поведения, норм и стандартов социального взаимодействия, транслируемых всеми участниками общения. Взаимопонимание реализуется благодаря наличию стремления к культурному поведению в соответствии с принятыми в обществе духовно-нравственными ценностями. Взаимопонимание как одна из ключевых ценностей социокультурных отношений играет важную роль в формировании гармоничного общества, где уважение, толерантность и взаимопонимание служат основой для взаимодействия людей. Многонациональная среда профессионального колледжа может стать площадкой для взаимодействия различных культур, мировоззрений и убеждений, что способствует развитию у студентов коммуникативных навыков, эмпатии и уважения к индивидуальным особенностям каждого члена коллектива. Таким образом, взаимопонимание – это процесс взаимодействия между двумя или более субъектами общения, который базируется на взаимной активности и понимании.

Важным аспектом в процессе взаимопонимания

является умение эффективно устанавливать обратную связь, которая в контексте коммуникации не только информирует собеседника о том, как было понято его сообщение, но и служит индикатором согласия, близости и формирования общего эмоционального контекста. В процессе совместной деятельности формирование взаимопонимания на основе эффективной обратной связи является одним из важных компонентов социально-психологической совместимости. Данный процесс является неотъемлемым условием для успешного взаимодействия участников в рамках общей профессиональной деятельности. Установление понимания и взаимодействие между участниками базируется на передаче информации, включая обратную связь, которая позволяет корректировать и улучшать совместные действия.

Н.А. Бондаревой, Н.А. Замуруевой [3], Е.В. Чабристовой, А.Д. Абдуллаевым [11], Г.А. Ягафаровой, А.С. Черновой, Д.Д. Егоровой, Р.И. Ахмедьяновой [12] рассмотрено понятие коммуникативной совместимости, которая определяется способностью участников взаимодействия успешно и гармонично обмениваться информацией. Культура взаимоотношений является ключевым аспектом успешного функционирования общества и межличностных отношений. Она определяется не только отсутствием негативных моментов в процессе коммуникации, но и в стремлении индивидов к взаимопониманию даже в сложных ситуациях. Одним из важных аспектов культуры взаимоотношений является также умение слушать и быть открытым к идеям и мнениям других людей. Это позволяет создать атмосферу взаимопонимания, где каждый чувствует себя услышанным и уважаемым. Открытость к новым идеям и готовность к диалогу способствуют развитию толерантности и укреплению взаимопонимания между людьми с различными точками зрения. Таким образом, культура взаимоотношений является фундаментальным элементом современного общества, поскольку от нее зависит эффективность коммуникации.

Таким образом, обобщая представленные в педагогической, психологической, научно-методической литературе подходы к проблеме взаимоотношений в процессе взаимодействия, т. е. совместной деятельности и общения, было сформулировано определение исследуемого феномена.

Педагогическая категория «культура взаимоотношений» студентов СПО — это комплекс социально-психологических норм, ценностей и умений, направленных на развитие гармоничных взаимодействий в многонациональной среде. Сформированность данной личностной характеристики позволяет обучающимся эффективно взаимодействовать с представителями различных культур и национальностей.

Одной из особенностей проявления культуры взаимоотношений студентами СПО в многонациональной среде является необходимость освоения навыков межкультурного общения и адаптации к разнообразию культур. Студентам приходится сталкиваться с различиями во взглядах, убеждениях, обычаях и стиле общения, что требует умения быть терпимыми, уважительными и гибкими в общении с представителями других культур. Другой важной особенностью проявления культуры взаимоотношений студентами СПО в многонациональной среде является необходимость развития навыков коммуникации и коллективной работы в условиях разнообразия культур. Студенты должны уметь выслушивать точки зрения и мнения представителей других культур, искать компромиссы и находить взаимовыгодные решения, что способствует развитию толерантности, понимания и сотрудничества.

В качестве критериев сформированности культуры взаимоотношений необходимо рассматривать следующие:

- наличие представлений о нормах поведения в многонациональном коллективе;
- проявление терпимости и уважения к разнообразию культур, традиций и мнений;
- знание способов достижения взаимопонимания в различных ситуациях общения;
- готовность участвовать в совместных проектах с представителями различных национальностей;
- стремление инициировать общение и налаживать контакты в многонациональной среде;
- умение принимать критику конструктивно и использовать ее для совершенствования личности и своих навыков взаимодействия с другими людьми;
- наличие ценностного отношения к диалогу как к способу решения конфликтных ситуаций;
- умение выражать свои мысли и чувства по отно-

- шению к собеседнику в уважительной форме;
- способность находить компромиссы, искать взаимовыгодные решения;
- умение участвовать в коллективной деятельности;
- умение выслушивать точки зрения других детей и учитывать их мнения при принятии групповых решений;
- обладание навыками эффективного коммуникативного взаимодействия, включая умение адекватно реагировать на эмоции других людей, поддерживать положительный диалог и не допускать конфликтных ситуаций.

Таким образом, особенности проявления культуры взаимоотношений студентами СПО в многонациональной среде связаны с необходимостью развития навыков межкультурного общения, адаптации к разнообразию культур, умения слушать и уважать мнения других, а также способности к поиску компромиссов и совместной работе.

Принимая во внимание сложность современного общества и многообразие культурных контекстов, важно, чтобы студенты учились не только приспосабливаться к различиям, но и ценить их, видеть в них источник обогащения для себя и для других. Развитие культуры взаимопонимания способствует разрешению конфликтов, повышению уровня толерантности и уважения к многообразию мнений и культур.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что процесс формирования социокультурной компетентности студентов СПО требует глубокого понимания феномена «культура взаимоотношений», который представляет собой важную составляющую межкультурного обучения в многонациональном коллективе образовательного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е.В. Психология социального взаимодействия. – Белгород: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – 162 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
3. Бондарева Н.А., Замуруева Н.А. Необходимость обращения к вопросам межкультурной коммуникации на социально-педагогическом уровне // Образование и общество. – 2024. – № 1(144). – С. 57–64.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Том 6. Научное наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.koob.ru/vigodsky_v_l/vol_6
5. Ищенко Т.Н. Коммуникации и кооперация в обучении и развитии личности // Научное мнение. – 2021. – № 6. – С. 18–25.
6. Орлова Г.В. Основы педагогической психологии высшей школы. – Воронеж: ООО «Издательство «Научная книга»», 2020. – 113 с.
7. ПС Педагогический словарь / авт.-сост. И.П. Андриади, С.Ю. Темина. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 224 с.
8. Пчелинцева И.Г., Чумакова А.В., Аржиловская Е.И. Межкультурное взаимодействие студентов вуза в контексте культурного дискурса // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 5–1. – С. 690–696.
9. Соловьева В.Н. Активизация сотрудничества через информированность // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2021. – № 1(35). – С. 50–55
10. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/

11. Чабристова Е.В., Абдуллаев А.Д. Воспитание коммуникативной толерантности в студенческой среде // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 39–41.
  12. Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Егорова Д.Д., Ахмедьянова Р.И. Межэтническое и межкультурное общение студентов в вузах // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11, № 6(46). – С. 488–493. – DOI 10.35775/PSI.2022.46.6.008.
-

© Коровин Александр Юрьевич (korowinau@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДГОТОВКА КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИИ СПО, ОТВЕЧАЮЩЕГО ЗАПРОСАМ ОБЩЕСТВА

TRAINING OF A COMPETENT SPECIALIST IN THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING THAT MEETS THE NEEDS OF THE COMPANY

*M. Mirzoeva
R. Taibova*

Summary: The article deals with the issues of adaptation of the vocational education system to the requirements of the digital economy in connection with the development of a digital society – a global trend of modernity.

The authors of the article aim to determine the current state of socio-economic development of Russia, which correlates with cultural and social processes in society. It is generally recognized that the education system is being transformed under the influence of industrial revolutions. Theoretical research methods were used in the work: analysis of scientific publications and normative documents, synthesis, systematization, and generalization.

The analysis of the current stage of society's development has shown that the essence of the economy is «digital» as the basis of a digital society, where, technologically, a transition from embedded systems to cyberphysical systems is expected as a global spread of digital technologies. The requirements of the labor market for the training of personnel of vocational training organizations in the digital economy are revealed.

The next stages of the study involve the search and finding of effective teaching methods, and the identification of diagnostic techniques based on a data-centric approach in the educational process.

Keywords: vocational education system, digital economy, labor market.

Мирзоева Мариян Магомедовна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», (г. Махачкала, Дагестан РФ)
mansurova15@yandex.ru

Таибова Разият Ахмедовна

Доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», (г. Махачкала, Дагестан РФ)
roza_24@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы адаптации системы профессионального образования (СПО) к требованиям цифровой экономики в связи с развитием цифрового общества – мирового тренда современности.

Авторы статьи ставят своей целью определить текущее состояние социально-экономического развития России, которое соотносится с культурными и социальными процессами в обществе. Общеизвестно, что система образования трансформируется под влиянием промышленных революций.

В работе применялись теоретические методы исследования: анализ научных публикаций и нормативных документов, синтез, систематизация и обобщение. Проведен анализ современного этапа развития общества показавший, что сущность экономики – «цифра», как основа цифрового общества, где в технологическом плане ожидается переход от встроенных систем к киберфизическим системам как глобальное распространение цифровых технологий. Выявлены требования рынка труда к подготовке кадров организаций СПО в условиях цифровой экономики.

Следующие этапы исследования предполагают поиск и нахождение эффективных методов обучения, и выявление диагностических приемов на основе датацентричного подхода в учебно-образовательном процессе.

Ключевые слова: система профессионального образования, цифровая экономика, рынок труда.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена несоответствием энергичного развития российской экономики, вызвавшей новые направления и сферы бизнеса и готовностью выпускников СПО к профессиональной деятельности. Развитие наукоемких и высокотехнологичных производств цифровой экономики требует практико-ориентированных профессионалов, имеющих высокую квалификацию и многофункциональные умения.

Среднее профессиональное образование (СПО) – уровень профессионального образования, ориентированный на практическую подготовку специалистов для всех отраслей экономики и как сообщил, президент Фе-

деральному собранию в 2023 году, наша страна нуждается в специалистах среднего звена, обеспечивая её безопасность и конкурентоспособность.

СПО одно из составляющих российского образования, развивающееся в системе непрерывного образования России и призванное удовлетворять потребности личности, общества и государства. «Нужны новые кадры. Мы должны существенно расширить проект профессиональной подготовки, в рамках которой создаются образовательно-производственные кластеры», – заявил В. Путин. Т.е. современный этап развития СПО характеризуется стабильной установкой к увеличению масштабов подготовки специалистов, но при этом модифицируются требования к содержанию образовательной программы профессионального обучения (ОППО) и возникают

принципиально новые задачи по развитию навыков будущего.

Однако дефицит работников среднего звена, уже давно наблюдался на производстве, что было отражено в Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ ещё на период до 2020 года [11; 13]. Так были определены основные причины кадровой проблемы:

- во-первых, это следствие демографической ямы 1990-х годов;
- во-вторых, при своих высоких стандартах бывшая советская система образования не готовила выпускников для постсоветской эпохи;
- в-третьих, образовательные учреждения не успевают за изменениями рынка труда;
- в-четвертых, недостаточная профориентация, что не привлекает население к квалификациям рабочих и специалистов среднего звена;
- в-пятых, низкий уровень оплаты труда.

Дальнейшее развитие проблемы в современных условиях рассмотрено в новой Стратегии развития СПО из 2020 в 2030, где решение проблем, связанных с готовностью выпускников СПО к профессиональной деятельности возможно только при соответствии рынка образовательных услуг рынку труда, что обусловило выбор темы исследования.

Тема исследования: «Подготовка компетентного специалиста в организации СПО, отвечающего запросам общества».

Цель исследования – выявить условия формирования компетентного специалиста в организации СПО для цифровой экономики.

Объект исследования – подготовка специалистов среднего звена в организации СПО.

Предмет исследования – подготовка компетентного специалиста в организации СПО, отвечающего запросам общества.

Гипотеза исследования заключается в том, что подготовка кадров в организации СПО является эффективным средством формирования компетентного специалиста, если в учебном процессе при изучении дисциплин учитывать:

- требования цифровой экономики (ЦЭ);
- запросы современного рынка труда (РТ);

В соответствии с целью, предметом и гипотезой исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Выявить сущность цифровой экономики.

2. Рассмотреть проблемы СПО при подготовке кадров среднего звена в условиях ЦЭ.
3. Определить пути их решения.

Методологическую основу исследования составили философия науки и социологический подход в педагогике.

В данной работе применялись теоретические методы исследования: анализ научных публикаций и нормативных документов, синтез, систематизация и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальные проблемы социально-экономического развития России отмечены в государственных программах типа «Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» и иных нормативных документах таких как: Национальный проект «Образование», «Национальная технологическая инициатива», «Цифровая экономика РФ» и др., что связано с научно-техническим прогрессом, обеспечивающим взаимосвязь науки, техники и технологий, которые соотносятся с культурными и социальными процессами в обществе.

Первая промышленная революция, отметившись заменой человеческих рук машинами почти во всех областях производства, вызвала колоссальный подъем производительности труда. С этого момента термин «технология» неразрывно ассоциируется с механизацией процессов производства.

Обобщенно, промышленные революции — это перестройка общества под влиянием инноваций в технике и технологиях, однако границы, которых размыты во времени. Вместе с тем промышленная революция понимается как процесс, в котором происходят не только технологические, но и многозначные социальные изменения, в том числе интенсивное развитие образования.

Общепризнанно, что современная система образования появилась и менялась под влиянием перемен в обществе, вызванных предыдущими промышленными революциями.

Наука, осмысливаемая как социокультурный феномен, соотносится с типом цивилизованного развития. Всё множество цивилизаций в развитии человечества представляют два больших класса: традиционная и техногенная цивилизации. Техногенная цивилизация формировалась в XV–XVII столетиях в европейском регионе как особый тип развития, обуславливающая противоположные признаки традиционным обществам. При этом свое собственное развитие и формирование культурной матрицы техногенной цивилизации началось в XVII веке, проходя до настоящего времени три известных стадии:

пред индустриальную, индустриальную и постиндустриальную или информационную, характеризующиеся творением техники и технологии. Итак, техногенная цивилизация, существуя чуть более трехсот лет, определила новую систему ценностей, в которой идеал творческой, автономной личности занимает приоритетное место и где, ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое.

Как видим, развитие общества и экономики привело к появлению многих новых понятий и терминов, в том числе включающих прилагательное «цифровая», например, – цифровая экономика, цифровая педагогика, цифровая медицина и т. д.

Так под цифровой экономикой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [13].

Кроме того, рассматривая признаки «Индустрии 4.0», особое внимание привлекает процесс перехода от доминирующего производства товаров к производству услуг, сосредоточенных на удовлетворение потребностей человека и не создающих материально-вещественного продукта, что с точки зрения философии науки соответствует развитию цивилизации услуг.

Шестак Н.В. подчеркивает, что сущность цифровой педагогики «эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу» [14]. Мы согласны с мнением Н.В. Шестак, что «эффективные качественные образовательные услуги в современном обществе могут быть предоставлены только на основе ИКТ, методологически определенных и подержанных цифровой педагогией» [14].

Переход к цифровой экономике и цифровому образованию дает преимущество в развитии и укреплении экономики страны, что отмечено в федеральных документах Российской Федерации.

Актуальность и значимость цифровизации профессионального образовательного процесса вызвана необходимостью адаптации СПО к требованиям цифровой экономики (ЦЭ) в связи с развитием цифрового общества - мирового тренда современности.

Общеизвестно, что основой деятельности человека современного общества является рыночная экономика как модель развития общества и как способ удовлетво-

рения потребностей человека.

Учёные и специалисты на XI Всероссийском Кадровом форуме 2020 года указывают различные проблемы общества, такие как увеличение численности человечества, глобализацию отношений, ускорение процессов обмена информацией в эпоху глобального интернета, стремительное накопление знаний и способов их применения, культурные различия всевозможных сообществ, многообразие нужд и потребностей вызывающие ускорение и усложнение экономических моделей. Очевидно, что если экономика развивается и эволюционирует, то чтобы оставаться в её рамках востребованным и конкурентоспособным, человеку необходимо искать способы своей применимости в постоянно меняющихся условиях, что возможно только при непрерывном развитии самого человека и роста его компетентности.

Итак, техногенный тип развития общества отмечен ускоренным развитием техники и технологий, что ведет к резким изменениям природной среды, связанной с активной трансформацией социальных связей людей и это определило инновационную экономику как новый вариант экономики страны, при которой большинство усилий организаций направлены на производство прорывной продукции [5]. Это означает, что раньше фирмы и производства развивались по мере необходимости, а теперь развитие идет на опережение [6].

Таким образом, важную роль в переходе к цифровой экономике и её эффективной трансформации играет человеческий фактор – человеческий капитал и его развитие.

Человеческий капитал важен как основной источник инноваций, стратегического обновления компании и только таким образом, компания может реализовать и создать ценность в экономике, основанной на знаниях [1, 2, 8]. При этом человеческий капитал может быть определен как сочетание компетентности, отношения и творчества работника, представляющий экономическую ценность цифровой экономики.

Так государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» оказывает влияние не только на систему образования, но и на систему мотивации учитывающей требования цифровой экономики, обеспечивая компетентным персоналом различные предприятия [10].

Заметим, что стремительное развитие цифровой экономики приводит к изменению требований к сотрудникам современных организаций, делая акцент на цифровые знания, коммуникативные способности, гибкость и адаптируемость, системное мышление, а также мультиязычность и мультикультурность современного технологического общества [15, С.1-4].

Адаптация образования к быстро меняющимся тре-

бованиям рынка труда является внутренне присущей частью развития СПО, что позволит гарантировать появление компетентного специалиста, отвечающего запросам общества.

Среди видов компетентности отметим поведенческую (индивидуальную) и техническую (профессиональную), которые повышают «конвертируемость» специалиста, делая его более конкурентоспособным на рынке труда.

Техническая компетентность представляет стандарт выполнения профессиональных обязанностей и связана с результатами труда.

При этом различают следующие уровни технической компетентности: неосознанная некомпетентность – «не знаю, не умею»; осознанная некомпетентность – «знаю, но не умею»; осознанная компетентность – «знаю, как и учусь уметь»; неосознанная компетентность – «научился и умею», которые чаще всего используют для шкалы оценивания компетенций выпускников.

Чаще всего взаимодействие СПО и работодателей происходит при прохождении производственной практики, обеспечивающей приобретение студентами профессионального опыта работы, выступающего в качестве основополагающего фактора, гарантирующего эффективное формирование неосознанной технической компетентности.

Значит, уровень компетентности — это то, насколько хорошо человек знает свою профессию и умеет использовать знания в профессиональной деятельности. Итак, цифровая экономика и рынок труда требует специалиста с неосознанной компетентностью: «научился и умею».

Однако работодатели оценивают не только техническую компетентность, но и мобильность, активность, желание развиваться, характеризующие поведенческую компетентность специалиста.

Анализ литературных источников по цифровизации экономики и производства выявил, что современному работодателю нужны специалисты, обладающие креативностью, критическим мышлением, владеющие коммуникацией и командной работой [3].

Инерционность системы образования как социально-экономической системы приводит к дисбалансу того, какие кадры готовят СПО и вузы, и какие специалисты в различных отраслях и на предприятиях требуются [9; 12].

Причём, такая распространённая в современном мире диспропорция, присутствует и в России. Мы понимаем, чтобы совместить систему образования с требованиями рынка требуется не только время для изменения состояния и скорости развития после приложенных к ней управляющих воздействий, но и усилий педагога предметника, учитывающего, что в условиях цифровизации этот дисбаланс выравняется применением информационных технологий (ИТ) и развитием образовательных курсов, онлайн-проектов.

Итак, сегодня любая профессия предполагает, что навыки в сфере ИТ являются неизбежным навыком современности. Если в предыдущие десятилетия это было на уровне владения компьютером, то сейчас компетенции, определяющие «ИТ-специалиста» без всякого сомнения, это общепрофессиональные и универсальные компетенции любой профессии.

Вывод

Как видим, требования программы «Кадры для цифровой экономики» заставляют по-новому оценивать подготовку специалистов в вузах и СПО:

- зная востребованные цифровые компетенции развивать их у студентов при формировании универсальных и профессиональных компетенций педагога-предметника;
- осваивать последние цифровые технологии, формирующие цифровую среду и развивающиеся в ней;
- использовать датацентричный подход: сбор и анализ данных образовательного процесса и на его основе осуществлять обновление содержания дисциплины и ежегодную коррекцию учебной программы курса.

На этапе теоретического анализа и оценки подготовки компетентного специалиста в СПО мы выработали шаги, способствующие достижению поставленной цели в новых создавшихся условиях – цифровизации экономики и развития очередной технологической революции. Следовательно, у преподавателя-предметника (преподавателя профессионального обучения) появляется потребность работать креативно, т. е. творчески, опираясь на последние достижения науки и практики профессионального образования и требований общества. Следующие этапы исследования предполагают поиск и нахождение эффективных методов обучения, и выявление диагностических приемов на основе датацентричного подхода в учебно-образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бездудная А. Методы формирования человеческого капитала. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018.

2. Бирюков В. Детерминанты развития человеческого капитала Республики Казахстан. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017.
3. Волкова Д.С. Рынок труда в эпоху цифровой экономики / Д.С. Волкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 158–160. – URL: <https://moluch.ru/archive/297/67412/>
4. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. – М., 2020.
5. Земцов С. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 80–86.
6. Зоидов К.Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. – М., 2006.
7. Лыткина В.С. Проблемы среднего профессионального образования в современных условиях//Научно методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 41–43. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770493.htm>
8. Научный журнал «Sciencedirect» «Системный анализ человеческого капитала для развития информационных систем» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050918313383>
9. Официальный сайт ВНИИ Труда URL: <https://www.vcot.info/news>
10. Правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/>
11. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2020 года, утвержденная коллегией Минобрнауки России 18.06.2013 // http://edu.inesnet.ru/wp-content/uploads/2013/11/strategy_06.pdf
12. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования/под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М: изд. дом ВШЭ, 2019.
13. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570/>
14. Шестак Н.В. Сущность цифровой педагогики: цифровизация учебного процесса в высшей школе//Педагогика профессионального медицинского образования, Научно-методический электронный журнал, № 2, 2020.
15. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее [Текст]/Л.В. Шмелькова//Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8(30). – С. 1–4.

© Мирзоева Мариян Магомедовна (mansurova15@yandex.ru), Таибова Разият Ахмедовна (roza_24@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT VOLUNTEERING ACTIVITY IN RUSSIA IN THE HISTORIC AND PATRIOTIC PERSPECTIVE

**A. Sabaeva
A. Khairullina
R. Khanmurzina**

Summary: The relevance of the research is caused since manifestation of mercy to the people in need in Russia is both the result of social changes during historical events, and a feature of Russian national mentality. A research objective is to define essence and features of stages of volunteering activity development, and to illustrate the continuity of volunteer activity stages. Since the analysis of scientific works of domestic scientists, and based on the authors' own research, the content, and features of stages of volunteering activity development were specified: religious, pre-revolutionary, Soviet, and modern stages. The perspectives of development of the Russian volunteer movement are pointed out which are becoming possible thanks to the consolidation of efforts of the government, non-profit charity structures, and representatives of business. The authors concluded that thanks to fostering patriotism by means of participation in the volunteer activity, the study of cultural and historical heritage of our country and rapprochement of different cultures are being achieved.

Keywords: perspectives, volunteering activity, patriotism, civic position, cultural and historical heritage.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что оказание бескорыстной помощи нуждающимся обусловлено как историческими реалиями России, так и национальным менталитетом жителей России. Это ощущается, с одной стороны, в чувстве гордости и сопричастности с историей своей страны, а, с другой стороны, в проявлении доброй воли по отношению к лицам, нуждающимся в помощи и поддержке.

Чем сложнее были исторические этапы развития российского общества, тем сильнее ощущалась потребность в помощи и поддержке, в добровольческой (волонтерской) деятельности. В современных условиях модернизации российского сообщества волонтерства становится все более значимым, оно находится на стадии активного институционального становления. Волон-

Сабеева Анна Михайловна
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
sabaeva.anna@inbox.ru

Хайруллина Анастасия Александровна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова
khairullinaaa3@ieml.ru

Ханмурзина Римма Ростямовна
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель
декана, Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова
rhanmurzina@ieml.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что проявление милосердия к нуждающимся в России – это и результат социальных изменений в ходе исторических событий, и особенность национального российского менталитета. Цель исследования – определить сущность и содержание этапов развития волонтерской деятельности, и проиллюстрировать их преемственность. На основании анализа научных работ отечественных учёных и собственных изысканий авторов, были уточнены содержание и особенности этапов развития волонтерской деятельности: религиозный, дореволюционный, советский, современный этапы. В статье обозначены перспективы развития российского волонтерского движения, которые становятся возможными, благодаря консолидации усилий государственной власти, некоммерческих благотворительных структур и представителей бизнеса. Авторы приходят к выводу о том, что благодаря воспитанию патриотизма средствами волонтерской деятельности происходит изучение культурно-исторического наследия страны и сближение культур.

Ключевые слова: перспективы, волонтерская деятельность, патриотизм, гражданская позиция, культурно-историческое наследие.

терство – это не только возможность проявления активной жизненной и гражданской позиции, но и важная составляющая социальной деятельности, прежде всего, подрастающего поколения.

Наиболее активные представители волонтерства – это молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет. Этот возраст является сенситивным периодом для формирования патриотизма и гражданственности у представителей молодёжи, в частности, у обучающихся, поскольку в этом возрасте они наиболее социально активны и открыты к новому социокультурному опыту. Ввиду этого следует консолидировать усилия молодёжи, стимулировать развитие их творческого потенциала и создавать условия для массовой просветительской деятельности относительно возможностей волонтерского движения для личностного и профессионального роста.

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года актуализируется необходимость сохранения культурно-исторического наследия России, согласно которой приоритетное направление – «оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны и боевых действий, взаимодействие с Ветеранскими организациями» [1, с.4].

Для того, чтобы определить перспективы развития волонтерской деятельности в России, необходимо вначале проследить этапы становления волонтерского движения в России. Отечественные учёные-исследователи (А.Э. Зимин; Н.И. Горлова; Ю.С. Неволова) [2], [3],[4] предложили свою периодизацию волонтерского движения, основываясь на поэтапном культурно-историческом развитии российского общества. Однако мнения данных учёных-исследователей расходятся относительно количества этапов в развитии волонтерского движения и их сущностных характеристик.

Мы разделяем научную позицию А.Э. Зимина о том, что следует выделить четыре ключевых этапа: религиозный, дореволюционный, советский и современный этапы [2]. На каждом из этапов проводилась активная поддержка со стороны государственной власти относительно волонтерской деятельности, которая также поддерживалась и различными социальными слоями населения.

Международные эксперты в сфере воспитания патриотизма средствами волонтерской деятельности (Azzura Nordin, Aziz Jamal et. al.; Salvador Angosto, Hyejin Bang et.al.) [5],[6] отмечают, что волонтерская деятельность по сопровождению спортивных мероприятий также вызывает патриотические чувства у волонтеров и приводит к позитивным результатам в сфере увеличения социальной активности представителей общественности.

Цель исследования – определить сущность и содержание каждого этапа в развитии волонтерской деятельности и проиллюстрировать преемственность между этими этапами.

В ходе нашего исследования были использованы следующие теоретические методы: анализ литературы по проблемам перспективы развития волонтерской деятельности в России (А.В. Сычёва; И.Е. Сергеева) [7],[8] и воспитание патриотизма средствами участия в волонтерском движении (О.В. Капустина; В.С. Калинич, О.Ю. Верпатова) [9]; [10]), обобщение, сравнение и систематизация полученных результатов.

На основе анализа научных работ [2],[3],[4] и собственных изысканий авторов, мы уточнили этапы развития волонтерской деятельности в России.

Первый этап – религиозный. Этот период начинается с момента Крещения Руси в 988 г., которое произошло при Владимире Великом. Уточним, что представителей русского народа всегда отличали такие качества как милосердие, сострадание, стремление помочь ближнему. Соответственно, широкое распространение получила помощь трудников (бесплатных служащих при церкви), а также обучение талантливых детей в сиротских училищах (вне зависимости от их сословного происхождения). Именно в этот период закладываются основы культуры волонтерства, базирующейся на бескорыстной помощи нуждающимся. Естественно, самого понятия «волонтерство» пока не существует, оно появится в 80-х гг. 20 в., но формируются первичные идеалы, ценности и ориентиры волонтерства.

Второй этап – дореволюционный. В этот период ключевую роль в становлении волонтерской благотворительной деятельности играет императорская семья, которая делает крупные пожертвования на строительство больниц, сиротских домов, богаделен. При Александре I широкое распространение получило «Императорское человеколюбивое общество», члены которого помогали нуждающимся не только финансовыми пожертвованиями, но и натуральными продуктами. При Александре II оказание безвозмездной помощи достигло своего пика, поскольку при нём было отменено крепостное право в 1861 г. Соответственно, дореволюционную Россию настигло сильное социальное потрясение. Проявление заботы и милосердия в этот период было особенно необходимо людям, оказавшимся в состоянии неопределённости. Значимость данного периода заключается в том, что представители государственной власти личным примером показывали, как проявлять заботу по отношению к нуждающимся. Это находило отклик среди представителей различных сословий.

Третий этап – советский. Данный период начинается после революции 1917 г. Образ человека, занимающегося волонтерской (добровольческой) деятельностью в этот период, существенно трансформировался. В фокусе внимания – личность комсомольца-добровольца, который участвовал в гражданской войне, активно занимался развитием сельского хозяйства, работал на стройках первых пятилеток.

В 40 -ые гг. выходит книга А. Гайдара «Тимур и его команда», положившая начало тимуровскому движению школьников и пионеров, которое помогало всем группам лиц, в особенности, пожилым людям. Благодаря этой деятельности у юных тимуровцев с ранних лет закладывались основы патриотизма и формировались высокие морально-нравственные ценности. Значимость данного периода развития волонтерской деятельности заключается в том, что государственные инициативы по поддержке наиболее уязвимых слоев населения были

поддержаны широкой общественностью.

Четвертый этап – современный. В фокусе внимания современных молодых людей наряду с другими ценностями – перспективы личностного и карьерного роста, в том числе и средствами участия в волонтерской деятельности. На данном этапе происходит критическое переосмысление мотивов, идеалов и ценностей волонтерства, однако смыслообразующее ядро волонтерской деятельности остаётся неизменным. В основе любой волонтерской деятельности – бескорыстное желание помочь, оказать внимание, поддержку и заботу нуждающимся.

Решением социальных проблем нуждающихся на данной период занимаются некоммерческие организации (НКО), появляются крупные волонтерские Центры. Значимость данного периода заключается в том, что форматы волонтерской деятельности диверсифицированы, и каждый участник волонтерского движения может подобрать то направление, которое соответствует его жизненным взглядам и убеждениям.

Особенности реализации каждого этапа развития волонтерской деятельности представлены в таблице 1.

С учетом особенностей уточненных в данной статье этапов развития волонтерской деятельности в России, предложим некоторые перспективы развития волонтерской деятельности:

1. Мы разделяем научную позицию А.В. Сычёвой; И.Е. Сергеевой о том, что для успешного развития волонтерской деятельности необходима консолидация усилий государства, некоммерческих организаций и бизнеса [7], [8]. В таком случае волонтерские организации будут получать достаточную поддержку для их устойчивого развития. Отме-

тим, что первостепенной значимостью обладает человеческий капитал волонтерской организации (т. е. те «активы», которыми обладает каждый волонтер).

2. Если рассматривать перспективы развития патриотизма в контексте волонтерского движения, то данное понятие априори включает в себя любовь к Отчизне, к представителям разных культур, проживающих на территории Российской Федерации. О.В. Капустина определяет понятие «патриотизм» следующим образом: «чувство, обусловленное формированием этнической и культурной идентичности, осознанием со принадлежности Родине, истории, традициям предков» [9, с. 181]. Следовательно, когда волонтеры участвуют в добровольческой деятельности, они чувствуют сопричастность к культурно-историческому наследию своей Родины. В связи со сложившейся геополитической ситуацией особенно важно воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма и гражданской принадлежности по отношению к своей Родине.
3. Мы согласны с научной позицией О.В. Капустиной о том, что патриотическое воспитание предполагает увлеченность и сопричастность к историко-героическому прошлому малой родины, осознание единства и целостности культуры и истории... [9, с. 181]. Следовательно, перспективным направлением в развитии волонтерского движения можно указать знакомство молодежи с культурно-историческим наследием страны, что, в свою очередь, также будет способствовать сближению культур на основе всё возрастающего интереса к участию в волонтерской деятельности.

Основываясь на анализе работ, посвященных фор-

Таблица 1.

Особенности реализации каждого этапа развития волонтерской деятельности.

Этапы	Нововведение каждого этапа	Особенности реализации этапа	Значимость каждого этапа
религиозный	На данном этапе появились трутники при церквях и сиротские училища, предназначенные для детей всех сословий.	На религиозном этапе православная вера являлась определяющим фактором для проявления милосердия к людям.	На данном этапе формируются базовые идеалы, мотивы и ценности волонтерства.
Дореволюционный	На данном этапе появилось «Императорское человеколюбивое общество», члены которого помогали и финансово, и натуральными продуктами.	На дореволюционном этапе влияние императорской власти было настолько значительно, что их подчиненные следовали их примеру в волонтерстве	На данном этапе закрепляется контроль императорской власти за реализацией волонтерской деятельности
Советский	На данном этапе появляется тимуровское движение, благодаря которому оказывалась безвозмездная помощь всем категориям граждан.	На советском этапе у граждан Советского Союза формировалось коллективное самосознание за счёт влияния социалистических идей.	У юных тимуровцев с ранних лет закладывались основы патриотизма и высоких морально-нравственных ценностей.
Современный	На данном этапе форматы волонтерской деятельности диверсифицированы	На современном этапе развития общества акцент делается на формирование патриотизма и гражданской идентичности	Волонтерская деятельность становится ключевым инструментом социализации

мированию патриотизма в процессе участия в волонтерском движении [9], [10], мы пришли к следующим выводам:

1. Воспитание патриотизма – одно из ключевых направлений деятельности волонтерской организации, поскольку патриотизм предполагает любовь и преданность Родине и уважение к историческому прошлому страны. Ключевое направление деятельности волонтеров патриотического направления – это сохранение историко-культурного наследия России, что становится возможным посредством оказания внимания и дани уважения участникам Великой Отечественной войны, сохранения памятников и исторических мест, а также природного богатства и наследия России (создание эко музеев, экопарков и т. д.).
2. Подчеркнем, что воспитание патриотизма находится в тесной взаимосвязи с формированием межкультурной толерантности, т. е. предполагает уважение и принятие различных культур и форм проявления их индивидуальности и самобытности. В процессе участия в волонтерской деятельности молодежь чувствует не только сопричастность с историческим прошлым нашей страны,

но и активно устанавливает новые социальные контакты. В этих процессах заключается формирование коллективной идентичности, т. е. представители молодежи находятся в процессе конструктивной социализации, результатом которой является приобщение к волонтерскому движению и его ценностям.

3. Настоящей точкой отсчёта, одновременно триггером развития волонтерского движения в нашей стране, являются 80-е гг. 20 века. Это обусловлено тем, что в этот период у советских людей кардинально меняется мировоззрение, что обусловлено социально-политическими изменениями в стране. Именно в 1990–1992 гг., по мнению многих исследователей волонтерского движения [2-4], [8-10] появился первый прототип образа современного волонтера. В этот период определяются формы волонтерского движения, выделяются приоритеты, в частности, закрепляются уход и помощь за пожилыми людьми как одно из приоритетных направлений волонтерской деятельности, а также появились Клубы для волонтеров и некоммерческие организации, поддерживающие волонтерскую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. N 2950-р.
2. Зимин А.Э. Этапы становления волонтерства в России: историко-культурный аспект / А.Э. Зимин // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – Том 15. – № 1. – С. 134–140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-134-140>
3. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н.И. Горлова. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.
4. Неволлина Ю.С. История волонтерского движения в России / Ю.С. Неволлина // Молодой учёный. – 2022. – № 13(408). – С. 293-295.
5. Nordin A, Jamal A., Zaihan N. et.al. Exploring the Impact of Patriotism, Volunteerism and Perceived Empowerment on Community Engagement in Sports Events / A. Nordin, A. Jamal, N. Zaihan et.al. // Information Management and Business Review. – 2023. – Vol. 15. – No. 3. – P. 490-496.
6. Angosto S., Bang H., Bravo G.A., Díaz-Suárez A., López-Gullón J.M. Motivations and Future Intentions in Sport Event Volunteering: A Systematic Review/S. Angosto, H. Bang, G.A. Bravo, A. Díaz-Suárez, J.M. López-Gullón // Sustainability. – 2021. – No. 13. – P. 1-18. <https://doi.org/10.3390/su132212454>
7. Сычева А.В. Перспективы развития добровольческого движения в современном российском обществе / А.В. Сычёва // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – No. 4. – С. 93–99.
8. Сергеева И.Е. Проблемы и перспективы развития волонтерского движения на региональном уровне / И.Е. Сергеева // Вестник науки. – 2023. – Т.1 – №1(68). – С. 626–630.
9. Капустина О.В. Сохранение исторической памяти народа как волонтерская практика / О.В. Капустина // Исторический курьер. – 2021. – № 3 (17). – С. 180–184. [doi:10.31518/2618-9100-2021-3-20](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2021-3-20).
10. Калинин В.С., Верпатова О.Ю. Волонтерство как средство проявления патриотизма / В.С. Калинин, О.Ю. Верпатова // Социология. – 2022. – №6. – С. 66–73.

© Сабаева Анна Михайловна (sabaeva.anna@inbox.ru), Хайруллина Анастасия Александровна (khairullinaaa3@ieml.ru), Ханмурзина Римма Постямовна (rhanmurzina@ieml.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ В АСПЕКТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чижов Сергей Владимирович

кандидат технических наук, доцент, заведующий
кафедрой,

ФГБОУ ВПО Петербургский государственный
университет путей сообщения Императора Александра I
sergchizh@yandex.ru

FEATURES OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM OF THE SCIENTIFIC ENGINEERING SCHOOL IN THE ASPECT OF THE TRANSFORMATION OF TECHNICAL EDUCATION

A. Karamatova

Summary: The development of engineering education in Russia, which presupposes academic leadership of research teams in the global economy, is an important condition for technological independence and state security. This determines the need to improve all levels of the pedagogical system of domestic vocational education, in which the innovative potential of scientific developments obtained during research activities of scientific engineering schools in the form of teaching targets, methodological training materials aimed at obtaining the required universal practical competencies can be transferred to all levels of professional education. The solution to this problem lies in the key of realizing the potential of the modern scientific engineering school, which goes beyond the university scientific community. The paradigm of such a scientific school presupposes the existence of a pedagogical system that ensures the reproduction of human resources, which determines the nature and prospects of the industry's development, the training of teachers and mentors with appropriate knowledge, forming a methodological basis for the development of training programs for students and the use of modern forms, teaching methods throughout the production vertical.

Keywords: pedagogical system, scientific school, engineering education, competencies, traditions, upbringing, production, mentor, methodology, model, training program.

Аннотация: Развитие инженерного образования России, предполагающее академическое лидерство научных коллективов в глобальной мировой экономике является важным условием технологической независимости и безопасности государства. Это определяет необходимость совершенствования всей системы отечественного профессионально-технического образования, в которой инновационный потенциал научных разработок, полученный в процессе исследовательской деятельности научных инженерных школ в форме целевых установок обучения, методических материалов подготовки, направленных на получение требуемых универсальных практических компетенций, сможет передаваться на все уровни профессионального образования. Решение этой задачи лежит в ключе реализации потенциала современной научной инженерной школы, выходящей сугубо за рамки университетского научного сообщества. Парадигма такой научной школы предполагает наличие педагогической системы, обеспечивающей воспроизводство кадрового потенциала, определяющего характер и перспективу развития отрасли, подготовку преподавателей и наставников, обладающих соответствующим знанием, формирующей методическую основу для разработки программ подготовки обучающихся и использования современных форм, методов обучения по всей производственной вертикали.

Ключевые слова: педагогическая система, научная школа, инженерное образование, компетенции, традиции, воспитание, производство, наставник, методика, модель, программа подготовки.

Парадигма решения целевых задач, которые поставлены перед инженерным образованием России, направлена на обеспечение академического лидерства научных коллективов в глобальной мировой экономике и является важным условием технологической независимости и безопасности государства. Структурные изменения системы отечественного технического образования предполагают её совершенствование на всех уровнях подготовки специалистов сегодня направлены как на получение обучающимся новых знаний, отвечающих потребностям инновационной экономики так и исследовательских компетенций, которые формируются в процессе научной деятельности.

В этих условиях важную роль приобретают научные инженерные школы, которые при системном подходе к организации инженерного образования могут стать неотъемлемым элементом педагогического процесса в единой системе подготовки, включая систему общего, среднего и высшего профессионального образования, аспирантуры, обеспечивая эффективное вхождение обучающегося в профессию на устойчивой ценностной платформе и получение им научных компетенций в прикладной производственной сфере. Такая возможность может быть реализована через интеграцию и повышение роли научной инженерной школы в образовательном процессе, направления которых исследуются в настоящей статье.

В процессе профессиональной подготовки у обучающегося формируются как практические производственные компетенции по работе с инновационным инженерным продуктом, так и происходит развитие творческой предрасположенности к дальнейшей научной исследовательской деятельности. Вместе с тем создание инженерных инноваций предполагает необходимость наличия у инженера более глубоких практических научных знаний, что определяет необходимость эволюционной взаимосвязи системы подготовки кадров и педагогической системы научной школы, предусматривающее обновление её исследовательского потенциала на протяжении жизненного цикла конечного технологического инженерного продукта.

В современном контексте решения актуальных задач развития техносферы, модель научной инженерной школы, как механизма воспроизводства естественно-научного знания требует переосмысления и совершенствования в новом эволюционном контексте. В части формирования и структурирования целевых функций школы, реализующих научный и педагогический потенциал, согласно теории Имре Лакатоса [1], рассматривающего конкуренцию в качестве способа обновления научного потенциала, следует исходить из особенностей инженерного продукта, обеспечивающего инновационность отрасли экономики и его технологическую независимость от других разработчиков, участвующих в конкуренции.

Так резкая смена парадигм системы перераспределения высокотехнологической наукоёмкой продукции среди лидеров глобального рынка в производстве [2], являющегося заказчиком передовых разработок для профильных отраслевых научных инженерных школ, определяет скорость изменений исторически сложившихся научных воззрений в мировой и отечественной науке, происходящих скачкообразно, как в части организации исследовательской деятельности, так и в системе подготовки научных кадров, обеспечивающих эффективность исследований.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие пути для решения задачи повышения эффективности деятельности отечественных научных инженерных школ с учётом всего их многообразия в части форм и методов обучения в современных условиях возможны? Каким образом особенности их педагогических систем, которые большей частью формировались на основе классических традиций российского образования, могут быть учтены в современных реалиях трансформации инженерного образования.

Возможно рассматривать различные сценарии решения этой проблемы, предлагаемые зарубежными и отечественными авторами. При всём при этом основой

модели совершенствования научной инженерной школы современной России может стать целеполагание, предполагающее трансформацию от исследовательского эгоизма к общности решения научных инженерных задач, через педагогические инструменты.

Во-первых, особенностью отечественного инженерного образования, в отличие от педагогических систем зарубежных технических университетов, аккумулирующих знания как результат деятельности собственных научных школ, нацеленных на академическое лидерство, является то, что до настоящего времени отечественная система инженерного образования методологически обобщает багаж знаний, накопленный инженерными научными школами России за весь период становления отечественного естественно-научного образования. Это находит отражение на всех уровнях системы подготовки инженера, включая базовый уровень среднего и высшего профессионального образования, подготовку кадров высшей квалификации в виде универсальных компетенций, определяющих фундаментальные основы профильных инженерных специальностей, которыми должен обладать обучающийся [3].

Так в условиях очередной трансформации инженерного образования, вопрос повышения эффективности научных школ главным образом будет состоять в том, каким образом провести изменения, не потеряв имеющийся потенциал через отрицание проверенных практикой и опытом знаний, сохранить накопленный опыт, эволюционно наполнив формы и методы обучения новыми педагогическими инструментами.

Во-вторых, в настоящее время знания, накопленные ведущими отечественными научными коллективами университетов и исследовательских организаций, должны становиться дидактической основой организации образовательного процесса и формирования программ широким кругом отечественных профильных образовательных организаций, что обеспечивает мультипликативный эффект реализации творческого поиска обучающихся, несмотря на ведомственную разобщённость и корпоративную специфику научных разработок.

В-третьих, усиление функции научной школы как исследовательского потенциала, необходимо рассматривать в контексте с развитием её педагогической системы, определяющей возможность передачи накопленных научных знаний на различные уровни профильного, технического образования на которых происходит формирование требуемых умений, навыков, включая корпоративные университеты, системы производственного обучения на примере образовательных процессов, нацеленных на апробацию новых компетенций по заявке работодателя [4], непосредственно связанных с инновационными инженерными продуктами, создаваемыми

научными инженерными школами.

Создание такой системы подготовки с использованием потенциала научной школы чрезвычайно актуально в условиях пересмотра регламентирующих требований значительного количества федеральных и локальных нормативных актов, устанавливающих различные условия реализации образовательных программ, регламентирующих формальные процедуры разработки, утверждения и реализации локальных нормативных актов. Это позволит сформировать оптимальный образовательный процесс, в котором модель инженерного, технического образования может быть реализована с наибольшей степенью эффективности, включая систему подготовки кадров высшей квалификации [5].

При этом существенные отличия организационного порядка могут быть преодолены при сопровождении организации профессиональной инженерной подготовки профильными научными инженерными школами, исходя из целевых задач обучения, сориентированной на потребности передовых технологических компаний, являющимися лидерами профессиональных отраслей инженерной деятельности. В научной литературе описаны положительные примеры реализации такой модели взаимодействия научных инженерных школ и производственных компаний, что позволяет утверждать о положительном педагогическом опыте её применения в профессиональном образовании [6]; [7].

С другой стороны, системная целостность исследовательской и педагогической деятельности научной школы, включая структурные взаимосвязи с другими профильными научными коллективами, работающими по одним и тем же научным специальностям в сфере подготовки кадров высшей квалификации, приобретает важное значение, поскольку позволяет обеспечить обмен педагогическим опытом и возможность выработки единого методического подхода в образовании.

В этом случае, парадигма научной инженерной школы и её особенности во взаимосвязи со всей системой подготовки по инженерной специальности будет представлять общий интерес для нескольких педагогических коллективов, что предполагает необходимость рассмотрения её в виде унифицированной модели с последующей идентификацией отличительных признаков по исследовательскому и педагогическому элементам различных научных школ в системной взаимосвязи с процессом воспроизводства результата деятельности.

Так, педагогическая система научной инженерной школы, обладая структурными элементами и интегрируя аксиологический, содержательный, научно-мировоззренческий компоненты, приобретаемые обучающимся в процессе освоения специальности позволяет сформировать

у исследователя системное инженерное мышление, способность к научному творчеству и в конечном итоге определяет не только его потенциал в дальнейшей самостоятельной научной работе, но и способствует развитию и перспективам самой инженерной научной школы. Являясь универсальным инструментом при наличии общности подходов к формированию творческого интеллектуального роста, такая педагогическая платформа обеспечивает возможность научного обмена путем свободного выбора обучающимся дальнейшего образовательного маршрута по признакам локализации, типу научной идеи, области применения продуцируемого знания и других существенных признаков научной инженерной школы [8].

Кроме того, принимая во внимание обстоятельства, что каждой научной школе присущи свои педагогические традиции, носителями которых являются основоположники и представители, относящие себя к определённому научному сообществу, выражающие ценности и передающие ученикам на личном примере отношение к процессу исследования, системе их организации, порядку проведения эксперимента и использования результата, для обучающихся открывается широкой выбор творческих маршрутов при общности методических инструментов проведения исследований, обогащающий их творческий потенциал.

При этом сами обучающиеся, объединяемые универсальными научными компетенциями общего методического подхода для научных инженерных школ, остаются способными рационально воспринимать особенности предмета и области исследования, формировать научную гипотезу, определять актуальность и сферу применения инженерного продукта, методы исследовательского поиска, исходя из более широкого круга представлений, выходящих за рамки какой-либо одной научной инженерной школы.

В этом смысле основная особенность научной инженерной школы, как естественно-научного феномена, состоит в обучении потенциального исследователя осмысленности в обобщении всего багажа научных знаний, накопленного в профильном профессиональном инженерном направлении, позволяющем интегрировать в него инновационные решения смежных научных специальностей или обеспечить трансфер собственных разработок в них.

Результаты проведённого анализа особенностей и оценки перспектив развития педагогических систем современных отечественных научных инженерных школ в условиях трансформации инженерного образования свидетельствуют о необходимости продолжения научного поиска методов и средств исследования этого феномена.

Так для построения устойчивой траектории развития научной инженерной школы определённого профиля важно понимать генезис педагогического и исследовательского элемента школы, уметь определить точки бифуркации разделения и «отпочкования» от неё смежных научных направлений, уметь осуществить прогноз этих процессов, не утратив для последующей педагогической деятельности достигнутого научного результата, как известного факта, определив его место в системе компетенций на уровнях профессиональной подготовки.

Не менее важной педагогической задачей, истоки которой лежат в классической научной школе, также остается поиск форм и методов обучения инженерному творчеству, дальнейшее раскрытие этого педагогиче-

ского инструмента как важной формы самостоятельной мотивированной научной деятельности, основанной на свободе выбора исследователем способов и методов получения практического результата.

Необходимость преодоления вызовов трансформации отечественного инженерного образования определяет новые траектории его качественного изменения, которое возможно при условии проведения дальнейшего комплексного анализа и использования преимуществ традиционной классической модели подготовки специалистов при учёте системообразующей роли научных инженерных школ, включая особенности исследовательской и педагогической функции в современном образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Передовые инженерные школы как инновационный механизм управления интеллектуальным капиталом Плис К.С. Экономика строительства. 2024. № 4. С. 46–49.
2. Дедуктивистский versus эвристический подход, Лакатос И. Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 20. № 2. С. 210–225.
3. Идеи развития инженерного образования: историко-педагогический аспект Гудкова О.В., Методист. 2022. № 9. С. 2–8.
4. Формирование компетенций выпускника инженерного вуза в партнёрстве с работодателями, Горшкова О.О., Современные наукоемкие технологии. 2023. № 2. С. 129–134.
5. Сущность и особенности управления подготовкой студентов к обучению в аспирантуре, Горбунова Н.В., Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 135–137.
6. ВНИИНАМШ. Научные школы, Самков В.М., Будкин Ю.В., Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2024. № 1 (76). С. 5–12.
7. О развитии высшего инженерно-экономического образования в Российских технических университетах, Бухалков М.И., Кузьмина Н.М., Мельников М.А. Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Т. 15. № 1. С. 151–164.
8. Теоретические подходы к анализу содержания и функций научно-педагогической школы Чухин С.Г., Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 1 (35). С. 89–97.

© Чижов Сергей Владимирович (sergchizh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЕДИАСЕГМЕНТА НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

DEVELOPMENT OF THE OUTDOOR
ADVERTISING MEDIA SEGMENT

O. Aleksyutina

Summary: The company's communication policy is based on the integration of a set of promotional tools that can ensure its stable functioning. At the same time, traditional formats are constantly being improved, including under the influence of technological innovations, and are being increasingly digitalized.

Outdoor advertising remains one of the most affordable types of advertising for small and medium-sized businesses, allowing small companies to compete with large players in the market and attract the attention of new customers. Based on the analysis of secondary empirical data, the article substantiates the relevance of the media segment of outdoor advertising. Particular attention is paid to considering the volume of the advertising market and the prospects for the development of this communication channel. The results of the study demonstrate a general downward trend in the total volume of the Russian marketing communications market, while the growth of the outdoor advertising segment looks quite convincing. With the growth of the outdoor advertising market, competition among advertisers is expected to increase, which allows us to expect an increase in its effectiveness due to the emergence of various advertising campaigns, original and creative ideas that will make this media segment more attractive to the audience.

Keywords: promotion, marketing communications, media segment of outdoor advertising, digitalization, digital advertising, advertising market volume.

Алексютина Ольга Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО

«Брянский государственный университет

имени академика И.Г. Петровского»

oaleksyutina@mail.ru

Аннотация: Коммуникационная политика компании строится на интеграции комплекса средств продвижения, которые смогут обеспечить стабильное ее функционирование. При этом традиционные форматы постоянно совершенствуются, в том числе под воздействием технологических новшеств, подвергаясь все большей цифровизации.

Наружная реклама остается одним из самых доступных видов рекламы для малого и среднего бизнеса, позволяя небольшим компаниям конкурировать с крупными игроками на рынке и привлекать внимание новых клиентов. В статье на основе анализа вторичных эмпирических данных обоснована актуальность медийного сегмента наружной рекламы. Особое внимание уделяется рассмотрению объемов рекламного рынка и перспектив развития данного канала коммуникации. Результаты исследования демонстрируют общую тенденцию снижения суммарного объема российского рынка маркетинговых коммуникаций, при этом достаточно убедительно выглядит рост сегмента наружной рекламы. С ростом рынка наружной рекламы ожидается увеличение конкуренции среди рекламодателей, что позволяет рассчитывать на повышение ее эффективности за счет появления разнообразных рекламных кампаний, оригинальных и креативных идей, которые будут делать данный медиасегмент более привлекательным для аудитории.

Ключевые слова: продвижение, маркетинговые коммуникации, медиасегмент наружной рекламы, цифровизация, digital-реклама, объем рекламного рынка.

Коммуникативная политика современных компаний направлена не только на формирование и поддержание необходимых отношений со всеми стейкхолдерами в текущих условиях, но и предполагает перспективное видение всех коммуникационных взаимодействий с целевой аудиторией и отбора комплекса коммуникативных средств, которые смогут обеспечить стабильное функционирование компании. В системе продвижения медиа коммуникационная среда включает традиционный сегмент наружной рекламы, который в последние годы меняет свои устоявшиеся форматы под воздействием технологических новшеств, выходит за пределы привычного понимания данного средства распространения, подвергаясь все большей цифровизации.

Анализ современного рынка наружной рекламы в России представляет собой обзор текущего положения и динамики развития сферы наружной рекламы в стране. Современная Россия переживает бурное развитие рекламной индустрии, отражая структурные изменения

в экономике, технологический прогресс и трансформирование потребительских предпочтений.

Национальный рынок рекламы в России представляет собой значительную сферу коммерческой деятельности, которая развивалась под влиянием уникальных факторов и исторических особенностей страны. Важно отметить, что формирование и развитие рекламного рынка России прошли через несколько этапов, каждый из которых оказал свое влияние на современное состояние этой отрасли.

Первые шаги в создании национального рекламного рынка в России были предприняты в начале 1990-х годов. До этого момента реклама в стране представляла пропаганду советского образа жизни, которая имела мало общего с мировыми тенденциями. Переход к рыночной экономике, начавшийся в рамках «перестройки», привел к появлению импортных товаров, что, в свою очередь, способствовало постепенному изменению характера рекламной деятельности. Именно тогда

появились первые рекламные агентства с примитивной рекламой информационного характера.

В середине 1990-х годов начался процесс интеграции между российскими и международными рекламными агентствами. Этот процесс способствовал формированию лидеров в рекламной индустрии, при этом субъекты российского рынка становились более схожими друг с другом. Однако этот период также сопровождался разнообразием и неоднородностью рекламных подходов и практик.

Дефолт 1998 г. привел к сокращению рекламного рынка примерно на треть. В связи с этим событием покупательская способность значительно снизилась, как и рекламные бюджеты. Многие рекламные агентства прекратили свое существование.

Стабилизация рекламного рынка произошла во второй половине 1999 года. Именно в этот период произошла консолидация крупных рекламных кампаний. Это способствовало укреплению рынка и повышению конкурентоспособности. Развивались отношения между участниками рекламного рынка и клиентами. Некоммерческие организации стали активно работать над системой саморегулирования и разработкой общих индустриальных стандартов.

Во второй половине 2000-х годов в России завершились основные процессы становления рекламного рынка. К этому времени объем рекламных услуг существенно расширился, закреплено законодательное регулирование процесса рекламной коммуникации, взаимоотношения между основными участниками рекламного рынка – рекламодателями, рекламными агентствами, СМИ и потребителями – были унифицированы.

Отношение затрат на рекламу к ВВП в России остается скромным, и в этом аспекте страна уступает развитым экономикам. Эффективность и качество предлагаемых рекламных услуг также остаются предметом улучшения [1].

Одной из ключевых особенностей национального

рынка рекламы в России является его высокая динамичность в развитии. Это обусловлено несколькими факторами, включая относительно благоприятную экономическую ситуацию, гибкость структуры отрасли, способность быстро реагировать на изменения, высокую скорость оборота капитала и постоянно возрастающий спрос на рекламные услуги.

Российский рекламный рынок традиционно делят на несколько сегментов. Общенациональный рынок включает в себя рекламные кампании, проводимые с использованием общенациональных медиа, которые охватывают всю страну. Региональный рынок, в свою очередь, подразделяется на столичный, включающий Москву и Санкт-Петербург, и региональные рынки, охватывающие остальные регионы России [2].

Национальный рынок рекламы в России остается относительно непрозрачным, и, следовательно, отсутствуют официальные данные о его объемах. Несмотря на это, ряд организаций периодически предоставляет экспертные оценки, основанные на своих данных, чтобы оценить ситуацию на рекламном рынке.

Для анализа тенденций на рынке наружной рекламы были использованы данные, предоставленные комиссией экспертов Ассоциации Коммуникационных Агентств России (АКАР) по исследованию развития рекламного рынка России в период с 2020 по 2022 год [3].

Кризис 2020 г. повлиял на рынок наружной рекламы [4]. Согласно исследованиям, аудитория наружной рекламы в это период снизилась на 65% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. 2021 г. показал положительную динамику российского рынка рекламы, прирост составил 22% по сравнению с 2020 годом. В таблице 1 представлены данные АКАР за указанные выше периоды времени.

Новые цифровые технологии были внедрены и в этот сегмент массовых коммуникаций, чему способствовало развитие наружной рекламы. Повышение эффективно-

Таблица 1.

Объем рынка рекламы в сегменте Out Of Home (реклама вне дома) в 2021 г.

№	Сегменты	2021 год, млрд. руб.	Динамика к 2020 году, %
1	Out of Home	45	40
	наружная реклама	38,3	41
	классические рекламоносители	23,6	28
	цифровые рекламоносители	14,7	69
	транзитная реклама	4,1	21
	indoor-реклама	2,3	64
2	Реклама в кинотеатрах	0,31	15

сти наружной рекламы было связано и использованием потокового мониторинга рекламы на билбордах компаний Mediascope и Admetrix. В первую очередь цифровой сегмент наружной рекламы дал рост за период 2021 г [5]. (Таб. 1.)

Весной 2022 года часто звучали почти апокалиптические прогнозы относительно перспектив рекламного рынка, некоторые специалисты предполагали возможное снижение рынка на 50–60%. Несмотря на сложности, с которыми столкнулся рынок во втором квартале, отечественная рекламная индустрия сумела сохранить показатели и к концу года достичь уровня, сопоставимого с предыдущим успешным 2021 годом.

По итогу, в 2022 году общий объем рекламы по четырем каналам – интернет, радио, пресса и Out Of Home (реклама вне дома) без учета теле сегмента составил 392 миллиарда рублей, что на 2% меньше, чем в 2021 году. Наибольшее падение заметно в сфере печатной рекламы, где снижение составило 41% по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее, доля этого сегмента на рынке рекламы невелика – всего 4,8 млрд рублей. Единственные показатели роста были зафиксированы у радиорекламы (увеличение 5%, до 14,7 млрд рублей) и наружной рекламы (повышение 6%, до 47,6 млрд рублей).

Результаты исследования демонстрируют общую тенденцию снижения суммарного объема российского рынка маркетинговых коммуникаций в 2022 году, который составил примерно 1 трлн руб., что на 9% ниже показателей 2021 года.

Данные об объеме рекламного рынка по отдельным сегментам его распространения в 2022 году представлены в таблице 2.

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы об изменениях показателей на рекламном рынке в 2022 году по сравнению с предыдущим годом:

- Объем рынка рекламы «вне дома» увеличился на 2.6 миллиарда рублей, что составляет прирост 6%.
- Объем рынка наружной рекламы увеличился на 3.5 миллиарда рублей, что означает прирост в 9%.
- Объем рынка транзитной рекламы уменьшился на 0.1 миллиарда рублей, что соответствует снижению на 2%.
- Объем indoor-рекламы уменьшился на 0.5 миллиарда рублей, что соответствует снижению на 2%.

На рисунке 1 представлена визуализация данных об объеме российского рынка рекламы по сегменту «вне дома» за 2021–2022 год [6].

Из данных, представленных на рисунке 1, видно, что объем сегмента российского рынка рекламы в период с 2021 по 2022 год показал незначительное снижение. Однако, в сегменте наружной рекламы ярко выражена позитивная динамика, он вырос на 9% до 41,8 млрд руб. и продемонстрировал высокую эффективность, показав себя устойчивым к внешним воздействиям каналов бизнес-коммуникаций.

Ассоциация Коммуникационных Агентств России (АКАР) также провела исследование регионального рекламного рынка России по четырем медиасегментам, включая телевидение, радио, прессу и наружную рекламу за 2022 год.

Таблица 2.

Объем рекламного рынка в 2022 году в местах ее распространения.

№	Сегменты	2022 год, млрд. руб.	2021 год, млрд. руб.	Изменение к предыдущему году, %
1	Радио	14,7	14	5
2	Пресса	4,8	8,2	-41
	газеты	2	3	-34
	журналы	2,8	5,2	-45
3	Out of Home	47,6	45	6
	наружная реклама	41,8	38,3	9
	классические рекламоносители	23,5	23,6	0
	транзитная реклама	4	4,1	-2
	indoor-реклама	1,8	2,3	-20
4	Интернет	324,9	331,5	-2
	ИТОГО по сегменту рекламы в медиа	392	399,8	-2
	ИТОГО по сегменту маркетинговых услуг	99,3	101,2	-9

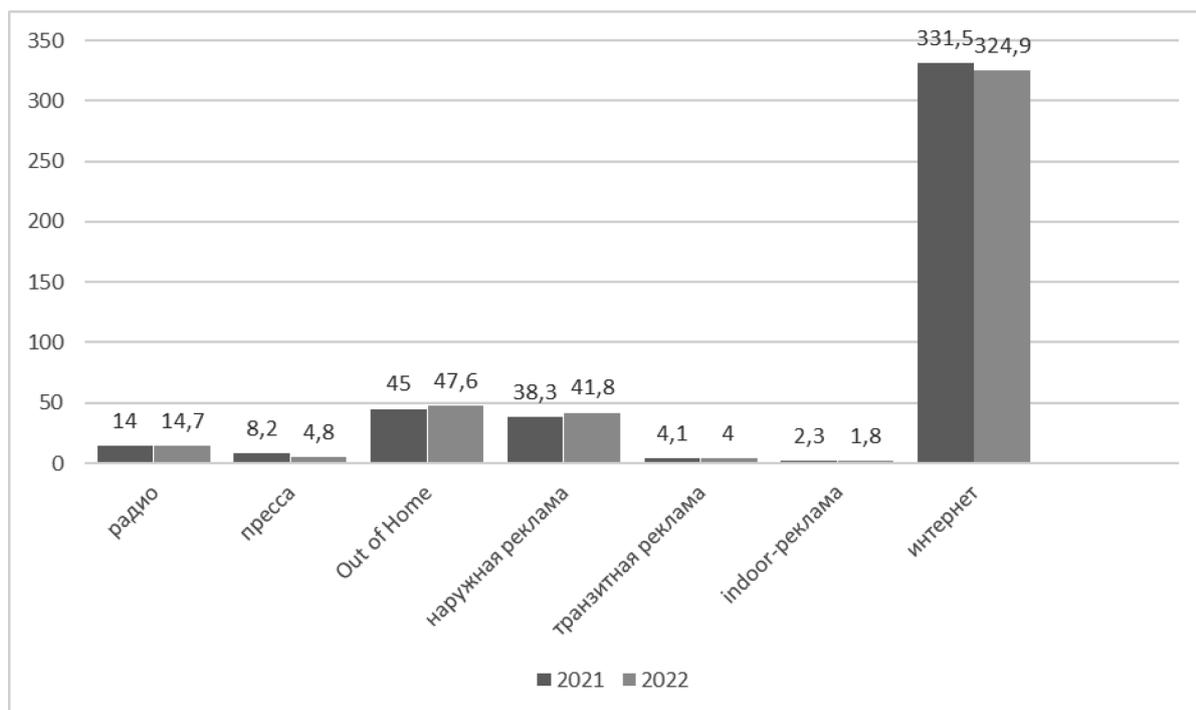

Рис. 1. Объем рекламы Российского рынка в местах ее размещения за 2021–2022 год.

Таблица 3.

Объем региональных рекламных рынков в 2022 году.

№	Сегменты	2022 год, млрд руб.	2021 год, млрд руб.	Изменение к предыдущему году, %
1	Телевидение	19,6	21,9	-10
2	Радио	6,6	7	-6
3	Пресса	1,7	1,3	30
4	Наружная реклама	10,6	10,2	4
5	ИТОГО по 4 медиа сегментам	38,5	40,4	-4

Согласно данному исследованию, суммарный объем регионального рекламного рынка составил 39.2 млрд рублей, что меньше докризисного 2021 года всего на 3%.

Данные об объеме региональных рекламных рынков по четырем медиасегментам за 2022 год представлены в таблице 3.

Исходя из данных таблицы 3, прослеживается положительная динамика объема региональных рынков наружной рекламы в 2022 году, что привело к увеличению показателей на 4%.

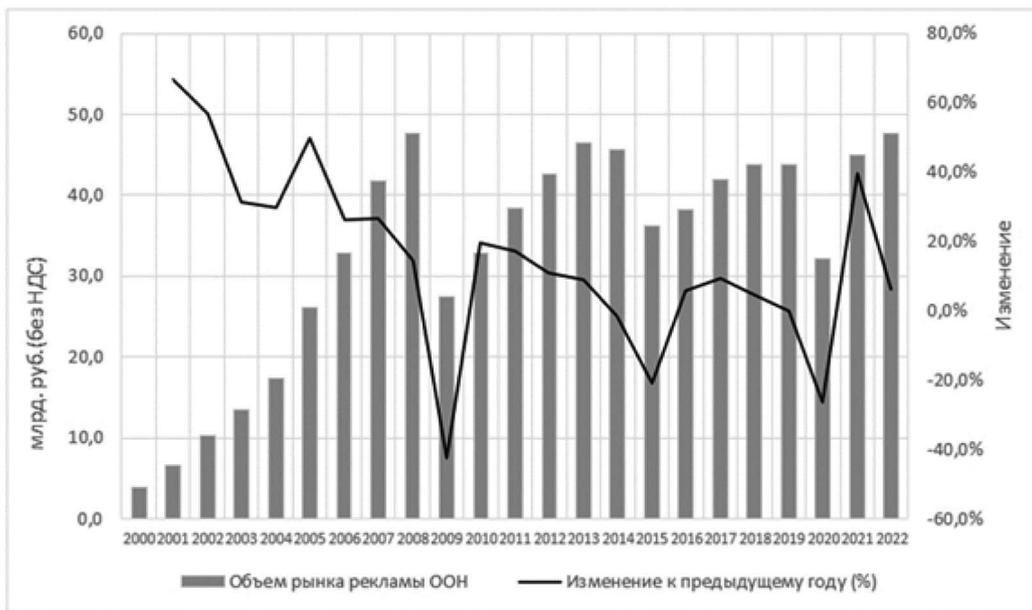
Объем сегмента маркетинговых услуг (данные предоставили эксперты Российской Ассоциации Маркетинговых Услуг) (РАМУ) составил 99.3 млрд. руб., что на 9% ниже показателей 2021 года.

На протяжении последних лет рост объема наружной рекламы в основном обеспечивался цифровой со-

ставляющей, известной как digital out-of-home (DOOH). В 2022 году этот сегмент продемонстрировал значительный прирост в размере 24%. Традиционная наружная реклама также смогла сохранить свои показатели предыдущих лет, несмотря на конкуренцию со стороны цифровых технологий.

Общий объем российского рынка наружной рекламы оценивается весьма значительным, и цифровая наружная реклама (DOOH) занимает в нем важное положение. По данным 2022 года, доля digital out-of-home (DOOH) в российском рынке наружной рекламы составила 44%. К концу 2022 года эти показатели еще увеличились и достигли 49% (см. рисунок 2).

В 2022 году рекламная индустрия встретила серьезные вызовы, и сначала прогнозы на будущее были несколько пессимистичными. Однако во второй половине года ситуация резко улучшилась, что объясняется стре-

Данные: АКАР

Рис. 2. Объем и динамика рынка ООН в 2000–2022 гг.

мительным внедрением технических инноваций в сферу наружной рекламы. Московская область играет значительную роль, приходясь на более чем 40% всех цифровых рекламных носителей в стране. Москва остается лидером, привлекая около 70% общего бюджета наружной цифровой рекламы. Рост популярности наружной цифровой рекламы связан с быстрым развитием технологий размещения, которые становятся все более схожими с принципами интернет-рекламы.

Мнение маркетологов указывает на прекрасные перспективы для наружной рекламы в России, и они предсказывают продолжение ее прогрессирования в будущем. Этот сегмент рекламного рынка продолжает развиваться и привлекать внимание как инвесторов, так и аудитории [7].

Что касается продукции, наибольший рост в сфере наружной рекламы продемонстрировали товары, тесно связанные с интернет-торговлей. Заметный рост отмечен в рекламе лекарственных препаратов, застройщиков и финансовых компаний. Традиционные розничные сети и реклама автомобилей испытали снижение показателей. Реклама интернет-провайдеров продемонстрировала стабильные результаты, сохраняя объемы на уровне 2021 года.

Перспективы этой отрасли зависят от операторов, занимающихся наружной рекламой, их способности быстро выполнять финансовые обязательства, возникающие на аукционах при размещении рекламы. Россия активно следует мировым тенденциям и акцен-

тирует внимание как на расширении объемов, так и на качестве. Прогнозы экспертов указывают на рост доли digital-рекламы в сегменте наружной рекламы.

Наружная реклама в 2022 году оказалась востребованным и эффективным каналом распространения рекламной информации. По итогам 2022 г. наружная реклама почти достигла эталонных показателей 2008 г. Это связано с распространением цифровых рекламных носителей, как и в предыдущем году. Технологии демонстрируют рост и предлагают рекламодателям принципиально новые возможности:

- потоковый мониторинг цифровой рекламы;
- медиаизмерения (для рекламы в метро);
- повышение избирательности аудитории за счет возможности таргетирования.

Все это сделало наружную рекламу более прозрачной, прогнозируемой и, как следствие, востребованной. Доля наружной рекламы в общем объеме составила чуть более 12%.

Самым динамично растущим сегментом рекламного рынка в 2023 г., по оценке АКАР, стал также сегмент ООН: он увеличился на 41% к 2022 г. до 67,1 млрд руб. Причем его драйверами стали реклама на внешних и внутренних поверхностях транспорта, а также реклама на цифровых наружных поверхностях: первый подсегмент вырос на 75% до 7 млрд руб., а второй – на 64% до 30 млрд руб. соответственно. Традиционные наружные носители демонстрируют прирост на 18% до 27,7 млрд руб (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Объем рекламного рынка в 2023 году.

№	Сегменты	2023 год, млрд. руб.	Динамика к 2022 г., %
1	Видео (ТВ+OLV)	231.5	20%
2	Аудио	20.2	32%
	<i>Радио</i>	19.5	32%
	<i>Digital audio</i>	0.7	17%
3	Издательский бизнес	25.4	10%
	Принт	4.6	-4%
	Digital	20.8	14%
4	Out of Home	67.1	41%
	в т. ч. Наружная реклама	57.7	38%
	в т. ч. Классические рекламоносители	27.7	18%
	Цифровые рекламоносители	30.0	64%
	Транзитная реклама	7.0	75%
5	Indoor-реклама	2.4	30%
	Интернет	386.6	37%
	ИТОГО по сегменту рекламы в медиа	730.7	30%
	ИТОГО по сегменту маркетинговых услуг	109.2	10%

Таким образом, в сегменте наружной рекламы ярко выражена позитивная динамика, демонстрирующая ежегодный прирост и высокую эффективность, подтверждающая устойчивость данного канала бизнес-коммуникаций к внешним воздействиям.

С ростом рынка наружной рекламы ожидается увеличение конкуренции среди рекламодателей. В ответ на это ожидается появление разнообразных рекламных кампаний, оригинальных и креативных идей, которые

будут стимулировать индустрию и делать наружную рекламу более привлекательной для аудитории.

Традиционные модели наружной рекламы, теряя свою популярность, трансформируются в цифровую рекламу, такую как DOOH.

Эксперты прогнозируют, что рынок цифровой наружной рекламы вырастет и достигнет 33,54 миллиарда долларов к 2025 году при среднегодовом темпе роста в 6,8%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельева О.О. Всеобщая история рекламы: учебник / О.О. Савельева, Н.В. Трубникова. – 5-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2023. – 450 с.
2. Ерохина Л.И. Маркетинг в оптовой и розничной торговле / Л.И. Ерохина, Е.В. Башмачникова, Е.В. Романеева. — М.: КноРус, 2019. — 248 с.
3. Итоги развития рекламного рынка России за 2020–2022 год [Электронный ресурс] / Члены АКАР. — Ассоциация коммуникативных агентств России. — 2022. — 15с. — URL: <http://www.akarussia.ru>.
4. Глаголева, А.В., Кузнецова, Е.А., Решетникова, А.С., Винокуров, А.Ю. Влияние пандемии коронавируса на объемы рынка наружной рекламы // Международный научно-исследовательский журнал. — №1, 2022, С. 25–30.
5. Рост российской ooh-индустрии в 2021 году составил 40%. [Электронный ресурс] Outdoor Media / Outdoor.ru – информационный ресурс. – URL: <https://www.outdoor.ru/>.
6. Евстафьев В.А. История российской рекламы. Современный период: учебное пособие для магистров / В.А. Евстафьев, Е.Э. Пасютина. — 5-е изд. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. — 928 с.
7. Медиасистема России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.Л. Вартановой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 424 с.

© Алексютина Ольга Александровна (oaleksyutina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА (МЕТОД КОНТРТЕКСТА) КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТОВ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Андреянова Юлия Геннадиевна

доцент, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
yuliya-andrianov@mail.ru

USE OF THE METHOD OF PSYCHOLINGUISTIC TEXT ANALYSIS (COUNTERTEXT METHOD) AS A MEANS OF DEMONSTRATING CRITICAL THINKING WHEN PERCEIVING TEXTS IN SITUATIONS OF UNCERTAINTY

Yu. Andrianova

Summary: The article examines the method of critical thinking as a means of ensuring an adequate analysis of text information received by the recipient in a situation of information uncertainty and insufficient data for making decisions regarding the optimal forms of activity. To resolve the question of exactly which aspects of this type of thinking are necessary in everyday oral and written communication situations, its definitions, and descriptions of some of its basic characteristics are given. The countertext method is presented to analyse texts during perception and, at the same time, as a means of verbalizing this process for further correction of the process of critical understanding of information. The article presents the main types of countertextual reactions that correlate with the process of critical understanding of the text, as well as a sample text and an example of its countertextual analysis. The article also substantiates the need to teach methods of critical thinking using psycholinguistic text analysis at all levels of education and for all categories of citizens who are not subject to training in educational institutions. The article may be of interest to linguists, psycholinguists, psychologists involved in organizing counteraction to manipulation, employees of educational institutions at various levels, as well as to a wide range of readers.

Keywords: critical thinking, qualities of a critical thinker, psycholinguistic methods of text analysis, countertext method, comprehension of the text, method of pausing before responding.

Аннотация: В статье рассматривается метод критического мышления как средство обеспечения адекватного анализа поступающей реципиенту текстовой информации в ситуации информационной неопределённости и недостаточности данных для принятия решения относительно оптимальных форм деятельности. Для разрешения вопроса о том, какие именно аспекты данного типа мышления необходимы в ситуациях повседневных устных и письменных коммуникаций, приводятся его дефиниции и описания некоторых, присущих ему, базовых характеристик. Метод контртекста представляется как способ анализа текстов при восприятии и, одновременно, как средство вербализации данного процесса для дальнейшей корректировки критического осмысления информации. В статье приведены основные типы контртекстовых реакций, коррелирующих с процессом критического осмысления текста, а также дан образец текста и пример его контртекстового анализа. Также в статье обосновывается необходимость обучения методам критического мышления с использованием психолингвистического анализа текста на всех уровнях обучения и для всех категорий граждан, в том числе, не подлежащих обучению в учебных заведениях. Статья может быть интересна лингвистам, психолингвистам, психологам, занимающимся организацией противодействия манипуляциям, работникам учебных заведений разного уровня, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: критическое мышление, качества критического мыслителя, психолингвистические методы анализа текста, метод контртекста, осмысление текста, метод паузации при реагировании.

Введение

Человек существует и реализуется через коммуникацию. Ежедневно и ежечасно он получает информацию о мире, событиях, людях и на основании этой информации выстраивает собственную систему фоновых знаний, благодаря чему определяет себя, свою роль в окружающем мире и способы своего взаимодействия с ним. Практически во всех случаях коммуникация осуществляется посредством той или иной формы текста

[1]. В повседневной жизни основным источником информации является вербализованный текст, репрезентированный в устной или письменной форме. Источниками текстовой информации могут быть непосредственное общение (живой диалог) или, что чаще, общение опосредованное (через социальные сети, мессенджеры, СМИ). Во всех случаях коммуникации человек рассчитывает на получение достоверной информации, без которой его существование в сложном и постоянно меняющемся мире окажется под угрозой.

Однако возможность получения такой информации реципиентом текста не гарантирована. В настоящее время случаи использования коммуникантами непроверенных данных, манипулятивных технологий участились. Отчасти это обусловлено недостаточной информированностью авторов текстовой информации, а отчасти и злым умыслом. Использование манипуляций с целью совершения преступлений в различных сферах возросло, и ущерб от деятельности таких граждан и групп огромен. Достаточно сказать, что, согласно данным портала finance.ufacity.info за 2023 год на территории г. Уфы зарегистрировано 8030 киберпреступлений в финансовой сфере, с ущербом 1,4 млрд руб., по всей Республике Башкортостан эта цифра составила 2,5 млрд. руб. По утверждению Рустама Ахунова, доктора экономических наук, члена-корреспондента АН РБ, объём ущерба от киберпреступлений в 2023 году возрос в 2 раза по сравнению с 2022. По России количество преступлений - 355 тыс. и причинённый ими ущерб составил 7, 1 млрд. руб. [15]. Следует отметить, что данные цифры отражают лишь статистику *зарегистрированных* преступлений, следовательно, реальные показатели следует рассматривать как значительно превышающие приведённые выше данные, так как количество людей, пытающихся справиться со своими проблемами без привлечения правоохранительных органов, неизвестно. Говоря об ущербе, причинённом действиями мошенников, следует учитывать не только материальные потери, но и вред, нанесённый как непосредственно жертвам таких преступлений, так и их близким. Эти моральные страдания не поддаются исчислению в денежном эквиваленте.

Многие люди под воздействием манипуляторов совершают странные и, нередко, криминальные поступки. В интернет-пространстве размещён достаточно обширный объём информации о противоправном поведении некоторых людей во время прошедшей избирательной кампании президента Российской Федерации. В большинстве случаев фигуранты возбуждённых тогда уголовных дел были не в состоянии объяснить даже сами себе, почему они поверили сообщениям звонивших/писавших им людей и сделали то, что сделали.

Многие люди, находясь в огромном и противоречивом информационном потоке, начинают искать опору в знаниях тех, кто якобы «посвящён в истинное знание», в результате чего они оказываются объектами воздействия адептов различных тоталитарных группировок и в итоге вступают в такие союзы, группы, закрытые профессиональные сообщества и др. Потери в этом случае также огромны: общество теряет активного члена, трудящегося на его благо и развивающегося в нём, а друзья и родные такого человека навсегда теряют того, кто им близок и дорог.

Итак, представленная выше картина, показывающая

активное и пагубное влияние манипуляторов всех мастей на жизнь нашего общества, доказывает, что распространённый ранее принцип восприятия информации, основанный на абсолютном доверии сообщаемому и реактивном поведении является всё менее эффективным в современном обществе, а нередко даже опасным. Нужен другой принцип мышления, активируемый при восприятии устного или письменного текста. Это должен быть принцип, позволяющий анализировать и верифицировать поступающую информацию, подвергая её всем видам воздействия, включая ироническое восприятие, и дающий возможность формировать своё поведение в мире, опираясь на самостоятельное и обоснованное понимание происходящего. Таким принципом, методом, стилем мышления является *критическое мышление*. На особо важную роль данного типа мышления для сохранения информационно-личностной безопасности указывают также некоторые учёные [10].

Что такое критическое мышление при восприятии текстовой информации и какие качества нужны для её критического понимания

Выше о критическом мышлении говорилось как о методе, стиле или принципе мышления. Несмотря на то, что сами по себе понятия «метод», «стиль» и «принцип» различны, все они присутствуют в дефинициях термина «критическое мышление» у разных авторов. В зависимости от доминанты исследования феномена критического мышления предлагались его дефиниции. Эдвард Глейзер в своей работе “An Experiment in the Development of Critical Thinking” определяет его в большей мере с учётом приложения результатов критического анализа данных к научной деятельности [18]. Для Дайаны Халперн критическое мышление оценивается с точки зрения деятельностного подхода, а именно, эффективности деятельности [16]. В большинстве случаев данный тип мышления получает своё определение в рамках общекогнитивного подхода, где содержание и метод презентации информации не доминируют [3; 4; 5; 17; 14; 8; 9]. Для целей данного исследования оптимальными представляются дефиниции, данные В.С. Библером, М. Скривеном и Р. Паулем, а также С.И. Заир-Беком [2; 19; 7]. В первых двух случаях авторы дефиниций апеллируют к работе с информацией (а В.С. Библер – непосредственно к постижению текстовой информации), во втором акцентируется верификация поступающей информации с привлекаемыми в процессе понимания текста фоновыми знаниями индивида.

Для человека, наделённого качествами критического мыслителя, характерен набор определённых качеств. Е.В. Волков представил достаточно всесторонний их перечень [6]. Из перечисленных в работе данного автора качеств, целям изучения принципов работы критического мышления для противодействия манипулятивным

техникам, применяемым в устной и письменной коммуникации, соответствуют следующие: рефлексивность, самокритика и общая критичность, самостоятельность, конструктивная конфликтность и свобода [6]. Рефлексивность в процессе осмысления текста реализуется в виде подвержения анализу и верификации сообщаемой в тексте информации, самокритика и общая критичность способствует уточнению деталей информации, самостоятельность и конструктивная конфликтность должны позволить личности, умеющей мыслить критически, не подпасть под влияние авторитетов (истинных или ложно декларируемых), свобода в процессе восприятия текста проявляется в уверенном выборе того алгоритма действий, который максимально соответствует реальным потребностям личности, независимо от того, насколько привлекательно выглядит концепция, предлагаемая извне. Работа по пониманию и критическому анализу любого текста представляет собой активное взаимодействие его реципиента с содержанием. Иначе говоря, в этом случае происходит описанная в психолингвистических исследованиях «проекция текста на сознание и сознания на текст» [11;12]. Она вербализуется во внешней или внутренней речи реципиента текста в форме контртекстовых реакций на информацию. Далее мы рассмотрим наиболее эффективные для критического анализа текста реакции и продемонстрируем, как процесс критического осмысления реализуется в психолингвистическом анализе текста.

Метод контртекста и его применение в критическом анализе текстовой информации

Исследуя процесс восприятия текста, А.И. Новиков – один из тех, кто впервые применил для этой цели метод «встречного текста» или «контртекста», выделял два уровня восприятия: восприятие на уровне содержания и восприятие на уровне смысла. Первый тип коррелировал с проекцией текста на сознание и не предполагал какой-либо реакции, кроме репродуцирования текста средствами тезауруса реципиента текста. О внетекстовых реакциях, репрезентируемых внешней или внутренней речью реципиента, основанных на смысле сообщаемого, здесь речи нет. Это – прерогатива смысловых реакций [11, с.85-91; 12]. Опираясь на положение, высказанное А.И. Новиковым, о том, что смысловые реакции реципиента текста являются внешними по отношению к содержанию и структуре воспринимаемого текста, можно сделать предположение, что такие реакции могут быть как вербальными (в виде контртекстов), так и невербальными, актанными. Вербальные реакции реципиента текста могут служить основой для его последующих действий, и осуществление перехода от одного уровня реагирования на другой зависит как от содержания текстовой информации, так и от её интерпретации. В описанном в 2003 году эксперименте А.И. Новикова вербальные реакции реципиентов письменного текста

были распределены следующим образом: 1) связанные с текстом реакции: вывод, перефразирование и перевод, предположение, ассоциация, ориентировка, прогноз; 2) реакции, не связанные непосредственно с текстом: мнение, оценка, констатация, генерализация, интертекст, инфиксация, свободный ответ [12]. Для целей рассмотрения экспликации работы критического мышления в его вербализованной форме более всего подойдут такие реакции, как: ориентировка (коррелирует с процессом верификации получаемой информации через постановку вопросов к фрагментам текста), ассоциация (одна из эвристик сравнения при наличии доступных образцов формирования связи), мнение, оценка, генерализация, констатация, вывод, предположение (об интенциях автора текста) и прогноз (относительно результатов предлагаемых в тексте действий).

Механизм работы критического мышления при восприятии текста можно рассмотреть, проанализировав следующее текстовое сообщение, подвергнутое активному репосту в социальных сетях и мессенджерах:

«Прислали с УК ГМР Уважаемые граждане, для вашего сведения:

*Усиленное предупреждение о безопасности: *

Просим вас быть в курсе, что существует группа людей, которая ходит от двери к двери, выдавая себя за сотрудников внутренних дел. Они имеют при себе документы и бланки с символикой Министерства внутренних дел и утверждают, что им необходимо проверить наличие действительных удостоверений личности у всех в преддверии предстоящей переписи населения. Они совершают кражи в домах. Они везде и выглядят презентабельно.

К вам может прийти человек и сказать: *Я хочу сделать вашу фотографию/снять отпечаток пальца в рамках какой-то схемы*. У них есть ноутбук, биометрическое устройство и список всех имён. Они показывают список и просят предоставить всю эту информацию.

Просим вас помнить, что никаких подобных инициатив со стороны правительства не существует.

Учитите, что все это мошенничество. Не предоставляйте им никакой информации. Всем необходимо быть бдительными и *осведомленными*.

Отправьте это сообщение всем в вашем сообществе. Пожалуйста, сообщите своим семьям и друзьям.»
(сообщение датировано 11.07.2024. Грамматика и орфография автора сообщения сохранены).

На первый взгляд перед читателем сообщение-предупреждение, направленное на борьбу с манипулятивными технологиями. Однако не всё так просто. Для начала рассмотрим содержание текста, применяя методику контртекста для вербализации рассуждений в процессе анализа. По сути, здесь будет повторён знаменитый эксперимент А.И. Новикова [12;13; 1]. Итак: 1) *Прислали с УК ГМР Уважаемые граждане, для вашего сведения: («Что такое*

УК ГМР?» – реакция-ориентировка. Ответ: «УК Г.М.Р. Риэлти Менеджмент» – управляющая компания, исключённая из числа юрлиц 27.11.2019. «Итак, информация из несуществующего источника» – реакция-вывод). Здесь можно было бы остановиться, но, так как у большинства читающих информацию, нет времени на долгий поиск данных в Сети для верификации валидности источника информации по аббревиатуре, обратимся, собственно, к тексту. 2) *Усиленное предупреждение о безопасности: * («Судя по всему, «звёздочки» должны означать кавычки. Но почему они стоят до цитаты? Это неграмотно!» – реакции: предположение + ориентировка + оценка»). 3) Просим вас быть в курсе, что существует группа людей, которая ходит от двери к двери, выдавая себя за сотрудников внутренних дел. («Звучит вполне нормально» – реакция-оценка). 4) Они имеют при себе документы и бланки с символикой Министерства внутренних дел и утверждают, что им необходимо проверить наличие действительных удостоверений личности у всех в преддверии предстоящей переписи населения. («Перепись населения была в России в 2021 году. С тех пор прошло 3 года, а не 10 лет, как положено по закону. Информация не верна!!!» – реакции: мнение + оценка). 5) Они совершают кражи в домах. («Предположим.» – реакция-предположение). 6) Они везде и выглядят презентабельно. («Автор текста их видел? Откуда такие знания?» – реакция-ориентировка с элементами иронии). 7) К вам может прийти человек и сказать: *Я хочу сделать вашу фотографию/снять отпечаток пальца в рамках какой-то схемы*. («Во-первых, нет связи ситуацией переписи, о которой была речь в первом абзаце. Во-вторых, работники правоохранительных органов не говорят «в рамках какой-то схемы». Если автор действительно из правоохранительной организации, он должен был бы при написании текста употребить фразу «в рамках расследования такого-то дела». Так говорят и пишут все сотрудники этих организаций. Это известно по книгам и фильмам. Значит, автор сам – не из МВД.» – реакции: мнение + вывод). 8) У них есть ноутбук, биометрическое устройство и список всех имён. («Какого объёма список у них есть? Жильцов в доме, в районе, в городе, в России? Раз информация идёт по широким социальным сетям, должно быть так. А так может быть? Откуда у них списки всех жителей страны? И сколько их тогда должно быть? Звучит странно...» – реакции: ориентировка, предположение, вывод-мнение). 9) Они показывают список и просят предоставить всю эту информацию. («Такую информацию можно запрашивать только по конкретным делам. Это тоже из фильмов и книг известно. И идентификация по биометрии нужна только в очень опасных случаях. Откуда мошенники могут знать, где что случилось? Эта схема очень слабая, даже при описании.» – реакции: мнение, ориентировка, вывод). 10). Просим вас помнить, что ни-

каких подобных инициатив со стороны правительства не существует. («Уже поняли!» – реакция-мнение) 11). Учтите, что все это мошенничество. («Учтём.» – реакция-констатация с элементами иронии). 12) Не предоставляйте им никакой информации. («Не будем.» – реакция-констатация с элементами иронии). 13) Всем необходимо быть бдительными и *осведомлёнными*. («Обязательно! Кавычки очень кстати!» – реакция-констатация с элементами иронии).

Итак, по итогам проведённого психолингвистического анализа можно сделать вывод о фейковом характере представленной информации. Информация ложна по источнику и содержит массу смысловых нестыковок, выявленных в результате психолингвистического анализа текста методом контртекста. В процессе работы были использованы такие методы критического мышления как: поиск информации с целью верификации фактов, привлечение фоновых знаний для сравнения информации с известными фактами, иронический анализ информации. Реплики, приведённые в данном анализе, репрезентируют ход критического анализа текста автора статьи, но, в принципе, приблизительно такой подход характерен для мышления большинства читателей.

На чём основывалась надежда авторов текста на доверие к информации? На созвучии аббревиатуры «УК» с термином «Уголовный Кодекс», относящий сознание реципиента текста к концептуальной системе правоохранительных органов, которым принято подчиняться и принимать исходящую от них информацию на веру.

Обучение критическому мышлению при восприятии текстовой информации

Вышеописанный метод мог бы активно применяться для изучения текстовой информации для любых целей: научных (поиск валидной информации), повседневных (противодействие манипуляциям в устной и письменной коммуникации), работы с доказательствами в юриспруденции и др. Особенно эффективным может быть его применение в борьбе с манипуляциями в коммуникации и в построении эффективных технологий в PR [1]. Обучение технологии критического мышления в сочетании с использованием приёма вербализации рассуждения позволит гражданам видеть опасные моменты воздействия на их сознание, а также видеть то, где они сами мыслят некритически, либо выстраивают нечёткую систему аргументации в попытке убедить кого-то в своих идеях. Вооружённые такими знаниями, они легко смогут противостоять мошенникам, всевозможным гуру и т. п. людям, сохранят свои деньги, честь и достоинство, семьи, и уберегут себя от совершения противоправных действий. Из этого следует вывод о том, что, выстраивая концепцию обучения людей противодействию манипуляциям в финансовой и любой другой сфере,

необходимо начинать с того, чтобы создавать курсы критического мышления, адаптированные к самым разным возрастам: от старшего дошкольного до группы граждан пенсионного возраста. При работе с группами старших школьников и далее в основу процесса, наряду с обучением основным принципам критического мышления и методике контртекстовой их реализации при изучении устного или письменного текста, нужно положить обучение принципу паузации в процессе реагирования на информацию. Действительно, апеллируя к сознанию людей, особенно подростков и людей постарше, манипуляторы используют два основных фактора: убыстрившийся характер деятельности людей, вызывающий цейтнот, ведущий к принятию неконтролируемых решений, и эмоциональность. Таким образом, становится очевидным, что для создания эффективного анти манипулятивного курса для широкого круга граждан необходимо привлечение психологов, философов-логиков и психолингвистов, чей метод контр текста может активно применяться для выявления ложных элементов в потоке текстовой информации.

Заключение

Необходимость развития у людей навыка критического мышления признаётся на разных уровнях практически во всех странах мира. Для целей науки и образования в России и за рубежом вырабатываются стратегии

обучения критическому мышлению в рамках изучения различных академических дисциплин. Неоднократно было доказано, что отсутствие такой способности у специалистов в технике, медицине, экономике, социальных науках и политике может привести к фатальным результатам. Однако освоение бытового, или обще коммуникативного, критического мышления можно считать первой ступенью для формирования его специализированных форм при изучении наук. Данные знания позволяют людям принимать адекватные ситуации решения, выстраивать коммуникацию с другими людьми оптимальным образом, избегать ситуаций манипулятивного воздействия. Процесс интериоризации навыков критического мышления должен начинаться в семье, поддерживаться в процессе освоения учебных программ в средней и высшей школе и продолжаться в течение всей жизни человека. Поэтому широкий охват населения программами по формированию данных когнитивных способностей крайне необходим.

Вышеприведённый пример применения метода психолингвистического исследования текстовой информации с помощью контртекста доказывает ещё раз прикладной характер психолингвистики как науки и предполагает достаточно серьёзные перспективы для её применения в целях формирования и коррекции навыков критического мышления у реципиентов устных и письменных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Ю.Г. Выявление авторских интенций в кросс-интерпретации текста // Современное педагогическое образование, №7. – М.: КноРус, 2023. – С.177-182
2. Библер В.С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). /В.С. Библер М.: Политиздат, 1975–399 с.
3. Божович Е.Д. К определению понятия «позиция субъекта учения» //От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в пяти томах. Т.2. – М., 2015. – С.23-25.
4. Болотов В.А., Спири Дж. Критическое мышление – ключ к преобразованию российской школы //Директор школы. Т.95. №1. – М., 1995. – С. 67-73.
5. Волков Е.В. Развитие критического мышления. – М., 2004. – 87с.
6. Волков Е.Н. Критическое мышление: принципы и признаки, 2004. URL: <http://evolkov.net/critic.think/articles/Volkov.E.Critical.think.principles.introduction.html> (Дата обращения: 16.07.2024).
7. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие. для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011–223 с.
8. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. – М.: Арена 1994. – 124 с.
9. Климанова А.В. Представление о мышлении в сознании современной молодёжи //Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. №180. – С.51-58
10. Курилина Ю.В., Дейнега Д.В. Критическое мышление как целевой ориентир формирования информационно-личностной безопасности // Актуальные вопросы педагогической науки и образования. Сборник статей по материалам авторских исследований II Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 228–237.
11. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты/Под. ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224с.
12. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания/А.И. Новиков//Вопросы психолингвистики. – 2003. – Вып.№1. – С.64-76
13. Пешкова Н.П. О тексте, его смысле и индивидуальных стратегиях понимания (на материале сравнительного анализа двух теоретико-экспериментальных исследований)//Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №4. – С.8-18.
14. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студ.пед. ВУЗов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат – М.: Издательский центр «Академия»,2002. – 272с.
15. Статистика мошенничества в России: виды, количество случаев, суммы ущерба <https://journal.tinkoff.ru/short/ne-obmanuly/>
16. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб:Питер, 2000. — 512 с.

17. Хачумян Т.И. Понятие «критическое мышление» и его сущность в психолого-педагогической науке / Хачумян Т.И. // Теоретические вопросы культуры, образования и воспитания: сб. науч. пр. Вып. 24, часть 2 – Киев: Издательский центр КНЛУ, 2003 – С.171–177.
  18. Glaser E.M. An Experiment in the Development of Critical Thinking. Teachers College, Columbia University, 1941.- 212p.
  19. Scriven M., Paul R. W. Defining Critical Thinking // 8th Annual International Conference on Critical Thinking and Education Reform, Summer 1987. – National Council for Excellence in Critical Thinking, 1987.
-

© Андрианова Юлия Геннадиевна (yuliya-andrianov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИДИОМ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Васьбиева Динара Гиниятулловна

Кандидат экономических наук, доцент, Финансовый
университет при Правительстве РФ, (г. Москва)
dinara-va@list.ru

SPECIFICITY OF THE USE OF IDIOMS WITH PROPER NAMES IN ECONOMIC DISCOURSE

D. Vасьbieva

Summary: This paper considers the relevance of studying the specifics of using English idiomatic expressions with the component “proper noun” in economic discourse. The research work defines the notion of “economic discourse” and describes the role of a proper name in phraseological units of the English language. The author gives the examples illustrating the use of phraseological units in the economic texts. During the study, a classification of phraseological units with the component “proper name” in the economic texts was carried out in terms of their etymological and semantic features according to criteria such as: the name of evangelical and mythological characters from legends, the name or surname of a certain person, the name of collective images, a name with religious connotations and associated with the traditions of native English speakers.

Keywords: idiom, economic discourse, phraseological unit, proper name, etymology.

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность изучения специфики использования английских идиоматических выражений с компонентом «имя собственное» в экономическом дискурсе. В рамках исследования дается определение понятию «экономический дискурс» и описывается роль имени собственного в составе фразеологизмов английского языка. Автор приводит примеры использования фразеологических единиц в текстах экономической направленности. В ходе исследования проведена классификация фразеологических единиц с компонентом «имя собственное» в экономических текстах с точки зрения их этимологической и семантической особенностей согласно критериям, таким как: имя евангельских персонажей из преданий и мифологических персонажей из легенд, имя или фамилия определенного человека, имя собирательных образов, имя с религиозным подтекстом и, связанное с традициями носителей английского языка.

Ключевые слова: идиома, экономический дискурс, фразеологическая единица, имя собственное, этимология.

Экономика охватывает многие сферы жизни общества, включающие экономику отрасли, предприятия, финансово-хозяйственную деятельность, денежное обращение. Указанные области человеческой деятельности, а также совокупность общественных отношений тем или иным образом отражаются в соответствующем дискурсе и реализуются через него. Термин «дискурс» как языковое отображение действительности стал популярным в гуманитарных науках в 60-70-х годах XX века. Все происходящее в разных сферах общественной жизни находит свое отражение в языке.

В данной статье нами используется термин «экономический дискурс». Разделяем мнение Т.А. Евтушиной и Н.А. Ковальской о том, что экономический дискурс – это «совокупность речевых актов в сфере экономики, а также созданные профессионалами, неспециалистами и журналистами устные и письменные тексты или их фрагменты, которые отображают реалии экономического мира» [1, с. 44]. Актуальность исследования в области данного типа дискурса объясняется тем, что он активно используется для формулирования экономических теорий, информирования о текущем состоянии и будущем развитии экономики, формирования общественного мнения о социально-экономических изменениях в стра-

не, воздействия на общественное сознание, манипулирования информацией и управления экономическими процессами.

Одной из задач современной лингвистической лингвистики является изучение фразеологии как яркого и живого пласта стилистики.

Следует отметить, что фразеологический состав языка в течение многих лет представляет определенный научный интерес для многих лингвистов. Теоретической основой современной фразеологии считаются труды В.В. Виноградова. В исследованиях В.В. Красных, В.Н. Комиссарова, С. Флорина, также, как и в работах В.В. Виноградова было установлено, что фразеологизмы обладают особой семантической спецификой. В научных трудах А.В. Кунина, И.Л. Кучешевой, В.Ю. Варзаповой были исследованы проблемы передачи коннотации имени собственного путем его использования во фразеологической единице (ФЕ), выступающей средством украшения и обогащения речи, а также образным средством языка.

В англоязычном фразеологическом фонде зафиксирована целая группа ФЕ, содержащих в себе имена собственные.

По утверждению А. Лехера «имена собственные служат для выделения объектов, которые играют роль в повседневной жизни людей, а также для установления и поддержания индивидуальности в обществе» [8]. Вместе с тем, «все имена собственные обладают значением предметности, то есть частью их содержания является обобщение о существовании некоего предмета (или сущности, которую мы отождествляем с предметом, концептом)» [5].

Стоит отметить, что по схожим структурным моделям построены идиоматические выражения с компонентом «имя собственное» и другие ФЕ. Однако, «причисление данных ФЕ в специальную группу требует отдельного изучения, главным образом, в контексте их этимологии и семантики» [4].

Цель нашего исследования – изучить и охарактеризовать этимологические и семантические особенности английских идиоматических выражений с компонентом «имя собственное» в экономическом дискурсе и провести их классификацию.

В рамках исследования мы провели классификацию ФЕ, компонентный состав которых включает «имя собственное», на основе текстов экономической направленности по следующим критериям:

- ФЕ с именем или фамилией определенного человека: 1) *Hobson's choice* – вынужденный выбор. Этимология: «восходит к середине XVII в., когда Тобайес Хобсон, житель Кембриджа, давал напрокат лошадей, но с одним условием: клиент не имел права выбирать, а должен был брать ту лошадь, которая стояла в ближайшем к входу стойле» [3]. Пример использования: *Investors in Europe currently face a painful Hobson's choice: parking money in the supposedly safest assets, such as cash or government debt ...* (Financial Times, Jun 8th 2016) [7]. – Инвесторы в Европе в настоящее время стоят перед вынужденным выбором: хранить деньги в предположительно самых безопасных активах, таких как наличные деньги или государственный долг... 2) *(and) Bob's your uncle* – (и) готово; (и) ву-ля; (и) дело сделано. Этимология: «В 1887 Альфред Бальфур получает место в кабинете министров в качестве секретаря по делам Ирландии. Однако, как политик Бальфур был так себе. Именно его дядя Роберт Сесил (по совместительству премьер-министр Великобритании и лорд Солсбери) похлопотал за племянника – помог занять ему важный пост. Как известно, Боб – сокращенный вариант имени Роберт. Отсюда и пошло язвительное замечание, мол, как же здорово, что твой дядя Боб поможет тебе в люди выбиться» [2]. Пример использования: *Add in a fixed swap receiver and Bob's your uncle. 2023 looks to have maybe been the*

biggest year yet for bulk-annuity insurance flow, ... (Financial Times, Jan 17th, 2024) [7]. – Добавьте фиксированный своп получателя и дело сделано. 2023 год, похоже, стал самым большим годом для потока массового аннуитетного страхования, ...

- ФЕ с именем евангельских персонажей из преданий и мифологических персонажей из легенд: 1) *doubting Thomas* – «Фома неверующий», человек, который во всем сомневается, скептик. Этимология: из евангельской истории об апостоле Фоме, отказывавшегося верить в воскресение Христа до тех пор, пока своими глазами не увидел его живым. Пример использования: *Trustees – tap into your inner doubting Thomas* (заголовок) (Financial Times, Feb 13th 2016) [7]. – Попечители – задействуйте свое внутреннее сомнение (здесь и далее перевод автора статьи. - Д.В.). 2) *Achilles' heel* – Ахиллесова пята, уязвимое, слабое место. Этимология: из древнегреческой легенды об Ахилле (Ахиллесе), имевшем только одно уязвимое место – пятку. *The euro's Achilles heel. Sounder public finances, but a weaker economy: that is Italy today* (The Economist, Apr 7th, 2011) [10]. – Евро – Ахиллесова пята. Более здоровые государственные финансы, но более слабая экономика: такова сегодняшняя Италия.
- ФЕ, связанные с именем с религиозным подтекстом, с традициями английского народа: *Rob Peter to pay Paul* – влезть в новые долги, чтобы заплатить старые; поддержать одно в ущерб другому; взять у одного, чтобы отдать другому. Точная этимология данной идиомы не ясна. По одной из версий утверждалось, что эта идиома отсылает к налогам, которые были уплачены церкви Святого Петра в Вестминстере (теперь называемой Вестминстерским аббатством), которые затем были направлены на ремонт собора Святого Павла в середине 16 века [9]. Пример использования: *But without more overall funding this will merely rob Peter to pay Paul* (The Guardian Aug 30th, 2003) [11]. – Но без увеличения общего финансирования это просто поддержит одно в ущерб другому.
- ФЕ с именем собирательных образов, например «соседей»: *keeping up with the Joneses* – жить не хуже других. Этимология: выражение появилось из комикса в начале XX века, в котором автор показал «общечеловеческую тягу быть не хуже других. Джонсы – это собирательный образ «соседей», от которых никак нельзя отставать» [6]. Пример использования: *Here, it seems, subprime home loans were a way to keep up with the Joneses ...* (Financial Times, Jul 6th 2007) [7]. – Здесь, похоже, субстандартные ипотечные кредиты были способом жить не хуже других...
- ФЕ с именем, не относящего к какому-либо реально существовавшему человеку: *even-Steven* – в расчете, по нулям, на одном уровне. Этимология:

распространенное с середины 1800-х годов имя Стивен возможно используется просто для рифмы. Пример использования: As for valuations of small companies, Mr Williams says there is a risk, in that small-cap valuations are “pretty even Steven” with large companies (Financial Times, May 16th 2005) [7]. – Что касается оценок малых компаний, г-н Уильямс говорит, что существует риск, поскольку оценки компаний с малой капитализацией «почти на одном уровне» с крупными компаниями.

Таким образом, анализ семантических особенностей функционирования идиоматических выражений с име-

нами собственными и истории их происхождения в экономическом дискурсе показал, что особенности их контекстуального осмысления определяются спецификой дискурса, в котором они реализуются. Данные идиомы помогают представить, насколько разнообразны по своей семантике и выразительности ФЕ английского языка на современном этапе, а также они привносят экономическому дискурсу неповторимое своеобразие, особую выразительность и отражают богатый культурно-исторический опыт народа, представления, связанные с бытом, работой и религией людей. Сам факт употребления имен собственных в компонентном составе ФЕ свидетельствует о наличии у них собственного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушина Т.А., Ковальская, Н.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №6 (335). С. 42–46.
2. Идиома: Bob's your uncle. URL: <https://skyeng.ru/magazine/idioma-bobs-your-uncle/>
3. Кузнецова А.Е., У. Стайрон: «Выбор Софи» как «Выбор Хобсона» (к семантике заглавия) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. №1-II. С. 21–25.
4. Кучешева И.Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 81–84.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1993. –366 с.
6. Хабилова Л. 2017. В погоне за Джонсами: Английские идиомы с именами. URL: <https://englishteacup.org/idiomy/anglijskie-idiomy-s-imenami>
7. Financial Times [Электронный ресурс]. <https://www.ft.com>
8. Lehrer A. (1994): «Proper Names. Linguistic Aspects». In: Asher R.E. (ed.): The Encyclopaedia of Language and Linguistics. Vol. 6. Oxford: 3372–3374.
9. Rob Peter to pay Paul. URL: <https://www.theidioms.com/rob-peter-to-pay-paul/>
10. The Economist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/>
11. The Guardian [Электронный ресурс]. <https://www.theguardian.com>.

© Васьбиева Динара Гиниятулловна (dinara-va@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

CATEGORISATION OF CHINESE CHARACTERS

**T. Guruleva
A. Abdrakhmanova**

Summary: The aim of the study is to carry out categorical and quantitative analysis of commonly used Chinese characters, to establish the methodology of selecting commonly used characters. The article considers the classifications of character categories singled out by domestic and foreign linguists, determines the grounds of classifications. The scientific novelty of the research consists in analyzing various classifications of Chinese characters and identifying their bases; studying the methodology and materials of forming the "List of Commonly Used Chinese Characters"; conducting a practical study to calculate the percentage ratio of character categories belonging to different categories according to Xu Shen's classification. The study formulated such a typological feature of Chinese hieroglyphic writing as "multiple categorizations of graphic signs of the writing system".

Keywords: Chinese hieroglyphic writing, categorical affiliation of characters, phonoideogram, list of commonly used characters, monograms, polygrams.

Гурулева Татьяна Леонидовна

доктор педагогических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, (г. Москва)
gurulevatatiana@mail.ru

Абдрахманова Алина Раильевна

кандидат филологических наук, преподаватель, Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, (г. Москва)
yanjiu@mail.ru

Аннотация: Цель исследования – проведение категориального и количественного анализа общеупотребительных китайских иероглифов, установление методики отбора общеупотребительных иероглифов. В статье рассмотрены классификации категорий иероглифов, выделенные отечественными и зарубежными лингвистами, определены основания классификаций. Научная новизна нашего исследования состоит в том, что были проанализированы различные классификации китайских иероглифов и выделены их основания; изучены методика и материалы формирования «Списка общеупотребительных китайских иероглифов»; проведено практическое исследование с целью подсчета процентного соотношения категорий иероглифов, принадлежащих к разным категориям по классификации Сюй Шэня. В рамках исследования сформулирована такая типологическая черта китайского иероглифического письма, как «множественная категориальная принадлежность графических знаков письменной системы».

Ключевые слова: китайское иероглифическое письмо, категориальная принадлежность иероглифов, фоноидеограмма, список общеупотребительных иероглифов, монограммы, полиграммы.

Введение

Одним из основных направлений Государственного комитета КНР по работе в области языка и письменности является стандартизация китайского иероглифического письма и обновление государственных языковых стандартов. Данные изменения в языковой политике Китая позволяют нам изучить различные аспекты китайского иероглифического письма, включая категориальный аспект. Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистической науки и интересом к китайскому иероглифическому письму. Такого рода исследования позволяют не только системно описать категории китайских иероглифов, но и выявить основания классификаций.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. изучить основные идеи в области исследования категориальной принадлежности китайских иероглифов и оснований классификаций иероглифов;

2. изучить методику и материалы создания списка общеупотребительных китайских иероглифов;
3. с помощью программы «Yellowbridge» и онлайн-словаря «Chazidian» провести распределение иероглифов по категориям по способу передачи значения и соотнесения начертания со звучанием;
4. методом сплошного подсчета провести количественный анализ общеупотребительных иероглифов первого уровня;
5. провести сопоставительный анализ данных «Yellowbridge» и онлайн-словаря «Chazidian»;
6. установить процентное соотношение проанализированных категорий иероглифов.

В ходе практического исследования мы использовали методы сопоставительного анализа, классификации и систематизации, методы количественного анализа, метод сплошного подсчета и метод словарных дефиниций. В качестве материала исследования проанализирован список общеупотребительных китайских иероглифов, включающий 8 105 иероглифов.

Теоретической базой исследования послужили основные теоретические труды В.П. Васильева, И.М. Ошанина, Т.П. Задоевко, Хуан Шуин, О.М. Готлиба, Ю.В. Молотковой. Кроме того, важным аспектом исследования явились труды китайских исследователей, таких как Ню Шэньюй, Хэн Шэн, Чжоу Цзянь.

Междисциплинарный подход исследования позволяет использовать результаты работы при разработке различных учебных пособий по китайскому языку, что подчеркивает практическую значимость исследования и прикладной характер работы.

Основные результаты

Осуществление стратегической идеи интеграции России со странами СВА требует наличия специалистов, функционально и на высоком уровне владеющих западными и восточными языками и культурами, в частности китайским языком [5]. В Стандарте уровня владения китайским языком для международного обучения китайскому языку помимо таких аспектов как лексика и грамматика выделены слоги и иероглифы, что акцентирует внимание обучающихся на слоговом характере китайского языка и на связанной с ним специфике иероглифического письма [4]. Овладение китайским иероглифическим письмом способствует развитию двусторонних российско-китайских отношений в различных областях, в том числе и в области образовательного сотрудничества, что, в свою очередь, ведёт к расширению взаимодействия в сфере обучения китайскому языку и повышению качества его преподавания [3].

В китайской лингвистике выделяют несколько классификаций иероглифов, базовой из которых является классификация китайского лингвиста Сюй Шэня (ок. 58 г. н. э. – ок. 147 г. н. э.). В данной классификации по способу передачи значения и соотношения начертания со звучанием выделено шесть категорий (六书).

1. Изобразительная категория, пиктограммы (象形字 xiàngxíngzì) – это простейшие иероглифы по способу выражения, произошедшие от рисунков («солнце» 日, «гора» 山). Для пиктограмм характерна поливалентность (способность одного элемента иметь несколько семантических начал, обусловленная процессами схематизации рисунков и унификации черт). Приведем пример с элементом 田: элемент 田 в иероглифе 果 является пиктограммой «фрукт», в иероглифе 田 – пиктограммой «поле», в иероглифе 鱼 – пиктограммой «рыба чешуя», в иероглифе 电 – пиктограммой «разряд молнии», в иероглифе 龟 – пиктограммой «черепаший панцирь», в иероглифе 思 – пиктограммой «мозг»).

2. Указательные / номинативные иероглифы (指事字 zhǐshìzì) – это идеограммы, образно передающие значения («один» 一, «два» 二, «три» 三, «верх» 上, «низ» 下). Среди указательных иероглифов выделяют два типа:

- 1) чисто символические категории (纯符号性类 chún fúhào xìng lèi): 上、下、兮、平、一、二、三、四、五、六、七、八、九、十、廿、卅;

- 2) пиктограмма плюс символы (象形字加符号类 xiàngxíng zì jiā fúhào lèi): 刃、寸、元、丹、日、尺、甘、本、末、亦、血、中.

3. Видоизмененные иероглифы (转注字 zhuǎnzhùzì) – иероглифы, использовавшиеся в древних текстах для объяснения синонимичного иероглифа. Например, считается, что у иероглифов 老 «старый» и 考 «испытывать», одинаковый ключ, и иероглифы имеют схожее значение: «старый» 老 – значит «испытанный» 考.

4. Иероглифы, объединяющие значения (会意字 huìyìzì) – идеографическая категория иероглифов, состоящих из двух простых частей и выражающих общее идиоматическое значение (иероглиф 从 состоит из «следующих друг за другом» двух графем 人 «человек», что отражает значение иероглифа 从 «идти следом»).

5. Заимствованные иероглифы (假借字 jiǎjièzì). Например, раньше «четыре» писалось как 四, а «ноздри / сопли» были 四. Для «четырех» позаимствовались 四, а «сопли» стали писать, как 泗 (была добавлена графема «вода»).

6. Фонетическая категория / фоноидеограммы (形声字 xíngshēngzì) – это иероглифы, у которых одна графема указывает на значение, а другая – на чтение (иероглиф 骑 qí «ехать верхом» = 马 «лошадь» + 奇 qí).

Современный китайский лингвист Тан Лань, сократив количество категорий в классификации Сюй Шэня, по способу передачи значения и соотношения начертания со звучанием предложил свою классификацию категорий китайских иероглифов: 1) пиктограммы, 2) идеограммы, 3) фоноидеограммы.

В своих трудах китайский лингвист Ню Шэньюй (牛胜玉) приводит иные классификации, которые можно разделить по следующим основаниям.

1. По составу выделяют простые иероглифы (独体字 dútǐzì), состоящие из одной графемы, как правило, пиктограммы или идеограммы (日、月、本), и сложные иероглифы (полиграммы) (合体字 hétǐzì), например, 从、双、磊、焱、龘、犇 [15]. Среди полиграмм выделяют иероглифы, состоящие из двух (二同合体字 èr tóng hétǐzì), трех (三同合体字 sān tóng hétǐzì) и четырех (四同合体字 sì tóng hétǐzì) одинаковых частей, которые в зависимости от соотношенности частей в иероглифе подразде-

Таблица 1.

Виды полиграмм, состоящих из одинаковых частей.

Соотнесенность частей в иероглифе	Полиграммы		
	из двух одинаковых частей (二同合体字)	из трех одинаковых частей (三同合体字)	из четырех одинаковых частей (四同合体字)
Вертикальная (竖排)	二、圭、出、多、吕、昌、炎、哥	三、彡	
Горизонтальная (横排)	比、棘、𠂇、牲、兢、非、从、双、屾、弱、孑、林、霖、卯、朋、羽、赫、竝、喆	川	卅
В форме 品 (品字形)		众、森、淼、垚、晶、磊、晶、磊、焱、焱、焱、焱、焱、焱、焱、焱	
В форме 田 (田字形)			

ляются на следующие типы (Таблица 1).

- По способу написания выделяют традиционные иероглифы (繁体字 fántǐzì), например, 語、說、話, и упрощенные иероглифы (简化字 jiǎnhuàzì), например, 语、说、话.
- По произношению выделяют иероглифы с одинаковым произношением (同音字 tóngyīnzì) и иероглифы с разным произношением (多音字 duōyīnzì). Можно выделить две разновидности иероглифов с одинаковым произношением: 1) иероглифы с одинаковым произношением и одинаковой графической формой (艙 cāng、仓 cāng、苍 cāng、沧 cāng); 2) иероглифы с одинаковым произношением и разной графической формой (持 chí、池 chí、匙 chí) [15].

Выделяют 6 видов иероглифов с разным произношением: 1) иероглифы, различающиеся инициалами (系 xì «факультет» и 系 jì «завязывать»); 2) иероглифы, различающиеся финалями (大 dà «большой» и 大 dài «врач»); 3) различающиеся тонами (好 hǎo «хорошо» и 好 hào «предпочитать»); 4) различающиеся финалями и тонами: (乐 lè «радость» и 乐 yuè «музыка»); 5) различающиеся инициалами и финалями (说 shuō «говорить» и 说 shuì «снимать, освобождать»); 6) различающиеся инициалами и тоном (传 chuán «передавать» и 传 zhuàn «повесть») [1].

- По сходству графического изображения иероглифы делятся на омографы (多义字 duōyìzì), т.е. иероглифы, которые пишутся одинаково, но имеют разные значения, например, 和 (hé «мир, мирный»、hè «вторить, подпевать»、huó «месить, замешивать»、huò «подмешивать, подкладывать»、hú «подходить, годиться») и иероглифы с похожей графической формой (形似字 xíngsìzì), которые имеют похожую графическую форму, но разные значения, например, 已 «уже» и 己 «сам, свой». Можно выделить четыре разновидности иероглифов с похожей графической формой: 1) иероглифы, в которых отличаются черты: 天 «небо» и 夭 «цветущий; несчастливый»; 2) иероглифы, в которых черты одинаковые, но разная структура: 未 «не» и 末 «конец»; 3) иероглифы, в которых разное

количество черт: 候 «ждать» и 侯 «то, тогда»; 4) иероглифы, в которых разные ключи: 冠 «шапка» и 寇 «грабить» [15].

- В лингводидактике с точки зрения обучения китайскому языку китайский исследователь Хэн Шэн (恒声) по сходству графического изображения дополнительно выделяет три лингводидактические категории иероглифов:

- порождающие иероглифы (衍生字 yǎnshēngzì), например:
  - иероглифы серии «человек» (人): 人、入、个、大、太、天、夫、从、众、介;
  - иероглифы серии «дерево» (木): 木、本、末、未、林、森、休、体;
  - иероглифы серии «солнце» (日): 日、旦、早、旧、时、是、昌、晶;
- иероглифы с похожей формой (形近字 xíngjìnzì), например:
  - иероглифы, отличающиеся на одну черту (笔画增减 bǐhuà zēngjiǎn): 日—目、大—天、万—方、代—伐;
  - иероглифы с одной отличающейся чертой (笔画变化 bǐhuà biànhuà): 贝—见、干—干、天—天、土—士;
  - иероглифы с разным положением черт (位置变化 wèizhì biànhuà): 玉—主、太—犬、庄—压、办—为;
  - иероглифы с разными графемами (部件改变 bùjiàn gǎibiàn): 拔—拨、蓝—篮、没—设、园—圆;
- иероглифы, в которых функционируют похожие закономерности (同形规律字 tóngxíng guilǜzì), например, часто путают: 讠 и 讠. В словаре рядом с 讠 указаны только 延、建、廷 и однотипные иероглифы 涎、涎、涎、涎; 健、键、腱、腱; 庭、挺、艇、霆、蜓, таким образом, достаточно запомнить три иероглифа 延、建、庭 [14].

Рассмотрим классификации отечественных лингвистов

Выдающийся отечественный лингвист В.П. Васильев (1818–1900 гг.) по способу передачи значения и соотнесе-

ния начертания со звучанием выделил следующую классификацию категорий иероглифов.

1. Изобразительная (象形 xiàngxíng) и как подвид изобразительной – указательная (指事 zhǐshì) категории;
2. Идеографическая (会意 huìyì) и как подвид идеографической – видоизмененная (转注 zhuǎnzhù) категории;
3. «Тоносогласительная» или «фонетическая» категории, к которым В.П. Васильев относит такие категории, как фонетическая (谐声 xiéshēng) и заимствованная (假借 jiǎjiè) [2].

О.М. Готлиб по связи формы и означаемым предметом выделяет пиктограммы (письменные знаки, форма которых непосредственно связана с означаемым предметом), идеограммы (письменные знаки, форма которых косвенно связана с означаемым предметом) и символаграммы (письменные знаки, форма которых никак не связана с означаемым предметом) [11].

Т.П. Задоевко, Хуан Шуин по структуре (составу) выделяют следующие категории китайских иероглифов: 1) графемы, употребляемые самостоятельно (人、大、女、文); 2) монограммы – иероглифы, не относящиеся к числу графем и не членившиеся на графемы, или иероглифы, в которых можно вычленить графему, но при этом оставшаяся часть иероглифа сама по себе графемой не будет являться (我、是、在、也、他、的); 3) гетерограммы – составные иероглифы, в которых логика взаимодействия составляющих частей не ясна (天、出、去); 4) идеограммы – иероглифы, состоящие только из графем (в их состав монограммы не входят), чтение которых не связано со звучанием составляющих их графем, при этом значение знака в целом выводится из значений графем-компонентов («отдыхать» 休: «человек» (人), отдыхающий под «деревом» (木)); 5) фоноидеограммы – иероглифы, в которых одна часть – это смысловой детерминатив, т.е. графема, передающая примерное значение знака в целом; другая часть – это фонетик / фонетический показатель, который передает точное или приблизительное чтение фоноидеограммы («бе-

гать» 跑 pǎo: «нога» 足 zú + «обертывать» 包 bāo) [6].

Ю.В. Молоткова по способу передачи значения и соотношения начертания со звучанием делит иероглифы на следующие категории: изобразительные и указательные, идеограммы, фоноидеограммы [8]. (Таблица 2.)

Опираясь на подсчеты Л. Вигера, проделанные на материале «Шовэнь цзецзы», И.М. Ошанин указывает, что уже в эпоху Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) число фонограмм превышало 82% всего корпуса словаря. По этому поводу И.М. Ошанин отмечал: «мы чувствуем себя в полном праве назвать существующее ныне китайское письмо фонетическим слоговым иероглифическим письмом» [9]. Насколько это характерно для современного китайского языка нам позволит узнать анализ существующих категорий иероглифов и распределение наиболее общепотребительных иероглифов по категориям.

В научных трудах указано, что количество фоноидеограмм среди китайских иероглифов составляет более 80% современной китайской письменности (Горобцов Е.В., Хайдапова М.Б. и др.) [10], некоторые исследователи отмечают, что фоноидеограммы образуют более 90% или 80-90 % (Макаренко, Баграмова) [7]. Но не все иероглифы активно используются как носителями языка, так и в процессе международного обучения китайскому языку как иностранному, поэтому для установления процентного соотношения категорий иероглифов мы решили провести анализ «Списка общеупотребительных стандартизированных китайских иероглифов» (通用规范汉字表) [12].

В целях реализации «Закона КНР об общеупотребительном языке и письменности» 《中华人民共和国国家通用语言文字法》, повышения уровня стандартизации и унификации национального языка и письменности, а также удовлетворения языковых потребностей и социального развития в информационную эпоху Министерство образования и Государственный комитет КНР по работе в области языка и письменности (国家语言文字工作委员会) организовали составление «Списка общеупотребительных китайских иероглифов». Этот список

Таблица 2.

Классификация иероглифов по способу передачи значения и звучания (по Ю.В. Молотковой).

Группы	Подгруппы	Примеры
1. Изобразительные и указательные (по классификации Чжоу Цзяня – это древние знаки – изображения 古象形字)	1.1. Не утратили мотивированность значения	人、口、子、女、山、高、一、二、三、四、上、下
	1.2. Утратили мотивированность значения	来、不、互、几、已、王、气
2. Идеограммы (会意字)	2.1. Явно передают значение	男、林、家、宿、双、泪、休
	2.2. Неявно передают значение	及、反、书、年、再、永、兴
3. Фоноидеограммы (形声字)	3.1. Четко определяются фонетик и детерминатив	爸、病、菜、抱、们、故、湖、座
	3.2. Нечетко определяются фонетик и детерминатив	译、夜、收、始、谁、坚、蛋

содержит 8105 иероглифов, разделенных на три уровня: первый уровень – это список общеупотребительных иероглифов, содержащий 3500 иероглифов, необходимых для получения базового образования и популяризации культуры. Второй уровень содержит 3000 иероглифов. Списки первого и второго уровней содержат 6500 общеупотребительных знаков, которые в основном используются в издательском деле и полиграфии, составлении словарей и обработке информации. 1605 иероглифов третьего уровня – это иероглифы, используемые в фамилиях, географических названиях, научно-технических терминах, а также иероглифы, используемые в литературных текстах, в учебных материалах для начальной и средней школы, которые не вошли в первый и второй уровни списка.

Данный список составлен на основе следующих документов: «Первый сводный список разнописи иероглифов» 《第一批异体字整理表》(1955), «Общий список упрощенных иероглифов» (1986) 《简化字总表》, «Список наиболее частотных иероглифов современного китайского языка» 《现代汉语常用字表》(1988) и «Список общеупотребительных иероглифов современного китайского языка» 《现代汉语通用字表》(1988). В настоящем Списке осуществлена строгая классификация иероглифов-неологизмов и иероглифов, не вошедших в «Общий список упрощенных иероглифов» и «Список общеупотребительных китайских иероглифов», таких как 冂, 冃, 𠂇. Кроме того, в настоящем Списке на основе осуществленного в предшествующих нормативных документах упорядочивания разнописей были приняты стандартные сорок пять иероглифов-разнописей, содержащихся в «Первом списке упорядоченных разнописей», таких как 𠂇, 𠂈, 𠂉, 𠂊, 𠂋 и др.

Списки иероглифов первого и второго уровней определены количественным методом, иероглифические знаки были собраны и классифицированы по уровням на основе частотности использования иероглифов с помощью данных корпусной статистики и метода ручного подсчета. Списки третьего уровня включают иероглифы, выделенные в ходе опроса среди соответствующих ведомств и широкой общественности, направленного на сбор информации по использованию, знанию чтения и значения иероглифа для определения частотности употребления иероглифов.

При составлении списков иероглифов первого и второго уровней в основном использовались «Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета КНР по работе в области языка и письменности» (国家语言文字工作委员会现代汉语平衡语料库) (корпус включал данные 55 дисциплин трех основных категорий: гуманитарные и социальные науки, естественные науки, междисциплинарный синтез, объем корпуса: 91 млн знаков), «Корпус популярных со-

временных средств массовой информации» 现代新闻媒体动态流通语料库 (включающий 15 видов печатных изданий, объем корпуса: 350 млн знаков), «Универсальный корпус учебной и научно-популярной литературы» 教育科普综合语料库 (включающий учебную литературу и научно-популярные книги для начальной и средней школы, 5 млн 180 тысяч знаков), «Корпус детской литературы» (включающий материалы для чтения, подходящих для первого и второго этапов обязательного образования, объем корпуса: 5 млн 700 тысяч знаков), «Словарь современного китайского языка» 《现代汉语词典》(5-е издание), «Словарь иероглифов Синьхуа» 《新华字典》(10-е издание) со ссылками на другие корпуса и справочники.

Иероглифы третьего уровня: (1) иероглифические знаки, используемые для фамилий и имен, которые в основном были заимствованы из всеобщей переписи населения 1982 года; списка фамилий и имен, предоставленного Министерством общественной безопасности; данных, предоставленных населением; фамилии и имена, используемые в древние времена; (2) иероглифические знаки, используемые для обозначения географических названий, в основном заимствованы из слов, используемых для обозначения географических названий на уровне выше поселка, предоставленных Министерством гражданских дел и Государственным бюро геодезии и картографии, иероглифические знаки, используемые для обозначения географических названий на уровне сельских поселений и названий некоторых природных объектов, а также знаков, обозначенных как «географические топонимы» в основных справочниках по китайскому языку; (3) научно-технические термины, в основном взятые из 56 категорий, представленных Национальным комитетом по утверждению научно-технической номенклатуры, и термины технических и социально-гуманитарных наук из 33 категорий, представленных Институтом лингвистики Китайской академии общественных наук; (4) слова, используемые в учебных материалах для начальной и средней школы, в основном из Корпуса учебных материалов для начальной и средней школы на китайском языке, который содержит 650 000 знаков.

При составлении «Списка общеупотребительных китайских иероглифов» Государственный комитет КНР по работе в области языка и письменности учитывал изменения в языковой жизни. В результате опросов населения и анализов корпусов текстов различных дискурсов было установлено, что степень покрытия общеупотребительных иероглифов меняется, то есть процент «охвата текста» в текстах различных дискурсов стал выше. Если частотность иероглифов – это количественная величина, показывающая сколько раз иероглиф встречается в определенном корпусе или тексте, то степень покрытия показывает, насколько иероглиф часто используется в разных тематических текстах или корпусах и какой про-

цент «охвата текстов» он составляет. Например, в 2009 году повысилась степень покрытия у следующих иероглифов: 汶 (wèn) *используется в сочетаниях и в именах собственных – Вэнь*、嬰 (yīng) «новорождённый»、杭 (háng) *используется в сочетаниях и в именах собственных – Хан*、飊 (biāo) «вихрь»、碳 (tàn) «углерод»、迪 (dí) «продвигать»、拓 (tuò / tà) «расширять»、旱 (hàn) «засуха»、悍 (hàn) «дерзкий»、蒜 (suàn) «чеснок» [13].

Правила написания иероглифов «Списка общеупотребительных китайских иероглифов» соответствует положениям стандарта «GB13000.1. Нормативный порядок символов китайской иероглифической письменности в наборе символов (в соответствии с порядком черт)» «GB13000.1 字符集汉字字序 (笔画序) 规范». Для удобства использования к настоящему Списку прилагаются «Сопоставительная таблица стандартных, полных иероглифов и разнописей» «规范字与繁体字、异体字对照表» и «Иероглифический индекс по чертам к “Списку общеупотребительных стандартизированных китайских иероглифов”» «《通用规范汉字表》笔画检字表» Настоящий Список может быть дополнен и исправлен в соответствии с развитием языка, изменениями в языковой жизни и актуальными потребностями людей.

Рассматриваемый нами «Список общеупотребительных китайских иероглифов» состоит из 8 105 иероглифов. Проанализировав данный список, мы приняли решение в качестве материала исследования использовать иероглифы первого уровня, поскольку он включает наиболее общеупотребительные иероглифы.

С помощью программы «Yellowbridge» (раздел «字源 Etymology») мы распределили 3500 общеупотребительных иероглифов по категориям (по классификации Сюй Шэня). В результате количественного анализа было установлено, что большинство самых частотных иероглифов относятся к фоноидеограммам (形声字) – 74,77%, к иероглифам, объединяющим значения (会意字) – 16,19% и к изобразительной категории, т. е. к пиктограммам (象形字) – 6,81%; меньше всего заимствованных иероглифов (假借字) – 1,48%, указательных / номинативных иероглифов (指事字) – 0,7% и видоизмененных иероглифов (转注字) – 0,05%.

Для уточнения полученных результатов мы проверили категории иероглифов в онлайн-словаре «Chazidian». Методом сплошного подсчета было установлено, что большинство иероглифов из списка общеупотребительных иероглифов первого уровня относятся к фоноидеограммам (形声字) – 75,7%, к иероглифам, объединяющим значения (会意字) – 16,49% и к изобразительной категории (象形字) – 6,73%; меньше всего заимствованных ука-

зательных / номинативных иероглифов (指事字) – 0,99%, иероглифов (假借字) – 0,09%.

Таким образом, мы установили процентное соотношение категорий иероглифов с помощью двух электронных ресурсов. Для сравнения полученных данных по распределению иероглифов по категориям мы объединили в таблицу 3 результаты программы «Yellowbridge» и онлайн-словаря «Chazidian».

Таблица 3.

Результаты распределения по категориям общеупотребительных иероглифов первого уровня с помощью программ «Yellowbridge» и онлайн-словаря «Chazidian»¹.

Иероглиф	Категориальная принадлежность
0001 一	指事
0002 乙	象形 1, 象形, 假借 2
0003 二	指事
0004 十	指事
0005 丁	象形 1, 象形, 假借 2
0006 厂	形声 1, 象形 2
0007 七	会意
0008 卜	象形
0009 八	指事
0010 人	象形
0011 入	象形
0012 儿	象形 1, 象形, 形声 2
0013 匕	象形
0014 几	象形 1, 象形, 会意 2
0015 九	象形
0016 刁	象形
0017 了	象形
0018 刀	象形
0019 力	象形
0020 乃	象形
0021 又	象形
0022 三	指事
0023 干	形声 1, 象形 2
0024 于	象形
0025 亏	形声
0026 工	象形
0027 土	象形
0028 士	会意 1, 象形 2
0029 才	象形
0030 下	指事

1 Сначала результаты Chazidian (1), потом Yellowbridge (2). Т. е. если в таблице написано 会意 1, 会意, 形声 2, то в Chazidian показало 会意, а в Yellowbridge — 会意, 形声.

Иероглиф	Категориальная принадлежность
0031 寸	指事
0032 大	象形
0033 丈	会意
0034 与	会意 1, 象形 2
0035 万	形声 1, 指事 2
0036 上	指事
0037 小	象形 1, 会意 2
0038 口	象形
0039 山	象形
0040 巾	象形
0041 千	形声 1, 指事 2
0042 乞	象形 1, 假借 2
0043 川	象形
0044 亿	形声
0045 个	形声
0046 夕	指事 1, 象形 2
0047 久	象形
0048 么	象形
0049 勺	象形 1, 会意 2
0050 凡	象形 1, 象形, 假借 2
0051 丸	指事 1, 象形 2
0052 及	会意
0053 广	会意 1, 象形 2
0054 亡	会意 1, 象形 2
0055 门	象形
0056 丫	象形 1, 指事 2
0057 义	会意 1, 形声 2
0058 之	会意 1, 象形 2
0059 尸	象形
0060 己	象形
0061 巳	象形
0062 巳	象形
0063 弓	象形
0064 子	象形
0065 卫	会意 1, 会意, 形声 2
0066 也	指事 1, 假借 2
0067 女	象形
0068 刃	指事
0069 飞	象形
0070 习	形声
0071 又	会意
0072 马	象形
0073 乡	会意 1, 会意, 形声, 假借 2

Иероглиф	Категориальная принадлежность
0074 丰	象形
0075 王	会意 1, 会意, 象形 2
0076 开	会意
0077 井	象形
0078 天	指事 1, 会意 2
0079 夫	象形 1, 会意 2
0080 元	会意 1, 指事 2
0081 无	会意
0082 云	象形 1, 象形, 假借 2
0083 专	会意/形声
0084 丐	形声 1, 象形 2
0085 扎	形声
0086 艺	形声
0087 木	象形
0088 五	会意 1, 指事 2
0089 支	会意 1, 会意, 形声, 假借 2
0090 厅	形声
0091 不	象形, 假借
0092 犬	象形
0093 太	指事 1, 会意, 形声 2
0094 区	会意 1, 会意, 假借 2
0095 历	形声
0096 歹	象形
0097 友	会意 1, 会意, 形声 2
0098 尢	形声 1, 会意 2
0099 匹	会意 1, 象形 2
0100 车	象形
...	...
3400 霞	形声
3401 瞭	形声
3402 瞧	形声
3403 瞬	形声
3404 瞳	形声
3405 瞞	形声
3406 瞪	形声
3407 曙	形声
3408 蹋	形声
3409 蹈	形声
3410 螺	形声
3411 蟋	形声
3412 蟀	形声
3413 嚎	形声
3414 贍	形声

Иероглиф	Категориальная принадлежность
3415 穗	形声
3416 魏	形声
3417 簧	形声
3418 簇	形声
3419 繁	形声
3420 徽	形声
3421 爵	形声 1, 会意 2
3422 朦	形声
3423 臊	形声
3424 鳄	形声
3425 癌	形声
3426 辮	形声
3427 羸	形声
3428 糟	形声
3429 糠	形声
3430 燥	形声
3431 懦	形声
3432 豁	形声
3433 臀	形声
3434 臂	形声
3435 翼	形声
3436 驟	形声
3437 藕	形声
3438 鞭	形声
3439 藤	形声
3440 覆	形声
3441 瞻	形声
3442 蹦	形声
3443 噐	会意
3444 镰	形声
3445 翻	形声
3446 鳍	形声
3447 鹰	形声
3448 瀑	形声
3449 襟	形声
3450 壁	形声
3451 戳	形声
3452 孽	形声
3453 警	形声
3454 蘑	形声
3455 藻	形声
3456 攀	形声
3457 曝	形声

Иероглиф	Категориальная принадлежность
3458 蹲	形声
3459 蹭	形声
3460 蹬	形声
3461 巔	形声
3462 簸	形声
3463 簿	形声
3464 蟹	形声
3465 顫	形声
3466 靡	形声
3467 癬	形声
3468 癩	形声
3469 羹	会意
3470 盪	形声
3471 爆	形声
3472 疆	形声 1, 会意 2
3473 髮	形声
3474 壤	形声
3475 馨	形声
3476 耀	形声
3477 躁	形声
3478 蠕	形声
3479 嚼	形声
3480 嚷	形声
3481 巍	形声
3482 籍	形声
3483 鳞	形声
3484 魔	形声
3485 糯	形声
3486 灌	形声
3487 譬	形声
3488 蠢	形声
3489 霸	形声
3490 露	形声
3491 霹	形声
3492 躡	形声
3493 黯	形声
3494 髓	形声
3495 贛	形声
3496 囊	形声
3497 鑲	形声
3498 瓢	形声
3499 罐	形声
3500 轟	会意

Методом сплошного подсчета мы установили процентное соотношение категорий иероглифов по данным Chazidian и Yellowbridge. Для наглядности полученные данные представим в виде таблицы (Таблица 4).

Таблица 4.
Процентное соотношение категорий по данным онлайн-словарей Chazidian и Yellowbridge.

Категория	Процентное соотношение по Chazidian	Процентное соотношение по Yellowbridge
形声	75,7%	74,77%
会意	16,49%	16,19%
象形	6,73%	6,81%
指事	0,99%	0,7%
假借	0,09%	1,48%
转注	0%	0,05%

По данным таблицы 4 видно, что количество фоноидеограмм среди 3500 наиболее общеупотребительных иероглифов составляет около 75%. Сопоставительный анализ практической части исследования показал, что большинство общеупотребительных иероглифов относятся к фоноидеограммам (形声字), меньше всего заимствованных иероглифов (假借字), указательных / номинативных иероглифов (指事字) и видоизмененных иероглифов (转注字). При этом по словарю Chazidian не выявлено иероглифов, относящихся к видоизмененным иероглифам, а в Yellowbridge только два иероглифа относятся к данной категории 考 и 老. По данным двух электронных ресурсов не удалось определить категорию иероглифа под № 1360 - 珊 shān (иероглиф используется только в сочетаниях, например, 珊瑚 shānhú «кораллы», 珊珊 shānshān «звон яшмы», «чистый, прозрачный», поэтому данный иероглиф был проверен в других онлайн-словарях (繁体字字典² и 新华字典³) и определен к фоноидеограммам.

В свою очередь, теоретическая часть исследования позволила заключить, что для китайского иероглифического письма характерна множественная категориальная принадлежность графических знаков письменной системы.

Выводы

1. Множественность классификаций иероглифов по различным основаниям формирует множественную категориальную принадлежность иероглифических знаков. В основном выделены следующие основания:

- по способу передачи значения и соотношения начертания со звучанием (Сюй Шэнь, Тан Лань, В.П. Васильев, Ю.В. Молоткова);
- по связи формы и означаемым предметом (О.М. Готлиб);
- по составу (Т.П. Задоевко, Хуан Шуин, Ню Шэньюй);
- по способу написания, по произношению, по графической форме (Ню Шэньюй);
- по сходству графического изображения (Хэн Шэн).

2. Анализ методики выделения общеупотребительных иероглифов показал, что список общеупотребительных китайских иероглифов разделен на три уровня по следующим основаниям:

- 1) частотность употребления (频率), согласно которой иероглифы делятся на наиболее общеупотребительные, менее общеупотребительные, наименее общеупотребительные иероглифы;
- 2) сфера использования иероглифов (用字需要), например, базовое образование и популяризация культуры (иероглифы 1 уровня списка); издательское дело и полиграфия, составление словарей (иероглифы 2 уровня списка); образование топонимов и терминов, литературные тексты (иероглифы 3 уровня списка);
- 3) степень покрытия иероглифов (汉字覆盖率), установленная с помощью данных корпусной статистики и метода ручного подсчета.

3. Данные, полученные с помощью анализа списка общеупотребительных иероглифов первого уровня с точки зрения категориальной принадлежности Сюй Шэня, показали, что из 3500 общеупотребительных иероглифов большинство иероглифов относятся к фоноидеограммам (形声字), к иероглифам, объединяющим значения (会意字); меньше всего видоизмененных иероглифов (转注字). К фоноидеограммам (形声字) относится около 75 % иероглифов из списка первого уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арекеева Ю.Е. Основы иероглифического письма: учебное пособие. — Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. — С. 32. — 88 с.
2. Готлиб О.М., Кремнёв, Е.В., Шишмарева, Т.Е., Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В.П. Васильев, С.М. Герогиевский, Ю.В. Бунаков, И.М. Ошанин: монография / О.М. Готлиб, Е.В. Кремнёв, Т.Е. Шишмарева, Иркутск-2014. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014.

2 <https://www.0517z.com/show-6DU4496.html>

3 <http://zidian.kxue.com/zi/shan38.html>

3. Гурулева Т.Л. Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество / Т. Л. Гурулева. – Москва: Издательский дом ВКН, 2018. – 462 с.
4. Гурулева Т.Л. Типологические характеристики слоговых языков (на материале языков Восточной и Юго-Восточной Азии) / Т.Л. Гурулева, А.Р. Абдрахманова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 11. – С. 208–212.
5. Гурулева Т.Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования (на материале китаеведческого образования): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Гурулева Татьяна Леонидовна. – Улан-Удэ, 2011. – 47 с.
6. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть I. – М.: Издательство ВКН, 2017. – 304 с.
7. Макаренко Лидия Александровна, Баграмова Нина Витальевна Знаково-семиотическая составляющая китайской культуры в практике образовательного процесса (на примере изучения иероглифики) // Вестник НГПУ. 2016. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakovo-semioticheskaya-sostavlyayuschaya-kitayskoy-kultury-v-praktike-obrazovatel'nogo-protssessa-na-primere-izucheniya-ieroglifiki> (дата обращения: 04.04.2024).
8. Молоткова Ю.В. Обучение иероглифике китайского языка / Ю.В. Молоткова // Беларусь – Китай. Китай в современном мире: сборник научных трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010.
9. Ошанин И.М. Происхождение, развитие и структура современного китайского письма [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.М. Ошанин. – М.: Военный институт иностранных языков Красной Армии, 1943. – 147 с.
10. Хайдапова Марина Бато-Очировна О фонографическом аспекте современного китайского письма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11–2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-fonograficheskom-aspekte-sovremennogo-kitayskogo-pisma> (дата обращения: 04.04.2024).
11. Хамаева Е.А., Сенина Е.В. Введение в грамматику китайской письменности: учебное пособие. – М.: ВКН, 2022. – 112 с.
12. «Список общеупотребительных иероглифов» (通用规范汉字表) https://www.gov.cn/zwgk/2013-08/19/content_2469793.htm
13. http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztl_yywfzfw/shenghuoxz/201011/t20101125_130335.html
14. 汉语课堂教学技巧325例. 实用汉语师资培训教材 / 主编: 周健. 北京, 2009 (325 приемов обучения на уроках китайского языка. Практические материалы для подготовки учителей китайского языка / под ред. Чжоу Цзянь. Пекин, 2009).
15. 高中语文基础知识 / 牛胜玉编. 长沙: 湖南师范大学出版社, 2019 (Базовые знания языка для средней школы / под ред. Ню Шэньюй. Чанша: Изд-во Хунаньского педагогического университета, 2019).

© Гурулева Татьяна Леонидовна (gurulevatatiana@mail.ru), Абдрахманова Алина Раильевна (yanjiu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

STYLISTIC FEATURES OF INCOMPLETE SENTENCES IN THE BASHKIR LANGUAGE

G. Isyagulova
G. Bikanova

Summary: Incomplete sentences are those in which one or another member of the sentence is omitted, but is implied by the speakers and can be easily restored in context. Incomplete sentences give vivacity, emotionality, and laconism to speech.

This article discusses the peculiarities of using incomplete sentences in the Bashkir language, since incomplete sentences are often used to create a certain effect or style of speech. They are found in poetry, news headlines, or in spoken language where the context is clear without the need to mention all grammatical elements.

Keywords: full sentences, incomplete sentences, style.

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

Доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО
“Уфимский университет науки и технологий”
igulnaz75@yandex.ru

Биканова Гульнафис Фанисовна

ФГБОУ ВО “Уфимский университет науки и технологий”
gulnafis.bikanova.98@mail.ru

Аннотация: Неполными называются предложения, в которых тот или иной член предложения пропущен, однако подразумевается говорящими и может быть легко восстановлен в контексте. Неполные предложения придают речи живость, эмоциональность, лаконизм.

В данной статье рассматриваются особенности употребления неполных предложений в башкирском языке, так как неполные предложения часто используются для создания определенного эффекта или стиля речи. Они встречаются в поэзии, заголовках новостей или в устной речи, где контекст ясен без необходимости упоминания всех грамматических элементов.

Ключевые слова: полные предложения, неполные предложения, стиль.

Неполные предложения являются неотъемлемой частью башкирского языка и обогащают его выразительные возможности. Они позволяют говорящему быстро и эффективно передавать информацию, сохраняя при этом эмоциональную окраску и стилистическую уникальность речи. Владение неполными предложениями также способствует более глубокому пониманию культурных и языковых особенностей башкирского народа.

В башкирском языке, как и во многих других языках, различают полные и неполные предложения. Это различие важно для понимания структуры и смысла высказываний.

Полные предложения в башкирском языке содержат подлежащее и сказуемое, которые вместе выражают законченную мысль. Например: Ул китап укый. – Он читает книгу.

Полные предложения в башкирском языке представляют собой независимые фразы, которые могут звучать отдельно друг от друга. Они состоят из субъекта, глагола и объекта, а также могут содержать дополнительные части, такие как прилагательные, наречия и союзы.

Неполные предложения не содержат либо подлежащее, либо сказуемое, но, тем не менее, передают определенный смысл. Они часто используются в повседневной речи для краткости или когда контекст позволяет опустить некоторые части. Например: Китап укый. – Читает книгу.

В башкирском языке также существуют бессоюзные предложения, которые могут быть как полными, так и неполными. Они состоят из двух и более частей, не соединенных союзами, но связанных по смыслу. Например: Таң атты, коштар һайрашты. – досл. Наступил рассвет, птицы запели.

Понимание различий между полными и неполными предложениями помогает в изучении башкирского языка и является ключевым для правильного построения речи. Это также важно для перевода с башкирского на другие языки, чтобы сохранить первоначальный смысл и структуру высказывания.

Неполные предложения в башкирском языке могут быть использованы для создания определенного эффекта или стиля речи. Они часто встречаются в поэзии, заголовках новостей или в устной речи, где контекст ясен без необходимости упоминания всех грамматических элементов. Примеры: Тыуған көн! – День рождения! Яңы китап. – Новая книга.

Неполные предложения играют важную роль в башкирском языке, так как они:

1. экономят время и усилия в общении, особенно в устной речи;
2. повышают эмоциональную выразительность речи, делая ее более динамичной и живой;
3. упрощают текст для лучшего понимания, особенно в заголовках или рекламе.

В башкирском языке неполные предложения могут

быть разных типов в зависимости от контекста и коммуникативной задачи:

1. Эллиптические предложения – это предложения, в которых опущены некоторые члены предложения, но их можно легко восстановить из контекста. Например: (Һин) кайза бараһың? – (Мин) дәрескә. Кудә (ты) идеш? – На урок.
2. Фразеологические конструкции – стойкие выражения, в которых отсутствуют некоторые члены предложения, но они имеют устоявшееся значение. Например: Күз алдына килтерә алмайым! – Не могу представить!
3. Императивные конструкции – используются для выражения приказа или просьбы, часто без подлежащего. Например: Тыңла! – Слушай!

Полные предложения обычно используются для передачи основной мысли или информации, в то время как неполные предложения могут использоваться для придания тексту динамики и эмоциональной окраски. Неполные предложения в башкирском языке могут быть также использованы для создания заголовков, подзаголовков или выделения ключевых моментов в тексте. Например, Белем алыуың мөһимлеге хақында. – О важности получения образования.

Полные предложения важны для передачи полной информации и точного выражения мыслей. Они помогают создать четкую и понятную картину в тексте. Разнообразие использования полных и неполных предложений обогащает текст, делает его интереснее и более выразительным. Чтобы текст звучал гармонично и читался легко, необходимо соблюдать баланс между ними.

В башкирском языке неполные предложения могут использоваться для указания направления, места или ситуации. Они могут быть использованы в различных контекстах, таких как:

1. В описании места или ситуации. Например: Минең йортомда. – В моём доме.
2. В указании направления. Например: Эшкә. – На работу.
3. В описании действия. Например: Һынғанда. – Когда ломается.

В литературе, особенно в поэзии и прозе, неполные предложения используются для создания определенного ритма, настроения или для усиления эмоционального воздействия на читателя. Они могут придавать тексту лаконичность и выразительность, позволяя автору точно передать свои мысли и чувства. Например: Йылға буйында. – На берегу реки.

В повседневной речи неполные предложения часто используются для ускорения общения и упрощения выражений, особенно в неформальной обстановке. Они

помогают быстро передать информацию, когда полное предложение не требуется для понимания смысла. Например: Кайза? – Куда? Былай. – Так.

Неполные предложения играют важную роль, как в литературе, так и в повседневной речи. Они делают язык более гибким и адаптируемым к различным ситуациям общения. Использование неполных предложений позволяет не только экономить время, но и придает речи большую эмоциональную насыщенность и выразительность. Владение этим аспектом языка открывает новые горизонты для эффективного и творческого общения.

Еще одна особенность употребления неполных предложений заключается в том, что неполные предложения не только упрощают общение и делают его более эмоциональным, но и позволяют создавать определенные образы и ассоциации, что особенно важно в искусстве и рекламе.

В искусстве, таком как живопись, скульптура или кинематограф, неполные предложения могут использоваться для названий произведений, чтобы вызвать интерес и стимулировать воображение зрителя. Например, название картины «Безмолвие» может вызвать целую гамму чувств и предположений о содержании произведения.

В медиа, включая рекламу, заголовки новостей и социальные сети, неполные предложения используются для привлечения внимания и быстрой передачи основной идеи. Они помогают создать лаконичный и запоминающийся образ, который может мгновенно привлечь внимание аудитории. Примеры из медиа: «Яңы караш» – «Новый взгляд» (может быть заголовком статьи о моде); «Еңеу тәме» – «Вкус победы» (может использоваться в рекламе спортивного питания).

Неполные предложения обладают большой выразительной силой и могут быть использованы в самых разных сферах жизни. Они способствуют созданию сильных образов и ассоциаций, делая коммуникацию более эффективной и запоминающейся. Владение этим стилистическим приемом открывает широкие возможности для творчества и самовыражения в языке.

Рассмотрим применение полных и неполных предложений на примере произведения Н. Мусина «Вечный лес».

1. Гриша алтын аксаны тағы иғтибар менән карарға тотондо. Йөзөктө бакырзан, еззән, көмөштән һүкканы бар уның, ләкин алтынды кулына ла тотоп карағаны юк.

— Әллә шул, ышандыра алмайым, бығаса алтындан мәтәштерергә тура килмәне.

— Ә һин тот та эшләп кара! *Хақында тормам, Гриша. Бына...*

Уйылдан биш һум сығарып тотторғас, Григорий

тағы ғажәпләнде. Уға аксаның бишәр һумлап ингәне юк ине әле.

— Бик күп булмашмы һуң, егет?

— Тик еренә еткереп эшлә генә.

— Һы... Ярар, самалап карармын. Әгәр бозоп куйһам, ни тиерһең?

— Их һин, Гриша, алтын бер вақытта ла бозолмай, тигәнде ишеткәнең юкмы ни?

— Ирәгә килерһең. Хәзер үк тотонам, – Григорий теге тузған ез комғанды ситкә алып куйзы...

Гриша с интересом начал рассматривать золотую монету. Он ковал до этого кольца из меди, латуни, серебра, а вот золото ему пока не попадалось.

— Не могу точно сказать, до этого не приходилось работать с золотом.

— А ты возьми, да сделай! Деньги не вопрос, Гриша. Вот...

Когда Уилдан вынул пять рублей, Григорий удивился еще больше. Ему до этого никто столько не платил.

— А не многовато ли, парень?

— Ты только нормально сделай.

— Хм... Ну, хорошо, попробую. А что скажешь, если подпорчу?

— Эх, ты, Гриша, разве не слышал, что золото не портится никогда?

Завтра придешь. Я сейчас же начну все делать, – Григорий убрал в сторонку тот старенький кувшин...

2. Уйылдандың алтын аксаһынан йөзөк һуғыу эшенә иһә ул айырыуса зур ихласлык менән тотондо. Шулай итмәй, бәлки бына ошо алтын йөзөк быға кәзәр ул эшләгән әйберзәр араһында иң хозуры, озон ғүмерлене, кемгәлер зур шатлык килтерәсәк нәмә булыр. Ул тәүзә алтын аксаны һак кына һуккылап, катылығын самалап караны. *Каты тойола кәһәрең!* Шунан ипләп кенә аксаның ситен әйләндереп-әйләндереп ясмаклап сүкергә тотондо. Әкрен барзы эш, шулай за төш ауыуға ул аксаның ситтәрән байтак ясмаклатты. Тик бына Уйылдандан йөзөктә кайһы дәмәлегерәк итергә кәрәклеген һорап қалмаған. Уйланы ла, моғайын, үзенә түгелдер, берәй кызға бирергәлер, юғиһә ул тиклем атаңлап йөрәмәс ине, тип, бәләкәсерәк итергә булды. Көмөш йөзөктә ул көнөнә биш-алтыны һуға ала, ә бөгөн, көн буйы туктауһың эшләһә лә, алтын аксаның эсен эңерләтеп кенә көскә тишеп, сак йөзөк рәүешенә кертеп куйзы. *Әле уны йоморо тимергә кейзереп тағы байтак сүкейһе бар.* Етмәһә, уртаһынан тишеп алғанын каш итеп куй, тине бит әле бай малайы. *Уныһын кайһылай итеп рәтләр?*

Изготовлению кольца из золотой монеты Уилдана он взялся с особой радостью. А как же иначе, возможно, это золотое колечко станет самой красивой, долговечной вещью, доставляющей большую радость для кого-нибудь. Он сначала аккуратно постучал по монетке, проверяя ее прочность. Весьма твердая, однако! Потом аккуратно начал делать его плоским. Работа шла очень медленно, но ближе к полудни он почти сплющил монетку. Только вот не расспросил он у Уилдана, примерно ка-

кой размер кольца ему нужен. Подумал он, и решил, что сделает поменьше, кольцо, скорее всего для девушки, а не для себя, иначе не вертелся бы он так активно. Серебряное колечко он может в день изготовить по пять и шесть штук, а сегодня несмотря на то, что он целый день работал, ближе к сумеркам только сумел приделать дырку и слепить что-то наподобие кольца. А ведь еще предстоит одеть на круглое железко и долго ковать. Вдобавок, сын богача велел приделать еще и перстень. Как же с этим он справится?

3. Торомтай Ғарифәгә караны. Бүтән вақыт буһа, бер һүзһең әйзүкләр ине, Бикморат ауырып ята, Миңлегөл аяғы менән ултыра. Күз төбәп ингән кешене тағы нисек кире бороп сығараһың?

— Нисә кеше һуң һез?

— Дүртәү.

— Ярар, инегез әйзә. Тере һөйәк һыйыр әле. – Торомтай һүзгә катнашмай ултырған Төлкәсураға боролдо. – Бар, улым, мософирзәрзәң аттарың туғарыш, урынлаштырырға ярзамлаш. – *Ғарифәгә әйтте.* – Һин, бисәкәй, ашъяулығыңды алыбырак тор инде. *Бергәләп ултырырбыз.*

Турумтай посмотрел на Гарифу. В другое время она без слов пригласила бы к себе, но вот Бикмурат заболел, Минлегуль повредила ногу. Как можно отказать человеку, который пришел к тебе с единственной надеждой?

— Сколько же вас человек?

— Четверо.

— Ладно, заходите тогда. – Турумтай обратился Тулькусуре, который не участвовал в разговоре. – Иди, сынок, помоги гостям распрягать лошадей. – Затем обратился к Гарифе. – А ты, женушка, приберись на столе. Вместе сядем.

Итак, основным характерным признаком неполных предложений является их компактная структура, за счет которой каждый элемент предложения несет большую семантическую нагрузку. В отличие от полных предложений, где каждый элемент несет определенное количество информации, в неполных предложениях опущение одного или нескольких элементов приводит к перераспределению информации на оставшиеся элементы. Это позволяет минимизировать возможность ошибок в передаче информации. Таким образом, неполное предложение представляет собой особую синтаксическую структуру, отличающуюся от полных предложений наличием элементов, которые восполняются в процессе коммуникации с использованием контекста, ситуации, невербальных средств, интонации и других средств, обладающих смысловой полнотой.

Таким образом, понимание и правильное использование полных и неполных предложений в башкирском языке существенно обогащает коммуникативные возможности и позволяет более точно и выразительно передавать информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бускунбаева Л.А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке. – Уфа: Гилем, 2008. – 140 с.
2. Мусин Н. Вечный лес. – Уфа, 1984. – 480 с.
3. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башҡорт теле. 1 том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Китап, 1999. – 352 бит.
4. Тикеев Д.С. Хәҙерге башҡорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Гилем, 2002. – 178 бит.

© Исянгулова Гульназ Абдулхаковна (igulnaz75@yandex.ru), Биканова Гульнафис Фанисовна (gulnafis.bikanova.98@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЕНА ГОДА» В ПОСЛОВИЦАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "SEASONS" IN PROVERBS OF THE MARI LANGUAGE

G. Kazyro
A. Rychkov
L. Saidgaraeva

Summary: The purpose of the research of this article is to identify and describe the features of the representation of the concept "seasons" in proverbs of the Mari language. Proverbs with the key lexemes tele (winter), kenezh (summer), shosho (spring), shyzhe (autumn) were analyzed. The analysis was carried out based on the content plan of the selected proverbs, which in most cases is represented by a metaphor. Several proverbs refer to the image of animals: horse, hare, nightingale. The research methods were descriptive and comparative methods. As a result of the analysis of the selected proverbs, it was revealed that in the worldview of the seasons of the Mari people, summer and winter occupy a special place; in a certain aspect, together they represent the whole year. The thematic group "tele" (winter) included words such as lum (snow), poran (blizzard), iy (ice), yjshötö (frost). Analysis of the semantics of proverbs also showed that proverbs about summer have a positive connotation, which indicates that the Mari people mainly perceive summer as a fertile time of year.

Keywords: proverb, concept, season, thematic group, semantics of the proverb, figurative meaning, metaphor, summer, winter.

Казыро Галина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Марийский
государственный университет
galinarfa@yahoo.com

Рычков Андрей Васильевич

кандидат филологических наук, доцент, Марийский
государственный университет
rychkovandre@yandex.ru

Сайдгараева Люция Гильмутдиновна

старший преподаватель, Марийский государственный
университет
tutorial8@yandex.ru

Аннотация: Целью исследования данной статьи является выявление и описание особенностей репрезентации концепта «времена года» в пословицах марийского языка. Были проанализированы пословицы с ключевыми лексемами теле (зима), кенеж (лето), шошо (весна), шыже (осень). Анализ проведен с опорой на план содержания отобранных пословиц, который в большинстве случаев представлен метафорой. Ряд пословиц отсылает к образу животных: лошадь, заяц, соловей. Методами исследования явились описательный и сравнительный методы. В результате анализа отобранных пословиц выявилось, что в мировосприятии времен года марийским народом особое место занимают лето и зима, в определенном аспекте в совокупности они представляют собой целый год. В тематическую группу «теле» (зима) вошли такие слова, как лум (снег), поран (буран), ий (лед), ййштö (мороз). Анализ семантики пословиц также показал, что пословицы о лете обладают положительной коннотацией, что свидетельствует о том, что марийский народ в основном воспринимает лето как благодатное время года.

Ключевые слова: пословица, концепт, время года, тематическая группа, семантика пословицы, переносное значение, метафора, лето, зима.

Введение

Каждый народ проживает в конкретных природных условиях и в определенных климатических зонах. Климат марийского края характеризуется как умеренно континентальный. Все четыре времени года ярко выражены: осень теплая и часто дождливая, зима морозная со снегопадами, лето теплое, может быть и жарким, весна обычно бурная с изменчивыми температурами. Без сомнения, природные и погодные условия имеют большое значение в жизни народа, проживающего в них. А пословицы, по своей сути, отражают в своей семантике все особо значимые для конкретного этноса повторяющиеся явления и события, времена года не являются исключением. Времена года влияют на особенности ведения хозяйства, на отдельные сегменты культуры.

Пословицная картина мира, как часть языковой кар-

тины мира, отражает мировосприятие и мировидение народа. Пословицная картина мира также содержит оценочные характеристики тех событий и явлений, которые являются темой пословиц. Важной составляющей плана содержания пословиц является и их дидактический аспект, так как они нацелены на закрепление важного для каждого человека жизненного опыта народа и нравственных правил, которым необходимо следовать. Как справедливо указывается в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «Пословицы и поговорки – это устные и краткие изречения, восходящие к фольклору, в обобщенном виде констатирующие свойства и явления, дающие им оценку и предписывающие образ действия» [5, с. 80].

В пословицной картине мира могут быть репрезентированы различные концепты, например *погода, работа, семья, счастье и несчастье, ум и глупость, время, странство* и т. д.

В работах лингвистов, посвященных исследованию языковой картины мира, в том числе пословичной картины мира, термин «концепт», занимает важное место. Как известно, термин «концепт» произошел от латинского слова *conceptus*, что означает *понятие*. В научной литературе данный термин получил целый ряд дефиниций, которые проявляют определенные различия. В некоторой степени это связано с тем фактом, членом какой терминологической системы выступает данный термин. Как отмечается в работе Г.У. Араповой, *концепт* является термином таких наук, как математическая логика, культурология, когнитивная лингвистика, тогда как близкий к нему термин «понятие» принадлежит логике и философии [2]. Другой причиной различий в дефинициях данного сложного и многоаспектного термина являются отличающиеся научные позиции исследователей. Различные подходы к дефиниции термина «концепт» проанализированы в работах многих лингвистов. Так, например, в статье О.М. Буренковой и Э.Н. Гилязовой представлен анализ различных определений концепта, в результате которого делается вывод, что они «не только не противостоят друг другу, но являются взаимосвязанными в силу множественности сторон определяемого явления» [4, с. 42]. Это утверждение представляется правомерным, так как концепт имеет отношение к говорящему человеку, его познавательной деятельности, к системе языка (к семантике языковых единиц), к культуре определенного этноса. В работе М.М. Ангеловой данный термин рассматривается в аспекте лингвокультурологии. В своей работе автор представляет краткую историю развития термина «концепт» в отечественной лингвистике, а также различные возможности классификации концептов [1]. В нашей работе мы опираемся на дефиницию С.Г. Воркачева: «Концепт – это основная единица национально-менталитета как специфического индивидуального и группового способа мировосприятия и миропонимания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой, а также задаваемая совокупностью когнитивных и поведенческих стереотипов и установок, главной характеристикой которого является особенность мышления и поведенческих реакций индивида или социальной группы» [6, с. 201]. Как следует из определения, семантика данного термина содержит как когнитивную, так и лингвокультурологическую составляющую.

Следует отметить, что концепты «времена года» и «погода» проанализированы в ряде работ лингвистов. Так, в статье Чэнь Цзина и Н.В. Лагуты концепт погоды рассмотрен в сравнительном плане на материале русских и китайских пословиц [10]. В работе Л.В. Борисовой проанализированы лексемы тематической группы «времена года» в ракурсе русской лингвокультурологии [3]. В статье Ю.А. Непрокиной анализ концепта «времена года» связан с рассмотрением проблемы формирования лингвокультурной компетенции иностранных студентов [9].

Как показал анализ пословичной картины мира марийского народа, все времена года нашли отражение в пословицах. Ключевыми лексемами в пословицах о временах года являются слова *теле* (зима), *кенеж* (лето), *шошо* (весна), *шыже* (осень). Следует отметить, что в этом ряду лексемы *теле*, *кенеж* занимают важное место. В словаре марийского языка приведено словосочетание *теле-кенеж*, (зимой и летом, круглый год) [7]. Кроме того, в нескольких пословицах о временах года ключевыми терминами являются одновременно *теле* (зима), *кенеж* (лето). Это означает, что наиболее важными временами года в восприятии марийского народа являются лето и зима.

Концепт «времена года» находит свою репрезентацию в семантике пословиц. Одной из семантических характеристик пословиц является её образность. В проанализированных нами пословицах в основном метафоры придают образный характер их смысловому содержанию. В нашей работе мы придерживаемся широкого понимания метафоры: метафора – «...троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п. для характеристики или наименования объекта входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичному данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [11]. Например, в семантике пословиц о зиме, в которых указывается на такой ее признак, как мороз и холод, явно прослеживается метафора: 1. *Теле йўштё шогаш ок шўдо* (Зимний мороз стоять не велит). 2. *Теле конгамбак кўзыкта* (Зима заставляет лезть на печь). В этих двух пословицах воздействие мороза на людей сравнивается с побудительными действиями со стороны человека. Эту метафору можно назвать антропоморфной метафорой (по терминологии А.П. Чудинова), так как в ее основе находится персонификация такого природного явления, как мороз. Из этих пословиц мы также узнаем, что зима в марийском крае суровая, и что для обогрева жилищ люди пользовались печками. Однако, семантика следующей пословицы о морозе ограничивается прямым значением: *Теле кум чатлама йўштё деч посна ок эрте* (Зима не проходит без трех больших морозов).

Следующие пословицы закрепили наблюдение о продолжительности дня и ночи зимой и летом: 1. *Теле кече пёрткайык ошкыл кужыт гына* (Зимний день с воробьиный шаг). 2. *Кенеж йўд – катык омо (шўшпык омо, шына нер, меран поч* (Летняя ночь – короткий сон (сон соловья, комариный нос, хвост зайца). 3. *Кенеж йўдым кынер дене висат, теле йўдым – шўльо (вўран)* (Летнюю ночь меряют локотком, а зимнюю – веревкой. В первых двух пословицах, в которых говорится о короткой продолжительности зимнего дня и летней ночи, метафора основана на образе животных и их частей тела: воро-

бей, соловей, нос комара, хвост зайца. Этот вид метафоры можно назвать зоометафорой. Краткость временной продолжительности этих времен суток ассоциируется с небольшими размерами этих животных, особенно с их частями тела. В третьей пословице мы видим сравнение летней и зимней ночи, при этом используются старинные названия меры длины: локоть и веревка. Кстати, веревка, как мера длины, и в настоящее время может использоваться в альпинизме и туризме. Без сомнения, веревка значительно длиннее локтя, поэтому этот образ имеет отношение к зимней ночи, а локоть – к летней. В данной пословице временная характеристика соотносится с пространственной характеристикой. Пословица *Кенеж тӧрштыл куржеш, теле вуйым сакен нушкеш* (Лето бежит вприпрыжку, а зима ползет, понури голову) закрепило восприятие людьми лета как прекрасной и краткой поры, а зимы как долгого и грустного времени года. Семантика этой пословицы сводится к метафоре. Временная продолжительность зимы и лета сравнивается с определенными действиями человека: бежать вприпрыжку, ползти. Сравнение зимы и лета мы видим и в следующей пословице: *Теле тер дене толеш, кенеж орава дене толеш* (Зима приходит с санями, лето приходит с телегой). В этой пословице приведены артефакты сани и телега как средства передвижения.

К тематической группе «теле» (зима), репрезентирующей концепт «времена года» относится также лексема *лум* (снег). В пословице *Лум – перке пече* (Снег – изгородь изобилия) снег сравнивается с забором, защищающего изобилие, тем самым подчеркивается значимость снега для будущего урожая. Переносное значение основано на семе *защита*. В пословицах *Кӱкшака вереш лум ок шич* (На бугре снег не держится) и *Лум лумеш – ошемеш, йӱр йӱреш – нӧрта* (Выпадет снег – побелит, выпадет дождь – намочит) семантика содержит и прямое и переносное значение. Переносное значение этих пословиц: все идет своим чередом, истина на поверхности. В пословице *Теле толеш гын, терым имне почшо денат шупшын кертеш* (Если настанет зима, лошадь может потащить сани и хвостом) не присутствует лексема *лум* (снег), но подразумевается, так как укатанный снег на дороге облегчает передвижение. Но встречается пословица и с противоположным смыслом: *Теле корнын акше кок пачаш шергырак* (Цена зимней дороги в два раза дороже). Данную пословицу можно интерпретировать следующим образом: Снег заметает дороги, необходимо вкладывать дополнительные средства, чтобы поддерживать ее на должном уровне. Сравнение лета и зимы в аспекте пространственной характеристики наблюдается также в пословице *Кенеж вончак – нӧллӧ вончак, теле вончак – ий вончак* (Летний переход – ольховые мостки, зимний переход – ледяные мосты).

К тематической группе «теле» (зима) можно отнести

также лексему *поран* (буран), которая присутствует в пословице *Ӹярня деч ват латкок поран толеш* (И после Масленицы бывает двенадцать буранов). На наш взгляд, семантика данной пословицы включает и прямое и переносное значение. Переносное значение: жизнь переменчива, после праздника или после какого-либо радостного события могут наступить серые, безрадостные будни.

Пословицы с лексемой *кенеж* имеют положительную коннотацию: 1. *Кенеж рӱдӧ – синьзак тылзе, узьмак – тӱнян пел шӧржо* (Середина лета – месяц цветения ржи, полцарства рая). 2. *Кӱнгыж ӱрды – цеве ӱдӱр* (Середина лета – красная девица). 3. *Кенеж – ылыме курымын кумылзакше* (Лето – веселая пора жизни). Две первые пословицы имеют переносное значение. Первая пословица отсылает к образу рая, а вторая – к образу красивой девушки. Третья пословица ограничивается прямым значением, в ней дается характеристика этого времени года. Все три пословицы отражают восприятие народа, проживающего в марийском крае, лета как веселого и красивого времени года.

Семантика следующих пословиц о лете имеет прагматическую направленность: *Кенежым кургым от ӱзырле гын, телым пӱгӧ дене солен пукшет* (Если летом не запасешься кормами, то зимой придется косить дугой (т. е. придется покупать и привозить на лошади)). *Кенежше эрта – энежше коदेश* (Лето проходит, а малина остается). Обе пословицы выражают прагматическую установку: не тратить летнее время попусту, а делать запасы на зиму. В пословице *Кенеж мучко айдеме таза лияш пудат теле шудым кочшаш* (Чтобы быть здоровым, человек за лето должен съесть полтора пуда травы) содержится совет побольше есть овощей в течение лета.

Таким образом, концепт «времена года» широко репрезентирован в пословичной картине мира марийского народа. В пословицах марийского языка, репрезентирующих данный концепт, ключевыми словами являются лексемы *теле* (зима), *кенеж* (лето), *шошо* (весна), *шыже* (осень). Особое место занимают лексемы *теле* (зима), *кенеж* (лето), они в ряде пословиц фигурируют совместно, при чем они представлены в сравнительном плане. В мировосприятии марийского народа зима и лето являются особо важными временами года. Судя по пословицам, марийский народ воспринимает лето как прекрасное, но краткое время года, тогда как зима – это непростое и довольно длительное время года. В семантике большинства пословиц находится метафора. В некоторых из них упоминаются названия животных, отдельные артефакты. Что касается пословиц о весне и осени, они тоже имеются в достаточном количестве в пословичном фонде марийского языка, они могут быть предметом отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сб. научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3–10.
2. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–4. С. 591–593. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8612> (дата обращения: 18.06.2024).
3. Борисова Л.В. Концептосфера «Времена года» в традиционной русской лингвокультуре // Вестник Вятского государственного университета. 2012. С. 6–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptosfera-vremena-goda-v-traditsionnoy-russkoy-lingvokulture> (дата обращения: 08.06.2024).
4. Буренкова О.М., Гилязева Э.Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. № 8 (62). Часть 1. С. 40–42.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
6. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
7. «Марий йылме мутер» / «Словарь марийского языка». <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=37767> (Дата обращения 03. 06. 2024).
8. Марий-калык ойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / Сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. НИИЯЛИ. 2004. 208 с.
9. Непрокина Ю.А. Концепт «времена года» в процессе формирования лингвокультурной компетенции иностранных студентов. URL: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/1/neprokina.pdf> (Дата обращения 08. 06. 2024).
10. Чень Цзин, Лагута Н.В. Репрезентация концепта «погода» в русских и китайских пословицах. Благовещенск: Вестник АмГУ. 2023. Выпуск 102. С. 125–128.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 20.05.2024).

© Казыро Галина Николаевна (galinarfa@yahoo.com), Рычков Андрей Васильевич (rychkovandre@yandex.ru),
Сайдгараева Люция Гильмутдиновна (tutorial8@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ АРАБСКИХ ЖЕНЩИН НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Караматова Анна Александровна

Аспирант, Государственный университет просвещения
an.net95@inbox.ru

PRAGMATIC PECULIARITIES OF CONFLICT DISCOURSE IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF ARABIAN WOMEN ON THE EXAMPLE OF ENGLISH LITERARY TEXTS

A. Karamatova

Summary: Aim. The aim of the study is to identify the pragmatic specifics of conflict discourse in the context of the problems of Arab women on the example of English literary texts.

Methodology. In this work, the following methods were applied: the method of discourse analysis, the descriptive method.

Results. At the first stage of this article, approaches to the interpretation of the concept of "pragmatics" were studied. Then we studied the peculiarities of conflict discourse. After this, we explored the peculiarities of the pragmatic approach to discourse analysis. At the final stage of this study, the pragmatic peculiarities of conflict discourse in the context of the problems of Arab women were analysed on the example of Jean Sasson's trilogy "Princess Sultana".

Research implication. The theoretical significance of the study lies in the opportunity to expand the understanding of the pragmatic structure of conflict discourse and the basic principles of communicative interaction in conflict.

The practical significance of the study is determined by the possibility of applying the results of this study in lecture courses on general linguistics, discourse theory, as well as in elective courses on the problems of linguistic conflictology, pragmalinguistics and philological text analysis.

Keywords: pragmatics, pragmatic approach, discourse, conflict discourse, pragmatic peculiarities of conflict discourse, Arabic linguacultural, culture of Arab countries, problems of Arab women.

Аннотация: Цель. Целью настоящей статьи является выявление прагматических особенностей конфликтного дискурса в контексте проблем арабских женщин на примере англоязычных художественных текстов.

Процедура и методы. В настоящей работе были применены следующие методы: метод дискурс-анализа, описательный метод.

Результаты исследования. На первой стадии настоящего исследования были изучены подходы к интерпретации понятия «прагматика». Затем мы изучили специфику конфликтного дискурса. После этого мы рассмотрели особенности прагматического подхода к анализу дискурса. На финальной стадии настоящего исследования были проанализированы прагматические особенности конфликтного дискурса в парадигме проблем арабских женщин на примере трилогии Джин Сэссон «Мемуары принцессы».

Теоретическая и/или практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности глубже изучить прагматическую структуру конфликтного дискурса и основные принципы коммуникативного взаимодействия в конфликте.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов данного исследования в курсах лекций по общему языкознанию, теории дискурса, а также в элективных курсах по проблемам лингвистической конфликтологии, прагматологии и филологического анализа текста.

Ключевые слова: прагматика, прагматический подход, дискурс, конфликтный дискурс, прагматические особенности конфликтного дискурса, арабская лингвокультура, культура арабских стран, проблемы арабских женщин.

Введение

Современные работы, посвященные изучению дискурса, часто опираются на понятие прагматики. Более того, прагматика нередко рассматривается как отдельное направление в рамках дискурсивных исследований. Прагматический подход предполагает анализ речевых высказываний как действий, призванных оказать определенное воздействие на адресата. Данный подход становится особенно актуальным при анализе конфликтного дискурса, поскольку он имеет полифункциональный характер и представляет собой комплекс-

ный вид деятельности, включающий в себя социальную, регулятивную и интерактивную деятельность участников диалогического взаимодействия [1, с. 22].

Прагматика как отдельная область исследований впервые была выделена философами в 1960-е гг. Опираясь на идеи Ч. Пирса, Ч. Моррис разделил семиотику на семантику, синтактику и прагматику [4, с. 63].

Прагматический подход в дальнейшем получил развитие в теории речевых актов Дж. Остина, отличительной чертой которой стала трактовка речевого акта как

действия [8].

В современной лингвистике прагматика приобрела множество толкований (Кац Дж., Фодор Дж., Лич Дж., Ахманова О.С., Магидова И.М., Кобозева И.М., Сусов И.П.). Несмотря на обилие вариантов толкования данного понятия, все исследователи неизменно считают, что дискурс является когнитивным процессом, который включает не только особенности представления и подачи информации, но и особенности ее восприятия.

В фокусе нашего исследования – прагматические особенности конфликтного дискурса в контексте проблем арабских женщин.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, особым интересом к прагматическому подходу к анализу конфликтного дискурса, поскольку именно прагматический подход позволяет установить смысл анализируемого дискурса в ситуативном контексте.

Во-вторых, в настоящее время все большее внимание уделяется проблемам женщин в арабских странах. Это связано с тем, что арабские женщины активно отстаивают свои права, несмотря на значительное сопротивление со стороны консервативно настроенной части арабского социума.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей статьи является выявление прагматических особенностей конфликтного дискурса в контексте проблем арабских женщин на примере англоязычных художественных текстов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть определения понятий «прагматика», «конфликтный дискурс»;
- изучить специфику конфликтного дискурса;
- изучить прагматические особенности конфликтного дискурса;
- проанализировать прагматические особенности конфликтного дискурса на материале англоязычных художественных текстов.

Методы исследования

В настоящей статье были применены следующие методы: метод дискурс-анализа, описательный метод.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается анализ бытового конфликтного дискурса в парадигме проблем женщин в арабских

странах на прагматическом уровне.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению Н.А. Белоус, конфликтный дискурс (далее КД) – это речевое взаимодействие коммуникантов, иллюкутивная доминанта которого представляет собой противостояние или столкновение коммуникативных целей участников целенаправленной речевой деятельности, перлокуция которой характеризуется наличием отрицательных эмоций благодаря невербальному воздействию коммуникантов друг на друга [2].

Любой конфликтный дискурс является набором речевых действий, которому свойственны целенаправленность, адресность, ориентация на нормы речевого поведения, которые приняты в обществе. Речевое взаимодействие (совокупность обмена речевыми действиями) в отличие от содержания коммуникативных задач может приобретать конфликтный характер, и воздействие участников дискурса друг на друга может развиваться по определенным сценариям.

При анализе дискурса необходимо учитывать социальные, культурные, национальные характеристики коммуникантов, условия речевого общения, цели и задачи говорящего и возможные варианты интерпретации сказанного адресатом [3].

По мнению Н.А. Белоус, причины популярности КД скрыты в так называемом человеческом факторе. КД является одним из самых распространенных в человеческом коммуникативном репертуаре, поскольку «передающая» и «принимающая» составляющие – живые люди, носители социального опыта, составляющие элементы которого могут выступать как интенсификаторами, так и нейтрализаторами КД [2].

К его интенсификаторам В.Г. Харчева относит цейтнот; диссонанс коммуникации и обстановки; иерархическую дистанцию; разницу воспитания и образования, различное представление о конкретной системе должностования или нормативных функциях; собственно социальное поведение – «как внешнее проявление деятельности индивида, в которой обнаруживается его позиция, ожидания и ориентация» [7].

К прагматическим нейтрализаторам КД Н.А. Белоус относит достаточное количество времени, имеющееся распоряжении коммуникантов, чтобы решить необходимые вопросы; располагающую к общению обстановку; нейтрализованные маркеры иерархической дистанции; приблизительно одинаковые уровни воспитания и образования; приблизительно одинаковое представление о конкретной системе должностования или нормативных функциях; собственно социальное поведение – симуль-

танная позиция, ожидания и ориентация индивидов [2].

По мнению Н.А. Белоус, причиной популярности КД является:

1. структурно-функциональная зависимость, к которым относятся родственные отношения (мать/дочь, сват/брат и т. п.); производственные отношения (начальник/подчиненный, подчиненный/подчиненный и т. п.); романтические отношения (друг/недруг, приятель/приятель, влюбленный/равнодушный и т. п.);
2. интенциональная зависимость, вытекающая из непосредственно коммуникативных намерений (желающий общаться/не желающий общаться, желающий общаться/игнорирующий желающего общаться, желающий общаться/принужденный общаться) [2].

Н.А. Белоус считает КД одним из самых распространенных, поскольку «передающая» и «принимающая» стороны владеют коммуникативной компетенцией и действуют в соответствии с определенными речевыми традициями [2].

С прагматической точки зрения Н.А. Белоус классифицирует КД следующим образом:

1. абсолютно намеренные (говорящий и слушающий заранее знают, что в течение речевого акта они оба намерены отстаивать противоположные коммуникативные цели, и оба готовы реализовывать такие ходы коммуникативной тактики, которые заранее насыщены конфликтными маркерами);
2. частично намеренные (кто-то один – или говорящий или слушающий заранее осведомлен, что в течение речевого акта он намерен реализовывать коммуникативную цель, которая по его предположению не совпадает с коммуникативной целью реципиента);
3. случайные (кто-то один – или говорящий или слушающий случайно в течение речевого акта меняет речевую тактику и не может достичь своей коммуникативной цели, не реализуя такие ходы коммуникативной тактики, которые насыщаются конфликтными маркерами спонтанно) [2].

В свете вычисления функционально-семантических характеристик КД Н.А. Белоус выделяет два разнополярных набора дискурсов:

1. мирные коммуниканты формируют поле обмена речевыми шагами со знаком «плюс», где доминантой будет являться дискурс партнеров (речевых субъектов), достигнувших своих коммуникативных целей «мирным путем»;
2. конфликтные коммуниканты формируют поле со знаком «минус», где доминантой будет являться дискурс партнеров (речевых субъектов), не су-

мевших достигнуть своих коммуникативных целей «мирным путем»; характерной чертой такой доминанты будет столкновение коммуникативных целей речевых субъектов [2].

В настоящей работе мы рассмотрим прагматические особенности КД в контексте проблем арабских женщин на примере англоязычного романа американской писательницы Джин Эссон «Мемуары принцессы» как одного из яркого образца современной литературы, в котором повествуется о непростой жизни женщин в Саудовской Аравии от первого лица. В документальной книге Джин Эссон перед читателем проходит увлекательная череда событий из жизни принцессы королевского дома Саудовской Аравии. Автор приподнимает завесу тайны, которой окутан для европейцев загадочный мир Арабского Востока, где последние достижения цивилизации соседствуют с мрачными традициями средневековья. Данная книга основана на уникальных документах и личном опыте писательницы, которая много лет прожила на Ближнем Востоке.

В качестве примера мы можем привести конфликтную ситуацию, которая произошла между главной героиней принцессой Султаной, ее отцом, мужем и братом. Во время своей поездки в Германию брат главной героини случайно покупает книгу под названием «Я, принцесса из дома аль-Саудов», в которой были обнародованы скандальные секреты из жизни принцессы из семейства аль-Саудов.

Все четверо реципиентов являются носителями социального опыта.

Реципиент 1: Отец главной героини Султаны – деспотичный, безжалостный человек, член патриархальной династии аль-Саудов. Из всех своих одиннадцати детей он выделяет только старшего сына Али, к дочерям и жене относится с пренебрежением, искренне полагая, что он как мужчина является высшим существом, обладающий безграничным авторитетом в семье [5], [9].

Реципиент 2: Карим – муж главной героини, образованный молодой человек, закончивший юридический факультет в Лондоне, занимается серьезным бизнесом и обладает реальным весом в деловом мире. В отличие от большинства саудовских мужчин, в женщинах он, прежде всего, ценит ум и неординарность [5], [9].

Реципиент 3: Главная героиня – принцесса Султана из королевской династии Саудовской Аравии, активно выступающая за права женщин. Столкнувшись с проявлением насилия с самого раннего детства, героиня протестует против веками выстроенной системы, где женщина является лишь игрушкой в руках мужчин [5], [9].

Реципиент 4: Брат главной героини – Али, саудовский

принц и бизнесмен, имеющий четырех жен и множество наложниц, убежденный в том, что женщина не имеет никакой ценности и служит лишь для удобства и удовольствия [5], [9].

Все четверо реципиентов исполняют свои социальные роли как в рамках структурно-функциональной зависимости (они связаны родственными отношениями: отец – дочь, муж – жена, тесть – зять, отец – сын, сестра – брат, шурин – зять), так и интенциональной зависимости, вытекающей из непосредственно коммуникативных намерений говорящих.

Реципиент 1 – отец главной героини, Реципиент 2 – ее муж, Реципиент 4 – ее брат, желающие общаться, а реципиент 3 – Султана, выступающая в роли принужденного общаться на тему купленной Али в Германии книги. Само принуждение как таковое уже следует рассматривать как маркер КД.

Пример конфликтной ситуации из книги «Мемуары принцессы-2. Дочери Султаны» и его перевод на русский язык

R1: "Sultana!"

R1: "Sultana, do you recall the marriage and divorce of your sister Sara? The wickedness of your childhood friends? The death of your mother? Your trip to Egypt? Your marriage to Kareem? The birth of your son? Sultana?"

R1: "Sultana, if you have difficulty in recalling these momentous events, then I suggest that you read this book!"

R1: "Sultana, pick it up!"

R2: "What is this, Sultana?"

R1: "Sultana! Answer your husband!"

R3: "God willed it. He willed this book!"

R4: "God? Not so! The devil willed it! He willed it! Not God!"

R4: "Since the day of her birth, Sultana has had a little devil living inside her. This devil willed the book!"

R3: "No! I am not a traitor! Only a haphazard council of mediocre minds can reach a conclusion of treason!"

R3: "Take me to the king!"

R1: "The king?"

R4: "The king will not meet with you!"

R3: "Yes. He will! Take me to him. I wish to tell the king the reasons why the book came to be. To tell him of the tragic lives of the women he rules. I will confess, but only to the king."

R3: "I insist upon confessing. To the king" [10, с. 19-25].

P1: 'Султана!'

P1: Султана, ты не помнишь свадьбу и развод твоей сестры Сары? Другие поступки твоего детства? Смерть своей матери? Поездку в Египет? Твой брак с Каримом? Рождение вашего сына? Султана?'

P1: 'Султана, если у тебя трудности с памятью, и ты не в состоянии припомнить эти события, то я рекомендую тебе прочитать эту книгу!'

P1: 'Султана, подними ее!'

P2: 'Что это, Султана?'

P1: 'Султана! Ответь мужу!'

P3: 'Так было угодно Аллаху. Эта книга была угодна ему!'

P4: 'Аллаху! Как бы не так! Дьяволу она была угодна!'

Вот кому, а не Аллаху!'

P4: 'В Султане с самого дня ее рождения живет маленький дьявол. И книга эта была угодна дьяволу!'

P3: 'Нет! Я не предательница! Только случайное соблазнение заурядных умов могло прийти к такому скоропалительному выводу об измене!'

P3: 'Отвезите меня к королю!'

P1: 'К королю?'

P4: 'Король не станет с тобой встречаться!'

P3: 'Нет, станет! Отвезите меня к нему. Я хочу рассказать королю о причинах, побудивших меня написать эту книгу. Поведасть ему о трагических судьбах женщин страны, которой он правит. Я признаюсь, но только королю.'

P3: 'Я настаиваю на признании королю' [6, с. 28–36].

С прагматической точки зрения данный конфликтный дискурс можно отнести к частично намеренному типу, т. к. только отец и брат главной героини заранее знают, что в течение речевого акта они намерены отстаивать противоположные коммуникативные цели.

В данном случае конфликтные коммуниканты формируют поле со знаком «минус», поскольку коммуниканты не смогли достигнуть своих коммуникативных целей «мирным путем».

Функциональное содержание регулятивности в КД представляет собой подтверждение взаимодействия речевых функций: интерактивной; управленческой; функции взаимопонимания и экспрессивной. Остановившись на общей характеристике регулятивности КД, отметим главные (2, 4) и второстепенные (1, 3) речевые функции. Продолжая обозначать рамки типологии КД, представляется возможным классифицировать многообразие КД и с точки зрения его функционально-семантического наполнения.

Заключение

Прагматика является важнейшей составляющей дискурсивных исследований, в основе которой лежит анализ речевого акта как действия. Главную роль в прагматическом подходе в процессе речевого взаимодействия играет адресат, т. к. успех коммуникации зависит от его способности правильно воспринимать и интерпретировать информацию, которая содержится в высказывании. Кроме того, при анализе дискурса большое значение приобретают национальные и социокультурные характеристики коммуникантов. Прагматический эффект конфликтного дискурса отражен в манипулятивном характере текстов. Прагматические маркеры КД связаны

с различного рода несоответствиями, непониманием, нарушением каких-либо правил или интуитивно ощущаемых закономерностей речевого общения (несоответствие речевой акции и речевой реакции; негативные речевые и эмоциональные реакции, которые создают в коммуникативном акте эффект обманутых ожиданий).

Таким образом, прагматика – это изучение отношений между языковыми формами и теми, кто их использует. Из трех дисциплин (синтаксис, семантика, прагматика) только прагматика включает в анализ говорящее лицо или человеческий фактор.

Преимуществом прагматического подхода к анализу

конфликтного дискурса заключается в возможности обсуждать намерения коммуникантов, их предположения, цели и виды действий, осуществляемых во время коммуникации. Тем не менее, большим недостатком данного подхода является то, что указанные понятия связаны с человеческой личностью и поэтому с трудом поддаются последовательному и объективному анализу.

Таким образом, интерес к прагматике вызван возможностью коммуникантов с ее помощью понимать друг друга в процессе общения, однако она может вызывать и отрицательное отношение, поскольку требует от нас понимания коммуникантов и их намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанов Г.А. Особенности речевого поведения в конфликтных ситуациях (на материале англоязычных художественных произведений второй половины XX в.): бакалаврская работа. Санкт-Петербург, 2022. 57 с.
2. Белоус Н.А. Прагматические причины реализации конфликтного дискурса. Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2008. №5. С. 74–113.
3. Калтышкина Е.Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса. Известия Саратовского университета, 2012. Серия: Филология, вып. 2. С. 27–32.
4. Моррис Ч. Основания теории знаков. Семиотика. Москва, 1983. С. 63.
5. Сэссон Джин. Мемуары принцессы. Переводчик: Кузовлева Н. Л. Санкт-Петербург: Издательский дом Амфора, 2007. 348 с.
6. Сэссон Джин. Мемуары принцессы-2. Дочери принцессы. Переводчик: Балаян Ю.А. Санкт-Петербург: Издательский дом Амфора, 2008. 318 с.
7. Харчева В.Г. Социология. Москва: Издательский дом Логос, 2003. 252 с.
8. Austin J.L. How to Do Things with Words. Cambridge, 1962.
9. Sasson Jean. Princess: A True Story of Life Behind the Veil in Saudi Arabia. Windsor-Brooke Books, LLC, 1992. 286 p.
10. Sasson Jean. Princess Sultana's Daughters. Windsor-Brooke Books, LLC, 1994., 256 p.

© Караматова Анна Александровна (an.net95@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕЙТМОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В НОВЕЛЛИСТИКЕ Т. ШТОРМА

THE LEITMOTIF OF LONELINESS
IN THE NOVEL BY T. STORM

E. Kirdyanova

Summary: The leitmotif of loneliness in T. Storm's short stories is a synthesis of archaic and mythological views, romantic interpretation, and positivist ideas of the XIX century. It manifests itself in the images of lonely people and actualizes ideas about the collective, where the distance between man and nature disappears. The romantic element is present in the conceptual sphere and the artistic and poetic form of Storm's work. The dynamics of the leitmotif of loneliness develops to a certain point, and then turns into an ornament, where the ways of connecting elements play an important role. Space, time, details, and composition act as connecting elements, and the image of time is created by the change of seasons in the novel.

Keywords: leitmotif, novella, romanticism, Faustian type, loneliness, passeism, fairy tale, Theodore Storm.

Кирдянова Елена Робертовна

Доцент, кандидат филологических наук,
Московский Международный университет
rober70@mail.ru

Аннотация: Лейтмотив одиночества в новеллах Т. Шорма представляет собой синтез архаико-мифологических воззрений, романтической интерпретации и позитивистских идей XIX века. Он проявляется в образах одиноких людей и актуализирует представления о коллективе, где дистанция между человеком и природой исчезает. Романтический элемент присутствует в концептуальной сфере и художественно-поэтической форме творчества Шорма. Динамика лейтмотива одиночества развивается до определенного момента, а затем превращается в орнамент, где способы соединения элементов играют важную роль. Пространство, время, детали и композиция выступают как соединительные элементы, а образ времени создается сменой времен года в новелле.

Ключевые слова: лейтмотив, новелла, романтизм, фаустианский тип, одиночество, пассаизм, сказка, Теодор Шорм.

Актуальность

Изучение поэтики Теодора Шорма является актуальным для современной германистики, поскольку в его реалистическом творчестве пересекаются элементы регионализма, выраженные в фольклорно-мифологических мотивах [1], [2], романтические черты [3], а сильное субъективное эмоциональное начало позволяет относить его к поэтическому реализму.

Новизна исследования связана с пристальным вниманием к лейтмотиву одиночества в отдельных новеллах Т. Шорма, с целью установить истоки и интерпретацию его содержания. На природу этого явления обратила внимание в своей диссертации ещё Ж.П. Саркисян, отметив генетическую связь «одиночества» («Einsamkeit») с романтизмом, установив, одновременно более психологическую, нежели трансцендентную трактовку этого понятия у Шорма [4, с. 33, 37].

Отметим, что в своих новеллах («В замке», «Университетские годы», «Карстен попечитель»), Теодор Шорм даёт свою интерпретацию широко распространённых в XIX веке позитивистских идей, что так же находит воплощение в образах одиноких людей. В комплексе лейтмотива актуализируются оставшиеся в прошлом представления о человеческом коллективе как общности живых и умерших, в которой дистанция между человеком и природой практически отсутствует. В свою очередь, герои Шорма испытывают потребность определить своё положение в социуме, с которым у них недостаточно

точек соприкосновения невозможность («Университетские годы») или они находятся в состоянии конфликта («Карстен попечитель», «Всадник на белом коне»).

Динамика лейтмотива одиночества в новеллах Т. Шорма такова, что после полного развития основных его составляющих он застывает и дальнейшие его линии не столько развивают его, сколько подтверждают уже данный комплекс. В определённом смысле такой лейтмотив приобретает форму орнамента. В таком построении повтор одного и того же элемента приглушает его семантическую значимость. Однако, важнее становятся способы соединения таких элементов.

В качестве соединительных элементов выступают образы пространства, времени, детали, а также композиция. Примером может служить образ времени, создаваемый сменой времён года в новелле «В замке» (1865 г.).

Одиночество главной героини Анны, представлено Шормом не фрагментарно и ситуативно, а как её важнейшее свойство, которое осознаёт сама героиня, и в котором она хочет разобраться. Обнаруживается оно ещё в детстве: «Ich bin immer ein einsames Kind gewesen» [5], и из состояния маленького одинокого ребёнка, Анна переходит в статус таинственной особы: «Между тем баронесса жила в старом замке совсем одна: никто не видел, чтобы мимо елового бора по дороге к замку когда-нибудь подымался экипаж из города или из соседних имений» [5, 1, с. 105]. Одиночество нарастает, и по словам самой Анны: «... мне здесь так одиноко, ещё более оди-

ноко, чем в те времена» [5, 1, с. 113]. Здесь совпадают две точки зрения: внешнего мира вне замка и внутреннего мира героини, что можно охарактеризовать как стремление к объективности. Движение лейтмотива строится от прошлого в настоящее (пассеистично) и, таким образом, организует внутреннее действие сюжета.

Анна не одинока в своём «Einsamkeit», в новелле «В замке» есть ещё один герой, Арнольд, испытывающий те же чувства: «Наконец выбравшись из кустарника на небольшую, залитую солнцем лужайку, я невольно остановился: меня охватило чувство беспредельного одиночества» [6, 1, с. 129]. Да и другие герои новеллы не обладают достаточными связями и включённостью в мир, чтобы мы могли сказать, что Шторм описывает альтернативный образ.

С лейтмотивом одиночества связан мотив смерти, который частично мотивирует одиночество: смерть брата Анны, тётушки, отца. Одна из граней одиночества и его причина – замкнутый характер Анны. Психологическая мотивировка для Шторма важна ещё и для уравновешивания романтического мотива лесного уединения, который непременно узнаётся читателем этой новеллы. Тем более, что с романтической традицией связан весь сказочный контекст истории. В детские годы Анна постоянно читает сказки, за что её журит дядя, стоящий на позитивистской точке зрения на мир.

Со сказкой связан так же мотив бога. Оба мотива, сказка и бог, — это контр мотивы в лейтмотиве одиночества, поскольку разрушают его: «Однако я не чувствовала себя одинокой - ... мне сопутствовал «добрый боженька» [6, 1, с. 114]. «Я и сейчас ещё ясно вижу, как мы с дядюшкой стоим среди елей в лесу. В тот день я впервые услышала, как в кронах мощных деревьев зашумел весенний ветер. «Прислушайся! – воскликнула я и подняла вверх пальчик. – Он идёт!» – «Да кто же!» – «Добрый боженька». Я глядела во все глаза и была уверена, что вижу развивающийся между ветвями край его голубого плаща» [6, 1, с. 15].

Можем увидеть, что лейтмотив одиночества имеет двойственное значение: детское одиночество, сопровождаемое внутренними размышлениями и фантазиями, не воспринимается как нечто угнетающее; наоборот, героиня чувствует себя в гармонии, ощущает единство с природой, богом и прочим. Одиночество женщины и девушки в данном контексте представляет собой изоляцию от природы, отчуждение от любви.

Специфической чертой лейтмотива одиночества является тяготение к сюжетному разрешению.

Характерный тип образа одинокого человека воплощён Теодором Штормом в образе Хауке Хайена («Всадник на белом коне» (1888 г.) – герое фаустианского типа [7].

Лейтмотив одиночества в этом образе базируется на сочетании мировоззренческих установок и особом характере героя. Мировоззренческая установка здесь основана на полагании бесконечного мира и процессе его познания, желании исчерпать знание о нём до дна, постичь гармонию мироздания любым способом. Характер такого человека – решительный. Это человек ищущий и одинокий. Одиночество героев фаустианского типа – один из истоков поиска и, одновременно, – наказание за самоуверенность и гордыню.

Одним из мотивов, усиливающих одиночество такого героя – мотив честолюбия и злобы. Такое сочетание Теодор Шторм даёт в образе Карстена («Карстен попечитель» (1878 г.)), в образе Ганса Кирха («Ганс и Гейнц Кирх» (1882 г.)).

<p>«... многие молодые матросы или лоцманы из низов бюргерского сословия при входе в церковь обуреваемы были отнюдь не религиозным рвением, а честолюбивым желанием добиться, когда – нибудь и для себя места наверху; поэтому, несмотря на проникновенную проповедь, они возвращались домой или на корабль не с благочестивыми мыслями, а взбудораженные вполне мирскими помыслами. К таким людям, полным тщеславных желаний, принадлежал и Ганс Адам Кирх» [6, 2, с. 74]. «Ганс и Гейнц Кирх».</p>	<p>«Много лиц прошло перед мысленным взором Хауке, и все они глядели на него недобрыми глазами. И Хауке охватила злоба на этих людей. Он готов был растерзать их – ведь они мешали ему занять место, для которого он был предназначен. Подобные мысли стали часто преследовать его. Вечно он носился с ними, и, несмотря на его прямодушие и доброту, в юной душе его постепенно поселились непомерное честолюбие и ненависть» [6, 2, с. 476–477]. «Всадник на белом коне».</p>
--	---

Честолюбие, целеустремлённость и одиночество – вот та смертельная смесь для героев такого типа. Как пророчество звучат слова Эльке – жены Хауке: «Это схватка не на жизнь, а на смерть. Почти все будут против тебя, никто не скажет спасибо за все твои труды и старания» [6, 2, с. 490].

Особенность одиночества такого типа героев в амбивалентной природе лейтмотива: чтобы проявилось одиночество, необходимо общество, среда. Так, во «Всаднике на белом коне», защита людей при помощи строительства дамб вызывает в людях почти мистический страх перед инженерными талантами Хауке и усиливает его одиночество. Деятельность на благо всех не компенсирует, не снимает одиночество, а усугубляет его.

Результаты

Проведя анализ новелл, в которых обнаруживается исследуемый лейтмотив, мы можем заключить, что лейтмотив одиночества наиболее последовательно реализован Теодором Штормом в новелле «В замке», и можно

утверждать, что в этом произведении представлен своеобразный канонический лейтмотив. Здесь фиксируются такие обязательные для лейтмотива элементы, как:

1. связь с природой, как основа для того, чтобы не чувствовать одиночество. Вокруг этого строится как психологический, так и сюжетных ход;
2. уединение в лесу, доме, и т. п., как максимальная степень проявления одиночества – отъезд из дома и разрыв связей;
3. божественное и научное конкурируют в сознание

- героев, реализуясь в сюжетные конфликты;
4. присутствие контрмотивов внутри лейтмотива одиночества: сказочный элемент, который служит опорой и поддержкой действий и мыслей героев, а в некоторых случаях (Науке Хайен), герои переходят в статус культурных мифологических героев, выступая защитниками людей от стихии, а также мотив Бога;
5. пассивность временной конструкции лейтмотива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабибуллина Э.Ф. Мифологема «белый конь» в новелле Теодора Шторма «Всадник на белом коне» / Э.Ф. Хабибуллина // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 12(39). – С. 55–60. – EDN PXUTYU.
2. Соколова Е.В. 2017.03.020. Вебер К.Д. Сооружение плотин и самопожертвование: дискурс катастрофы во «всаднике на белом коне» Теодора Шторма. Weber CH.D. Deichbau und Selbstopfer: der katastrophendiskurs in Teodor storms «der Schimmelreiter» // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. - Stuttgart: Metzler, 2016. - Jg. 90, H. 1. - S. 109-133 / Е.В. Соколова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2017. – № 3. – С. 124–130. – EDN ZOGEFP.
3. Максикова Н.А. Проблема художника в новелле Т. Шторма «Мастер Петрушка» / Н.А. Максикова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2005. – № 6. – С. 50–55. – EDN MGUZND.
4. Саркисян Ж.П. Новеллы Т. Шторма 1870-1880 гг.: (Проблемы творческого метода): специальность 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки и Австралии»: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.01.05) / (МГУ). Филол. фак. - [Москва]: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 27 с.
5. Theodor Storm. Novellen. Im Schloß. [Электронный ресурс] – URL. <https://www.projekt-gutenberg.org/storm/novellen/imschlos.html> (дата обращения 1.07.24)
6. Шторм Т. Новеллы В 2 т. - М., 1965.
7. Ишимбаева Г.Г. Фаустианская тема в немецкой литературе: специальность 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки и Австралии»: диссертации. на соискание ученой степени доктора филологических наук/ Ишимбаева Галина Григорьевна; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Москва, 1999. – 444 с. Библиогр.: с. 419–444. - Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова.

© Кирдянова Елена Робертовна (rober70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМ

Колесник Василиса Артемовна

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
bjorkva13@gmail.com

Фомина Инна Николаевна

Доцент, Кандидат филологических наук, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова

ETYMOLOGY OF RUSSIAN AND ENGLISH TERMS OF PSYCHOLOGY: A COMPARATIVE ANALYSIS

**V. Kolesnik
I. Fomina**

Summary: This article is devoted to a comparative analysis of the Russian and English systems of psychology terms, the influence of the etymology of terms on their meaning and definitions, as well as the difficulties that arise during translation. The purpose of the research is to identify similarities and differences between the terminologies of the two languages, as well as the difficulties encountered in finding translation equivalents. Analysis of the research findings showed which origins of terms predominate in the terminological systems of psychology in the English and Russian languages, and emphasized which terms should be given special attention when translating due to the presence of many equivalents. While studying term systems, a correlation was derived between the origin of a term and the existence of a few equivalents in translation, and groups of origins were identified where multiple choice of translation equivalents is usually observed.

Keywords: etymology, psychological terms, translation of psychological terms.

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу русской и английской терминосистем психологии, влиянию этимологии терминов на их значение и определения, а также сложностям, возникающим при переводе. Целью исследования является выявление сходств и различий между терминологиями двух языков, а также трудностей, возникающих при поиске эквивалентов. Анализ результатов исследования показал, термины какого происхождения преобладают в терминосистемах психологии английского и русского языков, а также подчеркнул, каким терминам стоит уделить особое внимание при переводе в связи с наличием у них множества эквивалентов. В ходе изучения терминосистем была выведена корреляция между происхождением термина и количеством эквивалентов при переводе, а также выделены группы происхождений, в связи с которыми и возникает множественный выбор перевода терминов.

Ключевые слова: этимология, термины психологии, перевод психологических терминов.

За последние несколько десятилетий психология получила широкую популярность во всем мире и превратилась в очень быстро развивающуюся науку. Активное развитие получила и психологическая терминология. В связи с этими фактами возросла и частота употребления психологических терминов в повседневной жизни, зачастую в неправильном значении. Знание этимологии терминов во многом позволяет разобраться в их истинном значении и избежать недопонимания в ходе разговора. Сопоставительному исследованию этимологии русских и английских психологических терминов посвящена настоящая статья.

В качестве материала для проведенного анализа этимологии психологических терминов были выбраны наиболее авторитетные психологические и этимологические словари на русском и английском языках:

- словари психологических терминов на английском языке: «A Dictionary of Psychology» Эндрю Колмана [1], «The Cambridge Dictionary of Psychology» Дэвида Мацумото [2];
- словари психологических терминов на русском

языке: «Психология» под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [3];

- этимологические словари английского языка: «Chambers Dictionary of Etymology» под редакцией Роберта К. Бархарта [4] и «The Barnhart Dictionary of Etymology» Роберта Барнхарта [5];
- этимологические словари русского языка: «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера [6] и «Русский этимологический словарь» А.Е. Аникина [7].

Цель настоящей статьи – сравнить системы русских и английских психологических терминов на основе происхождения составляющих их единиц. В ходе исследования были проанализированы 71 русский и 87 английских психологических терминов (см. Приложение 1).

С точки зрения происхождения среди психологических терминов можно выделить несколько групп.

I. Наиболее распространенное происхождение терминов в обоих языках – латинское (в проанализирован-

ной выборке в русском языке таких терминов 14 единиц, в английском – 38). Примеры можно увидеть в Таблице 1 в Приложении 1. На наш взгляд, это связано с рядом фактов: прежде всего, латинский язык считается языком науки. Кроме того, можно заметить, что большинство русских терминов с латинским происхождением описывают ненормальные состояния или серьезные нарушения человеческой психики, а также психические расстройства – одни из ключевых, центральных понятий данной терминосистемы. Что же касается английского языка, то большое количество терминов латинского происхождения в нем можно также объяснить историческим развитием языка, подвергавшегося влиянию латыни на разных этапах своего развития.

Так, например, термин «**деперсонализация**» в русском языке имеет два латинских компонента: «**de**» – отрицательная приставка и «**persona**» – «человек», «индивид».

«Деперсонализация» - «

1. изменение самосознания, для которого характерно ощущение потери своего Я и мучительное переживание отсутствия эмоциональной вовлеченности в отношении к близким, к работе и т. д.
2. выраженная в большей или меньшей степени объективная утрата индивидом возможности быть идеально представленным в жизнедеятельности других людей, обнаружить способность быть личностью [3]».

Английский эквивалент этого термина – «**depersonalization** – a state of mind in which the self appears unreal [2]».

Как можно заметить, значения терминов совпадают, хоть и русское определение шире.

В качестве второго примера термина из данной группы хочется привести термин «**гениальность**», имеющий латинский корень «**genius**», имеющий значение «дух». Определение этого термина таково: «высший уровень развития способностей – как общих (интеллектуальных), так и специальных. О наличии Г. можно говорить лишь в случае достижения личностью таких результатов творческой деятельности, которые составляют эпоху в жизни общества, в развитии культуры [3]».

Его английский эквивалент – «**genius** – an extreme degree of intellectual or creative ability, or any person who possesses such ability [1]», происхождение и определение которого совпадают с происхождением и определением русского термина.

В то же время существует второй эквивалент – «**brilliance**», чей корень также имеет латинское происхождение. Его определение таково: «a visual quality related to brightness but with an added dimension of salience. Brilliant stimuli

are not just bright, they seem to radiate brightness [2] ».

В сравнении с термином «**genius**» он более отдален по значению от русского термина «**гениальность**», однако в некоторых контекстах он все же может считаться хорошим эквивалентом. Например, в следующем: «у него гениальный ум» – «he has a brilliant mind».

Эта группа терминов вызывает меньше проблем с переводом, чем остальные, так как в большинстве случаев структура этих терминов отражает их значение и обычно существует только один эквивалент, относящийся к одному и тому же понятию.

II. Следующая по численности группа терминов происходит из греческого языка. В нашей выборке представлено 13 русских и 14 английских терминов (см. Таблица 2).

Проанализируем эту группу на примере термина «**фантазия**». Этот термин имеет два определения в русском языке: «

1. синоним воображения;
2. продукт воображения. Ф. изменяет облик действительности, отраженной в сознании, для нее характерна транспозиция (перестановка) элементов реальности [3]».

Термин «**фантазия**» происходит от латинского «**phantasia**», которое в свою очередь происходит от древнегреческого слова «**φαντασία**» (фантазия), что означает «воображение» или «способность представлять образы». Оно связано с греческим «**φαίνω**» (phaino), что означает «показывать» или «появляться».

Этот термин имеет три эквивалента в английском языке. Первый из них – «**phantasy** – in the object relations theory of Melanie Klein, one of the unconscious constructions, wishes, or impulses that are presumed to underlie all thought and feeling [1]». Термин «**phantasy**» также происходит от греческого слова «**phantasia**», что означает «воображение» или «видимость». Это слово вошло в английский язык под влиянием среднеанглийского и старофранцузского языков. Термин «**phantasy**» впервые был использован в психологии в конце XIX и начале XX веков по мере развития психоаналитической теории и распространения фрейдистских концепций. С тех пор он использовался в различных психологических контекстах для описания процессов воображения, особенно в рамках психоанализа и глубинной психологии.

Второй термин – «**fantasy**»: «

1. any of a range of mental experiences and processes marked by vivid imagery, intensity of emotion, and relaxation or absence of logic.
2. in psychoanalytic theories, a figment of the imagination [2] ».

Этот термин происходит от среднеанглийского слова «*fantasie*», которое имеет корни в старофранцузском языке – от слова «*fantaisie*» и и, в конечном счете, от греческого слова «*phantasia*», означающего «воображение» или «видение». Оно вошло в английский язык в XIV веке.

Как мы видим, существует лишь небольшая разница в написании этих двух терминов, но их происхождение одно и то же.

И последний эквивалент – «*imagination* – the faculty that produces ideas and images in the absence of direct sensory data, often by combining fragments of previous sensory experiences into new syntheses [2]». Он описывает больше процесс, нежели феномен.

При переводе следует уделять особое внимание контексту. Если описывается процесс, то предпочтение должно отдаваться последнему упомянутому эквиваленту, а если феномен, то первым двум.

III. По нашим наблюдениям, термины, происходящие из близкородственных языков, таких как, например, древнерусский, для русского, и древнеанглийский, среднеанглийский и древнескандинавский для английского, обычно описывают повседневные ситуации и состояния, с которыми может столкнуться каждый человек. Поэтому у таких терминов есть множество эквивалентов. Это требует особого внимания к контексту, в котором используется термин. Например, термин «*рассеянность*», происходящий от праславянского корня *sěj, выражает «функциональное или органическое нарушение способности к концентрации внимания, целенаправленной деятельности [3]».

Для этого термина в английском существует два эквивалента: термин «*abstraction*» имеет свои корни в латинском языке от слова *abstractio*, происходящее от глагола *abstrahere*, которое значит «отдалять» или «отделять» и определяется как: «

1. the formation of general ideas or concepts by extracting similarities from instances. The precise cognitive processes by which this occurs remain a subject of investigation.
2. such a concept, especially a wholly intangible one, such as goodness or truth.
3. in conditioning, discrimination based on a single property of multicomponent stimuli [2] »

Следующий термин – «*distraction*» происходит тоже от латинского слова *distractus*, которое является причастием прошедшего времени от слова *distracere*, что означает «отвлекать». Его определения таковы: «

1. the process of interrupting attention.
2. a stimulus or task that draws attention away from the task of primary interest [2] ».

Из этого мы можем сделать вывод, что разное происхождение влияет на объем значения термина.

Как мы видим, английские термины довольно схожи, но в определении русского термина описывается способность человека концентрироваться, в то время как английские термины выражают идею процесса отвлечения. В связи с существованием множественного выбора эквивалента возникают трудности при переводе, так как нужно уделять особенное внимание контексту, в котором употребляется термин.

IV. Следующая проанализированная группа – русские термины английского происхождения. Они являются кальками, транслитерациями или транскрипциями английских терминов. Например, «*мозговая атака*» или «*брейншторминг*» и его эквивалент «*brainstorming*». Обычно термины английского происхождения – это новые термины, которые только что появились. Таких терминов в нашей выборке 5 (см. Таблица 8). Рассмотрим их на примере вышеупомянутого термина «*мозговая атака*», являющегося полным синонимом термина «*брейншторминг*», который имеет следующее определение: «методика стимуляции творческой активности и продуктивности, исходящая из предположения, что при обычных приемах обсуждения и решения проблем возникновению новаторских идей препятствуют контрольные механизмы сознания, которые сковывают поток этих идей давлением привычных, стереотипных форм принятия решений [3]».

Термин был введен в 30-е годы двадцатого века Алексом Осборном, то есть может считаться относительно современным.

Его английский эквивалент – «*brainstorming*», определяемый как «a problem-solving strategy in which ideas are generated spontaneously and uninhibitedly, usually in a group setting, without any immediate critical judgement about their potential value [3]».

Можно заметить, что русские термины являются калькой с английского языка и их определения полностью идентичны определению английского термина. В связи с этим сложности при переводе схожих терминов не возникают.

Если говорить о менее распространенных моделях заимствования в русских и английских терминах, например, о терминах французского происхождения, то в большинстве случаев они имеют только один полный эквивалент (см. Таблица 9, Таблица 11). Например, «*risk*» и «*риск*» имеют один и тот же французский корень, а их определения довольно схожи.

“Риск – ситуативная характеристика деятельности,

состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха. В психологии термину «Р.» соответствуют три основных взаимосвязанных значения:

1. Р. как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

2. Р. как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом) ...

3. Р. как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным (исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями) [3].

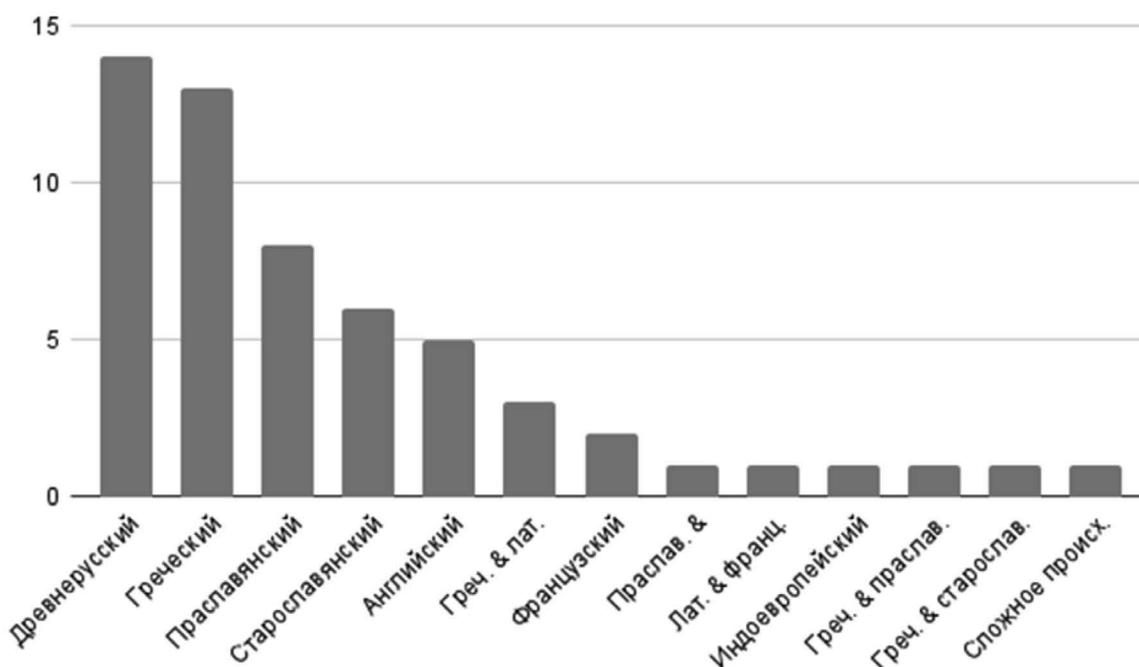

Диаграмма 1. Происхождение русских терминов.

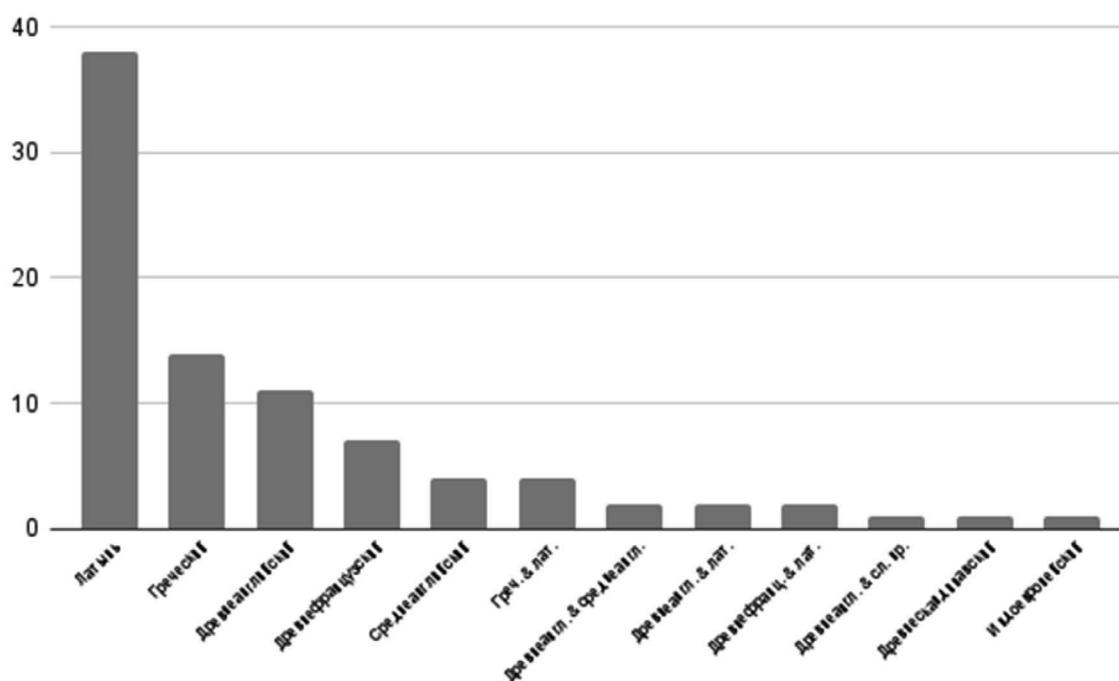

Диаграмма 2. Происхождение английских терминов.

“risk is:

1. the probability or likelihood that a negative event will occur, such as the risk that a disease or disorder will develop.
2. the probability of experiencing loss or harm that is associated with an action or behaviour [2]”.

Из этого можно сделать вывод, что часто в случаях, когда термины имеют одинаковое происхождение, они имеют близкое друг к другу значение.

V. Также в ходе исследования были выделены группы терминов смешанного происхождения (см. Таблица 3, 10, 12, 13). Зачастую такие термины имеют схожую структуру, состоят из более чем одного слова и имеют всего один эквивалент, так как являются кальками из других языков. Рассмотрим на примере термина «**общечные фатическое**» и его эквивалента «**phatic communication**». Как можно увидеть, оба термина имеют общий греческий корень «φάτος» – «сказанный», а вторая часть термина – «общение» и «communication» – являются эквивалентами при переводе.

VI. Последняя группа терминов – это термины сложного происхождения (корни таких терминов невозможно четко определить из-за их богатой истории). В данном случае мы всегда имеем дело с исключительными случаями, требующими индивидуального подхода. В русской терминосистеме таковым является термин «тревога» (см. Таблица 14). (Диаграмма 1., 2.)

Таким образом, как видно из диаграмм, большинство терминов имеют латинское или греческое происхождение, поскольку они являются языками науки и медицины. В большинстве рассмотренных случаев термины с таким происхождением относятся к психическим заболеваниям или тяжелым состояниям, которые должны контролироваться врачами, психиатрами или психотерапевтами. Следующая по величине группа – это термины, происхождение которых связано с изучаемыми языками и их предшественниками. Причина этого в том, что многие психологические термины пришли из повседневной жизни, поскольку психология изучает поведение, психику и так называемую «душу» каждого человека. Мы можем сталкиваться с ситуациями, которые описываются в этих терминах, в нашей повседневной жизни, не будучи психически больными, потому что они обыденны. Все остальные корни можно найти в истории языков-предшественников, например, французский язык много веков назад оказала большое влияние на английский в силу исторических причин. Кроме того, многие термины являются кальками с терминов, заимствованных из определенного языка.

Принимая во внимание существование эквивалентов, следует добавить, что большинство эквивалентов встречается при переводе терминов, которые не имеют общего происхождения, или значение их исходных корней не имеет эквивалентного корня в другом языке.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ТЕРМИНОВ

Таблица 1.

Происхождение русского термина: латынь.

Русский термин	Эквивалент	Происхождение эквивалента
активированность	activation	Lat ¹
актуализация	actualization	Lat
гениальность	genius	Lat
	brilliance	Lat
деперсонализация	depersonalization	Lat
деликвент	delinquent	Lat
интеллектуализация	intellectualization	Lat
контаминация	contamination	Lat
конфабуляции	confabulation	Lat
личность	personality	Lat
половая дифференциация	sex differentiation	Lat
релаксация	relaxation	Lat

1 Lat – термин латинского происхождения.

Русский термин	Эквивалент	Происхождение эквивалента
темперамент	temper	Lat
	temperament	Lat
толерантность	tolerance	Lat
фрустрация	frustration	Lat

Таблица 2.

Происхождение русского термина: греческий язык.

абулия	abulia/aboulia	Greek ²
анальгезия	analgesia	Greek
катарсис	catharsis	Greek
парапсихология	parapsychology	Greek
парафазия	paraphasia	
Greek		
пароксизм	paroxysm	Greek
психика	psyche	Greek
психотерапия	psychotherapy	Greek
симпатия	affection	Lat
	affinity	Lat
	sympathy	Greek
талант	skill	ON ³
	talent	Greek
характер	character	Greek
	nature	OF ⁴

Таблица 3.

Происхождение русского термина: греческий и латынь.

идеомоторный акт	ideomotor activity	Gr & Lat ⁵
нейролингвистика	neurolinguistics	Gr & Lat
психоллингвистика	psycholinguistics	Gr & Lat

Таблица 4.

Происхождение русского термина: древнерусский язык.

ложь	lie	OE ⁶
мысль	thought	OE
надежда	hope	OE
настроение	mood	ME ⁷
ненависть	hate	OE
образ мира	worldview	OE & ME ⁸

2 Greek – термин греческого происхождения.

3 ON – термин древнескандинавского происхождения.

4 OF – термин древнефранцузского происхождения.

5 Gr & Lat – термин, имеющий греческий и латинский корни.

6 OE – термин древнеанглийского происхождения.

7 ME – термин среднеанглийского происхождения.

8 OE & ME – термин, имеющий древнеанглийские и среднеанглийские корни.

обучаемость	trainability	ME
память	memory	ME
понимание	understanding	OE
поступок	act	Lat
	action	Lat
	gesture	Lat
сновидения	dream	OE

Таблица 5.

Происхождение русского термина: праславянский язык.

воспоминание	recollection	Lat
	remembrance	OF
жизненный путь	life history	OE & complex ⁹
мужество	courage	OF
одиночество	loneliness	OE
ответственность	accountability	OF
рассеянность	abstraction	Lat
	distraction	Lat
слухи	gossip	OE
	rumour	Lat
совместная деятельность	collaboration	Lat
	cooperation	Lat

Таблица 6.

Происхождение русского термина: старославянский язык.

беседа	conversation	Lat
боль	pain	Lat
бред	delirium	Lat
вдохновение	inspiration	Lat
желание	will	OE
раздражитель	stimulant	Lat
	stressor	OF

Таблица 7.

Происхождение русского термина: праславянский и старославянский языки.

значимый другой	significant other	Lat & OE ¹⁰
-----------------	-------------------	------------------------

Таблица 8.

Происхождение русского термина: английский язык.

инсайт	insight	OE
мозговая атака	brain storming	OE & ME
брейншторминг		
пограничные состояния	borderline state	Lat & OF ¹¹

9 OE & complex – термин, имеющий древнеанглийский корень и корень, происхождение которого тяжело определить.

10 Lat & OE – термин, имеющий латинские и древнеанглийские корни.

11 Lat & OF – термин, имеющий латинские и древнефранцузские корни

фасцинация	fascination	Lat
------------	-------------	-----

Таблица 9.

Происхождение русского термина: французский язык.

риск	risk	OF
транс	Trance	OF

Таблица 10.

Происхождение русского термина: латынь и французский язык.

локус контроля	locus of control	Lat & OF
----------------	------------------	----------

Таблица 11.

Происхождение русского термина: индоевропейский язык.

любовь	love	IE ¹²
--------	------	------------------

Таблица 12.

Происхождение русского термина: греческий и праславянский языки.

общение фатическое	phatic communication	Gr. & Lat
--------------------	----------------------	-----------

Таблица 13.

Происхождение русского термина: греческий и старославянский языки.

психическое здоровье	mental health	Lat & OE
----------------------	---------------	----------

Таблица 14.

Происхождение русского термина: с точностью не установлено.

тревога	anxiety	Lat
	apprehension	Lat
	worry	OE

ЛИТЕРАТУРА

1. Э.М. Колман. A dictionary of Psychology (3 ed.) – Oxford University Press, 2008
2. Дэвид Мацумото. The Cambridge Dictionary of Psychology – Cambridge University Press, 2009
3. Психология: словарь / под ред. Петровского А.В. и Ярошевского М.Г. – М., 1990
4. Роберт К. Барнхарт. Chambers dictionary of etymology – Chambers Harrap Publishers Ltd., 1999
5. Роберт К. Барнхарт. The Barnhart dictionary of etymology – Chambers Harrap Publishers Ltd., 1999
6. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка – М., 1986
7. А.Е. Аникин. Русский этимологический словарь – М.: ИРЯ РАН, 2013
8. Семантико-этимологический анализ понятия и термина «тревога» при использовании его в современной отечественной и зарубежной психологии / Е.Е. Малкова // Вестник ЮУрГУ – 2011–№ 42 – С. 25 – 29.

© Колесник Василиса Артемовна (bjorkva13@gmail.com), Фомина Инна Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

12 IE – термин индоевропейского происхождения

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Колотов Матвей Валентинович

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, (г. Глазов)
sheewa89@mail.ru

SEMANTIC ANALYSIS OF SECONDARY TEXT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

M. Kolotov

Summary: The article discusses the results of a semantic analysis of the secondary text of students of secondary vocational education in the humanities and how the characteristics of the secondary text vary among boys and girls when describing moving and still images. The purpose of the study is the semantic analysis of the secondary text of secondary vocational education students. Research objectives: to find out how gender can influence the characteristics of a secondary text; analyze the quantitative characteristics of the responses received according to the specified parameters. The hypothesis of the study is that when analyzing respondents' answers, general differences will be found due to the gender of the respondent. In this study, the authors show the correlation between the gender of the respondent and such characteristics of the secondary text as the total number of words, the number of significant and unique words, the percentage of significant and unique words to the total number of words. In addition, analysis of the parameters of the secondary text allows us to identify features in the use of words and the construction of sentences among students of different genders. For example, girls are more likely to use emotional and descriptive words, while boys tend to be more precise, specific, and dynamic. Interestingly, the number of unique words in students' texts also depends on gender. Boys are more likely to use more varied and atypical words, while girls are limited to a more standard and everyday vocabulary. These differences can be explained both by the individual characteristics of students and by the influence of social stereotypes and gender worldview. The results of the study may be useful in developing methods for teaching and assessing communication skills.

Keywords: semantic analysis, secondary text, secondary vocational education students, variability of secondary text.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты семантического анализа вторичного текста студентов среднего профессионального образования гуманитарного профиля и то, как характеристики вторичного текста варьируются у юношей и девушек при описании подвижного и неподвижного изображений. Целью исследования является семантический анализ вторичного текста студентов СПО. Задачи исследования: выяснить, как пол может влиять на характеристики вторичного текста; проанализировать количественные характеристики полученных ответов по заданным параметрам. Гипотеза исследования заключается в том, что при анализе ответов респондентов будут обнаружены общие отличия, обусловленные половой принадлежностью опрашиваемого. В данном исследовании авторы показывают корреляцию половой принадлежности респондента и таких характеристик вторичного текста, как общее количество слов, количество значимых и уникальных слов, процентное соотношение значимых и уникальных слов к общему количеству слов. Кроме того, анализ параметров вторичного текста позволяет выявить особенности в использовании слов и построении предложений у студентов разного пола. Например, девушки чаще используют эмоциональные и описательные слова, в то время как юноши склонны к более точному, конкретному и динамичному изложению. Интересно, что количество уникальных слов в тексте студентов также имеет зависимость от пола. Юноши чаще используют более разнообразные и нетипичные слова, в то время как девушки ограничиваются более стандартным и повседневным лексиконом. Данные различия могут быть объяснены как индивидуальными особенностями студентов, так и влиянием общественных стереотипов и гендерного мировоззрения. Результаты исследования могут быть полезны при разработке методов обучения и оценки коммуникативных навыков.

Ключевые слова: семантический анализ, вторичный текст, студенты СПО, вариативность вторичного текста.

Введение

В последние годы в пространстве лингвистических исследований мы можем наблюдать усиленный интерес к такому явлению, как вторичность текста. Связано это с ростом внимания к текстам, которые классифицируются как вторичные. Термин «вторичный текст» часто встречается в исследовательской литературе и культурологии, а также в современной медиа-теории [6, с. 30].

Вторичные тексты отличаются от первичных текстов тем, что они не являются ни исходным источником ин-

формации, ни самостоятельным авторским произведением. Они в своей основе базируются на первичных текстах и являются их анализом, интерпретацией или комментарием.

Вторичный текст – термин, применяемый в огромном спектре разнородных современных лингвистических исследований, которые зачастую весьма далеки друг от друга: лингвистика текста, перевод текста, теория литературы и лингводидактика, информатика, автоматическая обработка текстов, культурология [10, с. 54]. Поэтому можно согласиться с мнением некоторых ис-

следователей, что «...необычайное разнообразие и разнородность вторичных явлений создают трудности для их системного описания» [2, с. 6].

Вторичные тексты могут принимать различные формы, такие как рецензии, критические статьи, научные исследования. Они представляют собой результат работы автора, который использовал первичный текст как базу для своего творчества или исследования.

Внимание ко вторичным текстам обусловлено несколькими факторами. Во-первых, современная культура все больше основана на информационном обмене и множестве текстов, что приводит к необходимости анализа и интерпретации этой информации. Во-вторых, вторичные тексты позволяют расширить и глубже исследовать первичные тексты, предлагая новые взгляды и понимания. В-третьих, вторичные тексты способствуют созданию диалога между авторами и читателями, позволяя обсуждать и развивать идеи, представленные в первичных текстах [1, с. 49].

Вторичный текст, как и любой другой вид текста, обладает определенным набором признаков. Он имеет общие характеристики, которые присущи всем высказываниям, а также особые свойства, которые отличают его от других видов текстов.

Общие признаки вторичного текста включают языковые особенности, такие как правильная грамматика, синтаксис и пунктуация. Вторичный текст также должен быть структурирован и логически связан, чтобы передавать свою информацию четко и понятно.

Вариативность может проявляться и в стилистических особенностях вторичного текста. Например, научные тексты могут быть формальными, техническими и академическими, тогда как художественные тексты могут быть более выразительными и креативными в использовании языка [16, с. 418].

В целом, социальная вариативность параметров вторичного текста связана с тем, как языковые средства и стиль приспособляются к социальным нормам, контекстам и коммуникативным целям. Это отражает разнообразие языка и особенности его использования в различных социальных ситуациях.

Немалую ясность в определение теории вторичной текстовой деятельности внесли работы А.И. Новикова и его учеников [11, с. 134]. Авторы придерживаются мнения, что фундаментальным отличием в толковании первичного и вторичного текста является механизм, запускающий их порождение. Для создания первичного текста необходим авторский замысел, который формируется из темы-понятия. Она может выступать исходным

материалом для большого количества текстов; уникальность их возникает, когда конкретный автор развертывает и развивает тему-понятие, используя собственные стилистические обороты и специфические способы организации внутреннего и внешнего пространства текста [3, с. 151].

Для создания вторичного текста мотив иной – преобразование уже имеющегося первичного текста либо по форме (изменение лексики, грамматики, жанровой принадлежности, формализация внешней структуры), либо по содержанию (приращение/сокращение содержания, смена смысловых доминант, индивидуализация смысла) [17, с. 24].

Отдельно отметим, что создание вторичного текста на основе изображений — это процесс конвертации визуального контента в письменную форму. Вторичные тексты на основе изображений могут содержать описания, комментарии, инструкции или же просто выражать идеи, которые передаются через изображение.

Создание вторичного текста на основе изображений может быть полезным инструментом для студентов среднего профессионального образования, так как это позволяет улучшить их письменные и визуальные коммуникационные навыки, а также позволяет им более глубоко понимать многие понятия, связанные с их обучением [13, с. 110].

Важная задача современного образования – формирование у обучающихся умения самостоятельной работы с текстом. Это и построение высказывания, и различные виды речевой творческой деятельности, постоянная работа с текстами учебников и иными пособиями, взаимодействие с авторским текстом и с высказываниями окружающих во время занятий. Один из способов решения указанной задачи – выработка практических навыков по развертыванию вторичного текста на основе первичного текста, используя заранее известные алгоритмы [8, с. 52]. Вторичными текстами в системе координат школьного и вузовского образования мы называем конспекты, аннотации, обзоры, рефераты, статьи, тезисы – то есть всё, что является результатом информационной переработки исходного текста [5, с. 4].

Во всех случаях, когда мы говорим о вторичном тексте, мы имеем дело с процессами свертывания и развертывания информации. Или, как говорил Н. Кузанский, «рассудок ... движется от свернутости к развернутости» [9, с. 224]. При свертывании разум производит мыслительную операцию сокращения исходной информации с сохранением необходимых и достаточных положений для восприятия начального замысла. Развертывание мы противопоставляем свертыванию, однако это не «... дополнения, пояснения или примеры – здесь происходит таинство

зарождения новых смыслов, когда читатель продуцирует смысл (эксплицитный и имплицитный) в соответствии со своим информационным тезаурусом...» [14, с. 393].

Перед решением задачи по выработке навыков создания вторичного текста важно понять, насколько современные студенты способны работать в условиях «дефицита смысла», когда первичным текстом, в широком понимании, является подвижное или неподвижное изображение. Для этого были выбраны два изображения, объединенные темой «сёрфинг». Группе студентов СПО профиля «Экономика и бухгалтерский учет», состоящей из 10 юношей и 10 девушек было предложено задание: на основе каждого из изображений в течение 45 минут составить текст объемом 7–10 предложений.

Перейдем к непосредственным данным, которые мы получили в ходе рассмотрения студенческих работ. Все ответы были разделены на две группы по половой принадлежности респондентов, далее из ответов каждой

группы был сформирован единый текстовый массив. Для анализа ответов был применен метод семантического анализа. Мы сформировали несколько критериев: общее количество лексем в ответе, количество уникальных лексем среди всех ответов, количество значимых лексем среди всех ответов, статистика самых популярных лексем в ответах.

Неподвижное изображение

Указанные таблицы иллюстрируют, насколько объемнее по словарному составу ответы респондентов женского пола (505) в сравнении с респондентами мужского пола (425). Кроме того, анкетированные девушки использовали большее количество уникальных и значимых лексем по сравнению с юношами. (Рис. 1., 2.)

Однако при анализе процентного соотношения уникальных и значимых лексем мы наблюдаем обратную картину: анкетированные представители мужского пола ис-

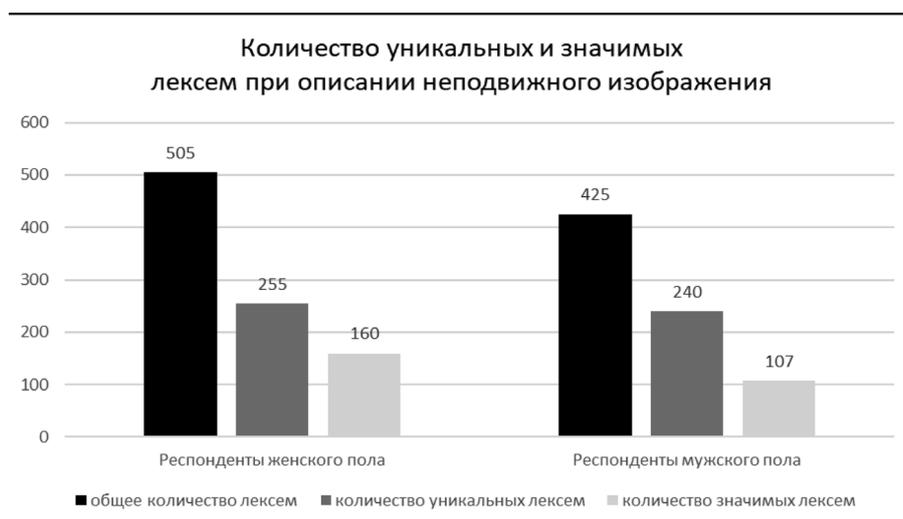

Рис. 1.

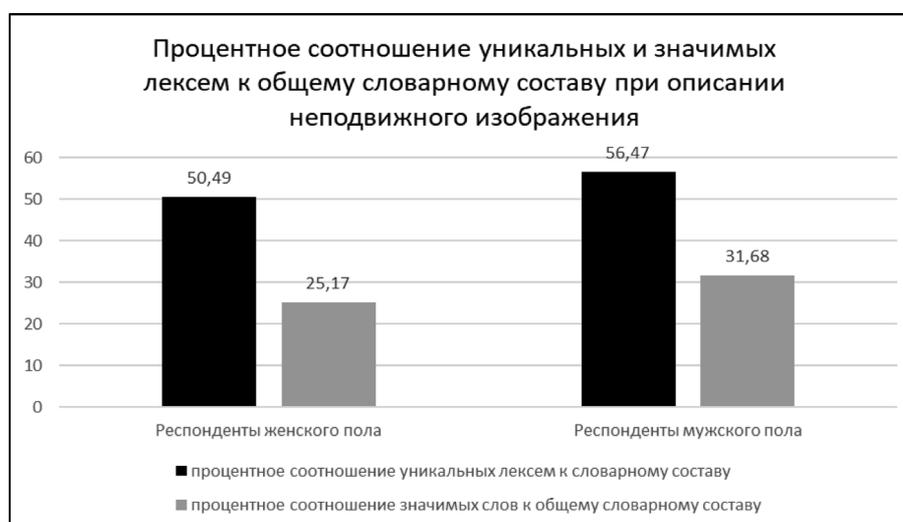

Рис. 2.

пользуют больше уникальных (56,47% против 50,49%) и значимых (31,68% против 25,17%) лексем в своих ответах.

Что касается популярности слов в ответах участников эксперимента, то безусловным лидером по использованию стало слово «волна», встретившееся 21 и 23 раза у юношей и девушек соответственно. Далее с большим отрывом юноши используют такие слова, как «море» (6), «один» (5), «пытаться» (5), «морской» (4), «сёрф» (4). В ответах девушек наблюдается следующая картина: «солнце» (7), «фотография» (6), «океан» (5), «стихия» (5), «часть» (5).

Подвижное изображение

Анализируя ответы, полученные при описании респондентами подвижного изображения, мы получили следующие данные: у респондентов женского пола по-прежнему ответы более объемны – 638 слов против 387 у анкетирруемых мужского пола. (Рис. 3., 4.)

Тем не менее, в ответах респондентов мужского пола сохраняется высокий процент соотношения уникальных лексем к общему словарному составу (56,33% против 47,17% у девушек), в то время как практически сравниваются показатели значимых лексем – 21,18% у юношей, 22,1% у девушек.

Самое популярное слово, использованное при описании подвижного изображения: «волна» – 14 раз у юношей, 20 раз у девушек.

Следующие по популярности слова у юношей – «море» (8), «девушка» (5), «оно» (5), «огромный» (4), «видео» (3). Ответы девушек имеют иные результаты: «видео» (12), «девушка» (10), «заниматься» (9), «море» (7), «доска» (5).

Выводы

Таким образом, подводя итог анализа, можно утверж-

Рис. 3.

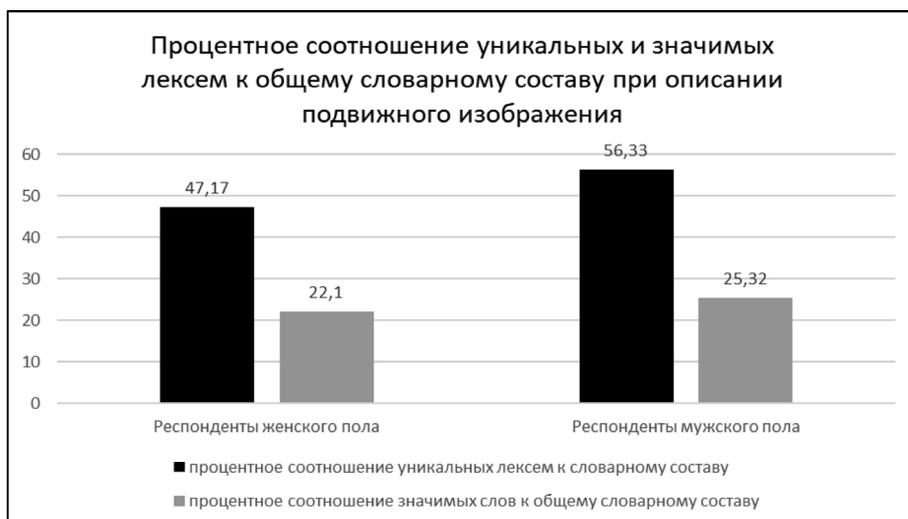

Рис. 4.

дать, что анкетированные лица женского пола склонны к большему объему слов в ответах, хотя ответы лиц мужского пола имеют большую наполненность уникальными и значимыми лексемами.

Кроме того, видна разница в количестве слов при описании неподвижного и подвижного изображений: у девушек наблюдается рост при описании видео, в то время как юноши здесь, наоборот, уменьшают общее ко-

личество слов в ответах.

Интересен тот факт, что девушки много внимания уделили форме представления информации – во время описания неподвижного изображения они применили лексему «фотография» 4 раза, а юноши не использовали ее ни разу. При описании же подвижного изображения лексема «видео» в 4 раза чаще встречалась в ответах девушек (12 раз против 3 раз).

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас А.З. Вторичная репрезентация текста в тексте: mise en abyme // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Научный журнал. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. № 10 (56). С. 77–87.
2. Атлас А.З. Вторичный текст: вариативность использования элементов повествования текста-источника / А.З. Атлас // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 175.
3. Беньямин В. Озарения / Пер. Н.М. Берновской и др. М.: Мартис, 2015. 276 с.
4. Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79–86.
5. Городнова А.А. От эссе и реферата к курсовой, от выпускной квалификационной работы к диссертации: учебнометодическое пособие / А.А. Городнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. 160 с.
6. Ионова С.В. Традиционные и новые формы лингвистической вторичности / С.В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 3(19). – С. 27–33.
7. Исаева А.А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи / А.А. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 37–48.
8. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: учебное пособие по развитию навыков письменной речи: учебное пособие / Н.И. Колесникова. — 10-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2018. — 288 с.
9. Кузанский Н.О. Предположениях. // Кузанский Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. — М., 1979. — 488 с.
10. Нестерова Н.М., Попова Ю.К. О проблеме дифференциации первичных и вторичных текстов // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-differentsiatsii-pervichnyh-i-vtorichnyh-tekstov> (дата обращения: 18.04.2024).
11. Новиков А.И., Сунцова Н. Концептуальная модель порождения вторичного текста. [Электронный ресурс] // Обработка текста и когнитивные технологии. 1999. № 3. С. 158–166. URL: <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-77> (дата обращения: 10.04.24).
12. Самолина А.В. Текст новой природы с дополненной реальностью в системе обучения школьников вторичным текстам-рассуждениям / А.В. Самолина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 3(51). – С. 103–108.
13. Катышева Е.Е. Коммуникативные компетенции будущих специалистов среднего звена как педагогический феномен // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. №4 (58).
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М.Н. Кожина. - Москва: Флинта, 2016. - 696 с. - ISBN 978-5-89349-342-9. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/23524/reading> (дата обращения: 18.04.2024). - Текст: электронный.
15. Суханов В.А. Текст и культура: функции «вторичных» текстов в русской прозе 1970 - начала 2000-х гг / В.А. Суханов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 36. – С. 118–129.
16. Фазылзянова Г.И. Художественный текст как объект понимания // Вестник ТГУ. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-kak-obekt-ponimaniya> (дата обращения: 14.04.2024).
17. Яхиббаева Л.М. Вторичность как онтологическая характеристика учебного текста и дискурса: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филол. н.: специальность 10.02.19 <Теория языка> / Яхиббаева Лариса Мухамедовна; [Уфим. гос. авиац. техн. ун-т]. - Уфа, 2009. - 26 с.

© Колотов Матвей Валентинович (sheewa89@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В БЛОГОСФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В TELEGRAM)

LINGUISTIC WAYS OF REPRESENTATION IN THE BLOGOSPHERE (USING THE EXAMPLE OF INTERNET COMMUNICATION IN TELEGRAM)

E. Sereda

Summary: This article is devoted to the analysis of the funds attracted by bloggers in the conditions of modern media discourse for the positive representation of their image by the target audience. The Russian social network Telegram was chosen to investigate this problem. As examples to illustrate the provisions of the article, comparable blogs of the male and female blogosphere of authors of approximately the same social, status and age categories were taken, which allowed us to identify a specific selection of language tools to create a competent perception of the speech behavior of modern bloggers.

Keywords: perception, representation, values, perception, axiology, impact, language tools, speech behavior, sentimental parts of speech, blog, Internet communication, media discourse, social network, Telegram.

Середа Евгения Витальевна

кандидат филологических наук, доцент, Российский
государственный социальный университет
evsereda@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу средств, привлекаемых блогерами в условиях современного медиа дискурса для положительной репрезентации их образа целевой аудиторией. Для исследования данной проблемы была выбрана российская соцсеть – Telegram. В качестве примеров для иллюстрации положений статьи были взяты сопоставимые блоги мужской и женской блогосферы авторов примерно одной социальной, статусной и возрастной категории, что позволило выявить специфический отбор языковых средств для создания грамотной перцепции речевого поведения современных блогеров.

Ключевые слова: перцепция, репрезентация, ценности, восприятие, аксиология, воздействие, языковые средства, речевое поведение, сентиментивные части речи, блог, интернет-коммуникация, медиа дискурс, социальная сеть, Telegram.

Появление в последние десятилетия новых технологий и стремительное развитие медиа дискурса существенно ускоряют процесс изменений живого языка и, следовательно, изменение речевого поведения его носителей, рассчитанного на привлекательную репрезентацию и положительную перцепцию читателями.

Ценности современного участника интернет-коммуникации за последние десятилетия несколько изменились, а вместе с этим – изменились ожидания целевой аудитории. Эпатажное и агрессивное речевое поведение блогера уже не выглядит столь привлекательным, что доказывают «оттоки» подписчиков, их «уход» в другие блоги и на другие каналы. Сразу же оговоримся, что под речевым поведением языковой личности принято понимать «речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях коммуникации, отражающих специфику языкового сознания данного социума, данной культуры и даже субкультуры» [2].

Как отмечает А.П. Садохин, в настоящее время общепринятой стала точка зрения, согласно которой универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире или представителями отдельных культур, создают почву для межкультурной коммуникации. В то же время в каждой культуре существуют свои подгруп-

пы, формирующие специальные культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения. [10].

Какой бы дискомфортной ни казалась подобная ситуация, но требуется принять тот факт, что технические возможности, которые предоставляет современная медиареальность, привели к возникновению таких форм коммуникации и таких соотношений между данными формами, которых не было раньше. В результате данного процесса произошло разрушение многих устоявшихся лингвистических понятий [16]. Уже можно смело говорить о том, что границы таких понятий как «текст», «диалог» стираются, а также исчезает традиционное представление о времени.

М.М. Бахтин писал о диалогической природе жанров и диалоге как форме бытования любого текста [3]. В данной теории текст – это реплика в общей коммуникации. Исходя из этого, текст в медиадискурсе существует исключительно в рамках диалога, когда кто-то задает вопрос, а кто-то второй отвечает на него, в то время как некий третий выражает свое мнение как письменный (вербальный) комментарий или знаковую, невербальную реакцию. Эта интерактивная и рефлексивная виды диалогичности теории Бахтина о словесном твор-

честве в полной мере описывает жанры и виды медиа дискурса.

Среди различных видов медиа дискурса блоги занимают отдельную нишу, так как по своей сути именно блогосфера отражает реальную речь современных людей. Уже можно безапелляционно говорить о том, что речь блогосферы не книжная, не литературная, не выверенная профессиональными писателями – она идет из-под пера людей, готовых поделиться своим мнением и получить отклик от любого другого зарегистрированного пользователя [6].

Речевое поведение блогера закономерно вписывается в теорию речевой коммуникации Р.О. Якобсона [16] и опирается на взаимодействие категорий адресант – текст + контекст – адресат.

Речевое поведение пишущего в блоге неизбежно взаимно определяется особенностями и закономерностями каждого из участников речевой коммуникации, так как каждый из них имеет свои функции, без которых акт коммуникации не состоится.

В случае коммуникации в интернет-среде адресат – это не особенный адресат, а совокупность адресатов, объединенных по интересам, языкам, целевым группам, сайтам и прочее. Постепенно границы между всеми участниками размываются, они свободно могут переходить из группы в группу, а на примере медиа дискурса можно увидеть и размытие границ между устной и письменной речью, при котором текст, написанный в интернете, был создан по стандартам и канонам не письменной, а устной речи [5].

В этом случае меняется не только форма и содержание коммуникации, но и сам язык. Согласно В.М. Лейчику, при обсуждении медиа дискурса и языка в нем могут проявиться различные мнения: «Многие зарубежные специалисты говорят о формировании нового – кибернетического языка (киберязыка), который является результатом широкой интеграции между «общеупотребительным» языком и языком компьютерных технологий. Согласно другой точке зрения, новый язык не создается, а имеет место специфическое функционирование языка в компьютере с использованием отдельных, пусть и многочисленных слов, морфем (суффиксов, приставок), аббревиатур, необычной графики, а также специально созданных знаков вроде «смайлов» (эмотиконов, эмодзи), условно комбинируемых знаков препинания и т. п.» [7]. Такой киберязык не только попадает в интернет, но и распространяется через всемирную паутину к огромному количеству пользователей, становится для них нормой и в каком-то смысле стандартом.

Исследователи выделяют следующие особенности

интернет-коммуникации: анонимность, отсутствие невербальной информации, стремление к эмоциональному наполнению текста (описанию эмоций словами и использованию специальных знаков, демонстрирующих эмоции – «смайликов»), добровольность и желательность контактов.

Пользователи Интернет, зачастую демонстрируют нетипичное для них в реальной жизни поведение [15], что связано с их физической не представленностью в коммуникации и анонимностью.

В процессе интернет-коммуникации стираются границы, ограничения и своеобразные барьеры общения, обусловленные такими характеристиками коммуникантов, как пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность, а также коммуникативная компетентность человека (ее невербальная часть) [15].

Таким образом, в медиа дискурсе идентичность другого человека может быть искусственно сконструирована, велика вероятность передачи ложной информации, в силу физической не представленности, отсутствие невербального контакта порождает эмоциональный дисбаланс, который пользователь пытается преодолеть при помощи специальных картинок и описания эмоций, но использование этих средств не обеспечивает полного понимания ситуации и создает возможность лжи [8].

Границы общения стираются, в связи с тем, что физическая не представленность партнера по общению снижает действие статусных титулов. Также можно обозначить такие особенности интернет-коммуникации как опосредованность, упрощение содержания общения и легкодоступность человека для общения. [5].

Можно выделить следующие принципиальные свойства современного медиа текста, которые будут касаться как формальных, так и с содержательных его аспектов:

- многоканальность;
- нелинейность;
- диалоговость (технологическая «интерактивность»);
- фрагментация;
- динамизм (процессуальность). [4]

Резонно, что все это характерно и для медиа текстов блогосферы.

К основным характеристикам текстов блогов можно отнести следующие характеристики: простота в подаче материала, читабельность, легкость, краткость, структурированность, личный интерес к теме, оценочность, наличие четко очерченной целевой группы [6].

Перечисленные особенности отличают блоги от журналистских статей, которые зачастую сложны для

восприятия, объемны и не содержат оценки предъявляемой информации. В сети Интернет существуют различные медиа платформы, на которых можно вести блоги – Youtube, Живой журнал, социальные сети Telegram, Вконтакте, Одноклассники и другое [11].

Направления тематики блогов многообразны, существует группировка тематик, и каждый пользователь может подобрать тему в соответствии со своими интересами.

Еще в 2017 году исследовательская компания SimilarWeb, проанализировав статистику соцсети Telegram, пришла к выводу, что она является самой быстроразвивающейся социальной сетью. Для пользователей эта площадка стала способом получать интересные узкоспециализированные новости оперативно, как сообщение от хорошего друга. [12].

Мессенджер Telegram и его аудитория существенно отличаются от традиционных СМИ. Наряду с техническими и психологическими особенностями подачи информации важным и, пожалуй, главным для лингвистов остается вопрос стилистический, напрямую связанный с речевым поведением блогера. Построение текстов в указанном мессенджере – одна из его главных особенностей: чем более специфична манера изложения авторов Telegram-каналов, тем выше его шансы на успех [13].

В последнее время растет популярность неформальной подачи новостей. Для того чтобы понять, как сделать текст, который будет хорошо восприниматься определенной аудиторией, необходимо понимать его стилистические особенности, а также стилистические отличия от традиционной подачи материала, выбрать ту речевую манеру, подобрать то речевое поведение, которое будет дорисовывать позитивный образ личности, стоящей за словом, так как несмотря на многоканальность интернет-коммуникации (сочетание аудиовизуальных средств, текста и гиперссылок и т.д.), текст и его содержание по-прежнему остаются ведущими средствами общения с аудиторией и удержания ее лояльности.

Принято считать, что речевое поведение говорящего напрямую связано с такими факторами, как гендер, возраст и социальная группа, рассматриваемая как принадлежность к определенной страте или профессии. В связи с тем, что интернет-коммуникация с ее анонимностью и фейковостью, способностью создавать ложную личность, не позволяет провести достоверную стратификацию, анализируя медиа дискурс, мы остановимся на определении социальной группы исследуемой личности блогера по признаку его профессиональной принадлежности, его профессиональному самоопределению. В ряде случаев анализ речевого поведения, говорящего или пишущего позволяет фиксировать явления, доказывающие, что сфера профессиональных интересов личности гораз-

до шире, чем заявляемая (самоопределяемая), так как речь всегда выдает уровень знаний, эрудированности и профессионального опыта анализируемой личности.

Определить, зависимо ли речевое поведение блогеров Telegram от гендера пишущего, позволяет сопоставительный тест так называемых «мужского и женского» контента. Рассмотрим один «мужской» и два «женских» блога, чьи авторы сопоставимы по социальному статусу и возрасту.

Первый блог – «Записки какого-то мужика», блог смешанного типа (личные истории, шутки, ссылки на истории других людей перемежаются с профессиональными заметками по психологии меж гендерных отношений) профессионального психолога 42 лет.

Второй – «Мамыкина явилась», личный блог 40-летней женщины-журналиста, ориентированный на рефлексирование личностный, бытовой – рассказы о себе, дочери Еве, собаке Глаше и о муже, - контент, а не на освещение профессиональных тем, хотя для этих целей женщина ведет параллельный Telegram-канал, на который регулярно ссылается.

Третий – полупрофессиональный блог «Вино? Why no?» 37-летней женщины-энолога.

Данные блоги объединяет открытая (не анонимная) подача материала и особая речевая манера пишущих: блогеры придерживаются нормативного языкового оформления своих мыслей, ориентируясь при этом на разговорную манеру изложения. Создается доверительная дружелюбная атмосфера беседы с соблюдением этических правил поведения в общении. Комментарии к постам блогов позволяют судить и о характере читательской аудитории.

Проанализируем некоторые посты этих блогов

Блог – «Записки какого-то мужика» (аудитория – 39 тысяч подписчиков).

Выезжаем из апартаментов. Ксения заправляет постель, моет посуду. Говорю: «Зачем? Все равно будут прибраться и мыть». «Я так не могу», - отвечает. Кто из вас такие же? PS: ну, правда, у меня тоже такая манечка: весь мусор аккуратно складываю в пакет или ведро. Никогда за собой срач не оставляю.

Заметно активное использование лексики разговорно-сниженного типа: срач, манечка (вместо «мания»), апартаменты (разговорное сокращение от «апартаменты»). Использование частиц и эмоциональных междометий («ну, правда» ... также для этого блогера характерны грубые междометия из так называемого «олбанского языка»: «ржунемогу», «чотсмешно» - хештэговые медиаобразова-

ния, характеризующиеся слитным написанием словосочетаний), воссоздание бытового диалога (для достоверности диалог не переводится в косвенную речь и пересказ). Активное взаимодействие с аудиторией посредством вопросов, ответы на которые блогер ждет в комментариях.

Блог «Мамыкина явилась» (аудитория - 17,5 тысяч подписчиков):

Говорят: надо ограждать ребенка от вредного контента в интернете, а то там наркотики, порно, ненормативная лексика, курение, Ольга Бузова. Мы тоже столкнулись с этой проблемой! Ева подписалась в ТикТоке на канал какой-то кудрявой девочки, которая утверждает, что она никогда не причесывается. Волосы у девочки шикарные — рыжие, объемные, блестящие (наверняка там слои фотошопа, а может, девочка — вообще фантазия ИИ, но выглядит, правда, эффектно). Ну и что я теперь слышу каждый день? Мама, причесываться я не буду, другие не причесываются, и у них все красиво. Что я могу сказать... Запретить! Заблокировать! Признать экстремистами!

Можно увидеть, что для общения с аудиторией выбрана юмористическая манера. Комический эффект создается в посте посредством имитации диалога с неким абстрактным (реже – известным) лицом, а потом – с читателями, своей целевой аудиторией. Нужно отметить, что подобного рода диалогизация давно и успешно используется в устной форме сторителлинга, к которой часто прибегают артисты устного эстрадного жанра стенд-ап.

Рассуждение вводится неопределенно-личным предложением-завязкой «говорят». Эмоциональность повествования поддерживается восклицательными предложениями и риторическими конструкциями (в данном случае – риторическим вопросом «ну и что я теперь слышу каждый день?» и рядом клишированных инфинитивных восклицательных конструкций, имитирующих лозунговый стиль).

Живость повествования поддерживается вводными словами и обращениями, образность достигается детализацией – используется однородный ряд эпитетов. Разговорность и манера речи поддерживается авторской пунктуацией.

Лаконичный пост завершается комической развязкой, построенной на диссонансе повествования о бытовой частной ситуации с выводом – требованием государственного масштаба: *запретить! Заблокировать! Признать экстремистами!*

Блог «Вино? Why no? » (аудитория – 13,3 тысячи подписчиков).

Идеальный план на следующие выходные. Совместить приятное с полезным - и посмотреть город с бо-

лее чем тысячелетней историей, и продегустировать классные вина? Нет, для этого больше не обязательно ехать в Италию, Францию и т. д. - зато можно посетить эногастрономическую ярмарку /.../ с 8 по 16 июня в Великом Новгороде.

На ярмарке будут представлены как всем известные винодельни, так и много малых хозяйств, чье вино просто так не найти.

Конечно же, будет только российское вино. Вот список: Кубань-Вино, Табия, Аратти, Семейная винодельня Литавщук, Винодельня Антоненко, Собер Баш, Сухая гора, Шато Андре, Фервино, Адагум, Winetafia, Вина Валерия Захарьина, Массандра, Инкерман, Новый свет, Два Петра, Дербентская винодельческая компания, Агрлайн, Эльбузд, Усадьба Саркел, Винодельня Ведерников, Вина Бани, Цимлянские вина.

Признаюсь - я сама далеко не все из этого пробовала;) Еще участников ждет образовательная площадка с лекциями, казино, и даже винными медитациями, а также гастрокорнеры, спектакли, перформансы, и даже семейная зона для юных гостей фестиваля. Буквально несколько недель назад такая ярмарка была в Анапе, но туда все-таки далеко зато добираться от Москвы и Питера. А вот Великий Новгород в этом плане - отлично;) Все это звучит как идеальный план на следующие выходные;)

Автор блога активно рекламирует места, вина, события, использует для этого гиперссылки, оживляет свой медиа текст эмодзи и иллюстрациями. Вместе с тем этот текст не воспринимается как рекламный, благодаря стилистическим речевым вставкам, позволяющим идентифицировать данную информацию как живую искреннюю рекомендацию хорошего знакомого.

Этот эффект достигается за счет вопросно-ответной формы изложения материала (диалогизация): *совместить приятное с полезным - и посмотреть город с более чем тысячелетней историей, и продегустировать классные вина? Нет, для этого больше не обязательно ехать в Италию, Францию и т. д. - зато можно посетить эногастрономическую ярмарку /.../ с 8 по 16 июня в Великом Новгороде.*

Риторический вопрос к якобы сомневающейся публике, следом за которым сразу же предлагается ответ через разговорную частицу-предложение «нет». Также усилительные частицы способствуют актуализации предлагаемой информации (*буквально... и вот...*)

Доверительность и эмоциональная окраска добавляются модальными (вводными) словами и словами категории состояния: *признаюсь - я сама далеко не все из этого пробовала... Конечно же, будет только российское вино* (личностное отношение к происходящему также поддерживается патриотической составляющей: автор подчеркивает то, что дорого ей и ее читательской

аудитории: «вино будет только российское»). В связи с последним замечанием нелишне будет подчеркнуть особую роль эпитетов: *приятное с полезным, идеальный план на следующие выходные, классные вина, отлично...*

Так же, как и в блоге «Мамыкина явилась», большое значение для образности описываемых событий имеет детализация (для женского блогерства особо характерно использование обширных рядов однородных членов).

Анализ других постов блога «Вино? Why no? » позволил отметить регулярное использование междометий, связанных с застольной, тостовой традицией: Будем! Вздрогнем! Дзынь-дзынь! Чирз! Лэхаем! (эмоционально-побудительные междометия, сопутствующие поднятию и сближению винных бокалов, этикетные формулы пожелания благ по принятию спиртного).

Теперь давайте рассмотрим языковые способы репрезентации, разграничив их по возрасту авторов-блогеров, объединив гендером и профессией: блоги о вине и культуре его употребления.

Третий блог «Right Place» (девушки-россиянки 25 лет, живущие в Москве и Валенсии, описывающие кулинарные и энологические традиции России и стран Западной Европы).

Второй (ранее упоминаемый) блог «Вино? Why no? » 37-летней женщины-энолога.

Третий блог «Арт с бокалом» (две женщины-соавтора: сомелье и искусствовед, по 45–50 лет).

Сопоставим речевое поведение, характерное для авторов этих блогов:

Блог «Right Place»:

Зачем ходить в кафе, если там не творятся удивительные дела? Вкус еды и вина в моменте, неожиданный вопрос собеседнику, подмеченная деталь или обрывок разговора могут превратить вечер в страницу романа. А прочтете эти – будет получаться куда легче. (риторические вопросы, простые предложения, разговорная сленговая лексика - «в моменте»).

Знаем теперь, куда сбегать от тяжелых недель и неожиданных холодов – от «Белорусской» все располагает вернуться к себе и своему комфорту. Отдельный особнячок, ветви старых деревьев шелестят за окном, песочные оттенки, природный минимализм с этническими деталями и тропическая зелень, много. Концепт меню – как раз comfort food, то есть что-то узнаваемое и даже ностальгичное. Конечно, предполагается, что для нас это уже не жареная курица и макаронки с сыром, а брускетты, тартары, утка и трюфельное ризотто;) Не нашли того, что бы нам не понравилось: свежий гребешок с клубникой – и просто, и изысканно, отличное со-

четание; какие-то невероятные на вкус и вид томаты в салате с авокадо и шисо; сочная утиная грудка подается с любовно запеченной грушей и белыми грибами, которых не пожалели. Полента с жареными вешенками и тыквенный суп с креветками тоже вышли отличными. Самым ностальгичным, кстати, был специальный сет «Человек из Подольска», сделанный вместе с Театром. doc. Обожаем этот спектакль, были не раз и заставили посмотреть многих друзей. А тут по нему сделали закуску и сет из трех настоек, вау! К сожалению, коллаборация заканчивается завтра, но сам факт, что такое устраивают, очень радует. Чуть не забыли, коктейли в MYST чертовски вкусные и яркие, причем и алкогольные, и без. Рекомендую! (разговорная сленговая лексика – междометие «вау», сокращение-димиинутив «макаронки»; вводные слова – к сожалению, кстати, чуть не забыли; эмоционально окрашенная лексика, выразительные средства, в первую очередь, метафоры и эпитеты: чертовски вкусные, ностальгические, обожаем, отличные, невероятные, подается с любовью).

Блог «Вино? Why no? »

Сегодня - день рождения Нашего всего, Светоча русской литературы, Великого Поэта и т.д. А.С. Пушкина:) Раз уж такое дело, давайте вспомним, какие вина фигурировали в его произведениях Кто ответит правильно на вопросы, тот молодец и точно заслужил Шампанское вечером (использование перефраз и интерцитации, понятной представителям данного поколения, носителям данного культурного кода).

Блог «Арт с бокалом»

Воскресенье — идеальное время для бранча, когда можно не спеша насладиться любимыми блюдами в компании изысканных вин. Вот несколько идеальных сочетаний, которые превратят ваш воскресный бранч в настоящий гастрономический праздник: 1. Омлет с Белым Трюфелем и Шампанское Легкий и воздушный омлет, ароматизированный белым трюфелем, отлично сочетается со свежестью и бульканьем хорошего шампанского. 2. Сэндвич с Лососем и Розовое Вино Прованса. Слегка соленый вкус лосося великолепно дополнит легкое и освежающее розовое вино из Прованса. 3. Блинчики с Ягодами и Москато Сладость свежих ягод и блинчиков требуют вина с насыщенным ароматом, таким как сладкое и фруктовое Москато. 4. Бекон и Яйца Бенедикт с Шардоне Классическое блюдо бранча заслуживает классического вина. Кремовые ноты Шардоне прекрасно подходят к солоноватому бекону и нежным яйцам. Сочетание изысканных вин и воскресных блюд — это искусство, способное превратить ваше утро в незабываемое гастрономическое приключение (максимальная отстраненность автора, литературный язык, выверенность текста).

Картина «Офелия» художника Милле — это история огромного труда и преданности. Художник, тонко прорисовывал каждый лист и цветок, посвящая созданию ше-

девра по 11 часов в день. Но не только Милле вложил душу в это произведение. Модель Элизабет Сиддал, молодая девушка, много часов пролежала в холодной ванне во имя создания идеального образа Офелии. Даже несмотря на то, что вода подогревалась лампами, она заболела после таких сеансов. Их усилия превратили «Офелию» в один из самых запоминающихся образов в искусстве и показали, что путь к великим творениям часто лежит через личные жертвы (такая же отстраненность и высокий литературный слог характерны и для постов об искусстве).

Приведенные выше примеры текстов позволяют говорить о том, что социальная, профессиональная составляющая весьма маркирована в текстах блогеров. Апеллируя к своему профессионализму и своей экспертизе, блогеры даже в доверительных постах бытовой направленности продолжают использовать терминологию, характеризующую их принадлежность к той или иной социальной сфере.

Сравним:

Блог «Записки какого-то мужика»:

Когда я, например, влюбился в первый раз, я влюбился в ямочки на щёчке!) Скорее всего, не только из-за нее, конечно. Ведь алгоритм нашей психики считывает сотни параметров, которые мы даже не осознаём: помимо лица и фигуры это может быть локон волос, блеск глаз, форма бровей, тембр голоса, мимика, морщинки вокруг глаз, запах, походка, взмах ресниц и т. д... Так же у всех у нас есть проекции: человек ещё ничего нам не сделал, а он уже не нравится. Или наоборот: увидел - и потерял голову! Короче! Установки тут ни при чем. Кто-то нам подходит, а кто-то нет. Так же и мы: кому-то подходим, а кому-то нет. И это практически никак не зависит от наших достижений в жизни. Влюбляются и достойны любви все (психологическая терминология: алгоритм психики, проекция, установки).

Блог «Мамыкина явилась»:

Однажды каким-то летом я отдала дочь в IT-лагерь. Там не надо было жить — утром родители привозили детей, те тусовались в лагере весь день, вечером родители забирали детей. Честно говоря, способностей у Евы к математике нет, но тогда мы об этом еще не знали и пробовали разное. Дети в лагере делали проект по «Майнкрафту», который нужно было защитить в конце смены, кодили, гуляли, ходили на экскурсии. Хороший лагерь, насыщенная программа, современное оборудование — нам все нравилось. Но главным достоинством по итогу оказалось то, что Ева была... единственной девочкой в группе. То есть смена 14 мальчиков — и она одна. Это был триумф женской власти в одном отдельно взятом социуме. Уже спустя пару дней зардевшиеся мальчики из хороших семей уступали дочери качели на прогулках, делились с ней едой (!), отодвигали стулья в столовой и носили зонт над головой в дождливые дни.

Выглядела Ева как падишах, сидящий под балдахином, овеваемый опахалами, приказывающий казнить и милловать. К концу смены дочь обладала практически безграничным влиянием и была избалована битвами за свою дружбу настолько, что решила вообще ничего не делать и просто потребовала от поклонников написать ей итоговый проект. Взволнованные шепелявые мальчики в очках послушно роились у ее компа, толкая локтями друг друга, пока Ева валялась рядом на пуфике и лопала яблочные чипсы. Надо ли говорить, что ее проект по итогу получился лучшим — над ним корпели 14 гиков, которые вложили в работу всю душу. Потом по остаточному принципу что-то сварганили себе. «Ой, как здорово девочка сделала», — с нескрываемым восхищением сказала одна мама другой, когда мы пришли на защиту проектов.

Я иногда, когда у меня котелок закипает решать задачи о профориентации, выборе для дочери вуза, факультета, специализации, думаю: а можно нам, пожалуйста, просто оплатить первый год в Бауманке, а дальше оно как-нибудь само собой сложится. Но нельзя, нельзя так. Мы же сами себе выбили: право голоса, право на образование, право на восьмичасовой рабочий день и два выходных в неделю. А иногда так хочется просто с пальцами у окна потупить — и никаких летучек, зумов с дизайнерами, задач для монтажеров, аналитики, стратегического планирования... (речевые клише, характерные для публицистики, которые преподнесены в посте иронично — мы, женщины, сами себе выбили право голоса, право на образование, право на восьмичасовой рабочий день и два выходных в неделю; используется также профессиональный слэнг: летучка, зум с дизайнерами; специфическая лексика медиареальности — монтажеры, аналитика, стратегическое планирование).

Блог «Вино? Why no? »:

Вчера устроила друзьям (крайне далеком от вина;) небольшую слепую дегустацию Шампани и российских игристых). На мое удивление, попсовый Моэт понравился ребятам больше всего:) Но многие Шампань и Россию перепутали) Что по мне, в данном сете Arlaux вне конкуренции (энологическая терминология: Шампань, игристые, слепая дегустация, сет, Моэт).

Блог «Right Place»:

Эфемерный ресторан»: об истоках фуд-арта Культ фуд-фотографии, пронизывающий соцсети, возник не из ниоткуда — если даже не брать историю натюрмортов и «застольных» картин, еще в середине XX века художники придумали воспринимать еду — неизбежную часть повседневности — как искусство. У истоков стоял швейцарец Даниэль Шперри, который создавал «съедобные» инсталляции в рамках так называемого «Эфемерного ресторана». Он приглашал в галерею своих друзей, как правило, тоже художников и других знаменитостей. Те ели, выпивали, курили, и в какой-то момент он говорил:

стоп! Все вставляли из-за стола, оставляя объедки, недопитые глотки вина, спонтанно брошенные приборы. Предметы и скатерть склеивали, затем лакировали, ножки подпиливали, поворачивали набор – вот и вышла картина! Выглядела она небрежно, зато запечатлевала что-то невероятно ценное – мирное общение с друзьями за обеденным столом (искусствоведческая терминология: фуд-арт, фуд-фотография, натюрморт, художник, искусство, инсталляция).

Блог «Арт с бокалом»:

«Пылающий июнь» оживляет мечтательный образ девушки в античном одеянии, погруженной в сон на мраморе под звездами. За ней, под светом луны, мерцает водная гладь, создавая мостик между античностью и настоящим. Эта картина – искусный сплав реализма и временных эпох, захватывающий дух и воображение. Эта картина приглашает вас замедлиться и насладиться мгновением, ощутить все тонкости и нюансы летнего настроения. Позвольте себе погрузиться в этот мир, где время останавливается, а красота и спокойствие царят вечно.

Хуан Грис «Натюрморт с гитарой» (1913г) — это визуальный риф, где каждый предмет в композиции — это нота в мелодии кубизма. Грис разбивает гитару и элементы натюрморта на смелые геометрические формы, создавая ритмичное и динамичное пространство. Здесь традиционный натюрморт преобразуется в абстрактное искусство, где реальность и иллюзия сливаются в гармоничный аккорд (искусствоведческая терминология: античный, реализм, временные эпохи, риф, композиция, кубизм, нота, натюрморт, абстрактное искусство, иллюзия, гармония).

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: лингвистическая наука не успевает детально исследовать и анализировать динамический процесс языковых изменений, она неизбежно отстает от реальной картины процесса и описывает ее постфактум – описание процессов интернет-коммуникации не является исключением, однако он закономерно вписывается в актуальные языковые и социо-психологические процессы, которые происходят в обществе. Интернет-пространство служит «мощным орудием распространения лексического или грамматического неологизма» [1]. Одновременно с этим новые возможности, возникшие именно благодаря техническим свойствам Интернета, существенно облегчают фиксацию происходящих в языке изменений и наблюдение за ними. Интернет представляет собой принципиально новую семиотическую

среду, которая наиболее ярко представлена в социальных сетях, а именно – в жанре блога [13].

В связи с большой популярностью блогов возникает научный интерес в области преобладающей тематики и стратегиях воздействия на пользователей авторов блог записей. Наиболее точно отражающей разнообразие языковых способов репрезентации блогов в настоящий момент видится сеть Telegram.

Анализ постов блогов показал, что в настоящее время можно говорить о том, что основной стратегией позитивной репрезентации и привлечения внимания читательской аудитории стало возвращение от анонимности к открытости и доверительности. Личность блогера, его мысли, эмоции, детали жизни стали гарантом привлечения внимания к его информационному контенту (сначала рефлексирующему личному, а через него – и к профессиональному).

В личности блогера для его аудитории важны совершенно разные факторы, в первую очередь: пол (гендер), возраст, социальный статус (профессия). Профессия и род занятий отражается в использовании специфической лексики и терминологии. Возрастные особенности проявляют себя в выборе речевых средств и в уклоне на большую эмоциональность в более молодом возрасте и отстраненность, эмоциональный нейтралитет – в более зрелом. Также справедливо говорить о гендерном различии речевого поведения блогеров: более агрессивного у мужчин и более мягкого, аккуратного у женщин).

Выбирая способы репрезентации, женщины-блогеры в интернет-коммуникации апеллируют к доброжелательности, уважению, созданию эффекта исповеди, дружеской откровенности. Этого эффекта помогают добиваться такие языковые средства, как риторические вопросы и восклицания, вопросно-ответная форма изложения материала (диалогизация), интерцитация, использование сентиметивов [12]: модальных слов (вводных конструкций), частиц и междометий.

Следует особо отметить, что в данной статье не рассматривался диахронный (в историческом, длительном аспекте) срез речевого поведения блогеров, однако можно с уверенностью говорить о том, что речевые модели авторов текстов в соцсетях в течение очень короткого периода претерпели существенное изменение, и анализ данного явления в его сопоставительном изучении еще требует своего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова О.Н. Стратегии воздействия на пользователей авторов блог-записей в процессе интернет-коммуникации // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №14. С. 66–67.

2. Ахапкина Я.Э. О грамматике устно-письменного высказывания // Современный русский язык в интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 181–194
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества – М.: Искусство – 1979. – 423 с.
4. Владимирова Т.Н., Землянский А.В., Зубаркина Е.С., Ермолаева С.Ю., Игнатова И.Б., Кодола Н.В., Мажура А.В., Макарова П.В., Рузаев А.В., Сидоренко М.Г., Славина В.А., Солдаткина Я.В. Журналистика в контексте времени. – Москва, 2020. – С. 50.
5. Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. М. Юнити-Дана, 2004. 165 с.
6. Кабышева Б.Д., Алимова Р.Т. Язык интернет-коммуникации в блогах как современный язык общения. – 2009. – 216 с.
7. Лейчик В.М. Люди и слова: как рождаются и живут слова в русском языке – М.: Либроком. – 2009. – 216 с.
8. Митягина В.А., Сидорова И.Г. Жанры персонального интернетдискурса: коммуникативной экспликации личности // Жанры речи. – 2016. – №2. – с. 105–115.
9. Психология блоггера. [Электронный ресурс]. URL: <http://https://pishiprosto.ru/2012/04/19/psihologiya-blogera/> (дата обращения: 12.05.2024)
10. Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 189 с.
11. Середа Е.В. «Ах, интонация» (материалы по теме «Повторение» в 8 кл.) // Русская словесность. 2006. № 6. С. 59–62.
12. Середа Е.В. Сентиметивные части речи русского языка. – Научный аспект, 2023. Т.1, №1, с. 5–10.
13. Середа Е.В. Речевое поведение личности в условиях интернет-коммуникации (на примере блогов Telegram) //Сборник материалов II Международной научно-исследовательской конференции «Мультиязычность в образовательном пространстве: теория и практика». – 2024.
14. Царева М.С. Стилистические особенности подачи информации в Telegram-канале «Беспощадный пиарщик» [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/14265475/page:7/>(дата обращения: 15.05.2024).
15. Шабшин И.И. Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете //Московский психотерапевтический журнал. 2005. №1.
16. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975 Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobso n-75.htm> [Дата обращения: 13.05.2024]

© Середа Евгения Витальевна (evsereda@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В АНГЛИИ, США И АВСТРАЛИИ

Соколова Диана Алексеевна

Ярославский государственный педагогический университет
diana.falcone.exp@gmail.com

INFLUENCE OF CULTURAL AND LINGUISTIC FEATURES ON THE FORMING OF FORENSIC LINGUISTICS IN ENGLAND, USA, AND AUSTRALIA

D. Sokolova

Summary: This article is devoted to one of the possibilities for identifying the author of a verbal or written text is linguistic profiling. Linguistic profiling is a forensic linguistics technique that uses language patterns in a case to gather valuable information about people and their language proficiency. This identification method is one of the most applicable methods in the criminal prosecution process in England, the USA and Australia. The article examines how factors such as social class, education and ethnicity can leave their mark on language use.

Keywords: sociolinguistics, forensic linguistics, discover the art of identifying linguistic patterns, dialects, social influences, unique speech determinants.

Аннотация: Данная статья посвящена одной из возможностей идентификации автора устного или письменного текста – лингвистическому профилированию. Лингвистическое профилирование – это метод судебной лингвистики, который посредством имеющихся в деле языковых паттернов, позволяет собрать ценную информацию о людях и их владении языком. Данный способ идентификации является одним из наиболее применимых методов в процессе уголовного преследования в Англии, США и Австралии. В статье рассматривается, как такие факторы, как социальный класс, образование и этническая принадлежность, могут оставить свой отпечаток на использовании языка.

Ключевые слова: социолингвистика, судебная лингвистика, обнаружение идентифицирующих признаков, диалект, социальное влияние, уникальные речевые характеристики.

Современная экспертная практика требует постоянного обновления теории, входящей в сферу изучения различных наук (филологии, психологии, социологии) и являющейся научной основой лингвистического профилирования, необходимой для достоверного установления фактов, служащих доказательствами в суде [6], [8], [12].

Лингвистическое профилирование относится к методологическому подходу, который британские, американские и австралийские судебные лингвисты используют для выявления отличительных особенностей использования языка конкретным человеком. Этот подход заключается не только в определении того, кем может быть человек по своей профессиональной деятельности, но и распространяется на его происхождение, биографию, а иногда – на его намерения или мотивацию.

Область судебной лингвистики обширна, и ее практическое применение имеет важное значение в различных сферах. Судебные разбирательства, уголовные преследования и даже частные корпорации могут нуждаться в информации, которая может быть получена в результате лингвистического профилирования. Когда появляется угроза, направляется записка с требованием выкупа или

предоставляется анонимное заявление – то есть совершается любое «языковое» преступление, используемый язык и внеязыковые особенности могут дать ценную информацию об отправителе. Анализируя текст, эксперты могут предположительно идентифицировать человека или, по крайней мере, составить его точный языковой портрет.

Одним из основных инструментов лингвистического профилирования является изучение экспертом используемой лексики и синтаксиса. При анализе слов и фраз можно получить глубокое представление о прошлом человека и его опыте. Региональные особенности языка, использование специфических жаргонизмов или сленга могут указывать на место проживания или социокультурный контекст автора. Кроме того, структура предложений и синтаксические особенности могут свидетельствовать об уровне образования и литературных предпочтениях автора.

Развитие цифровых коммуникаций означает, что судебным лингвистам теперь приходится учитывать шаблоны набора текста и интернет-сленг. Речевые идентификаторы в Интернете можно замаскировать или изменить одним нажатием кнопки. Но структура языка, построение предложения остаются неизменными, что

позволяет экспертам ограничивать текст, составленный одним человеком и текст, составленный двумя и более лицами.

Жительница Йоркшира, мать двоих детей Джули Тернер исчезла после свидания со своим парнем Говардом Симмерсоном. Ее знакомый Даррен получал у себя странные SMS-сообщения и письма, внешне указывающие на депрессивное состояние Джули, и о ее желании временно скрыться и «разобраться в своей голове». Полиция начала расследование и обнаружила необычное использование фраз в этих сообщениях, которые дословно совпадали с фразами, употребляемыми в ходе допроса её парнем Симмерсоном, в том числе фраза «разобраться в своей голове», что указывало на возможно подстроенное исчезновение Джули и умышленное введение следствия в заблуждение. Симмерсону было предъявлено обвинение в убийстве Джули Тернер выстрелом в голову. Её труп он положил в бочку и залил нефтью, которую закопал в поле. Симмерсон был приговорён к пожизненному заключению [11; p.17].

Опыт в области определения автора текста и накопленные знания в сфере лингвистического профилирования породили в Великобритании сомнения в отношении авторства Уильяма Шекспира. По мнению экспертов в области корпусной и судебной лингвистики, а также ученых в сфере прикладной лингвистики, Уильям Шекспир не мог являться автором приписываемых ему произведений, так как он, имея лишь начальное образование, не мог использовать тот словарный запас и такой объем информации о политической сфере, привычках королевской семьи и военных практиках, заключенные во всем богатстве в произведениях под его авторством.

Ученые анализируют слова, фразы, дискурс из его произведений и приходят к выводу, что произведения Шекспира были созданы, вероятно, лицом, приближенным к королевскому двору, среди них особо называются три кандидата на авторство – Кристофер Марлоу, Джованни Флорио и Фрэнсис Бэкон.

Д. Флорио являлся королевским наставником, а также был талантливым лексикографом, лингвистом и переводчиком. В числе прочих им был осуществлен перевод «Декамерона» Д. Бокаччо с итальянского на английский язык. Исследователями в области авторской экспертизы и корпусной лингвистики анализировались тексты, которые публиковались под авторством Марлоу, Флорио и Бэкона, то есть за основу были взяты материалы, в которых авторство не оспаривается. Используемые слова в исследуемых текстах были проанализированы и сопоставлены с собранием пьес «Первое Фолио» Шекспира, что можно увидеть на рисунке 1.

First Folio	17299	
Essays	16082	
Decameron	10765	
Bacon	6820	
Marlowe	6681	

Рис. 1. Количество совпадающих слов в произведениях авторов («First Folio» – У. Шекспир, «Essays» – Д. Флорио)

Мы видим, что наибольшее совпадение слов из собрания пьес «Первое Фолио» отмечается с «Очерками» Д. Флорио. Отмечается, что такое совпадение не может являться случайностью, так как английский язык в рассматриваемую эпоху не был стандартизирован, не существовало упорядоченного набора грамматических и синтаксических структур, даже словарный запас не был систематизирован [13]. Различные части слов складывались в новые слова с поразительной частотой. Именно этот факт учитывался при исследовании текстов Флорио и Шекспира: ученые опирались на невозможность такого большого количества совпадений при случайном создании новых слов у двух разных человек, поэтому делают предположение о том, что автором некоторых произведений Шекспира является не Шекспир, а Джованни Флорио.

При выполнении лингвистического профилирования важно учитывать факторы, ограничивающие возможности этого метода. Люди путешествуют, культуры сливаются, а языки развиваются. Человек мог усвоить языковые привычки из разных регионов вследствие длительных путешествий, миграции или мультикультурного воспитания. Подобные ситуации иногда могут размыть общую картину и сделать профилирование сложной задачей.

Кроме того, нельзя недооценивать влияние популярных СМИ. Телевизионные шоу, фильмы и книги, подкасты на любой вкус знакомят людей с множеством языковых моделей и стилей. Человек может неосознанно заимствовать фразы из лексикона персонажа, которым он восхищается или с которым он связан каким-то другим образом, что еще больше усложняет процесс профилирования.

Лингвистическое профилирование – динамичное и сложное направление судебной лингвистики. Несмотря на то, что оно предлагает мощные инструменты для идентификации, тем не менее, оно требует дифференцированного подхода, уравнивающего достоверные данные, предоставляемые языком, с пониманием его изменчивой и развивающейся природы.

Диалектные вариации и их последствия

Фонетика – наука об изучение звуков, также играет немаловажную роль. Если в деле имеется аудиозапись, судебные лингвисты могут проанализировать акцент, интонацию и произношение говорящего, чтобы определить его происхождение или иное влияние окружающих факторов. Особый акцент или уникальный способ произношения определенных слов могут существенно сузить круг географического или культурного происхождения человека [10; p.155].

Диалектные вариации представляют собой одну из наиболее заметных особенностей языка. Эти различия возникают из-за географических, исторических и социокультурных факторов и играют важную роль в области судебной лингвистики. Каждый регион, будь то страна, город или даже конкретный район, может демонстрировать свои уникальные языковые особенности. Для судебных лингвистов эти региональные отпечатки представляют как возможности, так и проблемы в деле лингвистического профилирования.

На базовом уровне диалекты проявляются в словарных различиях. Слова и фразы, которые являются обычным явлением в одном регионе, могут вызывать непонимание в другом. Например, в одном англоговорящем регионе безалкогольный напиток может называться «pop», в другом — «soda» или «cola», в Англии баклажан называют «aubergine», а в США – «eggplant». Эти небольшие расхождения, если их анализировать в более широком контексте, могут дать существенное представление о географическом происхождении человека.

Произношение и акцент – другие отличительные особенности диалектных вариаций. В разных регионах существуют разные способы произнесения определенных слов, что может стать решающим при анализе записанной речи. Ритм, интонация и ударение часто могут быть столь же показательными, как и сами слова. Для опытного слуха эксперта эти различия становятся бесценными маркерами, которые помогают судебным лингвистам конкретизировать предполагаемую информацию о человеке или определить его недавнее местонахождение.

Грамматика и синтаксис также имеют региональные различия. Порядок слов в предложении, предпочтение определенных форм глаголов или даже использование определенных предлогов могут варьироваться в зависимости от диалектного влияния.

После терактов 11 сентября 2001 года, совершенных на Торговый центр и Пентагон в США, несколько высокопоставленных чиновников получили письма, замаскированные под безобидные послания школьников. Однако

внутри этих конвертов находилось письмо с угрозами и содержались споры сибирской язвы. Естественно, следствие изначально связывало письма с нападением Аль-Каиды на Америку. Среди первых был задан вопрос о том, был ли автор носителем английского или какого-либо языка, в котором использовался латинский алфавит, или же он являлся носителем одного из языков, в котором в качестве письменности используется арабское письмо – арабский, фарси, урду и пенджаби, на которых говорят в Пакистане. Несмотря на то, что письмо было умышленно лишено пунктуации и содержало грамматические ошибки, эксперты пришли к выводу, что текст был составлен носителем английского языка американского происхождения [1; p. 96].

Однако понимание диалектных вариаций заключается не только в выявлении языковых различий. Речь также идет о происхождении этих различий. Миграционные потоки, исторические события и культурные обмены способствуют эволюции диалектов. Эти основополагающие факторы могут обеспечить более глубокое и детальное понимание личности или сообщества, о котором идет речь.

Впервые лингвистические данные были представлены в австралийском судебном деле в 1959 году. Лектор по лингвистике из Университета Аделаиды, Т.Г.Х. Стрехлоу, представил доказательства в судебном деле Южной Австралии против аборигена Руперта Макса Стюарта. Его исследование выявило языковые вариации, опережавшие свое время. Стрехлоу описал, как Стюарт сначала говорил на языке пиджин-инглиш, а затем на более сложном английском языке северных территорий. Его исследование нашло отклик в исследованиях английского языка северных территорий Австралии, в которых было обращено внимание на языковые особенности аборигенов. С развитием юридических норм и развитием прав аборигенов в Австралии, лингвисты начали активно изучать язык в его юридическом контексте. Например, Диана Идс стала известна своими исследованиями английского языка, используемого аборигенами и существующих стилей коммуникации среди них. Ее работа помогла в одном из дел, где с помощью лингвистического исследования было доказано, что обвиняемый не мог использовать тот стиль речи, который приписывался ему в протоколе допроса [8; p. 5].

Однако, как и в случае со всеми инструментами лингвистического профилирования, опора исключительно на диалектные вариации имеет свои недостатки. Современный мир становится все более взаимосвязанным. Благодаря легкости путешествий и повсеместному распространению Интернета люди с раннего возраста знакомятся с множеством диалектов. Человек может использовать слова из нескольких диалектов, находясь под влиянием путешествий, миграции, средств массовой

информации или личных отношений. Поэтому судебные лингвисты должны проявлять осторожность и избегать поспешных выводов, основанных исключительно на диалектных данных.

Кроме того, социальная стигматизация, связанная с некоторыми диалектами, может привести к тому, что люди сознательно меняют свои речевые модели, особенно в письменном общении. Следует признать, что данный факт может иметь решающее значение для обеспечения беспристрастного и точного анализа.

Социальные факторы, влияющие на язык

Язык, по своей сути, является живой, постоянно развивающейся материей, постоянно формируемой обществом, в котором он существует. Отношения между социальными факторами и языком переплетены, причем каждый из них влияет друг на друга множеством способов. При изучении языка через призму судебной лингвистики понимание этих социальных влияний становится первостепенным.

Следует отметить, что язык человека формируют его мысли, а мышление человека часто зависит от уровня его образования. Люди с высшим образованием могут продемонстрировать более богатый словарный запас, использовать обособленные структуры предложений и свободно владеть научным и официально-деловыми стилями. Они также могут с легкостью переходить с формального тона на неформальный, в зависимости от текущей ситуации. С другой стороны, люди с начальным или средним образованием могут использовать только разговорный язык, влияние на который оказывает тот способ коммуникации, которым они пользуются в повседневной речи.

Социально-экономический статус также является еще одним ключевым фактором, оказывающим влияние на словарный запас того или иного человека. Люди, которые по универсальной стратификации обществ относятся к высшему социально-экономическому статусу (крупные собственники, успешные предприниматели), чаще всего имеют разнообразный опыт взаимодействия с миром, такой, как международные конференции или посещение культурных мероприятий, влияющие на их язык и мышление. В своей речи они могут упоминать названия мест, событий или даже брендов, являющиеся детерминантами, которые указывают на их образ жизни. Такой язык будет коренным образом отличаться от языка и мышления человека, находящегося на нижней ступени универсальной стратификации обществ (маргиналы, люмпены), формируемый средой, где в приоритете стоит вопрос выживания.

Следующим маркером, влияющим на словарный

запас автора текста, является культурное происхождение и этническая принадлежность. Они оказывают значительное влияние на речепорождение, так как человек, который рос под влиянием разных культур (например, европейской и азиатской) или в билингвальной среде, может употреблять в своей повседневной речи слова и фразы из разных языков (например, французского и японского). Эти лингвистические маркеры могут быть эксплицитными, например, использование иностранных слов вперемешку с языком окружающего общества, или имплицитными, например, следование структуре предложения, более распространенной в другом языке.

Более того, социальные группы и подгруппы также формируют свой «внутренний» язык. Человек, принадлежащий к определенной субкультуре, например, к сообществу программистов, будет использовать различные сленги и выражения, устоявшиеся в данном обществе. То, как человек говорит на текущие темы, используемая им терминология, могут указывать на его принадлежность к той или иной субкультуре.

Также отмечается влияние на словарный запас воздействия средств массовой информации и популярной культуры. Книги, читаемые человеком, просматриваемые фильмы, любимая музыка, – все это вносит свой вклад в его языковой состав. Молодежный сленг, крылатые фразы из роликов на YouTube или Shorts, даже мемы и вирусные видео могут проникнуть в повседневный язык человека, указывая на его привычки в выборе потребляемых медиаресурсов.

Однако в любой теории есть исключения, поэтому при составлении лингвистического профилирования полагаться исключительно на эти социальные показатели может оказаться поспешным решением для профессиональных судебных лингвистов. Стереотипы, основанные на социальных факторах, могут оказаться потенциальной ловушкой. Например, предположение, что человек, грамотно и лаконично излагающий свои мысли, относится к высшей ступени общества, или что использование определенных жаргонных выражений указывает на недостаток образования, может привести к неточностям в заключении. В связи с этим, выводы эксперта по делам о лингвистическом профилировании чаще всего носят вероятный (а не категорический) характер, так или иначе, помогая следствию или суду сузить круг подозреваемых лиц.

Подытожим, что социальные факторы, однозначно, влияют на мышление, язык, состав словарного запаса, но в судебной лингвистике их учитывают с осторожностью. Всестороннее понимание предмета исследования требует баланса между признанием этих влияний и избеганием всеобъемлющих предположений.

Пол, возраст и другие факторы, определяющие речевые модели

Богатая картина человеческого общения формируется из множества детерминант, среди которых пол, возраст и личный опыт являются одними из наиболее важных. Эти элементы открывают доступ к мышлению и биографии человека, оказываясь неопределимыми для судебной лингвистики.

Всем известно, что социальные нормы, ожидания и социальные роли влияют на то, как мужчины и женщины используют язык. Исторически эти различия были более ярко выраженными: мужчины и женщины имели совершенно разные сферы дискурса. В современном обществе, хотя некоторые из этих различий размыты, тонкие лингвистические маркеры все еще сохраняются. Например, исследования показали, что женщины в среднем могут использовать более уклончивые выражения, такие как «Я думаю» или «возможно», в то время как мужчины могут использовать более напористые, доминантные выражения. Однако важно отметить, что эти различия не являются абсолютными и могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей и опыта.

Возраст играет не менее важную роль в определении речевых моделей. Каждое поколение развивает свой набор сленга, идиом и разговорных выражений. Словарный запас подростка часто изобилует терминами и фразами, которые могут быть непонятны взрослому человеку. Например, век цифровых технологий породил множество новых терминов, от «селфи» до «твитов», которые могут быть второй натурой для молодого человека, но незнакомы представителям старшего поколения.

Возраст также влияет на обсуждаемые темы, отсылки и даже на предпочтительные средства общения. Молодым людям может быть удобнее пользоваться цифровыми коммуникационными платформами в то время, как старшее поколение может склоняться к более традиционным средствам общения.

Личный опыт, охватывающий широкий спектр факторов, от профессии до хобби, оставляет неизгладимый след в языке. Музыкант может использовать метафоры, связанные с музыкой, а спортсмен может снабжать свою речь аналогиями, связанными со спортом. Тот, кто много путешествовал, может проявлять языковое влияние из разных регионов, создавая уникальное сочетание в своей коммуникации.

Тем не менее, хотя эти определяющие факторы предоставляют множество информации, они сопряжены с рядом проблем. Главную озабоченность судебных лингвистов вызывает опасность чрезмерных обобщений. Тот факт, что кто-то использует определенный термин, не

обязательно определяет его в определенную возрастную группу. Точно так же полагание исключительно на гендерные нормы может быть ошибочным, преимущественно в странах, в которых сильное влияние оказывает ЛГБТ* [Деятельность Международного общественного движения ЛГБТ запрещена в Российской Федерации], где разговоры о гендере развиваются и маркеры, обозначающие пол, стираются.

Более того, внешние воздействия, такие как популярная культура, могут привести к сбою в теории. Пожилой человек может перенять современный сленг в результате взаимодействия со средствами массовой информации или тесного общения с младшими членами семьи.

В конечном счете, хотя пол, возраст и личный опыт существенно влияют на манеру речи, они являются лишь частью той сложной задачи, которая стоит перед экспертом-лингвистом. Перед судебными лингвистами задача состоит в том, чтобы собрать воедино эти фрагменты, сбалансировать эмпирические данные с пониманием изменчивости и многогранности человеческого языка.

В научной среде Англии имеется печальный опыт, связанный с публикацией статьи профессора Стокгольмского университета «Charlatanry in forensic speech science» в научном журнале «*Forensic Linguistics: The International Journal of Speech, Language and the Law*», посвященной опыту применения на практике лингвистического профилирования. Израильская компания, сведения о которой упоминались в статье, сочла их как умаляющие деловую репутацию, а данный метод судебной экспертизы был ею назван лженаукой. Редакция журнала была намерена удалить публикацию данной статьи из своего журнала, однако Шведская королевская академия наук назвала поведение компании «серьезным посягательством на свободу исследований» и статья в английском журнале осталась активной, однако в связи с угрозой судебных разбирательств сведения об этом исследовании были удалены из шведских источников.

Эти проблемы стимулировали дебаты и противоречия в академических кругах, правовой среде и общественной сфере. Критики спорят о надежности языкового профилирования, указывая на случаи, когда оно приводило к неверным выводам. Сторонники, напротив, подчеркивают его потенциал, выступая за усовершенствованные методологии и более детальный подход.

Хотя лингвистическое профилирование представляет собой мощный инструмент в арсенале судебной лингвистики, оно не лишено проблем и противоречий. Эта область продолжает развиваться, стремясь решить эти проблемы, улучшить методологию и обеспечить сохранение исследования языковых маркеров как надежных свидетелей в раскрытии истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coulthard M., Johnson A., Wright D. An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence. Second Edition. Routledge. London and New York. 2017. 270 p.
2. Eads D. Forensic linguistics in Australia: An overview. International Journal of Speech Language and the Law, 1(2). 1994. p. 113-132.
3. Eads D., Fraser H., Heydon G. Forensic linguistics in Australia: Origins, Progress and Prospects. Elements in Forensic Linguistics// Cambridge University Press. – 2023. – 88 p.
4. Kreuz R. Linguistic Fingerprints. How Languages Creates and Reveals Identity. 2023. 241 p.
5. Olsson J. Forensic Linguistics: Second Edition. Continuum. 2008. 256 p.
6. Olsson J. Wordcrime: Solving Crime Through Forensic Linguistics/ Bloomsbury. – 2013. – 208 p.
7. Picornell I., Perkins R., Coulthard M. Methodologies and Challenges in Forensic Linguistic Casework/ Wiley Blackwell. 2022. 191 p.

© Соколова Диана Алексеевна (diana.falcone.exp@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КОНЦЕПЦИЙ ПЕРЕВОДА РОССИЙСКОГО КИТАИСТА Л.Н. МЕНЬШИКОВА

Цзян Жуймэн

Институт русского языка, Хэйлунцзянский университет

2320566137@qq.com

REVIEW OF STUDIES OF TRANSLATION CONCEPTS BY RUSSIAN SINOLOGIST L.N. MENSHIKOV

Jiang Ruimeng

Summary: Modern realities provide for the development of broad contacts between Russia and China, which is reflected at all levels of interaction. The philological component does not go unnoticed. Let us note that Russian Sinology originated during the Qing Dynasty, had distinctive features, and played a positive role in the political, economic and cultural development of China and Russia, and also contributed to stable relationships throughout the world.

One of the modern Russian scientists who has made a huge contribution to the development of Chinese studies is Lev Nikolaevich Menshikov. As the director of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, a famous Dunhuang scholar and one of the last close students of Vasily Mikhailovich Alekseev, Lev Nikolaevich Menshikov inherited and continued the academic traditions of the Soviet philologist, devoting himself to translations of classical Chinese literature, as well as correction and research of Russian and Tibetan texts in Chinese. His scientific interests are wide and deep, covering a variety of areas of ancient Chinese literature, culture, and history, and he has achieved especially great success in the field of Dunhuang studies and poetic translations.

This article tries to understand the current directions and trends in research by Chinese and Russian scientists dedicated to the translation works of L.N. Menshikov, in order to provide Russian sinologists with reference information for studying research and contribute to the spread of Chinese culture in Russia.

The relevance of the work lies in the need for a qualitative study of the works of L.N. Menshikov, considering his contribution to the development of Russian-Chinese translation studies and literary techniques.

The subject of the study is the work of L.N. Menshikov in the field of Chinese studies, his concepts, and features of the perception of the Chinese language by Russian readers.

The novelty of the work lies in identifying the special features of L.N. Menshikov's creativity.

The practical significance of the work lies in the use of the obtained material in academic activities when teaching students, the Chinese language and Chinese culture in modern universities.

Keywords: Chinese studies, scientist, translation studies, literature, interaction, concepts.

Аннотация: Современные реалии предусматривают развитие широких контактов между Россией и Китаем, что отражается на всех уровнях взаимодействия. Не остается без внимания и филологическая составляющая. Отметим, что Российская китаистика зародилась во времена династии Цин, имела отличительные черты и сыграла положительную роль в политическом, экономическом и культурном развитии Китая и России, а также внесла свою лепту в стабильные взаимоотношения во всем мире.

Одним из современных российских ученых, который внес огромный вклад в развитие китаистики, является Лев Николаевич Меньшиков. Будучи директором Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, известным дуньхуанским ученым и одним из последних близких учеников Василия Михайловича Алексева, Лев Николаевич Меньшиков унаследовал и продолжил академические традиции советского филолога, посвятив себя переводам классической китайской литературы, а также коррекции и исследованию русских и тибетских текстов на китайском языке. Его научные интересы широки и глубоки, охватывают самые разные области древнекитайской литературы, культуры и истории, особенно значимых успехов он достиг в области дуньхуановедения и поэтических переводов.

В данной статье предпринята попытка разобраться в современных направлениях и тенденциях исследований китайских и российских ученых, посвященных переводческим работам Л.Н. Меньшикова, с тем чтобы предоставить российским китаеведам справочную информацию для изучения исследований концепций перевода и способствовать распространению китайской культуры в России.

Актуальность работы заключается в необходимости качественного исследования работ Л.Н. Меньшикова с учетом его вклада в развитие русско-китайского переводоведения и литературоведческих техник.

Предметом исследования являются работы Л.Н. Меньшикова в области китаистики, его концепции и особенности восприятия китайского языка российскими читателями.

Новизна работы заключается в выявлении особенностей творчества Л.Н. Меньшикова.

Практическая значимость работы заключается в использовании полученного материала в академической деятельности при обучении студентов китайскому языку и китайской культуре в современных вузах.

Ключевые слова: китаистика, ученый, переводоведение, литература, взаимодействие, концепции.

Российская китаистика зародилась в период правления династии Цин, когда среди миссионеров и иностранных студентов появились первые русские китаеведы, среди которых наиболее выдающимися были

Н.Я. Бичурин, В.А. Васильев и другие. В.А. Васильев был одним из самых влиятельных русских специалистов по китаеведению после Н.Я. Бичурина, автором монографий «Религии Востока: конфуцианство, буддизм и дао-

сизм», также «Лунь Юй», часть «Ляо Чжай Чжи». Наряду с указанными работами он является автором перевода романа «Левша» Н.С. Лескова на русский язык и составителем Маньчжурско-русского словаря.

Китайские исследования о Л.Н. Меньшикове в основном посвящены знакомству с его жизнью, переводческими стратегиями определенных произведений и рецензиям. Л.Н. Меньшиков добился блестящих успехов в различных областях, и в 1963 году Институт востоковедения РАН опубликовал описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии, а также другие монографии по переводу, сверке и изучению дуньхуанских документов в русской коллекции.

В 1955 году Л.Н. Меньшиков опубликовал свою первую китаеведческую диссертацию «Современная реформа китайской классической драмы», которая заложила первоначальное направление докторских исследований китайской литературы. После этого он перевел и опубликовал три юаньские пьесы «Студент Чжан Шэн морскую варит воду на острове Шамэнь», «История китайских призраков» и «Западный флигель».

В сотрудничестве с В.А. Панасюком он также создал первый в мире полный русский перевод «Сон в красном тереме». В предисловии к переводу Ли Лейжоу (2005) упомянул, что стихи переводил Л.Н. Меньшиков, поскольку В.А. Панасюк в принципе не занимался переводами стихов. В то же время аннотированная часть была завершена ими двумя, и это достижение также значительно способствовало распространению данного произведения в России [1].

В 1964 году в соавторстве с Ли Фуцином Л.Н. Меньшиков написал отчет об обнаружении лезанского варианта перевода «Сон в красном тереме» и выполнил обзор книги, который был опубликован в журнале «Афро-азиатские народы». В 1986 году он сделал предисловие к переводу произведения «Сон в красном тереме» для исследований в Китае.

В 1995 году Л.Н. Меньшиков был приглашен Национальным центральным университетом Тайваня для чтения специальных лекций о специфике перевода стихотворения «Сон в красном тереме». В них был показан процесс переименования и развития переводческих практик с определенными изменениями, имеющими огромное историческое значение. Существует множество исследований, посвященных поэтической части русского перевода Л.Н. Меньшикова «Сон в красном тереме» 1958 года, например, Чжан Дэхуа (2011) сосредоточен на оценке трех стихотворений. Он отметил, что в переводе используется ямбический пентаметр, который не только обеспечивает симметрию слогов и ритмические нормы переведенных стихотворений, но и хорошо

передает смысл оригинальных стихов, что свидетельствует о мастерстве переводчика [2]. Однако есть и недостатки, связанные с культурными различиями между Китаем и Россией, например, трудно перевести без эквивалентную лексику так, чтобы передать смысл стихотворения.

Лю Минъян и Ма Цююнь (2013) сравнивают стихи с точки зрения верности, образности и креативности, а также красоты звучания, формы и смысла, показывая, что переводы стихов ограничены объективными и историческими факторами, а также тем, что они иногда ограничиваются языком оригинала, который постепенно улучшается в последующих изданиях [3].

Л.Н. Меньшиков также проявлял большой интерес к классическому китайскому театру, выпустив в 1960 году в Московском литературном издательстве перевод пьес «Западный флигель» и «Юаньская драма». В 1966 году в Ленинграде был осуществлен перевод драмы «Пионовая беседа».

Полный перевод «Западного флигеля» Л.Н. Меньшикова является важной вехой в истории русских переводов классических китайских опер. Гао Юйхай (2021), изучая историю переводов «Западного флигеля», упомянул, что кандидатская диссертация Л.Н. Меньшикова называлась «Народные элементы в китайской драме», а его докторская диссертация – «Современная реформа китайской классической драмы» [4]. В указанных работах показаны определенные положения, которые иллюстрируют совершенствование переводческого мастерства, трехмерные образы, структурные инновации и красивую фразировку. В своих произведениях он комментирует стиль, исполнение и историю развития оперных мезансцен, в частности, кратко качественно характеризует образы главных героев, таких как Цуй Иньин, Чжан Шэн и др.

В 1957 году Л.Н. Меньшиков обращается к изучению истории русских дуньхуанских документов и китайской литературы города Черноводный. С этого времени он начинает активно заниматься культурными русско-китайскими обменами, каталогизацией и написанием исследований по русским дуньхуанским документам. Он был первым русским дуньхуановедом, отправившимся на стажировку в китайский университет, первым, кто отправился на экскурсию в гроты Могао в Дуньхуане и начал обмена с дуньхуановедами всего Китая, и внес неоценимый вклад в изучение русского Дуньхуана [5].

Чай Цзяньхун (2016), восхваляя Л.Н. Меньшикова, отметил, что ученый проделал огромную работу менее чем за десять лет, заложив прочный фундамент для распространения дуньхуанских исследований за рубежом [6]. Кроме того, Бай Бинь (2008) в своих исследованиях

установили, что документы Хэйшуйчэн – это древние документы, найденные в городе Хэйшуйчэн во Внутренней Монголии, из которых при раскопках в 1908 году была получена русская версия, составляющая большую часть материала, а все бумажные документы в настоящее время находятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, где Л.Н. Меньшиков работал в то время [7].

В 1984 году китайские материалы были обобщены коллективом Л.Н. Меньшикова и опубликованы в советском научном издательстве в книге «Описание китайской части коллекции из Хара-хото», в которую вошли 488 документов эпох Сун, Сися, Цзинь и Юань из Хэйшуйчэна, каталогизированные под 375 порядковыми номерами. С 1989 по 2000 год ученый сотрудничал с Институтом этнологии и антропологии Академии общественных наук Китая и Шанхайским издательством древних книг, занимаясь сбором, редактированием, фотографированием и изданием монографий о документах Хэйшуйчэн, китайских документах Хэйшуйчэн и документах Сися в российских коллекциях.

Л.Н. Меньшиков продолжал заниматься изучением особенностей переводов поэтического жанра, публикуя ряд литературных переводческих работ. В 1989 году вышли переводы «Чжунго вэньсюэ чжун ды фоцзяо юйянь гуши» и Гань Бао из «Записок о поисках духов». В 2001 году в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН вышла книга «Чистый поток : поэзия эпохи Тан (VII-X)» – это первый сборник китайской поэзии, изданный Л.Н. Меньшиковым, в который вошли 140 стихотворений 48 поэтов эпохи Ранняя Тан (Ван Цзе и Ван Бо), Средняя Тан (Чжан Цзи, Чжан Чжихэ и Вэй Инву) и Поздняя Тан (Цао Е, Ло Инь и Сюэ Фэн), многие из которых впервые переведены на русский язык.

Чжан Шуцзюань (2014) установила, что переводы Л.Н. Меньшикова значительно превосходят предыдущие версии по точности и великолепно сохраняют рифмованный стиль оригиналов без ущерба для смысла, заложенного в словах. Принципы и методы перевода, которые он отстаивает, достойны глубокого изучения и обращения к сообществу переводчиков китайской поэзии [8].

Подводя итог в контексте китаистики с позиции китайских исследователей, можно сказать, что Л.Н. Меньшиков, ученый в различных областях, в том числе в литературе, истории, религии, языке, был не только основателем российского дуньхуановедения, который собрал и перевел большое количество дуньхуанских документов, но и добился выдающихся успехов в области поэзии, прозы и театра, опубликовав ряд китайских классических стихотворений, опер и романов. Его работы по переводу представляют большую ценность для ис-

следований, так как имеют соответствующую специфику, требующую качественного изучения и подхода.

Л.Н. Меньшиков, как представитель петербургской классической синологии, привлекал внимание и в российских научных кругах. В своей статье, посвященной 80-летию со дня рождения Л.Н. Меньшикова, И.Ф. Попова подробно и ярко рассказала о жизни этого великого китаевода. Российские ученые изучали переводческие идеи Л.Н. Меньшикова с различных позиций [9]. Бухарин, например, уделил внимание различным дуньхуанским сборникам, а Л.Н. Меньшиков в 1963 году, написав книгу «Китайские рукописи из Дуньхуана», выпущенную Издательством восточной литературы РАН, сосредоточился на первоначальном состоянии литературы и справочной информации [10]. Благодаря подробным описаниям и анализу письменных текстов он раскрывает богатство и ценность дуньхуанской литературы.

Т.И. Виноградова также выяснила, что он помогал В.М. Алексею в подготовке книги «Рабочая библиография китаиста: книга руководств для изучающих язык и культуру Китая», которая была официально опубликована издательством Альфарет в Санкт-Петербурге в 2010 году [11]. В книге собран обзор основных документальных исследований по китаеведению за последнее столетие, что дает важную базовую информацию для изучения деятельности зарубежных китаеведов.

В.П. Васильев как-то заметил, что поэзия относится к разряду изящной литературы, в которой положение и уровень каждого слова должны быть правильными, и сборник китайских стихов в переводе Л.Н. Меньшикова, изданный Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН в 2007 году «Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова», полностью соответствует этому правилу [12]. В своем предисловии Л.Н. Меньшиков дает исчерпывающий обзор русских переводов китайской поэзии в плане исторического развития, принципов и методов русских переводов древних китайских стихов, особенностей рифмованных шрифтов и стилей рифмовки в китайских стихах, образа древних китайских стихов, их структуры и их переводов, а также методов аллюзии в китайских стихах и их экзегезы. В сборник также вошли семь стихотворений [13]. В 2023 году китайские ученые Чэн Мэй, Ван Цилин и Сун Хуанфу опубликовали в России произведение «Жемчужного дерева ветви из яшмы...». Сборник выпущен московским издательством Азбука-Аттикус и включает в себя переводы стихов пяти поэтов «Книга песен» [14].

Л.Н. Меньшиков придерживается мнения о том, что в русском переводе китайских стихов имеются непере-водимые факторы, например, чередование тонов, т.е. смена ровности и медленности, но возможно использовать слоговую или аллитерационную стихотворную

форму русского языка взамен присущей китайским стихам тональной структуры [15]. А.И. Кобзев также упоминает работы Л.Н. Меньшикова в контексте переводов стихотворений Ду Фу и Бай Цзюйи. Анализ показывает, что перевод беглый и естественный, ритмичный, удачно передает дух стихотворений Ду Фу и лучше передает художественное очарование оригинальных стихов [16].

Подводя итог, можно сказать, что российские ученые полностью подтвердили выдающиеся достижения Л.Н. Меньшикова в китаеведении, подробно ознакомились с его жизненным опытом. Научные интересы Л.Н. Меньшикова охватывают перевод и изучение китайской классики, а также коррекцию и изучение русских и тибетско-китайских письменных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга к истории рукописной традиции. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020(3). С. 79–92
2. Васильев В.П. Очерки истории китайской литературы. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1880
3. Виноградова Т.И. О неопубликованных фрагментах рукописи академика В.М. Алексеева «Рабочая библиография китаиста. Общество и государство в Китае». 2016. С. 622–677
4. Кобзев А.И. О русских переводах стихов Ду Фу и Бо Цзюйи. Общество и государство в Китае. 2017. С. 557–678
5. Ван Ю. Использование безэквивалентной лексики во фразеологизмах при переводе текстов с китайского языка на русский язык / Ю. Ван // Начала Русского мира. – 2023. – № 2. – С. 11–14.
6. Меньшиков Л.Н. Западный флигель. Москва, Гослитиздат, 1960
7. Меньшиков Л.Н. Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2007
8. Меньшиков Л.Н, Чэн Мэй, Ци-лин Ван, Сун Хуанфу. Жемчужного дерева ветви из яшмы. Москва: Азбука, 2023
9. Попова И.Ф. Лев Николаевич Меньшиков (1926-2005). Письменные памятники востока. 2006(1). С. 5–15
10. 白滨. 关于黑水城文献研究的两个问题. 中国史研究. 2008(04). С. 3–6
11. 柴剑虹. 敦煌学与敦煌文化. 上海: 上海古籍出版社, 2007
12. 高玉海. 王实甫《西厢记》在俄罗斯的翻译、演出及研究. 戏曲艺术. 2021, 42(03). С. 54–58
13. 李磊荣. 论民族文化的可译性——兼论《红楼梦》的翻译. 上海: 上海外国语大学, 2005
14. 刘名扬, 马秋云. 承袭与超越——95版俄译本对《葬花吟》的复译处理. 红楼梦学刊. 2013(01). С. 327-339
15. 詹德华. 也谈俄译《好了歌》. 红楼梦学刊. 2011(06). С. 156-170
16. 张淑娟. 俄罗斯对唐诗选的翻译. 国际汉学. 2019(03). С. 138-207

© Цзян Жуймэн (2320566137@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Abdrakhmanova A. – Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Prince Alexander Nevsky Military University of the Russian Ministry of Defense, Moscow

Aleksyutina O. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Andrianova Yu. – Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University

Astafiev N. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head Department, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Bagretsov D. – Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg

Bikanova G. – Ufa University of Science and Technology

Bogdanova O. – Institute of correctional pedagogy Russian Academy of Education

Borodin M. – Candidate of historical sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva

Breezes A. – PhD in History, Associate Professor, Russian Open Academy of Transport, Russian University of Transport, Moscow

Bronevich T. – Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics

Burok T. – PhD in Philology, Associate Professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSUE (RINH), Rostov-on-Don

Chizhov S. – Candidate of Technical, Associate Professor, Sciences Head of the department, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

Efremov I. – Postgraduate student, Kemerovo State University; Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary School No. 93", Kemerovo

Our authors

Fomina I. – Docent, Candidate of Philology, Lomonosov Moscow State University

Gazaryan T. – Teacher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Grachev A. – Deputy Director, Head, Center for International Legal and Political Problems of Eurasian Cooperation, Research Institute of Security Problems of the CIS

Gromov Yu. – Senior Lecturer, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Guruleva T. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

Isyangulova G. – Doctor of Philology, Professor, Ufa University of Science and Technology

Jiang Ruimeng – Russian College. Heilongjiang University

Karamatova A. – graduate student, Moscow Region State Pedagogical University

Karimov T. – Candidate of Historical Sciences, senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT, Kazan

Kazyro G. – candidate of Philology, Associate Professor, Mari State University

Khairullina A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Khanmurzina R. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Kirdyanova E. – Associate Professor, Candidate of Philological Sciences Moscow International University

Kirillova I. – graduate student, State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Leningrad State University named after A.S. Pushkin"

Klochkov V. – Vice-President of IAFO, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), Doctor of Psychology (PsyD), Doctor of Business Administration (DBA); Professor, Far Eastern Federal University; Professor, Siberian Federal University; Professor, Miass branch of Chelyabinsk State University

Kolesnik V. – Lomonosov Moscow State University

Kolotov M. – postgraduate student, Perm State National Research University, Glazov

Korovin A. – lecturer, GBPOU MO "Podolsk College named after A.V. Nikulin"

Kotelevskaya A. – Teacher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Kravchenko O. – PhD in Philology, Head of the Department, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSUE (RINH), Rostov-on-Don

Kudrin A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Malashenko I. – Candidate of Historical Sciences, Bryansk State University

Mirzoeva M. – PhD, Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala, Dagestan, Russian Federation

Nine A. – Academician of MAFO, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk

Popov G. – PhD in Economics, Senior Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Ragimova A. – PhD in History, Associate Professor, Moscow City University

Rubtsov S. – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg

Rychkov A. – candidate of Philology, Associate Professor, Mari State University

Sabaeva A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University

Saidgaraeva L. – Senior Lecturer, Mari State University

Sereda E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, State Social

Serpukhovitina T. – Candidate of Technical Sciences, Head of the Department, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University

Smirnov A. – Novosibirsk National Research State University (NSU)

Smirnova Ju. – PhD in History, Associate Professor, Moscow City University

Sokolova D. – Yaroslavl State Pedagogical University

Taibova R. – Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala, Dagestan, Russian Federation

Tosheva M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University

Tosheva N. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University

Vasbieva D. – PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Vorobyov D. – Postgraduate student, Saint Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences; Lecturer, Museum-reserve "Breakthrough of the Siege of Leningrad"

Werner V. – Master of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Zainullin L. – Lecturer, PhD of historical sciences, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Zudilova E. – Head teacher, Department И-11 «Foreign language for aerospace specialties» Moscow Aviation Institute (National Research University)

Zuev A. – Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping; Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).